

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
МУЗЕЙ - ИНСТИТУТ ГЕНОЦИДА АРМЯН

В . Г. ТУНЯН

МЛАДОТУРКИ и АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Часть вторая

август 1912 - октябрь 1914 гг.

ЕРЕВАН 2005

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2 Ар)
Т 849

Посвящается 90-летию Геноцида армян
Рецензент: докт. ист. наук Л. А. Барсегян

Т 849 ТУНЯН В. Г. МЛАДОТУРКИ и АРМЯНСКИЙ
ВОПРОС Ч. 2. 1912 - 1914 гг. Ер., 2004. - 552 с.

Во второй части монографии исследуются вопросы отношения партии "Единение и прогресс" Османской Турции к Армянскому вопросу в период обострения с августа 1912 г. по ноябрь 1914 г. Рассмотрена новая геополитическая ситуация для разрешения Армянского вопроса, когда начал подготавливаться раздел Азиатской Турции со стороны ведущих держав. Изложена политическая борьба вокруг принятия и проведения армянских реформ в Османской державе. Представлены установки младотурецкой партии "Единение и прогресс" по решению Армянского вопроса путем уничтожения армянского населения Османской Турции.

Изложены различные точки зрения по затронутым вопросам. Отмечены усилия национальных политических сил по обеспечению безопасности армянского населения Османской Турции. Дан критический анализ шовинистической политики младотурок.

Исследование рассчитано на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся армяно-турецкими отношениями и Геноцидом армян.

Т 0503020913 2005
0176(01)-2005

ББК 63.3 (2Ар)

ISBN 99941-956-4-6

© ТУНЯН В. Г.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть монографии "Младотурки и Армянский вопрос" охватывает отрезок времени с августа 1912 г. по ноябрь 1914 г. По своей насыщенности событиями и значимости Армянский вопрос этого периода как проблема международных отношений, освобождения западных армян и армяно-турецких взаимоотношений отличается от времени генезиса и становления. Народы сами творят свою историю, государства оформляют их усилия и создают условия для мирного развития. Право на самоопределение этноса встречает противодействие со стороны господствующей нации, которая создает образ "внутреннего врага" для упразднения национальных чаяний. Уровень развития господствующей нации, менталитет и принадлежность к определенной цивилизации накладывают отпечаток на характер и содержание разрешения национально-освободительных устремлений. Важным фактором содействия или препятствия является внешняя среда, готовность и заинтересованность ведущих стран либо признать оформление государственного статуса отдельного этноса, приводящего к формированию нового баланса сил, либо отвергнуть его, прибегая к сохранению существующего положения вещей. В этом случае национальный Гордиев узел получает развязку путем страданий и пролития крови. Степень и размах национального противоборства зависят от агрессивности этносреды обитания и политической культуры правящей элиты империи.

Со времени оформления 61 статьи Берлинского конгресса 1878 г. до начала XX в. действовало видимое единство европейских держав относительно надзора над армянскими реформами при отсутствии коренной заинтересованности их проведения. Проблема привлекала внимание ведущих держав при необходимости достижения новых уступок со стороны Османской Турции. Во-

круг Азиатской Турции и черноморских проливов Босфор и Дарданеллы сталкивались главным образом интересы Англии и России. Формальная причинно-следственно связь уступок Высокой Порты по Армянскому вопросу порождала репрессии к армянскому населению. Деспотический режим кровавого султана Абдул Гаида осуществлял политику протогеноцида, имеющая целью периодические погромы, лишение земельной собственности армянского населения, вынужденной эмиграции, уничтожение национальной культуры. Отсутствовала этническая безопасность и имела место государственная агрессия по политическим и расовым причинам. Территория Западной Армении, именуемая Арменией, во внутренней и внешней политике, перекраивалась и сокращалась, заселялась мусульманскими элементами и лишалась коренного населения. Молодоушки выступили продолжателями великодержавного шовинизма султана Абдул Гаида. Была использована система локальных погромов, что проявилось в Аданских событиях 1909 г., а затем сформирована программа уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии в 1910 г.

Несостоятельность усилий молодотурок осуществить широкую модернизацию Османской державы привела к потере власти в середине 1912 г. и отложению программы упразднения Армянского вопроса. Возврат к власти партии "Иттихиад ве теракки" ("Единение и Прогресс") и Балканские войны 1912-1913 гг. создали новую геополитическую ситуацию для разрешения Армянского вопроса. На международной арене четко противоборствовали две военно-политические группировки - Антанты и Тройственный союз. Стали появляться блоковые подходы к разделу территории Азиатской Турции на зоны влияния и к решению Армянского вопроса. Англии, Франции и России надлежало завершить раздел сфер влияния, а также оградить собственные интересы от противостоящей группировки. Доминирующим противником Рос-

сии выступила Германия, которая стремилась к политико-экономическому закабалению Османской Турции. Балканские войны ускорили процесс распада Османской державы, обнажили виды ведущих держав, заставили молодотурок заняться проблемой сохранения имперской державности. Стали использоваться доктрины панисламизма и пантуркизма, а Армянский вопрос рассматривался бомбой замедленного действия под целостностью Османской державы. Произошла окончательная дезинтеграция взаимопонимания молодотурок и армянских политических структур, таких как Национальное собрание, Константинопольский патриархат, политические партии. Разочаровавшись в предшествующей политике молодотурок, армянские деятели настойчиво пытались найти выход из прокрустового ложа конфликта с турецким режимом. В качестве самозащиты армянские деятели содействовали возврату Армянского вопроса в повестку международной дипломатии, выдвигали идеи самообороны и восстания, легальной и нелегальной деятельности против партии "Иттихиад".

В ходе исследования приходилось преодолевать фрагментарность разработки темы. Имеющиеся работы освещают армяно-турецкие отношения, состояние Западной Армении, причины и механизм геноцида армян, ракурсы Армянского вопроса в спектре интересов различных стран. При всей изученности результатов русско-турецкого соглашения 26 января 1914 г. о реформах в Западной Армении втуне остались неосвещенными содержание различных проектов заинтересованных сторон, учет молодотурками достижений предшественников в сфере противодействия Армянскому вопросу. Надлежало учитывать психологическую мотивацию и этнический менталитет турецких деятелей, их приверженность великодержавным догмам и проявление личных амбиций. Трудностью являлось концентрированное изложение механизма армянских усилий по решению Армянского

вопроса, что требовало сжатого описания деятельности органов по выражению национальных интересов. Композиционного представления требовала характеристика установок национальных структур в Османской Турции и царской России, показа взаимоотношений с младотурками и международной дипломатией.

Основу исследования составили архивные материалы, опубликованные документы, публикации прессы, воспоминания современников, различные труды. Использован способ фильтрационного отбора источников для освещения темы, разграничения архивных и опубликованных сведений, признания известности материалов прессы. В Государственном историческом архиве, республики Армения изучены материалы Эчмиадзинского Синода и канцелярии католикоса всех армян, переписка заместителя Кавказа и Национального бюро. Интерес представляли материалы Матенадарана и архива внешней политики России, а также канцелярии военного министра в центральном военно-историческом архиве, которые содержат различную переписку по отдельным аспектам Армянского вопроса. Используются отчеты армянских деятелей Национальному бюро в Тифлисе и бюро армянских комитетов России о контактах, переговорах и состоянии Армянского вопроса.

Привлеченные к освещению темы сборники документов имеют различную направленность и нацеленность, что требовало критического осмысления информации. Весомый корпус источников по подготовке армянских реформ опубликован Министерством иностранных дел Российской империи. "Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 г. - 10 мая 1914 г." (Оранжевая книга) содержит переписку русского посла в Константинополе М. Н. Гирса с внешнеполитическим ведомством,² хотя часть осталась неопубликованной. "Будущее устройство Армении" [Третья Оранжевая книга] представляет собой изложение той же пе-

реписки с комментариями и привлечением других источников Министерства иностранных дел.³

Перипетии подхода германской дипломатии отражает сборник В. А. Микаеляна "Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политархива МИД кайзеровской Германии".⁴ Общую динамику развития Армянского вопроса излагает публикация Дж. С. Киракосяна и Р. Г. Саакяна "Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики", требующая привлечения других сведений для конкретизации явлений.⁵ Ценные сведения по Армянскому вопросу за 1912-1914 гг. представил М. Г. Нерсисян, где затрагиваются, в частности, переговоры партий "Дашнакцутюн" и "Имтихиад" в августе 1914 г. в Эрзеруме,⁶ что обусловило использование содержания писем известного деятеля С. Врацяна, адресованных центральному комитету партии "Дашнакцутюн" в Америке.⁷ В этом аспекте интерес представляют опубликованные материалы о деятельности Национального бюро, действовавшего в деятельности католикоса всех армян Геворга V по решению Армянского вопроса и миссии Погос Нубар - паши в Европе.⁸

Разнообразную информацию отражают воспоминания современников. Ценные сведения содержат "Патриаршие мемуары" архиепископа Завена Егяна, основанные на воспоминаниях, официальных документах и личной переписке. Написанные спустя более четверти лет после описываемых событий, они имеют определенную субъективность автора. Он излагает сплоченность всех национальных сил вокруг Константинопольского патриархата и его главы, хотя изучение материалов прессы представляет более сложную мозаику политических отношений.⁹ Подчас уникальную информацию имеют "Мои воспоминания" Вагана Папазяна, который являлся секретарем комиссии безопасности при Национальном собрании. Им приводятся интересные высказывания, мне-

ния и точки зрения. “Воспоминания” Папазяна позволяют уточнить роль комиссии дашнакцаканов в составлении проекта реформ Константинопольского патриархата и А. Н. Мандельштама.¹⁰

Проблема массового насилия над армянском населением Османской Турции в аспекте отношения правящей партии “Иттихиад” к Армянскому вопросу затронута в воспоминаниях историка Ахмед Рефика “Два комитета - два преступления”. Несмотря на противоречивость отдельных суждений, автор сумел представить картину государственного террора в Османской державе. Он отмечает наличие как “ошибок” со стороны Османской державы к армянскому населению, так и “невежественного отношения” со стороны турецкого общества, что породило межэтнический конфликт.¹¹ Негативность позиции младотурок в Армянском вопросе объясняется остротой национальной проблемы в Османской Турции, когда подвластные народы требовали свободы: “Греция - грекам, Армения - армянам, Аравия - арабам”. Отрицательным фактором сочтено увлечение младотурок идеологией пантюркизма, что повело их по пути преступления к национальным меньшинствам, хотя и отмечается учет исторического опыта: “Как византийцы уничтожали враждебные им элементы, как греки в Македонии предавали мусульман мечу, так и иттихиадисты предавали смерти им противостоящих”.¹²

Важным фактором указывается отражение этноцивилизационных различий. В этом духе XX век характеризуется веком наций, когда каждый народ стремится жить свободно. По этому поводу Ахмед Рефик отмечает: “Для народа, который имеет язык, литературу и историю, принятие идеологии другого народа является своего рода самоубийством. Естественно, что в XX веке ни один народ не потерпит ничего подобного”.¹³ Осуждается насилие над правами любой нации: “Использование в этих целях погромов и резни однозначно яв-

ляется преступлением”.¹⁴ Вместо того, чтобы наставлять армян на путь истины, как считает Ахмед Рефик, младотурки стали на путь геноцида для решения Армянского вопроса: “Однако иттихиадисты хотели полностью уничтожить армян и этим путем упразднить вопрос шести вилайетов”.¹⁵

В этом ракурсе чрезвычайно важными являются записи “Дневников” известного западноармянского деятеля Григора Зограба, которые позволяют представить один из каналов переговорного процесса вокруг армянских реформ для шести вилайетов между младотурками и Константинопольским патриархатом, учесть мнение центристских сил о политическом моменте, расширить палитру политических взаимоотношений. Информация Зограба дает возможность представить надежды и разочарования, ход и последствия принимаемых компромиссов по армянским преобразованиям. Записи о беседе осенью 1914 г. с министром финансов Джавид-беем уникальны и важны для представления наличия скептического направления среди младотурецкого руководства по разрешению Армянского вопроса путем геноцида.¹⁶

С этой точки зрения несомненный интерес имеют “Пережитые дни” - воспоминания бывшего депутата Османского парламента Армена Гаро о беседах с Джемаль-беем, Халил-беем и Талаат-пашой по Армянскому вопросу. Для понимания психологического мышления младотурок важен раздел “Наша последняя встреча с Талаат-пашой”, хотя они имеют антураж в представлении использованных аргументов исторической мотивации. Написанные воспоминания после геноцида содержат моделирование Арменом Гаро альтернативы развития армяно-турецких отношений в свете Армянского вопроса.¹⁷

Политические мемуары Джемаль-паши “Записки 1913 - 1919” привлекают внимание восприятием непосредственного ваятеля младотурецкой политики в Армянском

вопросе, которому посвящена девятая глава. Исторический обзор ставит целью обосновать представление, что Армянский вопрос является порождением вмешательства России во внутренние дела Османской Турции. Ведется полемика с воззрениями А. Н. Мандельштама по Армянскому вопросу, который связывает его возникновение с политикой турецких властей. В разделе "Реформы" излагается мнение о том, что армянские преобразования являлись результатом намерений России осуществить раздел Турции. В качестве обвинительного акта против подрыва независимости Турции приводится текст русского проекта реформ 1913 г. из "Оранжевой книги". В то же время отсутствует турецкий проект реформ, что позволило бы читателю составить непредвзятое мнение о турецкой и русской точках зрения. Проблема самоуправления национальных меньшинств приносится в жертву сохранения многонациональной Турецкой империи.¹⁸

Переводчик маршала Лимана фон Сандерса Генрих Фирбюхер в воспоминаниях "Армения 1915 г" осудил турецкий экспансионизм в Армянском вопросе: "Комитет "Единение и прогресс" был охвачен империалистическими иллюзиями", который стремился при помощи панисламизма "сохранить Турцию от полного переламывания со стороны Англии и России".¹⁹ Подавление чаяний национальных меньшинств представляется прямым следствием проповедуемой идеологии: "Против всего нетурецкого с 1914 г. принимались меры с большим энтузиазмом". Этническая чистка против армян, приведшая к геноциду, считается следствием слабости национальных возможностей: "Первый удар был нанесен против армян. С ними они думали разделаться быстрее всего, так как армяне считались беззащитными".²⁰ Поражение Армянского вопроса при младотурецком режиме Фирбюхер также связывает с несостоятельностью национальных лидеров армянского населения Османской Турции. В гла-

ве "Обманутые лидеры" он критикует "народную" партию "Дашнакцутюн" за лояльность к младотурецкому режиму: "В 1911 г. младотурки обманули армян и не дали обещанных десять мест в парламенте. Обманутые подавили гнев. Что им оставалось делать! Они продолжали надеяться, вновь и вновь доказывали новому правительству свою лояльность, особенно во время Балканских войн, когда государство трещало по всем швам. Когда в ноябре 1914 г. Турция вступила в мировую войну, армянская партия полностью признала себя ответственной в деле защиты турецкого отечества".²¹ Армянские надежды разбились при соприкосновении с младотурецкими расчетами.

В историографии весомыми являются труды дипломатических служащих, которые подвергли деятельность младотурок критическому анализу. Работа А. Н. Мандельштама "Младотурецкая держава" определяет позицию партии "Иттихиад ве теракки" в Армянском вопросе состоянием младотурецкой государственности. В ее развитии выделены четыре периода: 1) 10 июля 1908 г. - 13 апреля 1909 г. - от прихода к власти до свержения кровавого султана Абдул Гаида; 2) 13 апреля 1909 г. - 9 июля 1912 г. - от установления конституционной монархии до потери власти младотурками; 3) 9 июля 1912 г. - 10 января 1913 г. - время отстранения младотурок от власти и развития анархии в Армении; 4) 10 января 1913 г. - 29 июня 1914 г., от реставрации власти младотурок до начала переговоров дипломатических представителей в Ени - Кеёе по армянским реформам.

На содержание первого периода оказывало воздействие наследие режима кровавого султана Абдул Гаида в форме сохранения государственного деспотизма, поддержания народных масс в невежестве, существования религиозного фанатизма, роста влияния Германии и превращения султанского ираде об армянских реформах 20 октября 1895 г. в "мертвую букву". В этот период

произошла определенная либерализация турецкого режима, установленного младотурками.

Второй период характеризуется утверждением конституционной монархии султана Махмуда V, падением кабинета Саид-паши, сохранением страданий армянского населения. Несостоятельным оказался союз партии "Дашнакцутюн" с партией "Иттихиад ве теракки", заключенный для свержения абсолютизма султана Абдул Гамида и утверждения конституционного строя. Младотурки использовали Аданские события 1909 г. для подавления армянских национальных чаяний, но "массовые избиения" не отмечались. Был выработан либеральный закон о печати, введена всеобщая воинская повинность, осуществлены некоторые изменения в гражданской администрации и военном ведомстве.

Третий период представляется смутным временем, что не содействовало обеспечению чести, достоинства и имущества армянского населения в вилайетах.

Четвертый период отразил ухудшение положения дел в Турецкой Армении. Во время обострения Армянского вопроса летом 1913 г. защитницей интересов Турции выступила Германия, которая в то же время пыталась завоевать симпатии армянского населения. Германия не допустила принятия русского проекта реформ в Ени-Кеёе, которые предусматривали создание из Армении "привилегированной провинции", сходной с Ливаном либо Румелией. Благодаря Германии был принят "сокращенный проект" реформ, предусматривающий деление Армении на два сектора, хотя решающая роль отводится России. Достигнутые "известные льготы" в вопросах самоуправления, судов, использования языка и отбывания воинской повинности не получили развития. Знакомство акта 26 января 1914 г. характеризуется признанием Высокой Портой официального покровительства России над турецкими армянами. Используя войну

Германии с Россией, Турция пошла на фактическую отмену армянских реформ.²²

Зареванд в исследовании "Турция и Пантуранизм" считает программу армянских реформ детонатором негативизма младотурок: "По мнению политических руководителей Турции, весь, так называемый, Армянский вопрос был ни больше и не меньше, как направленной против Турции русской интриги, преследующей двойную - оборонительно-наступательную цель. Армянские же революционеры, "главари которых происходили из кавказских армян", были просто русскими "агентами".²³ Установкой России в Армянском вопросе младотурки представляли создание "автономной Армении", чтобы решить три вопроса: не допустить создание "однородной" Турции; забить армянский клин в "турецкий мир"; получить выход к Средиземному морю. Первая мировая война позволила младотуркам сразу же осуществить первые два пункта этой программы: "Она отменила капитуляции и поголовным истреблением турецких армян сняла преграды, лежавшие на пути ее к Турану".²⁴

Во многих работах затрагиваются различные аспекты подготовки программы армянских реформ. Так, публикация Е. К. Саркисяна "Армянский вопрос и Россия в 1912 -1914 гг" представляет русскую ориентацию армянского населения Османской Турции на основе значительного фактического материала.²⁵ Содержательной является статья М. А. Мартиросяна "Провал реформ в армянских вилайетах Османской империи в 1914 г.". Автором выдвинуто положение, что с весны 1914 г. младотурецкие руководители стали готовить мероприятия по отказу от внедрения программы армянских реформ и исполнения соглашения, подписанного с Россией. Представлены усилия армянских деловых кругов по обеспечению реализации преобразований в Турецкой Армении.²⁶ Н. В. Карапетян отмечает разочарование армянского населения Османской Турции от

несбывшихся надежд на значительность реформ как следствие столкновения интересов империалистических держав.²⁷ А. А. Есян признает содержательный характер акта 26 января 1914 г., указывая, что они так и остались невыполненными. Младотурки приложили значительные усилия по снятию Армянского вопроса из сферы воздействия международной дипломатии, что, в конечном счете, обусловило армянский геноцид.²⁸

Потеря власти младотурками получила отражение в работе Наиры Хнкоян "Оппозиционное движение "Офицеров спасителей" и отстранение младотурок от власти". В ней затрагивается рост недовольства оппозиционных сил режимом младотурок и отмечается роль офицерства в революции 1912 г. Составлено заключение об ошибочности отождествления группы "Офицеров-спасителей" с деятельностью партии "Свобода и согласие" (Хюриет ве Итиляф).²⁹ Политические процессы в правящих кругах Высокой Порты представлены в монографии Г. З. Алиева "Турция в период правления младотурок" [1908 - 1918 гг.]. Излагается борьба итиляфистов и иттихадистов, отмечается о роспуске "комитетов свободы", дается характеристика вождизма руководства младотурок. Армянские погромы представляются как следствие политики младотурок и Германии. Репрессии против армянского населения в 1912 - 1914 гг. связываются с поражением Турции в Триполитанской и Балканских войнах. Обращено внимание на стремление младотурок представить Армянский вопрос как конфликт интересов мусульманской и христианской общин. Ухудшение межнациональных отношений связывается и с политикой партии "Дашнакцутюн".³⁰

Дж. С. Киракосян в исследовании "Младотурки перед судом истории" связывает активизацию Армянского вопроса с процессами Балканских войн, когда армяне стали уповать на помощь великих держав. Особенностью процесса представляется то, что в 1913 г. "никто" из

ведущих держав "не хотел приступить к практическому разделу Османской империи".³¹ Длительность дипломатических дебатов по армянским реформам стимулировала потерю их сущности. Младотурецкие лидеры маневрировали, стремясь гамидовскими методами сохранить существование страны. Проект армянских реформ был саботирован младотурками, которые использовали политику разделяй и властвуй.³² Этому содействовал, на взгляд исследователя, и тот факт, что армянские политические круги не имели "положительной программы целей и установок".³³

Исследователь В. И. Шпилькова считает соглашение 26 января 1914 г. "плацдармом" Германии для подготовки нападения на Россию.³⁴ Турецкий историк Танер Акчам рассматривает отношение младотурок к Армянскому вопросу сквозь призму проблемы подготовки решения о геноциде, связи с созданием "Особой организации" [Тешкилят-и - махсусе] и роли центрального комитета партии "Единение и прогресс".³⁵

1. Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов. Отв. ред. Р. Г. Саакян. Ер., 1988; Армянский вопрос и геноцид армян. Сост. П. О. Оганесян, Г. А. Бабаян. Ер., 1998, с. 5-18; Вопросы армянского геноцида 1915-1916 гг. в армянской историографии. М. С. Карапетян. Ер., 1998; История Армянского вопроса и армянского геноцида. С. К. Погосян, К. С. Погосян. Ер., 2001, т. 2, кн. 1; Новая попытка армяно-турецкого диалога. А. Ананян. Ер., 2003.
2. Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении 26 ноября 1912 г. - 10 мая 1914 г. Петроград, 1915.
3. Будущее устройство Армении. Петроград, 1915.
4. Армянский вопрос и геноцид армян [1913-1919]. Материалы по-литархива кайзеровской Германии. Под ред. В. А. Микаеляна. Ер., 1993.
5. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики. Сост. Дж. С. Киракосян, Р. Г. Саакян, Ер., 1972.
6. Нерсисян М. Г. Об Армянском вопросе и армянских добровольцах; Возобновление Армянского вопроса в 1912 г.; Обращение

- католикоса М. Хримяна к Николаю II [1907 г.] и другие архивные материалы по Армянскому вопросу [1912-1915]. - В кн.: Фальсификаторы истории. Ер., 1998, с. 238-304; Геноцид армян в Османской империи. Ер., 1983, 2-изд., N 177, с. 332 - 335.
7. Вращян С. Старые бумаги для новой истории. Бейрут, 1962, с. 33 - 83. - На арм. яз.
  8. Документы о взаимном сотрудничестве Национального бюро и католикоса всех армян С. С Мирзоян. - Вестник архивов Армении. 2001, N 1 [99], с.123 - 137.
  9. Завен архиепископ. Патриаршие мемуары. Каур, 1947, с. 28 - 37. - На арм. яз.
  10. Папазян В. Мои воспоминания. Бейрут, 1952, т. 2, с. 227 - 230, 545. - На арм. яз.
  11. Рефик А. Два комитета - два преступления. Ер., 1987, с. 16, 17. - На арм. яз.
  12. Там же, с. 28.
  13. Там же, с. 30, 31.
  14. Там же, с. 31.
  15. Там же, с. 33.
  16. Дневник Григора Зограба об армянских реформах 1912-1914 гг.- Историко-филологический журнал.1990, N 4, с. 2302- 208; Нововыявленные записи из дневников Григора Зограба. А. С. Шарурян. - Вестник общественных наук. 1996, N 2, с. 164-170. - На арм. яз.
  17. Гаро Армен. Пережитые дни. Бейрут, 1961, с. 189 - 207. - На арм. яз.
  18. Джемаль - паша. Записки 1913 - 1919. Тифлис, 1923, с. 197, 201, 216 - 227.
  19. Фирбюхер Г Армения 1915. Ер., 1991, с. 42.
  20. Там же, с. 45.
  21. Там же, с. 40, 41.
  22. Мандельштам А. Н. Младотурецкая держава. - Русская Мысль. 1915, кн. 5, с. 83, 85, 87, 99, 108 -113; кн. 6, с. 27, 28.
  23. Зареванд. Турция и Пантуранизм. Париж, 1930, с. 104.
  24. Там же, с. 108.
  25. Саркисян Е. К. Армянский вопрос и Россия в 1912- 1914 гг.- Историко-филологический журнал. 1995, N1, с. 111 -124.
  26. Мартиросян М. А. Провал реформ в армянских вилайетах Османской империи в 1914 г. - Вестник архивов Армении. 1989, N 2, с. 173 -175, 179, 180.
  27. Карапетян Н. В. Проблема армянских реформ в 1912 - 1914 гг. - В кн.: История Армении. Ер., 1991, т. 6, с. 520, 534, 535.- На арм. яз.
  28. Есаян А. А. "Армянский вопрос" и международная диплома-

- матия. Ер., 1965, с. 22, 23. - На арм. яз.
29. Хнкоян Н. Оппозиционное движение "Офицеров спасителей" и отстранение младотурок от власти. - В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ер., 1996, вып 16, с. 121.
  30. Турция в период младотурок [1908 - 1918 гг.]. Алиев Г. З. М., 1972, с. 193, 194, 198, 216 - 224, 230.
  31. Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ер., 1988, с. 150.
  32. Там же, с. 150, 151, 153, 161.
  33. Киракосян Дж. С. Введение. - В кн.: Армения в документах..., с. 37. - На арм. яз.
  34. Шпилькова В. И. Империалистическая политика США в отношении Турции. [1914-1920 гг.]. М., 1960, с. 70.
  35. Танер Акчам. Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос. М., 1995, с. 9-10; Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997, с. 70, 71.

Глава 1. ТУРЦИЯ и АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

1. "Большой кабинет"

Переход власти от партии "Иттихиад" к беспартийным лидерам потребовал создания кабинета, признаваемого в Османской Турции и пользующегося доверием Европы. 4 августа 1912 г. беспартийный кабинет великого везира Гази Ахмед Мухтар-паша Османской Турции принял декларацию, содержащую понимание текущего момента, задач и целей деятельности. В политическом развитии Османской державы упор ставился на завершение революционных потрясений: "Правительство признает, что начавшийся в 1908 г. революционный период должен закончиться. С этого времени начинается мирная эволюция". Средствами упразднения политических катаклизмов провозглашалось завершение личностных и групповых противостояний, создание примирительной комиссии, осознание ответственности перед страной: "Борьба отдельных групп и личностей наносит ущерб стране. По этой причине мы создадим примирительный комитет". Важной задачей сочтено сближение позиций партий "Единение и Прогресс" (Ittihat ve Terakki) и "Свобода и Согласие" (Hurriyet ve Itilaf). Излагался призыв к патриотам покончить с личными амбициями и действовать в русле легитимности: "Все истинные патриоты, от которых страна ждет серьезных услуг, необходимо, чтобы они перестали смотреть друг на друга как на врагов. Они могут быть лишь законными противниками, которые дадут стране свои лучшие чувства".

Сентиментальный характер декларации отражал существующую расстановку партийных сил. "Военная лига", где доминировали оппозиционные офицеры, одержала победу над партией "Иттихиад", но младотурки имели все еще сильные позиции в нижней палате депутатов. Беспартийный кабинет испытывал затруднения в вопросе пополнения авторитетными и компетентными

специалистами после государственного переворота, которые могли бы содействовать управлению огромной державой и пользоваться доверием у населения. Декларация деятельности свидетельствовала о сложности переживаемого политического момента: иттихиадистский режим был свергнут, но новый еще не был утвержден.¹

Упрочению нового режима содействовало султанское ираде Махмуда V 5 августа 1912 г. о роспуске младотурецкого парламента. Султан выразил доверие новому кабинету и пожелал, чтобы новая палата депутатов была созвана 1 ноября. Заявлено о необходимости проведения выборов без давления правительства. Началось укрепление состава кабинета. Министром внутренних дел стал Даниш-беу, албанец по национальности, а министром юстиции Галим-беу.² Этими назначениями великий везир Гази Ахмед Мухтар-паша сумел временно стабилизировать кабинет, но сблизить позиции различных политических партий ему не удалось. Избегая подачи заявления об отставке, он заявил о сохранении поста главы кабинета до тех пор, пока не будут проведены честные и "непредвзятые" выборы. Формирование кабинета удалось завершить путем компромисса. Военным министром стал Назим-паша, один из героев младотурецкой революции 1908 г., который вместе с Энвер-беем поднял восстание в македонской крепости Ресна. Портфель морского министра приобрел сын великого везира генерал Махмуд Мухтар-паша. Ведомство сообщения возглавил Сарби-беу, бывший финансовый министр красного султана Абдул Гамида.³ Два бывших великих везира заняли различные должности: Кямил - паша, известный сотрудничеством с либеральными партиями "Ахрар" и "Итиляф", стал председателем Государственного совета, а Хильми-паша, сотрудничавший с иттихиадистами, возглавил Министерство юстиции. Все эти назначения стали поводом для характеристики со-

става нового правительства двумя понятиями - "Большой кабинет" или "Кабинет великих везирей".⁴ Более приемлемым является наименование "Большой кабинет" как выражение представительства беспартийных специалистов, опирающихся на патриотические военные круги и пользующиеся поддержкой итиляфистов.⁴ Этот аспект кабинета отразило назначение министром иностранных дел Габриеля Норатункяна, председателя Национального собрания, занимавшего до этого пост руководителя торговли при иттихиадистах.

Провозглашенные установки новой власти побудили руководство партии "Единение и прогресс" определить свою позицию. В начале августа 1912 г. съезд иттихиадистов, впервые проведенный в Стамбуле, принял решение об участии в выборах. Один из лидеров партии Талаат-бей заявил в интервью агентству "Гавас" о том, что в ходе съезда было получено предложение офицеров Македонской армии о выступлении против правительства, которое было отвергнуто. Предпочтительным сочтен "конституционный путь" борьбы.⁵ Подоплека решения объяснялась желанием выждать момент подписания мира с Италией, которая стремилась приобрести Триполитанию и Киренаику, что привело бы к падению престижа нового режима. Предстоящее заключение мира должно было стать Дамоклавым мечом для "Большого кабинета" и создало бы почву для реставрации власти партии "Иттихиад".

Смена формы правления в Османской Турции сопровождалась волной насилия над армянским населением восточных вилайетов Анатолии. В Ванском, Мушском и Битлисском вилайетах участились случаи расправ, грабежей и убийств. Отсутствие гарантии безопасности армянского населения обусловило высокий уровень эмиграции. Страной обетованной представлялась Северная Америка, куда армяне мигрировали при абсолютном

стском гамидовском режиме и при младотурецком конституционном строе.

Армянская миграция в США.

Годы	1909	1910	1911
Мигранты	3346	5648	3276
Вернувшиеся	762	762	1311
Невозвращенцы	2584	4886	1904

Динамика миграции за Атлантический океан имела свои причины. Рост эмигрантов в 1909 г. был связан с Аданскими событиями. Относительная стабилизация положения в 1910 г. облегчила условия миграции армян из Османской Турции, а отсутствие перемен стало причиной наличия переселенцев в 1911 г.⁶ При этом эмиграция охватывала весь периметр Ближнего Востока и Европы. Пересылочными пунктами являлись остров Кипр и Карсская область в Российской державе.⁷

16 августа 1912 г. Константинопольский патриарх О. Аршаруни сделал представления великому везиру Мухтар-паше о грабежах и насилиях в Западной Армении. Необходимость обеспечения безопасности армянского населения отмечена жизненной программой и проверкой взаимоотношений с новым режимом. Обращено внимание на высокий уровень миграции армян из Османской державы. В случае отсутствия позитивных мер Константинопольский патриарх грозил подать в отатавку.⁸

18 августа 1912 г. состоялась встреча Константинопольского патриарха с министром внутренних дел Даниш-беем. Была представлена записка о насилиях в Ване, как наиболее взрывоопасном вилайете. Министр внутренних дел дал "странный ответ", который свидетельствовал о занятости более важными делами и восприятию происходящего обычным явлением: "Все это ведь такая простая вещь, что даже не следует протестовать против них".⁹

20 августа 1912 г. курдские отряды в Ване разгромили три армянских села и убили 54 армян.¹⁰ Это побудило Национальное собрание провести чрезвычайное заседание 24 августа. Присутствовали преимущественно депутаты из Константинополя. Была заслушана информация патриарха Аршаруни о безрезультативности обращения к великому везиру Мухтар-паше по вопросу обеспечения безопасности армянского населения. Обсуждено положение армян Османской державы. Тон задали выступление депутата С. Гараяна, который связал прекращение “мученичества” армянского населения с отсутствием позитивных мер со стороны Османского конституционного правительства. Выражена надежда на возможность их достижения. Было постановлено сделать новое обращение к Высокой Порте. В случае непринятия мер властями против курдов Национальное собрание наметило акцию протеста в виде закрытия армянских церквей и общественных учреждений. На принятие мер властям отводился недельный срок.¹¹

25 августа 1912 г. патриарх Аршаруни посетил резиденцию Высокой Порты на площади Баб Али. Вновь состоялась встреча с министром внутренних дел, который счел проблему насилий набившей оскомину. Даниш-бей заявил: “Патриарх излишне побеспокоился лично сообщая об этом, мог бы ограничиться присылкой делопроизводителя”. Состоялись встречи патриарха с Кямилем - пашой, военным министром и главой внешнеполитического ведомства Норатункяном. Значимость позиции Национального собрания побудила Норатункяна представить великому везиру серьезность ситуации, который счел нужным ее обсудить в присутствии заинтересованных сторон.

26 августа 1914 г. состоялось межведомственное совещание во главе с Мухтар-пашой. На нем присутствовали Даниш-бей, Норатункян, министр юстиции Хильми-паша и Константинопольский патриарх. Аршаруни обра-

тил внимание великого везира на положение дел в Западной Армении и изложил позицию Национального собрания. Мухтар-паша заявил патриарху, что убийства, насилие, разрушение армянских церквей в восточных вилайетах имеют не случайный характер и преследуют “специальную цель”. Под этими словами надлежало понимать подрывную деятельность противников режима в лице иттихиадистов. Великий везир указал на необходимость обсуждения положения в Западной Армении в Совете министров Турции. Министр юстиции Хильми-паша заявил об отстранении руководства Ванского вилайета от должности и предстоящем наказании за участие в насилиях над армянским населением.

По поводу событий 20 августа министр внутренних дел Даниш-бей сообщил об обращении к сенатору курду Али-Комбу, обладающему авторитетом среди соплеменников, с предложением оказать воздействие на насильников. Щепетильность ситуации заключалась в том, что через Али-Комбу организовывались акции насилия против армянского населения в Ване. Рамки же беспорядков были куда более значительными. Во главе курдского антиармянского движения в Ванском, Битлисском и Диарбекирском вилайетах находился Муса-бей, который получил известность армянскими погромами 1893-1895 гг. Став членом партии “Единение и прогресс”, он сохранил свободу действий при иттихиадском режиме и “Большом кабинете”.¹²

После чрезвычайного заседания Национального собрания усилилось недовольство армянского общественного мнения позицией правительства Османской державы. Среди армянских деятелей была осуществлена историческая ретроспекция Армянского вопроса и отношений с режимом Турции со времен русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Обращено внимание на то, что адрес тифлисских армян 1877 г. о попечительстве над турецкими армянами, направленный царю Александру II имел

“большой эффект” и положил начало Армянскому вопросу. Благодаря содействию Российской державы в 16 статью Сан-Стефанского мирного договора и 61 статью Берлинского конгресса были внесены требования о проведении реформ для вилайетов Османской Турции с армянским населением, чтобы обеспечить безопасность от насилий турок, курдов и черкесов.¹³

Положение дел в Западной Армении стало предметом различных анализов и выводов. Тифлисская газета “Горизонт” находила, что события в Ване, Муше и Битлисе являются не только результатом деятельности комитета “Иттихиад”, но и партии “Итиляф”, продолжающей политику кровавого султана Абдул Гамида. Прогнозировались массовые убийства армян в Ване, Битлисе и Диарбекюре.¹⁴ Газета “Закавказье” признавала организатором насилия кровавую турецкую власть, а курдов рассматривала средством осуществления уничтожения армян: “Али-Комб сам первый является вдохновителем всех разбойников в Ване”.¹⁵ Обеспокоенный католикос всех армян Геворг Ү направил телеграмму в Константинопольский патриархат о положении ванских армян. Новым запросом затребовано представление положения армян Османской Турции.¹⁶

С комментарием состояния Армянского вопроса 30 августа 1912 г. выступил русский полуофициоз г. “Новое Время”. Сообщалось об убийстве 130 армян Малой Азии лишь за последние дни. Общая численность армянского населения Османской Турции определялась в 2,5 млн. человек. Напоминалось, что во время султана Абдул Гамида было убито 300 тыс. армян (1894-1897). Погромы продолжались и при младотурецком режиме. Орудием насилий режимов Османской Турции представлялись курды: “Турецкий народ не участвовал в погромах, а осуществляли лишь курды”. Газета сообщала о готовности главы армянской церкви Геворка Ү Суреняна принять меры по защите интересов турецкоподданной

паствы.¹⁷ Информация основывалась на телеграфном запросе католикоса всех армян Константинопольского патриарха о положении дел в Западной Армении.¹⁸

Передовицу по Армянскому вопросу поместила Константинопольская газета “Левант Геральд”. В ней указывалось, что режимы в Османской Турции менялись, но неизменным оставалось бедственное положение армянского населения. Падение власти султана Абдул Гамида получило живой отклик у армянского населения: “Наконец - то, размышляли несчастные армяне, сможем дышать свободно”. Однако Аданские события при младотурецком режиме лишь увеличили счет “несчастий” армянского населения в Османской державе. Аналогичной признавалась позиция “Большого кабинета” в Армянском вопросе. Приводилась новая деталь из встречи патриарха Аршаруни с министром внутренних дел. На жалобы патриарха о насилиях в Ване, Битлисе и Багеше Данишбеи заявил: “Осведомлен, так как отношения курдов и армян знаю очень хорошо. Но ничего нельзя сделать, поскольку нет железной дороги (для переброски войск - В. Т.)”. На это последовал гневный ответ патриарха: “Если в этой стране для утверждения справедливости и порядка необходимо ожидать проведение железной дороги, то это ожидание будет длительным”. Вывод передовой статьи был неутешителен: “Армяне были подавлены и остаются подавленными”. Кабинет Саид-паши обещал армянам провести преобразования в Западной Армении, но безрезультатно. Выражался пессимизм относительно поступательного развития Армянского вопроса: “А сейчас что?”.¹⁹

2 сентября 1912 г. состоялось совещание Совета министров Османской Турции, где был обсужден вопрос положения дел в Западной Армении. До заседания министры внутренних дел и юстиции осуществили ряд мероприятий по стабилизации положения в Западной Армении, где существенными являлись кадровые пере-

становки. Следствием явилось присутствие на заседании Совета министров новых вали Вана и Битлиса, бывшего управляющего Кесарии и Никомедии Джемаль-бея, который в тот же день был назначен управляющим Харбердского вилайета, а также управляющего Самсона Ованнеса Бояджяна. В ходе заседания министр иностранных дел Норатункян призвал коллег к совместному решению накопившегося груза проблем в Западной Армении. В центре внимания заседания оказался земельный вопрос, как причина курдских нападений и армянской миграции. Министры нашли целесообразным решать земельный вопрос административным порядком, что представлялось оперативным способом рассмотрения земельных споров для армянского населения по сравнению с судебным делопроизводством. Намечалось создание земельной комиссии, состоящей поровну из армян и мусульман. Один из членов комиссии обязательно должен был быть местный армянский епархиальный, а все другие - местными жителями. В сферу деятельности комиссии должна была войти проблема упорядочения сборов с армянского населения.

Постановление Совета министров Турции вызвало неоднозначную реакцию в армянских кругах. Среди части армянской прессы возникла эйфория от личной дипломатии Норатункяна. Подчеркивалось, что Петрос Галаджян в бытность министром сообщений при "иттихадистском" режиме ничего не сделал для своей нации, "полностью забыв свое армянское происхождение", в то время как Норатункян рассматривался "армянином по чувствам и убеждениям".²⁰ В то же время не учитывался традиционный способ турецких верхов обещанием комиссий, декларациями и заверениями, кадровыми перестановками сохранять тяжелое положение армянского населения.

На запрос католикоса всех армян патриарх Аршаруни ответил 4 сентября 1912 г. Замена деспотизма сул-

тана Абдул Гамида конституционным строем представлялась безрадостной для положения турецких армян: "Ужасной резней в Адане начался новый период, полный повсюду новых злодеяний, и ныне, в частности, ареной их стали епархии Ванская, Ахтамарская, Битлисская, Мушская и Сгертская".²¹ Политика правящих сил Османской Турции признавалась государственным террором по отношению к армянскому населению: насилия, исламизация, убийства, экспроприация земельных участков и "полная индифферентность" администрации к проблеме безопасности. Последствия проводимой истребительной политики признавались самыми трагическими: "Грозят совершенно стереть с лица земли армянский народ, если не будет непосредственно предприняты реальные меры по его защите". Все заверения Высокой Порты о внесении перелома в трагическую ситуацию армянского населения признавались декларативными: "Мы получали обещания учредить комиссию, уполномоченную заняться рассмотрением преступления на месте, применить правосудие, отправить воинскую силу для обуздания преступных шаек, но ни одно из этих обещаний не было приведено в исполнение, и положение вещей дошло до нынешнего горестного состояния".

Представлялись акции по изменению ситуации: "Мы принуждены были обратиться совместно с представителями Национального собрания ко всем министрам Высокой Порты, чтобы выяснить положение вещей и на этот раз с сердцем, полным горечи и отчаяния, заявить энергичный протест против тех преступлений, которые практикуются даже во время конституционного режима против многострадального народа нашего, доля которого терпеть бедствия на родной земле, между тем как он является одним из элементов в деле прогресса и культурного развития всего Оттоманского государства, исполняя все возложенные на него граждан-

ские обязательства".²² Итогом обращения к Высокой Порте явились новые обещания и неизменность положения дел.

Результатом государственного террора представлялся образ нации мученика, подвергающийся истязаниям: "Вот Ваше Святейшество, положение паствы Вашей в Турции: постоянные угнетения, бесконечные бедствия, тревожное настроение в армянском народе, со стороны наших братьев обитающих в Европе, протесты и предложения обратиться куда следует, объяснить наше положение и дать внять нашим мольбам, чтобы найти средства".

Запрашивалось содействие главы всех армян по изменению ситуации безвыходности: "При вашем положении, про возможности официальных переговоров и при знании положения вещей надеемся, что Вы соизволите дать надлежащие указания, просим Вашего совета, на основании которого возможно будет определить то направление, коего держаться признано будет разумным и практичным и способным дать выход данному положению вещей, и этим избавить нас как перед лицом народа, так и перед Вашим Святейшеством". Потребность "совета" католикоса объяснялась "осуществлением проекта систематического уничтожения" армянского населения Османской Турции.²³

Мнение патриарха Аршаруни о политике властей Османской Турции вскоре получило новое подтверждение. В телеграммах за 5 и 6 сентября 1912 г. из Битлиса, Вана и Диарбекира сообщалось о продолжении насилий над армянским населением. Местоблюститель епархиального священник Саак сообщал о безразличии властей к происходящим насилиям. Непринятие мер центральным правительством было чревато угрозой нового погрома. Из Диарбекира епархиальный Завен Егян указывал на то, что во время празднования баирама муф-

тий Силвана использовал подстрекательские выражения против христиан и, в особенности, армян. Был убит известный горожанин Я. Газанджян. Ситуация признавалась взрывоопасной: "Есть вероятность мятежа". Запрашивалось содействие.²⁴

Продолжение антиармянской политики султана Абдул Гамида и младотурок со стороны "Большого кабинета" побудило патриарха Аршаруни подать прошение об отставке 7 сентября 1912 г. В заявлении отмечалось, что со времени исполнения им патриарших обязанностей непрерывно поступали сообщения о насилиях из армянских вилайетов. Отмечался "повтор" Аданских событий в "обновленном виде". В феврале 1912 г. младотурецкому режиму был представлен меморандум о необходимости проведения преобразований в Западной Армении, где перечислялись случаи насилия в Диарбекире, Ване и Сгерте. 12 июля 1912 г. последовал новый меморандум по обеспечению безопасности армянского населения Османской Турции. Неизменным оставалось положение дел и при беспартийном правительстве.²⁵

В ходе обсуждения прошения об отставке Константинопольского патриарха в Национальном собрании были высказаны мнения о принятии эффективных мер по содействию безопасности армянского населения Османской державы. Были зачитаны тревожные телеграммы из Вана, Диарбекира и Сгерта. Единственной возможностью спасения армянского населения от системной политики насилий турецких властей было признано завоевание Россией Западной Армении. Высказывалось, что Айрапет Геворг У должен сделать соответствующее ходатайство перед царем Николаем II.²⁶

9 сентября 1912 г. Национальное собрание рассмотрело прошение об отставке Константинопольского патриарха и национального управления, так как Высокая Порта не выполнила своих обещаний по наведению порядка в Западной Армении и закрывала глаза на напа-

дения курдов на армянские села. В ходе заседания было сочтено, что кадровые перестановки в руководстве армянских вилайетов и создание земельной комиссии являются продолжением политики перемен без перемен, проводимой младотурецкими кабинетами Хильми-паши и Саид-паши, а также беспартийным правительством. Отставка была принята, но удаление Аршаруни от патриаршских обязанностей требовало санкции Высокой Порты.²⁷

Прошение об отставке Константинопольского патриарха получило значительный резонанс в печати Российской державы. Газета "Тифлисский Листок" связала ее с нежеланием "Большого кабинета" разрешить армянское требование о безопасности существования: "Вчера телеграф принес известие, что Константинопольский патриарх и местное Национальное собрание подали в отставку, не желая далее вести свои обязанности, в виду того, что правительство не вняло просьбе армян принять меры к прекращению избиения их соплеменников в Малой Азии и наказать виновных в злодеяниях". Представлена этноконфессиональная агрессивность турецкого общества: "По понятию турка, не может жить рядом с ним христианское население, пользующееся с ним правами на существование". Предвиделось отсутствие реальных перемен в Армянском вопросе из-за этнической конкуренции: "Воспитанный с давних пор в таком духе, турок вначале будет протестовать введению каких-либо реформ, боясь за свое существование, как ниже стоящий в культурном отношении по сравнению со своими соседями христианами".²⁸ Сообщено об обращении патриарха Аршаруни к главе армянской церкви, "прося покровительства пастве в Турции".²⁹

По мнению редактора г. Мшак" Ам. Аракеяна, единственным выходом из положения являлось предоставление статуса автономии Западной Армении со стороны ведущих державами, используя наработки по решению Ма-

кедонского и Албанского вопросов: "Населенным армянами вилайетам должна быть дарована автономия, а армянскому народу право на ношение оружия для самообороны, и все это должно произойти под контролем европейских держав". Автономия Западной Армении и самооборона армянского населения представлялись предметом национальных устремлений: "Вот что должны требовать армянский патриарх, армянское Национальное собрание, весь армянский народ, и об этом должны просить армяне других стран - России, Америки, Англии, Египта, Индии, Франции, Австрии - у своих повелителей". Средством для привлечения внимания властей к национальной проблеме рассматривался бойкот выборов в Османский парламент. Напоминался сыр-бор прошедших весной 1912 г. выборов из-под палки, когда младотурки нарушили обещание выделить армянскому населению 20 депутатских мандатов: "Армянский народ в Турции должен бойкотировать выборы в парламент; он должен громкогласно заявить, что от парламента ничего хорошего для себя нельзя ожидать, хотя бы в плане имени двадцать депутатов армян". Советовалось осуществить мобилизацию общественного мнения развитых стран в пользу решения Армянского вопроса: "Нужно повсеместно в христианских странах организовать митинги и собрания - протесты".³⁰

Политический конфликт между Национальным управлением армянского населения и "Большим кабинетом" находился в поле зрения дипломатических представителей ведущих держав в Константинополе, которые провели устные консультации с министром иностранных дел Османской державы о создавшемся положении.³¹ Следствием явилось предписание шейх-уль-ислама ходжам Ванского и Битлисского вилайетов принять меры по "успокоению мусульман" и недопущению нападений на армянское население.³²

14 сентября 1912 г. министр юстиции и исповедания Галим-беу посетил патриарха Аршаруни для обсуждения текущих дел и выразил сожаление по поводу его отставки. Запрошены причины демарша. В ответ Аршаруни указал на волну насилий над армянским населением в Западной Армении. Сообщения о них поступали к министру внутренних дел, который не предпринимал мер по "установлению справедливости". Более того, правительство "Большого кабинета" не реагировало на представление Константинопольского патриарха. Галим-беу, указав об "отрицательном впечатлении" отставки патриарха на кабинет министров, так как она стала поводом для выражения "недоверия" со стороны различных сил, заверил о стремлении властей Турции к переменам. Патриарху было предложено взять назад прошение об отставке, что было отвергнуто из-за отсутствия позитивных перемен к армянскому населению.³³

Сохранение политической напряженности между армянской стороной и "Большим кабинетом" стало предметом озабоченности иностранных представительств в Константинополе. Послы ведущих стран 18 сентября 1912 г. представили словесную ноту Высокой Порте по обузданию экстермизма курдов. Подчеркнуто о наличии их "варварских действий" в Ванской и Мушской провинциях. Отмечена пассивность усилий правительства к происходящим событиям: "Власть не спешит. Необходимо вмешательство".

Великий везирь заявил дипломатическим представителям об озабоченности положением дел в Западной Армении. Им были приведены слова султана Махмуда V на приеме в честь новых вали "Восточной Анатолии": "После восстановления конституции я думал, что в стране будет царствовать справедливость и равенство. Однако должностные лица увлеклись различными политическими течениями, и положение населения не изме-

нилось. Я желаю, чтобы все мои подданные, невзирая на национальность и религию, пользовались бы равными правами".³⁴ Министр внутренних дел Даниш-беу посетил патриарха Аршаруни с уверенением, что принимаются все меры против курдских насилий, хотя из армянских вилайетов поступали известия об их продолжении.³⁵

Политический конфликт между армянскими национальными учреждениями и правительством стал предметом внимания иттихиадистской прессы. Официоз г. "Тарин" опубликовала материал о том, что патриарх Аршаруни в ходе встречи с Даниш-беем заявил о необходимости вмешательства России в турецкие дела по наведению порядка в Западной Армении." В ответ министр внутренних дел заявил, что происходящие насилия над армянским населением - дело рук партии "Единение и прогресс". Константинопольский патриарх Аршаруни был вынужден направить письмо в г. "Тарин" с опровержением указанного заявления Даниш-бея о действиях партии "Иттихиад". Однако г. "Jeni Turguie" опубликовала ту же самую информацию о патриаршем заявлении по вмешательству России в турецкие дела. Из чего делался вывод об "измене" Константинопольского патриарха Османской Турции. Последовало новое опровержение.

Позиция иттихиадистской печати вызвала публикации в армянской прессе о роли младотурок в Армянском вопросе. Приведены материалы об организации партией "Единение и прогресс" Аданских событий. Был опубликован текст телеграммы вали Аданы Джавид-бея, направленный Салоникскому центральному комитету: "Ваш приказ исполнен, всех взрослых убили, есть ли другой приказ?". Обращено внимание на подстрекательскую роль редактора Аданской газеты "Jtidal" Гасан Фикри в погромах. Осуществлена сравнительная параллель между национальной политикой партий "Итти-

хиад" и "Итиляф", которая отождествлялась с деятельностью "Большого кабинета": "Они оба друг друга стоят и как турки неспособны воплотить какие-либо преобразования. И, следовательно внушить веру армянам в защиту их жизни, чести и собственности." Аналитический вывод был пессимистичен: "Для нас не остается никакого другого средства, как ожидать других режимов, которые не будут туркаму".³⁶

Паралич деятельности "Большого кабинета" происходил в условиях военных успехов Италии. Среди мусульманского населения Константинополя и провинций в двадцатых числах сентября 1912 г. стали происходить волнения. Моллы призывали мусульман публично и в мечетях расправляться с христианским населением: "Смерть гяурам". Стал распространяться слух, что в городах Болгарии убивают турок. Митинги и демонстрации были организованы в христианских кварталах Константинополя - Пера и Галатии. Полиция бездействовала и европейские представители стали опасаться за свою жизнь. Газета "Русское Слово" выступила с осуждением пассивности "Большого кабинета" и нагнетания массового психоза: "Желает в XX веке повторить средневековые ужасы Варфоломеевской ночи".³⁷

В круговорот событий оказалось втянутым армянское население Османской Турции. В конце сентября 1912 г. в Константинопольский патриархат стали поступать тревожные сообщения из Аданы, Бандирисы и Бруссы об угрозе мирной жизни армянского населения. Говорилось, что Аданский комитет партии "Единение и прогресс" готовит новый погром армянского населения. Оставалось дело за малым. Вали Аданы ждал приказ из Константинополя. Патриарх Аршаруни был вынужден сделать представление по полученным известиям министру внутренних дел.³⁸

30 сентября 1912 г. газета "Русское Утро" опубликовало интервью корреспондента Ф. Купчинского с па-

триархом Аршаруни. Центральной темой беседы являлось выявление причин отставки. На это Аршаруни указал: "Вы не поверите, какое напряжение я ношу каждый день и каждую ночь, так как не могу думать о тех отверженных, которые подвергаются такому кошмарному террору. Правительство только обещает. Я полностью не могу верить им, а правительство, в свою очередь, обвиняет младотурок в происходящих событиях. Однако, кто бы не был виноват, от этого насилия не прекращаются ни на один день". Патриарх во всеулышание заявил о необходимости содействия России в деле стабилизации жизни армянского населения Османской Турции: "Меня удивляет безразличное отношение и холодность России. Почему Россия не заступает за нас. Разве двухмиллионный народ большого района не достоин защиты России? Все наши попытки приобрести покровительство России встретили глухое молчание". Неконструктивной сочтена также позиция главы армянской церкви в испрошении русского заступничества: "Я послал все телеграммы католикосу. Я просил его ходатайствовать перед русским правительством, но мне даже не ответил. Ничего не ответил".

Удивленный корреспондент переспросил: "Вам ни разу не ответил католикос?" На что последовал подтверждающий ответ патриарха: "Ничего, ни разу". Выражено наличие надежды: "Тем не менее, я ожидаю. Может быть он озаботится". Купчинский углубил эту тему: "Но чем вы объясняете его молчание!". Аршаруни откровенно представил свою точку зрения: "Может, он не может действовать, а может быть, и не осмеливается". На желание корреспондента раскрыть причину отсутствия смелости у католикоса последовало заявление Аршаруни о вероятном учете политики ведущих держав в Армянском вопросе: "Державы, которые ведут свою политику, не позволят останавливать свое внимание на маленьких вещах. Ведь, как известно, армян истребляют

каждый день". Лишь отсутствие известий о погромах армян могло стать сенсацией международной жизни: "Если бы год прошел без армянских погромов, то все бы удивились и спросили бы себя, что это означает?. Почему в этом году не истребляют армян и когда будет следующий погром?".

Корень армянских погромов патриарх Аршаруни указал в государственной политике властей Османской Турции: "Правительство не хочет преследовать насильников. Полиция не арестовывает разбойников. Влиятельные феодалы содействуют курдскому и армянскому антагонизму. Власть всячески бездействует". На уточняющий вопрос корреспондента об интересе власти в происходящих насилиях патриарх ответил: "Она ненавидит армян. Армяне, наверно, самая незащищенная национальность".³⁹

Интервью носило характер откровенной дипломатии - по секрету всему свету, когда сказанное предназначалось для определенных адресатов и расставления акцентов. Номинальным адресатом высказываний патриарха Аршаруни являлся католикос всех армян Геворг V, а на деле Османское правительство. Публично заявлялось о стремлении приобрести попечительство России для турецких армян, чтобы не допустить очередных погромов. Имелось определенное дистанционирование от представляемой аморфной позиции главы армянской церкви, чтобы избежать турецких нареканий в его адрес. В то же время как католикос, так и русская дипломатия призывались заняться Армянским вопросом.

2. "Дипломатическое заступничество"

В середине сентября 1912 г. газета "Русское Слово" оповестила о намерении католикоса Геворга V поехать в С. Петербург для ходатайства перед царем Николаем II о предоставлении "лучшей участи" турецким армянам. Сенсационное известие затребовало перепроверки. Га-

зета направила в Эчмиадзин тифлисского корреспондента, где ему было заявлено об отсутствии желания у Геворга V совершить вояж в С. Петербург. ¹ Начальник канцелярии католикоса архимандрит Баграт призвал корреспондента г. "Русское Слово" к пониманию деликатности позиции Айрапета: "Его каждое неосторожное слово, став достоянием общественности, всегда может нанести вред, принести множество несчастий братьям армянам в Турецкой Армении". Сказанное означало косвенное намерение главы армянской церкви предпринять все возможные меры. Обращено внимание на непозволительность односторонних действий католикоса в Армянском вопросе, требующим знания позиции России: "Мы знаем, что турецкие армяне со своей стороны ожидают вмешательства России. Однако сам католикос не может и не должен выражать свое мнение по этому вопросу, так как мы не знаем, как к этому отнесется русское правительство, захочет ли оно вмешаться или нет". ²

Сдержанность позиции католикоса вызвала публичную критику г. "Мшак". Проведена историческая параллель с позицией католикоса Геворга IV Брусского весной 1878 г., проявившейся в сдержанном отношении к Армянскому вопросу, вызвавшей негативную реакцию у современников. По этому поводу приводилось высказывание Хримяна - Айрика в книге "Гайгуж" к Геворку IV: "Отец и Айрапет армян, из окна покоев Эчмиадзина вы видите резню на Багревандском поле, или скажете, что далеко от глаза и руки коротки". Спустя 34 года, редакция г. "Мшак" перефразированно обратилась к Геворгу V: "Отец и Айрапет нации, из окна покоев Эчмиадзина вы видите поле армянской резни, или скажете, что далеко от глаз и руки мои коротки". ³

12 октября 1912 г. в доме епархиального г. Тифлиса состоялось совещание представителей армянской интеллигенции Северного Кавказа и Закавказья по вопро-

су “турецких зверств” над армянским населением в Ване, Битлисе, Харберде и Диарбекире. Собрание постановило о необходимости обращения к католикусу всех армян, чтобы он “не оставил без внимания обращение к нему паствы его из Турции и принял на себя груз ходатайства перед е. и. в. об облегчении участи турецких армян, всегда скромно взирающих на Российскую державу, как на первую надежду и защитницу всех угнетенных христиан на Востоке”.⁴ Было избрано Временное бюро из видных деятелей (С. Арутюнян, А. Хатисян, О. Туманян, К. Хатисян) для подготовки общенационального собрания и организации помощи со стороны русских армян “делу” турецких собратьев.⁵ Временное бюро уполномочило присяжного поверенного С. Арутюняна и редактора г. “Мшак” А. Аракеяна довести мнение армянской интеллигенции до сведения католикоса в Эчмиадзин. Ими было вручено прошение Аюрапету от имени группы лиц армянского общества” Тифлиса: “Просят Вас обратиться к царю с прошением защиты армян Турции”. От вмешательства России осуществление “великой и исторической миссии на Ближнем Востоке” и ожидалось “улучшение участи братьев”.⁶

Встреча уполномоченных армянского общества Тифлиса и руководителя армянской церкви имела положительный результат. Католикос Геворг V, с учетом возможных последствий односторонней деятельности, пожелал иметь общественную поддержку в представлении Армянского вопроса перед царем России: “В подобных случаях необходимо, чтобы Архипастырь имел моральную поддержку в широких слоях общества, чтобы он был истинным выразителем народной воли и стремлений народных масс”. Была согласована необходимость создания лоббистской организации в Российской державе по решению Армянского вопроса: “Необходимо во всех городах, где проживают армяне, устраивать, подобно тифлисской интеллигенции, собрания и комитеты,

организовывать обращения со всех мест к его святейшему с просьбою обратить внимание на бедственное положение турецких армян”. При этом католикос подчеркнул значение “осторожности и благоразумия” в Армянском вопросе.⁷

Уже 25 октября 1912 г. последовало обращение представителей благотворительных и культурно-просветительских учреждений Еревана к католикусу.⁸ Известие об инициативе армянской интеллигенции г. Тифлиса и встреча ее представителей с Аюрапетом стала достоянием армянской прессы Константинополя. В опубликованных статьях единственной надеждой спасения турецких армян представлялась Российская держава. Выжидательную позицию занял официоз дашнакцанов газета “Азатамарт”.⁹

Разворот позиции руководителя армянской церкви в Армянском вопросе отразил сентябрьский номер официоз Эчмиадзинского престола ж. “Арапат”. В статье архимандрита Г. Алмуяна “Новый кризис Турецкой Армении” показана связь имевшихся армянских погромов с традиционной политикой турецких властей: “Скажите, пожалуйста, когда не было погромов в Турецкой Армении, когда мусульманин или турецкое племя терпеливо и доброжелательной душой относились к другим религиям, когда демонстрировалось мало-мальски благожелательное отношение к своим подданным”. Христианское население Османской Турции признавалось пасынком судьбы: “Ее подданные всегда были презренными рабами, были и остаются таковыми сегодня”. Обещания властей Османской Турции о проведении реформ для христианских подданных представлялись маневром перед давлением Европы: “Правительство Турции всегда демонстрировало готовность умиротворить страну, когда над головой стояла внешняя сила, когда внешнеполитические обстоятельства сдавливали ее”.¹⁰

Улучшение положения армянского населения Османской Турции связывалось с разрешением альтернативы: путем самообороны либо внешним вмешательством: "Только сила может освободить армян от безответного варварства курдов. Одно из двух: либо армянин также должен быть вооружен за счет государства, чтобы иметь возможность защищать свое имущество и собственность при бездействии недостойного правительства, либо для прекращения постоянного кошмара необходимо обратиться ко внешним средствам, их влиятельному и побудительному вмешательству".¹¹

Обращалось внимание на отставку Константинопольского патриарха и национального управления, из-за роста насилий над армянским населением, как средства воздействия на позицию "Большого кабинета". Критике подвергалось решение патриарха Аршаруни как непосредственного духовного главы турецких армян: "Мы не понимаем этого шага Армянского патриарха. Турецкое правительство давно уже привыкло пренебрегать эти акции; по своей сущности это устаревшее оружие потеряло свое значение, которое находится в опасности не оказать никакого воздействия. Надо оставаться на своих позициях до конца, особенно в эту критическую минуту, когда население страны (Западной Армении - В. Т.) отдается на острие ятагана. Надо бить во все двери, бить и стучаться, делать необходимые шаги, в случае необходимости обращаться ко вмешательству внешней силы, делать обращения куда можешь и как можешь, и пусть Турецкое правительство само освободит патриарха". Предлагалось изыскать новые средства борьбы: "Необходимо искать новые формы борьбы и средства борьбы, поскольку те оружия, которые в других благоустроенных странах могли оказать воздействие, сейчас притупились и потеряли свое значение. Какое значение могут иметь эти отставки для курдов, которые варварски уничтожают армян в Ванском и Багеш-

ском вилайетах?".¹² Надежда на реализацию конституционных свобод сочтена эфемерной.¹³

Архимандрит Алтунян являлся членом-секретарем юбилейной комиссии по празднованию 1500-летия армянского алфавита и 400-летия печатного дела среди армян.¹⁴ Юбилейные торжества должны были проводиться в течение год - с 12 октября 1912 г., дня св. Месропа Маштоца, основоположника армянского алфавита, до 12 октября 1913 г. Алтунян занимался комментированием важных проблем Эчмиадзинского престола, излагал настроения руководства армянской церкви, принимал участие в составлении и редактировании документов католикоса всех армян.¹⁵ лейтмотивом опубликованной статьи являлись сплочение национальных структур армян Османской Турции и организация внешнеполитического давления на "Большой кабинет" для достижения национальной безопасности. Статья откровенно излагала те мысли и представления, которые в завуалированной форме выразил католикос Геворг V. Ссылка на устарелость отставок как средства политической борьбы в Османской Турции уже имела прецедент. Еще в декабре 1910 г. католикос всех армян Матевос II Измирлян направил письмо Константинопольскому патриарху Е. Дуряну по поводу затянувшейся отставки, необходимости исполнения обязанностей председателя Национального собрания и главы армянской паствы в Османской Турции. Айрапет советовал Дуряну избрать "средний путь" в политической деятельности, чтобы достойным образом защитить национальные интересы.¹⁶

2 октября 1912 г. католикос всех армян направил письмо заместителю Кавказа И. И. Воронцову - Дашкову, находящемуся в С.- Петербурге. В нем говорилось о критическом положении армянского населения Османской Турции, отсутствии позитивной реакции Высокой Порты на представления Константинопольского патри-

арха. Испрашивалось попечительство царя Николая II для западноармянской паствы. К наместнику Кавказа посылался уполномоченный Айрапета, член Эчмиадзинского Синода епископ Месроп для представления отношений Константинопольского патриарха о положении армян Османской Турции и устно изложить состояние Армянского вопроса. Ходатайство мотивировалось обращением армянского населения Российской державы в пользу турецких соплеменников. Запрашивалось традиционное заступничество России в пользу христианских народов Востока.¹⁷

10 октября 1912 г. Воронцов-Дашков изложил содержание ходатайства католика Геворга Y царю Николаю II. На основе информации епископа Месропа отклонено желание Айрапета прибыть в С.-Петербург для представления венценосному монарху по Армянскому вопросу. Взамен наместник Кавказа ознакомил с ходатайством председателя Совета министров России В. Н. Коковцева, чтобы иметь единство взглядов по Армянскому населению. Воронцов-Дашков высказывался за возобновление "исконной" политики России в покровительстве армян Османской Турции. Ее рамки предлагалось ограничить "дипломатическим заступничеством" России перед Высокой Портой. Необходимость дипломатического демарша обоснована желанием не уступать первенства в Армянском вопросе другим ведущим державам. Тем более что, по сообщениям прессы, ряд армянских деятелей обратились за содействием к министру иностранных дел Австро-Венгрии графу Л. Бертольдту.

По мнению Воронцова-Дашкова, категорическое заявление России, основанное на 61 статье Берлинского конгресса, должно было обеспечить безопасность армянского населения Османской Турции от курдов. Иной подход признавался чреватый политическими осложнениями: "Если бы мы не взяли на себя этого почина и он возник от другой великой державы, этим был бы нанесен

непоправимый ущерб престижу России среди малоазиатских христиан, а наше молчание на мольбы армянского народа в данный момент было бы сочтено им за указание оставить навсегда надежды на его доселе единственного венценосного покровителя - русского царя, и искать защиту в будущем вне России". Важным аргументом представлялись виды военной стратегии: "Необходимо также открытое выступление в защиту турецких армян, особенно в данное время, чтобы не отталкивать от себя, а вперед подготовить себе сочувствующее население в тех местностях, которые, при современном положении вещей, волею-неволею могут оказаться в сфере наших военных операций".¹⁸

При этом наместник Кавказа отвергал сценарий вмешательства, связанный с военной оккупацией Западной Армении: "Действительно, приобретение так называемой Турецкой Армении, населенной по преимуществу дикими курдами, в данное время могло бы быть только вредным для нас, создавая огромные заботы по управлению страной с пестрым, враждующим между собою фанатичным населением".¹⁹ Сохранение статус-кво в Турецкой Армении, при обеспечении безопасности армянского населения, представлялось соответствующим стратегическим видам России. Планируемое дипломатическое заступничество России не должно было выходить за рамки 61 статьи Берлинского конгресса.

В Османской Турции готовились к октябрьским выборам в парламент. Шансы противостоящих сторон иттиляфистов и иттихиадистов рассматривались примерно равными. Присоединение национальных партий греков, армян ("Гнчак"), албанцев к партии "Иттиляф" представлялось возможностью обеспечить успех либералов. Однако этот прогноз считался относительным: "Но это только пока, до начала выборов".²⁰

Все расчеты спутала начавшаяся Балканская волна. 8 октября [15 сентября] 1912 г. Черногория объявила вой-

ну Османской Турции. Затем боевые действия начали Болгария, Сербия и Румыния.²¹ Многие в этой ситуации зависело от России. Петербургский двор выступал за мир в Европе. Еще до начала Балканской войны, 8 октября ведущие державы - Россия, Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия - заявили о недопущении изменения "территориального статуса" в случае военного конфликта на Балканах. Взамен Османской державе был предоставлен "дружеский совет" о проведении преобразований для христиан европейских вилаетов, но безуспешно. Выступление славянских государств Балкан против воли России, рассчитывающих на ее помощь в случае поражения, произошло в момент реформирования ее вооруженных сил. Россия к большой войне не была готова,²² но имела достаточно дипломатических средств заставить считаться с собственным мнением.

Военные неудачи побудили великого везира Мухтар-пашу в середине октября 1912 г. подать в отставку, так как, он нес ответственность за провал внешней политики. Новым великим везирем стал Кямиль-паша. 80-летний старец должен был выправить положение дел в критический момент для Турецкой державы. Состав кабинета, по словам аналитиков, стал "несколько иттиляфовским". Габриел Норатункян сохранил пост министра иностранных дел. Вместо Даниш-бея главой внутриведомственного управления стал управляющий Измира Решид-бей, редактировавший ранее либеральную газету "Шерар". Внешнеполитической ориентацией кабинета Кямиль-паши являлась Англия.²³

19(8) октября 1912 г. султан Махмуд V по случаю объявления войны, в воззвании к населению заявил о нарушении Балканскими странами норм международных отношений: "Наши соседи, с которыми мы желали жить в мире, нарушили все законы справедливости".²⁴ Начата мобилизация призывников в армию, в том числе и христиан. Греческий вселенский патриарх представил про-

тест Высокой Порте по поводу призыва в армию христиан старше 30 лет. К протесту присоединились Константинопольский патриарх Аршаруни, болгарский экзархат и еврейский великий раввин.²⁵ Учитывая неудачный ход боевых действий, министр иностранных дел Норатункян 22 октября посетил послов ведущих европейских стран в Константинополе и запросил их посредничества в прекращении войны. Условиями мира представлялось сохранение территориальной целостности Османской Турции и восстановление довоенного статус-кво.²⁶ Балканские государства стремились к разделу турецкого наследства в Европе. С 15 октября по 30 октября 1912 г. турки понесли поражение от болгар и сербов, где первые оказались на позиции у Чаталджи в 40 км. от Константинополя. Турецкие гарнизоны ряда крепостей - Адрианополь, Янина и Скутари - оказались в осаде.²⁷

В начале Балканской войны партии "Иттихиад" и "Итиляф" заявили о совместной деятельности и борьбе против неприятеля во имя защиты отечества. Во время составления правительства Кямиль-паши иттихиадисты выступили с нападками на правительство, обвиняя в неспособности справиться с ситуацией. Внешнеполитическим ориентиром для младотурок являлись Германия и Австро-Венгрия. Партия "Единение и прогресс" как крупнейшая оппозиционная сила, приступила к действиям по возвращению к власти. Уполномоченные центрального комитета "Иттихиад" в дни формирования нового кабинета, посетили великого везира Кямиль-пашу с предложением создать "правительство Национального спасения".²⁸ Предложение младотурок было отвергнуто "молчанием". После повторного обращения последовал окончательный ответ: "Если министерские портфели будут свободны, то я вам сообщу". Целью младотурок являлось включение в состав коалиционного правительства генерала Махмуд Шевкета, бывшего во-

енного министра, для последующего назначения диктатором.²⁹

Составление кабинета Кямиль-паши активизировало усилия национальных структур по обеспечению безопасности армянского населения. 24 октября 1912 г. патриарх Аршаруни вместе с председателем Национального управления, посетил русского посла М. Н. Гурса. Было заявлено о необходимости воплощения реформ, обещанных Европой согласно 61 статьи Берлинского конгресса и отмечена возможность использования вооруженной борьбы. Реальным защитником армянских интересов представлялась Россия.

25 октября 1912 г. патриарх Аршаруни и Гараян имели встречи с руководителями ряда ведомств Высокой Порты. Великому везиру Кямиль-паше и министру внутренних дел Решид-паше были представлены ходатайства по обеспечению безопасности армянского населения. Высокопоставленные турецкие сановники заявили, что ни в Константинополе, ни во внутренних провинциях нет оснований для тревоги. Обещано принятие правительством мер для установления "порядка и тишины". Заявление руководства Высокой Порты встретило положительный отклик у армянских деятелей: "Будучи знакомы уже с турецкой психологией, мы можем считать угрозу погромов исчезнувшей, поскольку турки при поражении становятся гибкими, подчиненными и приспособляющимися к обстоятельствам". Председатель Национального управления Гараян, который во время переговоров с русским послом и турецкими сановниками играл роль своеобразного "светского патриарха", был доволен итогами миссии,³⁰ поскольку с русской и турецкой стороны прозвучали заверения по установлению безопасности для армянского населения Османской Турции.

Интерес к ходатайству руководства армянского Национального управления диктовался слабостью внешнеполитических и внутривластных позиций кабинета

Кямиль-паши. Поражение инициативы партии "Иттихад" по созданию коалиционного правительства, чтобы обеспечить возвращение к власти, обусловило упор на использование немирных средств борьбы. В конце октября 1912 г. последовал арест более 50 видных младотурок, среди которых значились три бывших иттихадистских министра - глава военного ведомства Махмуд Шевкет, руководители внутренних дел Халил-беи и юстиции Эмрула-беи. Арест мотивировался выявлением антиправительственного заговора, причем решающую роль сыграло сохранение верности армянских частей военному министру Назим-бею.³¹

Новый кабинет приложил усилия по стабилизации положения. Патриарх Аршаруни подписал циркуляр к армянскому населению, согласно решению Национального управления, с призывом оказать моральную и материальную поддержку официальным структурам Османской Турции по отражению нависшей внешней угрозы над единым "отечеством".³²

31 октября 1912 г. Константинопольская печать опубликовала обращение руководителя партии "Имляф" принца Сабахэддина к султану Махмуду V, где положение страны признавалось критическим. Конституционный монарх призывался к исправлению ситуации: "Победа или смерть". Султану предлагалось признать слабость Османской Турции как результат внутреннего отсутствия единства: "Ваше Величество, признайте, что наши внешние враги не Балканы и не Европа, а мы, мы!". Причиной внутреннего разлада сочтена "бездеятельность" центральной власти, ведущей к национальной обособленности и сепаратизму. Выход из противоречий интересов центра державы и национальностей усматривался в воплощении принципа децентрализации.³³ Разграничение полномочий власти центрального управления и самоуправление национальных общин рассматривалось спасением единой Османской Турции.

Внутренним врагом державы признавался “несознательный турок”, отказывающийся от модернизации и укрепления межнациональной целостности державы.

Надежды на вмешательство султана во внутривосточные отношения и реформирование державы оказались несостоятельными. В нестандартной обстановке султан Махмуд V растерялся и запил.³⁴ Среди турок стали распространяться слухи, что на площади Айя-Софии, в бывшем византийском храме состоится последний бой между мусульманами и христианами, после чего турки будут окончательно изгнаны из Европы.³⁵ Политическую напряженность обострило окончание итало-турецкой войны. 2 ноября (18 октября) 1912 г. в Лозанне был подписан мирный договор. Североафриканские вилайеты Триполитания и Киренаика переходили к Италии за денежную компенсацию, а Рим обязывался возвратить Додеканезские острова.³⁶

8 ноября 1912 г. в Константинополе было объявлено решение об освобождении большей части арестованных младотурок. По мнению военного министра Назим-бея, их арест оказывал “негативное воздействие” на офицеров турецкой армии. Последовало заявление о раскрытии в Константинополе нового заговора из представителей софитов [слушатели духовных семинарий] и улемов [высшее сословие богословов], ставящих цель возвести на трон султана Абдул Гамида.³⁷ Этому предшествовало решение правительства направить более 100 видных религиозных деятелей в армию для пропаганды и поддержания национального духа.³⁸ Оказавшиеся на воле младотурки начали готовить заговор против правительства. К середине ноября было арестовано вновь около 400 младотурок. Официально их обвинили в подстрекательстве армии к неповиновению, распространении призывов по убийству султана Махмуда V, военного министра Назим-бея и других правительственных деятелей.³⁹

Балканская война потребовала определения позиции Петербургского двора. Этому содействовала октябрьская миссия уполномоченного католика всех армян епископа Месропа, имевшего встречи 9 и 17 октября 1912 г. с председателем Совета министром В. Н. Кокоревым и министром иностранных дел С. Д. Сазоновым. Обоим сановникам было заявлено, что в случае конференции по подведению итогов Балканской войны турецкие армяне ожидают от России разрешения их “справедливых чаяний”. Разрешение Армянского вопроса ожидалось на основе программы реформ в духе 16 статьи Сан-Стефанского договора 1877 г., а не 61 статьи Берлинского трактата. В первом случае реформы должны были контролироваться Россией, а во втором случае проводиться под европейским надзором. Подход диктовался тем, что за прошедшие 34 года европейский контроль так и остался сизым журавлем, поскольку имелось расхождение подходов ведущих держав по вопросу армянских реформ.

Министр иностранных дел Сазонов обратил внимание епископа Месропа на разницу политических видов России относительно балканских и малоазиатских христиан, но тем не менее выразил “личную симпатию” к Армянскому вопросу и обещал приложить усилия к его разрешению на предстоящей мирной конференции по Балканам, главным образом, чтобы успокоить российских армян.

Председатель Совета министров Кокорев обещал представить ходатайство католика о попечительстве турецким армянам царю Николаю II. Изложение просьбы состоялось 18/19 октября 1912 г. По возвращении от монарха Кокорев заявил епископу Месропу о его согласии защищать Армянский вопрос на предстоящей конференции по Балканам. В то же время для успешной защиты Армянского вопроса царь Николай II советовал армянской стороне добиться также поддержки

Англии и Германии. Необходимость обращения к Англии объяснялась ее "известной симпатией" к Армянскому вопросу. Интерес Германии к Армянскому вопросу диктовался эксплуатацией Багдадской железной дороги. Игнорирование Османской Турцией европейского совета о проведении реформ для христиан балканских вилайетов представлялось основой для сохранения за ней лишь Константинополя.

Мнение царя Николая II расставляло определенные акценты в восточной политике России. Монарх стремился избежать односторонней инициативы в пользу решения Армянского вопроса на предстоящей мирной конференции, учитывая исторический опыт, чтобы добиться консенсуса с Англией и Германией. На армянскую сторону возлагалось обеспечение дипломатического зондажа перед Лондоном и Берлином для вынесения Армянского вопроса на послевоенную конференцию. В то же время, если католикос выступал за воплощение 16 статьи Сан-Стефано, то царь Николай II стал на позицию воплощения 61 статьи Берлинского трактата.

После Петербургской миссии епископ Месроп вернулся в Тифлис для обсуждения ситуации с наместником Кавказа Воронцовым-Дашковым.⁴⁰ 31 октября 1912 г. внешнеполитическое ведомство России запросило мнение посла Гирса в Константинополе о соответствии ходатайства католикоса реальному положению дел.⁴¹ Был предпринят демарш по официальным каналам, ставящий целью активизировать Армянский вопрос.

6 ноября 1912 г. корреспондент газеты "Русское Слово" сообщил из Константинополя, что посол Турции в Петербурге представил правительству известие о ходатайстве католикоса Геворга V царю Николаю II, в пользу западноармянской паствы в контексте событий на Балканах. Посол также сообщал о благосклонном отношении министра иностранных дел Сазонова к прошению католикоса. По словам турецкого посла, Сазонов

находил, что Константинопольский патриархат и Национальное собрание должны обратиться с официальным прошением к России для представления их интересов перед великими державами. Указывалось о наличии предписания Гирсу по изучению положения дел в Малой Азии и проверке прошения католикоса Геворга V. Излагалась также реакция великого везира Кямиль-паши на информацию посла, который заявил, что сделает все возможное для сохранения порядка и безопасности мирного армянского населения от насилий и грабежей.

Корреспондент газеты "Новое Время" к этому присовокупил информацию о том, что насилия над армянским населением в Ване, Диарбекире, Эрзеруме и Битлисе продолжают. По словам газеты "Речь", эксцессы над армянским населением побудили Константинопольского патриарха, с санкции Национального собрания, обратиться за содействием к послам Англии и России. Послу Гирсу была указана желательность приобретения Россией мандата на управление Турецкой Армении и Курдистана от имени великих держав.⁴²

Источником разглашения содержания переговоров между армянской стороной и самодержавием России явился "доверительный разговор" Сазонова с турецким послом в С. Петербурге.⁴³ Интерес и подход русской прессы укладывались в интерес внешнеполитического ведомства России к Армянскому вопросу.

Позиция Петербургского двора о необходимости официального обращения Национального собрания и Константинопольского патриархата к России в пользу защиты турецкоподданных армян получила негативное отношение в армянской среде. В кругах армян Российской державы находили, что обращением католикоса всех армян к царю Николаю II этот вопрос уже "исчерпан", поскольку Айрапет "имеет право и мандат" на представительство национальных интересов. Решение

Армянского вопроса признавалось зависящим от позиции Российского двора, который должен был добиться реформ для турецких армян. ⁴⁴

В Константинопольских армянских кругах считали, что решение национального вопроса необходимо представить специальной комиссии. Возложение этой миссии на Национальное собрание либо Константинопольский патриархат представлялось нереальным, так как турки не смогли бы «спокойно» смотреть на их патриотическую деятельность. Возникло мнение о необходимости использования исторического опыта: «Во время движения 1878 г. большие услуги оказали специальные органы в Лондоне, Манчестере и Париже делу, начатому патриархом Нерсесом». Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян для представления Армянского вопроса Берлинскому конгрессу 1878 г. создал три делегации с очерченным кругом действий: бывшего патриарха М. Хримяна в Западной Европе, епископа Х. Нар-бея в С. - Петербурге и епископа М. Измирляна в Эчмиадзине. Всем уполномоченным представителям Константинопольского патриархата оказывали содействие местные армянские общины. Из исторического опыта выводилось заключение о необходимости его применения: «Сейчас время предпринять значительные усилия». Указывалось, что позиция католикоса всех армян имеет большое значение, но центральным местом защиты национального дела являлся Константинополь. ⁴⁵

Согласно просьбе турецких армян, католикос Геворг V кондаком от 10 ноября 1912 г. назначил Погос Нубар-пашу уполномоченным представителем предстоящей Лондонской конференции по подведению итогов Балканской войны, чтобы отстаивать перед европейскими державами необходимость реализации 61 статьи Берлинского конгресса о проведении преобразований для армянского населения Османской Турции. ⁴⁶

Решение католикоса имело византийский характер. С одной стороны, удовлетворялась установка царя Николая II об ангажировании Армянского вопроса перед Германией и Англией, с другой - обеспечивалось выражение интересов влиятельных армянских политических кругов Константинополя. ⁴⁷ Подчиненность уполномоченного Погос Нубар-паша главе армянской церкви предоставляла ему возможность маневрирования в политических отношениях. Важную роль играла личность Погос Нубар-паша, который с 1906 г. возглавлял созданное им «Всеобщее Армянское благотворительное общество», действующей и среди армян Османской державы. По уставу общество имело филантропический характер, но деятельность среди армян разных стран придавала политический оттенок. ⁴⁸ Этой мерой Айрапет дистанцировался определенным образом от воздействия наместника Каказа и русской дипломатии.

Обоснованность акции католикоса диктовалась предстоящим открытием конференции послов по подведению итогов Балканской войны в Лондоне 16 декабря 1912 г. Кабинет Кямиль-паша стремился спасти возможное. Были намечены условия компромиссного мира. Греции предоставлялся Эпир, Сербия должна была приобрести Старую Сербию, Болгария - часть Фракии без Адрианополя и Дед Ахзаджа, часть Албании переходила к Черногории. Оставшаяся часть Албании вместе с Македонией должны были получить статус автономии со столицей в Салониках. ⁴⁹

Несмотря на заверения Кямиль-паша, положение армянского населения в Малой Азии ухудшалось. Ванский вали Иззет-беи открыто сотрудничал с курдскими отрядами погромщиков. В Сасуне и Аздабазаре курдские беки возложили двойную подать на армянское население. Патриарх Аршаруни был вынужден несколько раз встретиться с военным министром и внутренним дел с про-

сьбой принять меры по обеспечению безопасности армянского населения.⁵⁰

13 ноября 1912 г. состоялась встреча патриарха Аршаруни с русским послом Гирсом. В сопровождающей делегации находились депутат Османского парламента Зограб и главный инспектор Министерства финансов Оскан Мартикян. Центральной темой беседы явилось положение в армянских вилайетах. На запрос посла о выходе из ситуации патриарх указал о необходимости достижения реформ при содействии России: "Для нас, армян, одно ясно, что наше спасение во всяком случае не от турок. Мы убеждены, что турки, даже при желании, бессильны создать для нас иные и лучшие условия быта. Единственная наша надежда на великую христианскую державу, которая могла бы устроить нашу судьбу, хотя бы так, как обставила Австрия Герцеговину".⁵¹ В ответ Гирс заявил о возможности рассмотрения Армянского вопроса на Лондонской конференции.

Русский посол осуществил зондаж ряда интересующих вопросов. В их круг входили единство политических сил армянского общества и их отношение к национальному делу, значение авторитета католикоса для турецких армян. Сообщено о представлении Высокой Порте о размещении мохаджиров (переселенцев) из Румелии в вилайетах близи русской границы, в связи со скоплением 100 тыс. турецких беженцев в Константинополе. Выражено одобрение сдержанностью позиции армянской прессы при освещении "политического момента".⁵²

На требования Гирса и армянской стороны о принятии мер безопасности кабинет Кямиль-паши отреагировал неадекватно. Были представлены телеграммы от глав турецкой администрации Аданы, Сваса, Эрзерума, Вана и Битлиса с сообщением, что армяне организуют вооруженные разбойничьи отряды. Заинтересованным сторонам Высокая Порта сообщила, что армяне таким путем хотят содействовать активизации Ар-

мянского вопроса для привлечения внимания ведущих держав. Прозвучала неприкрытая угроза резни: "Вооружение армян беспокоило курдов, которые обратились к Высокой Порте, требуя их разоружения, угрожая, в противном случае, новой резней". В этой ситуации положительную роль сыграло предостережение России о необходимости прекращения насилия над армянским населением в Ване, Эрзеруме и Диарбекире. Высокая Порта обязала курдов не предпринимать каких-либо эксцессов.⁵³

Приближение Лондонской конференции по подведению итогов Балканской войны требовало ресурсного обеспечения Армянского вопроса как международной проблемы. 23 ноября 1912 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей армянских общин главных городов Кавказа. Было постановлено преобразовать Временное бюро в Национальное для решения троякой цели: 1) оказания содействия католикосу; 2) установления контакта с армянами Константинополя, Парижа и других мест; 3) обеспечения пропагандистской деятельности. В состав Национального бюро вошли члены Временного бюро и два новых деятеля - доктор Г. Степанян и А. Джамалян.⁵⁴ Протокол совещания и подготовленный меморандум по Армянскому вопросу были направлены католикосу.⁵⁵

26 ноября 1912 г. посол Гирс подтвердил депешей министру иностранных дел Сазонову обоснованность ходатайства католикоса Геворга V в пользу попечительства России над турецкими армянами.

Из двух возможных вариантов действий - военная оккупация Турецкой Армении либо осуществление реформ преимущество отдавалось преобразованиям. В то же время допускался вариант военного вмешательства: "Русская оккупация армянских вилайетов, о которой мечтают многие армяне, представляется в настоящий момент преждевременной. При этом нужно считаться с

возможностью, что при существующей ныне в Турции анархии реформы не внесут ожидаемого успокоения и быть готовыми к тому, что вступление наших войск в эти области окажется, быть может, необходимым".⁵⁶

3. Программы реформ

30 ноября 1912 г. министр иностранных дел России Сазонов направил директивное письмо послу Гирсу в Константинополе по Армянскому вопросу. Предлагалось обратить внимание главы внешнеполитического ведомства Османской Турции на улучшение положения христианского населения для упразднения извечной напряженности: "Пренебрежение законными интересами его христианских подданных было уже в течение многих лет для Турции источником постоянной смуты и осложнений в ее европейских провинциях и в конце концов привело к несчастной войне на Балканах со всеми вытекающими последствиями". На основе опыта Балканской войны предлагалось добиться недопущения обострения Армянского вопроса путем проведения реформ, чтобы избежать арбитража великих держав. Сазонов указывал: "По нашему мнению, если в Турецкой Армении не будет своевременно приступлено к серьезным реформам, то Турецкому Правительству придется иметь дело с Армянским вопросом в настолько обостренной форме, что это может вызвать вмешательство Европейских держав".¹

Предостережение Османской Турции о необходимости избежать интернационализации Армянского вопроса представлялось заботой о ее конституировании в новых предстоящих границах. Сазонов писал: "Обращая своевременно внимание Турции на грозящую ей с этой стороны опасность, мы оказываем ей дружескую услугу, которая, мы надеемся, будет оценена по достоинству. Делаясь теперь преимущественно Малоазиатскою державою, Турция должна особенно дорожить уста-

новлением прочных добрососедских отношений с нами, условием чего является устранение в будущем всяких поводов в среде Армянского вопроса, и возникновению трений между обоими Правительствами".²

Дружеский совет Сазонова о необходимости реформ для Турецкой Армении посол Гирс представил министру иностранных дел Османской Турции "частным порядком" с требованием избежать резни армянского населения и не направлять в Армению мусульманских беженцев из района боевых действий.³ В ответ Норатункян запросил у Гирса "официальное заявление" для внесения в Совет министров Турции, что и было сделано.⁴

Возможность вынесения Армянского вопроса на рассмотрение великих держав встревожила турецкие политические круги. В газетах "Alemdar" и "Jkdam" появились угрожающие публикации с призывами к расправе над армянским населением Османской Турции. 6 декабря 1912 г. патриарх Аршаруни вручил такрир министру внутренних дел Решид-бею по поводу публикаций турецких газет, которые сеяли национальную рознь. Решид-бей обещал оказать воздействие на редакторов изданий и даже наказать за появление подобных статей. В тот же день проблема реформ в Западной Армении была обсуждена на совещании, где принимало участие великий везирь Кямил-паши, министр иностранных дел Норатункян, глава внутривластного ведомства и руководитель ведомства доходов Абдурахман.⁵

В ходе межведомственного совещания было решено уклониться от обсуждения Армянского вопроса на Лондонской конференции, дать ход составлению проекта реформ для Западной Армении, содействовать "успокоению" общественного мнения. Министр внутренних дел Решид-бей дал интервью русской газете "Речь". Леитивом являлось признание важности проведения преобразований в Турецкой Армении и нежелательности их

обсуждения на Лондонском совещании великих держав. Представителем проблемы намечался бывший Константинопольский патриарх М. Орманян.⁶

Министерство внутренних дел на скорую руку составило проект преобразований для армянских вилайетов. Реформированию подлежали Ванский, Битлисский, Харбердский и Багешский вилайеты. В них сохраняли действие все финансовые, судебные, юридические и военные законы Османской державы, а также существующий порядок субординации администрации. Для улучшения управления намечалось составить комиссию реформ во главе с генеральным инспектором, которому должен был помогать европейский советник в ранге инспектора, состоящий на государственной службе. В состав комиссии реформ намечалось включить шесть членов из местных жителей: три мусульманина, два армянина и халкедонит. Генеральный инспектор назначался сроком на шесть лет, инспектор и члены комиссии на пять лет. Все распоряжения генерального инспектора подлежали согласованию с членами комиссии. Увольнение членов комиссии требовало основательных причин. Генеральному инспектору разрешалось менять всех должностных служащих вилайетов, уведомляя Министерство внутренних дел, за исключением мусульманских священнослужителей на что требовалось согласие шейх-уль-ислама.

В круг обязанностей комиссии реформ входили: разрешение земельного вопроса между курдами и армянами, упразднение разногласий между ними, установление гармоничных отношений, утверждение справедливости и обеспечение безопасности. Реформированию подлежали жандармерия, полиция и судопроизводство. Намечалось уделить внимание строительству дорог и путям сообщений, улучшению состояния сельского хозяйства и ремесел, обеспечению выгодного использования природных ресурсов. Приказы генерального инспектора имели обя-

зательный характер для вали, военного коменданта, полиции и жандармерии. Для квартета вилайетов намечался отдельный бюджет на нужды образования, общественные работы и сельскохозяйственные потребности за счет местных налогов. Генеральному инспектору и членам комиссии реформ разрешалось осуществлять инспекционные визиты. После установления правопорядка в четырех вилайетах предусматривалось их подчинение державному правопорядку.

Проект программы армянских реформ включал 17 статей,⁷ решая в общем плане проблему улучшения местного управления. При этом в проекте Решид-паши имелся ряд особенностей. Прежде всего он в качестве армянских признавал четыре вилайета, которые лишь временно выводились из подчинения державного правопорядка. Этим подтверждалось, что подлежащие реформированию вилайеты являлись более отсталыми по сравнению с другими. Из круга армянских вилайетов исключались Эрзерум и Сваз. Был использован задел проекта творчества Англии, Франции и России 1895 г., на основе которого султан Абдул Гамид 20 октября издал закон об учреждении должности генерального инспектора. По сравнению с законом 1895 г. в проекте 1912 г. игнорировалось наличие постоянной контрольной комиссии при Высокой Порте, с которой должны были поддерживать связь посольства ведущих держав. Взамен контрольной комиссии создавалась комиссия реформ из шести членов, полностью зависящая от турецкой власти. Умалчивалось об участии христиан в администрации и самоуправлении, что было оговорено в законопроекте 1895 г. Толкованию подлежали намеченные преобразования в силовых и административных структурах.⁸

8 декабря 1912 г. великий везир пригласил в Высокую Порту четырех представителей армян Константинополя - известного ювелира П. Гюлбекияна, доктора Н. Тагаворяна, редактора газеты "Сабах" Т. Келекяна и

бывшего патриарха М. Орманяна - на совещание министров финансов, внутренних и иностранных дел по вопросу реформ в Западной Армении. Приглашение было осуществлено в обход Константинопольского патриархата и Национального собрания, ставя цель составить представление о возможной реакции умеренных армянских кругов. Кямиль-паша "уважительно" запросил Орманяна, которого знал по патриаршеству [1896-1908], дать заключение по подготовленному проекту. Приглашенные армянские эксперты заявили о необходимости реформирования не четырех, а шести армянских вилайетов, использования иностранных специалистов на должностях судебных инспекторов, полицейских и жандармских офицеров, употребления армянского языка в судопроизводстве, актуальности решения земельного вопроса. По осуществлению преобразований рекомендовалось использовать закон о реформах 1895 г. и закон о вилайетах 1895 г. Обращено внимание на неисполненность предшествующих обещаний по реформированию Турецкой Армении. В заключение эксперты сочли свою миссию выполненной и посоветовали кабинету Кямиль-паши обратиться в Константинопольский патриархат для разрешения проблемы реформ.¹⁰ На это Кямиль-паша выразил желание, чтобы Орманян возглавил комиссию реформ для Армении, от чего тот с благодарностью уклонился.¹¹

Обращает на себя внимание состав приглашенных экспертов в политических видах великого везира. Все они являлись видными и умеренными политическими деятелями, пользующимися доверием Кямиль-паши. Орманян был в дружеских отношениях с Габриелем Норатункяном еще со времен совместной деятельности в Национальном собрании. Однако вокруг Орманяна сложилась нездоровая политическая аура из-за прагматизма в отношениях с режимом султана Абдул Гамида, сохранения армянского населения от кровавых погромов. Сразу же

после младотурецкой революции 1908 г. Орманян был смещен усилиями партии "Дашнакцутюн", выступавшей за подчинение своему влиянию руководство армянской церкви. Конфронтация обернулась для Орманяна потерей возможности занять Эчмиадзинский престол в 1909 и 1912 гг. Отрицательную роль сыграли наветы в финансовых злоупотреблениях в бытность Константинопольским патриархом.

После совещания у Кямиль-паши ситуация для Орманяна сложилась пренеприятная. С одной стороны, он был приглашен участвовать в деятельности делегации при Погос Нубар-паши, отдающим дань его знаниям и опытности, чтобы представлять Армянский вопрос на конференции послов в Лондоне, а с другой - возглавить комиссию реформ для Западной Армении. Приглашение Погос Нубар-паши Орманян отверг, указывая, что находится под обвинением в Национальном собрании и до окончательного его рассмотрения не может участвовать в такой серьезной миссии. Тот же подход был представлен Кямиль-паше относительно руководства комиссии реформ.

Н. Тагаварян был депутатом младотурецкого парламента, одним из лидеров партии "Рамкавар" и фракции "Центр" в Национальном собрании. Он находился в близких отношениях с Погос Нубар-пашой. Являлся знатоком армянской провинциальной жизни. Путешествовал по Малой и Великой Армении. Имел наглядное представление об ассимиляционных процессах армянского населения в Эрзеруме и Эрзинджане. Принимал активное участие в оказании материальной помощи жителям Малой Армении.

Редактор турецкого официоза г. "Сабах" Келекян, мать которого была турчанка, пользовался доверием у правительственных кругов Османской Турции. Готовилось его назначение сенатором. Контакты с правительственными ведомствами и армянской стороной при-

вели к определенному симбиозу представлений об Армянском вопросе. Он определял его содержание как внутреннюю национальную проблему Османской Турции: "Армянский вопрос в настоящее время не существует, так как Армянский вопрос существует, как существует например польский, финляндский, но не существует в смысле вопроса, возбужденного перед международным трибуналом и поставленного на его разрешение". Османской державе предрекалось политическое банкротство из-за несостоятельности в национальной сфере: "Армянам и Армении нечего ждать для себя реформ от Турции и Турецкого правительства".¹² Причиной указывался отказ турок от "политической созидательной" деятельности: "Турция не способна, да и не склонна по своей инициативе дать эти реформы".¹³

В ходе обсуждения правительственного проекта реформ для четырех вилайетов Турецкой Армении Келекян заявил, что "автономная Армения" является средством спасения от отделения от Османской Турции и перехода под власть России, но ментальность турок не позволяет это осознать. По его словам, Балканский полуостров и Малая Азия оставались для турок "чуждыми странами", служа объектом эксплуатации, так как настоящей их родиной являлась Средняя Азия. Возможность осуществления реформ в Турецкой Армении в Турецкой Армении была связана с вмешательством великих держав, либо России. После совещания Кямиль-паша, сообщил через уполномоченного представителя Келекяну о необходимости сохранения "откровенности и прямоты" воззрений.¹⁴

Совещание по программе армянских преобразований выявило намерение Кямиль-паша действовать в обход армянских национальных институтов управления, создать группа армянских коллаборационистов по проведению правительственной политики. Итоги совещания

показали ошибочность расчета великого везира, так как даже отобранные и пользующиеся доверием властей армянские деятели отражали национальные интересы. При наличии прагматизма и умеренности в политических установках общенациональные устремления, как расширение квартета реформируемых вилайетов и использование положительных сторон достижений 1895 г., они сочли для себя доминирующими и не стали на путь предательства.

После экспертного совещания Совет министров Турции выступил с заявлением, что решил направить сообщение ведущим державам о назначении комиссии реформ для разработки реформ в Западной Армении. Была опубликована программа армянских реформ из 21 статьи. В вилайетских собраниях предусматривалось установление принципа равенства этнических общин, хотя содержание "равенства" не раскрывалось. Сообщалось, что реформы для отдаленных вилайетов подлежали распространению на Йемен и Месопотамию, а затем должны были охватить всю державу. Армянской программы реформ представлялся частный характер в контексте преобразований для всей державы.¹⁵ Возможность проведения реформ связывалась с наличием мира и функционированием закона.

Подход кабинета Кямиль-паша являлся многоцелевым. Ставилась задача избежать обсуждения Армянского вопроса на Лондонской конференции, парализовать деятельность делегации Погос Нубар-паша, удовлетворить взамен требование России о проведении армянских реформ, привлечь симпатии армянских кругов и не допустить огульной критики правительства со стороны младотурок. Видимость уступки русской дипломатии должна была обеспечить выигрыш времени для последующей корреляции деятельности после подведения ито-

гов Балканской войны в духе армянских комиссий, решения которых не выполнялись.

Маневры кабинета Кямиль-паши в Армянском вопросе получили неоднозначное отношение. Национальное собрание наметило отправить делегацию в С.-Петербург, Париж и Лондон, в состав которой входили Ормания, епископ Исаак, известный либеральный деятель Минаса Чераз, Погос Нубар-паша и один из лидеров партии "Дашнакцутюн" литератора А. Агароняна. Состав намеченной делегации Погос Нубар-паши являлся синтезом умеренных деятелей с важным представительством партии "Дашнакцутюн". Аветис Агаронян являлся вторым лицом в партии "Дашнакцутюн".¹⁶

Участие Агароняна в составе намечаемой делегации означало подключение внимания партии "Дашнакцутюн" к международному аспекту Армянского вопроса. С момента младотурецкой революции и до падения младотурецкого кабинета в середине 1912 г. партия "Дашнакцутюн" сотрудничала с партией "Единение и прогресс", надеясь взамен приобрести "государственную автономию" либо децентрализацию управления для Западной Армении.

Позиция партии "Дашнакцутюн" в Армянском вопросе получил отражение в визите в начале декабря 1912 г. лидера С. Заваряна и доктора Я. Х. Завриева к русскому послу Гирсу. Они заверили посла, что "Дашнакцутюн" стремится "охранять интересы армян" при попечительстве политики России. В личности Завриева сочетался идеализм кристального национального революционера и макиавеллизм политика. Об этом достаточно четко свидетельствует запись в дневнике Гр. Зограба от 9 декабря 1912 г.: "Три года как знаю его. Он был первым из известных мне дашнакцаканов, который принял ту истину, что армян, кроме уничтожения, ничего не ждет при турецком правительстве. И для армян

сердечная неприязнь с Россией, самой дружественной и христианской могучей державой, является самой тяжелой ошибкой".¹⁷ Доктор Завриев стал координатором партийных установок.

В ходе встречи с послом Гирсом Завриев обсудил положение в Западной Армении и запросил содействия России в обеспечении безопасности армянского населения. О содержании встречи Гирс доложил Сазонову: "Г. Завриев держится того мнения, что недопущение погромов и резни вполне зависит от турецких властей и что в случае энергичных предостережений со стороны Русского Правительства катастрофа может быть предотвращена". Завриев запросил посла о целесообразности обращения армянской делегации о содействии в Армянском вопросе к России и другим державам. Гирс предостерег от "неосторожного выступления". Предпочтительной сочтена позиция определенной выжидательности для приобретения политического капитала: "Важнее, чтобы в глазах всей Европы армяне оставались жертвами турецкого произвола, а не превратились в политических революционеров, желающих воспользоваться турецкими временными неудачами для осуществления своих национальных стремлений".

Посол Гирс дал совет армянским деятелям избегать политической конфронтации с турецкими властями: "Поэтому армянам отнюдь не следует задирать турок, ни тем паче поднимать восстание; не следует им также предъявлять Европе какие-либо политические требования". Выгодным для Армянского вопроса сочтено проведение политической кампании: "Зато, с другой стороны, как в печати, так и в своих воззваниях армяне имеют, конечно, право обращать всеобщее внимание на те вопиющие притеснения, которым они подвергаются со стороны курдов и турецких властей". Советы посла, по словам Завриева, должны были стать ориентиром для товарищей по партии. Определена решающая роль

России в судьбе армянского населения Османской Турции.¹⁸

На злобу дня выступил младотурецкий орган "Jeune Turg". Проблема преобразований в "Восточной Анатолии" сочтена извечной: "Проблема старая, которая древнее, чем Турция". Констатировалась неизменность положения дел со стороны властей: "Все новые режимы Высокой Порты не обращали на нее внимание". Ситуация сочтена тождественной для всей Анатолии: "Все другие вилайеты более или менее преобразовывались, но Анатолия осталась в своем вековом положении". Газета призывала обратить внимание на реорганизацию управления всей Анатолии: "Малая Азия - это позвоночник империи. Она поставляет воинов и изыскивает деньги, обеспечивая неземную жизнь империи. Если Анатолия погибнет, то погибнет одновременно Османская империя. Это положение еще раз напомнила нынешняя несчастная война. Если бы Анатолийские войска не усилили бы линию Чаталджи, какое положение имела бы страна? Мужественная Анатолия еще раз освободила родину, но находится в несчастном экономическом, социальном и политическом положении". Сделан вывод, что при осуществлении реформ в Румелии не было бы Балканской войны. Делался призыв об их осуществлении в Анатолии. Из этого следовала мысль о необходимости замены реформ в Турецкой Армении реформами в Анатолии.¹⁹

Ответственность политического момента побудила Национальное управление 12 декабря 1912 г. создать секретную комиссию Национальной безопасности (arhovitjan) для содействия Армянскому вопросу. Перед ней ставились три главные задачи: 1. разработка проекта реформ для Турецкой Армении; 2. осуществление переговоров с представителями европейских держав; 3. ведение пропагандистской работы по представлению положения турецких армян. Членами комиссии безопасности

являлись восемь деятелей: бывший патриарх Е. Дурян, архимандриты Гр. Палакян и Гнел Калемкарян, председатель Политического собрания Ст. Гараян, депутаты Национального собрания О. Мартикян, В. Папазян, профессор Тер-Акопян и патриарх Аршаруни в качестве председателя. Состав комиссии включал духовных и светских деятелей, составляя причудливый сплав умеренных и центристских воззрений, которые считали прагматизм важнейшим средством разрешения национальных дел. Партию "Дашнакцутюн" представлял В. Папазян. Созданием секретной комиссии безопасности Национальное собрание устранилось от глубинного представительства в Армянском вопросе и участия в международных контактах с европейскими державами. Полог секретной деятельности комиссии приоткрывался лишь в случае необходимости.

В середине декабря 1912 г. комиссия безопасности составила основные направления реформ в Западной Армении, подготовила географическую карту территорий шести армянских вилайетов, оформила статистическую таблицу численности армянского населения. Представлялось соотношение между армянами и каждой мусульманской группой. Был составлен абрис проекта программы армянских преобразований, который противостоял проекту Решид-паши, излагал обоснованность армянских чаяний на отдельное территориальное представительство в составе Османской империи. Всем заинтересованным лицам в решении Армянского вопроса представлялись подготовленные копии административного проекта и таблицы состояния этнического населения с Западной Армении. Принципиально важным являлась постановка состояния численности армянского населения при власти кровавого султана Абдул Гамида и при младотурецком режиме, что являлось основой для различных обобщений, осуществления пропагандистской деятельности.²⁰

Численность армянского населения шести вилаетов

Административные единицы	1881 г. григориан	1910 г. григо- като- протестантов			Всего
Эрзерумский вилает Эрзерумский санджак Эрзингянский Баязетский	128478	141000 35000 14000	8500 700 1000	3000 700 200	152500 35700 15200 <hr/> 203400
Сивасский вилает Сивасский санджак Тожатский Амасийский Карахисарский	243515	80000 21000 25000 25000	5000 2000 3000 200	1000 500 500	86000 23500 28500 25200 <hr/> 163200
Диарбеккурский вилает ²¹ Диарбеккурский и Мардинский санджаки Аргвинский Сиверинский	55614	45000 6000 50000	1000 500 700	1000 200	47000 6700 50700 <hr/> 104400
Харбердский вилает Харбердский санджак Дерсинский Малатийский	107059	73000 27000 20000	2500 500 2000	5200 500 1000	80700 27500 23000 <hr/> 131200
Битлисский вилает Битлисский санджак Мушский и Гяндинский Сиртский	151581	75000 90000 25000	500 3000 500	1000 1000	76500 94000 25500 <hr/> 196000
Ванский вилает Ванский санджак Хеккиерский	133859	181000 191000	500 500	700 700	182200 192200 <hr/> 374400
Итого ...	820106				1172600

Данные, несмотря на их фрагментарность, свидетельствовали о том, что за 29 лет армянское население шести вилаетов Османской Турции возросло на 30,1%.

При нормальном демографическом развитии численность армян 1881 года, являвшаяся относительной, должна была возрасти по крайней мере в три раза. "Зулум" 1894-1897 гг., унесший 300 тыс. жизней, и протогоцид султана Абдул Гамида оказали свое отрицательное воздействие на демографическое состояние армянского населения. Общая численность армян Османской Турции в 1910 г., по крайней мере, определялась в 2 млн. чел.²²

Статистическая таблица численности армянского населения была представлена русскому посольству.²³ Ознакомление с ее содержанием вызвало запрос первого драгомана посольства Мандельштама у Зограба о точности указанной численности и обоснованности включения в состав армянских вилаетов Сиваса.²⁴ Интерес к статистическим сведениям диктовался их разноречивостью в печати. Известный английский путешественник Ф. Б. Линч в работе "Армянский вопрос. Плач Армении"[1895] число армян шести вилаетов определял приблизительно в 700 тыс.: Эрзерум - 110000, Ван, Муш, Битлис - 250000, Сивас - 40000, Харберд - 140000, Диарбеккур - 80000, Алеппо - 80000. Численность турок в этих местах исчислялась в 270000 тыс.²⁵

Пропагандист Армянского вопроса газета "Оризон" располагала другими сведениями. Основываясь на различных данных [Ф. Б. Линч, А -До- О, Тер - Мартиросян и Кинэ], отмечалось проживание на Армянском плоскогорье 550 тыс. армян, столько же курдов и 400 тыс. турок. Указывалось наличие 25 тыс. христиан других исповеданий. Вся численность населения Армянского плоскогорья определялась в 1 млн. 525 тыс. человек, где количество армян составляло 36,06%.²⁶

Зограб обратил внимание Мандельштама на три обстоятельства. Первое заключалось в несовершенстве турецкой статистики: "Все имеющиеся статистические данные о народонаселении Турции, в частности об армянах, не заслуживают доверия, ибо турецкому прави-

тельству еще чужда статистика в настоящем смысле слова". Второе обстоятельство заключалось в учете культуртрегерской роли армянского населения: "Но дело вовсе не в этом: если бы даже армяне составляли в действительности меньшинство по численному количеству, все же не следует забывать, что в качественном отношении они имеют бесспорный перевес, являясь силой экономической, интеллектуальной, и представляют из себя сплоченную массу со всеми данными, характеризующими национальность в европейском смысле слова". Третье обстоятельство имело связь с геополитическим фактором: "А что касается того, что и Сивас по проекту армян заключается в пределы подлежащей реформе территории, то при этом мы руководствуемся также и интересами России; и мы даже думаем, что включение Сиваса отвечает более русским видам, чем армянским".²⁷

Обращает на себя внимание использование Зограбом этнополитического мышления данного времени: "Нация в европейском смысле". В это время этнополитика использовала ряд факторов для определения национальности - расу, язык, религию, территорию, историю и предания, общие задачи, организацию национального сознания. Любая этническая группа, определяемая как национальность, имела собственную национальную политику. Формами национального самоопределения в европейских государствах признавались движения от автономии в различных формах до образования национального государства. Во взаимоотношениях национальности и государства отмечалось наличие различных моделей: 1. национальное государство; 2. государственная нация; 3. государство и национальность.²⁸

В противовес комиссии безопасности партия "Дашнакцутюн" в декабре 1912 г. пошла по пути создания собственной комиссии по подготовке проекта реформ для Турецкой Армении. Ее членами стали лидер партии

С. Заварян, теоретик Э. Акунни, врач Я. Завриев, ответственный редактор г. "Азатамарт" Р. Зардарян, бывший депутат младотурецкого парламента В. Папазян, представитель партийной фракции в Национальном собрании А. Шахриян и адвокат Гр. Зограб. Перед комиссией стояла задача изучения численности турецких армян, используя европейские и турецкие источники, разработки проекта преобразования.²⁹ Участие Папазяна в обеих комиссиях предоставляло возможность быть информированным о состоянии дел. Аналогичную роль в деятельности обеих комиссий осуществляли Зограб и Шахриян, что должно было содействовать нивелированию расхождения интересов двух структур во имя общенационального единства.

14 декабря 1912 г. Смешанный совет Константинопольского патриархата обсудил заявление Высокой Порты о проведении реформ в Западной Армении. Было постановлено направить такрир Высокой Порте с указанием, что так как проект реформ не был сообщен патриарху Аршаруни, а лишь частным лицам, то он не может дать заключение о его содержании. Отмечалось о неведении патриархом конкретного характера реформ со стороны Высокой Порты, что представлялось "намеком" на необходимость привлечения иностранного контроля. На следующий день такрир был направлен Высокой Порте.³⁰

Негативность позиции Константинопольского патриархата к разработанному проекту реформ стала очевидной для кабинета Кямиль-паши. Для разрешения ситуации Орманиян и Келекян предложили за основу преобразований взять законопроект 1895 г. и использовать проект реформ кабинета Хильми-паши для Румелии [Македонии]. Высокая Порта запросила у Лондона направить пять англичан для реорганизации жандармерии в Турецкой Армении.

Недовольство младотурецких кругов очередной уступкой кабинета Кямиль-паши в Армянском вопросе сфокусировалось на личности Норатункяна как руководителя внешней политики Османской державы. Последний был вынужден подать в отставку: "так как христианский министр не может справлять внешнюю политику мусульманского государства, и особенно в такое время, когда христиане объявили войну Креста против полумесяца, а шейх-уль-ислам провозгласил священную войну против гяуров". Отставка не была принята. На следующий день после подачи заявления об отставке он был принят султаном Махмудом V, который выразил доверие Норатункяну.³¹

В результате армянской конфронтации кабинет Кямиль-паши пошел на частичную уступку. Было объявлено, что проект реформ охватит пять армянских вилайетов. Расширение круга реформируемых вилайетов было осуществлено за счет Эрзерума, но вне их оставался Сивас. Заявлено также, что реформы возглавит генеральный инспектор и европейские советники. По мнению армянской печати, программа предполагаемых реформ не напоминала Македонскую. Подход кабинета Кямиль-паши заключался в парализовании обращения делегации католикоса к ведущим державам на Лондонской конференции для решения Армянского вопроса.³²

16 декабря 1912 г. в Лондоне открылись две международные конференции по подведению итогов Балканской войны: воюющих стран и послов ведущих держав. На конференции воюющих стран ведущие страны отказались от ранее провозглашенного принципа сохранения территориального статус-кво. Номинально отстаивалась формула "Балканы - балканским народам", но на деле торжествовало триумфаторское право завоевания. Ведущие державы предпочитали воплощать "политику преобладания и эквалибристики".³³ Франция вложила в экономику Османской Турции 8 млрд. франков - 1,5 млрд.

больше, чем Германия. В Османской империи возникла своего рода "заморская Франция", которая отражала интересы Парижа в Сирии, Ливане и Палестине. Россия стремилась оформить достигнутые результаты войны. Свои интересы имели другие ведущие державы.³⁴ От ранее предложенного плана мира победители требовали от Турции незанятый еще г. Адрианополь, сдачи ряда островов Эгейского моря и установления границы по линии Мидия - Родосто. Претензии Болгарии на Адрианополь поддерживали Россия и Австро-Венгрия.

Предстоящая деятельность конференции послов послужила распространению молвы о предоставлении автономии Турецкой Армении. Министр внутренних дел Решид-паша был вынужден 18 декабря 1912 г. сообщить корреспонденту младотурецкой газеты "Ikdam" о несостоятельности армянских надежд: "Автономная Армения" несбыточная утопия. На совещание послов в Лондоне наш посол приглашен не был. Следовательно, решение этой конференции для нас необязательно".³⁵ Опровержение было настолько неуклюжим, что лишь усилило различные толки. 20 декабря газета "Закавказская Речь" уделила внимание этому вопросу: "Греза прогрессивных армян - автономная Армения - приближается к осуществлению. Турецкие деятели свыклись уже с этой необходимостью и изыскивают способы к благородному выходу". Сообщалось об армянских усилиях в этом направлении: "Константинопольские армяне сознают остроту момента и принимают ряд мер, чтобы также добиться своей заветной мечты".³⁶

В том же русле представления событий действовала газета "Мшак". Из Парижа сообщалось об успешности миссии Погос Нубар-паши: "Армянский вопрос принимает выгодное направление. Нубар-паша действует энергично. Франция берет на себя инициативу в выдвигании Армянского вопроса официально". Говорилось об активности армянской дипломатии: "Делегация Армянского

католикоса выедет в Лондон для представления меморандума на Лондонской конференции”.

По существу, имело место асимметричное представление турецкой и армянской пропаганды собственных воззрений и соображений относительно решения Армянского вопроса. Каждая из сторон верила в свою правоту, стремясь формировать общественное мнение в нужном направлении и оказать давление на позицию другой стороны.

Внутри Османской державы комиссия безопасности находила нецелесообразным требование от властей автономии для сохранения безопасности армянского населения. Тактически решалась задача обеспечения демонстрации лояльности армянского населения, а стратегически - приобретения от ведущих держав Европы давно обещанные реформы. 20 декабря 1912 г. имел место брифинг представителей комиссии управления Национального собрания (Е. Дурян, С. Гараян и В. Папазян) с армянскими журналистами. Была изложена позиция Национального управления, заключающаяся в отрицании постоянной критики программы реформ кабинета Кямиль-паши.

21 декабря 1912 г. состоялось заседание Национального собрания по вопросу о реформах в Западной Армении. Тон собранию зададо выступление епископа Амаяка Димаксяна, который обратил внимание, что все подготовленные Высокой Портой проекты общих реформ 1880 г. и 1895 г. не соответствуют “духу и требованию времени” и недостаточны для обновления Османской державы. Епископ находил нужным добиться воплощения 61 статьи Берлинского конгресса, что означало бы действительное содействие ведущих шести держав решению Армянского вопроса. Запрошено мнение Национального управления, но в “допустимых границах”.³⁸

Был заслушан доклад Национального управления в лице С. Гараяна, который был подготовлен Смешанным

советом Константинопольского патриарха. Точка зрения Смешанного совета сводилась к тому, что вопрос о реформах в Турецкой Армении имел почти пятидесятилетнюю историю. Все составленные проекты преобразований, однако, оставались без движения. Смешанный совет находил нужным действовать таким образом, “чтобы никакие министерства и никакая власть ни в какое время и никаким путем не могли даже временно остановить проведение реформ”. Была предложена программа деятельности в Армянском вопросе на официальном уровне, состоящая из двух пунктов: 1. продолжение контактов с правительством Османской Турции по достижению реформ; 2. достижение “солидных гарантий” по проведению преобразований.³⁹

Последовали запросы депутатов о раскрытии понятий “программа реформ” и “солидные гарантии”. Учтывалось, что 61 статья Берлинского конгресса обернулась гибелью 300 тыс. армян в период “зулума” (1894-1897) и около 30 тыс. армян в Аданских событиях 1909 г. при младотурецком режиме.⁴⁰ По мнению Гараяна содержание понятия “программа реформ” должно было обеспечить жизнестойкость армян Османской Турции: “Говоря программу реформ - понимаем систему мер, предложенную нами либо другими, которая позволит обеспечить политические права армян. Необходимо использовать исторический опыт и основы международных соглашений и даже принятые обязательства и гарантии со стороны турецкого правительства”.⁴¹ О характере содержания понятия “гарантии” испрашиваемых реформ было сообщено, что Смешанный совет имеет в виду “при защите национальных прав опираться на международные обязательства, взятые на себя нашим Оттоманским правительством”.⁴²

Точка зрения Смешанного совета, а точнее комиссии безопасности, была поддержана фракцией “Центр” (умеренные) и “Азатакан” левые). Выступивший лидер

фракции дашнакцаканов Шахриян заявил, что партия "Дашнакцутюн" оставляет в стороне "теоретические стремления" и присоединяется к "требованию дня", чтобы выразить "единую волю" армянского народа. Было предложено отказаться от дальнейших прений и выразить доверие докладу Смешанного совета.⁴³

Важным штрихом примирения политических сил в ходе заседания Национального собрания явилось снятие всех обвинений с епископа Орманяна, в частности, со стороны партии "Дашнакцутюн", относительно присвоения общественных денег во время пребывания на посту Константинопольского патриарха,⁴⁴ что открывало зеленый свет опальному архиерею для участия в составе делегации Погос Нубар-паши. Решение было принято большинством голосов, что отразило компромиссность партии "Дашнакцутюн".⁴⁵ В то же время был получен номер газеты "Мшак" с завлечением правителя канцелярии католикоса Геворка У о том, что Орманян не уполномочен представлять турецких армян. Это лишало Погос Нубар-пашу талантливого советника, который находил нужным, чтобы Россия вернулась к 16 статье Сан Стефанского договора 1878 г. и создало бы из Турецкой Армении "нечто вроде Ливана", означающее паритетное участие представителей всех конфессий в управлении страной.⁴⁶

Официальное решение Национального собрания гласило о необходимости представления программы преобразования "Восточной Анатолии" Османскому правительству, затребовав серьезного изучения предложенных мер и их осуществления.⁴⁷ Постановление Национального собрания встретило резкую критику бывшего министра внутренних дел Талаат-бея, одного из лидеров партии "Единение и Прогресс". Им был нанесен визит руководству Высокой Порты с заявлением о необходимости противостоять "армянскому движению", которое стремится не к реформам, а заграничному покровите-

льству. От Кямиль-паши представитель младотурок получил уклончивый ответ: "Поживем - посмотрим"⁴⁸

Необходимость вмешательства европейских держав в вопросе достижения преобразований для Турецкой Армении комиссия безопасности мотивировала продолжением насилий и грабежей. Под видом организации добровольческих отрядов для участия в Балканской войне создавались ударные отряды погромщиков. Бывший патриарх Орманян посетил послов Англии, Франции и Италии в Константинополе для обсуждения положения.⁴⁹ Партия "Дашнакцутюн" стала призывать массы к созданию групп самообороны. Во имя "вооружения народа" стал осуществляться сбор денежных средств.⁵⁰ Из Константинополя в Европу выехали ряд армянских публицистов для привлечения внимания к Армянскому вопросу.⁵¹

Комиссия безопасности проделала определенную работу в пропагандистском направлении. Были изданы на французском языке два выпуска документов, характеризующих положение армянских вилайетов, составлены ведомости на армянском языке о земельных захватах курдских и турецких феодалов. Дополнительный материал содержала книжка бывшего депутата Османского парламента Гехамы Карапетяна "Земельный вопрос в вилайетах, населенных армянами".⁵²

Важной сферой деятельности комиссии безопасности явился зондаж настроений иностранных представителей к Армянскому вопросу. 24 декабря 1912 г. профессор Тер-Акопян посетил английского посла Лаутера для обсуждения положения турецких армян. Встреча началась прошла в напряженной обстановке. По словам английского посла, убийства и насилия над армянами совершались лишь в районе Сгерта, а курды представлялись "мирным и послушным народом". Сущность армянских требований об обеспечении чести, имущества и достоинства не была воспринята послом на должном уровне: "Как в Англии?". В ответ Тер-Акопян подчеркнул

скромность армянских притязаний: "О, нет! Нам еще далеко до Англии; лучшие наши пожелания сводятся к тем элементарным понятиям, к достояниям последнего англичанина, которые составляют неотъемлемо достояние последнего англичанина". На это посол жестко заявил о незаинтересованности Туманного Альбиона в решении армянских устремлений: "К сожалению, английские суда не могут приплыть к Вану и Мушу, и потому какое значение могут иметь все эти разговоры о реформах, о гарантиях и пр."

На встрече присутствовали еще два английских дипломата, одним из которых являлся первый драгоман, бывший консул в Эрзеруме Фицморис. Один из дипломатов заметил послу, что если Европа не проявит заботу об армянах, то они обратятся к России. Раздраженный посол отреагировал безапелляционно: "Это значило бы из рук черта ринуться в море".⁵³ Ответное мнение дипломата не замедлило поступить: "Не лучше ли утонуть в море, чем мучиться в руках черта".⁵⁴

Лишь указание профессора о представлении обращения патриарха об оказании Лондоном содействия в решении Армянского вопроса обусловило нормальное дипломатическое русло встречи. Посол заверил Тер-Акопяна об обязательном представлении просьбы патриарха Аршаруни правительству Англии. При прощании Фицморис заверил "смущенного" Тер-Акопяна, что точка зрения посла об Армянском вопросе не соответствует позиции правительства Англии, которое, наоборот, имеет позитивное отношение.

29 декабря 1912 г. состоялась встреча О. Мартикяна с первым драгоманом русского посольства Мандельштамом. По словам драгомана, страны Антанты не рассчитывали на взаимопонимание стран Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) в Армянском вопросе. В силу чего Петербургский двор не счел нужным вносить Армянский вопрос на обсуждение

конференции шести ведущих держав по подведению итогов Балканской войны. Мандельштам проявил интерес к деятельности Погос Нубар-паши, который, по полученной информации, выехал из Парижа в Лондон для внесения Армянского вопроса на конференцию великих держав. Мандельштам отметил, что этот подход не соответствует установкам правительства России. Мартикян сообщил драгоману о встрече Погос Нубар-паши с министром иностранных дел Франции Р. Пуанкаре и добился обещания содействовать Армянскому вопросу. Мандельштамом был запрошен проект реформ для Турецкой Армении, управление которой должен был возглавить европейский правитель в объеме майского акта 1895 г.

Имел место конфуз при контакте с министром иностранных дел Австро-Венгрии Бертхольдом. Почин проявил представитель мхитаристской конгрегации армянокатоликов в Вене, который разгласил конфиденциальную информацию о контактах католика Геворга У с правительством России по обеспечению безопасности армян Османской державы. Запрошено содействие в решении Армянского вопроса. Министр заметил, что Армянский вопрос не входит в программу конференции послов в Лондоне, и вежливо поинтересовался положением турецких армян. Ему был предоставлен экземпляр документов Константинопольского патриархата на французском языке о реальном положении армян Османской Турции в 1908-1911 гг. Бертхольд тактично посоветовал обратиться к ведущим державам, которые при желании могли заняться рассмотрением Армянского вопроса.

Состоялась встреча члена комиссии безопасности архимандрит Гнела Калемкарян с министром-президентом Венгрии Лукачом, учитывая его армянское происхождение. Запрошены его "советы" для лучшего представления национального дела. Забывший родной язык

предков, министр - президент доброжелательно отнесся к просьбе, но указал на зависимость решения Армянского вопроса от позиции Англии. Встреча архимандрита Гнела с болгарским царем Фердинандом I, помнящим об оказании помощи сосланным болгарам в Малую Азию со стороны армян при режиме султана Абдул Гамида, оказалась малопродуктивной. Фердинанд I откровенно признал свое "бессилие" в Армянском вопросе и посоветовал искать покровительства царя Николая II.

30 декабря 1912 г. состоялась беседа драгомана Мандельштама с Осканом Мартикяном вокруг известия о поездке Погос Нубар-паши в Лондон для обсуждения Армянского вопроса на конференции послов. Изложена точка зрения о несоответствии акции "видам русского правительства". По мнению Мартикяна, Мандельштам говорил "взволнованно", и он постарался успокоить драгомана русского посольства. Нервозность имела политическую подоплеку.⁵⁵ Под давлением католика Георга Y, наместник Кавказа Воронцов-Дашков санкционировал создание делегации Погос Нубар-паши, но поставил об этом в известность правительство России лишь 13 января 1913 г.⁵⁶

31 декабря 1912 г. представитель комиссии безопасности встретился с послом Франции в Османской Турции. По мнению посла, страны Антанты имели "единодушие" относительно поддержки Армянского вопроса. Значение этого "единодушия" было галантно раскрыто замечанием, что в случае трений между Россией и Англией национальный вопрос обрекался на поражение. Представленный комиссией безопасности проект реформ в духе майской программы 1895 г. был найден приемлемым. Вместо европейского правителя либо верховного комиссара сочтено желательным требование европейского контроля. На вопрос о возможности гаранта реформ из среды ведущих держав посол Франции изложил согласие видеть любую из них при наличии заинтересо-

ванности. Интерес проявлен к деятельности делегации Погос Нубар-паши в Европе.

Была также запланирована встреча Зограба с германским послом в Константинополе. Значение ее подогревалось сообщением об интересе Германии к Киликии, где ее консулы имели встречи с епархиальными главами, уделяя внимание положению армянского населения. Главным являлось заявления консулов, что Берлин готов содействовать реформам в Армении.

Зограб допускал возможность невключения Армянского вопроса в повестку Лондонской конференции послов, первое совещание которой открылось 27 декабря 1912 г. Здесь было принято решение предоставить автономию Албании. Турецкая делегация удалась с конференции воюющих стран. Зограб учитывал позицию России: "Для России предпочтительно, чтобы Армянский вопрос был поставлен и разрешен не на конференции послов, а в сообществе Тройственного соглашения. Горевать нам и жалеть об этом вряд ли есть основание, если принять во внимание, что наш вопрос зависит преимущественно от стран Тройственного соглашения, претендующих на исключительное влияние в восточных странах (Армения, Сирия и Месопотамия). Более важным представлялось достижение реального и бесповоротного результата в сфере реформ: "Преобразование армянских областей надо обставить юридически так, чтобы оно не задевало елико возможно действующих имперских законов и установлений и в своем существовании зависело бы, главным образом от верховной власти, конструируясь в ущерб или в счет суверенных прав султана, делегируемых им в той или другой форме и мере комиссару".⁵⁷

Зондаж Армянского вопроса в иностранных представительствах привел комиссию безопасности к выводу о важности регулярных связей с делегацией Погос Нубар-паши, желательности взаимного обмена сведениями и

соображениями. Комиссия направила письмо Аїрапету, где сообщалось о необходимости реорганизации состава делегации Погос Нубар-паши. Подход мотивировался указанными соображениями и интересом русского посольства в Константинополе к деятельности уполномоченного католикоса из-за поездки в Лондон.

Католикос всех армян Геворг Ү учел мнение комиссии безопасности. Делегация Погос Нубар-паши была составлена из западных армян: главы европейской армянской епархии О. Умуджяна, Якуба Арутюн-паши, Арутюна Мостигяна и Минаса Черазы.⁵⁸ Епископ Умуджян возглавлял армянскую делегацию на Гаагскую международную конференцию по разоружению в 1907 г. для представлению Армянского вопроса. Якуб Арутюн - паша был дипломатическим представителем Персии, а Минас Чераз являлся единственным живым участником армянской делегации на Берлинском конгрессе. Состав делегации сочетал опытность и мудрость политической мысли, которая не давала повода турецким властям представлять ее как орудие происков иностранной державы и радикальных сил.

Активность русских и армянских политических кругов в Армянском вопросе оставалась актуальной для кабинета Кямил-паши, пристально следящего за международными перипетиями при подведении итогов Балканской войны. На первом совещании послов в Лондоне 27 декабря 1912 г. был согласован вопрос автономии Албании. 28 декабря Совет министров Турции провел заседание для обсуждения военного положения. В это время турецкий посол Турхан-паша из С.-Петербурга направил послание правительству, что Россия требует обратить серьезное внимание на положение дел в Западной Армении. В случае допущения "анархия" Россия брала на себя обязательство обеспечить безопасность христиан.⁵⁹ В Париже Погос Нубар-паша представился турецкому послу Рифат-паше и запросил содействия

Высокой Порты в улучшении положения подданных армян.⁶⁰ Кямил-паша дал указание послу Турхан-паше добиться у России отказа от поднятия Армянского вопроса на конференции послов в Лондоне. Взамен России обещалось предоставить льготы, привилегии и концессии на черноморском побережье Турции.⁶¹ Послу в Франции предписано следить за деятельностью Погос Нубар-паши.⁶²

Общую направленность турецкой дипломатии в Армянском вопросе выразила газета "Ени Галета". В ней предрекалась неудача реформ в "ряде вилайетов". Которые и ранее предпринимались неоднократно. Выражалось сожаление о потраченных впустую усилиях противодействиях, так как Османской Турции вновь навязывалась проблема реформирования "этих вилайетов". Решение вопроса улучшения положения ряда вилайетов признавалось несоответствующим пользе всей Османской державы. В качестве первоочередной задачи ставилась проблема реформирования всей Османской Турции.⁶³

Маневрируя, кабинет Кямил-паши сделал реверанс армянской стороне. Под Новый год было решено включить в проект армянских реформ уже шесть вилайетов за счет Сиваса. В новом подходе армянские вилайеты намечалось разделить на две зоны с различной степенью реформирования. Предусматривалось создание двух постов генеральных инспекторов, что позволило бы подтасовать состав армянских зон выгодным образом. Подобный разворот подхода кабинета газета "Тасфир Эфкяр" связала с деятельностью министра иностранных дел Норатункяна, которая 31 декабря 1912 г. подвергла его критике: "Неужели Норатункян -эфенди занял должность для создания помех нашим национальным делам, нанесения ущерба стране, унижения достоинства и, при возникшем случае, создания проблемы Восточ-

ной Анатолии". Говорилось о несоответствии деятельности Норатункяна интересам исламской нации.⁶⁴

Решение кабинета Кямиль-паши министр иностранных дел Норатункян 1 января 1913 г. в узком кругу тактично представил продуктивным. Возможность воплощения реформ признавалась зависящей от развития Турции по пути прогресса: "Если в Турции установятся лучшие порядки, то армяне, как элемент наиболее культурный, трудоспособный, более других и раньше других используют это улучшенное положение вещей".⁶⁵

Прогноз являлся благим пожеланием, зависящим от филантропства турецких властей, какими они никогда не были. В турецкой печати появилась информация о возможности предоставления автономии курдам как альтернативы противостояния армянским устремлениям. Развитие событий в этом направлении комиссия безопасности считала маловероятной, так как оно означало воплощение принципа децентрализации и обособление от державного организма. Более опасной являлась идея о создании консолидированного "мусульманского ядра" из турок и курдов для укрепления Османской державы с упором на тюркизацию.⁶⁶

Наличие толков вокруг позиции России в Армянском вопросе побудило внешнеполитическое ведомство через посла А. И. Извольского во Франции 4 января 1913 г. опубликовать в парижских изданиях "Temps" и "Time" разъяснительную информацию. Указывалось, что в ответ на ходатайство католика Геворга У правительству России о покровительстве турецких армян оно сочло нужным проявить попечительство: "Императорское правительство, следуя вековой традиции и преисполненное глубоким чувством к мучениям армянского народа, намерено и в будущем проявлять весьма благосклонное настроение к нуждам угнетенных турецких армян и напрягать все усилия, чтобы ускорить существующие там злоупотребления, и настаивать на осуществление не-

обходимых реформ". Заявив публично о потребности проведения армянских реформ в Османской Турции, Россия в то же время заявляла о необходимости выжидательного отношения к решению Армянского вопроса: "Но императорское правительство в интересах самих же армян считает настоящий момент неудобным для поднятия Армянского вопроса во всем его объеме. Этот важный и острый вопрос будет внесен в порядок дня сейчас же после окончания войны, как только политическое положение потеряет свою напряженность. До окончания Балканского кризиса поднимать Армянский вопрос неудобно, в виду того, что это может среди великих держав создать разногласие и разлад, что, конечно, во многом может повредить делу. В этом смысле сделано сообщение его Святейшему католыку всех армян".

Акция русской дипломатии ублажала амбиции кабинета Кямиль-паши в Армянском вопросе, ограничивала активность миссии Погос Нубар-паши, сохраняла за Россией инициативу в проблеме армянских реформ. Уполномоченный Айрапета был вынужден учесть позицию России: "Поэтому делегация, посланная католиком в главе с Погос Нубар-пашой, - отмечалось в прессе, - решила не делать обращения к великим державам от имени католика и поработать пока в деле разработки реформ и приготовления европейского общественного мнения, пока русское правительство не найдет удобным после уложения Балканского кризиса с его согласия возобновить Армянский вопрос".⁶⁷

В историографии представление Армянского вопроса в 1912 г. трактуется сквозь призму "возобновления", "нового поднятия" и обострения. М. Г. Нерсисян указывает, что когда осенью 1912 г. войска Греции, Сербии и Черногории разбили войска Османской державы в "армянской действительности вновь возобновление" Армянский вопрос. Активными стимуляторами Армянского

вопроса представлены Национальное бюро, католикос Геворг Ү, Константинопольский патриархат, ряд восточноармянских и западноармянских деятелей.⁶⁸ С точки зрения формального обсуждения Армянского вопроса ведущими державами, А. Гамбарян его “возобновление” относит к весне 1913 г. ⁶⁹

Другой подход Армянский вопрос рассматривает с позиции “обострения.” С прихода к власти младотурок в июле 1908 г. до падения младотурецкого кабинета в июле 1912 г. им удалось трансформировать Армянский вопрос из международной проблемы во внутриосманскую. Успех младотурецкой политики обеспечил комплекс факторов: восстановление конституционного строя, признание армянскими политическими силами легитимности режима, выжидательное отношение ведущих держав, отсутствие планов раздела Азиатской Турции, политика лавирования и обещаний партии “Иттихад”.⁷⁰ Нетерпимость турецкого режима к национальным меньшинствам, улучшение русско-армянских отношений, международный конфликт на Балканах стали основой обострения Армянского вопроса, рассматриваемого как составная часть очередного Армянского кризиса в международных отношениях первой четверти XX в.⁷¹

Понятия “возобновление” и “обострение” Армянского вопроса синтезированы исследователем М. Т. Панченковой. По ее мнению, в 1912 г. Россия “возобновила” активную политику на Ближнем Востоке, что привело к “обострению Армянского вопроса”. Причиной указывается угроза физического существования армянского народа в Османской державе. Содержанием Армянского вопроса представляется борьба турецких армян за административную реформу при содействии ведущих держав.⁷² Начальная позиция России в Армянском вопросе представлена выжидательной: “С. Д. Сазонов считал возбуждение Армянского вопроса, пока еще не окончен балканский кризис, несвоевременным”.⁷³

Материалы исследования показывают, что с точки зрения внутреннего аспекта, обострение Армянского вопроса произошло после падения власти младотурецкого режима. Деятельность “Большого кабинета” выявила сохранение политики истребления армянского населения Османской империи. Высшая власть декларировала формальный конструктивизм и пассивность к армянским истязаниям, а младотурецкий комитет “Иттихад” содействовал армянским избиениям в вилайетах. Положение усугубляла итало-турецкая война, обострившая этноконфессиональные чувства мусульманского населения. Возникла патовая ситуация для турецких армян: смена состава правящей турецкой политической элиты при конституционном строе не облегчила положение армянского населения.

Этноконфессиональная агрессивность турецких правящих кругов побудила западноармянских деятелей заняться поиском модели выживания. Тем более, что ни одна из армянских политических сил не имела обязательства перед новым правительством о сотрудничестве и могла полноправно требовать реальных конституционных прав по обеспечению жизни, чести и достоинства армянского населения. Национальное собрание и Константинопольский патриархат выдвинули концепцию политического давления на Высокую Порту из ряда компонентов: представление меморандумов руководству державы о положении армянского населения; отставка национальных структур как средство привлечения внимания к нуждам армян; представление угрозы вмешательства России по недопущению армянских погромов; использование посреднической и попечительной миссии России для облегчения участи турецких армян.

Среди русских армян обоснованию новой модели разрешения Армянского вопроса содействовал либеральный деятель Ам. Аракелян, который выдвинул концепцию политического вмешательства внешних сил. Она предус-

матривала: достижение автономии Турецкой Армении, установление международного контроля над протекторатом Армении; осуществление самообороны турецких армян путем вооружения; бойкот выборов в Османский парламент; мобилизацию общественного мнения ведущих держав.

Две модели решения Армянского вопроса различались направленностью и формой. Концепция политического давления предусматривала внутреннее Османское решение Армянского вопроса на основе конституционных норм при содействии России. Концепция политического вмешательства отражала модернизацию старых тактических установок по европейскому вмешательству применительно к конституционному строю в Османской Турции.

После месячного колебания католикос всех армян Геворг V свою активность в Армянском вопросе обусловил поддержкой общественных и национальных структур. Полученный мандат доверия обеспечивал примат руководству Эчмиадзинского престола в организации внешнеполитического давления на Османскую Турцию для достижения безопасности армянского населения. Испрошено заступничество России для турецких армян. Уполномоченный католикоса епископ Месроп представил Петербургскому двору программы преобразований в духе 16 статьи Сан-Стефанского договора. Контекст просьбы согласно 25 статье означал проведение реформ при наличии русских частей.

Обращение к России дало царизму простор действий в диапазоне от дипломатического заступничества до привлечения внимания европейских держав к реанимации 61 статьи Берлинского конгресса, от предоставления оружия для самозащиты западных армян до оккупации Турецкой Армении с целью реформирования управления либо аннексии. Выявились наличие различий интересов ведомств России. Наместник Кавказа Воронцов - Да-

шков выступил за использование дипломатического заступничества в форме категорического заявления Высокой Порте относительно обеспечения безопасности турецких армян и отвержения оккупации Западной Армении. Сторонниками активного вмешательства России в Армянский вопрос явились руководитель Министерства иностранных дел и глава Совета министров. Царь Николай II высказался за рассмотрение Армянского вопроса на предстоящей конференции по Балканам, потребовав от армянской стороны обеспечения поддержки Англии и Германии. В концептуальном плане Россия в Армянском вопросе встала на путь тактического использования концепции дипломатического заступничества, заключающейся в требовании от Высокой Порты обеспечения безопасности армянского населения, отказа от армянских погромов и проведения реформ. В стратегическом плане намечено использование концепции единства ведущих держав - Антанты и Тройственного союза - в духе 61 статьи Берлинского трактата.

Позиция России повлекла перемены в установках армянских политических сил. В западноармянских кругах произошел отказ от концепции политического давления на Высокую Порту для обеспечения безопасности армянского населения в пользу концепции политического вмешательства внешних сил под приматом России. Были созданы различные структуры в поддержку решения Армянского вопроса. В Российской империи было образовано Национальное бюро и организована делегация Погос Нубар-паши при католикосе, созданы комитеты и союзы содействия, лоббирование общественного мнения. В Османской Турции созданы комиссия безопасности Национального собрания и комиссия по подготовке армянских реформ партии "Дашнакцютюн", осуществлены дипломатические контакты с иностранными представительствами, начата пропагандистская деятельность.

Падение "Большого кабинета" и утверждение правительства Кямиль-паши не изменило положения армянского населения. Отсутствие единства ведущих держав к Армянскому вопросу побудило Россию снять его с рассмотрения на Лондонской мирной конференции. Взамен был сделан упор на его разрешение в контексте русско-турецких взаимоотношений как сопредельных азиатских держав. Дипломатическое заступничество России перед Высокой Портой в пользу турецких армян, с обязательством снять Армянский вопрос с конференции по подведению итогов Балканской войны, оказалось действенным. Кабинет Кямиль-паши был вынужден дать согласие на реформирование армянских вилайетов - сначала четырех, затем пяти и наконец шести. Расширение круга реформируемых армянских вилайетов, означающее их признание составными частями Турецкой Армении, произошло при активном участии западноармянских политических кругов. Имевшиеся стратегические различия вокруг обеспечения безопасности армянского населения были преодолены в декабре 1912 г. в Национальном собрании и определении состава делегации Погос Нубар-паши в начале 1913 г. Сохранилось тактическое различие, проявившееся в наличии комиссии безопасности и партии "Дашнакцутюн" по подготовке реформ для Турецкой Армении.

Как кабинет Кямиль-паши, так и младотурки рассматривали уступки в Армянском вопросе вынужденными и временными, которые подлежали деконструктивному подходу. Созданием проекта двух реформируемых зон кабинет Кямиль-паши пошел по пути возможности подтасовывания их состава, преобразования лишь их части в зону Российского влияния, выигрыша времени для изменения демографического облика. Были намечены различные средства по дестабилизации программы армянских реформ; рассмотрение их частью общедержавных преобразований, создание курдской автономии либо "мусу-

льманского ядра". В то же время кабинет Кямиль-паши пошел дальше своих предшественников, дав согласие на реформирование шести вилайетов, создав новый правовой прецедент в определении административно-территориального понятия Армения (Турецкая), в то время как султан Абдул Гамид в октябре 1895 г. армянскими вилайетами признал лишь три, а младотурки вообще отказались от наличия таковых, предпочитая использовать понятие Восточная Анатолия. Произошло обострение Армянского вопроса, который из внутриосманской проблемы стал вновь международной.

1. "БОЛЬШОЙ КАБИНЕТ"

1. Вокруг Турции. - Русское Слово. 1912, 5 августа.
2. Там же, 11 августа.
3. Там же, 14 августа.
4. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 12 августа.
5. Алиев. Г. З. Турция в период правления..., с. 217 - 222.
6. Армянские переселенцы в Северных Соединенных штатах. - Мшак. 1912, 18 августа.
7. Центральный государственный исторический архив Российской Федерации [ЦГИА РФ], ф. 821, оп. 150, д. 79, л. 15 - 16.
8. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 26 августа.
9. Армянская жизнь. - Закавказье. 1912, 6 сентября.
10. Вокруг Турции. - Русское Слово. 1912, 27 августа.
11. Там же, 28 августа.
12. Армянская жизнь. - Закавказье. 1912, 8 сентября.
13. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 11 сентября.
14. Там же, 12 сентября.
15. Армянская жизнь. - Закавказье. 1912, 6 сентября.
16. Там же, 9 сентября.
17. Турция. - Новое Время. 1912, 30 августа.
18. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 11 сентября.
19. Редакционная Геральд Трибюн. - Там же, 16 сентября.
20. С берегов Босфора. - Там же, 11 сентября.
21. Геноцид армян в Османской империи..., N 108, с. 228.
22. Там же, с. 229, 230.
23. Там же, с. 230.
24. Частичные погромы армян продолжаются. - Мшак. 1912, 20 сентября.

25. Были зачитаны телеграммы из Вана, Диарбекира и Сгерта.
26. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 11 сентября.
27. Вокруг Турции. - Русское Слово. 1912, 11 сентября.
28. Введение реформ в Турции. - Тифлисский Листок. 1912, 13 сентября.
29. По поводу зверств в Турции. - Там же, 22 сентября.
30. Армянская жизнь. - Закавказье. 1912, 20 сентября.
31. Армения в документах..., N 11 -13, с. 149 -151.
32. В канун армянских погромов. - Мшак. 1912, 12 сентября.
33. Визит Галим-бея к патриарху Турции. - Там же, 27 сентября.
34. Армянской вопрос. - Там же, 19 сентября.
35. Там же, 20 сентября.
36. С берегов Босфора. - Там же, 2 октября.
37. Последние известия. - Там же, 30 сентября.
38. Армянский вопрос. - Там же, 6 октября; 12 октября.
39. Там же, 6 октября.

II. "ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ЗАСТУПНИЧЕСТВО РОССИИ"

1. Руководители церкви и армянский народ. - Мшак. 1912, 19 сентября.
2. Армянский вопрос. - Там же, 26 сентября.
3. Руководители церкви и армянский народ...
4. По поводу зверств в Турции. - Тифлисский Листок. 1912, 22 сентября.
5. Документы о взаимном сотрудничестве Национального бюро..., N1, с. 124.
6. Аракелян Ам. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 10 ноября.
7. К положению армян в Турции. - Закавказская Речь. 1912, 28 сентября.
8. Геноцид армян..., N 110, с. 232, 233.
9. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 14 октября.
10. Новый кризис Турецкой Армении. - Арарат. 1912, N 9, с. 796. - На арм. яз.
11. Там же, с. 786, 797.
12. Там же, с. 797.
13. Там же, с. 796 - 798.
14. Официальное. - Там же, с. 862; N 11-12, с. 891; 1913, N 1, с. 95.
15. Среди армян. - Закавказская Речь. 1912, 10 октября.
16. Тунян В. Г. Правление католикоса М. Измирляна 1908 -1910 гг. Ер., 2004, с. 145.
17. Геноцид армян..., N 111, с. 233, 234.
18. Письма И. И. Воронцова-Дашкова Николаю Романову.- Красный Архив. 1929, т. 1, с. 119.

19. Там же, с. 120.
20. Перед выборами в Турции. - Русские Ведомости. 1912, 18 сентября.
21. Война на Балканах. - Вестник Европы. 1912, кн. 11, с. 402.
22. Ольденберг С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992, с. 458, 459.
23. С берегов Босфора. - Мшак. 1912, 28 октября.
24. Война на Балканах..., с. 403.
25. Война на Балканах.- Русские Ведомости. 1912, 5 октября.
26. Константинополь. - Мшак. 1912, 25 октября.
27. Война на Балканах..., с. 400 - 404.
28. Начало переговоров о мире. - Мшак. 1912, 2 ноября.
29. С берегов Босфора. - Там же, 18 ноября.
30. Армянский вопрос. - Там же, 8 ноября.
31. Балканская война. - Там же, 6 ноября.
32. Циркуляры. - Там же, 11 ноября.
33. Обращение принца Сабахэддина к султану Махмуду V. - Там же, 11 ноября.
34. Кто является врагом Турции. - Там же, 14 ноября.
35. Война. - Там же.
36. История Италии. От. ред. Мизиано К. Ф. М., 1979, т. 2, с. 399.
37. Положение в Константинополе. - Мшак. 1912, 11 ноября.
38. События на Ближнем Востоке. - Там же.
39. На полях войны. - Там же, 15 ноября.
40. Обращение католикоса М. Хримяна..., N 3, с. 274 - 276.
41. Архив внешней политики России [АВПР], ф. Отчеты МИД, 1912, л. 176.
42. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 8 ноября.
43. Сборник дипломатических документов..., N 2, с. 6.
44. Аракелян Ам. Армянский вопрос...
45. С берегов Босфора. - Там же, 16 ноября.
46. Армянский вопрос. - Там же, 2 декабря.
47. Возобновление Армянского вопроса..., с. 254.
48. Центральный государственный исторический архив республики Армения [ЦГИА РА], ф. 113, оп. 3, д.1479, л. 1, 9.
49. Балканская война. - Мшак. 1912, 23 ноября.
50. Армянский вопрос. - Там же, 21 ноября.
51. Возобновление Армянского вопроса..., с. 244.
52. Там же, с. 244, 245.
53. Из Константинополя. - Мшак. 1912, 27 ноября.
54. Обращение католикоса..., N 4, с. 276, 277.
55. Документы о взаимном..., N 2, с. 124, 125.
56. Будущее устройство Армении..., N 1, с. 7.

III. ПРОГРАММЫ РЕФОРМ

1. Сборник дипломатических документов..., N 2, с. 6.
2. Там же, с. 6, 7.
3. Там же, N 3, с. 7.
4. Проблемы турецких армян. - Мшак. 1912, 29 ноября.
5. С берегов Босфора. - Там же, 23 декабря.
6. Армянский вопрос. - Там же, 7 декабря.
7. Армения в документах..., N 20, с. 164, 165.
8. Сборник дипломатических документов..., N 8, с.13.
9. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 13 декабря; Программа реформ, разработанная Османским кабинетом. - Там же, 25 декабря.
10. Сборник дипломатических документов..., N 8, с. 15.
11. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 18 декабря.
12. Возобновление Армянского вопроса..., с. 262.
13. Там же, с. 262, 263.
14. Там же, с. 263.
15. Папазян В. Мои воспоминания..., с. 584 - 587.
16. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 16 декабря.
17. Дневник Григора Зограба ..., N 4, с. 204.
18. Сборник дипломатических документов..., N 7, с. 12.
19. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 13 декабря.
20. Там же, 29 декабря.
21. Данные Диарбекирского вилайета относятся к 1910 г.
22. Реформы в Армении. Петроград, 1915. Приложение, N 6, с. 273 - 288.
23. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 19 декабря.
24. Возобновление Армянского вопроса..., с. 261.
25. ЦГИА РА, ф. 441, оп. 1, д. 24, л. 25 об.
26. Вопрос об автономии Армении. - Закавказская Речь. 1913, 6 января.
27. Возобновление Армянского вопроса..., с. 261.
28. Политические очерки. Лекция П. Н. Милокова. "Национальность". - Русские Ведомости. 1912, 26 сентября.
29. Лазян. Г. Армения и Армянский вопрос. Ер., 1991, с. 161
30. Сборник дипломатических документов..., N 8, с. 15.
31. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 18 декабря.
32. Там же, 23 декабря.
33. Хроника заграничной жизни. - Современник. 1912, N 12, с. 412.
34. Французские интересы. - Русские Ведомости. 1912, 20 октября.
35. Среди армян. - Закавказская Речь. 1912, 129 декабря.
36. Армянский вопрос в Турции. - Там же, 20 декабря.
37. К положению турецких армян. - Там же, 21 декабря.

38. Лазян. Г. Армения..., с. 159, 160;
39. Сборник дипломатических документов..., N 11, с. 20.
40. Проблема защиты турецких армян. - Мшак. 1912, 29 ноября.
41. Лазян. Г. Армения..., с. 160.
42. Сборник дипломатических документов..., N 11, с. 20.
43. Возобновление Армянского вопроса..., с. 242.
44. Оправдание Орманяна. - Закавказская Речь. 1913, 5 января.
45. Сборник дипломатических документов..., N 11, с. 30, 31.
46. Возобновление Армянского вопроса..., с. 254, 255.
47. Там же, с. 242 - 245.
48. Армянский вопрос. - Мшак. 1912, 29 декабря.
49. Вести об Армянском вопросе. - Там же, 1913, 1 января.
50. С берегов Босфора. - Там же, 9 января.
51. Вести об Армянском вопросе. - Там же, 1913, 1 января.
52. Возобновление Армянского вопроса..., с. 243, 250.
53. Там же, с. 248.
54. Там же, с. 249.
55. Там же, с. 246.
56. Истягин Л. Экспансия германского империализма в Турции и русско-германское противоречие по Армянскому вопросу. - В кн.: Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. М., 1959, с. 24.
57. Возобновление Армянского вопроса..., с. 260.
58. Там же, с. 247, 249 - 251.
59. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 1 января.
60. АВПР, ф. Политический архив, 1912, д. 3459, л. 101 - 103.
61. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 1 января.
62. АВПР, ф. Политический архив, 1912, д. 3404, л. 123.
63. Турецкая пресса и армяне. - Мшак. 1913, 6 января.
64. С берегов Босфора. - Там же, 26 января.
65. Возобновление Армянского вопроса..., с. 257.
66. Там же, с. 61.
67. Армянский вопрос. - Закавказская Речь. 1913, 9 января.
68. Возобновление Армянского вопроса..., с. 238
69. Гамбарян А. Позиция Англии в вопросе проведения реформ в Армении в канун переговоров в Ени-Кейе. - В кн.: Сборник научных трудов. Ер., 1998, с. 73. - На арм. яз.
70. Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. ..., с. 379, 380.
71. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. 182, 189, 238, 240.
72. Панченкова М. Т. Политика России в Восточном вопросе в период империализма. - В кн.: Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII - начало XX в. М., 1978, с. 367, 368.
73. Там же, с. 369.

Глава 2. МЛАДОТУРЕЦКИЙ РЕЖИМ

1. Реставрация власти

17 января 1913 г. кабинет Кямиль-паши получил коллективную ноту конференции послов в Лондоне - Англии, России, Франции, Германии, Италии и Австро-Венгрии - о передаче г. Адрианополя Болгарии. 22 января состоялось совещание высших сановников Османской Турции, которое приняло требование ведущих держав. В это время младотурецкие лидеры Талаат-бей, Гаджи Адиль-бей и бывший великий везирь Саид-паша вели переговоры с кабинетом Кямиль-паши о создании коалиционного правительства. Известие об уступках Кямиль-паши в Адрианопольском вопросе стало сигналом к государственному перевороту.¹ В три часа дня 23 января (11 января) перед резиденцией Высокой Порты на площади Баб-Али появилась группа младотурецких офицеров с гарцуящим на коне Энвер-беем. Сопровождающая толпа кричала: "Не желаем позорного мира. Да здравствует война". В ходе занятия резиденции Высокой Порты был убит военный министр Назим-паша. Энвер-бей ворвался в кабинет Кямиль-паши с криком "Подписал, старый предатель" и вручил ему заготовленное прошение об отставке. Кямиль-паша подписал его, стремясь учесть национальные интересы. Бывший военный министр младотурок, генерал Махмуд-Шевкет с балкона Высокой Порты обратился к толпе с программным заявлением: "Адрианополь, либо смерть". Затем Энвер-бей направился к султану Махмуду V и добился назначения великим везирем Махмуд-Шевкета.²

С учетом значимости политического момента Махмуд-Шевкет присоединил к должности великого везира портфель военного министра, обеспечивая единство исполнительной и военной власти. Пост министра внутренних дел был вручен секретарю центрального комитета "Иттихиад" Гаджи Адиль - бею, Джавид-бей стал министром торговли и земледелия, Оскан Марти-

кян получил должность министра почты и телеграфа, а Мидхат Шюкри возглавил сферу образования. Для сохранения преемственности в сфере международных установок Махмуд Шевкет предложил Норатункяну сохранить руководство Министерством иностранных дел, но тот отказался, сославшись на нежелание нести ответственность за судьбу внешней политики Османской Турции.

Следствием государственного переворота явился возврат партии "Единение и Прогресс" к власти. Была поставлена цель утвердить младотурецкую диктатуру в стране. Все распоряжения предшествующих кабинетов Гази Мухтар-паши и Кямиль-паши были отменены, чтобы восстановить правопорядок, имевшийся до падения кабинета Саид-паши в июле 1912 г. Известные представители партии "Итиляф" были арестованы.³ В то же время сторонники Назим-бея жаждали мести. Центральный комитет "Итиляф" в Париже возглавил генерал Шериф-паша, который стремился низвергнуть режим партии "Иттихиад". В этой борьбе султан Махмуд V лишь стремился приспособиться к текущим событиям.

Возвращение к власти партия "Единение и прогресс" пропагандировала как начало "нового революционного движения", а не как возврат к старым порядкам, именуя состав правительства "комитетом национальной обороны".⁴ Этим объяснялось включение Мартикяна в состав кабинета Махмуд-Шевкета, чтобы продемонстрировать единство турецкоармянских рядов вокруг нового режима, хотя на деле продолжалась старая политика мимикрии шовинистических устремлений.

Последствием переворота явилось осложнение положения армянского населения Османской Турции. Имели место акты насилия в Ванском, Битлисском, Харбердском вилайетах и Киликии. Над армянским населением стали "сгущаться тучи". Созданные отряды погромщиков ждали сигнала о приступе к погрому в день Курбан-

Баирама, главного мусульманского праздника, отмечаемого 10-го зу-ль-ходжа (12 месяц мусульманского лунного календаря), но приказа из Константинополя не поступало.⁵ Бежавший после переворота из Константинополя в Одессу начальник полиции Нежид-беи подтвердил о негативном отношении младотурецкого стана к Армянскому вопросу: "И резня будет, и все будет после такого переворота".⁶

В армянских политических кругах царил напряженность. Для понимания создавшегося положения в Османской Турции проводились исторические параллели между прошлым и действительностью. Отмечалось, что кровавый султан Абдул Гамид в 1895 г. убеждал Константинопольского патриарха Матевоса Измирляна не обращаться за содействием к иностранным представителям по достижению реформ для Западной Армении. Из этого явствовало ожидание аналогичного подхода со стороны младотурецкого режима. Указывалось на составление программы армянских реформ кабинетом великого везира Кямиль-паши, который советовался с армянскими деятелями, но, в сущности, отстаивал "старый подход". Сущность последнего заключалась в проволочках Армянского вопроса, декларации обещаний и тактического маневрирования. Программа кабинета Кямиль-паши не разрешила Армянского вопроса. Напрашивался соответствующий сценарий поведения младотурок. Отказ Габриеля Норатункяна от руководства внешнеполитическим ведомством Османской державы рассматривался чувствительным ударом для решения Армянского вопроса: "Норатункян был армянином по духу, армянином по чувствам и сердцу".⁷

Младотурецкий режим предпринял попытку осуществить перелом во внешней политике. Произошло возобновление военных действий. Младотурки требовали возврата Адрианополя и Эгейских островов. Италия не

спешила выполнить положения Лозанского договора по возвращении Додеканезских островов. Внешнеполитические симпатии младотурок были обращены к Германии и Австро-Венгрии. Берлин предупредил Петербургский двор о нежелательности военного выступления против Османской Турции.⁸ Разброс единства позиций относительно Турции существовал среди стран Антанты. 1 февраля 1913 г. министр иностранных дел Сазонов опроверг запрос французского посла о намерении России нарушить границу с Османской Турцией на Кавказе. 3 февраля Англия запросила подтверждения о намерении России послать делегацию кавказских армян в Европу для поднятия Армянского вопроса.⁹

Армянский вопрос находился в поле зрения Германии. Каузеровское посольство в Константинополе внимательно следило за деятельностью русской дипломатии по улучшению положения турецких армян. Посол Г. Вангенгейм видел в этом совместную позицию стран Антанты, стремившихся стать гарантами преобразований в армянских вилайетах. 10 января 1913 г. министр иностранных дел Германии А. Циммерман предписал статс-секретарю фон Г. Ягову занять активную позицию в Армянском вопросе. Предлагалось использовать статус Германии как международного гаранта армянских реформ: "Будучи участником подписания Берлинского договора [статья 61] и принимая во внимание наши значительные интересы в азиатской части Турции, мы не намерены предоставить только Антанте заботу о судьбе армян. Напротив, мы и наши союзники будем придавать значение тому, чтобы мы также оказались привлеченными к участию в возможных переговорах и решениях держав о положении армян".¹⁰

Посол Вангенгейм 29 января 1913 г., выступая в клубе "Тевтония" в Константинополе, изложил установку внешнеполитического ведомства, заключающуюся в сохранении целостности Османской Турции. Ядром суще-

ствования Турции признавалась Анатолия, которая ни в коем случае не должна была находиться в сфере влияния России. Вангенгейм заявил: “Германия никогда не позволит России оказать давление на Турцию. Об этом было бы наивно и думать. Для того, чтобы предоставить свободу действий кабинету Сазонову, Германия никогда не согласится принести в жертву свои интересы в Анатолии. Ни сейчас, ни в будущем никому не позволим положить руку на Анатолию”.¹¹

Заявление Вангенгейма подчеркивало заинтересованность доминирования Германии в Анатолии и адресовалось как России, так и младотуркам. При этом решалась задача лишения России поддержки со стороны армянского населения в Анатолии. Для привлечения симпатий армян стала использоваться “Немецкая Восточная миссия”, созданная доктором И. Лепсиусом после армянской резни 1896 г., действующая в Малой Азии и Персии.

Обеспокоенность по поводу Армянского вопроса проявляла Австро - Венгрия, желая координировать совместные действия с Берлином.¹² 30 января 1913 г. консул Австро-Венгрии из Эрзерума донес, что требование реформ получило широкое распространение в армянской среде. На основе личных контактов с “радикальными” деятелями составлено представление об армянских требованиях: обеспечить безопасность жизни и имущества; поставить “Армянскую область” под контроль ведущих держав, избавить от односторонней внешнеполитической зависимости от России.¹³ Италия опасалась “активных действий” России в Армянском вопросе.¹⁴

4 февраля 1913 г. исполняющий обязанности министра внутренних дел Гаджи Адиль-беи провел межведомственное совещание по подготовке закона о расширении прав руководства вилаетов. Законопроект “Об

управлении вилаетами” был разработан парламентской комиссией в сессии 1911-1912 гг. Было решено составить комиссию губернаторов для улучшения управления вилаетами империи. На следующий день состоялось совещание подкомиссии из руководства вилаетов-вали и мутесарифов. Обращено внимание на положение дел в армянских провинциях.¹⁵ В результате деятельности комиссии губернаторов было внесено предложение о реорганизации жандармерии, а для совершенствования управления разделить Османскую империю на пять секторов. Каждый сектор подчинялся специальной инспекторской комиссии с привлечением европейцев на турецкую службу. Армянские вилаеты входили в сектор Трапезунд. Реорганизацией жандармерии должна была заняться комиссия под руководством генерала Баумана, генерального инспектора жандармерии. Предложение было одобрено Советом министров Турции.¹⁶

Решение Совета министров знаменовало отказ правительства Махмуда Шевкета от программы реформ кабинета Кямиль-паши путем использования традиционной тактики проведения реформ для всей державы. В расчет принималось отсутствие давления России в сфере Армянского вопроса, которое, несомненно, просчитывалось, но упор ставился на получение поддержки со стороны стран Тройственного союза и успешный ход возобновившихся боевых действий. Партия “Единение и Прогресс” подтвердила репутацию ярого поборника принципа централизации управления Османской державой и противника Армянского вопроса. Был распушен слух о том, что кабинет Кямиль-паши выражал интересы сторонников децентрализации, ставящей целью выделить внутри страны Армению и Аравию, предававшим национальные интересы во внешней политике.¹⁷ Использована пропагандистская дезинформация в сфере национальной политики правительства. Иттихиадистские газеты “Alamdal” и “Jfham” стали публиковать ин-

формацию о стремлении правительства улучшить положение армянского населения: "Наши горестные соотечественники армяне ранее были стеснены и мучались. Это положение прекратит правительство, стремясь днем раньше предпринять преобразования, предпринимая их и для наших любимых соотечественников".¹⁸

Младотурки сохраняли в тайне программу "уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии", принятую 31 октября 1910 г. на конгрессе партии "Единение и прогресс" в Салониках. Составными компонентами являлись:

- окончательное упразднение Армянского вопроса;
- избавление турецкого государства от международного вмешательства;
- ликвидация армянского элемента и тем самым открытие простора для жизнедеятельности турок;
- превращение приватизированных материальных средств армянского населения в достояние Османской Турции;
- превращение Анатолии в этнически однородную турецкую страну;
- устранение самого "главного препятствия" как средства воплощения идеала пантуркизма.¹⁹

Младотурецкой программе противостояла программа армянских чаяний по достижению реформ под надзором ведущих держав. По мнению германского посла Вангенгейма, она преследовала достижение скромных требований: а) обеспечение чести, достоинства и свободы вероисповедания; б) паритетное участие в местном самоуправлении.²⁰

Ведя политику подавления армянских интересов, Махмуд Шеквет стремился заручиться поддержкой Германии. Об этом посол Вангенгейм сообщил 24 февраля 1913 г. рейхсканцлеру фон Т. Бетман - Гольвегу: "Махмуд Шеквет недавно сам повел разговор об Армянском вопросе и выразил при мне пожелание, чтобы немецкое

правительство помогло решению вопросов, связанных с существующими здесь трудностями. Великому везиру, без сомнения, мерещится идея путем сближения армян с лояльными немецкими представительствами обезвредить разрушительную русскую пропаганду и, тем самым, привлечь армянский элемент к практическому сотрудничеству в деле восстановления подорванного государства".

Вангенгейм считал нужным ограничить армянские требования и оказать поддержку кабинету Махмуд Шеквета. Политический гешефт торжествовал над христианским гуманизмом. Рейхсканцлеру сообщалось: "Оказание ему помощи в этом вопросе, на мой взгляд, в такой же степени почетная, как и полезная для наших интересов задача".²¹

Свое мнение об армянских требованиях, предъявляемым ведущим державам пытался сформировать Погос Нубар-паша. В конце января 1913 г. в Париже состоялось совещание армянских деятелей по вопросу о реформах в Турецкой Армении. В нем участвовали Погос Нубар-паша, епископ Утуджян, Арутюн Якуб-паша, Минас Чераз, Ю. Мостигян и представитель российских армян Ам. Аракелян. Совещание должно было согласовать меморандум по Армянскому вопросу для представления ведущим державам. Аракеляном был составлен обширный материал по обсуждаемому вопросу [письма, записки, обращения], полученный от отдельных лиц и армянских организаций России, Болгарии, Египта, Индии, Персии, Румынии, Турции, Франции, Англии и Австрии. Леitmотивом материалов являлась мысль, что только Россия может реально облегчить участь турецких армян как государство, наиболее заинтересованное в делах Турецкой Армении. На совещании был обсужден вопрос целесообразности обращения делегации Погос Нубар-паши ко всем державам, либо только России. Сочтено нужным дейст-

воват в рамках 61 статьи Берлинского трактата. Обсужден проект создания автономной Армении под протекторатом России, представленный болгарскими армянами, который, как и другие проекты, направлен делегации Погос Нубар-паши для ориентации. Учтено мнение русского посла Извольского, который посоветовал участникам совещания и делегации Погос Нубар-паши не делать никаких официальных выступлений до окончания Балканской войны.²²

В распоряжении делегации Погос Нубар-паши имелся проект французского востоковеда Виктора Берара, начавшего издавать в Париже еженедельник "Pour les Peuples d' Orien" (Для восточных народов), где содержались ценные сведения о народах Османской Турции. Еженедельник значительное внимание уделял Армянскому вопросу и вел проармянскую пропаганду. Виктор Берар разработал проект автономной "Восточной Анатолии". Под этим названием понималось шесть реформируемых армянских вилайетов, которые должны были иметь гавань в Средиземном море - Мерсин либо Айяш, или же в другом месте, чтобы морским выходом обеспечить жизнестойкость армянской автономии и привлекательность для видов заинтересованных стран. Организация управления Восточной Анатолии планировалось по "европейскому образцу", при содействии европейских администраторов, причем генеральным инспектором намечался турецкий служащий. Центральный орган автономии обязывался реорганизовать жандармерию, полицию, финансы, землевладение и содержание общественных работ. Целью преобразований указывалось достижение общественного прогресса для всех этнических групп Восточной Анатолии: "Эти реформы способны были бы породить состояние умиротворения страны и позволить обеим религиям и расам примириться, дружно работать, богатеть, умножаться и отделаться от

турецкого варварства и тирании".²³ Высокой Порте запрещалось вмешиваться во внутренние дела Восточной Анатолии. Общий контроль за преобразованиями поручался шести ведущим державам. Их представители обязывались ежегодно отчитываться о своей деятельности и достижениях в политике, экономике, транспортном сообщении.

Программа реформ носила компромиссный, обезличенный и умеренный характер, что могло содействовать принятию со стороны ведущих держав и Высокой Портой. Проект Витора Берара не содержал сведений о составе этнических групп Восточной Анатолии, что означало утробование их роли и значения, сглаживание острых углов.²⁴ В этом контексте интерес представляет информация армянских участников Парижского совещания. По возвращению на Кавказ Ам. Аракелян опубликовал "новые данные" о численности армян Османской Турции. Общее количество населения шести армянских вилайетов - Эрзерума, Вана, Битлиса, Харберда, Диарбекира и Сиваса - определялось в 2615000 человек, из которых армяне составляли 1 млн. 18тыс. , то есть 33%.²⁵

Погос Нубар-паша поддерживая интерес ведущих держав к Армянскому вопросу, уделил внимание личным контактам с представителями заинтересованных держав. 8 февраля 1913 г. немецкий посол во Франции сообщил рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу о визите Погос Нубар-паши. Уполномоченный католикоса всех армян заверил о скромности армянских притязаний: "Погос-паша заявил о том, что армянские поручители и соотечественники ясно понимают, что целью, к которой они стремятся, не должно быть ни отделение от Турции, ни автономия, а исключительно улучшение жизненных условий армянского народа". Улучшение положения турецких армян рассматривалось средством от вмешательства России в дела Османской Турции: "Нынешнее положение

армян, которые страдали от турецкого произвола и полуварварства, невыносимо и непрерывно влечет за собой опасность волнений и резни, что слишком могло бы послужить предлогом для вмешательства русских". Выказано желание западных армян оставаться в составе Османской Турции. Игнорирование угрозы русской аннексии Западной Армении допускалось лишь при активности дипломатии Германии, которая проявляла интерес к Киликии из-за Багдадской железной дороги. Были представлены майский меморандум Англии, Франции и России 1895 г. об армянских реформах, "Примечание к статье 61 Берлинского конгресса" и карта Армении с армянской Киликией. Посол высказался за проведение реформ совместно с Высокой Портой.²⁶

Вслед за этим состоялась встреча Погос-паши с русским послом Извольским. Уполномоченный католикоса заявил о наличии "благоприятного момента" для поднятия вопроса преобразований при наличии озабоченности Высокой Порты "проведением серьезных реформ", с учетом решающей роли России. Заинтересованными в проведении армянских реформ отмечены представители иностранных держав в Константинополе, среди которых указывался и германский посол Вангенгейм, изменивший свою "враждебную" позицию. Сообщено о разработке проекта реформ на базе акта 1895 г. с добавлением "абсолютного европейского контроля". Проект намечалось предоставить на заключение католикосу всех армян и затем правительству России. Извольский дал согласие на встречу Погос-паши с главой внешнеполитического ведомства Франции.²⁷

В последовавшей встрече Погос Нубар-паши с министром иностранных дел Франции Жоннаром была представлена записка о положении армянского населения Османской Турции. Итогом встречи явилось позитивное мнение Жоннара о необходимости уделения внимания армянским преобразованиям, сообщенное Извольскому.

Мнение мотивировалось необходимостью избежания осложнений в Малой Азии. Разрешение армянских чаяний допускалось на основе 61 статьи Берлинского трактата и майской программы 1895 г. Погос Нубар-паша начал также переписку с великим везирем Махмуд Шевкетом о необходимости ввода реформ в армянских вилайетах.²⁸

15 февраля 1913 г. имело место заседание комиссии безопасности Национального собрания по вопросу реформ в Турецкой Армении. Было постановлено осуществить слияние с дашнакской комиссией по реформам, а за основу проекта преобразований использовать положения европейской комиссии 1880 г., майского акта 1895 г., правила самоуправления Восточной Румелии и Ливана, турецкий законопроект "О расширении прав вилайетов" и меморандумы Константинопольского патриархата Высокой Порте. Намечено объединение шести вилайетов в единое генерал-губернаторство, управляемое европейцем с санкции султана. При комиссаре губернаторства предусматривался Административный совет с участием европейцев. Намечалось присутствие христиан в высшем органе генерал-губернаторства, обеспечение доступа в состав жандармерии и полиции, разрешение земельного вопроса, охранение чести, безопасности и достоинства армян. Данный подход решал задачу создания единого административного управления армянских вилайетов, при участии христиан и мусульман, улучшение существующего правопорядка. Европейцам вручалась арбитражная функция в отношениях двух конфессий.²⁹

В то же время комиссии безопасности стало известно о наличии у Погос Нубар-паши проекта "Восточной Анатолии", который, по ее запросу, был ей представлен. При рассмотрении проекта В. Берара комиссия безопасности заключила о наличии двух недостатков; предоставление должности генерального инспектора турецкому чиновнику и создание надзирательного

органа за реформами со стороны ведущих стран. Для преодоления противоречий между двумя проектами - комиссии безопасности и В. Берара - в Париж был командирован В. Папазян.³⁰

О проделанной работе комиссия безопасности сообщила Национальному управлению. 21 февраля 1913 г. патриарх Аршаруни посетил русское посольство в Константинополе по случаю 300 - летия юбилея правящей династии Романовых. Посол Гирс был "глубоко тронут" проявлением чувств турецких армян, о чем поставил в известность правительство.³¹

Во второй половине февраля 1913 г. кабинет Махмуд Шевкета усилил армянофобскую политику. Как и во время первого периода пребывания у власти (1908-1912), младотурки подняли вопрос функционирования лишь государственных школ и закрытия армянских образовательных заведений. Было принято решение Совета министров Османской Турции о поселении в Западной Армении скопившихся в Константинополе мусульманских беженцев. Газета "Тасфир Эфкяр" (Образ идеи) мотивировало решение странным аргументом, что "местное армянское население не может обрабатывать оставшиеся в свободном состоянии большое количество земель".³² Греческая константинопольская газета "Неа Папис" отметила другую причину подхода правительства Османской Турции, которое руководствовалось удалением 250 тыс. армян из родных мест. В то же время говорилось о распространении постановления на все места Анатолии, где жили армяне.³³ Это означало, что кабинет Махмуд-Шевкета использовал последствия этнических чисток режима кровавого султана Абдул Гамида, и создавал новый прецедент для вытеснения армянского населения. Осуществлялась программа упразднения Армянского вопроса и создания мусульманской однородной Анатолии.

Газета "Османишер Лоид" 7 марта 1913 г. перепечатала интервью бывшего министра финансов Джавидбея из газеты "Berliner Tag". В нем говорилось о необходимости отказа от принципа централизации в Османской Турции и воплощении принципа децентрализации в Анатолии. Намечалось найти решение Армянского вопроса, имеющего якобы не политический характер, а лишь земельный. Допускалась возможность возвращения земель захваченных у армянского населения, "насколько это возможно". Заявлялось о переселении 210 тыс. мухаджиров из Европы в Малую Азию, "которые там будут жить в лучших климатических и хозяйственных условиях". Прямо говорилось о геополитическом значении переселенчества: "Турки очень многое потеряли в Европе, но свои потери они должны возместить в Анатолии".³⁴ Интервью Джавида-бея лишь вновь подтвердило злободневность Армянского вопроса и стремление младотурок к его упразднению.

В феврале 1913 г. центральный комитет партии "Единение и прогресс" предложил руководству партии "Дашнакцутюн" провести переговоры о чаяниях армянского населения Османской империи. В тактических целях, чтобы не дать повода для обвинения в максимализме и отвержения примирения, партия "Дашнакцутюн" дала свое согласие. Переговоры проходили на квартире Зограба либо Вардгеса. Младотурецкую сторону представляли Талаат, Халил и Джемаль (военный губернатор Константинополя), а армянскую - Э. Акнуни, Г. Бастрмаджян и Вардгес.

В качестве основы возобновления сотрудничества представители партии "Дашнакцутюн" затребовали принятия концепции безопасности армянского населения Османской Турции. Она предусматривала "полное" уравнивание гражданских прав христианского и мусульманского населения, гарантию незыблемости прав армянского населения, а реформы по законопроекту о ви-

лайетах не должны были стать источником новых бед для армян и препятствовать осуществлению преобразований для армянских вилайетов. Реализация программы армянских реформ связывалась с назначением европейского генерал-губернатора и наличием иностранного контроля.

Подход партии "Дашнакцутюн" учитывал неисполненность прежних обещаний партии "Иттихиад" по учету требований армянского населения и состояния османского общества. Требование "полного" уравнивания прав христианского и мусульманского населения шло от их декларации в конституции. Гарантия и незыблемость прав означали, что любое последующее турецкое правительство не могло бы их отнять. Желание иметь европейского губернатора мотивировалось отсутствием "беспристрастности" среди турок, а важность иностранного контроля подчеркивалась желанием избежать погромов и насилий над армянским населением. Сохранение существующего положения вещей младотурками в Западной Армении рассматривалось источником новых требований реформ и обращения за содействием к внешней силе. Общий вывод: "Таким образом, турки сами вынудили бы армян выйти за пределы корректной позиции, в которой последние находились с 1908 года".³⁵ Корректность позиции армянской стороны представлялась не "симптомом слабости", а проявлением разумной политики.

Представители партии "Единение и прогресс" сочли аргументы армянской стороны понятными, но их реализация должна была бы привести к распаду Османской державы. Для содействия примирению Талаат-беи, будучи председателем партии "Иттихиад", заявил о готовности назначить европейского губернатора либо комиссара, реорганизовать полицию и жандармерию армянских вилайетов, но не более. Предлагаемый компро-

мисс имел тактический характер со стороны младотурок, чтобы заставить партию "Дашнакцутюн" отказаться от борьбы за реформы, но, нося характер зондажа и приманки, как всегда, не соответствовал их реальной политике. Участники переговоров не пришли к взаимопониманию. Представители партии "Дашнакцутюн" выразили недоверие по отношению к сказанному младотурками и предложили осуществить реальные меры по их предложениям.³⁶

13 марта 1913 г. Совет министров Турции принял закон о расширении прав вилайетов. Упразднялась прежняя льгота для христиан иметь равное представительство с мусульманами в провинциальных советах. Затруднительной являлась процедура избрания депутатов. Вводилась многоступенчатая система выдвижения народных представителей. Вначале предполагалось назначать избирателей первого порядка, что означало фильтрацию их состава, которые лишь затем избирали представителей в депутатское собрание. Избранные представители второй ступени (ст. 104) могли осуществлять утверждение состава провинциальных советов. По утвержденной процедуре армяне лишались реального представительства в вилайетских органах.

Старый закон о вилайетах 1885 г. предусматривал пропорциональное участие христиан в общественном управлении. При каждом вали должен был находиться муавин - помощник немусульманин. В местах с христианским населением мутесарифы - управляющие и каймакамы - помощники управляющих - обязывались иметь христианских помощников. Новый закон о вилайетах игнорировал гражданское право национальностей иметь представительство в органах вилайетов в соответствии с численностью этнических групп.³⁷

Продолжались тактические мневрирования в сфере Армянского вопроса. 13 марта 1913 г. состоялась встреча редактора газеты "Сабах" Келекяна с германским

послом Вангенгеймом, которому было представлено тягостное положение армянского населения в Османской Турции. По словам Келекяна, младотурецкий подход к реформе управления вилайетов не мог разрешить Армянский вопрос: "Кампания реформ в том виде, как она ныне запланирована, не может иметь большого значения. Она не удержит армян от мысли видеть в лице России своего единственного спасителя". Запрошено содействие Германии, чтобы Армянский вопрос "не мог стать русским вопросом".³⁸ Майский акт 1895 г. был охарактеризован Келекяном как "программа русской кампании. Она должна была служить не интересам армян, а политике русских". Соответственно, существование лишь контрольной комиссии стран Антанты сочтено недопустимым.

Свою точку зрения на происходящие события изложил Вангенгейму представитель партии "Дашнакцутюн" Э. Акнуни. Указано, что Парижское соглашение с партией "Иттихиад" о совместном сотрудничестве не убергло армян от Аданской резни. На взгляд Акнуни, партия "Дашнакцутюн" не вернулась к "террористическим средствам" так как большинство армянского населения выступало в защиту конституционного строя Османской Турции. Сохранение Турецкой империи связывалось с "действенными реформами" со стороны отдельной державы либо группы стран, которые проводились бы европейскими чиновниками. Представлено о наличии открытой поддержки проведения армянских реформ со стороны России и Франции, а также в "неопределенной форме" Германии, которая затребовала поддержки Англии. Заявлено, что после заключения Балканского мира следует ожидать мира.³⁹

14 марта 1913 г. пала крепость Адрианополь. Успех Болгарии усугубил положение дел в Османской Турции. Центральный комитет партии "Единение и прогресс" постановил сражаться за власть до конца, поскольку

"Турция без младотурок не может существовать". В Константинополе было сконцентрировано 30 тыс. солдат на случай возможного контрпереворота со стороны сторонников принца Сабахэддина.⁴⁰ В конце месяца за организацию антиправительственного заговора были арестованы глава военноморского арсенала и три морских офицера. Младотурки запросили мира и посредничества ведущих держав для завершения Балканской войны.⁴¹

После принятия закона о вилайетах младотурки, при посредничестве Зограба и П. Галаджяна, продолжили переговоры с дашнакцаканами о снятии Армянского вопроса с международной повестки. На заявление дашнакцаканов об ущемлении в законе о вилайетах интересов христианского населения и необходимости уважения их прав младотурками был использован аргумент о наличии в армянских вилайетах лишь смешанного населения: "Покажите теперь местность, которая исключительно была заселена армянским элементом, и мы не замедлим послать туда армянского губернатора, составим все управление и жандармерию из армян. И так как вы не можете показать такое место, то как вы желаете отдать управление местностями с полностью живущими мусульманами в руки христиан".⁴²

Использованный младотурками аргумент основывался на официальной статистике. По ее данным в шести вилайетах Западной Армении проживало 5 млн. 381535 человек, из коих армяне составляли 828841, то есть 15,4%. По мнению турок, довод о малом армянском представительстве не действовал лишь в Зейтунском и Сасунском округах, где оно составляло преобладающее большинство. Фактически же население Турецкой Армении равнялось 2615000 человек: христиан - 1183000 (45,2%), мусульман - 1178000 (45,2%), других верований - 254000 (9,6%). Численность армян равнялась 1018000 (39%). Армяне имели преимущество перед отдельным

представительством мусульманского населения, состоящего из турок и курдов. Причем данные об армянском населении Турецкой Армении были нижним порогом, так как одна треть населения обычно укрывалась от описания, чтобы не платить налоги, имелись пропуски турецкими чиновниками для пополнения собственных финансовых расходов. Существовало также значительное армянское мусульманское население, составлявшее 300-400 тыс.⁴³

Младотурки использовали откровенную демагогию для поправки Армянского вопроса: «Допустим даже, что какой-нибудь кабинет, возглавляемый каким-нибудь неисправимым идеалистом как принц Сабахэддин, осуществит широкую децентрализацию, приступит к реализации непродолжительной программы и даст вам необходимые гарантии элементарной безопасности, даже тень автономии. Но армяне могут быть уверены, что юнионистский либо консервативный новый кабинет сохранит для них льготы?»⁴⁴

Талаат-бей обратил внимание на несостоятельность расчетов на вмешательство великих держав в улучшение положения турецких армян. По его словам, если бы армяне не прислушались к «голосу разума» и продолжали бы уповать на «иностранный силу», то все равно не достигли бы «практического результата», так как имелось «тысяча способов» по торпедированию реформ. Подход лидера партии «Иттихиад» свидетельствовал об учете исторического опыта султана Абдул Гаида, который за 32 года правления неоднократно находился в критической ситуации из-за армянских реформ, но всякий раз непостижимым образом для непосвященных ускользал от их воплощения. Переговоры не привели к результату. «Представители партии «Дашнакцутюн» заявили: «Так как в это дело вмешались великие державы, мы не можем принять в нем участие».⁴⁵

Не помогло и компромиссное предложение младотурок назначить Погос Нубар-пашу генеральным инспектором комиссии для Восточной Анатолии.⁴⁷

Полог переговоров партий «Иттихиад» и «Дашнакцутюн» был притокрыт корреспондентом газеты «Новое Время» В. Малкова, который на 26 марта 1913 г. передал в редакцию статью «Армяне, Россия и Германия», опубликованную спустя неделю. В ней была проведена ретроспекция армянской политики двух последних кабинетов Османской Турции. По словам корреспондента, Кямил-паша ставил цель «похоронить» армянский сепаратизм. Наибольшую опасность для проитляфского кабинета имела армянская кампания в пользу реформ во главе с бывшим патриархом Орманяном, которого намеревались послать в Европу. Новый младотурецкий кабинет отказался от комиссии по «рассмотрению армяно-курдского вопроса». Был принят новый закон о вилайетах, призванный стать проводником реформ, но уступивший закону о вилайетах султана Абдул Гаида. Партия «Единение и прогресс» добилась исключения армян из состава структур управления вилайетов, где все должности должны были занимать мусульмане. Все протесты Константинопольского патриархата и Национального управления были отвергнуты младотурками.

Корреспондент Малков изложил ряд важных обобщений общественности. Заявлено об отсутствии перспектив для развития армян в Османской Турции: «Мы пришли к такому убеждению, что если здесь будет править султанский режим, будь он конституционный либо абсолютистский, армяне всегда останутся бесправными». Суждение обосновывалось значимостью мусульманского населения для младотурецкого режима: «Для армянской нации нет будущего в Турции, несмотря на все ее надежды и делом доказанное желание жить с мусульманами». Выдвинуто положение об армянах как исчезающей нации: «Если существующее положение вещей сохрани-

тся еще несколько лет, то за это время от армянского народа в Турции останется одно воспоминание, и Армянский вопрос разрешится сам по себе”.

Были изложены четыре варианта решения Армянского вопроса при участии внешней силы:

1. Аннексия - включение всех территорий населенных армянами в состав России, за исключением вокруг Мерсина и Александреты.
2. Создание автономной Армении под протекторатом России по примеру проекта Австро-Венгрии для Албании на Лондонской конференции ведущих держав.
3. Автономная Армения под протекторатом Германии, ни, в случае безразличия России к Армянскому вопросу.
4. Автономная Армения под протекторатом всех ведущих стран, учитывая опыт начала 60-х годов XIX в. для Ливана.

Из всех перечисленных вариантов наиболее реальным представлялись первые три, а главным сочтен аннексионизм со стороны России. *

Газета “Новое Время” являлась полуофициозом русского правительства. Публикация в ней негласной информации о содержании переговоров младотурок и партии “Дашнакцутюн” означала сознательное привлечение внимания правящих кругов России к положению дел в Турецкой Армении, роли и ориентации ведущей армянской политической партии. Представленные сценарии разрешения Армянского вопроса задевали как текущие, так и стратегические интересы России, требовали учета со стороны внешнеполитических ведомств различных стран, которые изучали содержание публикаций русских изданий.

Положение армян Османской Турции оставалось неизменным. Отсутствие позитивных перемен побудило Смешанный совет Константинопольского патриархата в марте 1913 г. заявить о возможной оставке, что яв-

лялось средством протеста против земельной политики младотурецкого режима. Положение осложнилось после взрыва бомбы 31 марта в г. Ерзнка в доме армянина Саркиса Казанджяна, приведшего к гибели самого хозяина, двух армян. Сразу же было организовано “возмущение” террористической деятельностью армян среди турецкого населения Ерзнка, Битлиса и Гаджина. Кабинет Махмуд Шевкета решил послать в армянские вилайеты румелийских жандармов, чтобы “обезопасить” местное население от армянских революционеров. **

Использованы были другие средства по замирению Армянского вопроса. В начале апреля 1913 г. Высокая Порта послала комиссию в Анатолию для изучения земельных споров между курдами и армянами, используя закон о примирительных судах. В Турецкой Армении намечался ввод жандармерии по европейскому образцу, что имело место при французском инспекторе Баумане. Распространен слух о желании России занять Турецкую Армению, получившим неоднозначную внешнюю реакцию. Германские газеты стали давать советы Османской Турции решить Армянский вопрос, чтобы не допустить вмешательства России. ** Стимулировано сообщение о требовании курдских предводителей к Высокой Порте о создании для них государственности “Шарк-уль-Хариб” (Ближний Восток) с включением армянских вилайетов - Эрзерума, Вана, Битлиса, Малоу Армении и Диарбекира - на основе реформ кабинета Кямиль-паши с учетом местной специфики. Возможность создания буферного мусульманского территориального объединения являлась одним из вариантов младотурок по недопущению вмешательства России в дело защиты армянского населения и решения Армянского вопроса. **

2. “Армянский район”

Пристальный интерес младотурок к Армянскому вопросу диктовался обострением международной обста-

новки вокруг Османской Турции. В марте 1913 г. Россия была готова использовать черноморский флот для решения проблемы проливов Босфор и Дарданеллы. Французский посол П. Камбон в Константинополе стал вести переговоры с Россией об установлении оккупационного режима ведущих держав в столице Османской империи. 7 апреля 1913 г. правительство Франции предложило Петербургскому двору ограничиться морской демонстрацией эскадры ведущих стран перед Константинополем, чтобы получить согласие младотурок на заключение мира после Балканской войны. Предложение получило формальное согласие России, которая не собиралась отказываться от самостоятельной защиты собственных интересов. Русская дипломатия содействовала подписанию перемирия между Османской Турцией и Болгарией, а 16 апреля царю Фердинанду было обещано установление границы по линии Энос-Мидия. К перемирию затем присоединились Сербия и Греция. Лишь продолжение Черногорией осады крепости Скутари, обещанной Албании конференцией послов в Лондоне, откладывало вопрос завершения Балканской войны и подписания мира.¹

Обострилось положение в Турецкой Армении и Киликии, где открыто осуществлялись подготовительные меры к "святому делу погрому гяуров". В Аданском вилайете организацию погрома готовили ряд иттихиадских офицеров. Некоторые из "здравомыслящих" турок предупреждали армянских друзей о готовящейся резне. На обращение армян к вали Аданы, с предоставлением фактов, последовал совет не утруждать властей докучливыми слухами. Константинопольский патриарх Аршаруни был вынужден направить архимандрита Гр. Палакяна в Киликию для изучения положения дел. Вместе со Ст. Гараяном патриарх посетил министра внутренних дел Гаджи Адиль-бея для вручения соответствующего представления. Министр отказался их принять, пре-

поручив ведение переговоров одному из помощников. Отказ в приеме патриарха вызвал гневное заявление Гражданского собрания.

Инцидент в г. Ерзнка стал поводом для муссирования слухов среди мусульманского населения о подготовке армянских бомбометателей.² Младотурецкое правительство стало удалять армянских солдат с границы у Баязета, оставив их только в районе Басена, подозревая их в революционных настроениях и симпатиях к России. Для усиления контроля кабинет Махмуд Шевкета наметил отсоединить уезд Ерзнка от Трапезунда и присоединить к Эрзерумскому вилайету. Предусматривалось объединение Мушского санджака с Битлисским вилайетом. По плану укрупнения административного управления намечалось: преобразование казы (группы сел) в нахии (волости), а их в санджаки (уезды); маленькие уезды составляли крупные, причем значительные трансформировались в вилайеты (губернии). Административная реформа предусматривала увеличение числа чиновников, что должно было стать кошмаром для армянского населения. В день армянин зарабатывал 10 - 20 коп., а зарплата учителя в месяц составляла 8 - 10 руб. В то же время расширенный состав чиновников должен был получать высокую дифференцированную оплату труда - 10, 20, 100 и 300 золотых монет. Взамен правительство должно было усилить контроль над армянским населением и подавить его национальные чаяния.

Новым видом психологического давления против армянского населения стало использование печати. Неофициально была издана книга Эдира Эмина с фанатическими-пророческими стихами. Лейтмотивом являлось положение "Религия и Победа". Вышла брошюра Атешбея "Предатели", где единственной опасностью для Османской державы представлялось наличие христианского населения. Подчеркивалась мысль, что армяне - "предатели" Османской империи и из них не следует брать

солдат. Требовалось наказывать сепаратистов и лиц, которые отдали врагу Румелию. Опус не содержал место издания, но тысячными экземплярами распространялся среди турецких масс городов и сел. Последствия пропагандистской ненависти грозили обернуться кровавым сполохом в обострившихся отношениях мусульманского и армянского населения. "Не хватало только реакционной нелегальной литературы, - указывал современник, - вот и она появилась".³

Изданием нелегальной литературы занимался центральный комитет партии "Единение и прогресс", ставя задачу путем пропаганды исламизма и туркизма сплотить мусульманское население. С этой целью в различных местах устраивались "турецкие очаги". В 1912 г. иттихиадисты открыли центральный "турецкий очаг" в Константинополе, куда стали записываться офицеры, служащие, интеллигенция и женщины. Были созданы отделения "турецких очагов" в количестве до 25, с числом членов в 30 тыс. Формально "турецкие очаги" намечали решение проблемы просвещения и развития турецких масс, на деле пропагандируя единство тюркоязычных народов, мужество турецких "героев и гениальных людей" для повышения этнического национализма. Велась активная деятельность среди студентов богословских учебных заведений - софтов. Началось создание клубов "Тюрк юрду" (Дом турок). Пантюркизм пропагандировался в печати. Предпринято издание пантюркистского органа "Тюрк юрду". Рост турецкого этнического национализма, перерождавшегося в шовинизм, сопровождался агрессивностью к христианским меньшинствам. Официоз младотурок газета "Танип" [Эхо] представляла Балканскую войну "физическим поражением и моральной победой".⁴

17 апреля 1913 г. состоялось заседание Смешанного собрания Национального управления, посвященное этнополитической напряженности вокруг армянского населе-

ния Османской Турции. Ст. Гараян заявил, что отказ в приеме патриарха министром Гаджи Адиль - бея не являлся "недоразумением", а был "сознательным актом". Аналогичный прецедент имел место в 1911 г. Рассмотрено положение в Западной Армении и Киликии. Возвратившийся из Киликии архимандрит Палакян кратко представил взрывоопасность ситуации, основываясь на сообщениях епископов Аданы, Гаджина и Мерсина. Заявлено, что погром в Киликии готовился в день Пасхи и состоялся если бы в Мерсин не зашел немецкий крейсер, командир которого, в случае погрома, заявил о готовности высадить десант на берег. Германский адмирал Труммлер посетил католикоса Киликии Саака, сообщив, что в случае погрома имеется санкция правительства Германии на высадку войск против насильников. То же самое адмирал завил вали. Ответным словом католикос Саак принес признательность позиции правительства Германии, которую перевел архимандрит Палакян, получивший образование в Берлине. Вмешательство Германии остудило пыл запланированного младотурками погрома в Киликии.

Был заслушан доклад В. Папазяна, вернувшегося из Парижа по согласованию проекта реформ для Турецкой Армении. После началось обсуждение "национального дела". Депутаты Аристакес Газазян, Амбарцум Бояджян и доктор Пашаян отметили возбужденность турецкого населения, нежелание кабинета Махмуда Шевкета принять меры по защите армянского населения, что вызвало чувство "безысходности". Отсутствие "ответственности" у властей представлялось основой для их игнорирования. Другие депутаты, как доктор Терзян, А. Гаспарян, Т. Еркянян, архимандриты В. Акопян и В. Папаян, предлагали использовать легальные средства воздействия на позицию властей, в частности, представлением меморандума министру внутренних дел. Осуществлены фракционные прения.⁵

19 апреля 1913 г. состоялось соглашение политических сил. Было принято официальное решение направить делегацию к великому везиру Махмуду Шевкету для представления меморандума о положении армянского населения Османской Турции. Неофициальное решение заключалось в направлении проектов Константинопольского патриархата и Виктора Берара Национальному бюро для представления на заключение католикосу всех армян Геворгу У. ⁶ Постановление означало использование спектра внутренних и внешних средств для обеспечения безопасности армянского населения Османской Турции.

21 апреля 1913 г. в армянском управлении Галатии в присутствии английского и французского консулов осуществлено торжественное открытие нового состава Национального собрания под руководством бывшего патриарха Орманяна. Национальное собрание не приняло отставку Смешанного совета и, добавив к его составу пять своих членов, образовало постоянную комиссию по насилиям над армянским населением Османской Турции. В круг занятий комиссии намечено обсуждение мер безопасности. Затем состоялось закрытое совещание по Армянскому вопросу. Возникла дискуссия вокруг необходимости представления проекта реформ Константинопольским патриархом русскому послу Гирсу. Предметом спора являлось определение тактики в текущий момент. Орманян находил преждевременным обращение к русскому послу до посещения верховного везира. Другие деятели требовали учета напряженности положения и выступали за политику заступничества России. Принято решение предоставить проект реформ русскому послу. Оно было осуществлено патриархом Аршаруни, Гараяном и Зограбом. ⁷

На заседании Национального собрания были приняты основы текста такрира к великому везиру, в котором содержалось описание убийств, насилий и разбоев над

армянским населением. Все они имели не спонтанный характер, а являлись следствием системной и организованной политики. Представлялся протест против "безразличного" и "почти враждебного отношения" Высокой Порты к армянскому населению. Подчеркивалось, что все представления и жалобы Константинопольского патриархата оставались без ответа. Патриарх предлагал Высокой Порте сделать официальное заявление о доверии армянскому населению. В этом случае правительство должно было принять все меры по наведению порядка и утверждению безопасности армянского населения. Константинопольский патриархат предлагал сменить вали Аданы, арестовать разбойников в Турецкой Армении, наказать убийц и насильников. Меморандум заключал: "Вот те требования, которые представляет армянский народ. В том случае, если необходимые меры не будут приняты немедленно, патриархат снимает с себя всю ответственность за все возможные последствия". ⁸

Среди возможных последствий проглядывался призыв к ведущим державам по вмешательству в Армянский вопрос. Константинопольский патриархат учитывал активизацию политики Германии. 17 апреля 1913 г. немецкий посол Вангенгейм сделал представление министру внутренних дел Османской Турции о необходимости улучшения положения армянского населения, чтобы не допустить вмешательства стран Антанты. Немецкая пресса стала поговаривать о намерении правительства ввести войска в Малую Азию при армянских погромах. Напротив Аданы заняли дрейф три германских крейсера - "Гебен", "Страссбург" и "Каузер", имевшие на борту 1500 матросов для десанта. Великий везир запретил Германии не поднимать самостоятельно Армянский вопрос. ⁹

Относительно Малой Азии Германия стремилась играть роль стражника. Она желала владеть всем, а в слу-

чае распада Османской империи иметь свои владения - вилайеты Адана, Ангора, Кония, Киликия и прочее. Выбор этих территорий определялся значением для эксплуатации Багдадской железной дороги, возможностью перевести войска морским путем через Киликию, расширением влияния на Ближнем Востоке. Проведение "мировой политики без войны" получило отражение в лозунге "Drang nach Osten" (Намиск на Восток), ориентирами которого являлись Египет, Бендер Аббас на Персидском заливе и Индийский океан.¹⁰ Главными соперниками в деле утверждения на Ближнем Востоке Германия рассматривала Англию и Россию. Англия собиралась проводить кувейтскую железную дорогу, а Германия - ветку Багдад - Басра.¹¹ Доминирование России в Турецкой Армении представлялось плацдармом по пресечению влияния Германии в Малой Азии. Берлин опасался броска России к Персидскому заливу, где Бендер Аббас мог превратиться во Владивосток Индийского океана.¹²

Определенные указания по малоазиатской политике Министерство иностранных дел Германии 22 апреля 1913 г. представило послу Вангенгейму. Доминирующим являлось требование о проведении курса на укрепление Османской державы в Малой Азии при содействии армянского населения. Соединение двух противоположных этнических начал означало проявление деликатности и ловкости по консолидации Османской державы в Малой Азии, использование местного самоуправления для армянского населения. Внешнеполитическое ведомство указывало: "После распада европейской части Турции важной задачей турецкого правительства станет то, чтобы посредством действенных реформ и привлечения к местному самоуправлению склонить армянский элемент к практическому сотрудничеству в деле восстановления империи в Азии".¹³

С этой целью намечалось использование 61 статьи Берлинского конгресса, "которая побуждает Порту к

проведению реформ в армянских провинциях и наделяет державы правом контроля". Предлагалось уклониться от "лидерства в Армянском вопросе", действовать совместно с ведущими странами, не вступать в какую-либо конфронтацию: "Вместе с другими державами мы охотно поможем турецкому правительству словом и делом при разработке проекта реформ, но в общем лучше отказаться от какой-то особой роли консультанта".

Отказ от бремени адвоката в Армянском вопросе и занятие позиции маклера объяснялись желанием избежать осложнений во взаимоотношениях с младотурками. Политика эквилибризма представлялась вынужденным курсом: "Так как обременение себя такого рода покровительством чревато опасностью, что мы окажемся между двух стульев и достигнем цели, противоположной задуманной. Турция будет испытывать искушение возложить на нас ответственность за прегрешения радикальных армянских элементов, в то время как опекаемые будут стремиться заставить нас расплачиваться в том случае, если мы не отстоим в Константинополе, их, зачастую, утопические претензии".¹⁴ Намечалось проявлять "осторожность" в освещении Армянского вопроса на страницах немецкой прессы.¹⁵ Проармянскую пропаганду вел доктор Лепсиус через журнал "Христианский Восток". В Берлине армянская община готовилась к созданию "Германского комитета" для содействия Армянскому вопросу.¹⁶

23 апреля 1913 г. в Лондоне была проведена конференция по Армянскому вопросу армянских комитетов Британии (Лондона и Манчестера), Франции, Германии, Швейцарии, армянской делегации Погос Нубар-паши. Заседание проходило в одном из залов заседаний палаты общин Великобритании.¹⁷ Присутствовали члены парламента Англии - Дж. А. Брайс, занимавшийся Армянским вопросом с начала правления султана Абдул Гамида, Г. П. Коннер, представитель ирландского национально-

го движения, Н. Бакстон и А. Понмсомби. На конференцию не сумел своевременно прибыть профессор М. Ковалевский из С. - Петербурга. Президентом конференции был избран сэр Анури Вильямс, который пожелал выработать "формулу будущего Армении". Отмечено, что программа реформ Погос Нубар - паши, основанная на майской программе 1895 г., получила признание на заседании армянского Британского комитета.

Определяющим являлось выступление главы армянской делегации. Погос Нубар-паша заявил, что армяне не хотят отделения от Османской Турции, а стремятся получить безопасность и мирные условия жизни. Затем была представлена программа реформ для Турецкой Армении, основанная, по его словам, на 61 статье Берлинского конгресса и майской программе 1895 г. Программы намечались представить на рассмотрение великих держав при окончательном урегулировании нерешенных проблем Ближнего Востока.

Точку зрения различных комитетов по Армянскому вопросу представили И. Лепсиус (Германия), Л. Февр (Швейцария), Б. Де Кэ (Франция) и Н. Бакстон (Британия). Единогласно была принята резолюция о создании армянских комитетов в различных странах для формирования общественного мнения в пользу Армянского вопроса при сохранении целостности Османской империи.¹⁸

Конференция приняла резолюцию из семи пунктов для "защиты армянского дела". Первый пункт гласил, что Европа должна немедленно заняться Армянским вопросом. Второй пункт предполагал обсуждение Армянского вопроса после турецко-балканского соглашения. Третий пункт намечал создание из армянских вилайетов "Армянского района" (shrgan). Главой управления должен был быть европейский комиссар, избранный султаном и утвержденный европейскими державами. Четвертый пункт предполагал наличие комиссии при комис-

саре для постоянного контроля, состоящей из европейцев, мусульман и армян с равным представительством. Пятый пункт предусматривал проведение реформ в административной, судной, и налоговой сферах управления Турецкой Армении. Шестой пункт требовал использования доходов "Армянского района" на местные нужды. Седьмой пункт находил нужным осуществить реформы под скипетром европейских держав.¹⁹

Принятая программа армянских реформ Погос Нубар-паша расходилась с программой Виктора Берара. Она предусматривала реформы не для обезличенного понятия "Восточная Анатолия", а для местообитания конкретного этноса - "Армянский район". Статут административного выделения - район, согласно опубликованному тексту резолюции в г. "Мшак", свидетельствовал о скромности армянских притязаний и стремлении учесть целостность Османской Турции. В отличие от германской программы местного самоуправления, она имела уже не только административно-судебный характер, но и национальный характер. Подход, несомненно, являлся следствием сближения позиций делегации Погос Нубар-паша и комиссии безопасности Национального собрания. Был использован положительный опыт предшествующих европейских программ по Армянскому вопросу. В целом, она имела умеренный характер, позволяя соединить армянские вилайеты Османской Турции, консолидировать армянское население, учесть права других этносов.

О работе Лондонской конференции стало известно заинтересованным странам. Доктор Лепсиус представил секретный отчет статс-секретарю Министерства иностранных дел Г. Ягову с перечислением принятых резолюций.²⁰ Подробную информацию о составе армянской делегации, ходе обсуждения и содержании резолюции из семи пунктов изложила русская газета "Голос Москвы".²¹

Общую установку текущего момента изложила газета "Berliner Tag": "Мы, германцы, не менее русских заинтересованы в осуществлении реформ в армянских вилайетах, в частности, с учетом прохождения Багдадской железной дороги через Рифад и Диср-Бейли (Киликия - В. Т.). Мы, как и Франция, имеем в Турции богадельни и больницы, не говоря об экономических отношениях. Армяне являются опорой французской дипломатической политики, и мы будем всеми усилиями стараться обеспечить их юридическое положение, и только этим путем Турция может стать на цивилизационный путь".

Столичная немецкая газета конкретизировала германский подход к Армянскому вопросу, содержание которого было сведено к улучшению "юридического положения" армянского населения. В то же время отсутствие на Лондонской конференции по Армянскому вопросу представителя комитета России и активность делегации Погос Нубар-паши обусловили выдвижение версии о заинтересованности французской дипломатии в Армянском вопросе. Тем не менее, наличие подобной публикации в германской прессе было неприятным сюрпризом для младотурок.²²

28 апреля 1913 г. Национальное собрание утвердило текст меморандума к великому везиру. Обращалось внимание, что как в 1908-1909 гг. младотурецкая газета "Itidal" в Адане пропагандировала армянский погром, то точно такую же роль в 1913 г. играла газета "Pazar" в г. Мерсине. Отмечался уход мерсинских мусульман из армянских кварталов, что являлось явным признаком завершения подготовки к погрому. В Киликии подготовкой антиармянского погрома занимался иттихадист Якуб Джемаль-эфенди, известный по Аданским событиям. Ранее осужденные лица по армянскому погрому открыто сотрудничали с вали Аданы.²³ В Османе мутесариф Рэтиф-бей, вступая в должность, публично объявил себя врагом армян. Он запретил звучание ко-

локола местной армянской церкви и постройку часовни на месте захоронения жертв Аданских событий. Мутесариф открыто направлял мусульман против армян. В Зейтуне администрация требовала сдачи 100 револьверов у армянского населения, что рассматривалось предложением для погрома, памятуя аналогичный прецедент 1896 г.²⁴

В Турецкой Армении имело место вооружение мусульманского населения: "В доме каждого мусульманина есть несколько орудий современного типа". Нахождение у армянина старого ружья, кинжала либо большого ножа представлялось преступлением со стороны властей. Специальные агитаторы занимались "возбуждением населения против армян, указывая, что они вооружены и готовы громить мусульман".²⁵ Сильная межэтническая напряженность имела место в Диарбекире. Курдские отряды занимались грабежом и разрушением армянских селений. В Битлисском вилайете разбойничала шаика шейха Саид-Али. Межэтнические столкновения в Ерзнка оставались без внимания властей. Тревожной являлась ситуация в Ване. В Багеше вали действовал в "духе старого режима". Местные служащие считали христиан виновниками всех несчастий Османской Турции. Улучшение положения Османской державы связывалось с уничтожением христиан.²⁶

В канун визита к великому везиру Константинопольский патриарх Аршаруни дал интервью редактору франкоязычного издания "Le Turguie". Центральной темой являлось представление желаний армянского населения в Османской Турции. Базовой основой Аршаруни указал реализацию традиционных требований: обеспечение чести, жизни и собственности, а также равенство прав с другими народами. Значимость армянских желаний обоснована тревогой положения армянского населения: "Сегодня дня не проходит, чтобы патриархат не получал жалоб от своей паствы на притеснения и на-

силы со стороны курдов, для запрета которых власти не вмешиваются". Показано наличие двойного стандарта в отношении властей к населению Западной Армении. В случае "законной самообороны" со стороны армянина и убийства курда арестовывалось сто армян. Послабительная мерка функционировала при насилии со стороны курдов. В ответ на убийство двух курдов были уничтожены две армянские деревни: "Где же справедливость?"

Правительству Османской Турции заявлено о необходимости проведения реформы управления вилайетами под европейским контролем с реорганизацией деятельности полиции и жандармерии, использовании нового состава служащих. Ближайшими целями совершенствования управления сочтено повышение авторитета власти путем упразднения анархии и наказания виновников насилий, организация школ для курдов и армян, проведение путей сообщений. Просвещение курдского населения объяснялось его значимостью в общественной жизни, переходом к оседлости, сокращением армянского населения в результате погромов. В улучшении системы сообщений виделся залог развития армянских вилайетов: "Те вилайеты, значение которых не ценит правительство, должны также пользоваться средствами сообщений". При этом полезная отдача от улучшения инфраструктуры предвиделась довольно отдаленной.

Уделено внимание автономии Турецкой Армении как проблеме, волнующей османское общество, и обвинениям армян в сепаратизме. Аршаруни отметил: "Нас упрекают в стимулировании идей сепаратизма и желании иметь автономию для Армении". Это мнение сочтено некорректным, тем более, что армяне оказывали поддержку конституционной политической системе, рассчитывая на взаимность: "Нет, мы не сторонники отделения, и поскольку как османцы честно выполняем все обязанности османцев, причем более, чем турки и кур-

ды, то правительство обязано нас защищать и охранять наши права". Как указал Аршаруни, в подготовленном такрире правительству Османской Турции отмечалось о многочисленных непродуктивных представлениях по вопросам безопасности армянского населения и последних случаях насилия в вилайетах.

От предстоящей встречи с великим везирем ожидалось гарантирование правительством существования и прав армянского народа в Османской Турции. Допускался другой вариант развития событий: "В противном случае мы должны думать, что делать". Такой подход увязывался с отсутствием контакта между Константинопольским патриархатом и правительством по поводу преобразований: "Нет сообщения, что правительство подготовило программу реформ и направляет комиссии для ее выполнения". Осуществлению реформ должны были содействовать внутренние и внешние силы. На местах каждую комиссию обязаны были сопровождать 2-3 роты солдат, чтобы она могла диктовать свою волю местным властям. Правительство, если оно действительно желало преобразований, должно было добиваться присутствия иностранных советников и офицеров, чтобы они контролировали полицию и жандармерию.

Требование иностранных советников мотивировалось несостоятельностью турецкой администрации. Аршаруни находил: "Не могу не отметить, что в правительстве есть способные и действующие в русле закона лица, как, например, вали Харберда. Однако, вообще, необходим строгий и постоянный контроль иностранных специалистов. Одним словом, необходим противовес европейских специалистов администрации шести вилайетов Анатолии - Карина, Харберда, Багеша, Тигранакерта, Вана и Себастии". Необходимость надзора над полицией и жандармерией объяснялась ролью солдат и по-

лицейских во время Гаджинских событий в Аданском вилайете 1909 г.

Заострено внимание на решении земельного вопроса. По словам патриарха, правительство для его решения на компенсационной основе выделило 100 тыс. золотых лир. Аршаруни выразил пожелание о возврате захваченных курдами земель, поскольку компенсация не давала удовлетворения из-за мизерности и отсутствия свободных "плодородных земель", а главное - лишало родных мест. Земельный вопрос стал "армянским Гордиевым узлом". В силу обостренности межэтнических отношений его могли разрешить лишь иностранные администраторы.

Редактор газеты "Le Turguie" проявил интерес к единству рядов армянских политических сил. Прозвучал ответ о сплоченности: "В Национальном собрании единство совершенно". Подтверждением сказанному указан отказ Национального собрания принять отставку Смешанного совета. В то же время был оглашен мотив нецелесообразности авангардной роли Константинопольского патриарха в национальном деле и конфронтации с правительством. Аршаруни отвел возможные инсинуации в этой сфере: "Я сам желал подать в отставку и остаюсь в этом намерении не из-за наличия недовольства против меня, а потому что устал, видя неудачу представлений правительству". Заявлено о стремлении вместе с греческим патриархом уделить внимание захватам церковной земельной собственности со стороны властей.

Интервью Аршаруни определяло круг интересов, которые являлись причиной конфликта армянского населения с младотурецким режимом. Правительству Османской Турции изложен текст определенного соглашения по разрешению Армянского вопроса. Политическая технология предусматривала использование двух компонентов - компромисса и консенсуса. Компромисс заключал-

ся в формальном отказе от представления Армянского вопроса на международном уровне и пропаганды сепаратизма, взамен чего требовалось проведение реформ, использование европейских специалистов и обеспечение безопасности армянского населения. Консенсус оговаривал цели, вокруг которых могло быть достигнуто соглашение - реорганизация управления, жандармерии, полиции, улучшение деятельности администрации, наказание виновников насилий над армянским населением, утверждение порядка и законности, разрешение земельного вопроса, развитие просвещения. Все эти вопросы так или иначе затрагивались со стороны кабинета Махмуд Шевкета. Однако проблема заключалась в том, что младотурецкий режим не хотел обеспечить условия существования и жизнестойкости армянского населения в Османской Турции.²⁷

Наличие асимметричных отношений к безопасности армянского населения со стороны национальных и правительственных структур Османской Турции заставляло армян задуматься о самообороне. 6/19 апреля 1913 г. учащиеся в Европе армянские студенты опубликовали в Женеве воззвание к мировой общественности по решению Армянского вопроса. Главное место отводилось идее самообороны, которое рассматривалось стимулом, мерилом и гарантом жизнестойкости этносов: "Весь мир обязан этому величайшему закону. Самооборона является духом руководства жизни цивилизованных и нецивилизованных обществ, исключительно до отношений животного и растительного мира". Самооборона как естественный, универсальный и всеобщий закон развития противопоставлялась миру культуры и регрессивной роли армян в Османской Турции: "Значит, образумимся и не будем обольщаться преимуществами нашей цивилизации. Достаточно уже той миссии цивилизационной роли, которую вели на Востоке. Эту миссию мы не сумели осуществить из-за нашей физической слабости". Сту-

денты призывали армянский народ делать упор на собственные, а не внешние силы: "Наконец, достаточно, чтобы нас жалели, как классических жертв насилий и погромов. Это соболезнование уже постыдно и оскорбительно".²⁸

Заявление армянских студентов вписывалось в модель иных отношений армян Османской Турции с младотурецким режимом, о которой намекал патриарх Аршаруни в интервью газете "Le Turquie". Возможность ее реализации продемонстрировала делегация армян Кавказа 27 мая 1913 г., состоящая из представителей Национального бюро, которая запросила у помощника заместителя Кавказа ген. Шатилова оружия от правительства России для организации самообороны турецких соплеменников. Оружие испрашивалось "безвозмездно либо по казенной цели", чтобы ликвидировать "постоянный страх за жизнь и имущество" турецких армян. Немаловажным фактором представлялось недопущение расправы младотурок над армянским населением из-за угрозы иностранного вмешательства.²⁹ Просьба не получила разрешения со стороны руководства Российской империи.

29 апреля 1913 г. армянская делегация в составе патриарха Аршаруни, двух епископов, председателя и вице-председателя Смешанного совета представила меморандум главному везиру Махмуд Шевкету. По сообщению "Оттоманского агентства," меморандум обращал внимание правительства на наличие "приближающейся катастрофы" армянского населения. В этом убеждали кривая роста насилия и убийства, мнение мусульманского населения в виновности христианских граждан во всех бедах Османской державы. Говорилось об активизации в Киликии лиц, известных как организаторов Аданских событий, отбирании оружия у армян, освобождении мусульманских убийц священника и учителя в Ване, заселении мохаджирами Западной Армении. Деятельность турецкой администрации в армянских ви-

лайетах характеризовалась основанной на "идеях и обычаях старого режима" Абдул Гамида. Армянская делегация ожидала от великого везира издания инструкции об ответственности должностных лиц за антиправные действия и правительственного сообщения о доверии к армянскому населению.³⁰

Более детальная информация о встрече сообщалась в армянских источниках. После любезного восточного приема первым взял слово патриарх Аршаруни с заявлением, что правительство Османской Турции не предпринимает мер по улучшению положения дел в Армении и обеспечению безопасности жизни населения. Ст. Гараян представил хронику событий связанных с насилием над армянским населением. Епископ Амаяк Димаксян привел отрицательные примеры деятельности мусульманских переселенцев и обратил внимание на подготовку армянских погромов. Подчеркнуто искусственное разжигание ненависти мусульман к армянскому населению.

Махмуд Шевкет заявил, что правительство Османской Турции выработало обширную программу реформ, которая была отправлена великим державам. Отсутствие реформ в Западной Армении было обосновано подведением итогов Балканской войны. Комиссия по реформам с учетом местной специфики состояла из трех секций: первая должна была заняться Бейрутом, Дамаском и Аданой; вторая - Восточной Анатолией и третья - оставшимися вилайетами. В Восточной Анатолии предусматривалось реформировать полицию и жандармерию, использовать опыт преобразований в Румелии.

Выжидательность последовавшей затем паузы великого везира, ожидавшего реакции армянской стороны, заполнил патриарх Аршаруни. Он приветствовал создание комиссии по реформам, но указал, что она не будет иметь значения без реальных мероприятий. Точка зрения учитывала исторический опыт после принятия 61 статьи Берлинского конгресса. Махмуд Шевкет, выра-

зив согласие с подходом, сделал упор на предстоящее наказание проштрафившихся чиновников, использование честных администраторов, отверг клевету о "предательстве" армянского населения. Обещана публикация официального сообщения, которое развеет "недоразумение" между армянами и турками. Армянское население было призвано к содействию переменам в управлении вилайетами.³¹

Великий везирь предложил армянской делегации не отождествлять деятельность собственного правительства с политикой султана Абдул Гаида: "Гамидовские систематические погромы не следует сравнивать с современными эпизодическими убийствами". В связи с этим отмечено различие этнополитического поведения армян при абсолютистском и конституционном режимах: "При Гаиде армяне давали повод для погрома, в то время как сейчас армяне спокойны". Сомнение в политической корректности было выражено только в адрес Константинопольского патриархата: "Лишь патриархат занимает непримиримые позиции". Предложено устранить противостояние патриархата с властями, в частности, в сфере привлечения зарубежного внимания к положению армян в Османской Турции: "Какая есть польза от направления телеграмм в иностранные газеты и предоставления информации посольствам?".

Этим мнением Махмуд Шевкет стремился обосновать наличие легитимной власти, контролировавшей всю деятельность подданных, которая могла принять необходимые средства по обеспечению безопасности армянского населения. На это патриарх Аршаруни корректно ответил, что информационная кампания - единственный способ привлечь внимание властей к нуждам армянского населения, так как в противном случае - перед армянскими представителями закроют двери в Высокой Порте. Великий везирь понял намек и принес извинение за поведение министра внутренних дел при посещении

делегацией Константинопольского патриархата. Во всеуслышание заявлено о принятии мер для наведения порядка в армянских вилайетах: "Армяне могут спокойно смотреть в будущее".³²

30 апреля 1913 г. "Османское агентство" распространило правительственное заявление о встрече армянской делегации с великим везирем. Врученный меморандум представлял запрагивающим положение населения в ряде восточных вилайетов. Констатировалось наличие "печальных событий" со стороны разбойничьих элементов. Признавались достойными изучения жалобы на деятельность служащих органов управления. Обращалось внимание на полезность предстоящих реформ для всех этнических групп Османской державы: "Не только армяне страдают от разбойников. Турки и курды также страдают". Махмуд Шевкет заявлял о стремлении действовать в пользу прогресса: "До сих пор много было разговоров о принятии мер. Я не буду их повторять. Правительство наше своими делами должно показать, что является его замыслом".

Лояльность армянского населения Османской державе в ходе Балканской войны признавалась непоколебимой. Отвергалась "злостная клевета" в адрес патриотизма армянских соотечественников. Великий везирь отмечал: "Громогласно заявляю, что среди христианских подданных армяне были наиболее преданными. Во время последней войны они сражались с таким героизмом против наших врагов, которая заслуживает всяких похвал. Армяне сражались с воинственной смелостью и щедро пролили свою кровь во имя нашей несчастной родины. Наши офицеры и солдаты с большим восторгом отмечают их смелость". Говорилось о стремлении властей утвердить правопорядок и призвать насильников к ответственности. Подчеркивалось наличие осознанной программы деятельности у кабинета Махмуд Шевкета: "Правительство знает, куда идет, и предпримет все возмож-

ные меры для установления гармоничных отношений между различными элементами". Главным направлением провозглашался процесс развития: "Правительство желает начать эпоху прогрессивности для нашей бедствующей страны".³³

Правительственное заявление кабинета Махмуда Шевкета ставило целью изложить стандарт поведения и цели взаимодействия мусульманского и армянского населения Османской державы. Заявление было направлено против деятельности армянской пропаганды. Тщательность подобранных выражений, представление правительственной программы прогресса явно адресовались к иностранным представительствам и зарубежным органам для воздействия на их подход к освещению Армянского вопроса. Заявление отражало стремление Махмуда Шевкета, как человека военного и здравомыслящего, одним ударом разрушить "Армянский Гордиев узел". Армяне получали моральную сатисфакцию за мытарства и унижения со стороны властей, а правительство ожидало пресечения критики в свой адрес.

Правительственное заявление о лояльности армянского населения Османской державе являлось экстраординарным событием. В оценке необычности документа важным является выражение им позиции отдельной личности, группы людей и партии "Единение и Прогресс". Вся проблема состояла в том, что даже при наличии честности незаурядного поступка великого везира заявление было обречено потонуть в путине турецкой государственной машины и армянофобской политике младотурок. Ставилась задача разрешить лишь следствие проблем, а не упразднить их причины.

3. Проект Армянской области

Младотурецкий режим прилагал значительные усилия для недопущения Армянского вопроса в повестку международных отношений. 1/14 мая 1913 г. Совет министров

Османской Турции заслушал доклад Хаки-паши из Лондона об англо-турецких отношениях. Леitmотивом являлось положение о предоставлении привилегий Великобритании для обеспечения ее дипломатической поддержки при подведении итогов Балканской войны. В Албанском вопросе допускалась автономия с сюзеренитетом султана Турции и возвращение утерянных Додеканезских островов в Эгейском море. Туманный Альбион обещал финансовое содействие Высокой Порте в ликвидации последствий войны. Взамен этого Высокая Порта принимала ряд обязательств по железнодорожному строительству, проведению реформ в Малой Азии, особенно в Армении, Курдистане, Сирии и Междуречье. В случае исполнения взятых обязательств Англия гарантировала Османской Турции территориальную целостность в течение 40 лет. Указанное соглашение конкретизировало аналогичное обязательство Туманного Альбиона по Кипрской конвенции 1878 г. и было призвано заменить его. Кабинет Махмуд Шевкета санкционировал соглашение.

2/15 мая 1913 г. в Лондоне было подписано англо-турецкое соглашение из пяти главных положений: 1. Высокая Порта поручала Англии покровительство над железной дорогой Кувейта. 2. Лондон приобретал право проведения железной дороги из Басры в Кувейт. 3. В состав управления Багдадской железной дороги должны были войти два англичанина с правом контроля деятельности, наблюдая за равным провозом английских товаров с германскими изделиями. 4. Санкционировалась финансовая зависимость Египта от султана Турции и вывод турецких войск из Урмии в Персии. 5. Предоставление Лондоном 30 млн. рублей для проведения реформ в Сирии и Армении.¹

Англо-турецкое соглашение являлось составной частью разграничения геополитического пространства на Ближнем Востоке. В то же время завершились перегово-

воры между Англией и Германией о разделе Азиатской Турции на сферы влияния. Британская зона интересов включала Аравию, Персидский залив и Сирию. Германская зона влияния охватывала Малую Азию и Междуречье. Причем Англия должна была делить свое влияние в Сирии с Францией, а Германия с Россией в Малой Азии.² Пакет достигнутых соглашений затрагивал кровные интересы ведущих держав.

Выполняя взятые на себя обязательства кабинет Махмуд Шевкета заявил о предстоящем утверждении должностей генерал-инспекторов для Анатолии, Сирии, Армении и Курдистана. Намечалось предоставить должность генерал-инспектора Армении и Курдистана Джевад-бею. Посол Италии в Константинополе объявил, что Рим не уступит семи занятых островов в Эгейском море, пока не будет установлен порядок в Анатолии. Правительство Османской Турции постаралось учесть виды России и Франции. Было решено начать строительство железной дороги по линии Свас - Синоп, чтоб соединить с планируемой Россией железной дорогой вдоль черноморского побережья.³

Осложнилась внутривластная напряженность в Османской Турции. В начале мая 1913 г активизировались армянские партийные силы. Центральный комитет партии "Дашнакцун" принял постановление о необходимости обращения к Лондонской конференции послов для получения статуса автономии армянскими вилайетами. Гарантом автономной Армении должны были стать ведущие державы. Центральный комитет находил нужным просить у послов вручения общеевропейского мандата на управление автономной Арменией одной из ведущих держав, что являлось учетом их различных позиций к Армянскому вопросу. Под "одной из ведущих держав" понималась Россия, которая имела соприкасающееся территориальное пространство с Турецкой Арменией, что означало резкое расширение ее

сферы влияния. Встревоженный английский посол в Константинополе посоветовал великому везиру Махмуд Шевкету прекратить антиармянскую политику. В противном случае Англия обязывалась принять меры, чтобы "волнения" не распространялись на те вилайеты Османской Турции, где Лондон имел кровный интерес.⁴

Женевский официоз партии "Дашнакцун" газета "Дрошак" вела антимахмудовскую кампанию. Говорилось, что с утверждения в 1908 г конституционного режима в Турции младотурки осуществляли куда более "подлую" политику чем красный султан Абдул Гамид. Армяне призывали отказаться от "смертельной иллюзии" о возможности выживания при младотурецком режиме: "В повестке дня вопрос бытия и небытия армянского народа. Либо сегодня он сумеет обеспечить свое существование реальными гарантиями, либо, как козел отпущения, погибнет под развалинами Турции". Перед лицом не скрываемого младотурками преступления над армянским населением, массы призывались к отказу от "самобмана": "Среднего пути и среднего выхода нет".⁵

Межпартийный комитет партий "Дашнакцун", "Гнчак" и "Рамкавар" направил телеграммы великому везиру Махмуду Шевкету о том, что политика кабинета, в конце концов, приведет к армянским погромам в вилайетах. Заявлялось об исчерпани терпения армянских политических сил: "Во время турецко-балканской войны армяне молчали, так как тогда внутренние разногласия могли угрожать территориальной целостности Османской державы, но теперь мы не будем молчать". Армянские партии заключили соглашение с Константинопольским патриархатом о взаимодействии перед Высокой Портой и ведущими державами.⁶

Предметом внимания заседания Национального собрания от 3 мая 1913 г. стало рассмотрение взаимоотношений политических сил. Было обсуждено предложение комиссии безопасности о необходимости отставки

патриарха Аршаруни и Национального собрания из-за неизменности позиции Высокой Порты к армянскому населению, которая продолжала проводить политику "красного" султана Абдул Гамида. Представители партий "Дашнакцутюн" и "Конституционные рамкавары" выступили с обличительными речами в адрес младотурецкого режима. Глава правительства Махмуд Шевкет был охарактеризован как "покровитель насильников".⁷

Патриарх Аршаруни подверг резкой критике правительство Османской державы за бездеятельность и непринятие мер по улучшению положения в Западной Армении. С октября 1912 г. им было подано 176 такриров Высокой Порте по наказанию насильников и возвращению отнятых у армян земель с неизменными уверениями о принятии мер и пренебрежением, что требовало осмысления.⁸ Аршаруни заявил: "Горький опыт заставляет нас проявлять самое сдержанное отношение ко всяким обещаниям Высокой Порты. Наши требования очень просты, реальны, которые имеют значение в качестве гарантии для обеспечения чести, достоинства и имущества турецких армян". Заявлено о поддержании постоянных контактов с католикомосом всех армян Геворгом Ү, предоставляя всю информацию о "бедственном" положении паствы в Османской Турции.⁹

Было принято предложение Смешанного собрания Константинопольского патриарха о предоставлении Высокой Порте 15 дней для выполнения своих обещаний, а затем, в случае необходимости, обратиться к послам различных стран и кабинету Мехмеду Шевкету для привлечения внимания к положению армянского населения.¹⁰ Для руководства текущими делами избрано Национальное управление (диван) во главе с Габриелем Норатункяном, с целью координации внешнеполитических усилий по решению Армянского вопроса.

6 мая 1913 г. посол Гирс сообщил министру иностранных дел об обсуждении с патриархом Аршаруни на-

мерений Махмуда Шевкета по вводу прогрессивных реформ. Оно выявило скептицизм армянской стороны об исходе реформ. Посол указывал: "Что же касается правительственного проекта реформ и посылки комиссий в армянские провинции, как заметил патриарх, то мы ны знаем, насколько эти правительственные попытки реальны и выгодны для нас; мы стремимся, правда, к достижению личной и имущественной нашей неприкосновенности, но мы требуем для них реальных гарантий".¹¹

Отказ Константинопольского патриархата в доверии Османскому правительству получил резонанс. Редактор газеты "Тасфир Эфкяр" взял интервью у министра внутренних дел по поводу меморандума патриарха Аршаруни. Гаджи Адиль-беи счел достойными внимания приведенные факты относительно нарушения безопасности армянского населения, в особенности в Ванском и Багешском вилайетах. Был задан лобовой вопрос о причине непринятия армянской делегации. Министр внутренних дел происшедшее списал на процедурную оплошность: "Должен сказать, что никто мне не докладывал, что делегация армянского патриархата желает меня посетить". Наиболее сложной проблемой в армянских вилайетах признавался земельный вопрос, который предстояло решить, "не нарушая прав какой-либо стороны". Установлению спокойствия должны были содействовать полицейские солдаты из Румелии, из которых 500 человек были направлены в Ван и Багеш. Действовали следователи, которые должны были дать представление о необходимых реформах.¹²

Резкость позиции Константинопольского патриархата учитывала позицию русского посольства в Константинополе. Вручением проекта реформ русскому послу Гирсу Константинопольский патриархат предоставлял России оформленную программу решения Армянского вопроса.¹³ 5 мая 1913 г. Национальное бюро направило католикому всех армян Геворгу Ү программу армянских

реформ.¹⁴ До этого Национальное бюро намечало составить две программы - минимум и максимум. После ряда заседаний было решено в качестве минимальной программы использовать "Парижскую программу" Виктора Берара, а в качестве максимальной - Константинопольского патриархата. Итоги деятельности Национального бюро были посланы Константинопольскому патриархату и католикосу всех армян, после чего стало известно об одобрении русским послом Гирсом программы Константинопольского патриархата с рядом изменений. К этому времени В. Папазян вернулся из Парижа для согласования проекта Константинопольского патриархата с программой Нубар-паши. Национальное бюро рекомендовало католикосу всех армян о необходимости принятия проекта Константинопольского патриархата, получившего одобрение русского посла.

В документ первый драгоман посольства Мандельштам внес лишь "частные изменения". Составленный документ получил название "Реформы Армянской области [Province] и Анатолии". Территория Армянской области включала шесть губерний (вилаётов) - Эрзерум, Ван, Битлис, Тигранакерт (Диарбекир), Харберд (Харпут) и Сивас. В примечании указывалось, что из Армянской области изымалась "береговая часть" вилаётов с мусульманским населением. Из Ванского выделялась часть Хакари, районы южнее Сгерта, на юге из Бишкерика в Диарбекирском вилаёте, северо-западная часть Сивазского вилаёта и юг от Малатии из Харбердского вилаёта. Административное деление Армянской области намечалось из четырех ступеней: 1. нахия (мюдерство) - волость; 2. каза (каймакамство) - участок; 3. санджак (мутесарафство) - округ; 4. вилаёт - уезд. Управление Армянской области вверялось европейскому генерал-губернатору под контролем Антанты: "Армянская область, составляя одно административное целое, должно иметь одного генерал-губернатора европейца.

Генерал-губернатор избирается тремя великими державами - Россия, Англия и Франция, коим Европа предоставляет осуществление Турции обязательств, принятых на себя на Берлинском конгрессе, и коими выработан меморандум 1895 г."¹⁵ В круг обязанностей генерал-губернатора намечалось включить назначение и удаление служащих, осуществление распоряжений и исполнение постановления Османского правительства. Ему подчинялась жандармерия, полиция и стражи порядка.

Административный совет и Областное собрание должны были оказывать содействие деятельности правителя Армянской области. Административный совет мыслился вспомогательным органом, подготавливающим решения генерал-губернатора. Законотворческое содействие было призвано оказывать Областное собрание, состоящее в равном количестве из христиан и мусульман. Состав Областного собрания подлежал избранию на пять лет. Намечалась ежегодная двухмесячная сессия Областного собрания под председательством генерал-губернатора для утверждения бюджета, отчета судов, совершенствования законов для управления Армянской области, обеспечения экономического развития. Санджаки и казы должны были иметь окружные собрания. Столица Армянской области выделялась в особый округ, имеющий отдельного управляющего, общее собрание и совет. Намечалось создание судов для местностей, имеющих не более 500 дымов и не менее 100 дымов. Весь проект Армянской области состоял из 36 статей и 13 разделов.¹⁶

Содержание проекта Константинопольского патриархата ставит вопрос причины позитивизма русского посла и степени изменений Мандельштамом. Базовой основой являлась майская программа реформ в Армении 1895 г. послов Англии, Франции и России, которая состояла из двух частей - оснований реформ и программы административных реформ. Первая часть представ-

ляла собой изложение главных оснований реформ из 12 статей: уменьшение числа вилайетов, назначение вали, амнистия заключенных, возвращение армянских эмигрантов и освобождение заключенных, решение незавершенных судебных дел, улучшение положения тюрем, создание контрольной комиссии над реформами и надзорного комитета в Константинополе, возмещение армянского ущерба в ходе Сасунских событий, насильственная исламизация, сохранение армянских привилегий, улучшение положения армян в других частях Малой Азии. Эта часть отсутствовала в проекте Константинопольского патриархата, поскольку, по своей сути, получила отражение в декларированных правах конституционного режима, не отвечала требованиям момента, либо составители стремились избежать очередных административных проволочек. Так, вместо сокращения числа вилайетов намечалась их консолидация, а возвращение эмигрантов было официально санкционировано после установления младотурецкого режима.¹⁷

Широко использована вторая часть майской программы реформ 1895 г., состоящая из 13 глав. В ней представлялась деятельность структур административного аппарата - вали, мутесарифа, каймакама, деление вилайетов, деятельность следственных комиссий, полиции и жандармерии, состояние тюрем, надзор над курдами, функционирование иррегулярных отрядов, решение земельного вопроса, взыскание десятины и осуществление судопроизводства.¹⁸

Практически был разработан проект административно - национального управления (Армянская область), отвечавший апробированным международным требованиям, намечавшим создание армянского протектората в Османской Турции под контролем стран Антанты. Сохранялась территориальная целостность Османской Турции, но проект Армянской области превосходил в на-

циональном видении проекты Виктора Берара и Погоса Нубар-паши.

Использование в проекте Армянской области тождественного понятия "провинция" позволяет понять появление в резолюции из семи пунктов Лондонской конференции положения о создании из армянских вилайетов "Армянского района" (shrgan). По всей видимости, он был использован в армянском тексте Константинопольского патриархата, согласованном с Погосом Нубар-пашой, имея во французском оригинале тождественное понятие "провинция".

Уяснение степени "незначительных изменений" Мандельштама в проекте Константинопольского патриархата важно для понимания особенности подходов армянской и русской политической мысли к реформированию Западной Армении. Мандельштамом было введено в проект принципиальное новшество. Вместо понятия "единая провинция" из армянских вилайетов было использовано понятие "Армянская область", хотя проявлено опасение относительно его употребления из-за исторической ретроспекции. В силу этого Мандельштам подстраховался наименованием единого массива армянских вилайетов "Армянской провинцией" в качестве запасного варианта. Таким же образом учитывались потребности политического маневрирования. Им были использованы русские территориальные понятия - волость, участок, округ, губерния к административному делению - и сокращен объяснительный текст к каждой отдельной статье проекта Константинопольского патриархата.

Мандельштам оформил проект Константинопольского патриархата в национальную полифонию. Это видно из ряда аспектов. В отличие от проекта кабинета Кямиль-паши, предусматривающего образование двух зон, создавалась единая Армянская область. Из исторических глубин воссоздавалось понятие "Армения", нали-

чие обособленной административной единицы, коренного местопребывания армянского народа. За форму обособления был взят опыт существования Армянской области в Российской империи (1828 - 1840), которая содействовала консолидации восточных армян на Кавказе, обеспечила мирную жизнь и развитие.

Автором комментариев к статьям проекта Константинопольского патриархата, имевшего административный характер, являлся секретарь комиссии безопасности В. Папазян. В армянской редакции проекта объединение шести вилайетов в единый территориальный массив Папазян мотивировал рядом критериев: "Заселенный армянами этот район составляет своеобразную страну с точки зрения географической, этнографической, социальной и экономической, которую достойно сделать административной единицей под управлением уполномоченного европейского инспектора, либо под управлением высшего комитета".¹⁹ Приведенный абзац показывает исток понятия "Армянский район" (shrgan) в резолюции Лондонской конференции по Армянскому вопросу. Обезличенный край, по объяснению Папазяна, составлял до 1878 г. эулият (наместничество) Эрзерум, который включал вилайеты Члдир, Карс, Эрзерум, Вам, а также части Муша, Харберда и Диарбекира. После русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. эулият Эрзерум был переименован в четыре вилайета - Эрзерум, Ван, Хакиери и Муш. Затем последовали новые перестановки. Следовательно, в административном делении Папазян отталкивался от территории Западной Армении без ее наименования.²⁰ Причиной являлся исторический опыт взаимоотношений армян и турок. После Берлинского конгресса последовало запрещение султаном Абдул Гамидом употребления понятия "Армения". Великий везирь Кямил-паша сформулировал шовинистический подход: "Даже челюсти, которые произносят это слово, должно размножить".²¹

Весьма важным для национальной направленности проекта Армянской области являлась картина демографического населения шести вилайетов. В распоряжении русского посольства имелись следующие данные.

Этнический состав населения Турецкой Армении²²

Этнический состав	Число	%
турок	666000	25,5
черкесов	62000	2,4
персов	13000	0,5
лазов	10000	0,4
цыган	3000	0,1
оседлых курдов	242000	9,3
кочевых курдов	182000	7
кызылбашей	140000	5,3
заза-тонби-чарыки	77000	2,9
езидов	37000	1,4
армян	1018000	38,9
несториян, якобитов, халдеев	123000	4,7
греков и других христиан	42000	1,6
Итого...	2615000	100

Данные свидетельствовали о паритете между христианским и мусульманским населением Турецкой Армении. В отличие от официальной пропаганды, армянский этнос сохранял доминирующие позиции в демографическом облике, несмотря на все предшествующие погромы турецких режимов и эмиграцию. Развитие же тенденции сокращения численности армянского населения вело к изменению демографического и политического облика Турецкой Армении, меняющего соотношение баланса силы между Османской державой и Российской империей. На этой этнополитической основе возник проект "Армянской области" в Османской Турции, ставящий целью сохранение армянского пограничного ландшафта, обеспечение жизнестойкости, наличие национально-административного деления.

В то же время не требовался формальный статус автономии, что в политике часто мотивировалось демографическим фактором. Подход отражает передовая

статья осведомленной газеты "Русская Молва" за апрель 1913 г. В ней утверждалось о невозможности автономии для Западной Армении, так как армянское население не составляет большинства. Доминантой преобразований представлялось развитие местных реформ. Отмечалось о соперничестве между Берлином и Петербургом в Малой Азии, стремившихся закрепить за собой соответственно Киликию и Турецкую Армению.²³ Учетом этого подхода объясняется опущение проблемы Киликии в проекте Константинопольского проекта.

Внутри страны младотурки стремились заглушить Армянский вопрос. В начале мая 1913 г. из Константинополя в Курдистан был направлен представитель старого режима Абдул Кафир с поручением усилить организацию насилий против армянского населения. Решение мотивировалось необходимостью недопущения вмешательства Европы в дела Малой Азии. Центральный комитет "Иттихиад" постановил отвергнуть армянское требование об установлении европейского контроля над реформами в Западной Армении. Намечено в армянских вилайетах осуществлять лишь те реформы, которые должны были содействовать безопасности населения. С одной стороны, младотурки настраивали курдов против армян, а с другой - наводили чернильный порядок.²⁴ Сочтено необходимым использовать угрозу физической расправы над армянским населением. Армянские политические деятели оповещены о том, что незначительный революционный акт армян приведет к "непредсказуемым последствиям" против них. При этом ожидалась активность действий армянских революционеров, которые, якобы, накопили большое количество бомб, чтобы оправдать эксцессы и погромы.²⁵

Сочетание внешних и внутренних усилий для подавления Армянского вопроса не всегда срабатывало. Для младотурок стало неожиданностью обсуждение Армянского вопроса 8 мая 1913 г. в парламенте Англии. За-

прос представили депутаты Анна Брайс и О. Коннер, которые выступили с речами в пользу турецких армян. Брайс заострила внимание на причинах нерешенности Армянского вопроса. Глубинным фактором представлялось стремление ведущих держав после Берлинского конгресса сохранить целостность Османской Турции. Проблема армянских преобразований трактовалась нерешаемой без установления безопасности христианского населения Малой Азии. Подчеркнут экспансионизм России, которая в "один день" могла присоединить Турецкую Армению. Такая перспектива признавалась противоречащей армянским чаяниям: "Однако армяне не хотят аннексии, они хотят сохранить свою нацию и особенности своей церкви". Сделано заключение о стремлении армянского населения оставаться в составе Османской Турции при обеспечении условий существования. Нерешенность Армянского вопроса связывалась и с финансовой помощью Европы Османской державе, в особенности Франции, для залечивания послевоенных ран.

Выделена роль Германии в поддержке существования Турции. Было приведено мнение канцлера О. Бисмарка, что Армения не представляет интереса для Германии. Текущая политическая ситуация характеризовалась коренным образом изменившейся. Учитывалось огромное строительство Германией железной дороги, в течение 20 лет, от Мраморного моря до Персидского залива. Политэкономический интерес Германии требовал обеспечения безопасности Багдадской железной дороги, что вновь усилило внимание к Армянскому вопросу.

Важной представлялась и позиция Англии. Согласно Кипрской конвенции 1878 г., она была обязана защищать территориальную целостность Османской Турции, взамен Турция должна была провести реформы в азиатской части державы.²⁶

На взгляд О. Коннера, Армянский вопрос находился постоянно в поле зрения международной общественности. Были созданы армянофильские комитеты в Лондоне и Манчестере, Париже и Берлине, России и Швейцарии. Скромность политической деятельности армянофильских комитетов объяснена стремлением "не возбуждать турок против армян", желанием "избежать угрозы европейской войны", намерением предоставить свободу действий ведущим державам в Армянском вопросе. Был сделан призыв прекратить молчание друзей Армении с учетом сформированных армянских требований, которые не нарушали территориальную целостность Османской Турции. Реформы в Турецкой Армении сочтены знаменем времени.

С ответным словом выступил помощник министра иностранных дел Акленд. Им была признана обоснованность беспокойства положением Армянского вопроса: "Нас известили о тревожной ситуации в Адане". В силу чего был предпринят запрос к Высокой Порте. Проблема безопасности армянского населения сочтена актуальной для Форин офиса: "Великобритания стремится должным образом²⁷ вести переговоры с Турцией, чтобы сохранить Армению и армян". Сделана констатация, что в сфере преобразования Османской Турции все державы должны действовать совместно²⁷.

Дебаты в английском парламенте вокруг Армянского вопроса имели положительное значение для миссии Погос Нубар-паши. Ему удалось добиться аудиенции у короля Англии Георга V, который обещал представителю католикоса всех армян обратить особое внимание министра иностранных дел Э. Грея на Армянский вопрос и провести соответствующее совещание. Это известие побудило Константинопольский патриархат на время воздержаться от представления такрира Высокой Порте по обеспечению безопасности армянского населения.²⁸

Чувствительность младотурок к Армянскому вопросу стимулировала меры противодействия и насилия к армянскому населению. Лондонская газета "Times" 11 мая 1913 г. сообщила из Константинополя, что делегация католикоса всех армян во главе с Погос Нубар-пашой представляет лишь армян России, Египта и других мест, но не армян Османской Турции.²⁹ Глава армянской делегации был вынужден опубликовать опровержение. В нем заявлялось о представлении интересов всех армян, в том числе и Османской Турции.³⁰

Кабинет Махмуд Шевкета распространил сообщение о подготовке проекта для Малой Азии на основе "широкой автономии". Причем вопрос автономии для Армении и Курдистана был снят. В Константинополе были приняты меры по усилению безопасности и повышению деятельности полиции, что представлялось следствием угрозы террористической деятельности армянских революционеров, хотя указывалась и возможность новой контрреволюции.³¹ Для успокоения английских политиков Высокая Порта сообщила о желании назначить генеральным инспектором Армении лорда Меншерина либо Керзона,³² главы администрации Южной Африки Милнера,³³ но затем этот пост был предложен Хаки-паше, который счел благоразумием отказаться от предвидимых осложнений.³⁴ В Анатолию стали посылаться десятки ходж и молл, чтобы вести среди мусульман пропаганду против армянского населения.³⁵

18 мая 1913 г. Константинопольский патриарх Аршаруни вручил такрир великому везиру Махмуд Шевкету. В нем констатировалось возрастание угрозы массовой резни: "Со времени подачи Вашей Светлости меморандума относительно угрозы массовой резни армянского населения в вилайетах Восточной Анатолии и Киликии и вплоть до сего дня не было принято никаких мер, которые могли бы оградить наших соплеменников от этой угрозы; лица, занимавшиеся подстрекательством к по-

громам, не были подвергнуты никакому преследованию; должностные лица продолжают оскорблять людей за то, что они армяне".³⁶ Отмечалась эскалация насилий: "Более того, из заслуживающего доверия сообщений, полученных с мест, явствует, что опасность возросла и что убийства, насилия, похищения и грабежи носят, без преувеличения, характер массовых погромов".³⁷

К такриру прилагался список новых преступлений против армянского населения, совершенных в различных вилаетах Армении с 29 апреля 1913 г. В нем числилось 21 преступление.

Структура представленных преступлений

Наименование	Число
грабежи	6
земельный вопрос	1
убийства	9
исламизация	1
насилия	2
эмиграция	2

На первом месте стояли убийства, затем шли грабежи и насилия. Состояние земельного вопроса отражала информация о последствиях известного Чарсанджакского дела. После распоряжения вали Аданы о возвращении армянам их собственности каймакам Чарсанджака Шукрибей выполнил требование. Однако затем началось организованное разрушение жилищ армян. Вместо наказания преступников власти сместили каймакама как виновника происшедшего.

При этом под отдельными номерами значилось несколько преступлений, в том числе с различными последствиями. Под номером 3 говорилось, что в результате насилий жители деревни Дад-бей бежали в Битлис, а жители Арона готовились к эмиграции. Под номером 19 сообщалось, что вследствие систематического террора армяне Ерзка и его окрестностей стали эмигрировать в Америку. В номере 10 значилось убийство 59 армян: 4 армянина в казе Хисан (Битлис), 1 армянин в деревне

Баниджан и 54 армян в деревне Харон. Отмечалось о ранении 4 армян. Под номером 15 сообщалось о масштабах грабежей и убийств в Муше и Сгерде, прекращении связи между армянскими селами. Под номером 17 излагалась трагедия молодой беременной женщины из деревни Тимар (Ван), которую изнасиловали восемь солдат. Непрекращающиеся грабежи и убийства в казах Сильван и Бешари (Диарбекир) значились под номером 20. В 21 говорилось, что 18 мая от архиепископа Битлиса было получено сообщение об убийстве 3 армян в казе Хисан.³⁸ Подтверждался тезис Константинопольского патриарха о содержании насилий как формы массовых погромов.

Патриарх Аршаруни заявил великому везиру о наличии систематической политики уничтожения армянского населения Османской Турции как результат государственного террора: "Из упомянутых выше сообщений в равной степени вытекает, что несчастное армянское население, которому угрожает истребление, в то же время подвергается тираническому, невыносимому гнету со стороны чиновников. Люди находятся в состоянии неопишуемой подавленности. Землепашцы не осмеливаются выходить за пределы своих деревень для обработки полей; прочее население также не может заниматься своими делами". Отождествлена сущность младотурецкого и султанского режимов: "К тому же многие армяне, не видя для себя иного выхода, кроме эмиграции, группами встают на путь изгнания, как это имело место при старом режиме".³⁹

Такрир содержал три важных вывода. Первый вывод, точный как скальпель, гласил о превращении армян в нацию изгоев: "Это означает, что армяне не имеют больше права проживать в Османской империи".⁴⁰ Вторым выводом утверждалось о целеустремленности усилий Османского правительства по превращению армян в исчезающую нацию: "Так как такое положение вещей должно при-

вести к уничтожению армянского населения в указанных выше районах, поскольку многочисленные заверения правительства о принятии мер, могущих гарантировать честь, жизнь и имущество наших соплеменников, не оправдались и поскольку оказались исчерпанными все средства - мольбы, жалобы, протест". Третий вывод содержал указание об обращении за милосердием к человечеству: "Мне остается лишь обратиться к совести и сознанию ответственности императорского правительства и османской нации, а также к чувству милосердия всего цивилизованного мира, который должен знать, что армянский народ ныне поставлен вне законов общества".⁴¹ Подав такрир, отказавшись вести беседу с великим везирем, патриарх Аршаруни удалился.⁴²

В тот же день состоялся визит австрийского посла И. Паллавичини к великому везиру. Махмуд Шевкет заверил об озабоченности положением дел в Турецкой Армении. Было сделано дипломатическое заявление: "Надо что-нибудь сделать!" Сказано о желании послать в армянские вилайеты шесть тысяч жандармов, то есть по тысячу в каждый вилайет, чтобы помочь властям обеспечить безопасность жизни и имущества армянских подданных. Лишь после восстановления порядка, как считал великий везирь, можно было приступить к реформированию всей Анатолии.⁴³ Иллюзорность озабоченности положением дел в Западной Армении оттенял отказ от использования возможностей расквартированных турецких частей.

Политика обещания перемен без перемен не устраивала армянскую сторону. 20 мая (2 июня) 1913 г. делегация Константинопольского патриархата вручила перевод такрира русскому послу Гирсу. Патриарх Аршаруни сообщил о наличии этнополитической угрозы уничтожения: "От Алеппо до берегов озера Ван армянский народ живет в постоянном страхе за завтрашний день". Лишь уступчивостью и лояльностью армянского насе-

ления объяснено отсутствие реализации угрозы этнического геноцида: "Если массовой резни не произошло, то исключительно благодаря тому обстоятельству, что сами жертвы этих ужасающих преступлений отказались даже воззвать к справедливости, опасаясь, что их обвинят в провокации. Правда, до сих пор им удавалось избежать гекатомб, но количество убийств не переставало возрастать, и с некоторых пор самый характер убийств свидетельствует о явном намерении терроризировать армян".⁴⁴ Ввиду "бесплодности демаршей" перед Османским правительством заявлено о наличии надежды на проведение реформ в Армении и необходимости срочных мер посла России по предотвращению массовой резни в Анатолии.

Представление о внутреннем состоянии Армянского вопроса посол Гирс сообщил Министерству иностранных дел России 20 мая 1913 г.: "Подача нового такрира Порте не имела характера манифестации против правительства, а имеет целью побудить его к скорейшему введению реформ. Патриархат не ожидает от Порты реформ и указывает ей только на опасность резни, грозящей армянам".⁴⁵ В тот же день посол Гирс сделал "новое внушение" Высокой Порте по поводу угрозы массовой резни армянского населения. Положение в армянских вилайетах было обсуждено с министром внутренних дел.⁴⁶ Высокая Порта была вынуждена послать приказ главам вилайетов Восточной Анатолии о личной ответственности за обеспечение безопасности, жизни и собственности армянского населения.⁴⁷ Английский посол затребовал от Высокой Порты роспуска отрядов гамидие.⁴⁸ Партия же "Дашнакцутюн" подписала соглашение с арабскими национальными кругами о вводе принципа децентрализации в турецких вилайетах.⁴⁹

В историографии Армянский вопрос данного отрезка времени является малоосвещенным, хотя по своей насыщенности и значимости он имел определяющее после-

дствие для последующих перипетий.⁵⁰ Г. Лазян отмечает падение кабинета Кямиль-паши и создание "чистого" иттихиадистского правительства. Автором "юридического обоснования" Константинопольского патриархата представляется первый драгоман русского посольства Мандельштам.⁵¹ Другой подход полностью приписывает авторство проекта Армянской области Мандельштаму.⁵² По мнению С. Погосяна и К. Погосяна, проект Константинопольского патриархата ставил вопрос автономии, но не "национальной и армянской", а лишь административной.⁵³

Реставрация власти малдотурок не улучшила положение армянского населения Османской державы. Политика малдотурок с января 1913 г. по июнь 1913 г. преследовала следующие цели: 1. недопущение обсуждения Армянского вопроса ведущими державами; 2. использование декларативной программы общих реформ для обоснования отказа от армянских преобразований. 3. подавление национальных чаяний армянского населения. Провозглашенное "новое революционное движение" завершилось принятием закона о вилайетах, направленного на окончательное вытеснение христианского элемента из системы местного управления. Малдотурецкий кабинет Махмуда Шевкета проводил политику упразднения Армянского вопроса. Против армянского национального движения были использованы различные средства, такие как пропаганда совместного сожительства, шовинизма и туркизма, проведение широких реформ, план укрупнения административного управления, поселение переселенцев в Западной Армении, нерешение земельного вопроса, использование угрозы физического уничтожения и подготовка массовых погромов.

Страны Тройственного союза придавали локальное значение Армянскому вопросу, находившемуся на периферии их интересов в Османской Турции. С января 1913 г. Армянский вопрос стал находиться в поле зрения Гер-

мании, стремившейся к консолидации Турецкой державы в азиатской части и достижению местного самоуправления для армянского населения. Катализатором заинтересованности являлись активизация политики России в Малой Азии и обеспечение безопасности эксплутации Багдадской железной дороги. Позиция Германии позволила предотвратить подготовленную малдотурками резню в Киликии. Австро-Венгрия выявила желание армянских деятелей иметь "Армянскую область". Италия занимала выжидательную позицию.

Страны Антанты было заинтересованы в разрешении Армянского вопроса, имевшего непосредственное значение для их политэкономических интересов на Ближнем Востоке. Учет финансовых, экономических и политических интересов обусловил благожелательность Франции и Англии к деятельности делегации Погос Нубар-паши, позволивших провести Парижское совещание, Лондонскую конференцию и дебаты в парламенте Англии по Армянскому вопросу. Интерес России к Армянскому вопросу диктовался военностратегическими соображениями, обусловившим рассмотрение Турецкой Армении эндемическим полем армянского народа. Заступничество России не позволило малдотуркам осуществить массовый погром в Западной Армении.

Для раскола единства позиции ведущих держав к Армянскому вопросу кабинет Махмуда Шевкета проводил политику возможных уступок и предоставления экономических льгот. Активно использовалась роль железнодорожных концессий, возвращения займов и кредитов. Для дестабилизации значимости армянских реформ была выдвинута идея реорганизации секторного управления всей державы. Наиболее благоприятной позицией для Турции среди ведущих стран малдотурки рассматривали Германию. Кабинет Махмуда Шевкета запросил посредничества Берлина для недопущения обсуждения Армянского вопроса на международном уровне.

Армянские политические круги последовательно отстаивали концепцию безопасности армянского населения Османской Турции. Внимания ведущих держав к Армянскому вопросу позволило выдвинуть ряд программ его разрешения - Парижский проект, программу автономии болгарских армян под эгидой России, Лондонскую резолюцию по организации Армянского района в Османской Турции, Константинопольского патриархата о создании единого генерал-губернаторства и модифицированный проект Армянской области. Все эти программы исходили из сохранения единства Османской Турции. Различия между ними заключались в степени предоставления автономии (самоуправления) - местной, обезличенно провинциальной, национальной (Армянский район и Армянская область) и под покровом России.

Армянские политические круги окончательно сплотились во имя реализации национальных интересов, предоставив доминирующую роль Константинопольскому патриархату. Потуги партии "Иттихиад" возобновить политическое сотрудничество с партией "Дашнакцутюн" оказались несостоятельными из-за исчерпания кредита доверия и армянофобской политики. Заявление Османского правительства о лояльности армянского населения и наличии программы реформ было встречено скептически в армянских политических кругах. В процессе общения армянских деятелей с кабинетом Махмуда Шевкета был выявлен характер требований. Возникла публичная эскалация требований к Высокой Порте. Партийные силы провозгласили первоочередной целью достижение автономии Турецкой Армении под протекторатом "одной из ведущих держав". Углубилось расхождение интересов в Армянском вопросе между младотурками и армянскими национальными структурами. Причиной являлась этнополитическая агрессивность турецкого общества, стимулируемая младотурецкими верхами. Однако участники этнополитического кон-

фликта находились в неравных отношениях. Младотурки находились у власти и имели все возможности для насильственного упразднения, стремясь избежать его решения со стороны третьей силы. Армянские национальные структуры находились в подчиненном положении и связывали разрешение конфликта со вмешательством внешней силы.

-----

1. СМЕНА ВЛАСТИ

1. Балканская тревога. - Мшак. 1913, 12 января; О положении в Константинополе. - Там же, 13 января.
2. Подробности нового переворота в Константинополе. - Там же, 15 января.
3. Константинополь. - Там же, 24 января.
4. С берегов Босфора. - Там же, 26 января.
5. ЦГИА РА, ф. 113, оп. 3, д. 1172, л. 8 об, 9.
6. Там же, л. 9.
7. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 30 января.
8. Балканская тревога. - Там же, 31 января.
9. АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 3460, л. 26, 73.
10. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 27.
11. Павлович М. Борьба за Азию и Африку. М., 1923, с. 56.
12. Будущее устройство Армении..., с. 18, 19; Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 28, 29.
13. Австрийские документы об армянском геноциде. Ер., 1997, с. 48.
14. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 28, 29.
15. Проблема реформ. - Мшак. 1913, 3 февраля.
16. Сборник дипломатических документов..., N 14, с. 24.
17. Состояние Ближнего Востока. - Мшак. 1913, 5 февраля.
18. Положение армян. - Там же, 9 февраля.
19. Мнацаканян А. Н. Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли. Ер., 1965, с. 32, 33. - На арм. яз.
20. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 25.
21. Там же, с. 35.
22. ЦГИА РА, ф. 113, оп. 3, д. 1172, л. 10, 10 об.
23. Там же, ф. 43, оп. 1, д. 83, л. 83.
24. Там же, л. 21, 22.
25. Турецкая Армения. - Кавказ. 1913, 27 февраля.
26. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 30 - 32.

22. Донесение Извольского Сазонову 18 февраля -13 марта 1913 г. - Сборник дипломатических документов ..., N 14, с. 23-25.
28. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 28 февраля.
29. ЦГИА РА, ф. 113, оп. 3, д. 1172, л. 12.
30. Папазян В. Мои воспоминания..., с. 225, 226.
31. Среди армян. - Закавказская Речь. 1913, 8 марта.
32. Вокруг Армянского вопроса. - Мшак. 1913, 9 марта.
33. Там же, 10 марта.
34. Джавид-бей и Армянский вопрос. - Там же, 12 марта.
35. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 136.
36. Там же, с. 136, 137.
37. Армянский вопрос в свете документов. - В кн.: Памятники Армянского права. Ер., 2000, с. 849, 850.
38. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 37.
39. Там же, с. 36 - 38.
40. Балканская тревога. - Мшак. 1913, 15 марта.
41. Последние известия. - Там же, 2 апреля.
42. Армения, Россия и Германия. - Там же, 9 апреля.
43. Левин И. С. Турецко-армянский вопрос. - Русская Мысль. 1914, кн. 2, с. 17 - 19.
44. Армения, Россия и Германия. - Там же, 9 апреля.
45. Лазян Г. Армения..., с. 162, 163.
46. Джемаль-паша. Записки..., с. 232.
47. Лепсиус И. Тайный справочник..., с. 154.
48. Армения, Россия и Германия. - Мшак. 1913, 7 апреля.
49. Армянский вопрос. - Там же, 7 апреля.
50. Там же, 9 апреля.
51. Там же, 14 апреля.

II. "АРМЯНСКИЙ РАЙОН"

1. Восточный вопрос во внешней политике..., с. 360.
2. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 3 мая.
3. Подушка под голову армян. - Там же, 2 мая.
4. Зареванд. Турция..., с. 76 - 77, 160.
5. Известия об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 3 мая.
6. Обращение католикоса..., N 4, с. 278, 279.
7. Сборник дипломатических документов ..., N 5, с. 32; Известия об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 3 мая.
8. Из Константинополя. - Там же, 4 мая.
9. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 198.
10. Милюков П. Н. Константинополь и проливы. - Вестник Европы. 1917. кн. 1, с. 364.
11. Армения в документах..., N 36, с. 190, 191.

12. Милюков П. Н. Константинополь..., с. 364, 365.
13. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 38.
14. Там же, с. 39.
15. Там же, с. 38, 39.
16. ЦГИА РА, ф. 282, оп. 1, д. 43, л. 1 - 4.
17. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 1 мая, 21 мая.
18. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 40 - 42.
19. Резолюция армянской конференции в Лодоне. - Мшак. 1913, 7 мая.
20. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 40 - 42.
21. Резолюция армянской конференции в Лодоне..., 7 мая.
22. Армянский вопрос. - Там же.
23. Меморандум Национального собрания. - Там же, 10 мая.
24. Положение в армянских вилайетах Турции. - Там же, 7 мая.
25. Армянский вопрос. - Там же, 5 мая.
26. Меморандум Национального собрания. - Там же, 7 мая.
27. Это сказал Святейший патриарх. - Там же, 5 мая.
28. Призыв армянских студентов Европы. - Там же.
29. Геноцид армян..., N 123, с. 256, 257.
30. Сборник дипломатических документов ..., N 22, с. 32.
31. Известия об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 3 мая.
32. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 11 мая.
33. Заявление. - Там же, 11 мая.

III. ПРОЕКТ АРМЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 8 мая.
2. Армянский вопрос. - Там же, 9 мая.
3. Вести об Армянском вопросе. - Там же, 8 мая.
4. Армянский вопрос. - Там же, 7 мая.
5. Гангруни Г. Армянская революция против Османского деспотизма. Бейрут. 1973, ч. 2, с. 332. - На арм. яз.
6. Константинополь. - Мшак. 1913, 7 мая.
7. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 23 мая.
8. Сборник дипломатических документов ..., N 22, с. 34.
9. Там же, 12 мая.
10. Армянский вопрос. - Там же, 30 мая.
11. Там же, 14 мая.
12. Сборник дипломатических документов ..., N 22, с. 34, 35.
13. Армянский меморандум и заявления министра внутренних дел. - Мшак. 1913, 12 мая.
14. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 56, л. 13.
15. Обращение католикоса..., N 4, с. 278, 279.
16. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 56, л. 13 - 15 об.

17. Армения в документах..., N 8, с. 130 -136.
18. Там же, N 9, с. 136 - 147.
19. Папазян В. Мои воспоминания..., с. 545.
20. Там же, с. 544, 545.
21. Киракосян Дж. С. Западная Армения..., с. 32.
22. Реформы в Армении..., с. 289, 290.
23. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 1 мая.
24. Там же, 9 мая.
25. Там же, 10 мая.
26. Английский парламент. - Там же, 14 мая.
27. Там же, 15 мая.
28. За границей. - Закавказская Речь. 1913, 17 мая.
29. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 14 мая.
30. Армянский вопрос. - Там же, 18 мая.
31. Вести об Армянском вопросе. - Там же, 14 мая.
32. Константинополь. - Там же, 15 мая.
33. Армянский вопрос. - Там же, 18 мая.
34. Там же, 23 мая.
35. Там же, 16 мая.
36. Там же, 21 мая.
37. Геноцид армян..., N 125, с. 260.
38. Там же, с. 261 - 263.
39. Там же, с. 260.
40. Там же, с. 261.
41. Там же, N 126, с. 264.
42. Оганджян А. 1915 г. Неопровержимые свидетельства. Ер., 1997, с. 49. - На арм. яз.
43. Геноцид армян..., N 125, с. 259.
44. Там же, с. 260.
45. Там же, N 126, с. 264.
46. Константинополь. - Мшак. 1913, 25 мая.
47. Армянский вопрос.- Там же, 28 мая.
48. Там же, 29 мая.
49. Там же, 28 мая.
50. Арзуманян М. В. Армения 1914 - 1917. Ер., 1960, с. 78 ; Мкртчян А. Т. , Амбарцумян С. В. Столетний Армянский суд. Ер., 2003, с. 280. - На арм. яз.
51. Лазян Г. Армения..., с. 152, 153.
52. Аветисян Г. А. Проблема реформ в Западной Армении накануне первой мировой войны. - В кн.: История Армении с древнейших времен до наших дней. Ер., 1999, с. 174.
53. История Армянского вопроса и армянского геноцида..., с. 275.

Глава 3. МЛАДОТУРЕЦКАЯ ПЛАТФОРМА РЕФОРМ

1. Армянский протекторат

Близость подписания мира между Балканскими странами позволила министру иностранных дел России Сазонову заняться Армянским вопросом в международном формате. 22 мая 1913 г. он поставил в известность русского посла в Германии С. Н. Свербеева об указании послу в Константинополе разработать с английским и французским коллегами "основные начала" совместного подхода к Армянскому вопросу на основе майской программы 1895 г., соответственно "новым требованиям". На основе донесения русского посла в Лондоне отмечалось о позитивном отношении правительства Германии к Армянскому вопросу, что позволяло надеяться на успешное его разрешение. Намечалось составить единую программу стран Антанты по Армянскому вопросу для последующего обсуждения со странами Тройственного союза. Поэтапность выстраивания единой позиции к армянским реформам диктовалась желанием избежать "соперничества" внутри и между двумя военно-политическими группировками, сохранить доминирование России в Армянском вопросе, на что имелось согласие Туманного Альбиона: "Если мы предварительно договариваемся с Англией и Францией, то это исключительно с целью в последующих выступлениях заручиться всецело их поддержкою, но инициативу мы предполагали бы сохранить за собою, согласно предположению Лондонского кабинета".¹

Германскому статс-секретарю по иностранным делам Свербеев должен был объяснить русскую инициативу в Армянском вопросе периферийной смежностью России с Турцией, этнополитическим фактором и проблемой безопасности границ. Сазонов писал: "Между тем, отнюдь не посягая на интересы Турции, мы полагаем, что у России, в качестве соседней с нею Державы и насчитывающей многочисленное армянское население в

сопредельных областях Кавказа, есть общий с Турецким правительством интерес предотвратить опасные осложнения на нашей границе, к которым мы не могли бы отнестись безучастно".²

Установка Сазонова в Армянском вопросе стала руководством практических действий дипломатических структур. Временный управляющий Министерством иностранных дел А. А. Нератов 24 мая 1913 г. отправил циркуляр послам в Париже, Лондоне, Берлине, Вене и Риме инициировать процесс обсуждения Армянского вопроса ведущими державами: "Представляется необходимым безотлагательно приступить к обсуждению необходимых преобразований, способных ввести умиротворение в области Турции, населенной армянами".³ Интерес России к армянским реформам мотивировался соображениями Сазонова. Процесс согласования позиций предлагалось вверить послам ведущих держав в Константинополе, знающим местную специфику. Использованный Нератовым термин "области Турции, населенные армянами," шел от 61 статьи Берлинского трактата, что означало легитимность русской инициативы.⁴

В течение недели стали поступать согласия представителей ведущих держав на обсуждение программы армянских преобразований конференцией послов в Константинополе, при условии сохранения территориальной целостности Османской Турции, уважении суверенных прав султана и участии ее представителя. При всей видимости единодушия каждая из ведущих держав имела свои интересы в Османской Турции, идущие вразрез с российскими.⁵ Туманный Альбион свое согласие на обсуждение Армянского вопроса дал с двумя существенными оговорками. Прежде всего намечалось на конференции послов в Константинополе обсудить и проект общих реформ в Азиатской Турции. Лондон желал также, чтобы проект армянских преобразований не выходил за пределы программы 1895 г. Подход обуславли-

вался отсутствием соглашения с Россией в надзоре над Черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, Константинополя и Западной Армении. Установление власти России в Турецкой Армении и Киликии позволило бы ей получить доступ к Средиземному морю, минуя Дарданеллы, создать угрозу Месопотамии, укрепиться в Персии. Имелось новое англо-турецкое соглашение о целостности Азиатской Турции. В то же время угроза инициативы Германии в вопросе армянских реформ побудила министра иностранных дел Грея сообщить Сазонову о необходимости ее опережения перед ведущими державами. Англия демонстрировала вынужденный компромисс по защите собственных интересов путем соединения программ реформирования управления Азиатской Турции, Западной Армении и реорганизации жандармерии и полиции. Тройная игра английской дипломатии диктовалась стремлением втянуть Россию в обострившиеся отношения ведущих держав, чтобы нанести удар Германии⁶ и вести надзор за Высокой Портой, готовить почву для раздела Азиатской Турции.

Активность германской дипломатии являлась отражением приоритетов в восточной политике. Общая программа преследовала задачу колонизации Османской Турции. Посол Вангенгейм поддерживал план "коренного переустройства" Османской Турции, выдвинутый бывшим послом в Париже Мунир-пашой и представителем в Лондоне Хаки-пашой. План намечал реорганизацию Османской державы при содействии ведущих держав: гражданская администрация - Австро-Венгрия, финансы - Франция, таможня и флот - Англия, армия - Германия. Недоверие к России обусловило ее исключение из списка стран реформистов. План "коренного управления" Османской державы реформаторов поддерживали великий везирь Махмуд Шевкет-паша и вожди младотурок, поскольку он отвечал виду укрепления Османской державы и уберегал от вмешательства России. На этой основе в

мае 1913 г. возникло германо-турецкое соглашение об отправке военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом. До этого действовала военная миссия фон дер Гольца (1909-1912). Активность России в Армянском вопросе побудила посла Вангенгейма выступить за создание Германского протектората вдоль Багдадской железной дороги полосой в 440 км, куда было вложено 550 млн. марок немецкого капитала. В протекторат должна была войти Киликия, а затем намечалось подчинить северо-восточные области Османской Турции с богатой медью и пограничные территории Персии с нефтью и углем. В центральной Месопотамии предлагалось создать хлопководческие плантации, а в Западной Анатолии организовать немецкие поселения.⁷ Изложенный план позволил кайзеру Вильгельму II в мае 1913 г. определить круг непосредственных интересов Германии в Азиатской Турции: "Я беру Месопотамию, Александретту, Мерсину!"⁸

Предоставление армянскому населению Османской Турции местного самоуправления должно было содействовать видам Германии. Развитие же идеи протектората вокруг Багдадской железной дороги обусловило затем появление плана депортации армян для ее обслуживания с трагическими последствиями.

Францию привлекали Бейрутский и Дамасский вилайеты, а также Киликия. В декабре 1912 г. Парижская пресса распространила информацию о наличии соглашения между Россией, Англией и Францией по разделу на сферы влияния Азиатской Турции, которое затем было опровергнуто, но заставило понервничать Германию.⁹ Правительство Франции дало согласие на русскую инициативу без всяких оговорок.¹⁰ Италия проявляла интерес к "положению вещей в Армении в рамках международных обычаев". Целостность Азиатской части Турции рассматривалась зависящей от "урегулирования" Армянского вопроса. Конкретный интерес проявлялся к доми-

нированию Италии в Измире и Конии.¹¹ Этот же принцип "целостности" Османской империи отстаивало правительство Австро-Венгрии,¹² которое вместе с Италией, учитывало предложение Германии о разделе Турции на сферы влияния - "рабочие зоны".¹³

Младотурки стремились не допустить создания единого фронта ведущих держав в Армянском вопросе. С этой целью использовалась тактика разобщения, предоставления им различных льгот и привлечения к реализации управленческих проектов. Франции предлагалось направить инспекторов для реорганизации руководства управления финансов, почт и телеграфов, Италии - возглавить процесс преобразования жандармерии в Сирии. Большие виды связывались с деятельностью английских инспекторов в жандармерии и флоте. В Лондоне было заказано строительство двух дредноутов, чтобы укрепить мощь морских сил и завоевать английские симпатии. Воинский надзор в армии осуществляли германские специалисты.¹⁴ Турецкий представитель в Лондоне готовился подписать соглашение с шестью английскими специалистами для проведения реформ в Армении.¹⁵

При этом младотурки испытывали страх перед возможным международным принуждением по проведению преобразований в армянских вилайетах. Боязнь последствий децентрализации отразила передовая статья газеты "Azm" под названием "Не бойтесь, соотечественники, не бойтесь". В ней утверждалась важность совместного существования армянского и турецкого народов для целостности Османской державы: "Либо должны вместе жить, либо вместе должны погибнуть. Мы уверены, что если потеряем симпатии, доверие и трудолюбие армян, то потеряем Османскую империю и, в частности, погибнет исламский халифат". Провозглашалось отсутствие иной альтернативы. Попечительство России для самобытности армян признавалось эфемерным: "Но вы, наши армянские соотечественники,

и вы, вы также должны быть уверены, что если османизм, исламизм не будет господствовать в восточных вилайетах Анатолии, то вскоре армянство, армянская нация в "стране Севера" исчезнет навсегда". Осуждалась миссия Погос Нубар-паши за рубежом: "Полностью знаем, чем занимается Погос Нубар-паша в Европе, с какой целью действует. Уверены, что, несомненно, все османцы не имеют желание отделиться".

Перспектива армянских реформ признавалась тяжким камнем для Османской государственности: "Реформы в Восточной Анатолии, оф, что за грустная вещь! Мы дали обещания о их проведении во всей Анатолии для утверждения закона". Общественному мнению предлагалось свыкнуться с мыслью о их неизбежности в восточных вилайетах: "Данные на сей раз обещания предназначены не для наших армян, не для "обмана" армян, а для нашего существования". Неприкрыто говорилось о возможности расправы над армянским населением и необходимости сохранения статус-кво: "Повторяю, мое убеждение в том, что если армяне Турции погибнут, то это вызовет печаль и скорбь турецкого султана. Однако, если турки сердечно и армяне сердечно сблизятся, совместно будут действовать как великая османская и исламская держава".¹⁶

В конце мая 1913 г. английский и французский послы в Константинополе дали согласие русскому послу Гирсу на организацию комиссии из представителей стран Антанты для составления проекта армянских реформ, приняв за основу майскую программу 1895 г., законы о вилайетах 1880 г. и 1913 г. После утверждения разработанного проекта намечалось "доверительное" представление другим послам ведущих стран.¹⁷

Посол Гирс 30 мая 1913 г. сообщил Сазонову о полученном согласии стран Тройственного союза как знаменательном явлении для предстоящего рассмотрения "Органического Устава армянских вилайетов": "Такое

участие может оказаться необходимым при детальном обсуждении будущего органического устава армянских вилайетов". При этом условие о сохранении суверенных прав султана и участия в обсуждении реформ представителя Турции на начальном этапе сочтено излишним: "Но полагаю, что оно может только повредить делу при предварительном установлении программы реформ и тех минимальных требований, которые должны быть предъявлены Порте Великими Державами".¹⁸

Принципиально важным в мнении посла Гирса для Сазонова явилось недопущение участия представителя Турции на предварительном этапе подготовки реформ, так как это могло помешать реализации идеи создания Армянского протектората с "Органическим Уставом". Понятие "Органический" означало создание "Устава" - основного акта, "строеного и связанного во всех частях своих".¹⁹ В исторической практике имелись различные формы: Органический регламент 1831 -1832 гг. - конституционные акты Дунайских княжеств, Органический статут королевства Польского 1832 г.- конституционные нормы, Органический Устав сербской конституции 1835 г., Органический статут Ливана 1861., излагающий единое административное устройство для друзов и маронитов, разработанный ведущими державами (Англия, Франция, Россия, Австрия, Пруссия и Турция), Органический статут Восточной Румелии 1879 г. - свод законов о политическом устройстве.²⁰

Содержание телеграммы посла России в Константинополе от 30 мая 1913 г. свидетельствовало, что русская дипломатия намечала создание Армянского протектората в форме Армянской области со своим сводом законодательно-административных актов ["Органическим Уставом"], утвержденных ведущими державами. Армянская область, даже в случае признания суверенных прав султана Турции, должна была стать национально-государственным образованием. Была выстроена поли-

тическая технология решения Армянского вопроса: обсуждение проекта армянских реформ комиссией послов стран Антанты, затем ведущими державами и, наконец, принятие "Органического Устава" Армянской области.

Такая перспектива армянских реформ делала проект Мандельштама самостоятельной программой армянских реформ, гарантирующих их неизменность при любом правительстве Турции, создающих возможность для последующего самостоятельного развития. Реализация проекта "Органического Устава Армянской области" имела уязвимые места. И дело было не только в естественном противодействии Османской империи русскому проекту армянских реформ, а в изменении геополитического баланса сил региона. Резко возрастало влияние России, которая, однако, не предусматривала компенсационных уступок в Азиатской Турции ни союзникам по Антанте, ни странам Тройственного союза. В этом была Ахиллесова пятка русского проекта. Незавершенность комплексной дипломатической подготовки русской инициативы диктовалась удобностью момента на ее поднятие, расчетом на ее проведение при содействии союзников и комплиментарностью со стороны Германии.

30 мая 1913 г. Лондонская конференция подвела итоги Балканской войны. Греция, Болгария, Сербия и Черногория получили территориальные приращения, а пространство европейской Турции оканчивалось за г. Константинополь по линии Мизия - Энос. В тот же день Сазонов поставил в известность русских послов ведущих держав о негативности отношения к участию турецкого представителя: "Я обратил внимание Германского посла на крайнюю нежелательность привлекать представителя Турции к участию в предполагаемых совещаниях послов в Константинополе".²¹ Мотивацией представлялась забота о выигрыше с учетом эмонциональных последствий для армянского населения: "Поло-

жение в армянских вилайетах таково, что время не терпит. Известие об участии представителя Турции внесет лишь глубокое разочарование в среду армян, тогда как наша инициатива, чуждая своекорыстных видов, преследует исключительно задачу умиротворения".²² Требовалось обеспечить солидарность ведущих держав к подходу: "Мы считаем, что в этом вопросе все Державы солидарны, и выработанные ими совместные реформы не могут не произвести воздействия на Турецкое правительство".²³

Балканский мир дорого обошелся великому везиру Махмуду Шевкету, который был убит 29 мая 1913 г. в автомобиле при возвращении из военного министерства в Баб-Али. 31 мая состоялись похороны на холме Свободы. Сразу последовали аресты 150 человек. По официальной версии, непосредственное покушение осуществили некто Назим и Зиапеддин. Заговор вменялся бывшему послу султана Абдул Гамида в Стокгольме генералу Шериф-паше, находившемуся в Париже для создания временного правительства с Кямиль-пашой и утверждения власти принца Сабахэддина.²⁴ В последовавшем заявлении партии "Иттихиад ве терракки" говорилось, что заговор выявил желание партии "Хюрриет ве итиляф" уничтожить весь руководящий состав младотурок. Сообщено о составлении нового кабинета во главе с Саид-пашой, куда должны были войти Талаат-бей и Джавид-бей.²⁵ Гибель Махмуда Шевкета позволила "Вестминстерской газете" резюмировать о несостоятельности Османской державы: "Пока не закончится революция и не прекратятся заговоры, будущее Турции ненадежно".

В новой политической ситуации 31 мая 1913 г. состоялось заседание Национального собрания по проблеме закона о вилайетах. На ход обсуждения отечественный кризис наложил правительственный кризис. Выступивший епископ Амаяк Димаксян обратил внимание, что в ходе встреч с армянскими представителями Махмуд Шевкет

зарекомендовал себя сторонником реформ в стране. Говоря о воплощении закона о вилайетах 1913 г., бывший великий везирь заявил: "Покуда я жив, закон должен будет воплощен". Внесено предложение воздержаться от обсуждения требований по вопросам армянских реформ, так как имелось решение соблюдать нейтралитет в этой сфере. Давид Мовсесян заявил о принятии закона о вилайетах лишь в том случае, если он не будет противоречить законодательству о льготах армянской нации в Османской Турции. По мнению Вардгеса, закон о вилайетах имел ряд недостатков, в частности, не учитывал права немусульман. Этот факт признавался главным недостатком нового закона. Национальное собрание постановило сделать соответствующий запрос Национальному управлению.²⁶

Смена состава кабинета Османской Турции стала предметом осмысления. Армянская пресса сочла происшедшее закономерным. Махмуд Шевкет принимал активное участие в свержении проитальянского правительства и должен был разделить судьбу убитого военного министра Назим-паши. Отнюдь не случайно уже 10 января 1913 г. разнесся слух об убийстве великого везиря. Обобщение фактов позволило заключить, что имело место "банкротство Иттихиад", которое не выполнило ни одного своего обещания после возвращения к власти. Призыв не отдавать Эдирне (Адрианополь) так и остался призывом. Сдача Ионических островов окончательно обнажила военную слабость Османской Турции и несостоятельность бюджета страны. Все это обусловило рост недовольства против партии "Иттихиад". Появившиеся известия о мире обусловили трагическую участь великого везиря. Отмечалось высказывание Махмуда Шевкета во время встречи с патриархом Аршаруни: "Если останусь живым, то армяне получают власть". Из этого заключалось, что Махмуд Шевкет уже в это время знал, что его жизнь висела на волоске.²⁷

Превращение министра иностранных дел Саид Хильми-паши в великого везиря означало сохранение единства установок младотурок в Армянском вопросе. 1 июня 1913 г. великий везирь "доверительно" известил посла Гирса о знании русской инициативы по обсуждению Армянского вопроса комиссией дипломатических представителей. По мнению Саид-паши, русская инициатива должна была лишь усилить "недоверие" турецкого общественного мнения к России. Сделан зондаж возможности дезавуирования русской инициативы, с предоставлением взамен возможности Высокой Порте провести разработанный ею проект общих реформ. Естественно, Гирс поинтересовался об источнике разглашения информации вокруг русской инициативы. "После некоторой заминки" великий везирь сослался на сообщение одного из турецких послов.

Сложный характер встречи побудил Гирса указать на неоднократные представления Высокой Порте по поводу "серьезности положения дел" в Турецкой Армении, которые оставались без последствия, в то время как ситуация ухудшалась по всей Анатолии. Россия сделала жест доброй воли к соседней державе по "умиротворению" положения: "Вполне убедившись в грозившей Турции опасности, мы видим крайнюю необходимость прийти ей на помощь, указывая на единственное средство обеспечить в сопредельных с нами областях спокойствие, столь необходимое как для Турции, так и для наших интересов". Русская инициатива в Армянском вопросе была представлена не затрагивающей целостность Османской державы: "Почин этот, не имеющий в виду нарушить верховных прав Султана, преисполнен доброжелательством к Турции, и ей надлежало бы оказать нам в нем полное содействие".²⁸ На это Саид-паша заявил о желательности последующего обсуждения поднятых проблем в "доверительных беседах".²⁹

Сложившееся положение вещей великий везирь обсудил с политическими верхами державы. Из факта согласия Германии на участие в конференции послов был сделан вывод о разрыве ею отношений с мусульманами и повороте к армянам. Основой вывода послужило прибытие германских судов в Мерсину и Александретту. В ходе встречи посла Вангенгейм с Саид-пашой подход Германии был охарактеризован желанием не допустить полного воздействия России над армянским населением. "Тонкости" германской политики мало интересовали Саид-пашу, который пожелал Берлину быть сдержанным в Армянском вопросе: "В интересах немцев и турок было бы лучше, если бы вопрос был бы поднят враждебно относящейся к Турции стороной". На этот вид намечалось заявление Высокой Порты, "что затруднения армян вызваны лишь отказом России строить дороги и железнодорожные пути в зоне, находящейся под угрозой опасности".³⁰ В случае активности Германии в Армянском вопросе Турция намеревалась занять позицию "молчания" однако, последствия представлялись трагическими для "судьбы армян".³¹

Опасения Османской Турцией германской инициативы в Армянском вопросе носили упреждающий характер избегания негативных последствий, так как определенное беспокойство имело обоснованный характер.³² В Константинополь прибыл ориенталист доктор Лепсиус, который, посетив патриарха Аршаруни, заверил о наличии "значительного сочувствия" руководства Германии к армянскому делу. Лепсиус имел правительственное предписание ознакомиться с положением дел в Армении.³³

Воздействие на позицию Германии пытался оказать Погос Нубар-паша, который вручил немецким послам в Лондоне, и Париже ряд документов: "Требования армян", "Армянские реформы и целостность Турции", "Армянские реформы и европейский контроль". В них высказы-

валась мысль, что армяне не сепаратисты, а хотят лишь проведения общих реформ. Ключевым моментом являлось признание необходимости европейского контроля. Значимость идеи Погос Нубар-паша подчеркнул в сообщении германскому послу Шену в Париже о том, что великий везирь Махмуд Шевкет отнесся положительно к ней: "Если державы будут благосклонны". По мнению уполномоченного армянского католикоса, новый везирь Саид-паша должен был иметь "аналогичную позицию".³⁴

Проект Мандельштама был вначале обсужден подготовительной комиссией с участием драгоманов стран Антанты (Россия - Мандельштам, Англия - Фицморис, Франция - секретарь посольства граф Сен-Кантэн'а). Общую направленность проекта армянских реформ Мандельштам представил основанной на майском проекте послов стран Тройственного соглашения 1895 г., султанском декрете 20 октября 1895 г., законопроекте европейской комиссии 1880 г, Ливанском протоколе и регламенте. Ливанский статут, соавторами которого были Англия, Франция и Россия, означал создание единого административного самоуправления для христиан и мусульман Армянской области: "Обсудив проект, подготовительная комиссия присоединилась к его положениям".³⁵ 4/17 июня 1913 г. послы стран Антанты одобрили проект реформ в Турецкой Армении с "несущественными изменениями". Задержка совещания послов ведущих держав обуславливалась отсутствием инструкции у посла Англии и стремлением России не допустить участия представителя Османской Турции в обсуждении программы армянских реформ.³⁶

7 июня 1913 г. статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии Ягов направил инструкцию послам ведущих держав по армянским реформам. Заявлялось об "отказе" в "возбуждении" Армянского вопроса из-за наличия значительных интересов в Османской Турции. При наличии русской инициативы намечалось со-

вместное участие представителей всех великих держав в совещаниях и решениях: "В случае, если вопрос будет поднят другой стороной, т. е. Тройственным согласием - Антантой, прошу объяснить, что армянские реформы требуют содействия всех великих держав". Послу в Константинополе вменено сообщить великому везиру Саид-паше об учете его мнения относительно позиции Германии в Армянском вопросе: "Хотя мы и думали, что исходящее от нас желание возбудить вопрос об армянских реформах был бы лишь выгоднее Турции, мы все же хотим воздержаться от этого, чтобы исполнить пожелание великого везира".³⁷ Это известие позволило Саид-паше заявить патриарху Аршаруни, что "правительство в ближайшем будущем докажет свое доброжелательное отношение к армянам".³⁸

8 июня 1913 г. посол Гирс направил предварительный проект (Avant-Projet) армянских реформ для министру иностранных дел Сазонову. Основными положениями проекта были:

1. Объединение шести вилайетов - Эрзерум, Ван, Бит-луса, Диарбекира, Харберда, Сиваса - в одну область, за исключением некоторых окраинных частей, с делением на санджаки (департамент), казы (округ) и нахии (община).
2. Генерал-губернатором (вали умумы) "Армянской области" должен был быть турецкоподданный христианин либо европеец, назначенный султаном, с согласия ведущих держав, сроком на пять лет.
3. Как глава исполнительной власти, генерал-губернатор имел право смещать и назначать всех служащих администрации, утверждать всех судей области, контролировать полицию и суды, распоряжаться военными силами вверенной управлению территории.
4. Административный совет при генерал-губернаторе должен был иметь совещательный характер, состоять из начальников отдельных частей администра-

ции Армянской области, духовных глав различных конфессий, европейских технических советников и шести местных советников [3 христиан и 3 мусульман].

5. Предусматривалось Областное собрание из христиан и мусульман в равном числе на основе выборов путем тайного голосования членов избирательными собраниями каз в ходе ежегодной двухмесячной сессии. Законодательная и бюджетная компетенция Областного собрания должна была проявляться в форме законов, подлежащих утверждению султаном. В случае двухмесячного молчания султана закон рассматривался утвержденным со стороны правительства Османской Турции.
6. В административных советах санджаков во главе с мутесарифами и каз под руководством каймакама намечалось иметь представителей администрации, духовных глав религиозных общин и, соответственно, шесть членов (трех христиан либо мусульман), либо 4 члена (двух христиан и двух мусульман). Компетенция советов подлежала определению европейской комиссией.
7. Утверждалась структура судебных органов. В казах намечались судебные следователи, нахиях - мировые судьи, а суды санджаков составлялись лишь из гражданского отделения (3 судьи - председатель, христианин и мусульманин). Уголовный суд санджаков заменялся выездным уголовным судом. Предусматривалось иметь шесть апелляционных судов. Сохранились суды шариаха и намечались торговые суды.
8. Активным и пассивным правом могли пользоваться лишь оседлые жители. Делопроизводства администрации и публикации намечались на трех основных языках - турецком, армянском и курдском.
9. Распускались полки легкой курдской кавалерии (гамидие) и вводилась местная воинская повинность.
10. Подтверждались права армянского населения - Сах-

манадрютюн, султанские бераты, что должно было сопровождаться возвратом отнятых земель у армян (допускался эквивалент деньгами или землею) с запретом поселять мохаджеров в Армянской области.

11. Намечалось провести "особые постановления" для армян, живущих вне Армянской области, в частности, в Киликии.
12. Для Армянской области специальная комиссия должна была составить "Органический статут [Сахманадрютюн]. Контроль за всеми преобразованиями поручался ведущим державам.³⁹

Предварительный проект реформ в Турецкой Армении состоял из 22 глав. Он сохранял основные положения проекта Мандельшта. Но если в нем раньше говорилось сразу же о создании Армянской области, то это понятие в новой редакции сохранялось внутри текста (глава 2), что подчеркивалось упоминанием областного устройства (главы 1 - 7, 9 -13,15,16, 19 – 21). Положение об "Органическом статуте" Армянской области (главы 21,18, 16) трансформировалось в понятие "Сахманадрютюн". В главе 16 говорилось: "Неприкосновенность прав и привилегий, обеспеченных армянскому народу Сахманадрютюном [Органическим статутом] и пожалованными Султаном бератами, формально подтверждается".⁴⁰ Очевидно, что эти поправки являлись следствием "частичных изменений" со стороны подготовительной комиссии и послов стран Антанты, чтобы сделать проект армянских реформ удобноприемлемым для Турции и учесть местную специфику. Проект сохранял особый статут Западной Армении в составе Османской державы. Намечался Армянский проктекторат под надзором великих держав, который должен бы содействовать консолидации армянского населения, обеспечить безопасность и создать условия для развития.

Убийство Махмуда Шевкета стало формальным поводом для утверждения открытой диктатуры младотурецкой партии "Единение и прогресс". Было объявлено военное положение. 11 июня 1913 г. на площади Баязид в Константинополе было совершено повешение 12 человек - обвиненных в смерти великого везира представителя оппозиции Дамад-паши, трех офицеров, одного жандарма и исполнительной группы из семи человек. 11 человек заочно, в том числе генерал Шериф-паша, принц Сабахэддин, бывший министр внутренних дел Решид-бей, были приговорены к смертной казни. Скоротечный суд отменил выгодность происшедшего партии "Иттихиад".⁴¹ Для укрепления младотурецкого режима начата расправа над сторонники партии "Итиляф".

Новый кабинет младотурок стал более "красным". В нем присутствовали представители "Исламского союза" и партии "Иттихиад". Из состава правительства был выведен министр внутренних дел Гаджи Адиль-бей, против которого имелось недовольство, в частности, из-за допущения закона о вилайетах, рассматриваемого как проявление децентрализма. На место главы внутриполитического ведомства вернулся Талаат-бей, исполнявший эту должность еще про кабинете Гусейн Хильми-паша. После Аданских событий 1909 г. Талаат установил близкие отношения с представителями партии "Дашнакцутюн". О степени близости свидетельствовал эпитет "наш Талаат" в рядах дашнакцаканов, который спустя год получил новое звучание - "товарищ Талаат" - за заключение нового межпартийного соглашения. Талаата ставил целью разьединить армянские политические силы и сломить сопротивление Константинопольского патриархата младотурецкому режиму. Между тем, под личиной вечно улыбающегося и сладкоречивого деятеля скрывался оголтелый шовинист, который 31 октября 1910 г. обеспечил принятие конгрессом пар-

тии “Иттихиад” программы уничтожения армян Османской державы и создания однородной Анатолии.

Время сорвало маску с Талаата “друга” армянского народа, возвращение которого в состав кабинета министров рассматривалось в армянских кругах как опасное явление. Официоз партии “Дашнакцутюн” дал удачную характеристику политической философии Талаата: “Даже лучший турок в качестве лидера и руководителя имеет кредом истребительную политику армян, исламузм в качестве принципа, разрушения и обман как административный метод”.⁴²

Глава кабинета Саид Халим-паша имел высшее французское образование, покладистый характер и подверженность мнению окружения. До этого он уже исполнял обязанности руководителя кабинета и председателя Сената. По своим внутренним воззрениям являлся убежденным националистом и олицетворением фанатичного турка. Будучи египетским принцем, имел имперское мышление. Слабые и сильные стороны великого везира использовали младотурками для проведения собственной политической линии. Военным министром стал маршал Ахмед Иззет-паша, который пользовался популярностью среди армии и был прикрытием младотурок.⁴³

В армянских кругах положение Османской империи рассматривалось критическим: “Можно считать агонию Османской империи начавшейся. Нет надежды на выздоровление и на улучшение положения”. Мнение мотивировалось наличием “мятежных” национальных окраин, когда Албания провозгласила независимость, а арабские партии подписали соглашение с партией “Иттихиад” о предоставлении “автономии” и получении должностей во властных структурах. Свою роль играло плачевное положение экономики и отсутствие перспективы улучшения.⁴⁴

11 июня 1913 г. немецкий посол в С.-Петербурге Ф. Пурталес в беседе с министром иностранных дел Сазоно-

вым “затронул” Армянский вопрос. Глава внешнеполитического ведомства положительно оценил готовность Берлина принять участие в обсуждении проекта реформ для Турецкой Армении, но выступил против привлечения представителя Османской Турции. Позиция обоснована историческим опытом, когда участие турецкой стороны приводило к негативным результатам. Предлагалось вначале добиться единодушия между ведущими державами, а разработанный проект армянских реформ представить на утверждение Высокой Порте. Подход должен был позволить составить эффективные реформы, быстро ввести в действие и осуществить европейский контроль. Сазонов постарался представить беспристрастность России: “Армяне не являются ни славянами, ни единоверцами русских, поэтому сентиментальная сторона армянских реформ не принимается во внимание”.⁴⁵ Заявлено об отсутствии экспансионистских устремлений России в Западной Армении и желании сохранить целостность Османской Турции.⁴⁶

Содержание беседы с Пурталесом Сазонов довел до сведения французского посла в С. Петербурге. Отмечено принятие “в принципе” Германией русского предложения об осуществлении реформ в Малой Азии, но при участии представителя Турции. По словам Сазонова, он выразил возмущение поведением немецкого посла в Константинополе из-за “злоупотребления” его циркуляром об армянских реформах ведущим державам перед Высокой Портой. Мнение министра иностранных дел России точно попало в яблочко.⁴⁷ Накануне беседы Сазонова с Пурталесом, Вангенгейм писал руководству внешнеполитического ведомства Германии: “Армянский вопрос тот ключ, который для России должен открыть пролив”.⁴⁸ На запрос Пурталеса об источнике поведения Вангенгейма последовал сжатый ответ Сазонова: “Известно”.⁴⁹

Демарш Германии о привлечении Турции к выработке проекта армянских реформ стал предметом обсуждения заинтересованных стран. Для заграничных представителей России оно было представлено желанием привнести “элемент интриги” в процесс переговоров для их затягивания. 12 июня 1913 г. министр иностранных дел Франции С. Пишон изложил послам в Лондоне, Вене, Риме, Константинополе и Петербурге официальную точку зрения правительства по вопросу реформ в Турецкой Армении. Со слов Сазонова, Россия представлялась Германией стойким сторонником раздела государства турок в Азии. Представитель кайзера Вильгельма II в Лондоне говорил о желании России овладеть проливами Босфор и Дарданеллы. Зарубежным французским представителям было указано на холодность отношения к русскому послу в Германии из-за “опережения” в вопросе армянских реформ. Позиция кайзеровского правительства рассматривалась главной причиной “нынешних восточных осложнений”.⁵⁰ Позиция Франции означала осуществление миссии мандатария России.

Полярный подход представил министр иностранных дел Англии Грей. На его взгляд, следовало пригласить Турцию к обсуждению реформ в Западной Армении с представлением собственного проекта представителям ведущих держав со внесением необходимых корректив. На позицию Англии оказала воздействие турецкая дипломатия. Османский посол Тевфик-паша, “апеллируя” к Кипрскому договору, предложил правительству Англии направить двух главных инспекторов в Северную и Восточную Анатолию. В случае отказа утверждалось о вынужденности Турции “обратиться к другой державе” с аналогичной просьбой. Министр иностранных дел Грей, “озадаченный турецкой угрозой”, пообещал проявить внимание к предложению.⁵¹

Высокая Порта предприняла апелляцию и к Петербургскому двору по вопросу армянских реформ. 14 июня

1913 г. заместитель министра иностранных дел Нератов оповестил посла Гирса, что турецкий посол Турхан-паша сообщил о предписании великого везира Саид-паши ознакомить Сазонова с циркуляром о проведении реформ в Азиатской Турции, делившей ее на шесть секторов во главе с инспекторами. Два восточных сектора Анатолии, куда включались армянские вилайеты, должны были иметь европейских инспекторов с иностранными помощниками. Со своей стороны, Нератов обратил внимание на важность для России проведения реформ в местностях, предназначенных для включения в восточные сектора, и предупредил Высокую Порту не делать “решительного шага” без согласования.⁵²

Выявился замысел кабинета Саид-паши обострить отношения между Англией и Россией путем замены армянских реформ разделением страны на сектора, где восточные вилайеты находились бы под надзором английских инспекторов. Использован задел кабинета Кямил-паши по уклонению от воплощения армянских реформ и парализованию влияния России среди армянского населения, что встретило противодействие русской дипломатии.

Стремление Турции разобщить ряды стран Антанты и торпедировать армянские реформы вызвало озабоченность в Париже. Министр иностранных дел Пишон 16 июня 1913 г. предложил Англии и России осуществить коллективный демарш для назначения султаном Турции имперского комиссара по наблюдению порядка в Западной Армении. Предложение мотивировалось “замедленностью” в вопросе армянских преобразований и опасением, что демобилизация турецкой армии станет “сигналом к погромам” в шести восточных вилайетах. Характер обязанностей имперского комиссара отождествлялся с полномочиями комиссара Хильми-паши в Македонии, но не должен был подменять армянские реформы: “Эта миссия, которая по характеру будет чрезвычай-

ной, временной и строго направленной на исполнение вышеуказанной цели, никоим образом не может предопределить программу армянских преобразований".⁵³ Реализация французского предложения означала бы для Османской державы получение европейского контролера положения дел еще до принятия армянских реформ, что сделало бы необратимым процесс преобразований.

Идея получила позитивный отклик у заместителя министра иностранных дел России Нератова, заменявшего по болезни Сазонова, хотя аналогичная миссия Шукри-паши в качестве верховного комиссара в 1895 г. окончилась провалом. Принципиальное согласие выразил министр иностранных дел Италии маркиз де Джулиан, при условии участия всех ведущих стран в демарше. Однако вскоре правительство России затребовало от Франции отказаться от идеи назначения имперского комиссара в Турецкой Армении. Министр иностранных дел Пишон был вынужден учесть мнение Петербурга.⁵⁴

2. Комиссии представителей посольств

20 июня 1913 г. состоялось заседание комиссии делегатов ведущих держав в Константинополе по Армянскому вопросу. Местом обсуждения было избрано австро-венгерское посольство в предместье Ени-Кей Константинополя. В ходе заседания уполномоченные стран Тройственного союза отказались обсуждать русский проект реформ для Армении до составления представления о турецком проекте. Представители стран Антанты считали нужным в качестве исходного начала использовать проект Мандельштама с привлечением турецкого законодательства. Комиссия представителей посольств запросила мнения послов. Под давлением посла Вангенгейма, на следующий день австро-венгерский посол Паллавичини признал происшедшее "недоразумением", основанным на неправильном истолковании представителями Тройственного союза правительст-

венных инструкций. Выражено намерение учесть предложение стран Антанты на следующем заседании представителей делегатов посольств.¹ Заявление сочтено поражением попытки установления паритетного обсуждения русского и турецкого проектов.

Столкновение двух военно-политических группировок вокруг армянских реформ стало предметом осмысления. 21 июня 1913 г. британское посольство в Париже представило ноту, которое содержало предложение министра Грея коллеге Пишону о представлении проекта реформ на обсуждение послов ведущих держав от имени России как инициатора поднятия Армянского вопроса. По мнению Грея, подход позволил бы избежать представления о согласованности мнения стран Антанты по проекту Мандельштама и избежать различных "осложнений". В тот же день Пишон направил предложение Грея французским представителям в ведущих странах и Константинополе. Послу в С.-Петербурге Т. Делькассе было поручено сообщить Сазонову о "привлекательности принятия процедуры", предложенной британским правительством. 23 июня Делькассе сообщил Пишону о согласии России представить проект Мандельштама в качестве предварительного.²

21 июня 1913 г. заседание Национального собрания рассмотрело проблему эмиграции армян и принятия мер противодействия. По статистическим данным Вагана Папазяна, с 1903 по 1907 гг. из Армении в Америку выехало 9926 армян, а с 1908 до 1913 гг. эмигрировало около 20 тыс. Только в начале 1913 г. выехало уже 2 тыс. армян. Эмиграция приняла характер пандемии, угрожавшей национальному существованию. Главными причинами миграции признавались экономические тяжелые условия и отсутствие элементарной безопасности. Большинство выселенцев было из сельской местности. Наибольший отток армянского населения имелся в Сивасе и Харберде. Оставшиеся их земли заселялись мохаджирами

из Румелии, что, содействовало тюркизации Западной Армении со стороны младотурецкого режима.

Критический настрой положением дел выразили другие депутаты. Епископ Амаяк Димаксян находил: "Мы дошли до такой степени, что забываем жизнь". Эмиграция армян в другие страны признавалась национальной бедой, в то время как национальные чаяния имели скромный характер: "Наши требования очень умеренны: обеспечение жизни и собственности". Изменение ситуации связывалось с необходимостью энергичных мер. По мнению А. Шахрияна, все надежды на реформы могли воплотиться при сохранении армянского населения. Бедственные данные привел депутат Ер. В. Бертаджян: "Каждую неделю 200 армян эмигрируют [по сведениям пароходного агентства в Константинополе]. Я знаю армянские села из 40-50 семей, где в год рождается по 3-4 мальчика, в то время как раньше рождалось вдвое больше. Девушки остаются без мужей, а отсутствие удовлетворения естественных потребностей ведет к распушенности".

Национальное собрание приняло резолюцию из трех пунктов. Пункт "А" гласил о необходимости принятия обращения национальными структурами о том, что свое существование армянское население может обеспечить лишь оставаясь на родных местах. Пункт "Б" требовал привлечения внимания ведущих держав к бедственному положению армянского населения. Пункт "В" ставил целью обратить внимание всех благотворительных организаций на улучшение экономического положения армянского населения, обеспечение связи сельчан с землей.³

Содержание дебатов вокруг Армянского вопроса отражает дипломатическая переписка. 23 июня 1913 г. французский посол в Константинополе М. Бомпар направил внешнеполитическому ведомству "Несколько замечаний относительно предварительного русского про-

екта реформ в Армении". На суд внешнеполитического ведомства выносилось ряд суждений. Наличие плохого сообщения между шестью армянскими вилайетами, трудности надзора из единого центра над обширной территорией представлялись нежелательными факторами для создания Армянской области. Взамен предлагалось ограничиться образованием двух армянских областей, где каждая включала бы по три вилайета. В предварительном русском проекте подчеркивалось об отсутствии конкретного упоминания районов Аданы и Зеитуну, а также тех местностей, по которым проходила Багдадская железная дорога. Назначение генерал-губернатора Армянской области признавалось целесообразным осуществлять из мусульман, а не из европейцев. Эта мера позволила бы установить надзор над курдами и устранить Европу от тяжелого труда по надзору над управлением Армении. Избрание Областного совета сочтено несоответствующим уровню цивилизованности страны. В условиях азиатского строя предпочтение отдавалось формированию областного органа высшей властью. Намечены контрольные инспектора за преобразованиями: трое от христиан и трое - шестеро от европейских держав. Российский проект реформ предлагалось представить как предварительный на рассмотрение представителей ведущих держав. Отвержение участия Османской Турции в выработке программы армянских реформ указывалось необоснованным. Оно представлялось желательным, чтобы Турция действовала не через германского посла, а напрямую.⁴

"Несколько замечаний" посла Бомпара отражали заинтересованность Франции в Киликии и Малой Армении, что могло стать предметом торга с Россией и Турцией взамен реформ в Западной Армении. Учитывалась совместная деятельность Германии и Турции в Армянском вопросе, обосновывалась необходимость достижения раздела Азиатской Турции между странами Антанты.

“Дух недоверия” к видам России⁵ наглядно содержит телеграмма посла Вангенгейма внешнеполитическому ведомству, отправленная 25 июня 1913 г. из Константинополя. Прогнозировались отрицательный и положительный сценарии деятельности русской дипломатии по составлению “Органического статута” для Армянской области: “Господин Гирс знает, что его замыслы, направленные на создание Ливанского режима в армянских вилайетах, встретили бы сопротивление некоторых его коллег. Возможно, Россия таким образом попытается осуществить свое намерение в ходе здешней конференции послов, рассматривая ее как временное учреждение. Конференция либо зарекомендует себя тогда так, чтобы другие державы вынуждены были признать ее, либо же окажется необоснованной, что оправдало бы непрекращающиеся притязания русских, как, например взятие Россией под свое управление провинции”.

Наилучшим сценарием для интересов Германии представлялось проведение общих реформ управления Османской державы, в чем могла оказать содействие Великобритания, сняв ответственность с Берлина за провал армянских реформ: “Для нас наилучшим выходом из положения было бы, если бы Англия, как можно скорее, решила представить Турции двух главных инспекторов и если бы одновременно Турция, чтобы не создавать привилегированные области, приступила бы к назначению главных инспекторов также в других частях империи и к введению реформ”. По мнению Вангенгейма, трудность положения заключалась в необходимости подтолкнуть министра Грея к оказанию “помощи” Турции. В предлагаемой интриге против русской дипломатии важное место отводилось предоставлению соответствующих инструкций английскому послу в Константинополе Лаутеру, находящему, “что Ливанская система, в конце концов, пока наилучшим образом годится для армянской провинции”.⁶

25 июня 1913 г. внешнеполитическое ведомство России представило меморандум по армянским реформам послам Германии, Австро-Венгрии и Италии в С.-Петербурге. Заявлено о стремлении России избегать раздела Османской империи. Однако целостность ее существования связывалась с проведением немедленных реформ. Нестабильность положения в восточных вилайетах Турции рассматривалась отрицательным фактором для положения дел на Кавказе. На основе поступивших сведений предвиделись “болезненные беспорядки” со стороны курдов. Слабость турецкой администрации рассматривалась источником различных беспорядков, к которым Россия не могла остаться равнодушной. Предвидимыми осложнениями обосновывалось положение о необходимости единодушия ведущих держав вокруг армянских преобразований.⁷

Демарш Сазонова базировался на информации посла Гирса о наличии волнений в армянских вилайетах и насильственных актах со стороны курдов. Гирс указал турецкому правительству о необходимости принятия мер по обеспечению безопасности армянского населения со стороны центральной власти.⁸ Россия стремилась ускорить процесс принятия реформ.

На следующий день немецкое посольство в С. - Петербурге представило ответный меморандум. Русский проект по объединению шести армянских вилайетов в единую область трактовался противоречащим интересам Высокой Порты: “Указанные шесть вилайетов должны составить область, которая в военном и административном отношениях почти отделяется от Османской империи”.⁹ Критике были подвергнуты и отдельные положения программы реформ. По мнению немецкого посольства, сепаратистским устремлениям армян должно было служить назначение чиновников со стороны генерал-губернатора. Мобилизация намечалась в Армении лишь в военное время, причем использование ме-

стных вооруженных сил запрещалось в мирное время за ее пределами. Отмечалось, что русский проект реформ выходил далеко за пределы программы 1895 г. и статуса Ливана. Воплощение русского проекта представлялось разделом Османской державы: "При его осуществлении из половины Анатолии составится Армения, имеющая слабую связь с Турцией лишь благодаря его величеству султану".¹⁰ Желанием кайзеровского правительства представлялось сохранение целостности Османской империи. Указывая на наличие угрозы распада Турции, правительство Германии считало нужным в вопросе армянских реформ учитывать мнение и самих турков.¹¹

В унисон германскому меморандуму в турецкой печати была организована статья Ахмеда Ахаева. Автор находил, что Османское правительство может отказаться от европейского контроля над реформами, поскольку не было государства, которое во имя "черных глаз армян" согласилось бы на войну с Турцией. Отказ от европейского контроля позволил бы Высокой Порте сохранить свободу действий в Западной Армении. В этих условиях протест Аршаруни против непрекращающихся насилий над армянским населением в высших кругах Высокой Порты рассматривался "патриаршей провокацией" во имя достижения европейского контроля над армянскими преобразованиями. Власти затребовали от Константинопольского патриарха обеспечения "спокойствия и тишины" армянского населения. Другим отношением Высокая Порта запросила у патриарха смещения духовных глав Муша и Сгерта как "подстрекателей и шумливых" лиц. Этими мерами младотурки стремились заглушить чаяния армянского населения и заставить национальные структуры отказаться от борьбы за реформы.¹²

30 июня 1913 г. в Константинополе намечалось собрание послов ведущих держав по Армянскому вопросу,

посвященное процедурным вопросам.¹³ Маркиз Паллавичини намеревался с карьера отвергнуть русский проект реформ. "Тем самым конференция, - по словам Вангенгейма, - вероятно, тут же бы взорвалась". Возможность "армянских волнений" из-за срыва конференции заставила Вангенгейма дать совет союзному коллеге "не выступать сразу же вначале резко".¹⁴ По "доверительному предложению" Вангенгейма Высокая Порта должна была представить на экспертизу комиссии представителей посольств собственный проект реформ. Соответствующую "просьбу" великого везира и Талаат-бея германский посол в доверительной форме сообщил французскому коллеге. Аналогичный меморандум посол Турханпаша должен был вручить России.¹⁵ Перед конференцией французский посол Бомпар получил письмо от великого везира, где говорилось о завершении составления плана "общего преобразования" страны и необходимости исполнения обещания ведущих держав в ходе переговоров по Балканскому миру содействовать Турции в ликвидации последствий войны.¹⁶

На конференции 30 июня 1913 г. посол Гирс заявил, что инициатива и созыв конференции послов исходят от России, ставящей целью улучшить положение народов, сопредельных к ее границе. Была подчеркнута заинтересованность России в решении Армянского вопроса. Затем послам был представлен проект реформ в Армении, но не как продукт воззрений правительства России, а инициативы драгомана Мандельштама. Дуайн послов Паллавичини предложил направить проект на рассмотрение в комиссию представителей посольств. Он выразил "мысль" о полезности одновременного рассмотрения турецкого проекта преобразований, который должен был поступить. Посол Гирс не отверг предложение, но заметил, что турецкий проект реформ еще не получил окончательного оформления, и затребовал

примата для рассмотрения русской программы. Никто из присутствующих не возразил.

Впечатление от конференции послов отразили представления заинтересованных сторон. Позитивный подход изложил уполномоченный Франции. Бомпар 30 июня 1913 г. сообщил министру Пишону мнение присутствующих. Отмечено, что немецкий посол Вангенгейм подчеркнул заинтересованность Германии в судьбе армян Малой и Великой Армении. Подход означал рассмотрение Армении перекрестным геополитическим полем, на которое претендовали две державы - Россия и Германия. На это Гирсом было указано, что 20 статья проекта Мандельштама имеет в виду улучшение положения армян, находящихся вне шести армянских вилайетов и в Киликии. Контекст означал, что Россия рассматривает Армению полностью сферой своего влияния и имеет виды на приграничные территории. Общий итог заседания конференции Бомпар находил отрицательным для интересов Османской империи, поскольку ее усилия принять участие в конференции послов с самого начала провалились. Это означало отказ Турции от инициативы доминирования в дебатах по армянским преобразованиям.¹⁷

Критический подход продемонстрировал посол Вангенгейм в сообщении внешнеполитическому ведомству 30 июня 1913 г. Реализация русского проекта представлялась началом раздела Османской империи: "Проект выходит далеко за рамки программы и даже Ливанского статуса. Его осуществление создало бы из половины Анатолии Армению, лишь свободно связанную с 2/7 территории Турции только посредством суверенитета султана; в отношении этой Армении поэтому Россия первая бы проявила бы претензию, поскольку другая половина армян проживает в России. Это было бы началом раздела". Последствия утверждения России в Турецкой Армении уподоблялись цепной реакции домино по разде-

лу Азиатской Турции: "Франция получила бы свободу действий в Сирии, а мы, если не хотим потерять Малую Азию, также были бы вынуждены требовать аналогичного режима для дальнейшего расширения сферы наших интересов. Проект России передает в состав Армении вилайет Диарбекир, впрочем частично входящий в нашу зону".

Чтобы сохранить свободу маневра в Армянском вопросе послы Вангенгейм и Паллавичини договорились снизить статус международной комиссии представителей до уровня драгоманов посольств. Намечено осуществлять тактику затягивания и обструкционизма по отдельным сегментам русского проекта. Внешнеполитическому ведомству было указано: "Макграф Паллавичини и я будем инструктировать наших представителей никоим образом не вступать в дискуссию по принципиальному вопросу и, напротив, настаивать на очень подробном обсуждении отдельных пунктов программы России, требовать тщательной проверки предложений, выдвинутых Турцией". Смысл тактики затягивания и обструкционизма заключался в предоставлении Турции возможности "умиротворить" Западную Армению и уяснении позиции Англии: "Сначала нужно выиграть время для того, чтобы находящиеся на обратном пути домой турецкие войска смогли вступить в Армению и чтобы заполучить предварительные данные о позиции Англии". Позиция Туманного Альбиона рассматривалась вектором намерений Антанты: "Если последняя одобрит предложения русских, то тем самым докажет, что не намерена предотвратить раздел (Турции)".¹⁸

Посол Гирс 30 июня 1913 г. ограничился констатацией факта совещания послов министру иностранных дел Сазонову, направления проекта Мандельштама на рассмотрение комиссии дипломатических представителей. Достойным внимания сочтено предложение германского и австрийского послов об обсуждении также

турецкого проекта реформ, который еще не был представлен России. Сообщено о получении французским уполномоченным турецкой ноты по готовности собственного проекта преобразований. Отмечен примат рассмотрения русского проекта реформ для Армении. Важным моментом сочтено принятие предложения Гирса о проведении заседания комиссии представителей в "дружеской форме".¹⁹

Подготовка к открытию деятельности комиссии представителей посольств по обсуждению русского проекта реформ в Армении сопровождалась согласованием действий Германии и Турции. Посол Вангенгейм вместе с великим везирем Саид-пашой пришли к заключению, что "дальнейшее органическое развитие турецкого плана реформ предпочтительнее, чем навязывание опасного русского проекта". Трудность заключалась в аморфности младотурецкой заготовки. По мнению Вангенгейма, пробелы турецкого плана можно было восполнить заимствованиями из декрета о преобразованиях 1895 г. и русского проекта. Саид-паша проявил уступчивость в вопросе принятия в "приемлемой форме" европейской комиссии для контроля реформ в Армении.²⁰

2 июля 1913 г. великий везирь направил послу Гирсу текст циркулярной телеграммы турецким послам, содержащий изложение дополнительных статей к мартовскому закону о вилайетах 1913 г. и предписание генеральным инспекторам. Все эти документы намечали ввод общих реформ по всей Азиатской Турции, без упоминания имени Армении. Циркуляр оповещал о предстоящем делении Османской империи на шесть секторов, причем "восточные вилайеты" составляли два сектора без определения границ.

Тревожной в этом подходе, на взгляд Гирса, являлась возможность такой перетасовки этнического состава населения, чтобы мусульмане составили большинство по сравнению с армянами. Сектора должны были возгла-

вляться генеральными инспекторами из европейцев, которым были призваны оказывать содействие в управлении европейские и турецкие специалисты. Согласно дополнительным статьям закона о вилайетах, генеральные инспектора подлежали назначению со стороны Совета министров Турции и утверждению султаном, что выводило их из под европейского контроля. Споры между генеральными инспекторами и учреждениями подлежали рассмотрению Советом министров. Сохранялось функционирование законодательства о правах административных вилайетов, с расширением компетенции в финансовой и судебной сферах. В полномочия генеральных инспекторов входило предоставление предложений Совету министров по улучшению деятельности той или иной сферы. Они не имели права увольнять служащих, которые полностью зависели от назначения со стороны центральной власти либо от вали вилайета.

После ознакомления с турецкой программой общих реформ Гирс заключил, что она имеет противоречивый характер, далека от требований майской программы 1895 г. и положений проекта Мандельштама. Сделано заключение, что на первом заседании комиссии дипломатических представителей будет обсуждаться русский проект.²¹

3 июля 1913 г. в Ени-Кеёе открылось первое заседание комиссии представителей ведущих держав в Константинополе по армянским реформам, состоящее из драгоманов. Если все посольства представляли первые драгоманов, то Германию - второй Шенберг. Расчет Гирса о преимуществах русского проекта не оправдался. Представители стран Тройственного союза отказались его обсуждать. Ими было предложено начать рассмотрение циркуляра Высокой Порты от 1 июля о преобразованиях как результат новой реальности. Активность в этом вопросе проявили драгоманов Германии и Австрии. Представитель Италии вначале колебался, но

затем присоединился к ним. Драгоманы стран Антанты утверждали о необходимости использования русского проекта как основы мандатной работы. Было постановлено запросить мнение руководства посольств о возникшей проблеме, чтобы продолжить заседание.

По мнению французского уполномоченного, имело место "австро-германская интрига". Совместными усилиями Вангенгейма и Паллавичини Высокой Порте была внушена "мысль" о циркуляре как проекте реформ, чтобы затем состряпанной "диссертацией" парализовать обсуждение проекта Мандельштама.²² На взгляд Гирса, предложение представителей стран Тройственного союза противоречило имевшейся договоренности. На следующий день Гирс выразил "удивление" Паллавичини позицией Австро-Венгрии и Германии, на что последовал ответ о неправильном восприятии драгоманами правительственных инструкций. Происшедшее было оценено Гирсом как "запрограммированная попытка" провала русского проекта, которая сорвалась благодаря содействию представителей Англии и Франции. Инцидент был сочтен исчерпанным.²³

Позиция России усилилась тем, что министр иностранных дел Англии одобрил позицию уполномоченного К. Мерлинга о поддержке проекта Мандельштама, а не турецкой программы преобразований. Русский проект должен был рассматриваться лишь как основа переговоров до разработки общего соглашения, не допуская развала Османской державы.²⁴ Французский посол Делькассе в С.-Петербурге отметил о существовании яблока раздора между Россией и Англией. Таковым представлялось согласие Англии предоставить Турции офицеров для реорганизации полиции. Россия болезненно относилась ко всему, что касалось прилегающих территорий к закавказским владениям. Сохранялось традиционное недоверие к деятельности "индийских офицеров" как реформаторов. Лондон же свое поведение мо-

тивировал нежеланием допустить обращения Высокой Порты к Германии по этому вопросу. Сазонов был вынужден просить Грея затянуть отправку офицеров.²⁵

Высокая Порта предприняла штокку пробелов в собственном проекте. В ночь с 5 на 6 июля 1913 г. французскому уполномоченному в Константинополе была отправлена нота с таблицей административного деления Азиатской Турции на шесть секторов, состоящих из санджаков и вилайетов. Чтобы не допустить создания Армянской области, Высокая Порта поделила территорию восточных вилайетов Анатолии между третьим и пятым секторами. Третий сектор включал вилайеты Эрзерум, Сивас, Трапезунд, санджаки Джаника либо Сасунский вилайет. Пятый сектор охватывал вилайеты Битлис, Диарбекир, Харберд и Ван. Великий везирь сообщил о начале применения реформ циркуляром 1 июля 1913 г., что получило отражение в публикации закона о создании института генеральных инспекторов. Другим позитивом сочтено приглашение ряда иностранных специалистов для проведения структурных преобразований. Саид-паша выражал уверенность, что вскоре "очень быстро" сумеет завершить процесс реформ. Выражалась уверенность получить "моральную и финансовую поддержку" со стороны ведущих держав.²⁶

Общий подход ноты великого везира Саид-паши свидетельствовал о стремлении Высокой Порты свернуть деятельность комиссии дипломатических представителей и уйти от контроля по программе армянских реформ. В этом аспекте Константинопольские младотурецкие газеты предприняли кампанию очернительства против миссии Погос Нубар-паши. Он обвинялся в наличии связей с турецкой оппозиционной эмиграцией, с Шериф-пашой и вмешательстве во внутренние дела Османской державы. Погос Нубар-паша 5 июля 1913 г. направил опровержение в Константинопольскую газету "Жаманак": "Я всегда был далек от внутренних поли-

тических задач". Собственная деятельность мотивировалась рамками достижения безопасности турецких армян и проведения реформ, обещанных Берлинским конгрессом.²⁷

Возобновление совещаний комиссии драгоманов затянулось из-за открытия второй Балканской войны. Руководство Болгарии начало военные действия 29 июня 1913 г. с целью обладания Македонией, в которые постепенно вовлеклись все балканские страны с целью передела территориальных приобретений. В ходе боев наибольший урон понесла Болгария. Эту ситуацию использовали младотурки. Турецкие войска получили приказ правительства занять территории, оставляемые болгарскими частями, для утверждения границы Мизия - Энос. Развивая достигнутый успех, турки 9 июля захватили г. Адрианополь.²⁸ Перед этим аскяры заняли г. Родосто и устроили армянский погром. Число убитых армян определялось до 700 человек, Причиной послужило, якобы, обнаруженное оружие у армян города.²⁹

Город Родосто был занят утром 1 июля 1913 г. 320 ополченцами и 150 аскярами. Начались убийства стражей порядка, состоящих из болгар и армян. По получении известия патриарх Аршаруни направил викарного архимандрита Е. Петраджяна в Родосто. На запрос архимандрита о причинах погрома командир турецких частей "солдафонски" ответил об отождествлении армян с христианским противником, которого не стоило жалеть: "Болгары и греки убили множество мусульман, мы зря жаловались цивилизованному миру, нас никто не слушал". Архимандрит счел нужным заметить о необходимости отличия армян от противника: "Мы, османские граждане, а не враги - греки либо болгары".³⁰

Не дожидаясь проверки Родостских событий, патриарх Аршаруни посетил 4 июля 1913 г. английского, русского и французского послов для обеспечения безопасности армянского населения Османской Турции. Патри-

арх подал также запрос Высокой Порте, которая отозвалась отсутствием сведений. По призыву родственников погибших депутаты Османского парламента Зограб и Вардгес посетили поочередно министра внутренних дел Талаат-бея, сославшегося также на неинформированность. На этой почве возникла перепалка между Зограбом и Талаатом, который был обвинен в уклонении от ответа. Итогом визитов армянских представителей в Высокую Порту стало сообщение, что сведения из Родосто, якобы, недостоверны. Турецкие власти обвинили патриарха Аршаруни в раздувании слухов. Это утверждение стало "моральным ударом" для Аршаруни, который подал в отставку. Однако отставка не была принята Высокой Портой, стремящейся избежать международного скандала и вмешательства иностранных послов. Дезинформация о событиях в Родосто продержалась четыре часа. Возвратившийся из Родосто архимандрит Е. Петраджян вместе с М. Айказуни представили трех живых свидетелей происшедшего погрома.³¹

5 июля 1913 г. армянский погром в г. Родосто был обсужден на заседании Национального собрания, которое, из-за отсутствия заболевшего патриарха, провел архиепископ Малакия Орманян. Единогласно была принята резолюция выразить боль и соболезнование армянскому населению Родосто и соседних территорий; принять все меры по недопущению повторения погромов; затребовать от правительства наказания всех виновников бездействия при погроме; на основе полученных сведений составить патриарший справочник.³²

6 июля 1913 г. официальная делегация Константинопольского патриархата в составе патриарха Аршаруни, Ст. Гараяна и епископа А. Димаксяна представила меморандум министру внутренних дел Талаату о событиях в Родосто и соседней деревне Малгари, с требованием строго наказать всех виновников происшедшего, освободить арестованных армян, не допустить

распространения погрома на другие местности, не запрещать армянам посещать г. Родосто, предоставить точные сведения о погибших в Малгару. Аршаруни запросил, чтобы в круг расследования Родостских событий командир английского стационара включил и деревню Малгару.³³

Под давлением иностранных представителей Высокая Порта была вынуждена принять ряд мер. Было проведено формальное следствие командиром английского стационара.³⁴ Прессе было запрещено сообщать сведения о действиях турецких частей в Родосто, а иностранным журналистам въезд. В Родосто был направлен Энвер-бей для восстановления порядка. Было запрещено издание официоза партии "Дашнакцутюн" за критику младотурецкого режима. Усилена цензура. 9 июля 1913 г. газета "Жаманак" вышла с тремя пустыми колонками. Высокая Порта издала предписание о высылке армянского населения из вновь занятых территорий.³⁵ Приоткрытием завесы над Родостской драмой стало известие о возвращении мусульманских беженцев во Фракию, используя г. Родосто в качестве перевалочной базы, откуда они должны были направляться в свои места.³⁶ Австрийский подданный Мовсе-бей, в доме которого укрылись около 300 армян, заявил английскому консулу о запрограммированности Родостских событий: "Судя по всем событиям, Родосто должен был стать второй Аданой".³⁷

Родостская трагедия стала предметом осмысления Смирнский епархиальный С. Матевосян дал интервью газете "Новое Время". По его словам, убийства в Турецкой Армении продолжались, и не предвиделось их конца. Заявлено о продолжении младотурецким режимом политики кровавого султана Абдул Гаида: "Одним из средств стремления Гаида лишить Армению армян являлось возбуждение страшной племенной ненависти турок и курдов против армян, которых убивают и грабят, а пра-

вительство ничего не предпринимает". На вопрос корреспондента о возможности покончить со "злом" путем осуществления реформ епархиальный Смирны ответил: "Чтобы прекратить убийства и насилия над армянами реформы не нужны. Достаточно, чтобы правительство имело намерение устронить курдов и ввести порядок". В то же время не отвергалась и польза преобразований: "Реформы в Анатолии необходимы не для обуздания курдов, а для приведения в порядок этой страны, превращения в экономический и политический рай".

На лобовой вопрос корреспондента о деятельности Погос Нубар-паши в Европе епархиальный сказал: "По моему, Погос Нубар-паша, будучи великим армянином, является также великим османцем". Высказана мысль о пользе деятельности Погос Нубар-паши для самой Турции: "Османское правительство должно с благодарностью вспоминать его имя, которое, оставя все дела всеми законными средствами, стремится ввести преобразования в Анатолии, являющейся жемчужиной Османской державы. От реформирования Анатолии армяне воспользуются во второстепенности, а первыми пользу получают страна и государство".

Корреспондента интересовала также достоверность сообщения о стремлении Погос Нубар-паши отделить автономную Армению, наличии связей с Шериф-пашой и желании армян о занятии Западной Армении со стороны России. По проблеме Погос Нубар-паши епископ Матевосян заявил о наличии опровержения подобных слухов. О вопросе аннексии было сказано: "За других говорить не буду, за себя скажу, что армяне добиваются лишь обеспечения безопасности жизни, чести и собственности".

Происшествие в Родосто стало предметом столкновений в турецкой прессе. Содержание действий властей представили издания "Танин" и "Тасфир Эфкяр". Официоз младотурок указывал, что после опровержения

Османским правительством “проделок хулиганов” в Ване, Муше и Сгерте настала очередь Родосто. Однако, по мнению газеты “Тасфир Эфкяр,” армянские погромы действительно имели место: “Сейчас стало видно, что существующее положение вещей является следствием целой правительственной системы, всей ее психологии, и это не только имеет место в далекой Армении, но и в находящемся на расстоянии трех часов от столицы местечке”. Противоречивость этнополитических отношений увязывалась также с невежеством масс и отсутствием энергии у властей исправить положение дел.

Газета “Танин” сообщала, что министр внутренних дел Талаат посетил г. Родосто, что, это, якобы, не имело связи с последними событиями, а ставило целью проявить заботу о мусульманском населении. Откровенно защищалась погромная политика властей: “Более того, армянское население г. Родосто, в отличие от армянского народа, забыло свою османскую преданность, действовало совместно с болгарам”. Из происшедшего предлагалось не раздувать пожара: “Однако османцы из этого не должны привлекать к ответственности весь армянский народ”. Приводилось высказанное Талаатом доверие к армянскому населению. Со ссылкой на мнение мусульман Родосто говорилось: “То, что было, то было”. Повторяя эти слова, газета призывала к примирению: “Забудем все”. По мнению армянской печати, появление Талаата в Родосто имело задачу “спасти положение” и успокоить общественное мнение.³⁸

Газета “Танин” также подвергла критике высказывания епархиального С. Матевосяна об отсутствии защиты и безопасности армян. Прямо указывалось на пренебрежение патриотизмом в подходе: “С османскими чувствами не соотносятся слова епархиального о том, что армяне не находят защиту чести, религии и собственности”. Отрицалось также негативное мнение о политике турецких режимов и действиях курдов. По это-

му мнению армянская пресса напомнила, что еще три года назад маршал Осман-паша проводил расследование причин насилия в Мушском вилайете. На имевшем место сборище армян и курдов Осман-паша взял под защиту курдов и назвал армян “изменническим элементом”, что лишь привело к усилению насилий. Об этом инциденте писала лишь армянская печать, а турецкая заняла позицию пренебрежения.³⁹

3. Еникейская комиссия

В начале июля 1913 г. неприятным сюрпризом для турецкой дипломатии стал выход в Париже книги Марселя Леара “Армянский вопрос в свете документов”.¹ Целью исследования являлось представление Армянского вопроса: “Это исследование написано в пользу армян. Оно не направлено ни против мусульман, ни даже против турок или курдов. В нем говорится о тяжелых гонениях на армян”. Актуальность постановки проблемы определялась агонией Османской державы: “Исламские империи гибнут одна за другой. Осталась лишь одна Османская империя, но в каком состоянии!”.² Нереализованность Армянского вопроса представлялась следствием “забывчивости” Европы к судьбе восточных христиан и 61 статья Берлинского конгресса: “Из-за равнодушия Европы гонения на армян стали осуществляться такими методами и так последовательно, что были исключительными даже для Турции”. Младотурецкий комитет “Единение и прогресс” Парижским соглашением с партией “Дашнакцутюн” (декабрь 1907 г.) взял на себя обязательство обеспечить безопасность армянского населения Османской Турции. Новый конституционный строй оказался “холодным душем” для армянского населения. Имели место Аданская резня и религиозный фанатизм. Возникло разочарование армянских надежд: “Все те, кто думал, что будет жить в Турции в условиях режима справедливости и равенства, вскоре отказались от на-

дежд". Массовая миграция стала итогом мер политики правящего режима: "Младотурок это ничуть не смутило - они видели в этом лишь осуществление своих надежд".³

В работе рассматривались некоторые мифы турецкой пропаганды. Отвергалось положение о малочисленности армянского населения: "В настоящее время общая численность армян составляет 2100000 человек, из коих 1018000 - в самой Армении. Османское правительство занижает это число до 1100000, утверждая, что в Турецкой Армении проживает лишь 600000 армян. Разница в цифрах огромная". Обращалось внимание на этнотерриториальную агрессию турок в Армении путем изменения административного деления в захвате земель у армян: "Площадь азиатских провинций Турции в среднем составляет 1000000 квадратных километров. Так, площадь Басры - 138000 кв. км., Багдада - 141000 кв. км., Мосула - 91000 кв. км. А ныне площадь новых провинций едва составляет 35000 кв. км.: Битлис - 29000 кв. км., Мамурет - уль - Азиз - 37600 кв. км., Ван - 47000 кв. км. Это искусственное разделение свидетельствует о том, перед какими трудностями оказалось турецкое правительство. Достигнутое гонениями, избиениями и захватом земель рассеяние армян было довершено заселением в армянских деревнях курдов и черкесов, а также этим искусственным административным делением".⁴

Лейтмотивом работы являлось утверждение о неспособности правительства Османской Турции осуществлять обещанные реформы для Армении - направление комиссии, использование иностранных специалистов, реорганизация жандармерии, размежевание армянских провинций на основе принципа децентрализации. Обещания Турции характеризовались стандартным приемом против иностранного вмешательства: "Обычная уловка, уже стершаяся от применения в отношении других христианских народов империи, множество раз при-

менялась и в Армянском вопросе".⁵ Выход из прокрустова ложа уловок турецкой политики виделся в использовании предусмотренных реформ для Турецкой Армении - назначение губернатором европейца, участие армян в общественном управлении, децентрализация. Реформы и сохранение верховной власти в Западной Армении представлялись позитивом для самой Турции: "Мы уверены, что государства могут объяснить Турции, что реформы более выгодны туркам, чем армянам".⁶

Под псевдонимом Марсель Леар скрывался депутат Османского парламента Гр. Зограб, а сама работа была опубликована по решению комиссии безопасности. Обоснованной являлась мысль Зограба об отсутствии "благоприятного" воздействия нового закона о вилайетах. В начале июля 1913 г. в Эрзеруме стало действовать общее собрание вилайета. Число членов составило 35, из коих четверо были армяне - Овсеп Мадатян [Эрзерум], Ю. Аханапетян [Баберд], А. Самулян (Кхни) и З. Папаян (Ерзнка). Армяне Вана отказались участвовать в выборе вилайетского собрания, протестуя против фальсификационных мер турецкой администрации, хотя они здесь составляли 70%, а турки 30%.⁷

Впечатление от работы Леара и Родостской драмы оказалось осязаемым. Возникла потребность в дестабилизации воздействия. В печати было опубликовано заявление члена парламентской комиссии налогов влиятельного Джавид-бея. В ней упоминалось о встрече в Париже с Погос Нубар-пашой по вопросу реформ в Турецкой Армении. Затем излагалось представление о характере предстоящих реформ. Джавид-беи заявил о твердом желании Османского правительства провести реформы в державе. Армянский вопрос признавался одним из острых. В свете Родостских событий указывалось: "Мы убеждены, что с этого времени любое неудачное событие в Армении будет иметь воздействие на все государство. По этой причине намерены безоговорочно,

любыми средствами осуществить реформы в Армении". Младотурецкий комитет представлялся попечителем армянских интересов: "В существующем кабинете армяне имеют искренних друзей, каким является Талаат-бей, хорошее отношение которого к армянам известно, в частности, он является автором решения административным путем земельного вопроса". Утверждалось о необходимости возвращения "спорных земель" их хозяевам.

Успех общего реформирования Османской Турции представлялся зависящим от иностранных специалистов из Англии, Франции и Италии. С ними намечалось заключить договора на 10 - летний срок: "Так что, правительство может меняться, но назначенные чиновники останутся и будут продолжать свое дело". Джавид -бей выразил надежду, чтобы армяне не поддавались иностранным внушениям, которые "не всегда честны и не всегда полезны". Отмечено, что реформы будут проводиться на основе принципа децентрализации, призванной обеспечить местное самоуправление. Тем более, что армяне, сирийцы и арабы не стремились к отделению от Османской державы. Смена тактических установок партии "Иттихиад ве Терраки" охарактеризована как требование времени: "Два года тому назад централизация являлась сигналом для раздела Турции, сейчас должна стать сигналом единения".⁸

9 июля 1913 г. состоялось заседание комиссии драгоманов по Армянскому вопросу. Предметом дискуссии явился вопрос создания должности генерал-губернатора, который, по предложению Мандельштама, должен был назначаться султаном на пять лет с согласия ведущих держав. Английский и французский уполномоченные [Фити Морис и Леконт де Ствентин] поддержали русское предложение как отвечающее "локальным потребностям". Противоположную позицию заняли делегаты стран Тройственного союза. Представитель Германии

Шенберг отметил, что русский проект ведет к созданию автономной Армении и нарушению территориальной целостности Османской Турции: "Устройство Ливана нельзя переносить на территорию, более крупную в 30 раз".⁹ Австрийский драгоман Панфили настаивал на сохранении должности вали, назначении иностранных генеральных инспекторов без согласия европейских держав, что предусматривалось в султанском ираде 1895 г. Русское предложение трактовалось как нарушение суверенитета султана.¹⁰

На заседании 12 июля 1913 г. австрийский представитель объяснил позицию по поводу назначения генерал-губернатора "объединенных армянских вилайетов" казусом, согласившись с его правом назначать и увольнять служащих. Подход был обусловлен указанием макграфа Паллавичини идти на уступки русским во второстепенных вопросах. Немецкий драгоман Шенберг продолжил тактику проволок. Им было заявлено о несогласии с назначением генерал-губернатора султаном, что характеризовалось как нарушение его прав. Новым предметом дискуссии стало назначение членов Административного совета. По русскому проекту намечалось равное число из христиан и мусульман. Шенберг отстаивал идею пропорционального представительства от населения. То же самое касалось и провинциального собрания. Англо-итальянские представители поддержали русский проект. Такая "видимость различий" во мнениях представителей стран Тройственного союза получила негативное отношение у посла Вангенгейма.¹¹

Подробное заключение по проекту Мандельштама Вангенгейм изложил внешнеполитическому ведомству 14 июля 1913 г. в обзорной записке "Административное устройство Армении". В случае отказа России от Армянской области намечалось снятие возражений против деления вилайетов на санджаки, казы и нахии. В этом случае Россия могла бы взамен единого генерал-губер-

натора создать должность верховного комиссара для армянских провинций с ограниченными правами: "Наделив того или иного генерал-губернатора или верховного комиссара правом назначать или смещать всех чиновников и судей, означает в действительности не что иное, как сделать его самостоятельным властелином той или иной провинции и исключить существенные компоненты султанского суверенитета".¹² Предлагалось ограничиться "кругом полномочий" вали согласно закону о вилайетах.

Намечен компромисс относительно провинциального собрания и Административного совета, путем согласования русского и турецкого подходов на основе пропорционального представительства от численности населения. Принцип пропорционального представительства вводился также для административных советов санджаков и каз. Приемлемыми сочтены предложения России о совершенствовании судов, полиции и жандармерии, использовании иностранных и местных специалистов. Отвергалось положение о службе рекрутов из Армении в родных местах как проявление автономизации провинции, хотя выражалось согласие с необходимостью роспуска курдских полков легкой кавалерии (гамидие). Национальное представительство вместо равного представительства должно было быть паритетным и взаимодополняемым - вали [мутесариф, каймакам] - мусульманин, помощник христианин и наоборот.

Рекомендовалось отказаться от закрепления особых прав за армянской нацией и использования контрольной комиссии от имени Европы, добиваясь лишь создания должности генерального инспектора над преобразованиями. Общий ход негативного обсуждения проекта Мандельштама сочтен достигнутым.¹³ "После прежнего результата совещаний представителей посольств русский проект, после того как в отношении его главного требования, а именно, объединения Армении в одну ав-

тономную провинцию, единство не достигнуто, уже сейчас может рассматриваться как отклоненный".¹⁴ Успех зрелся за турецкой программой преобразований.

Трения во взглядах имелись и внутри стран Антанты. 9 июля 1913 г. министр иностранных дел Англии Грей направил пояснения по вопросу "Реформ в Азиатской Турции" послу Д. Бьюкенену в С.-Петербург. Учет возражений России против назначения английских офицеров для реорганизации турецкой жандармерии обусловил идею предоставить открывшиеся вакансии втормостепенной стране, с направлением ее представительей на север и восток Анатолии. Предлагалось обратить внимание Сазонова на то, что наличие погромов в азиатской Турции до принятия программы преобразований станет моральной ответственностью для ведущих держав. Бьюкенену надлежало также разъяснить Сазонову зависимость успеха армянских реформ от двух условий - единства ведущих держав и добровольного принятия Турцией. Настойчивость Сазонова в проведении русского проекта означало нарушение первого условия, поскольку содержание могло содействовать разделу Османской державы. Против этой тенденции были направлены пререкания Германии. Стремление России к созданию "трудно управляемой области" с обширными правами у генерал-губернатора, обеспечивающими фактическую независимость, породило бы "враждебное отношение" правительства Турции.

Достижение единства ведущих держав в указанном вопросе рекомендовалось осуществить путем сочетания положений русского и турецкого проектов. Допускалось принятие турецкого плана преобразований для всей Азиатской Турции, но с изложением в приложении ряда мероприятий для армянских вилайетов, учитывая наличие "особых интересов" России в регионе. Грей определил собственный подход как "практичный план", который удовлетворил бы как ведущих держав, так и Ту-

рцию.¹⁵ Преобразование Турецкой Армении в протекторат России представлялось задевающим интересы Англии в Азиатской Турции: “В то же время будьте любезны напомнить ему, что если когда-нибудь произойдет раздел азиатской Турции, то это может затронуть коренные британские интересы и любое мероприятие, которое изменит положение Армении, окажет воздействие на всю турецкую Азию”.¹⁶

Министр иностранных дел Англии обратил внимание главы внешнеполитического ведомства России на недопустимость единства ведущих держав по созданию протектората Армении, которое могло задеть их репутацию из-за армянских погромов. Это означало учет Лондоном значения Родостских событий и их последствий в более крупных размерах. Предлагались два сценария деятельности. Первый сценарий олицетворял собой “практичный план” статус-кво с проведением общих реформ в Азиатской Турции и ряда мер в Западной Армении. В этом случае Россия избавилась бы от противостояния со странами Тройственного союза и законсервировала бы Армянский вопрос. Все дивиденды получил бы Туманный Альбион. Вторым сценарием воплощал план “Раздела Азиатской Турции”. По сути пояснений Грея, образование протектората Армении могло и не задеть “коренных интересов” Англии, но в этом случае Сазонову рекомендовалось определиться в разделе Азиатской Турции. В этом случае доминирующими становились бы интересы стран Антанты и реальным стало бы образование протектората Армении. Россия получила бы то, в чем проявили бы согласие союзники.

Пояснения Грея по вопросу “Реформ в Азиатской Турции” имели принципиальное значение и были доведены до сведения французского посла в Лондоне. 12 июля 1913 г. посол сообщил текст “Пояснений” министру иностранных дел Пишону. Отмечен англоцентризм позиции Грея, изложенный в личной беседе: “Не скрывал, что он прин-

ципально согласен обсуждать турецкий проект. Наоборот, он даже думает, что чем больше положений из этого проекта войдет в проект держав, тем будет лучше”.¹⁷ Отказ от посылки английских офицеров для реорганизации жандармерии Османской империи представлялся уступкой для одновременного обсуждения русского и турецкого проектов. “Первой целью” программы преобразований представлялось спасение “христианских народов от насилий и погромов”. Изложены “опасения” Грея о разделе Азиатской Турции.

Послание Грея в С.-Петербург и Париж стало прологом большой политики с дальним прицелом. 12 июля 1913 г. английский посол в Париже “сугубо доверительно” сообщил германскому послу В. Шену о несогласии Лондона с проектом Мандельштама, что было доведено до сведения С.-Петербурга. Позиция Франции представлялась близкой к Англии: “Господин Пишон высказался в отношении моего австро-венгерского коллеги, что он решительно настроен против развертывания малоазийского вопроса”.¹⁸ Практичный немецкий посол ограничился лишь передачей поступившей информации, оставив ее анализ, значение и выводы Министерству иностранных дел. Англия поступалась интересами России в Армянском вопросе. В этом была вся загвоздка.

Раздосадованный сопротивлением русскому проекту, Сазонов заявил германскому послу Пурталесу, что в происходящем видит исключительно антирусскую позицию. 14 июля 1913 г. кайзеровский статс-секретарь фон Ягов доверительно сообщил барону Вангенгейму: “Сазонов жалуется на то, что Вы совершенно открыто выражаете в турецких и дипломатических кругах свою русофобию. Если бы мы находились в состоянии войны, то какой-либо немецкий посол едва ли мог высказаться иначе о России”. При этом русско-немецкие отношения не являлись враждебными. Ягов отмечал: “Так как русско-немецкие отношения сейчас хорошие, лучше, чем бы-

ли за многие годы, то невозможно не расценить такую позицию странной". Статс-секретарь подверг критике Вангенгейма по поводу его позиции к армянским реформам: "В Армянском вопросе Вы всегда утверждали, что Россия только ищет повода, чтобы аннексировать армянские вилайеты, и постоянно предостерегали Турцию от планов русских".¹⁹

В возникшей политической напряженности между двумя внешнеполитическими ведомствами Ягов узрел увлеченность посла Вангенгейма личными амбициями, подверженность влиянию младотурок, злоупотребление служебным положением: "В бывшей Византии уже точно витает дух интриг, сплетен и подозрений, и я уверен, что любое незначительное высказывание какого-либо иностранного представителя тотчас же преувеличено и приукрашено передается дальше. Господа младотурки, пожалуй, полностью сохранили также традиции прежней системы и ее изъяны и еще сегодня последнее слово всей государственной политики будут искать в том, чтобы лбами сталкивать одних с другими".²⁰ На всякий случай статс-секретарь пожурил Вангенгейма за излишнюю откровенность в высказываниях: "Я придерживаюсь вместе с Вами того мнения, что мы имеем в отношении русской политики в Турции проявлять осторожность. Но не о всякой правде можно говорить, и мы, естественно, не имеем никакого основания в Господи столь же мало, как и где-либо, производить впечатление явной русофобии". В Армянском вопросе рекомендовалось исходить из стремления России сохранить целостность Османской Турции: "Поэтому и при моих сомнениях в отношении мандельштамовского проекта, о чем я откровенно изложил в Петербурге, я особо подчеркнул, что ничуть не сомневаюсь в честном намерении Сазонова сохранить Турцию в Азии, но, пожалуй, сомневаюсь в том, что названный проект является правильным средством для достижения этой цели".²¹

14 июля 1913 г. Ягов в письме к послу Пурталесу также затронул армянскую политику Сазонова. Деятельность Вангенгейма была взята под защиту: "Он - человек с весьма темпераментным характером, который в своих проявлениях не всегда позволяет управлять собой с нужной мерой осторожности и сдержанности. И в другом аспекте (не по отношению к России) мне часто уже приходилось успокаивать его". Предписывалось внушить мысль Сазонову об отсутствии коварных замыслов у германской политики в Малой Азии. В то же время подчеркивалась убежденность в необходимости сохранения целостности Османской империи и проведения "истинно полезных" [ограниченного характера] армянских преобразований: "Русский проект таит в себе опасность для Армении и, вероятно, привел бы к обратному результату в отношении того, чего хотели Сазонов и мы, а именно, сохранения азиатской части Турции". Предлагалось развить тезис о совпадении русско-германских интересов в Малой Азии: "Уже из этого Сазонов может усмотреть то, что мы не хотим вести борьбу против его армянской политики путем интриг в Господи или еще где-либо, а ищем путем открытых дискуссий приемлемый вариант для введения в Армении истинно полезных реформ, не подвергая при этом опасности авторитет и целостность Турции".²²

Противодействие Ягова политике Сазонова в Армянском вопросе являлось спором вокруг средств его смягчения, а не разрешения содержания. Позиция вписывалась в дебаты о сохранении либо осуществлении раздела Азиатской Турции. Между Германией и Россией существовало временное улучшение имперских отношений, что позволяло искать поиск взаимоприемлемого разрешения Армянского вопроса, учитывая взаимоотношения с союзниками.

Необходимость учета различий ведущих держав в международных отношениях диктовалась и ходом второй

Балканской войны. Отмечалось относительное усиление Османской державы, и с этим приходилось считаться. 13 июля 1913 г. министр внутренних дел Талаат-беи заявил корреспондентам России, Германии и Англии, что Турция решила оставить за собой Адрианополь и установить границу по реке Марица ввиду естественно-географического размежевания.²³ Эту точку зрения подтвердило официальное заявление Высокой Порты европейским представителям. Говорилось о невозможности существования Османской державы без Эдирне [Адрианополя], так как это подразумевало утрату статуса европейской державы. Европа призывалась провести реформы для Армении по турецкому проекту. Реакция России на это была болезненной, поскольку она стремилась сохранить Адрианополь для Болгарии. В качестве средства воздействия на младотурок возникла угроза ввода русских войск в Западную Армению.²⁴ Появились сообщения Османского телеграфного агентства о концентрации русских войск на границе с Эрзерумом и подготовке к его захвату. Возникла паника среди турецкого и армянского населения. Многие утверждали, что до продвижения русских войск осталось несколько дней.²⁵

По поводу новой военной угрозы Совет министров Турции принял решение не оказывать сопротивления русским войскам при их вступлении в Армению. Благоразумие младотурок диктовалось невозможностью переброса войск с Балканского фронта, без его обвала, и отсутствия времени для создания новых формирований. Важное место в политическом расчете отводилось дипломатической поддержке Германии. Отказ России от оккупации Западной Армении вызвал воодушевление среди младотурок. Саид-паша сделал заявление ведущим державам о согласии провести реформы в Армении, а возможность ее занятия русскими войсками указана несостоятельной угрозой для Турции. Мнение великого ве-

зиря было согласовано с послом Вангенгеймом, который заверил, что Германия не позволит России занять малоазиатские вилайеты.²⁶

На заседании комиссии драгоманов 16 июля 1913 г. представители Тройственного союза поддержали русское предложение о правах провинциальных собраний, но подняли вопрос о некоторых изменениях. Было установлено соответствие статей IX и X русского проекта о контроле над курдами и роспуске гамидие, а также турецкого закона о вилайетах. В то же время немецкий представитель предложил дождаться воплощения закона о вилайетах, а улучшение законов предоставить генеральным инспекторам.²⁷ Седьмое заседание состоялось 23 июля 1913 г. Сверка русского и турецкого проектов реформ побудила представителей стран Тройственного союза предложить создание нового проекта реформ на основе их интегрирования. Обструкционизм двух германских держав к русскому проекту и напряженность на Балканах обусловили завершение деятельности комиссии драгоманов. Протоколы всех заседаний комиссии представителей посольств были разосланы всем ведущим державам.²⁸

О деятельности Еникейской комиссии драгоманов имелись куцые сведения в печати. Было опубликовано ошибочное сообщение, что комиссия представителей ведущих посольств по вопросу реформирования Армении завершила свою деятельность 10 июля 1913 г. Предметом обсуждения представлялся проект Мандельштама, в который были внесены изменения. Утверждалось, что члены комиссии 13 июля представили доклады послам.²⁹ Информация отражала разноречивость в отношении дипломатических представителей к армянским реформам.

Противоречивость информации о состоянии Армянского вопроса вызвала озабоченность в армянских кругах. В середине июля армянская делегация в составе епископа А. Димаксяна и редактора г. "Сабах", члена

Смешанного совета Т. Келекяна от имени Константинопольского патриархата вручила старосте дипломатического корпуса макграфу Паллавичини две памятные записки. Первая записка представляла состояние эмиграции армян из Османской Турции как стихийное бедствие и прямое следствие политики младотурецкого режима. Вторая записка излагала армянские пожелания в сфере преобразований для Турецкой Армении: создание единой Армянской провинции в Восточной Анатолии, назначение генерал-губернатора со стороны ведущих держав, равное представительство армян и мусульман в провинциальных собраниях и административном аппарате, использование армянского языка в делопроизводстве, проведение судебной реформы и возвращение захваченных земель, установление европейского контроля.

При ознакомлении с памятной запиской о реформах в Западной Армении Паллавичини обратил внимание на идентичность положений с содержанием русского проекта. Был сделан вывод о совместной деятельности армянской и русской сторон: «Схожесть настолько велика, что возникает мысль о взаимодействии русского посольства и армянского патриархата, либо, по крайней мере, армянский патриархат был знаком с опусом Мандельштама или же его оттуда подстрекали».³⁰ На это армянские представители заявили, что при подготовке памятной записки о реформах они лишь частично находились под русским воздействием. Сам же план реформ был разработан Константинопольским патриархатом при участии Погос Нубар-паши, депутата Османского парламента Гр. Зограба, одного из руководителей партии «Дашнакцутюн» Э. Акнуни и главного секретаря Египетского армянского благотворительного союза В. Малезянам.

Как заявила делегация, в случае отложения разработанного плана реформ армяне будут вынуждены об-

ратиться за содействием к русской стороне. При этом отмечена предпочтительность пребывания армянского населения в составе Османской державы под патронажем европейских держав, чем быть «зависимыми» от Российской империи.

Паллавичини заявил делегации о необходимости довольствоваться провозглашенными реформами. В предложении армянская делегация отметила существенный изъян. Речь шла о назначении второго генерал-губернатора для второй зоны Западной Армении, что было отвергнуто армянской делегацией. В этой мере виделось очередное турецкое препятствие для проведения реформ в Западной Армении.³¹

Между тем положение вокруг патриарха Аршаруни осложнилось. Турецкая печать Константинополя обвиняла его в противодействии устремлениям правительства умиротворить армянское население. Критике подверглись его действия во время Родостских событий.³² Раздражение младотурок шло и от упорства позиции Константинопольского патриархата в расследовании событий в Малгаре. Это армянское село находилось на берегу Мраморного моря. После выхода болгар туда вошли турецкие части во главе с Али-пашой. Село было взято в кольцо, чтобы осуществить погром. При этом кто входил в село, тот не выходил, как лишний свидетель. Три дня продолжались насилия, истязания и грабежи. Ставилась цель уничтожить армян, либо заставить их удалиться, чтобы заселить село мусульманами.

Власти приняли все меры по сокрытию следов преступлений, но Константинопольский патриархат доказал наличие убийства нескольких десятков армян.³³ Восстановлению истины содействовала деятельность викарного архимандрита Е. Петрджяна и М. Айказуни как представителей Константинопольского патриархата.

Талаат-беи́ был вынужден провести следствие и осуществить формальное наказание ряда лиц.³⁴

В напряженной этнополитической обстановке 18 июля 1913 г. патриарх Аршаруни представил Высокой Порте прошение об отставке. 19 июля Национальное собрание рассмотрело заявление патриарха. В нем говорилось о стремлении следовать положениям конституции Османской Турции, защищать по мере сил национальные права и устремления. Поводом для отставки сочтены не груз накопившихся проблем, а события в Родосто: «Однако сейчас обязан заявить, что недавно имевшие место печальные события в Родосто причинили боль как мне, так и всей нации. И я, будучи подавлен ее воздействием, плохо себя чувствую. По состоянию здоровья не могу продолжать выполнять патриаршую должность и представляю отставку».

Некоторая сумбурность прошения об отставке («события в Родосто и состояние здоровья») имела внешнюю и внутреннюю политическую подоплеку.³⁵ Внешняя подоплека была связана с критическим отношением к армянофобской политике младотурецкого режима, что, естественным образом, сказывалось психологически и эмоционально на состоянии Константинопольского патриархата. Почти трехлетняя конфронтация с турецкими властями в пользу армянского населения давала о себе знать в форме патового состояния. Внутренняя подоплека имела связь с отношениями с партией «Дашнакцутюн». Характер деятельности патриарха Аршаруни, стремление выразить центристские установки снискали ему репутацию антидашнакской ориентации. В свое время этому содействовала публикация письма в г. «Бюзандион» с критикой политического курса партии «Дашнакцутюн». Речь шла о необходимости отказа партии «Дашнакцутюн» от узких партийных интересов после Аданских событий и составлении действенного единства всех спектров армянских политических сил.

Ряд высказываний Аршаруни по различным вопросам не пошли ему на пользу.³⁶ Он был обвинен в незнании провинциальной жизни, слабом управлении патриархатом, неуспехе за ходом событий.³⁷

Национальное собрание удовлетворило просьбу Аршаруни об отставке и избрало заместителем Константинопольского патриарха епископа Габриеля Джавахириана.³⁸ Фракции Национального собрания обсудили вопрос будущего Константинопольского патриарха и остановились на личности епархиального Диарбекира Завена Егяна, который был далек от партийных страстей и столичных интриг и являлся знатоком провинциальной жизни Западной Армении. Партия «Дашнакцутюн» дала свое согласие личности Егяна. Она могла пересмотреть свое решение, но тогда 30-40 депутатов Национального собрания перешли бы на сторону Орманяна. Это означало бы публичное признание несостоятельности длительной борьбы против бывшего Константинопольского патриарха как выразителя прагматического содержания реальной политики.³⁹

Требование Высокой Порты от ведущих держав, чтобы в основу армянских преобразований был взят турецкий проект, было распространено Османским телеграфным агентством. Оно было опубликовано 19 июля 1913 г. в виде телеграммы из Константинополя в парижской газете «L'Homme Libre». На следующий же день газета напечатала письмо Погос Нубар-паша о несостоятельности требования Высокой Порты, хотя отмечалось незнание подробностей турецкого проекта. Однако, как указывал сам Погос Нубар-паша: «Предпочитаю действовать в русле программы 1895 г.»⁴⁰

В ходе деятельности Еникейской комиссии драгоманов по обсуждению проекта Мандельштама армянские представители имели контакты и с послом Вангенгеймом. Об их характере 22 июля 1913 г. посол сообщил статс-секретарю Ягову. Армянские деятели

стремились убедить Вангенгейма в необходимости “голосовать” в пользу русского проекта. По мнению германского посла, некоторые из визитов армянских деятелей были запрограммированы русским посольством. Армянским посланцам было заявлено об опасности русского проекта для территориальной целостности Османской Турции. Был дан совет отказаться от нереальных надежд и сосредоточить внимание на осуществлении турецких реформ под контролем европейских держав: “Синица в руках лучше, чем журавль в небе”. Отмечалось единство подходов с Австро-Венгрией в Армянском вопросе: “Точно таким же образом армяне были проинструктированы со стороны Паллавичини”.⁴¹ Тактическая линия двух германских держав к армянским преобразованиям сочтена эффективной: “В результате этого теперь в стане армян возникло сомнение, правильно ли в этом вопросе следовать за Россией. Все это стало известно господину фон Гирсу. Он считает, что его политике грозит опасность”.⁴²

Насущной проблемой сочтено определение дальнейшей тактики в Армянском вопросе: “Что касается армян, то мы встанем в скором времени перед вопросом, что произойдет, если проект Мандельштама провалится и если Россия будет затем будировать Паллавичини, и я того мнения (Гаррони без всякого последует за нами), что тогда с нашей стороны должно быть что-то предпринято с той целью, чтобы не было никакой резни, и с тем, чтобы мы не несли ответственность перед армянами за провал реформ”. Запрашивалось проявление германской инициативы: “Считаете ли Вы своевременным, чтобы в таком случае Тройственный союз взял бы дело в свои руки и выступил бы за то, чтобы побудить Порту к проведению реформ и чтобы Турции была предоставлена необходимая поддержка в лице иностранных инструкторов?”. Расчет активной политики в модернизации управления Османской державы стро-

ился на поддержке со стороны Туманного Альбиона: “Англия, пожалуй, могла бы присоединиться к этой инициативе, после того, как она до сих пор оставалась столь верной союзу, выступив в защиту проекта Мандельштама”.⁴³ Политическая комбинация должна была изменить баланс подходов ведущих держав в пользу турецкой программы преобразований: “Перспектива того, что Тройственный союз мог бы предоставить реформаторов, возможно, приведет Антанту к тому, что она встанет на платформу турецкого проекта”.⁴⁴ Не учитывалась возможность противодействия России усилению позиций Германии в Османской Турции, хотя возникло асимметричное зеркальное противостояние.

Майская инициатива 1913 г. России по активизации Армянского вопроса в международных отношениях имеет в историографии различную оценку. На взгляд М. Т. Панченковой, к этому ее вынудила активность Германии в районе Киликии с далеко идущими последствиями в Армянском вопросе: “Не подлежало сомнению, что Германия хотела захватить инициативу в армянском вопросе, чтобы обеспечить себе позиции в районе Османской границы, прилегающем к русской границе”.⁴⁵ Проект Мандельштама признается идущим дальше майской программы 1895 г., что вызвало противодействие Парижа и Лондона, затребовавших проекта, одобренного всеми державами.⁴⁶ В этом аспекте игнорируются усилия русской дипломатии на использование направленности 61 статьи Берлинского конгресса по обоснованию законности своей инициативы.

На взгляд М. Г. Нерсисяна, русский проект предусматривал “национальную автономию” для армянского населения Турецкой Армении, которая должна была составить “Армянскую губернию [область]”. Проект встретил противодействие Турции и Германии. Позиция Германии объясняется империалистическими устремлениями, рассматривающими автономную Армению препят-

ствием для реализации агрессивных целей. Позиция Англии и Франции трактуется "двойственной": официально выступали за русский проект, а в реальности были против.⁴⁷

Н. В. Карапетян считает установкой проекта Мандельштама создание целостной "провинции" в виде "края-губернии". Конкурирующий турецкий проект преобразований отмечается как система мер по укреплению существующего административного строя. Негативность ведущих держав по отношению к русскому проекту характеризуется их боязнью нарушить целостность Османской Турции. В результате обсуждение Армянского вопроса на "первом этапе" провалилось. Единая "провинция" не состоялась.⁴⁸

Таким образом, в июне -июле 1913 г. произошла активизация Армянского вопроса в международных отношениях ведущих держав. Этнополитический конфликт между младотурецким режимом и армянским национальным движением стал открытым политическим вопросом. Младотурки сознательно и программно стремились упразднить, уничтожить и вытеснить армянское население Османской державы, чтобы создать однородную Анатолию. Сдерживающую роль в осуществлении армянских погромов занимали ведущие державы. Армянские национальные структуры предприняли ответные действия для достижения национальной безопасности, которую могли обеспечить различные формы самоуправления. На обсуждение ведущих стран был формально представлен проект Армянской области с "Органическим уставом", который на деле намечал создание автономного протектората Армении под патронажем России. Младотурки стали воплощать закон о вилайетах, тем самым обеспечив окончательное вытеснение армянского элемента из управления вилайетов, обещая при этом осуществить общие реформы. Предприняты Родостский и Малгарский погромы, что являлось сигналом

угрозы общеармянской резни и срыва принятия проекта Мандельштама. Угроза армянского и христианского погромов была ощутимой для Англии и России.

Международный конфликт под названием "Армянский вопрос" затрагивал систему баланса отношений ведущих держав. Раздел Турецкой Азии являлся водоразделом отношений ведущих держав к Армянскому вопросу. Участники конфликта в Малой Азии боролись за укрепление имперского статуса, а также обладание зонами влияния, контроля и приоритетными позициями. Структурно международный конфликт под названием "Армянский вопрос" состоял из противоборства двух уровней: межгруппового и внутригруппового. Межгрупповой конфликт осуществлялся между странами Антанты и Тройственного союза, где армянская сторона была поддержана преимущественно первой группировкой, а турецкая сторона второй группировкой. При этом имели место отдельно скрепляющиеся интересы. Целью противоборства являлось осуществление раздела Азиатской Турции.

Для укрепления позиций в Малой Азии Россия выдвинула программу создания автономной Армении, чему союзники Англия и Франция формально не противодействовали. Факт положительного отношения получил отражение в деятельности различных международных комиссий - представителей и послов стран Антанты, ведущих держав и драгоманов. Активное противодействие проявила Германия, ставящая целью достижение местного самоуправления для армянского населения и проведение общих реформ в Османской Турции. Стойким союзником Германии в рядах Тройственного союза являлась Австро-Венгрия. Колебательные позиции демонстрировала Италия.

Для реализации установок участников конфликта "Армянский вопрос" были выбраны различные стратегии. Младотурки использовали стратегию уничтожения ар-

мянского населения и проведения общих реформ, а армянская сторона - стратегию обеспечения национальной безопасности. Средствами их проведения являлось блокирование младотурок с Германией, а армян с Россией. В отношениях ведущих держав и Османской державы Россия использовала стратегию соперничества (в рамках Антанты - кооперативную), ставящую цель навязать противнику предпочтительное для себя решение в виде протектората Армении, что позволяло армянской стороне надеяться на получение максимального статуса самоуправления. Германия совместно с Турцией развивала кооперативную (проблемно-решающую) стратегию, хотя иногда демонстрировала и стратегию соперничества. Кооперативная стратегия предусматривала достижение решения, которое устроило бы всех заинтересованных сторон конфликта. Настойчивость России и твердость Германии в дипломатическом процессе по реализации собственных интересов привели Еникейскую комиссию драгоманов к предложению синтезировать положения русского и турецкого проекта реформ. Возник вопрос об стратегии уступок, заключающейся в понижении уровня требований одной стороны до приемлемости другой с целью разрешения Армянского вопроса.

I. РУССКАЯ ИНИЦИАТИВА

1. Сборник дипломатических документов..., N 31, с. 39.
2. Там же, с. 40.
3. Там же, N 32, с. 41.
4. Армения в документах..., N 4, с. 92.
5. Сборник дипломатических документов..., N 33 - 37, с. 42 - 44.
6. Гамбарян А. Позиция Англии по вопросу проведения реформ в Армении в канун переговоров в Ени-Кейе. - В кн.: Сборник научных трудов. Ер., 1998, с. 75, 76, 78; Позиция Англии в проблеме реформирования Западной Армении летом 1913 г. - Тезисы докладов молодых востоковедов на 19 республиканской сессии. Ер., 1998, с. 24. - На арм. яз.
7. Силин С. А. Экспансия германского империализма на Ближнем

- Востоке. М., 1976, с. 15, 51, 210.
8. Силин С. А. Германо-турецкие отношения накануне первой мировой войны. М., 1966, с. 11.
  9. Истягин Л. Экспансия германского империализма в Турции и русско-германское противоречие по армянскому вопросу [1912-1914]. - В кн.: Из истории агрессивной внешней политики германского империализма. М., 1959, с. 27.
  10. Гамбарян А. Позиция Англии ..., с. 23.
  11. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 51, 52.
  12. Сборник дипломатических документов..., N 37, с. 43.
  13. Силин С. А. Экспансия германского..., с. 223, 226, 227.
  14. Армения в документах..., N 29, с. 176.
  15. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 31 мая.
  16. Армянский вопрос и иностранная пресса. - Там же, 1 июня.
  17. Сборник дипломатических документов..., N 36, с. 43.
  18. Там же, N 43, с. 47.
  19. Даль В. Толковый словарь. М., 1956, т. 2, с. 690.
  20. Советская историческая энциклопедия. Гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1967, т. 10, с. 591, 592.
  21. Сборник дипломатических документов..., N 44, с. 47.
  22. Там же, с. 47, 48.
  23. Там же, с. 48.
  24. По случаю убийства великого везира. - Мшак. 1913, 2 июня.
  25. Правительство Турции. - Там же, 4 июня.
  26. Национальное собрание армян Турции и опубликованный Высокой Портой закон о вилайетах. - Там же, 11 июня.
  27. События на Ближнем Востоке. - Там же, 11 июня.
  28. Сборник дипломатических документов..., N 46, с. 49.
  29. Там же, с. 48, 49.
  30. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 53.
  31. Там же, с. 52, 53.
  32. Там же, с. 52.
  33. Сборник дипломатических документов..., N 47, с. 49.
  34. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 60 - 63.
  35. Там же, N 50, с. 51.
  36. Там же, N 49, с. 49, 50.
  37. Там же, с. 53.
  38. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 14 июня.
  39. Будущее устройство Армении..., с. 26 - 34.
  40. Там же, с. 24.
  41. Там же, с. 28.
  42. Гангруни Г. Армянская революция..., с. 333.
  43. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 14 июня.

44. Там же, 2 июля.
45. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 59.
46. Там же, с. 58, 59.
47. Армения в документах....., N 65, с. 220.
48. Там же, N 66, с. 222.
49. Там же, N 65, с. 221.
50. Там же, с. 222.
51. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 66.
52. Армения в документах....., N 69, с. 224.
53. Там же, N 70, с. 225.
54. Там же, N 71, с. 225, 226; N 76, с. 234; N 77, с. 235.

II. КОМИССИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОСОЛЬСТВ

1. Будущее устройство Армении....., N 12, с. 34, 35.
2. Армения в документах....., N 73, с. 220, 231.
3. Заседание Национального собрания турецких армян. - Мшак. 1913, 9 июля.
4. Там же, N 74, с. 231 - 234.
5. Будущее устройство Армении....., N 12, с. 35.
6. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 66.
7. Армения в документах....., N 78, с. 235 - 236.
8. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 21 июня.
9. Армения в документах....., N 79, с. 236.
10. Там же, с. 237.
11. Там же, с. 236, 237.
12. События на Ближнем Востоке. - Мшак. 1913, 10 июля.
13. Армения в документах....., N 81, с. 238.
14. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 67.
15. Армения в документах....., N 81, с. 239.
16. Там же, N 82, с. 239, 240.
17. Там же, N 83, с. 240.
18. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 68.
19. Армения в документах....., N 84, с. 241.
20. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 69.
21. Армения в документах....., N 85, с. 242, 243.
22. Там же, N 88, с. 244, 245.
23. Там же, N 89, с. 245.
24. Там же, N 91, с. 246, 247.
25. Там же, N 92, с. 247, 248.
26. Там же, N 938, с. 248, 249.
27. Опровержение Нубар-паши. - Мшак. 1913, 4 июля.
28. Балканская война. - Там же, 2 июля; 11 июля.
29. Армянский погром в Родосто. - Там же, 11 июля.

30. Там же, 24 июля.
31. Там же, 11 июля; 12 июля.
32. С берегов Босфора. - Там же, 17 июля.
33. Армянский вопрос. - Там же, 14 июля; 21 июля.
34. Геноцид армян....., N 127, с. 264.
35. Балканская война. - Мшак. 1913, 11 июля; Армянский вопрос. - Там же, 12 июля, 14 июля.
36. Турецкие действия. - Там же, 17 июля.
37. Армянский погром в Родосто.- Там же, 18 июля; Армянский вопрос. - Там же, 14 июля.
38. С берегов Босфора. - Там же, 24 июля.
39. Армянский вопрос. - Там же, 24 июля.

III. ЕНИКЕЙСКАЯ КОМИССИЯ

1. Армянская жизнь. - Мшак. 1913, 22 июля.
2. Зограб Гр. Армянский вопрос в свете документов. - В кн. : Памятники армянского права. Ер., 2000, с. 841.
3. Там же, с. 843.
4. Там же, с. 845.
5. Там же, с. 849.
6. Там же, с. 857.
7. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 12 июля.
8. Заявление Джавид-бея. - Там же, 14 июля.
9. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 79.
10. Там же, с. 78, 79.
11. Там же, с. 80.
12. Там же, с. 82.
13. Там же, с. 81 - 97.
14. Там же, с. 97.
15. Армения в документах....., N 96, с. 251 - 261.
16. Там же, с. 261.
17. Там же, с. 258.
18. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 79.
19. Там же, с. 98.
20. Там же, с. 98, 99.
21. Там же, с. 99.
22. Там же, с. 100.
23. Турецкие действия. - Мшак. 1913, 16 июля.
24. Балканская война. - Там же, 23 августа.
25. Армянский вопрос. - Там же, 1 августа.
26. Там же, 24 июля.
27. Армянский вопрос и геноцид армян....., с. 104.
28. Всего имело место семь заседаний: 3 июля, 7 июля, 9 июля, 12 июля.

- ля, 16 июля, 18 июля, 23 июля. - ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 3, л. 16.
29. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 28 июля.
  30. Оганджян А. 1915 г. ...., с. 55.
  31. Там же, с. 54, 55.
  32. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 25 июля.
  33. Что происходит в Малгаре. - Там же, 11 августа.
  34. Армянский вопрос. - Там же, 28 июля.
  35. Отставка патриарха Аршаруни. - Там же, 28 июля.
  36. Проблема армянского патриаршества Турции. - Там же, 3 августа.
  37. Завен архиепископ. Патриаршие ..., с. 5.
  38. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 27 июля.
  39. С берегов Босфора. - Там же, 4 августа.
  40. Письмо Погос Нубар-паши. - Там же, 31 июля.
  41. Армянский вопрос и геноцид армян...., с. 105.
  42. Там же, с. 105, 106.
  43. Там же, с. 106.
  44. Там же, с. 106, 107.
  45. Панченкова М. Т. Политика России...., с. 369.
  46. Там же, с. 368 - 370.
  47. История Армянского народа. Под ред. Нерсисян М. Г. Ер., 1985, 2-изд. с. 318. - На арм. яз.
  48. Карапетян Н. В. Проблема армянских реформ...., с. 528 - 530.

Глава IV. ТУРЕЦКАЯ ПРОГРАММА ДВУХ СЕКТОРОВ АРМЕНИИ

1. "Средние условия" реформ

Итоги деятельности комиссии драгоманов в Константинополе стали предметом осмысления внешнеполитического ведомства России. Министр иностранных дел Сазонов 25 июля 1913 г. направил депешу уполномоченному в Германии Сербееву по Армянскому вопросу. Выделены два принципиальных разногласия по "проекту реформ для Армении": 1) создание "единой армянской провинции" и 2) назначение общего генерал-губернатора с санкции ведущих держав. Создание единой Армянской провинции признавалось соответствующим установкам Берлинского трактата и ираде султана 1895 г. Отказ от идеи протектората Армении, - "уступка по нему нежелательна",¹ - признавался мерой вынужденного компромисса. Сазонов отметил допустимость принятия идеи создания двух секторов турецкой программы в территориальных рамках русского проекта: "Однако, с целью рассеять опасения Держав, видящих в таковом объединении шаг к созданию в Турции автономных провинций, мы могли бы, в крайнем случае, согласиться на разделение территории реформ на два сектора с Генерал - Губернатором во главе каждого из них".² Требование охвата секторов намеченных территориальных границ Армении сочтено важным, поскольку "это условие нарушается новым турецким законом, распределяющим армянские вилайеты таким образом, что мусульманское население составляет большинство в обоих секторах".

Другим ключевым критерием компромисса признавалось наличие во главе каждого сектора генерал-губернатора с согласия ведущих держав, рассматриваемых гарантом необратимости реформ в Армении. Они должны были обладать обширными полномочиями: "Являлись по-

лновластными в вопросах назначения и смещения чинов администрации подведомственного им края”.

Намеченный компромисс должен был позволить России продолжить дипломатическую борьбу за разрешение Армянского вопроса: “Благодаря проявившемуся разномыслию Держав по этим коренным вопросам, все дело реформ стало ныне на мертвой точке, с которой, однако, необходимо его сдвинуть, во избежание опасных последствий”.³ Подход Сазонова был обсужден с германским послом Пурталесом и предназначался статс-секретарю Ягову. Был очерчен порог возможных русских уступок. Сербееву предлагалось ознакомиться с протоколами деятельности Еникейской комиссии для использования необходимых аргументов.⁴

Настойчивость Сазонова в достижении армянских реформ обуславливалась рассмотрением Армянского вопроса не частным политическим конфликтом ведущих держав в Малой Азии, а коренным, затрагивающим проблему раздела Азиатской Турции. Отстаиваемые геополитические виды в Армении затрагивали интересы ведущих держав относительно, но имели жизненное значение для южного подбрюшья Российской империи. Решение Армянского вопроса представлялось важным с точки зрения политического контроля геополитического смежного поля, требующего создания в Турецкой Армении определенных структур управления.

Русско-германский обмен мнениями по решению Армянского вопроса в компромиссной форме получил отражение в указаниях статс-секретаря Ягова послу Вангенгейма 28 июля 1913 г. Идея института генерал-губернаторов признавалась второстепенной в повседневной политике Германии в Турции: “Что касается “генерального инспектора или генерал-губернатора”, то создание такого органа власти (пока речь идет только об Армении), естественно, имеет более чем сомнительную ценность, так как особое положение Армении, ее в изве-

стной мере отделение от целого акцентировалось бы вследствие этого более остро”. С точки зрения стратегических немецких интересов в Османской державе, армянские реформы представлялись имеющими значение лишь для создания модели реорганизации управления Азиатской Турции: “Однако, если хотя бы с помощью армянских реформ найти схему и для других частей азиатской части Турции, то себе все же я задаю вопрос, не может ли такого типа институт быть в будущем и в наших интересах?”.

Армянский вопрос и его решение предлагалось рассматривать сквозь призму плана “египтизации” при распаде Турецкой империи: “Мы едва ли были бы в состоянии просто аннексировать большие области и наводнять их прусскими ландратами и прочими административными органами. Французы в Алжире проявили в этом недовольство и поэтому позволили сохранить в Тунисе бея и местную туземную администрацию, это практичнее и дешевле. Идеалом является во всех случаях Египет с Кадиве”.⁵

По мнению Ягова, при распаде Османской империи надлежало бы иметь под рукой органы власти в провинциях, которые, в случае атрофирования центральной власти, можно было бы преобразовать в протектораты. С немецкой дотошностью и практичностью представлялась возможная экстраполяция событий: “Если теперь в отдельных частях Турции образуются органы власти, которые в известной мере функционируют как вице-короли или генерал-губернаторы, то во всяком случае было бы легче учреждение протектората, под которым могли бы дальше существовать эти тетрархи. Это - идея, которую я предлагаю обдумать”.⁶

Сохранение Турции с Адрианополем представлялось проявлением ее стремления быть балканским государством и иметь значение европейского фактора. Расходование ресурсов державы на участие в “европейских

интригах”, по мнению Ягова, привело бы лишь к “ускорению гибели азиатской части Турции”. Выход виделся в прагматичной политике: “Турция для нас имеет все еще лишь один интерес, чтобы она еще столь долго продолжала существовать, пока мы будем продолжать консолидироваться в наших тамошних зонах действий и станем готовы к аннексии. Этот момент я хотел бы по возможности оттянуть. Первым условием для этого является, однако, то, чтобы Турция по возможности отошла от европейских конфликтов”.⁷

В постскрипуме статс-секретарь Ягов расставил акценты консолидационной политики Германии в Армянском вопросе. Относительно русского проекта Вангенгейму четко предлагалось учитывать виды большой политики и искать пути достижения к соглашению: “Во всяком случае мы должны стремиться всеми средствами способствовать достижению компромисса. Ибо, если мандельштамовский проект будет сорван из-за сопротивления, оказываемого нами и нашими союзниками этому проекту, то со всей определенностью следует ожидать того, что Россия и все присоединившиеся к ней державы постараются со своей стороны провалить любую, исходящую от нас акцию. Поэтому в наших интересах не занимать категорическую позицию по отношению к русским предложениям и лишь путем компромисса сгладить углы по самым щекотливым пунктам”.⁸

План “египтизации” на случай распада Османской Турции, с подготовкой протекторатов, в курсе консолидационной политики Германии в “зонах действий”, намечал компромисс с Россией в Армянском вопросе, проведение реформ в Азиатской части Турции и отказ ее от активной политики в Европе. Горизонт раздела Азиатской части Турции виделся блоковым между Антантой и Тройственным союзом.

Французскую точку зрения министр Пишон изложил в циркуляре послам в С. - Петербурге, Лондоне, Берлине,

Вене и Рима от 1 августа 1913 г. Отмечалось завершение деятельности комиссии представителей посольств по рассмотрению русского проекта реформ в Армении. Сообщалось об отказе драгоманов стран Тройственного союза принять “основные положения” проекта и удовлетворении турецкой программой преобразований. Ими была высказана желательность назначения главных инспекторов со стороны Высокой Порты и предоставлении отчетов о деятельности дуайну посольств в Константинополе. Пишон находил возможным найти точку соприкосновения между русским и турецким проектами реформ, чтобы обеспечить безопасность и развитие христианского населения Армении. Послу в Лондоне сообщено о разделении мнения министра иностранных дел Англии Грея о полезности изучения турецкого проекта реформ для использования с русским проектом.⁹

Свой подход имела Италия. Учитывая наличие взглядов ведущих держав по будущему устройству малоазиатской части Турции, итальянский посол в Константинополе разработал проект ввода миротворческих сил в Аданский вилайет.¹⁰ Министр иностранных дел Италии ди Сан Джулиано предложил Венскому двору ограничиться лишь проведением общих реформ управления Турецкой Армении с учетом местных особенностей, таких как функционирование армянского языка в делопроизводстве, организация образования, решение земельной проблемы. Главным виделось достижение единства подходов стран Антанты и Тройственного союза по Армянскому вопросу.¹¹ Реализация намеченного предусматривала обеспечение армянского населения местным самоуправлением. Необходимость европейского контроля над армянскими реформами обосновывали представители партии “Дашнакцутюн” для австро-венгерского посольства в Турции.¹²

В Османской Турции происходило укрепление диктатуры младотурок. Возглавивший армию Энвер-паша за-

явил об отказе выполнять распоряжения правительства и стал переводить войска за границу реки Марица, что побудило Россию выразить официальный протест. Отмечалось о падении престижа правительства Саид-паша. Современник указывал: "Османская армия держит судьбу государства в собственных руках, и политика, которая могла проявлять трезвость, более не имеет голоса в стране. Солдаты должны определить - Турция должна жить или же умереть". В стране усилились милитаристские настроения: "Сейчас правительство и народ следует за армией, а точнее, следует за Энвером и несколькими его сателлитами".¹³

В гражданской сфере правительства резко возросла роль Талаат-бея. Как куратор Армянского вопроса, он в начале августа 1913 г. вызвал к себе армянских депутатов парламента Зограба и Вардгеса, чтобы они помогли правительству покончить с Армянским вопросом. Предлагалось вывести Армянский вопрос из сферы международного обсуждения и сделать его предметом внутреннего обсуждения между армянскими и турецкими представителями. Предложение мотивировалось указанием на агрессивность политики России, которая вела дело к аннексии Армении. Была затронута идея европейского контроля, которая, по словам Талаат-бея, осуществлялась иностранными послами в Константинополе. Министр внутренних дел предложил пригласить Погос Нубар-пашу из Европы и прекратить контакты с зарубежными странами. На это армянские деятели заявили, что Армянский вопрос находится в сфере международной дипломатии и не зависит от их воли.¹⁴

1 августа 1913 г. в Константинополь прибыл доктор Иоаганнес Лепсиус, совершивший поездку по Сирии, Киликии и Месопотамии.¹⁵ В третий раз он посетил Едессу, где находилась основанная им "Германо-Восточная миссия". При его содействии были открыты больница, школы и мастерские для армян, переживших протогено-

цид режима султана Абдул Гаида (1894-1897), оказавшихся в Болгарии и Персии.¹⁶ Им были опубликованы данные о численности армянского народа. По этим сведениям число армян на земном шаре определялось в 3565300: 1895400 - в Турция, 1579500 - в России, 80400 - в Персии. В других местах 85000 - в Америке 50 тыс., в Египте - 15 тыс., в Болгарии - 4 тыс., а также в Западной Европе и Индии.¹⁷

Обширность знаний о Востоке, связи с армянскими деятелями и содействовали привлечению Лепсиуса к роли посредника при разработке компромиссного проекта армянских реформ. Визит Лепсиуса в Константинопольский патриархат и встречи с представителями патриарха "Дашнакцутюн" выявили "большое разочарование" армянских политических кругов ходом обсуждения проекта армянских реформ. От имени германского посольства в Константинополе, 2 августа 1913 г. Лепсиус изложил "средние условия" синтезирования русской и турецкой программ преобразований. Турецкая Армения разделялась на два сектора. Первый сектор включал вилайеты Трапезунд, Сивас и Эрзерум, а второй сектор - Харберд, Битлис и Диарбекир. Вилайеты оставались при существующем административном устройстве, предусматривались деятельность двух генеральных инспекторов, назначаемых султаном, с согласия ведущих держав, пропорциональное представительство христиан и мусульман в общих собраниях и административных советах. Смешанный состав чиновников исключался лишь для районов с мусульманским населением. Принцип пропорциональности должен был функционировать в течение пяти лет, а затем уступить место принципу равенства. Намечалось осуществление аграрных преобразований.¹⁸

Предложенные "средние условия" вычисляли Ванский вилайет из состава двух секторов, который по своему местоположению мог быть причислен к ним обоим. Од-

нако доминирующий состав армянского населения в Ванском вилайете путал все расчеты на обеспечение перевеса мусульманского населения. В первом секторе разбавление армянского населения осуществлялось за счет мусульман Трапезундского вилайета, а во втором - за счет смешанного населения Диарбекирского и Харбердского вилайетов.

В политическом расчете посла Вангенгейма исключительное место отводилось принципу пропорционального представительства. Выбор между принципом пропорциональности и принципом равенства, согласно сообщению, отправленному 31 июля 1913 г. канцлеру Бетман - Гольвегу, определялся интересами России и Германии. Использование принципа равенства представительства допускалось лишь в случае создания единой провинции Армении: "Принцип абсолютного равенства в представительстве обоих элементов населения можно, пожалуй, привести в соответствии с действительными условиями лишь в том случае, если будет осуществлен диаметрально идущий вразрез с нашими интересами русский план объединения всей Армении в одну административную зону".

Обоснованием пренебрежения принципа равенства указывалось также наличие различного соотношения этнических общин Турецкой Армении: "В отдельных же частях страны численное соотношение между мусульманами и христианами чрезвычайно различное. В то время как христиане в некоторых областях, как в Ване или Харпурте, составляют свыше 60% жителей, их доля в населении, к примеру, северных частей вилайета Алеппо, вероятно, не превышает 20%. Если при образовании местных ведомств или представительств в этих областях хотели сохранить видимость абсолютного равенства, то это обязательно должно было привести к пренебрежению большинства населения в сравнении с меньшинством, действие которого с математической до-

стоверностью развязало бы ожесточенное национальное противоборство".¹⁹

Поправление интересов армянского населения представлялось проявлением высшей справедливости управления. По этому поводу Вангенгейм указывал: "Как только воздержатся, как этого требует наш интерес, от создания охватывающей всю Армению зоны реформ и страну расчленят на две или более отдельные административные области, в интересах спокойствия потребуются обязательное пропорциональное представительство мусульманских и христианских элементов в чиновничестве и в законодательных или административных органах, так как только таким образом может быть осуществлен высший принцип равноправия для всех частей населения".²⁰

Аргументом против использования принципа равенства отмечался также характер миграции и эмиграции в Армении: "Против установления постоянного численного соотношения обоих элементов населения свидетельствует также далее особо сильная текучесть населения в Армении вследствие эмиграции и иммиграции. В то время, как до сих пор эмиграция преобладала и в некоторых местностях прямо-таки сильно сокращала число христианского населения, с открытием эры реформ следует ожидать обратного потока эмигрировавших в Америку и Россию армян. Следует также считаться с фактом бурного заселения Армении мусульманскими "мохаджирами" из бывшей европейской части Турции, а также России. Эти моменты, вероятно, существенно изменили бы на кратчайшее время нынешнюю картину этнографического состава Армении".²¹

Посол Вангенгейм использовал и аргумент о возможности предстоящего уточнения этнической статистики для выбора принципа представительства: "Лишь предпринимая в казы выборы в провинциальные собрания представят первую, более или менее ясную картину

размещения населения в Армении, что послужит основой для определения системы народных представительств в казах, санджаках и вилайетах, а также действующих в этих административных округах ведомств".²² Лишь по истечении четырехлетней деятельности административных структур допускалось изменение "постоянной формулы соотношения" представительства, которая как базовая должна была использоваться Турцией во всех "административных округах".

Вангенгейм защищал интересы Германии, используя политическую демографию по обоснованию раздела Османской Турции на административные округа по плану "египтизации" и мусульманизации Армении. Отрицалась необходимость единой христианской Армении, поддерживалось усиление значения мусульманского элемента, намечались "зоны спокойствия" от влияния России. Слабости режима Османской державы предусматривалось использовать для усиления влияния Германии.

3 августа 1913 г. русский посол Гирс доложил Сазонову о миссии Лепсиуса. Изложены положения предложенного германского компромисса реформ в Армении. Обращалось внимание на стремление германской дипломатии локализовать Армянский вопрос, поскольку доктор Лепсиус дал совет армянским деятелям пригласить Погос Нубар-пашу из Европы в Константинополь, так как Россия намеревалась, якобы, использовать его миссию для определения статуса Адрианополя. Подчеркнуто желание министра внутренних дел Талаат-бея, встретившегося с армянскими депутатами, решить вопрос реформ путем внутреннего соглашения между турками и армянами. Совет Талаата о приглашении Погос Нубар-паши для прекращения европейских переговоров был отвергнут армянскими депутатами. Встреча эта позволила выявить продолжение координации деятельности Германии и Турции по упразднению Армянского вопроса. Германский посол Вангенгейм сообщил министру

внутренних дел о провале русского проекта реформ в Армении. Отмечено мнение Талаата о двуличности политики России в Армянском вопросе, проявлением чего представлялось поддержание связей с курдами.²³

Гирс обратил внимание Сазонова на общие политические аспекты миссии Лепсиуса, такие как достижение компромисса между армянами и турками на базе турецкого проекта, недопущение контроля Европы над реформами, умаление роли России, упразднение деятельности Погос Нубар-паши. Не уделено было внимание стратегическим моментам создания двух армянских секторов. Разделение Западной Армении на сектора и вилайеты, как результат согласования мнений Вангенгейма и Талаата, было осуществлено с военных позиций и смены этнического состава. Первый сектор включал Трапезундский вилайет, с преимущественно мусульманским составом, позволявшим Германии морским путем добираться до места притязаний России в Армении. Эрзерумский вилайет господствовал над всей Западной Арменией, являлся плацдармом для развертывания наступательной деятельности турецких сил. Сивасский вилайет находился в глубинке, что облегчало его ассимиляцию. Конфигурация второго сектора - Харберд, Битлис, Диарбекир - ставила армянское население полностью под контроль курдов и турок. Известный центр армянских устремлений Ванский вилайет расплылся либо вычленился. Ничего не говорилось о Киликии. Посол Вангенгейм следил за тем, чтобы Киликия не вошла в состав протектората Армения под покровом России.²⁴ По сведениям Высокой Порты в Киликии проживало 100 тыс. армян, а по данным Константинопольского патриархата - 411062.²⁵

Посредническая миссия Лепсиуса позволила послу Вангенгейму сформировать новую тактическую линию в армянских преобразованиях, о чем было сообщено рейхсканцлеру фон Бетман-Гольвику 4 августа 1913 г. В ка-

честве компромиссного соглашения предлагалось дополнить турецкий план реформ 10-ю заимствованиями из проекта Мандельштама: 1. европейский контроль над реформами; 2. использование технических специалистов в административном совете вилайетов; 3. созыв провинциального собрания вали по решению большинства членов в две трети голосов; 4. сужение полномочий провинциального собрания, административного совета санджаков и каз до уровня проекта европейской комиссии 1880 г.; 5. использование европейских специалистов для реорганизации полиции и жандармерии; 6. роспуск гамидие; 7. отстранение кочевников от активного и пассивного избирательного права; 8. использование турецкого, курдского и армянского языков в делопроизводстве; 9. осуществление национального образования; 10. признание армянских привилегий, в том числе "Сахмандрютюна" 1863 г. Одиннадцатым важным добавлением Вангенгейм находил использование принципа пропорционального представительства в структурах власти реформируемых секторов.

Синтезированный проект соглашения сочтен обеспечивающим германо-турецкие интересы, достойным взаимопонимания с Россией, а при случае подлежал согласования с Англией: "Чтобы прийти к желаемому соглашению с Россией, отныне речь пойдет о том, чтобы побудить русское правительство к принятию этого плана реформ, который, как явствует, учитывает русский проект во многих и важных пунктах. Если при этом мы натолкнемся на трудности, то с целью их устранения была бы извлечена большая выгода, если бы удалось вступить в переговоры с Англией по этому вопросу". При этом Вангенгейм игнорировал два принципиальных момента компромисса для Сазонова: охват двумя секторами территорий всех армянских вилайетов и назначение генеральных инспекторов ("генерал-губернаторов") с согласия ведущих держав.

При отсутствии взаимопонимания плана реформ у ведущих держав намечался сценарий сепаратного их воплощения Высокой Портой. Вангенгейм отмечал: "В случае, если нам не удастся побудить правительства стран Тройственного согласия к общему действию с правительствами стран Тройственного союза, было бы целесообразно, как крайнее средство, совместными действиями представителей Тройственного союза предложить Порте проведение вышеупомянутого плана". Этот сценарий действий рассматривался как запасной, так как предвиделась уступчивость правительства России: "Намек на замысел подобного шага, по-видимому, подействовал бы на русское правительство как сильное стимулирующее средство, чтобы примкнуть к нашим действиям". Стимулом представлялось сохранение симпатий армянского населения и политических видов в Турции: "Так как оно не должно быть в неведении относительно того, что неучастие в оказании давления на Порту в отношении армянских реформ могло бы основательно отдалить от России симпатии армян, которым Россия вновь придает большое значение, и что вследствие этого была бы парализована ее деятельность на пути осуществления своих планов".

Успех компромиссного плана реформ должен был обеспечить симпатии армян к Германии: "Во всяком случае, по-моему, действительно необходимо, чтобы мы не позволили завести в тупик вопрос армянских реформ на сей раз вновь, а взяли бы в свои руки инициативу по обеспечению плана реформ, признанного нами практичным, хотя бы только ради того, чтобы не укрепить у армян уже зарождающееся мнение о том, будто мы не серьезны в вопросе реформ в Армении и будто мы ставим благосклонность турецкого правительства выше, чем интересы армян".²⁶ Негативность реакции Турции намечалось парировать указанием о защите ее интересов: "Спада симпатий Порты к нам едва ли следовало опасаться".

ться из-а подобного поступка, так как мы могли бы в противовес ей дать понять, что вступаем в защиту нашего плана реформы только потому, чтобы помешать России выступить со своим весьма далеко идущим проектом реформ, угрожающим целостности Турции".²⁷

Бухарестский мир 10 августа 1913 г. зафиксировал новое соотношение сил на Балканах. Сербия приобрела Вардарскую Македонию, а Греция - Южную Македонию с Салониками и портом Кавалу. От Болгарии к Румынии перешли южная Добруджа, крепость Силистрия и 500 тыс. новых жителей. Османская Турция вернула часть восточной Фракии и Адрианополь. Следствием стал переход Болгарии в стан Тройственного союза, а Румынии - на сторону Антанты. Германия содействовала сдерживанию видов Австро-Венгрии на Балканах, ввиду незавершенности подготовки вооруженных сил, что получило взаимопонимание у России.

Бухарестский мир содействовал поднятию престижа младотурецкого режима и укреплению стабильности внутри державы. В середине августа 1913 г. началась переброска младотурецких частей с Балкан в армянские вилаеты и к русской границе. Высокая Порта предложила режим льгот Греции, в обмен на 47 тыс. пленных аскяра, ставя цель составить из них отряды для деятельности во Фракии и в Армении. Послам ведущих стран в Константинополе Высокая Порта сообщила о начале осуществления общих реформ в малоазиатских вилаятах. Сообщение младотурецкого режима было воспринято скептически со стороны послов.²⁸ Английское правительство вручило турецкому послу Тефик-паше список преступлений в Армении, обратив внимание на их повтор как угрозу целостности для восточных вилаетов Османской державы, могущих стать поводом для иностранного вмешательства. Туманный Альбион "советовал" Высокой Порте принять меры для наведения порядка и наказать виновных. Этот список великий ве-

зирь Саид-паша передал министерствам внутренних дел, юстиции и военных дел для принятия мер.²⁹

В Западной Армении резко возросла напряженность. Насилия курдов и турок вновь выдвинули вопрос обеспечения безопасности армянского населения. Обеспокоенный католикос всех армян Геворг V обратился за содействием к России.³⁰ Вновь стала актуальной идея организации самообороны армян в Османской Турции. Так как младотурецкий режим проводил гамидовскую политику в отношении армян, то им ничего не оставалось, по мнению партийных кругов, как взяться за оружие. Мотивацией указывался государственный террор над армянским населением: 300 тыс. армян погибло во время "зулума" (1894-1897) кровавого султана Абдул Гаида; около 30 тыс. во время Аданских событий; свежи были недавние события в Родосто и Малгаре. Лишь в Западной Армении за январь - июнь 1913 г. было зарегистрировано 889 случаев убийств и насилий над армянами. Разрешение проблемы самообороны упиралось в изыскания денежных средств для приобретения оружия, поскольку армянское население Османской Турции находилось в крайне расстроеном экономическом состоянии. Другим аспектом проблемы являлись технические параметры предпочтительного оружия, возможности его хранения и эффективность. В этих расчетах упор делался на возможности содействия армян Америки и России, использовании, на первый случай, револьверов.³¹

Вплоть до двадцатых чисел августа 1913 г. доктор Лепсиус находился в Константинополе, выступая в роли проводника компромиссного плана реформ. Были осуществлены контакты с различными армянскими кругами - бывшими патриархами Орманяном, Дуряном, Аршаруни, заместителем Константинопольского патриархата; представителями партии "Дашнакцутюн" и ее офицером г. "Азатамарт"; влиятельными депутатами Османского парламента, в частности, с Зограбом. Лепсиусом

были изучены протоколы Еникейской комиссии драгоманов по армянским реформам и составлено представление о противодействии двух сценариев в Армянском вопросе. Первый сценарий выражал точку зрения Петербургского двора: "Интересом русских было: 1) завоевание симпатии турецких армян посредством представления их желаний; 2) выделить из Восточной Анатолии сферу русских интересов". Вторым сценарий отражал подход Берлинского двора: "С немецкой стороны в интересах сохранения азиатской части Турции хотели: 1) воспрепятствовать образованию и разграничению сферы русских интересов и 2) облегчить для Порты принятие программы реформ. Германия хотела сохранить турецкий фасад. Россия хотела его снести".³²

Обтекаемость использованных формулировок Лепсиусом обеспечивала обеливание конфликта интересов Германии и России, где первая представлялась созидателем, а вторая разрушителем. Армянские желания отмечались требующими деликатности в сохранении существования Османской империи, а сами младотурки - невинно обижаемыми правителями. Построения доктора Лепсиуса отразили сочетание в нем гуманиста, ученого ориенталиста и политического деятеля.

В ходе встречи с армянскими деятелями доктор Лепсиус развивал свои представления о немецкой политике в Армянском вопросе. По его словам, ни одно государство не было так заинтересовано в проведении реформ, как Германия. В свете Бухарестского мира Армянский вопрос рассматривался ключевой проблемой текущих международных отношений: "С теперешнего времени Восточный вопрос - это Армянский вопрос". Интерес Германии к Армянскому вопросу мотивировался необходимостью сохранения целостности Османской империи: "Германия - единственная держава, которая ничего не надеется получить от падения Азиатской Турции, и более того, будет иметь убытки". Признавалась обо-

снованность пессимизма армянского населения к германской политике, но новые времена представлялись отражением новых веяний: "Действительно, армяне до сих не получили содействия от германской политики в дни бедствий однако, взамен они имели очень много симпатий среди немецкого народа. Ни одна нация не жертвовала столько, сколько германская нация, чтобы облегчить армянские мучения". Предлагалось учесть вес и значение возможностей Германии при Высокой Порте: "Германия может сделать очень многого в деле примирения армян и турок". В этом подходе отмечался и германский меркантилизм: "Немцы уже в районах их деятельности, оценили армянскую трудоспособность и мышление. Без их содействия ни одно экономическое предприятие не будет иметь успеха в Турции". Армянским деятелям предлагалось учесть эти соображения для совместного сотрудничества: "Германская дипломатия сейчас понимает большую значимость решения армянских проблем, поэтому она защищает все справедливые армянские требования".³³

Интерес к партии "Дашнакцутюн" диктовался ее VII съездом, начавшимся 17 августа 1913 г., который постановил разорвать отношения с партией "Единение и Прогресс". Младотурки за четыре года пребывания у власти обвинялись в имитировании иллюзии развития армянского народа, а на деле вели к "роковой пропасти". Съезд отказался связать будущее армянского народа с младотурецким режимом, провозгласив курс на проведение реформ по современным меркам. Партия "Дашнакцутюн" из сателлита партии "Иттихиад" окончательно превратилась в оппозиционную силу.³⁴

С армянской стороны в круг обсуждения реформ с доктором Лепсиусом вошли такие вопросы, как полномочия и занятия генеральных инспекторов, установление равного представительства в структурах власти, воинская повинность, проблема мохаджиров, земельный и

школьный вопросы. Принципиальное значение для армянской стороны имело подчинение генеральных инспекторов контролю ведущих держав и наличие их независимого статуса, чтобы они стояли выше полномочий вали. Принцип равенства представительства христианского и мусульманского населения действовал в административных советах (меджлисах) по старому закону о вилайетах. После восстановления конституции младотурки ввели пропорциональное представительство, чтобы вытеснить христианское население из административных структур. Этому же содействовала фальсификация официальной статистики об этнической численности христиан. Согласно исламу, существовало неравенство мусульман и христиан перед законом. В силу чего армянская сторона настаивала на принципе равного представительства: "Благодаря принципу равенства, который соответствует также среднему соотношению христианского и мусульманского населения, мусульманскому элементу внушается принцип равенства перед законом, в то время как принцип пропорциональности на практике вновь привел бы к привелигированности мусульман".

Понимание у Лепсуса нашел аргумент армянской стороны об отрицательных последствиях мусульманского переселенчества в Западную Армению: "Обычной тактике - вгонять в христианское население мусульманские клинья - необходимо воспрепятствовать и любое заселение поставит в зависимость от разрешения инспектора".³⁵ В ведении инспекторов должно было находиться разрешение земельного вопроса, а школьные налоги с христианского населения подлежали использованию на национальные и самостоятельные школы.³⁶

2. Программа шести пунктов

29 августа 1913 г. поверенный в Берлине оповестил Сазонова о получении меморандума по Армянскому во-

просу от статс-секретаря Ягова. В нем констатировалось о принятии ряда положений русского проекта реформ в Армении и необходимости учета позиции Османской Турции, что позволило бы осуществить единые преобразования. Намечалось возобновление деятельности комиссии дипломатических представителей на основе турецкого проекта реформ, как меры, призванной обеспечить согласие Турции по принятию европейского надзора над преобразованиями в Армении.¹

30 августа 1913 г. состоялась беседа статс-секретаря Ягова и русского поверенного Броневского по Армянскому вопросу. Статс-секретарь заявил об отдаче послом Вангенгеймом указания первому драгоману обменяться мыслями с первым драгоманом русского посольства Мандельштамом. Встреча была сочтена безрезультатной. Причиной указывалось желание русской стороны провести границы армянских секторов по вертикальной линии, в то время как германская сторона стремилась к горизонтальной линии. Было обсуждено заявление великого везира о нежелательности создания института генеральных инспекторов, представленного ограничением турецкого суверенитета.

На взгляд Ягова, в вопросе генеральных инспекторов можно было получить согласие Высокой Порты при наличии подходящих для нее кандидатур. Заявлено о намерении посла Вангенгейма принять принцип равного представительства христиан и мусульман в структурах власти взамен принципа пропорциональности. Тезис кайзеровского статс-секретаря о предпочтительности "среднего проекта" между русским и турецким проектами реформ Броневский счел производным результатом наличия разногласия по армянским преобразованиям среди ведущих держав.²

30 августа 1913 г. Национальное собрание избрало епископа Завена Егяна Константинопольским патриархом.³ 64 голоса было подано за Егяна, шесть против и

двое воздержались, в то время как в пользу бывшего патриарха Дуряна проголосовали 11 человек. Епископ Овакимян получил всего лишь один голос. Триумф беспартийного кандидата Егяна был полным. В очередной раз потерпела поражение кандидатура Дуряна как представителя партии «Дашнакцутюн». Все шестеро голосов против Егяна принадлежали «Дашнакцутюн», а депутаты Вардгес и Шахрикян решили воздержаться. Другая часть дашнакских депутатов проголосовала в пользу Егяна. Подход являлся решением партии «Дашнакцутюн» воздержаться от выяснения мнения относительно «беспартийного кандидата».⁴

Более актуальной проблемой партия «Дашнакцутюн» считала организацию народной самообороны. 31 августа 1913 г. в Ване ночной турецкий патруль убил возвращавшегося домой дантиста Мелкона. Происшествие вызвало напряженность. Вали Вана направил на похороны 60 жандармов, чтобы не допустить антиправительственной демонстрации. Число собравшихся составило около 5 тыс. армян. Началась политическая манифестация. На приказ жандармам зарядить ружья армяне приготовили револьверы для ответной стрельбы. Телефонная информация о возможности вооруженного противостояния заставила вали отдать приказ жандармам отступить. На кладбище армянские деятели обвинили младотурецкое правительство в желании устроить погром в Ванском вилайете, так же как в Адане и Родосто, чтобы уменьшить численность армян. Была отправлена телеграмма Высокой Порте о необходимости отвода из Вана румелийских жандармов и «Аданских комиссаров», а также принятии мер по защите армянского населения. Копии телеграммы были вручены армянской делегацией консулам Германии, Франции и России в Ване, а затем иностранным посольствам в Константинополе. Были выдвинуты требования о наказании убийц Мелкона, смещении вали, прекращении деятельности

турецких патрулей. Германский консул счел выстрелы патруля случайной ошибкой, призвал армян сотрудничать с младотурками, игнорировать европейский контроль над грядущими реформами и оставить надежды на помощь России.⁵

Запрос Сазоновым у посла Гирса о возможности возобновления деятельности комиссии дипломатических представителей по армянским реформам на основе турецкой программы выявил нежелательность этой меры. В донесении от 2 сентября 1913 г. Гирс указал главной причиной отказ Еникейской комиссии от проекта Мандельштама наличие взаимопонимания с германской стороны. В ходе встречи Гирса с Вангенгеймом было достигнуто понимание трех важных пунктов: 1. назначение генеральных инспекторов двух секторов с согласия ведущих держав; 2. осуществление консулами контроля над реформами и прямые сношения с Высокой Портой; 3. использование принципа равенства для христиан и мусульман в местных советах и административных должностях. Вангенгейм обещал Гирсу запросить мнение Высокой Порты по этим трем пунктам. Им было также предложено организовать совещание из уполномоченных России, Германии и Турции для обсуждения турецких предложений. Посол Гирс отклонил предложение о совещании, где он оказался бы в меньшинстве. По его мнению, он мог лично объясниться с великим везирем о пожеланиях Турции, не прибегая к посредничеству германского посла. Более того, заявлено о невозможности отказаться от тех положений, которые могли содействовать возрождению армянского народа.⁶

4 сентября 1913 г. состоялась встреча доктора Лепсиуса с Погос Нубар-пашой в Веведе. Глава европейской делегации католикоса заявил о допустимости для армян идеи двух секторов и назначения двух генеральных инспекторов. Противоречащим армянским интересам признавалось включение Трапезундского вилай-

ета в состав первого сектора. Внесено предложение о его присоединении к вилайету Кастамуни, аргументируемое разнотипностью этнического состава и экономического уровня армянских вилайетов, и Трапезундского. Учитывалась затруднительность сообщения между Эрзерумом и Трапезундом. Важным фактором в пользу предложения представлялось конфессиональное и географическое прибрежное единство Трапезунда с Кастамуни.⁷

Русско-германские контакты по армянским реформам побудили помощника министра иностранных дел Нератова 6 сентября 1913 г. сообщить их характер русским послам в Англии и Франции, дать разъяснение союзникам по Антанте. Переговоры между Гирсом и Вангенгеймом по согласованию компромисса двух держав вокруг армянских реформ оценивались как позитивные.⁸ В тот же день Нератов санкционировал деятельность Гирса на основе согласованных трех пунктов.⁹

Политическое положение Османской Турции являлось предметом осмысления армянских и младотурецких сил. 7 сентября 1913 г. состоялся седьмой съезд партии "Гнчак" в Кеостэндже (Констанца-Румыния). Съезд нашел, что конституционные обещания 1908 г. о гражданской жизни армянского населения оказались неисполненными, а лояльная деятельность партии ставила целью дать передышку армянскому народу после 26-летней борьбы против тирании кровавого султана Абдул Гамида. Выявилась политика младотурок по ассимиляции наций Османской державы.

Внутреннее положение империи характеризовалось установлением диктатуры олигархии, вдохновителем которой являлась партия "Единение и прогресс", отрицавшая необходимость создания демократического государства. С учетом разорительной политики младотурок, обусловившей нахождение армянского населения на краю гибели, и отсутствия демократических возмож-

ностей для противодействия правящей клике, съезд постановил партийную деятельность поставить на принципы [illegal] отвержения легальной борьбы.

Уделено внимание армянским реформам. По мнению участников съезда, Османское правительство и партия "Единение и прогресс" обещаниями провести общие и частичные реформы ставили лишь задачу выиграть время и подавить внутренние возмущения. Учитывалось противостояние интересов ведущих держав, не позволяющих решить Армянский вопрос. С учетом наличия интриг младотурок съезд постановил не отвергать идею общих и частичных реформ в Османской Турции. Решено защищать идею автономной политической Армении как единственного средства по обеспечению развития проживающих в ней народов. Реализацией идеи автономной Армении рассматривалось утверждение европейского контроля. Автономизационный подход обосновывался нежеланием правящей турецкой нации и ее классовых представителей поступиться своими великодержавными интересами.

В свете межпартийных отношений упор делался на взаимоотношения с партией "Иттихиад", политический курс которой рассматривался как концентрированное выражение "турецкого агрессивного национализма", являющегося "опасным" для национальностей Османской державы. Съезд постановил всем гнчакистским организациям прервать отношения с партией "Единение и прогресс". Намечено всеми средствами вести борьбу против партии "Иттихиад ве Теракки", чтобы добиться свержения ее власти. Все партийные структуры в различных странах призывались содействовать решению Армянского вопроса.¹⁰

Съезд партии "Гнчак" показал насильственный характер власти младотурок, формальность конституционных норм и установление силового режима в Османской державе. Вновь на повестку дня поставлена рево-

люционная борьба. Проявлен партийный максимализм. По словам идеолога и руководителя партии С. Сапах-Гюляна, имелись в виду два варианта развития событий: "Позиция, отношения были следующие. Либо армянский народ должен был свергнуть Иттихиад, турецкий национализм, сбросить с господствующих позиций, низвергнуть с престола, либо Иттихиад должна была разгромить армян, убить как нацию. Среднего пути не было".¹¹ Экстраполяция событий не основывалась на возможностях национальных ресурсов, прогнозировании мирового военного конфликта, нахождении компромиссного пути развития. Армянский народ представлялся заговорщиком против политики партии "Иттихиад" и одновременно ее жертвой. Политический уклон партии "Гнчак" имел связь с надеждой на достижение армянских реформ и контрольной роли европейских держав над младотурецким режимом.

9 сентября 1913 г. в Константинополе открылся конгресс партии "Единение и прогресс". На нем было представлено 85 делегатов из провинций. В повестке дня было положение Османской Турции. Потеря Салоник как общепризнанного центра младотурецкого движения, волеи-неволеи, ставила партию "Иттихиад" перед конкретизацией деятельности в Малой Азии. Председателем съезда был избран главный теоретик младотуркизма Ахмед-Риза, стремившийся консолидировать на позиции центризма различные подходы к сохранению Османской державы. Деятельность конгресса должна была продлиться в течение месяца, чтобы отразить состояние текущего момента.¹²

Был сформирован компромиссный характер программы армянских реформ. 6 сентября 1913 г. статс-секретарь Ягов санкционировал содержание телеграммы посла Вангенгейма из Константинополя о составлении соглашения с русским коллегой по программе шести пунктов реформ в Армении, которое предстояло принять

великому везиру. Ягов выразил удовлетворение русскому поверенному Броневскому от достижения консенсуса по реформам в Армении. Было обещано оповестить о достигнутом соглашении правительства Австро-Венгрии и Италии.¹³

10 сентября 1913 г. русской посол Гирс сообщил Сазонову о достижении согласия с Вангенгеймом относительно того, чтобы Высокая Порта и коллеги из ведущих держав приняли проект реформ для Армении на основе шести пунктов: 1. Обращение Высокой Порты к ведущим державам по представлению генеральных инспекторов для двух секторов Восточной Анатолии: А) Эрзерум, Трапезунд, Сивас и Б) Ван, Битлис, Харберд, Диарбекир с определенным сроком службы. 2. Признание права генеральных инспекторов представлять список кандидатов высокопоставленных служащих и судей правительству Турции, а также наличие прерогативы увольнения всех чиновников обоих секторов. 3. Создание в каждом секторе выборного собрания, состоящего одинаково из христиан и мусульман. 4. Распространение принципа равного представительства на замещение должностей обоих секторов. 5. Принятие Высокой Портой европейского контроля над реформами через посольства в Константинополе и консульской службы в вилайетах. 6. Согласие Турции на консультирование с ведущими державами по программе реформ для двух секторов.¹⁴

11 и 12 сентября министры иностранных дел Англии и Франции приняли сформированное программное соглашение по армянским реформам России и Германии. Министр иностранных дел Англии Грей находил программу шести пунктов средством избежания "осложнений" в Малой Азии. Министр иностранных дел Франции обещал дать указание послу в Константинополе поддержать программное соглашение перед Высокой Портой.¹⁵

11 сентября 1913 г. посол Гирс имел встречу с великим везирем Саид-пашой по двум пунктам достигнутого

соглашения. Великий везирь после “некоторых колебаний” счел возможным в принципе принять первый пункт об обращении Высокой Порты по назначению двух главных инспекторов, но затребовал времени для ответа. Второй пункт, касающийся прав инспекторов, которые, по мнению Саид-паша, делали их “совершенно независимыми” от Высокой Порты, был сочтен неприемлемым.¹⁶ В том же духе выступил германский посол Вангенгейм при беседе с Саид-пашой, настаивая на неотложности реформ. Великий везирь заявил, что как только завершатся переговоры с Болгарией, немедленно Высокая Порта приступит к осуществлению намеченной программы реформ.¹⁷ Различие подхода великого везиря к демаршам Гирса и Вангенгейма свидетельствовало о высокой зависимости Высокой Порты от Германии.

Германское посольство в Константинополе предприняло меры по одобрению программного соглашения армянской стороны. С этой целью состоялись контакты с Константинопольским патриархом и депутатом Зограбом. Константинопольский патриархат представил пять пунктов требований армянского населения о характере реформ. Первый допускал создание двух секторов, второй и третий затрагивали назначения и компетенцию генеральных инспекторов [назначение всех судей, чиновников и вали], четвертый отстаивал принцип равенства христиан и мусульман в структурах власти, а пятый требовал установления европейского контроля над реформами.

С Зограбом имел встречи второй драгоман Шенберг. Свои представления о характере армянских реформ, применительно к пяти пунктам требований Константинопольского патриархата реформ Зограб изложил письменно. Ключевым пунктом Зограб признал наличие иностранных инспекторов для проведения реформ в Армении. Им было указано: “Армяне никогда не смогут отказаться от этого. Если, как я думаю, дипломатия,

ничего не изменив в самом деле, найдет формулу, щадящую самолюбие турок, то армяне не будут возражать против этого”.¹⁸ Отказ ведущих держав от создания единой армянской провинции, по словам Зограба, породил сдержанность к идее деления Западной Армении на два сектора: “В этом случае армянам весьма безразлично, решатся ли на создание западного и восточного секторов, к которому стремится Россия, или же провозглашенное Портой деление на северный и южный сектор”.¹⁹ Другим принципиальным моментом Зограб признал необходимость отказа от мысли отождествлять реформу для Армении с общими реформами для всей Османской империи, что обосновывалось содержанием 61 статьи Берлинского трактата.

21 сентября 1913 г. посол Вангенгейм сообщил внешнеполитическому ведомству о результатах переговоров с Зограбом. Отмечено о представлении Константинопольским патриархатом пяти пунктов всем ведущим посольствам. Подчеркнуто наличие нюансов в личной позиции Зограба, который не придавал значения пятому пункту Константинопольского патриархата о европейском контроле над реформами, от которого ожидалась малая отдача. Важным представлялись требования о назначении и компетенции генеральных инспекторов, чтобы избежать отрицательного воздействия турецких властей.

Посол Вангенгейм сообщил об утверждении записки Константинопольского патриархата и обоснованности мнения Зограба о генеральных инспекторах. Требование о неотожествлении реформ для Армении с общими реформами для Османской державы сочтено спорным: “Вероятно, даст повод к особым возражениям”.²⁰ Посол Вангенгейм нашел предложение статс-секретаря Ягова ввести иерархический порядок для назначения административного состава секторов: высших чиновников Высокой Портой, средних представлением генеральных ин-

спекторов и низших чинов инспекторами не соответствующим турецким порядкам. Намечено продолжить обсуждение процедуры назначения инспекторов и служащих с Высокой Портой. Одобрения удостоен принцип равенства служащих от христиан и мусульман.²¹

Выдвижение пяти пунктов от имени Константинопольского патриархата по армянским реформам шло от сохранения вакантности должности патриарха. Лишь в двадцатых числа сентября Константинопольский патриархат получил от Министерства юстиции султанское ираде об утверждении главы Диарбекирской епархии Завена Егяна патриархом. Новый Константинопольский патриарх намеревался ехать в Константинополь через Багеш и Эрзерум, чтобы составить представление о положении армянского населения. Константинопольский патриархат отдал указание епархиальным главам Эрзерума, Муша, Багеша и Трапезонда оказать достойную встречу Егяну.²²

Константинопольским миром от 26 сентября 1913 г. Османская Турция возвратила большую часть Восточной Фракии с г. Адрианополем. Итогом второй Балканской войны стал переход Болгарии в стан Тройственного союза, чтобы возвратить утраченные территории, а Румынии - на сторону Антанты. Англо-французская дипломатия не оказала содействие России по вопросу передачи Адрианополя Болгарии, а также морского порта Кавалы. В этом проявилось усиление сближения между Англией и Францией перед германскими двумя державами. Усилилось расхождение интересов Германии и России.²³

Заключенный мир вызвал ликование в стане младотурок, так как он рассматривался "беспримерной удачей" и был получен на таких условиях, которых должна была удостоиться не проигравшая войну сторона, а выигравшая. Младотурки получили удовлетворение, подчеркивая, что сумели достичь того, чего не могли решить

кабинеты Кямиль-паши и Махмуд-Шевкета.²⁴ На повестке дня встал вопрос реализации новой программы по армянским реформам. Дана утечка информации в прессе о достигнутом русско-германском соглашении.²⁵

Необходимость воплощения программы шести пунктов получила различную интерпретацию в германских и турецких кругах. В отчете о ходе переговоров относительно реформ с армянскими деятелями от 1 октября 1913 г. помощнику госсекретаря Циммерману, по мнению доктора Лепсиуса политика России в Армянском вопросе преследовала великодержавные цели. В нем говорилось, что если до 1906 г. царизм решал задачу ассимиляции армян и объединения армянской церкви с православной, то после осуществлял "примирение", готовя присоединение турецких армян.²⁶ Обосновывался имперский характер политики России: "В действительности Россия не заинтересована в армянских реформах, и она, вероятно, даже не рассчитывает на их осуществление, так как удовлетворительное решение Армянского вопроса лишило бы ее основания для политического вмешательства". Предлагалось поставить виды России на пользу германской политики: "Тем более, рекомендуется подойти к тактическому маневру русской дипломатии как к серьезному намерению и с поддержкой русских способствовать реформам, что фактически противоречит русским интересам". В содействии армянским реформам виделось дальнейшее упрочение позиции Берлина в Малой Азии: "Германия имела бы двойной выигрыш, обеспечив посредством поддержки реформы симпатии армянского народа и содействуя упрочению Турции в областях, находящихся в наибольшей опасности".²⁷

Лепсиус выражал опасность за судьбу восточных вилаетов, стремясь угрозой их аннексии Россией подтолкнуть Берлин к принятию армянских реформ. Однако немецкое посольство в Лондоне находило, что Англия и Россия стремятся сохранить целостность азиатской

части Турции. Тезис же Лепсиуса о стремлении России присоединить Турецкую Армению сочтен безосновательным и не соответствующим видам внутренней политики Петербурга: "Ни один ответственный человек в России не является настолько безрассудным, чтобы желать присоединения турецких областей, что могло бы означать не что иное, как увеличение армянского элемента в России". По мнению представителя Лондонского посольства доктора Р. Кюльмана, армяне являлись катализатором революционных потрясений на южной окраине, доставлявшим хлопоты русским властям, требующим обеспечения спокойствия по обе стороны русско-турецкой границы: "Это состояние делало любую идею увеличения за счет азиатской Турции кажущейся бессмыслицей, но, с другой стороны, также поясняло, почему Россия должна настаивать на том, чтобы в турецких приграничных областях царствовали спокойствие и порядок, так как иначе следовало опасаться распространения движения на Кавказе".²⁸

Великий везирь Саид-паша испытывал беспокойство от политики России. Согласно представлению Гирса, направленному 4 октября 1913 г. Сазонову, по мнению Саид-паши целью программы шести пунктов являлось создание двух Армений, где каждая управлялась бы генеральным инспектором, почти независимым от правительства Османской державы. Предвиделись столкновения Высокой Порты с генеральными инспекторами, находящимися вне поля зрения турецкой юрисдикции, носителей неосманских интересов. От реализации программы шести пунктов ожидалась сплошная неприятность: начало раздела Османской Турции, предоставление привилегий оставшимся вилайетам, ослабление суверенитета султана. Главный же недостаток предлагаемой программы виделся в учете лишь политических принципов, в то время как требовалось использование административных.

Великий везирь находил полезным для державы использование европейских советников, оправдавших себя при переустройстве финансовых и таможенных органов, когда их возглавляли турки. Именно таких советников хотела иметь турецкая сторона для упорядочения положения в армянских вилайетах. Русские аргументы об улучшении положения армян, необходимости исполнения 61 статьи Берлинского трактата и практическое одобрение программы шести пунктов всеми ведущими державами не воспринимались адекватно великим везирем. По его словам, эти аргументы были ему известны и от послов Германии и Франции.²⁹

В переговорах с Османской державой по программе армянских реформ Россия преследовала также экономические и геополитические виды. Между Россией и Турцией завершились переговоры о пересмотре соглашения 1900 г. Высокая Порта получила право строить железные дороги в Армении, у порога Закавказья, при соблюдении определенных условий. Проведение стальных магистралей в приграничных районах должна была осуществлять Османская Турция. В этих районах выдавать концессии на строительство железных дорог могла лишь Россия. В Армении Высокая Порта не имела право предоставлять железнодорожные концессии без согласия России. В результате соглашения Высокая Порта готова была предоставить концессии Франции с согласия России. Намечалось строительство ряда железнодорожных линий: Эрзерум - Трапезунд, Самсон - Сивас - Диарбекир - Харберд.³⁰

Свои виды отстаивала Германия. 4 октября 1913 г. немецкий посол Вангенгейм запросил согласия Гирса о возможности увязания принятия программы армянских реформ с принятием Османской Турцией 4-процентной надбавки таможенных тарифов. Надбавка должна была увеличить доходы с эксплуатации Багдадской железной дороги. Великому везиру Вангенгейм сообщил о вероят-

ности поднятия этого вопроса одной из великих держав в случае упорства Высокой Порты. Русский посол Гирс заявил об отсутствии инструкций на этот счет, хотя лично склонялся поддержать предложение Вангенгейма при официальном декларировании необходимости таможенной надбавки со стороны Германии. Вангенгейм замял разговор, так как, якобы, не знал мнения своего правительства.³¹

6 октября 1913 г. Совет министров Османской Турции обсудил проблему преобразований в Армении. Ситуацию представил министр финансов Джавид-бей. Программа из шести пунктов была охарактеризована попыткой создать из Армении “новую Македонию”. Высокая Порта приглашала иностранных специалистов для проведения реформ в Армении, когда не было разговора о европейском контроле. Министр финансов находил, что условия контроля в Македонии дали отрицательные условия. Совет министров постановил всеми силами противодействовать принятию программы из шести пунктов для избежания македонизации Армянского вопроса. Не ожидая давления ведущих держав, было решено проводить реформы в Армении на основе нового закона о вилайетах. Собственная инициатива представлялась панацеей от внешнего вмешательства.³²

Противодействие Высокой Порты вновь обострило положение в армянских вилайетах. По мнению армянских кругов, виновниками создавшегося положения являлись Энвер-бей, ставший военным светилом после возврата Адрианополя, и военный губернатор Константинополя полковник Джемаль-бей - референт и исполнитель воли комитета “Единение и прогресс” по всем армянским вопросам. Джемаль-бей представлялся участником всех главных замыслов партии “Иттихиад”, который, как прямо указывалось, без участия в убийстве Махмуда Шекета не удержался бы у власти. Обращено было внимание и на то, что офицеры турецкой армии требовали

осуществления переселения мохаджиров в армянские вилайеты, хотя речь шла о решении состоявшегося конгресса партии “Единение и прогресс”.³³

Важной новостью внутренней политики Османской державы являлось сообщение о подготовке к выборам в парламент. Партия “Дашнакцутюн” затребовала от партии “Единение и Прогресс” проведения выборов на основе принципа пропорционального представительства от этнических групп. В противном случае “Дашнакцутюн” угрожала отказаться от выборов.³⁴ Не найдя взаимопонимания, она опубликовала единогласное решение состоявшегося съезда о разрыве отношений с партией “Иттихиад”, которая, несмотря на обещания, не обеспечила права всех национальных меньшинств. Было решено достичь взаимопонимания с курдами как средства противодействия младотурецкому шовинизму.³⁵

11 октября 1913 г. Национальное собрание провело “историческое заседание” по укреплению национальных рядов, провозгласив единство всех армян независимо от религиозных убеждений и свободы совести. Заседание Национального собрания вел местоблюститель Г. Джавахирян. После был заслушан кондак католикоса всех армян Геворга V о торжественном праздновании 1500-летия армянской письменности и 400 - летия печати. Кондак также обращал внимание турецких армян на развитие национальной культуры, отсутствие в сельских школах сельскохозяйственной программы обучения. Доктор Тагварян зачитал доклад об армянской письменности и печати. Докладчик обосновывал положение о том, что армяне, до создания письменности Месропом Маштоцом, то есть “2800 лет тому назад”, имели клинописное письмо из 120 знаков. Затем возникли “буквы Даниеля” и лишь в начале V в. Месроп Маштоц создал армянский нынешний алфавит. Было принято торжественное воззвание в честь 1500-летия принятия армянской письменности.³⁶ В торжествах принял участие

Джемаль-бей, один из главных организаторов Аданских событий, который отметил в своей речи значение армянской культуры. Факт проведения праздника армянской письменности в Константинополе младотурки оценили как «националистическую демонстрацию». Внешнеполитическое положение заставило младотурок занять позицию временной выжидательности. Джемаль-бей отмечал: «Мы перенесли все это с невозмутимым терпением и принимали лишь меры к недопущению нежелательных эксцессов».³⁷

12 октября 1913 г. великий везирь Саид-паша вручил ответ послу Гирсу на программу из шести пунктов. Уклоняясь от оценки русско-германской программы, великий везирь сообщал о желании Османской Турции провести реформы в стране, при широкой материальной и нравственной поддержке великих держав. Запрашивалось содействие Высокой Порты в деле проведения преобразований.

По поводу ответа Гирс заметил, что он не дает хода программе шести пунктов и не считает необходимым ее обсуждения. Около часа длился разговор вокруг первого пункта программы, намечавшего обращение Высокой Порты к ведущим державам о назначении генеральных инспекторов для двух секторов Армении. На взгляд великого везира, различие подходов заключалось в стремлении Высокой Порты испросить у ведущих держав иностранных советников для генеральных инспекторов, которые должны были исполнять их советы. Замечание Гирса о невозможности обеспечить за советниками таких полномочий и необходимости назначения генеральных инспекторов со стороны ведущих держав великий везирь парировал указанием, что в следующей встрече приведет «миллион доводов» в пользу таких прерогатив советников.³⁸

Частный ответ на программу из шести пунктов и содержание беседы Саид-паши с Гирсом отразило решение

Совета министров Османской Турции о противодействии всеми силами внешним реформам в Армении и использовании лишь закона о вилайетах. В то же время великий везирь стремился проводить решение в тактическом маневрировании, хотя длительность беседы проявила негативизм к европейскому контролю в виде «миллиона доводов».

Объяснительная встреча между Саид-пашой и послом Гирсом состоялась 15 октября 1913 г. Из «миллиона доводов» в пользу назначения европейских советников с особым статусом был приведен факт деятельности английского советника, который самовольно распоряжался по оттоманским таможням, несмотря на наличие турецкого таможенного начальства. Великий везирь подтвердил нежелание допустить ведущих держав к назначению генеральных инспекторов, взамен которых обещалось принять советников сроком на десять лет, но при условии обращения Высокой Порты к одной из стран. Этим подчеркивалась избирательность турецкого подхода к ведущим державам. Саид-паша выразил готовность обратиться даже к России по принятию двух советников для армянских секторов. Посол Гирс убедился в усилении противодействия великого везира программе реформ в Армении: «Вообще, великий везирь становится менее сговорчивым, чем при начале наших переговоров».³⁹ Причиной указана шовинистическая позиция младотурецких верхов.

Мнение о позиции младотурецкого руководства Гирс представил Сазонову 16 октября 1913 г. Встречи и контакты с младотурками позволили русскому послу составить заключение, что противодействие великого везира программе реформ в Армении объясняется их диктатом: «Я вынес равным образом впечатление, что они стремятся поставить великие державы перед свершившимся фактом, назначив генерал-инспекторами в Армении оттоманских подданных с тем, чтобы просить

затем лишь о рекомендации иностранных советников". В качестве одного из турецкоподданных генеральных инспекторов значился бывший министр путей сообщений Галаджян, креатура правительственного режима, к которому армянские круги относились настороженно. Министр внутренних дел Талаат-беи намечал перебросить семь тысяч солдат из Фракии для организации жандармерии в двух армянских секторах. Гирс заявил Талаату, что лишь европейский надзор над реформами, исходящий из 61 статьи Берлинского трактата, может утвердить мир для армян и укрепить внутреннее положение Османской Турции. Вывод Гирса был малоутешительным: "Вообще младотурки стремятся всеми средствами похоронить Армянский вопрос, считая его самым серьезным в нынешнем положении Турции и опасаясь, что всякая созданная армянам уступка вызовет соответствующее требование со стороны арабов".⁴⁰

19 октября 1913 г. помощник статс-секретаря Циммерман заявил русскому послу Сверебееву об ограниченности возможности воздействия Германии на Высокую Порту по армянским реформам из-за вопроса с 4-процентной таможенной надбавкой. Было предложено ограничить новые предложения по армянским преобразованиям. Заявлено о поднятии вопроса таможенной надбавки в ходе беседы с министром финансов Османской державы Джавид-беем в качестве условия принятия армянских реформ. Сверебеев отреагировал указанием о важности армянских реформ для России и необходимости нового давления на Османскую Турцию.⁴¹

Ход встречи Циммермана с Джавид-беем отразил незаинтересованность младотурок в решении Армянского вопроса. Джавид-беи утверждал, что программа армянских реформ нарушает суверенитет Османской Турции. Контраргументом Циммермана явилось указание на обязательство Турции по 61 статье Берлинского трактата

относительно проведения реформ в вилайетах с армянским населением под европейским контролем.⁴²

Беседу с Джавид-беем имел также русский посол Сверебеев. Однако Министр финансов Турции сохранил в неизменности свою позицию: "Армянский вопрос является для Турции краеугольным".⁴³ Вновь утверждалось о нарушении программой армянских реформ суверенных прав Высокой Порты, которая решила провести в Армении обширные преобразования. Разницу в русско-турецком подходе Джавид-беи определил в желании России достичь назначения двух генеральных инспекторов, рассматриваемом как вмешательство во внутренние дела Османской державы. Желанием Высокой Порты указано назначение генеральных инспекторов из подданных одной из ведущих держав. По словам министра финансов, причина отсутствия реформ в Армении крылась в наследии абдул-гамидовского абсолютизма. Младотурецкий режим, "после своих последних успехов", представлен проводником прогрессивных преобразований. Залогом сказанного представлялись парламентские выборы.⁴⁴

Деликатность ситуации в Армянском вопросе для младотурок заключалась в сотрудничестве Германии и России. Значение взаимодействия получило отражение в донесении посла Вангенгейма помощнику статс-секретаря Циммерману от 20 октября 1913 г.: "Мое сотрудничество с Гирсом протекает, впрочем, превосходно. Я должен, безусловно, избегать того, чтобы Россия относилась к нам с недоверием и турецкое сопротивление объясняла тайным немецким влиянием. Этот пункт важнее, чем вся армянская программа".⁴⁵

3. "Армянское выступление"

Совместное дипломатическое давление Германии и России по программе реформ на Высокую Порту имело позитивное воздействие. 25 октября 1913 г. великий везирь Саид-паша вручил русскому послу Гирсу отноше-

ние из пяти пунктов о полномочиях иностранных советников. При каждом генеральном инспекторе армянских секторов в течение 10 лет намечалось иметь иностранных советников с техническим образованием. Иностранный советник рассматривался сотрудником генеральных инспекторов в вопросе реформ, которому непосредственно подчинялись инспектора контрольных районов, председательствовал в комиссии реформ и контроля. Советники обязывались представлять доклады инспекторов на усмотрение генеральных инспекторов либо вносить в комиссию контроля. Споры между советниками и генеральными инспекторами подлежали представлению в канцелярию великого везира, а решения выносились Советом министров Турции. Намечалась совместная деятельность иностранных советников и генеральных инспекторов как апробированная форма управления в Османской Турции, подконтрольная и направляемая властями.¹

26 октября 1913 г. Гирс представил Сазонову уточненную турецкую программу реформ на базе программы шести пунктов. Первый пункт предусматривал запрос двух советников для генеральных инспекторов как глав армянских секторов. Второй пункт оговаривал право генеральных инспекторов и советников назначать и увольнять всех служащих. Третий пункт утверждал о разработке Высокой Портой инструкции для генеральных инспекторов, согласованной с посольствами ведущих держав. Четвертый пункт гласил об исполнении генеральными инспекторами своих полномочий по согласованию с советниками. Ни один приказ генерального инспектора не мог осуществляться без согласования с советником. Спор между ними Высокая Порта обязывалась разрешать при участии ведущих посольств. Пятый пункт признавал принцип равенства мусульман и христиан в выборном собрании каждого из секторов. Шестой пун-

кт распространял принцип равенства на штат всех должностей обоих секторов.²

Суть турецкого подхода заключалась в создании института советников, надконтрольных генеральным инспекторам, с паритетными правами в управлении и правом вето на любое решение генеральных инспекторов. Процедура разрешения споров между советниками и генеральными инспекторами требовала двух недель и более. Это означало потерю значительного времени, парализование самостоятельной деятельности генеральных инспекторов и низведение их роли. По расчету Высокой Порты, зависимость иностранных советников от турецких инструкций создавала механизм торпедирования децентрализованного содержания армянских реформ. По мнению русского посла Гирса, было бы куда лучше, если бы советникам предоставили исполнительную власть, а общий контроль за деятельностью администрации и реформами вверили генеральным инспекторам.

Внешнеполитическое ведомство России затребовало корректировки турецкой платформы реформ для усиления воздействия ведущих держав над реформами и с целью сохранения авторитета среди армян.³ Под давлением Гирса великий везир пошел на формальные уступки без изменения сущности позиции. Первый пункт об иностранных советниках был изменен так, чтобы не указывалось их число. Это означало сохранение за Портой маневрирования в составе подбора советников и давало возможность давления ведущим державам. Административное решение генерального инспектора требовало предварительного согласия иностранного советника. Споры между советниками и генеральными инспекторами выносились на рассмотрение великого везира. При нерешенности вопроса в течение месячного срока мнение советника приобретало решающее значение. Поэтому Гирс заявил Саид-паше о необходимости придерживаться программы из шести пунктов.⁴

Посол Гирс в вопросе изменении младотурецкой позиции рассчитывал на содействие германского коллеги. О значимости доверительных контактов между Россией и Германией 27 октября 1913 г. Циммерман сообщил Вангенгейму, с указанием "восхищения" Сазонова от совместного сотрудничества в Армянском вопросе. Послу было указано на необходимость различения интересов Германии в Азиатской части Турции и в Армянском вопросе, соотносящихся как общее и частное: "Я полностью разделяю Ваше мнение, что доверительные контакты с Россией в вопросе азиатской части Турции для нас важнее, чем вся армянская программа. Пока мы не даем России уклониться в сторону, для нашего престижа перед армянами также довольно безразлично, будет ли, наконец, ради любви к Турции смягчен или вычеркнут тот или иной пункт".⁵

Турецкое противодействие армянским реформам предусматривало лавирование в отношениях с армянским населением. Внимание было уделено личности Константинопольского патриархата Егяна. Репутация провинциального деятеля, далекого от политических интриг Константинополя, побудила министра внутренних дел Талаат-бея отдать приказ о торжественной встрече патриарха Егяна со стороны местных властей при проезде в столицу державы. В акции армянская пресса видела тактику заигрывания младотурок: "Министр внутренних дел Талаат-бей очень хорошо знает форму подкладывания мягкой подушки под армянскую голову. Может ли он этими предписанными почестями, торжественными обедами заполучить молчание патриарха относительно страшного режима, царящего в Турецкой Армении".⁶

С 13 по 20 октября 1913 г. патриарх Егян находился в Эрзеруме. Почести, оказанные патриарху, вызвали различные толки среди мусульманского населения. Доминирующей молвой считалось, что правительство перешло

все меры по привлечению армянских симпатий: "Не стоит гяуру предоставлять столько почестей, будь он сам патриарх. Недостойно нашему правительству столько подхалимничать, унижаться и задевать самолюбие мусульман". Местный иттихиадистский орган "Ал Баурак" защищал официальную политику властей. Газета отмечала: "Что делать, если приняли конституцию, должны считать себя находящимися в рядах цивилизованных народов и как цивилизованная нация обязаны уважать наших соотечественников другой национальности".⁷

Пребывание в Эрзеруме выявило негативную реакцию патриарха к младотурецкому режиму. Увиденные насилия над армянским населением побудили Егяна во время одной из проповедей заявить о необходимости вооруженной борьбы во имя свободы. Иттихиадистская полиция знала свое дело. В мусульманских кварталах Эрзерума возникли собрания мусульман, где на почве религиозного фанатизма, "почести патриарху наносят унижение мусульманской вере", - было решено дать урок подчиненности армянам. Составлен заговор относительно убийства патриарха на пути в Трапезунд, либо при отплытии в Константинополь. Были наняты убийцы. Известие об этом побудило русского комсула Адамова в Эрзеруме через драгомана предупредить патриарха.⁸

21 октября 1913 г. патриарх Егян выехал торжественно из Эрзерума с ротой солдат, не изменив правилу ознакомления с провинциальной жизнью армянского населения. 24 октября патриарх прибыл в Баберд, а затем, охраняемый правительственным конвоем, направился в Трапезунд.⁹

Особое внимание младотурки уделяли формированию зарубежного общественного мнения относительно собственной позиции. В этом плане значение имела опубликованная "Как организуется Молодая Турция" статья Джавид-беем в Парижском издании "Tout - Paris" 25 ок-

тября 1913 г. Статья представляла собой определенный взгляд младотурок на внешнюю и внутреннюю политику Турции. В ней утверждалось, что партия "Иттихад" ни на югу не уклонилась от своих партийных идеалов. Критикам младотурецкого режима предлагалось обратить внимание на тот факт, что после победы революции 1908 г. Османская держава переживала отдельные трудности, связанные с европейским вмешательством и необходимостью осторожного обращения с государственным организмом после разрушительного гамидовского режима. Главным представлялось спасение Османской державы от разрушения.

По мнению Джавид-бея, поднятие авторитета младотурок после возврата Адрианополя позволяло надеяться на проведения реформ по всей империи, хотя он избегал раскрытия их содержания. Было лишь отмечено, что платформа партии "Иттиляф" предусматривала проведение принципа децентрализации. Согласно представлению партии "Единение и прогресс", принцип децентрализации олицетворял собой крушение Османской Турции путем "отделения наилучших вилайетов".

Существующие национальные вопросы сочтены неактуальными. Министр финансов указывал: "Уже больше нет необходимости озабочиваться славянами. Они теперь в империи составляют незначительное число. Большая часть греков живет со своей матерью Элладой. Кроме Константинополя и Измира, греческий элемент имеет малое значение в Малой Азии, которая, по существу, является сердцем турецкого и мусульманского мира".

Имеющаяся напряженность в армяно-турецких отношениях связана с внешним давлением. Позиция младотурецкого режима представлена направленной на игнорирование иностранного вмешательства путем достижения внутреннего соглашения о реформах: "Армянский вопрос, вопреки иностранным махинациям, не может бы-

ть для нас вопросом с неприятными сюрпризами и поводом для хронического вмешательства". По мнению Джавид-бея, последний турецкий проект реформ должен был полностью удовлетворить "армянских соотечественников".

Изложенные представления верхов младотурецкого режима вызвали отклик в армянской прессе с контраргументами по различным положениям. Тезис о трудностях страны с 1908 г. и нехватка времени для преобразований сочтены перепевом известной, но заигранной песни, имевшей целью выиграть время для исламизации и тюркизации. Приводились соответствующие выдержки из манифеста конгресса партии "Единение и прогресс" августа 1910 г. об ассимиляционной политике: "Власть обязана всеми средствами бороться против националистического движения (национальных меньшинства-В. Т.) и содействовать доминированию мусульманского элемента". Обезземеление являлось одним из средств турецкого этношовинизма: "Власть должна приложить все усилия, чтобы христиане не могли приобрести земельную собственность". Турецкое общество представлялась вооруженным станом для расправы над христианами: "Империя должна полностью разоружить христианское население, а мусульман, где они составляют меньшинство, необходимо вооружить тайным образом". Идея самоопределения национальных меньшинств, облеченная в форму децентрализации, предавалась анафеме: "Принцип децентрализации - предательская идея против турецкого отечества". Представители иноверческих народов признавались гражданами, не имеющими права на национальное сознание: "Немусульманские элементы составляют пренебрегаемое количество, и нужно признать лишь их право на религию, но не язык".

Младотурецкий режим характеризовался властью олигархов, не имеющей ничего общего с провозглашенными конституционными свободами. Законодательная и

исполнительная власть находилась в полной зависимости от партии "Иттихад". Османский парламент превратился в делопроизводительную контору по фиксации решений партии "Иттихад", а министерства - в исполнительный механизм. Конституционный монарх олицетворял Османскую династию, был живым символом ее истории, далек от реальной власти, стал марионеткой младотурецкой политики. Армянская пресса подчеркивала, что ни в одной стране мира правящая политическая партия не имела такого веса и значения, как партия "Единение и прогресс" в Османской империи. Свобода прессы, права личности и конституционные гарантии как имели декларативный характер, так и остались таковыми.

Между олигархическим режимом и монархическим абсолютизмом султана Абдул-Гамида усматривалось мало различия, наглядным примером чего представлялись систематические погромы, насилия и "устребительная политика" национальных меньшинств. Для армян младотурецкая национальная политика обернулась трагедией в Адане и Родосто. Новое соотношение этнического состава Османской Турции после Балканских войн не обеспечивало туркам автоматическую родину в Малой Азии. В Армении и Месопотамии, Сирии и Аравии сохранялось этническое и культурное различие местных жителей от турецкой господствующей нации. Этническое сознание пробуждалось среди курдских племен. При том даже Кония, опорный пункт тюркских племен в Малой Азии, не являлась полностью турецкой. Заявление же Джавид-бея о представлении Малой Азии как "сердца" мусульманского мира свидетельствовало о готовности младотурок уничтожить другие народы по политическим и расовым признакам. Этот подход отмечался заблуждением, так как Арабский и Армянский вопросы сохраняли свою актуальность. В течение пяти лет младотурки пытались успокоить армян и других

пустопорожними обещаниями, хотя на деле происходила централизация власти за счет "расширения прав" администрации, "увеличения прав вали вилайетов, создания вилайетских собраний". Ни армяне, ни другие национальности не обманывались обещаниями младотурок.

Весь политический курс младотурок признавался направленным на разрушение Османской державы, игнорирование исторических уроков, увлечение шовинистическими идеями. Делался вывод, что младотурки являются "сознательными врагами" собственной страны и оставались неисправимыми мечтателями Османского величия, преследуя цель удовлетворить турецкий фанатизм и обеспечить доминирующей нации "кувшин с маслом".¹⁰

Значимость армяно-турецких отношений обусловила публикацию статьи "Армянский вопрос, великие державы и Турция" в Лондонской газете "Times" от 27 октября 1913 г. Актуальными представлялись формы разрешения национального вопроса в Османской Турции: федерация, автономия, местное самоуправление и национальное самоопределение.¹¹ По этому поводу отмечалось, что ранее армяне в Османской державе носили титул "миллет-асадик" - верный либо лояльный народ. Этим титулом они отличались от болгар, греков и других гяуров, которые предпринимали восстания для отделения от Османской Турции, что вызывало негативную реакцию властей. Лишь армяне пользовались еще некоторыми привилегиями, которые верили, что находятся под покровительством правящей династии. Обращено внимание на такие особенности армянского народа, как всенародное избрание католикоса всех армян, Константинопольского патриарха, функционирование "Сахманадрутюна". Утверждалось, что армяне предпочитают оставаться "верной общиной", если только их жизни не будет угрожать опасность.¹²

Армянский взгляд извне на проблему реформ представило интервью Погоса Нубар-паши корреспонденту русской газете "Новое Время" в конце октября 1913 г. В нем выражалась признательность всех армян России за ее инициативу в деле достижения реформ для Армении. По словам председателя армянской делегации католика в Европе, русский проект отвечал всем желаниям армян, но встретил негативное отношение Германии, что потребовало внесение изменений в его содержание. Отмечалась необходимость признания реалий большой политики: "Армяне видят в русском проекте идеал, но не могут не признать, что и проект, являющийся результатом переговоров России и Германии, представил бы большое улучшение их жизни". Заявлялось о предстоящем воплощении достигнутого соглашения: "Проект этот принят всеми державами, и можно надеяться на его скорое использование Портою, правда, прибавляя к данному проекту свой собственный проект реформ для всех областей". Недостатком турецкого плана "коренного переустройства" управления всей Азиатской Турции сочтена нехватка необходимых "громоздких средств" и опытных чиновников. Проводилась точка зрения о пользе отдельного реформирования Западной Армении для всей Османской державы: "Введение реформ сначала в некоторых вилайетах северо-восточной Анатолии будет выгодным для самой Порты, так как вилайеты эти с трудолюбивым христианским населением быстро начнут процветать, а это заставит Порту ввести реформы и в остальной Турции".

Сообщалось о поездке Погоса Нубар-паши в Берлин, где он приобрел уверенность в "искреннем стремлении" Германии добиться принятия реформ для армянских вилайетов. Такой поворот событий был приписан визиту министра иностранных дел России Сазонова в Берлин. В ходе визита Сазонов заявил, что Россия не стремится к присоединению армянских областей Турции. Полезной

сочтена работа комиссии католика и других армянских деятелей, заверявших об отсутствии у армян желания отделиться от Османской державы и стать протекторатом России. Отмечена встреча Погос Нубар-паши с председателем Совета министров России Кокцевым, которая оставила положительное впечатление относительно будущего Армянского вопроса. Интервью заканчивалось оптимизмом в возможности достижения армянских реформ: "Вообще же, армяне преисполнены надежд на будущее".¹³

2 ноября 1913 г. Константинопольский патриархат представил такрип Министерству юстиции для выделения пропорционального числа армянских депутатов в Османский парламент. По избирательному закону один депутат приходился на 50 тыс. избирателей мужского пола. Так как численность армянского населения превышала 2 млн., то требовалось выделить 20 депутатских мест. Планка армянских требований была завышена, так как конфигурация избирательных округов была составлена таким образом, что армяне не могли самостоятельно оказать активное воздействие на проведение национального представительства. Значимость армянского депутатского представительства требовала позитивного воздействия младотурок на турецких избирателей. В силу чего предлагалось избрание армянских депутатов осуществлять лишь армянскими избирателями, что означало признание для них национальной автономии.¹⁴

Проблема численности армянских депутатов не была новой. После младотурецкой революции их количество определялось в 12 человек. Весной 1912 г. при новых выборах в Османский парламент младотурки обещали выделить 20 депутатских мест. Выборы проведенные из-под палки позволили младотуркам достичь подавляющего большинства в парламенте и выделить армянской стороне девять депутатских мандатов. Партия "Им-

тихиад" проигнорировала межпартийное соглашение с партией "Дашнакцутюн".¹⁵ Кабинет "великих везирей" разогнал младотурецкий парламент и обещал провести справедливые и открытые выборы, но Балканская война не позволила их осуществить. Не до них было и кабинету Кямиль-паши.

7 ноября 1913 г. министр юстиции возвратил такир Константинопольского патриархата. В ответном тезкере говорилось о том, что палата депутатов является представителем не отдельных этносов, а всего османского народа. Постановка депутатского вопроса признавалась противоречащей компетенции Константинопольского патриархата, положениям конституции, избирательному закону и обычаям турецкого народа. Заявлено об отказе в дальнейшем принимать подобные представления. Подобный подход означал исключение Константинопольского патриархата как политического института из повседневной защиты интересов паствы.

11 ноября 1913 г. Константинопольский патриархат представил мнение великому везиру о тезкере министра юстиции. В нем указывалась роль патриархата как посредника по различным проблемам между армянским населением и властью Османской Турции, в том числе по избирательной. Требование об избрании армянских депутатов лишь армянскими избирателями сочтено не противоречащим конституции, поскольку все они оставались бы османскими подданными. В противном случае каждый депутат, по мнению патриархата, должен был избираться всем османским народом. Удовлетворение армянского желания представлялось возможным путем простого изменения избирательного закона. Выражалась надежда на принятие Саид-пашой такира со стороны Министерства юстиции.¹⁶

Патриарх Завен прибыл в Константинополь 7 ноября 1913 г. Османские власти организовали торжест-

венную встречу. Навстречу был послан правительственный корабль "Кюл Джемал". В кафедральном соборе Гум Гапу патриарх Завен от имени армянского населения провинций произнес торжественную речь с описанием тяжелого положения, рассчитывая тем самым в эпицентре турецкой политики обеспечить безопасность духовной паствы. На следующий день в Национальном собрании Егян принес клятвы на верность "Сахманадрутюн". К присяге патриарха привел председатель Национального собрания Тагворян. Им была выражена признательность Егяну за то, что он сменил "мягкое место" главы епархии на тяжелую обязанность патриарха. Деятельность же во главе Эрзерумской, Ванской, Харбердской и Диарбекирской епархий представлялась залогом выражения национальных интересов.

В выступлении Егян отметил значимость трех клятв в его жизни: первой - как армянина и сына нации, второй - при принятии духовного сана и третьей - в качестве патриарха. Обещалось приложить все усилия по улучшению положения армянского населения в вилайетах, обеспечить связь между Национальным собранием и провинциальными собраниями, не допускать личностного подхода в деятельности национальных органов. Посох патриарха и патриарший престол представлены состоящими из шипов, но вся жизнь нации зиждется на шипах и терновом венке. По словам патриарха, пребывание в провинции приучило его к шипам, которые не могли оказать воздействие на его поведение. Заявлено о предводительстве нации к "лучшим дням".¹⁷

Высказывания Егяна говорили о чувствах патриота и духовного пастыря. 12 ноября 1913 г. Константинопольский патриарх был принят султаном Махмудом V во дворце Долма Бахче. Монарх выразил признательность за выражение чувства уважения к Османской державе. Указано, что армянский народ являлся одним из "наиболее верных элементов" Османской Турции, и представ-

лена уверенность в нацеленности усилий патриарха Завена в этом направлении. От реализации пожелания ожидалось процветание Османской державы. В тот же день состоялось награждение патриарха первой степенью высшего ордена "Меджиде". Высшая награда в начале патриаршества рассматривалась как знак "чрезвычайной милости".¹⁸ Состоялись также визиты к министрам младотурецкого кабинета. Затем в церкви Гум Гапу кратко было изложено содержание встреч, что представлялось свидетельством благорасположения властей к армянскому народу.¹⁹

Иллюзорность расчета младотурок на неопытность патриарха Егяна оказалась несостоятельной. Прибыв в Константинополь, патриарх Завен оказался в сфере воздействия опытных политических деятелей, занимавшихся различными справками по национальным делам и Армянскому вопросу. При Национальном управлении важную роль играли две комиссии. Первая называлась совещательной комиссией по насилиям, куда входили: Гр. Зограб, А. Шахриян, А. Галфаян и Л. Тер-Мкртчян. Тон в ней задавали опытный юрист и знаток Армянского вопроса Зограб, а также представитель партии "Дашнакцутюн" Шахриян. Второй являлась комиссия национальной безопасности в составе архиепископа Е. Дуряна, А. Ходжасаряна, А. Галфаяна, В. Текеяна, Л. Тер-Мкртчяна, А. Шахрияна, Гр. Зограба и Л. Тер-Мирджипашяна. В комиссии были представлены все политические силы. О ее важности свидетельствовало участие всех членов первой комиссии. Секретарем комиссии безопасности являлся В. Текеян.²⁰

Константинопольский патриарх направил ряд представлений высшему руководству Османской Турции по обеспечению безопасности армянского населения. Проблемой проблем сочтена экспроприация собственности армянского населения.²¹

Список захваченного имущества армянского населения Османской Турции

Наименование	Эрзерум	Ван	Битлис	Диарбекир	Харберд	Себастья	Суммарно
поля	10707	990	11339	500	816	1687	25049
дома	710	138	930	47	187	545	2557
сады и рассадники	215	113	318	72	319	122	1159
пастбища	332	42	1345	61	71	113	1965
грядка	456		188	5	11		409
ферма	10	3	17			9	39
поместье	369	40	508	36	36	47	1027
мельница	41	21	61	18	12	7	160
здания	95	28	1103	4	16	1	1247
лес		10	30	8	12	6	66
церкви	18	5	13	6	7	3	82
Всего	12753	1301	15852	757	1579	2539	34681

Удельный вес захваченного имущества в армянских вилайетах составлял: Битлис - 45,7%, Эрзерум - 36,7%, Себастья - 7,3%, Харберд - 4,5%, Ван - 3,7% и Диарбекир - 2,15%. По приведенным показателям, наиболее активно процесс захвата имущества проходил в вилайетах Битлиса и Эрзерума. Именно здесь интенсивно захватывались поля и дома. Абсолютным рекордсменом по захвату пастбищ являлся Битлисский вилайет - 68,4%. Другим печальным достижением являлось присвоение зданий - 88,4%. С точки зрения религиозного фанатизма, отличалось мусульманское население Эрзерума, присвоившее 18 армянских церквей - 21,9%. Здесь также был высок уровень захвата поместий - 35,9%. Намного меньше процесс отчуждения собственности армянского населения представляют данные по Малой Армении - Харберду и Себасти. Здесь, однако, имело значение усилившаяся эмиграция, сопровождавшаяся распродажей личного имущества. Предметом захватов в этих вилайетах являлись поля - соответственно 16,8% и 6,73%, а также дома - 7,3% и 21,3. Сходным являлось положение в Диарбекирском (Тигранакертском) вилайете. Малое число захватов в Ване, очевидно, объясняется эффек-

тивностью сопротивления турецким насилиям, так как преобладало армянское население в вилайете.

Имелась специфика между вилайетами. Так, значительное число захвата грядок и ферм фиксируется в Эрзеруме, Ване и Битлисе. При этом наиболее высоким показателем характеризовалось изъятие садов и рассадников в Харберде - 27,5%, Битлисе - 27,4% и Эрзеруме - 18,5%. Это свидетельствовало об отлучении от садового земледельчества и приусадебных участков, что также являлось фактором выживания армянского населения. В жизнедеятельности любого села важное место занимали мельницы, что, позволяло облегчить быт и в то же время ставило в зависимость сельчан от владельца. С точки зрения этнического перераспределения мельниц этот процесс активно имел место в Битлисе - 38,1%, Эрзеруме - 25,6%, Ване - 13,1%, Диарбекире - 11,25%. По всей видимости, захват мельниц являлся завершением перехода либо установлением контроля над армянским населением сел. Непомерно высокое число отчуждений зданий в Битлисском вилайете (88,4%) можно объяснить лишь активным переходом курдских племен от кочевого образа жизни к оседлому, где закреплению связи с землей содействовало наличие крыши над головой. Так как данные являлись установленными фактами, то это подразумевает наличие и нефиксированных сведений о потере имущества армянского населения.

По данным Константинопольского патриархата, пиком захвата армянской собственности являлся 1895 г., когда агнозирующий режим султана Абдул Гамида мечом и огнем расчищал путь для тюркизации и мусульманизации армянского населения Анатолии. Имелось соглашение партии "Дашнакцутюн" и "Иттихиад ве теракки" о возвращении захваченных земель с 1896 г., так как до этого времени отмечалось наличие свободных земель. Кабинеты а младотурок предпринимали различные меры

и акты по разрешению земельного вопроса армянского населения, но все они имели декларативный характер. Приведенные данные наглядно свидетельствуют о материальной значимости армянской формулы по обеспечению чести, достоинства и собственности. Безопасность армянского населения в Османской Турции слагалась из права на жизнь, которая упразднялась ассимиляционной и истребительной политикой властей; права на собственность, которая изымалась насильственными и мирными захватами; права на национальное образование, которое не признавалось младотурками. Политика младотурецкого режима обуславливала подвешенное состояние армянского населения Западной Армении, которое, постепенно лишаясь имущественного и физического существования обрекалось на исчезновение. Результатом являлось формирование армянского собирательного сознания о турках как агрессивной и экстремистской нации.

Представления Константинопольского патриарха вызвали негативную реакцию у младотурок, охарактеризовавших его деятельность как "Армянское выступление", подразумевая силовое давление, в совокупности с требованием расширенного числа депутатских мандатов, по решению национальных проблем в виде осуществления давно обещанных реформ. Начались нападки турецкой печати на армян за неконституционные требования, возникли угрозы и обещания расправ. Ситуация напоминала положение перед 1895 г., в канун больших погромов, когда султан Абдул Гамид перед внешним давлением европейских держав в сфере Армянского вопроса пошел на кровавую расправу над армянским населением. Турецкая пресса писала, что армяне сами добровольно должны заявить об отказе от европейского контроля, что также являлось старым испытанным гамидовским способом борьбы против европейского давления. Так же, как и при кровавом султани, требовались заявления от

армянских обществ об отсутствии недовольства от правящего режима.²²

Под градом критики оказался Константинопольский патриарх. Турецкая пресса ["Танин", "Алемдар", "Тасфир Эфкяр"] проводила мысль, что необходимо предоставить армянскому патриарху статус министра без портфеля, чтобы сковать его деятельность. В ходе подстрекательских выступлений турецкая "выбалтывала" намерения правительства, которое проводило две установки. С одной стороны, политику ласкательства, а с другой - неприкрытую политику расправы. В поле зрения находился Армянский вопрос. Объектом недоумения являлась позиция Германии, которая совместно с Россией приняла программу шести пунктов по армянским реформам. Осуществлялось гадание на кофейной гуще: "Что произошло, что Германия стала соглашаться с Россией". Предприняты инсинуации по опорочиванию позиции России. С этой целью утверждалось, что кровавый султан Абдул Гамид организовал армянские погромы с разрешения великих держав. Этим самым делался намек на Россию, как непосредственного соседа, чтобы рассорить армян с северной христианской державой. Однако эффект воздействия был незначительным, так как исторический опыт позволял армянам различать друзей и врагов. Готовя армянские погромы, пресса утверждала, что требование армян о реформах и европейском контроле означает потерю независимости и распад Турецкой империи. Критика звучала в адрес Англии, которая отказывалась предоставить специалистов для проведения реформ, содействуя актуализации Армянского вопроса. Был распушен слух о возвращении Погоса Нубар-паши из Парижа в Египет, означающее отсутствие перспективы в разрешении Армянского вопроса, но молва имела короткие ноги.

Одновременно армянское общественное сознание трансформировалось и отражало позицию ведущих держав в

Армянском вопросе. Оно не имело сомнения в положительном отношении правительств Англии, Франции и России к Армянскому вопросу. Это сомнение имелось относительно Германии и ее союзников. Массовое сознание испытывало уверенность, что Германия, Австро-Венгрия и Италия являются "чересчур большими друзьями" Османской Турции. Учитывалось также германофильское поведение руководства младотурок, в частности, из-за содействия Берлина в возврате Эдирне и больших экономических интересов в Азиатской Турции.²³ Все это вместе создавало причудливый спектр взглядов и расчетов.

15 ноября 1913 г. доктор Лепсиус сообщил Министерству иностранных дел Германии о встрече в Берлине с уполномоченным партии "Дашнакцутюн" Завриевым. Им было сообщено о состоянии сентябрьской программы шести пунктов армянских реформ и попытках младотурок отказаться от института генеральных инспекторов. "Османский контроль" над преобразованиями и деятельность иностранных советников представлялись как "провал кампании реформ" для армянского населения. Стремление младотурок навязать внутреннее соглашение о реформах Константинопольскому патриархату и партии "Дашнакцутюн" характеризовалось коварством политики: "С армянской стороны это наглое требование было откровенно отклонено. После того, как армяне, несмотря на их усердную поддержку Комитета (Иттихиад), были десять раз обмануты его предводителями, они не должны больше иметь дело для урегулирования вопроса реформ с одной только Портлой". Армяне представлялись стоящими перед альтернативами политического выбора: "Более того, они считают положение настолько серьезным, что полны решимости настоять на принятии Портлой предложенной программы или перейти в русский лагерь".²⁴

Доктор Завриев представил ряд документов по объяснению позиции партии «Дашнакцутюн». В справке «Дашнакцутюн: организация и позиция в вопросе реформ» говорилось о способности обеспечить активное «вооруженное восстание» в Турецкой Армении при провале программы реформ. Альтернативность ориентации на Россию либо любую державу представлялись следствием реальной политики и восприятия возможного развития событий: «Дашнакцутюн» настроена на любой поворот дел. Она может бросить свою мощь на турецкую либо русскую чашу весов. Первое она рассматривает исходящим из национальных интересов армянского народа, поскольку еще существует надежда на проведение армянских реформ. Второе произошло бы автоматически в тот момент, когда, по - видимому, были бы оставлены надежды на реформы». ²⁵ Значение мощи «Дашнакцутюн» представлено эффективностью народной самообороны 1903-1905 гг. политике секуляризации имущества армянской церкви в Российской империи.

На рассмотрение германской дипломатии выносилась возможность создания армянской государственности: «В развитии европейской государственной системы могло бы возникнуть такое положение дел, при котором ликвидация (возможно, неизбежная) Турции, при условии теперешнего состояния слабости России, могла бы создать желательным для западных держав создание независимой Армении в качестве буферного государства против России». Перспектива отмечалась гипотетической, хотя она вписывалась в германский план «египтизации», учитывая существующее положение сил: «На эту возможность, невероятную при трезвой оценке, нельзя рассчитывать». Однако подчеркивалось желание армянских патриотов не исключать ее из политических расчетов: «Однако посредством передачи нации в руки России не хотят эту возможность исключить раз и навсегда, даже если бы она имела лишь ту ценность, что-

бы воодушевить национальное устремление и сохранить живой надежду на лучшее будущее». ²⁶

Была также представлена справка «Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки.» Взаимоотношения двух партий представлялись из трех этапов: до и после введения конституции (1907-1910), с момента кризиса 1911 г. и до роспуска Османского парламента, с начала Балканской войны. Младотурки представлялись разрушителями межпартийного Парижского соглашения 1907 г. об установлении конституционного строя в Османской державе, так как проводили политику «узконационального шовинизма». Политический кризис 1911 г., завершившийся потерей власти младотурками, отразил нарушение партией «Иттихиад» нового межпартийного соглашения, что привело к разрыву отношений. С момента начала Балканской войны все армянские политические силы заняли лояльную позицию к Османской державе. Последовали очередные обещания младотурок, которые вновь оказались неисполненными.

Завриевым было обращено внимание на разность этнического мышления турок и армян. Изначально подход младотурок к армянским реформам был фальшивым: «Бесчисленные примеры доказывают, что образ мышления младотурок в отношении армян все еще не так искренен, как и был с самого начала, а потому со стороны армян очень наивно думать, что турки имеют искреннее желание вводить реформы и жить с армянами в дружбе». ²⁷ Убеждение в этношовинизме господствующей нации представлялось характерной чертой армянского мышления: «Наоборот, армяне больше не сомневаются, что каждый турок (не исключая даже великого везира) стремится всеми средствами угнетать армян в восточных вилайетах, однако делать это так, чтобы не обращать на себя внимание Европы». Из наличия двух этномышлений, носящих антагонистический характер, обосновывалась идея самозащиты: «Если дело обстоит

так, то едва ли найдется кто - то, кто не признает за армянами право на самооборону всеми средствами и по достижению достойных человека жизненных условий".²⁸

От Германии ожидалась активность в проведении программы армянских реформ: "Армяне ждут сейчас решения великих держав. Если младотуркам удастся настроить державы на то, чтобы те воздержались от принятия согласованной между послами программы реформ и удовлетворились бы "османской программой реформ" без европейских инспекторов и европейского контроля, то "Дашнакцутюн" заранее знает, что кампания реформ держав провалится. Потому что младотурки не только сорвут "реформы", но и превратят их в инструмент подавления армянского народа".²⁹

Таким образом, младотурецкий режим, достигнув военного успеха в ходе второй Балканской войны, сделал упор на изъятие Армянского вопроса из международного обсуждения за счет инициативы армянской стороны и прекращения деятельности Погоса Нубар-пашы в Европе. Намечалось достижение внутреннего соглашения между младотурками и армянами. Давление германской дипломатии обусловило выдвижение плана Вангенгейма 10-ти заимствований из проекта Мандельштама на базе турецкой программы реформ для Западной Армении. Младотурки оказались заложниками собственного согласия на реформирование армянских вилайетов в виде двух секторов.

Завершение деятельности Еникейской комиссии поставило вопрос об уступающей стратегии в Армянском вопросе среди ведущих держав, заключающейся в понижении уровня требований одной стороны до приемлемости другой. В сентябре 1913 г. было достигнуто программное соглашение между Россией и Германией на базе шести пунктов по армянским реформам, согласованное с другими ведущими державами.

Россия была вынуждена признать Германию равным участником международного конфликта под названием "Армянский вопрос". Определены принципиальные разногласия с германо-турецким тандемом. Условиями вынужденного компромисса на базе турецкой программы реформ намечено нахождение во главе двух секторов генерал-губернаторов с обширными полномочиями, контролирующими территорию намеченного ранее протектората Армении.

Германия сама стремилась к компромиссу в Армянском вопросе с Россией. Она руководствовалась планом "египтизации" на случай распада Османской Турции с подготовкой протекторатов, в курсе консолидационной политики в "зонах действий", намечая проведение реформ в азиатской части Турции и отказ Ильдиз-Киоска от активной политики в Европе. Турецкая программа реформ из минимальных уступок подлежала расширению за счет учета русских пожеланий. Ведущие державы сошлись во мнении, что противоречило позиции самих младотурок, стремящихся снять Армянский вопрос с международной повестки обсуждения.

Программа армянских реформ из шести пунктов встретила противодействие младотурок, стремившихся ее опровергнуть, ослабить роль иностранных советников, либо противопоставить закон о вилайетах. Вновь возникла идея внутреннего соглашения о реформах. Турецкое сопротивление международным преобразованиям побудило армянские политические круги в начале ноября 1913 г. выдвинуть ряд требований по обеспечению полноценного представительства в Османском парламенте, созданию условий национального существования и проведению реформ в восточных вилайетах, что повысило порог конфронтационности с младотурецким режимом. Создалась ситуация контрдавления армянской стороны, получившее емкое определение как "Армянское выступление". Сохранение в неизменности круга армян-

ских интересов перед младотурками, которые они не стремились и не хотели их удовлетворить, вызвало тактику обласкания и угроз в адрес армянских деятелей и населения.

I. "СРЕДНИЕ УСЛОВИЯ" РЕФОРМ

1. Сборник дипломатических документов..., N 59, с. 77.
2. Там же, с. 77, 78.
3. Там же, с. 78.
4. Там же, с. 77, 78.
5. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 107.
6. Там же, с. 107, 108.
7. Там же, с. 109.
8. Там же, с. 110.
9. Армения в документах..., N 98, с. 264.
10. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 9 августа.
11. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 117.
12. Оганджян А. Указ. Соч., с. 56.
13. События на Ближнем Востоке. - Мшак. 1913, 3 августа.
14. Сборник дипломатических документов..., N 61, с. 79, 80.
15. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 121.
16. Численность армян. - Закавказская Речь. 1913, 17 июля.
17. Доктор Лепсиус и Германия в Малой Азии. - Мшак. 1913, 14 июля.
18. Армения в документах..., N 100, с. 265.
19. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 111.
20. Там же, с. 112.
21. Там же, с. 112, 113.
22. Там же, с. 113.
23. Армения в документах..., N 100, с. 265, 266.
24. Там же, с. 103.
25. Армяне в Киликии. - Закавказье. 1913, 3 августа.
26. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 116.
27. Там же, с. 117.
28. Армянская жизнь. - Закавказье. 1913, 13 августа.
29. Армения в документах..., N 103, с. 267, 268.
30. Армянская жизнь. - Закавказье. 1913, 29 августа.
31. Дело армянской самообороны в Турции. - Мшак. 1913, 14 сентября.
32. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 122.
33. Лепсиус об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 2 октября.
34. Кочар М. Р. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос. Ер., 1988, с. 206.
35. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 124.

36. Там же, с. 125.

II. ПРОГРАММА ШЕСТИ ПУНКТОВ

1. Армения в документах..., N 107, с. 269.
2. Там же, с. 271.
3. Выборы Константинопольского патриарха. - Мшак. 1913, 1 сентября; Избрание Константинопольского патриарха. - Закавказская Речь. 1913, 1 сентября.
4. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 15 сентября.
5. Будущее устройство Армении..., N 14, с. 39, 40.
6. Армения в документах..., N 109, с. 272, 273.
7. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 121, 123.
8. Армения в документах..., N 112, с. 275.
9. Там же, N 113, с. 276.
10. Сапах-Гюлян С. Ответственные. Провиденс, 1916, с. 323 - 330. - На арм. яз.
11. Там же, с. 328.
12. Последние известия. - Мшак. 1913, 10 сентября.
13. Армения в документах..., N 114, с. 276, 277.
14. Там же, N 115, с. 277.
15. Будущее устройство Армении..., N 15, с. 42.
16. Армения в документах..., N 119, с. 279.
17. Армянская жизнь. - Закавказье. 1913, 14 сентября.
18. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 119.
19. Там же, с. 120.
20. Там же, с. 121.
21. Там же, с. 119 - 121.
22. Среди армян. - Закавказье. 1913, 27 сентября.
23. Восточный вопрос во внешней политике России. Отв. ред. Н. С. Киняпина. М., 1978, с. 365 - 367.
24. События Ближнего Востока. - Мшак. 1913, 28 сентября.
25. Новая программа армянских реформ. - Там же, 29 сентября.
26. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 125.
27. Там же, с. 126.
28. Там же, с. 127.
29. Армения в документах..., N 122, с. 280, 281.
30. Россия и Турция. - Мшак. 1913, 4 октября.
31. Армения в документах..., N 123, с. 281, 282.
32. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 8 октября.
33. События на Ближнем Востоке. - Там же, 16 октября.
34. Армянский вопрос. - Там же, 8 октября.
35. Там же, 8 ноября.
36. Заседание Национального собрания. - Там же.

37. Джемаль-паша. Записки..., с. 218.
38. Армения в документах..., N 124, с. 282, 283.
39. Там же, N 127, с. 284.
40. Там же, N 128, с. 285.
41. Там же, N 130, с. 287.
42. Там же, N 132, с. 288, 289.
43. Там же, с. 289, 290.
44. Там же, с. 290.
45. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 127, 128.

III. "АРМЯНСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ"

1. Армения в документах..., N 135, с. 292
2. Там же, N 136, с. 293.
3. Там же, N 137, с. 294.
4. Там же, N 138, с. 295.
5. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 128.
6. Армения в документах..., N 138, с. 295.
7. Путешествие патриарха. - Мшак. 1913, 9 ноября.
8. Геноцид армян..., N 128, с. 265.
9. Баберд. - Мшак. 1913, 9 ноября.
10. Сараст С. По случаю статьи Джавид-бея. - Там же, 27 ноября.
11. О решении национального вопроса. - Там же, 13 ноября.
12. Там же, 15 ноября.
13. К проекту реформ в Армении. - Закавказская Речь. 1913, 7 ноября.
14. Армения в документах..., N 144, с. 301.
15. Тунян В. Г. Младотурки..., с. 321.
16. Армения в документах..., N 144, с. 300 - 302.
17. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 30 ноября.
18. Завен патриарх. Патриаршие..., с. 28.
19. Турецкие армяне. - Арарат. 1914, N 1, с. 25 - 28. На арм. яз.
20. Завен патриарх. Патриаршие..., с. 30, 31.
21. Армянский земельный вопрос в Турции. - Мшак. 1913, 7 ноября.
22. Будущее устройство Армении..., N 20, с. 51.
23. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 28 ноября.
24. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 129.
25. Там же, с. 132.
26. Там же, с. 133.
27. Там же, с. 137, 138.
28. Там же, с. 138.
29. Там же, с. 140

Глава 5. МЛАДОТУРЕЦКИЙ КОМПРОМИСС

1. "Армянское Заявление".

По инициативе "Комиссии французской Азии" 17 ноября 1913 г. в Париже состоялось обсуждение программы шести пунктов армянских реформ в Османской Турции. Присутствовали политические деятели различных стран, занимавшихся Армянским вопросом. Доклад Погос Нубар-паши затронул принципиальные вопросы. Сделан был экскурс в историю Армянского вопроса. Подчеркнута важность иностранного контроля для реформ в Турецкой Армении по ряду причин. Среди них значилась необходимость недопущения "нового этапа безвластия", чтобы ни одна держава не осуществляла захвата земель Западной Армении под предлогом "волнений" в сопредельных территориях, а тем более отвергалась аннексия Турецкой Армении со стороны России. Провозглашался равноприближенный евроцентризм. Мнение французского министра иностранных дел Пишона о том, что реформы в Армении касаются всей Европы, преобразовано в емкую формулу: "Армянский вопрос не только армянский, но и европейский". Этим подчеркивалось отличие Армянского вопроса от восточного вопроса, как раздела наследства в Европе и контроля над черноморскими проливами, но в то же время отмечалась его самостоятельность, которая вписывалась в подготавливаемый раздел Азиатской Турции.

"Недоразумения" вокруг русской инициативы в Армянском вопросе сочтены рассеянными, с того дня как Россия завершила ведущие державы об отсутствии желания аннексии Турецкой Армении либо создания автономной Армении. Тем более, что, по мнению Погоса Нубар-паши, армяне не имели сепаратистских намерений.

Заострено внимание на противодействии Высокой Порты программ из шести пунктов. Для преодоления турецкого сопротивления предлагалось Франции, как и другим ведущим державам, оказать "дружеское финан-

совое воздействие" на Османскую Турцию. Предложение не требовало от ведущих держав безоговорочного отказа от предоставления ссуд и кредитов Высокой Порте, а учитывало, что после их получения она занимала негативную позицию в Армянском вопросе. Затронут был тезис Джавид-бея о создании из Армении "второй Македонии". Подчеркнута возможность превращения Турецкой Армении во "вторую Македонию" не из-за реформ, а из-за их отсутствия.

Затронут был вопрос щепетильности армянских реформ для Османской Турции. По этому поводу было указано на согласие Высокой Порты принять куда более серьезные реформы, чем армянские. В качестве примера был приведен указ султана Махмеда V от 4 ноября 1913 г. о назначении немецкого генерала Лимана фон Сандерса, являвшегося главой германской военной миссии, командиром первого армейского корпуса. Это означало установление германского контроля над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы. Сандерс занял третью должностную ступень в третьей армии, после военного министра и начальника главного штаба, что позволяло надзирать за всеми турецкими вооруженными силами.

Погос Нубар-паша учитывал факт замены фон Сандерсом маршала Гольц-паши на посту главы германской миссии, который, однако, значился инспектором турецких вооруженных сил. Однако он не возглавлял турецкие части в районе черноморских проливов. Эта была не простая военная рокировка двух немецких деятелей, а политическая акция Германии по усилению влияния в Османской Турции. В то же время сознательно утрировалось различие для младотурок между ролью Сандерса и реформами в Турецкой Армении. Немецкая военная миссия с расширенными полномочиями представлялась усилением мощи Османской державы, а реформы в Армении рассматривались как угроза существования терри-

ториальной целостности Турции. В связи с этим Погос Нубар-паша подал политический сигнал о предстоящем изменении дисбаланса геополитических сил с последствиями для Армянского вопроса.

Он также обратил внимание на желание Высокой Порты иметь европейских советников, а не генеральных инспекторов. Подход объяснен тем, что Саид-паша являлся египетским принцем и "рассуждал согласно египетским порядкам", где при министрах имелись европейские советники. По словам Погоса Нубар-паши, в Египте это было оправдано, очевидно, имея в виду значение Суэцкого канала, но не в Османской Турции. Учитывалось различие геополитической ситуации: "Армения - не Египет". В разрешении поднятой проблемы отмечены два компромиссных аспекта: во-первых, наличие реальной исполнительной власти у европейских советников, во-вторых, необходимость контроля ведущих держав на местах, а не через послов в Константинополе.

В ходе обмена мнениями по докладу Погоса Нубар-паши и составленного заключения представитель Италии герцог де Андри в осторожной форме затребовал защиты турецкого суверенитета.

Тезис был оспорен представителем России профессором Милюковым. Им было обращено внимание на три совета известного либерального деятеля Англии Гладстона в 1895 г. по Армянскому вопросу. Первый совет требовал ограничиваться лишь необходимыми установками, что продемонстрировало выступление Погоса Нубар-паши. Россия отказалась от проекта Мандельшта и приняла программу из шести пунктов, чтобы "иметь синицу" в руке, а не журавля в небе. Второй совет гласил о недоверии к обещаниям Высокой Порты и необходимости гарантий. Третий совет "великого старца" заключался в использовании внешнего давления на Высокую Порту, которая лучше понимала иностранные требования, чем внутренние пожелания населения.

Выступил барон Людвик де Контансон, который переиздал свою работу "Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос".¹ Основным положением являлось обоснование отказа от мысли, чтобы Франция не предоставляла кредиты Османской Турции. Эффективность финансового бойкота Высокой Порты трактовалась зависящей от аналогичной меры со стороны других ведущих держав. Подчеркнута необходимость преобразований для Турецкой Армении.

Доктор Лепсиус затронул актуальность 16 статьи Сан - Стефанского договора и 61 статьи Берлинского трактата. В первом случае Россия внесла положение о реформах для армянского населения Османской Турции, а во втором - ведущие державы не сумели провести преобразования для Турецкой Армении. Изложен известный подход, что Германия стремится сохранить "турецкий фасад" в Армянском вопросе, а Россия - снести его. Для преодоления разногласия между ведущими державами предложена их совместная деятельность: "Шесть держав больше, сильнее чем Турция". Программа из шести пунктов отмечена компромиссной для всех сторон, а характер намечаемых реформ сочтен умеренным.

Различные мнения представили английские деятели. Депутат английского парламента Г. П. О'Коннер пытался объяснить политику Сем-Джеймского кабинета в Армянском вопросе заботой о безопасности армянского населения от мстительности турок: "Мы все сторонники Армян, действуем во имя их свободы и жизни. Но мы боялись, что, выдвинув вопрос реформ более раньше, можем вызвать армянский погром. Нас не считают активными сторонниками Армянского вопроса, но это лишь по той причине, что мы главную роль уступили наиболее заинтересованным".² По мнению председателя "Британского Армянского комитета" А. Вильямса, после русско-германского соглашения Англия готова была играть более активную роль в Армянском вопросе. Одоб-

рено положение заключения конференции, что без европейского контроля армянские реформы бесполезны.

Впечатление на присутствующих оказал доклад Гарольда Бакстона, который совершил, вместе с братом, путешествие по Русской и Турецкой Армении. По его словам, сельское армянское население в Западной Армении было готово к самообороне при помощи оружия. Эмиграция среди армян признавалась отрицательным фактом, но оставшиеся готовились к защите. Критической проблемой отмечалось разложение турецкой власти и ее слабость, что обусловило обоснованность армянского требования о европейском контроле. Заявлено, что Армения устала обманываться в ожидании содействия от Европы: "Население требует помощи, еще требует обеспечения с воего будущего. Нельзя все время ожидать. Не видя преобразований, народ ожидает аннексии России. Если русские войска перейдут границу, их встретят как друзей и будут приветствовать как освободителей. Вот почему нужно действовать быстро, что возможно".³

При подведении итогов председательствующий полковник Лакруа заявил об альтернативности развития событий в Турецкой Армении: "Одно из двух, либо надо освободить, либо надо разделить".⁴

Парижская конференция подчеркнула актуальность Армянского вопроса. 19 ноября 1913 г. германский посол Вангенгейм представил положение дел внешнеполитическому ведомству. В донесении отмечался "значительный прогресс" в деле подготовки армянских реформ вместе с русским послом. Совместная деятельность двух послов, по словам Вангенгейма, позволила достигнуть соглашения с великим везирем по двум важным пунктам: "1)турецкий суверенитет должен внешне полностью оставаться в сохранности. Генеральные инспектора будут турками, а назначаться и смещаться будут со стороны Порты; 2)собственное руководство Армении до-

лжно быть передано в руки двух назначенных державами советников". Вангенгейм находил полезным создание института "европейских консультантов", которые могли бы исполнять обязанности отстраненных чиновников, образование совещательных собраний в секторах и вилайетах Армении.

Главной проблемой представлялось недопущение дебатов с великим везирем по программе армянских реформ, что привело бы к затягиванию их принятия. Другая трудность представлялась в стремлении посла Гирса формализовать программы реформ в виде "параграфов и формул". Различие исходило из подходов. Русская дипломатия сохраняла стремление к созданию административной Армении в виде двух секторов, а германская дипломатия стремилась обеспечить "египтизацию" и завоевать симпатии армян. Вангенгейм писал: "Думаю, что мы продвинемся вперед, если будем рассматривать вопрос больше политически, чем административно не только в отношении турок, но и относительно последующего управления Арменией".⁵ Тактически намечалось получить взаимопонимание у турок и Гирса.⁶ Рассмотрение "формалистических требований" намечалось осуществить "спустя год на основе практических предложений генеральных инспекторов".

Политическая установка германского посла исходила из утверждения результатов миссии Лимана фон Сандерса и концепции свершившегося факта для русской дипломатии. Утверждение политического доминирования Германии в Османской державе должно было завершиться принятием нового статуса Турецкой Армении в системе управления. Посол Вангенгейм указывал: "Я убежден, что нынешнее турецкое правительство приложит все усилия к тому, чтобы содействовать в успехе новому режиму в Армении. Так как оно слишком хорошо осознает те опасности, которые угрожали бы Турции в случае провала реформ. Благодаря быстрым практичес-

ким действиям армянская проблема решится легче, чем посредством затяжных дискуссий по принципиальным вопросам".⁷

Для русской дипломатии значимой являлась проблема усиления влияния Германии в Османской Турции. 23 ноября 1913 г. посол Гирс депешей сообщил Сазонову о стремлении Берлина установить политическое доминирование в Османской державе: "Как уже известно Вашему Высокопревосходительству, Германское Правительство прилагает за последнее время все силы к возможному развитию и усилению своего влияния в Оттоманской Империи и, особенно, в ее малоазиатских провинциях".⁸ Предстоящее прибытие военной миссии Лимана фон Сандерса должно было усилить политическое воздействие Германии, расширить военную ориентацию руководства турецких вооруженных сил, закрепить экономическое присутствие в виде головного предприятия, такого как Багдадская железная дорога. Новым направлением германского натиска в Османской державе представлялось намерение открыть для турецкой молодежи бесплатные школы в ряде вилайетов для обучения немецкому языку. Соответствующие переговоры велись между внешнеполитическим ведомством Германии и Министерством народного просвещения Османской Турции. Предвиделось усиление позиций Берлина. "Осуществление такого плана, - по словам Гирса, - несомненно, даст сильный толчок к усилению германского влияния в Турции".⁹

Успешная политическая активность Германии в Османской Турции затрагивала коренные интересы России. 23 ноября 1913 г. министр иностранных дел России Сазонов представил докладную записку царю Николаю II на случай "благоприятного разрешения" вопроса черноморских проливов. Излагались три установки: 1) содействие отсрочке "скорого распада" Турции; 2) использование всех возможных мер, вплоть до военных, при

распаде Османской державы и угрозы для черноморских проливов; 3) разрешение вопроса о проливах в условиях "общевропейских осложнений" путем усиления союза с Англией, достижения соглашения с Румынией и Болгарией.¹⁰ Леitmотивом записки являлось усиление экспансионизма внешней политики Германской империи, что создавало угрозу интересам России в Армении: "Тот, кто завладеет проливами, получит в свои руки не только ключи морей Черного и Средиземного, но будет иметь ключи для наступательных действий в Малую Азию и для гегемонии на Балканах".¹¹ Предлагалось захватить Константинополь и Черноморские проливы, овладеть Арменией как доминирующим форпостом в Малой Азии.

Романтизм имперского экспансионизма Сазонова не был подкреплен расчетом реальных возможностей России, позицией союзников по Антанте и балканских сателлитов. Записка по вопросу Черноморских проливов, претендующая на раздел Азиатской Турции, носила зондирующий характер мнения царя. Сазонов предложил монарху не давать "окончательного одобрения" записке и вынести ее на обсуждение межведомственного совещания. Запрошено содействие председателя Совета министров Коковцева, имеющего репутацию компетентного деятеля, учитывая его участие в Армянском вопросе. Глава внешнеполитического ведомства заявил Коковцеву: "Вы стали теперь специалистом и нашим авторитетом по турецким делам, и я не приму более ни одной меры, не посоветовавшись с Вами".¹²

Николай II вынес записку Сазонова на обсуждение межведомственного совещания.¹³ Была поставлена цель мирно разрешить русско-германский конфликт. Роль виновного в происшествии была отведена младотурецкому режиму. Последовал протест России, совместно с Францией и Англией, Высокой Порте по поводу назначения генерала Сандерса командующим турецкими войсками в Черноморских проливах (Константинопольский

корпус). Требование Антанты великий везирь Саид-паша оценил как противоречащее международному праву.

Обострились турецко-армянские отношения. Константинопольский патриархат осуществил представления по урегулированию проблемы пропорционального представительства депутатов от армянского населения. Младотурки были вынуждены организовать комиссию для изучения требования. В состав комиссии были включены отдельные представители кабинета: министр юстиции и бывший министр Галаджян, являвшийся членом партии "Единение и прогресс". Создание комиссии по изучению вопроса означало использование традиционного способа прикрытия проблемы и затягивания решения младотурками.¹⁴

В то же время учитывался рост армянского этнонационализма. Политический максимализм "Все или ничего" получил отражение в деятельности Национального собрания. В центральных управлениях большинство находилось в партийных руках, а Гражданское собрание контролировалось дашнакцаканами. Внутри национальных структур имелся разнобой в вопросе трансформации содержания армянских реформ. Сокращение объема преобразований (Армянская область, единый генерал-губернатор, общее собрание) ставилось в вину центральному управлению, игнорируя противоречия интересов стран Антанты и Тройственного союза. Из 14 членов Национального собрания 10 являлись кандидатами в депутаты, примыкая к партии "Дашнакцутюн", которая стремилась достичь максимального. Министр внутренних дел Талаат-беи стремился потакать внутреннему напряжению армянских рядов, который действовал через члена Национального управления Т. Еркяна.¹⁵

Младотурок интересовало мнение Германии по программе армянских реформ. 20 ноября 1913 г. для военного губернатора Константинополя Джемаль-бея был организован обед в немецком посольстве. Посол Ванген-

гейм придавал значение беседе, так как Джемаль-бей считался "референтом в армянских вопросах" и одной из ключевой фигур комитета "Иттихиад". Сутью высказываний Джемаль-бея являлось "отклонение европейской интервенции" в Армянском вопросе, представление позиции партии "Единение и прогресс". Скрытой формой интервенции указывалась идея назначения генеральных инспекторов со стороны ведущих держав. В качестве компромисса партия "Иттихиад" допускала назначение Высокой Портой генеральных инспекторов из европейцев с правами консультантов. В идее генеральных инспекторов с европейским контролем виделось создание органа, который в вилайетах вступил бы во враждебные отношения с мусульманским населением. Подход рассматривался нарушением суверенитета Османской Турции.

На вопрос Вангенгейма о причине смягчения позиции к армянским реформам Джемаль-паша заявил об изменении ситуации в Османской державе после Балканской войны. Эйфория фракийского успеха завершилась, и население от партии "Единение и прогресс" ожидало позитивных перемен во внутренней жизни. Джемаль-бей отметил: "Ожидания, которое население связывает с достижениями Комитета, значительно возросли после дипломатических успехов Турции во время заключения последних мирных переговоров". Учет настроений избирателей представлялся катализатором действий: "Разочарование в этих видах дало бы себя знать во время предстоящих выборов и привело бы Комитет к положению меньшинства".¹⁶ Выход из положения усматривался в установлении деспотизма в стране, либо передаче власти другой партии.¹⁷

Джемаль-бей "раскрыл глаза" посла Вангенгейма на "подлинные намерения" России. Ссылаясь на шпионскую информацию, указано, что "дружественная позиция, которую господин фон Гирс афиширует по отношению

"Иттихиад", есть не что иное, как лицемерие". Россия обвинена в подрыве младотурецкого режима путем использования армянских реформ: "Россия рассматривает Комитет как своего противника и действует недостойными средствами ради его свержения. Поэтому понятно, почему Комитет отныне с крайним недоверием относится к русским предложениям по реформе".

Отчет о встрече с Джемаль-беем посол Вангенгейм направил 21 ноября 1913 г. рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу. Содержание отчета отражало интерес к форме управления Османской Турцией и личностям, находящимся у кормила власти. Для этого были использованы доверительные высказывания директора политического отдела Министерства иностранных дел Салих-бея представителю германского посольства Тисцке. Форма управления страной сочтена авторитарной, возглавляемой военными кругами. Салих-бей находил: "Военная диктатура уже наступила. Джемаль-бей отдает распоряжения, а другие повинуются. Джемаль очень способен и, как Талаат, чрезвычайно энергичен. Однако не Талаат диктатор, а Джемаль-бей".

Критике подверглась пассивность проитальянского кабинета после первой Балканской войны, восхвалялась активность младотурецкого руководства во время второй Балканской войны. Критиковались предшественники: "Кяиль-паша и Габриел Норатункян, который дрожа прибежал к посланцу и попросил корабль, так как болгары, вступив в Константинополь, никогда не решились бы на продвижение армии, как Джемаль и Талаат". Явно чувствовалось, что Салих-бей не являлся сторонником Талаата: "Хотя и надо действовать не раздумывая, так далеко министру внутренних дел никогда нельзя заходить. Так противоречить самому себе он никогда не имеет права". Откровенно признавалось наличие в стране угара турецкого шовинизма: "Страха, который был раньше, лишь бы не тронуть пальцем ни одного христиана-

нина, уж лучше пожертвовать всеми турками, сейчас больше нет. Прошли сейчас те времена. Джемаль и Талаат хотят, а также действуют. Я все же восхищаюсь ими”.

Посол Вангенгейм представил рейхсканцлеру вывод Тисцке из заключительной части беседы с Салих-беем: “Это последнее признание несмотря на все упреки такого честного человека, как Салих-бей, очень характерно. Система осуждается, однако успехами восхваляются”.¹⁸

Действительно, в конце 1912 г. в Османской Турции установилась открытая диктатура партии “Единение и прогресс.” Во главе власти находился триумvirат - Энвер, Талаат и Джемаль. Энвер-бей, возглавивший младотурецкое восстание 1908 г. в крепости Рисна, стал зятем султана Махмуда V. Убийством Ниязи-паши, другого героя Рисны, он устранил личность, могущую противостоять ему на вершине власти. Близость к султану, замашки диктатора, расстреливавшего лично в камерах своих противников, снискали ему славу сумасброда, которому протезировала Германия.

Талаат из конторского служащего стал всемогущим министром. Вместе с доктором Назимом, идеологом младотуркизма в национальной сфере, он в 1910-1911 гг. утвердил партийную программу “уничтожения армян Османской империи” для создания однородной Анатолии, добился провозглашения панисламизма и пантуркизма как средства спасения державы от разложения. Являясь председателем партии “Единение и прогресс”, предпочитал пока занимать пост министра внутренних дел, чтобы затем возглавить руководство страной. Прикидывался другом и защитником армян, но великодержавных и честолюбивых амбиций не скрывал.

Джемаль-бей для армянских политических кругов вначале был символом честного и культурного турка, близкого по оппозиционной деятельности в эмиграции. Дру-

жил с армянами и предавал их, умело камуфлируя предательскую сущность. Вместе с доктором Назимом организовал Аданские события и в то же время восхвалял достижения армянской письменности. Им было подготовлено убийство Махмуда Шевкета, что позволило триумvirату стать во главе власти Османской Турции.

По своему значению и влиянию в триумvirат включался Джавид-бей, представитель “денме” (“вернувшийся в лоно ислама”) - секты евреев мусульман.¹⁹ Он знал финансовую поднаготную деятельности руководства партии “Единение и прогресс”, имел обширные связи с европейскими банковскими кругами, обладал сметкой и трезвостью взглядов в денежных операциях. Как мусульманизированный еврей, иногда был больше турком, чем сами турки, но обладал покладистым характером. В представителях армянской нации ценил практицизм и коммерческую жилку.

22 ноября 1913 г. посол Вангенгейм встретился с великим везирем Саид-пашой. Ставилась цель отвести младотурецкое “недоверие” к России, а на деле - к программе шести пунктов. По словам посла, Армянский вопрос для России до 1908 г. являлся внутренним вопросом Турции, что позволяло трактовать его как угодно. Внесением проекта Мандельшта Россия отказалась от прежней тактики и сделала Армянский вопрос международным. Такой разворот дела признавался положительным со стороны Германии: “После того как Россия признала, что в вопросе об Армении все державы могут высказать свое мнение, для России совершенно исключено без согласования с остальными державами вступать из-за армянских событий в схватку с Турцией”. Армянский вопрос представлялся перешедшим под юрисдикцию ведущих держав: “Компетентной политической инстанцией относительно Армении отныне является “Европейский концерт”, в котором друзья Турции получили бы право на слово. То, что Порта может со всеми держа-

вами вместе договориться скорее, чем с отдельными державами, доказал успех турок в Адрианопольском вопросе”.

Великий везирь Саид-паша воспринял политические резоны германского посла в Армянском вопросе, но они, по его словам, были далеки от понимания простых масс. От их имени заявлено о существовании смертельной угрозы раздела для Османской державы: “Народ считает, что державы объединились для атаки на турецкий суверенитет с той целью, чтобы тем самым подготовить расчленение империи”.²⁰ Великий везирь счел возможным принятие согласованной программы реформ для Армении, но все дело упиралось в форму составления. Оформление эластичности программы представлялось важным для ее проведения перед руководством партии “Единение и прогресс”.²¹

Анализ положения дел в Османской Турции в связи с Армянским вопросом осуществляла и английская печать. Газета “Деилю Ньюс” указывала, что покойный великий везирь Махмуд Шеквет разработал программу относительно преобразований в армянских вилайетах. Им было предложено перестроить державу по западному образцу, разделив Османскую Турцию на “шесть инспекторских зон” с приглашением европейских специалистов.²² В отличие от Махмуда Шеквета, комитет “Единение и прогресс” в текущем времени организовал серьезное антиармянское движение, чтобы армяне отказались от европейского контроля и проведения реформ в Армении. Сообщалось, что в одном из Константинопольских предместий был раскрыт заговор по организации армянского погрома, разрушения церквей и школ. Указывалось, что младотурки настраивают массы против армянского населения.²³

Опасения о подготовке армянских погромов имели основания. В деле нагнетания страстей значительную роль играла младотурецкая печать, которая стала обы-

грывать тактир Константинопольского патриархата относительно количества армянских депутатов в Османском парламенте. Официоз газета “Танин” опубликовала 15 ноября содержание представления патриархата и ответа министра юстиции.²⁴ Армянские претензии представлялись как повод к межэтническим столкновениям в парламенте. Вечерняя младотурецкая газета “Терджюман и хакикат” заявила, что требования патриархата образовали пропасть между правительством и армянским населением. Позиция патриархата была увязана с вопросом контроля в “анатолийских реформах”. Спустя два дня газета “Танин” связала проблему реформ с инсинуациями Северной державы. Отвергалось внешнее вмешательство в Армянский вопрос: “Никто не имеет права от имени армянского народа вмешиваться во внутренние дела Турции”.

Правоцентристский младотурецкий орган “Тасфир эфкар” обвинил Константинопольский патриархат во взаимодействии с деятельностью делегации Погоса Нубар-пашой в европейских столицах. Константинопольскому патриархату советовалось прислушаться к голосу разума, прекратить сотрудничество с делегацией католика всех армян и ждать манны небесной от Высокой Порты: “Однако одно должно благоразумным образом исключать другое. Либо патриархат должен был дожидаться результата от выездной армянской комиссии относительно намеченных реформ, либо эти пропагандисты должны были приостановить свою деятельность, а армяне доверительно предоставить исполнение своих желаний правительству, проникнутому наилучшими намерениями”.

В позиции Константинопольского патриархата виделась русская интрига. Предлагалось учесть более худшее представительство армянского населения в IV Государственной думе Российской державы, где был представлен М. Н. Пападжанов (Бабаджян),²⁵ и заня-

ться там улучшением позиций: "Однако как раз взгляд, обращенный к России, должен был навести армян на размышления. Россия, которая позволяет своим 2 миллионам армянам направлять в думу лишь одного единственного депутата. Армяне бросили бы вызов правительству и задели бы его основные права." Армянским политическим представителям в Османской Турции советовалось умерить претензии и проявить благоразумие: "Это впадение в крайность можно было бы уладить лишь посредством незамедлительных уступок и лишь таким образом восстановить прежнее согласие".

Другим изысканием политико-психологического давления очередной публикации газеты стало использование турецкой статистики о незначительности армянского населения в восточных вилайетах. Поэтому армяне должны были с курдами и турками вместе иметь своих представителей в Османском парламенте. Требование о расширении армянского депутатского представительства отождествлялось с требованием реформ, рассматриваемых составной частью преобразования управления Османской державы: "Их призыв к более широкому представительству в законодательном собрании является, собственно, лишь призывом к реформам, и они должны быть им предоставлены, так как в требовании реформ единоклубен весь турецкий народ".²⁶

Использован психологический прием давления на Константинопольского патриарха. В ночь на 23 ноября 1913 г. мусульманские экстремисты намалевали черной краской двери армянской и греческой церквей в Макрикиое, предместье Константинополя. Утром квартальный совет Макрикиое сообщил патриарху Завену, что ночью неизвестные лица взломали двери местных церквей, испоганили двор и изъяли утварь. Патриарх дал указание священнику Т. Поякяну и Телалян-эфенди провести расследование инцидента и принять меры безопасности. Иттихадистские власти пообещали выя-

вить зачинщиков происшествия, но предписали журналистам не писать об этом.

Сознательный характер происшествия, отражающего антиармянскую истерию, содержали угрожающие письма, полученные 23 ноября патриархом Завеном и редакцией газеты "Азатамарт".²⁷ В письме на имя патриарха, подписанном от имени "Исламская молодежь", содержалось требование о невмешательстве в дела правительства и занятии лишь духовными обязанностями:

"Высокоуважаемый патриарх!

Вы, проклятые, наславшие беды на наше уважаемое правительство старого режима, вмешиваясь в официальные дела нации, дали почву для иностранного вмешательства. Перед глазами Европы вы опорочили нашу национальную честь, в частности, честь и славу османской и турецкой молодежи, с предательскими целями осмелились отправить многочисленные политические отношения в многоуважаемое министерство внутренних дел.

Будьте уверены, что перед вами не эпоха деспотизма. Должны осознавать, что младотурки проснулись сейчас. Отныне они обязались во имя священных обязанностей проявить жертвенность. И никогда не сойти с пути. Эта молодежь никогда не потерпит людей, желающих диктовать свою волю в нашей стране, которые оскорбляют наше достоинство. Мы не останемся безучастными.

Вы, армяне, должны это хорошо осознавать и принять соответствующий шаг. Не забывайте, где вы живете. Мы вам сказали достаточно. Причиненную вами боль от стольких потрясений мы затаим в потаенных местах в наших сердцах. Если для Вас есть обязанность, и если против вашей религии будет осуществлено нападение, предпримите соответствующие предосторожности, иначе вмешательство в политические дела правительства и нации не позволяет ни один челове-

ческий закон. Знайте это хорошо. В противном случае османская турецкая молодежь решила пожертвовать собой, и необходимое действие никогда не заставит себя ждать”.²⁸

Письмо представляло собой продуманную политическую угрозу. Оно было подготовлено людьми зрелыми, знающими о “старом режиме”, отсутствии “эпохи деспотизма” и “пробуждении младотурок”, которые мимикрировали под турецкую молодежь. Представлялась позиция армян при кровавом султанине Абдул Гамиде и младотурецком режиме. Армяне характеризовались инициаторами вмешательства Европы в дела Османской Турции, предавая забвению национальную борьбу славян Балкан, что понадобилось для фиксации текущего положения. Утверждалось о готовности младотурок пойти на крайние меры во имя сохранения “национальной чести”, опуская наличие национальной чести у армян. Источником подметного письма, очевидно, являлось “многоуважаемое министерство внутренних дел”, куда Константинопольский патриарх направлял “многочисленные политические отношения”. Официальный статус отношения отражал адресат “Исламская молодежь”. Угрожающее письмо не оказало воздействия на патриарха Егяна, но оповещенное Национальное собрание выразило намерение сообщить о нем Высокой Порте как проявление деятельности фанатиков мусульман и для предупреждения последующих угроз.²⁹

Очередное угрожающее письмо поступило 27 ноября 1913 г. Вместо организации “Исламская молодежь” под ним значилось шесть фамилий. При этом сохранялась та же националистическая тональность и разнузданность, наглость и неограниченность самомнения в правоте: “О, армянские гяуры, вы знаете, что стоит комару махнуть крыльями, как жизнь его укорачивается. Вы, глупые простофили, распустили крылья. Но жизнь ваша укоротится, закончится ваша грязная жизнь. Не сомне-

вайтесь, что в ближайшее время ваши газеты, ваш патриарх, ваши собрания, все как один погибнут через вашу голову. Турецкий ятаган до сих пор покончил с жизнью миллионов гяуров и до сих пор не потерял желание убить новые миллионы. Знайте же, что сегодня турки взялись и поклялись уничтожить армян-гяуров, которые являются туберкулезными микробами, завоевать и очистить страну”.³⁰

Второе подметное послание отражало мнение политического центра силы, который держал в поле зрения деятельность армянской прессы, Константинопольского патриархата и Национального собрания. Наличие фамилий свидетельствовало о сознательном низведении статуса отправителя до уровня частного характера, не имеющего связи с официальными структурами. Авторство можно вновь причислить организации “Исламская молодежь”, но в туне значились комитет “Имтихиад” и Министерство внутренних дел.

Формальным детонатором подметных писем являлось армянское требование о предоставлении 20 депутатских мест. В принципе младотурки соглашались из них выделить 10 мест партии “Дашнакцутюн”, чтобы вновь составить межпартийное соглашение и повторить опыт 1912 г. Причина отвержения пропорционального представительства в Османский парламент имела связь с этническим составом державы. Больше половины 17 - миллионного населения составляли арабы. Они представляли такую величину, что турки, объединившись с курдами, армянами и греками, не смогли бы обеспечить большинство в парламенте. Применение принципа пропорционального представительства преобразовало бы Османскую державу из турецкой государственности в арабскую.³¹

Другой аспект обуславливался состоянием Армянского вопроса. Представители младотурок вошли в прямые переговоры с руководством партии “Дашнакцутюн”,

обещая армянам всякие блага, лишь бы они выступили с отказом от армянских реформ и отвержением иностранного вмешательства в дела Османской Турции. Аналогичные обещания давались Константинопольскому патриархату. Прямо заявлялось: "Турецкое правительство имеет все средства, чтобы заставить армян, живущих в Константинополе, подписать любой документ".³² 24 ноября газета "Мшак" опубликовала информацию из Константинополя о том, что Совет министров Турции сообщил Константинопольскому патриархату о выделении 27 мандатов для армянских депутатов парламента.³³ Этим Совет министров признавал достоверность армянской статистики, хотя в косвенной форме. 27 мест означало наличие 1 млн. 350 тыс. армян мужского пола в Османской державе.³⁴

Расчет младотурок волевым нажимом упразднить Армянский вопрос, сочетая пряник с кнутом, оказался несостоятельным. Партия "Дашнакцутюн" имела опыт сотрудничества с младотурками, которые, кроме декларативных обещаний, никаких гарантий не давали. В армянской среде также звучали голоса, что партия "Дашнакцутюн" не представляет весь армянский народ и не имеет полномочий для заключения соглашения с Высокой Портой.³⁵ Оставалось опробовать еще два пути: оказать давление на Национальное собрание и Константинопольский патриархат. Ключевое значение имела позиция Константинопольского патриарха, который мог оказать содействие младотуркам в проведении нужного заявления.

В период между угрожающими письмами Константинопольского патриарха посетили министр внутренних дел Талаат-бей и затем министр общественных работ Осман Низам-паша, представлявший Турцию во время Лондонских переговоров по Балканскому миру. Высокопоставленные сановники стремились побудить патриарха Завена выступить с заявлением, состоящим из ряда по-

ложений: турецкие армяне не хотят европейского вмешательства в дела Османской державы; Погос Нубарпаша не представляет Константинопольский патриархат; армяне верят обещаниям Османского правительства. В ответ Талаат-бей обещал выделить максимальное количество мест армянским депутатам.³⁶

На предложение младотурок патриарх Завен ответил, что подобное заявление было бы прямым предательством национальных интересов. Свою точку зрения патриарх представил в обтекаемой форме. По его словам, он готов был сделать такое заявление при наличии реального воплощения реформ. Указаны политические последствия и опасности сиюминутного решения: "Сегодняшние обещания могут быть позабыты завтра, а также может быть, что данные обещания не смогут иметь своего воплощения на местах. Тогда что будет с положением армян и как я смогу противостоять недовольству народа". Осман Низам-паше было прямо сказано: "Правительство 40 лет обещает и ничего не делает".³⁷ Так и не сошлись во мнении.

2. Поиски взаимопонимания

Для младотурок новым каналом достижения взаимопонимания с армянской стороной стало использование посредничества депутата парламента Зограба, являвшегося "полуофициозом" Константинопольского патриархата¹ и близкого к верхам партии "Дашнакцутюн". Поздно вечером 2 декабря 1913 г. больного Зограба навещил председатель Государственного совета Халил-бей. Причиной служила не забота о ближнем, а политические перипетии вокруг армянских реформ. Разговор носил доверительный характер. Халил-бей просил армянскую сторону отказаться от требования по назначению советников и контрольных инспекторов для деятельности на местах со стороны европейских держав. Европейский контроль в вилайетах Восточной Анато-

лии рассматривался как нарушение суверенитета Османской державы, нанесение удара по престижу правительства и партии "Иттихиад ве теракки", создание "траншеи" между армянами и мусульманами. Обсуждены пункты программы армянских реформ: принцип равногo представительства в органах и замещения должностей, доля школьного налога со стороны армянского населения, земельный вопрос. Халил-беи выразил готовность к достижению компромисса в этих вопросах. В случае предварительного турецко-армянского соглашения обещалось вернуть "доверительные отношения" между партией "Единение и прогресс" и армянским населением Османской державы, имевшие место, якобы, за последние четыре года. Международное оформление этих отношений, по словам Халил-бея, требовалось для недопущения России в Западную Армению. Обсуждены вопросы обострения турецко-армянских отношений и принятия мер по их смягчению.

Зограбу удалось убедить Халил-бея вернуться к использованию вместо института советников института генеральных инспекторов как проводников влияния Высокой Порты. Они могли поступать на турецкую службу, оставляя свое иностранное подданство. Османское правительство могло увольнять генеральных инспекторов, а они подавать в отставку. В этом случае турецкое общественное мнение не смогло бы обвинять младотурок в пренебрежении суверенитетом страны и отсутствии патриотизма.

Зограб поддержал идею достижения предварительного соглашения младотурок и армян. По его мнению, Высокая Порта могла легко склонить на свою сторону Германию и Россию путем предоставления экономических льгот, точно так же, как Франции и Англии, что позволило бы отказаться от программы реформ. Допускался провал усилий ведущих держав по реализации армянских реформ, тем более был памятен 1895 г., когда

султан Абдул Гамид использовал противоречие интересов стран Тройственного союза с Англией, Францией и Россией для их торпедирования. Зограб считал: "Может случиться так, что вопрос Армянских реформ будет выброшен со стороны всех держав". В этом случае потребовалось бы еще 2-3 года, чтобы вернуться к армянским реформам. Достижение турецко-армянского соглашения позволило бы восстановить "минимум" доверия со стороны властей Османской державы к армянскому населению. Высокая Порта должна была пойти на эту меру, чтобы армянское население полностью не перешло на сторону России. Зограбом было указано: "Необходимо завоевать доверие армян до такой степени, чтобы они были естественными защитниками армянских провинций от иностранного вмешательства. Государство выиграет от этого".² От взаимного доверия должны были выиграть все заинтересованные стороны - Османское государство, правительство, партия "Иттихиад" и армяне.³

Как деятель, анализировавший развитие Армянского вопроса с 1878 г., Зограб многое видел и знал. Прекрасное владение турецком языком и юридические способности были востребованы младотурками в Османском парламенте при составлении различных законодательных актов. Близкое общение с младотурками позволяло четко ощущать грань допустимых отношений и возможных компромиссов. Зная черту младотурок в части игнорирования обещаний, он стремился достичь взаимопонимания с Халил-беем по каждому интересующему пункту программы армянских реформ. Каждый из них имел свое значение. Земельный вопрос означал сохранение жизненного пространства для армянского населения. Равное представительство обеспечило бы административное влияние в должностных структурах вилайетов. Школьный вопрос был актуален по сохранению национального мышления и облика. По данным Константинопо-

льского патриархата, в 1901-1902 гг. в Османской державе имелось около 1200 армянских училищ с 130 тыс. учащихся. Из них в Западной Армении находилось 438 училищ с 36839 учениками, а в Киликии - 275 училищ и 9182 учащихся. В 1912 г. в Западной Армении насчитывалось 785 учебных заведений с 82 тыс. учащихся, где турки имели 150 училищ с 17 тыс. учениками.⁴

Детальное рассмотрение всех пунктов со стороны Зограба диктовалась разработанным проектом армянских реформ на базе проекта великого везира. 15 ноября 1913 г. посол Гирс телеграфировал внешнеполитическому ведомству новый проект для Турецкой Армении, состоящий из 16 статей. Первые девять статей включали механизм назначения, права и обязанности генеральных инспекторов и советников. Остальные семь статей касались равного представительства христиан и мусульман на всех должностях двух секторов Армении, расширения законодательных прав общих собраний и бюджета в рамках проекта 1880 г., роспуска гамидие, осуществления воинской повинности в секторах, использования родного языка в официальном делопроизводстве, установления школьного налога каждому этносу, обеспечения возврата занятых земель, реорганизации судопроизводственной системы.

Проект являлся развитием шести пунктов программы реформ. Ставилась цель предоставить младотурецкому режиму "определенный образ действий" в армянских реформах. Истолкование программы шести пунктов великий везир находил "неудовлетворительным", в смысле развития их содержания. Это не помешало послу Гирсу представить проект на утверждение министру иностранных дел, чтобы преодолеть турецкое сопротивление по его разработке. Проект был принят Сазоновым 23 ноября 1913 г. как рабочая модель.⁵

Сопоставление содержания ноябрьского проекта армянских реформ и положений, защищаемых Зограбом в

ходе встречи с Халил-беем, свидетельствует о их близости. Зограб лоббировал содержание ноябрьского проекта армянских реформ как приемлемое национальным интересам и известное младотурецким деятелям, что объясняет уступчивость Халил-бея по проблеме генеральных инспекторов и иностранных советников. По всей вероятности, составителем ноябрьского проекта являлся Зограб, либо содержание было оговорено с Мандельштамом. Усилия Зограба в беседе с Халил-беем были направлены на решение задачи объединения содержания младотурецкой программы и предварительного соглашения с ноябрьским проектом.

О содержании беседы с Халил-беем Зограб поставил в известность патриарха Завена как средства возможного "solution" (решения) армяно-турецкого конфликта по вопросу реформ. 4 декабря 1913 г. у него дома состоялось совещание по поводу обсужденных вопросов с Халил-беем. Присутствовали Константинопольский патриарх, председатель политического собрания Ст. Гараян, лидер гнчакистов Амбарцум Бояджян и представители дашнакцаканов Гаро Бастрмаджян и Ваган Папаян. Состав участников отражал представительство партийных интересов в Национальном собрании: рамкавары, гнчакисты и дашнакцаканы. Причем Гаро Бастрмаджян являлся депутатом Османского парламента и представлял интересы партийной фракции "Дашнакцютюн". Отказ от рассмотрения затронутых вопросов на заседании комиссии национальной безопасности и ее проведение у Зограба диктовались важностью темы.

Зограб изложил присутствующим о достигнутом компромиссе с Халил-беем - назначение генеральных инспекторов Высокой Портой вместо советников, принятие предварительного турецко-армянского соглашения при посредничестве государства, утверждение всех соглашений со стороны правительства, использование принципа равного представительства в выборных органах и

при замещении должностей, определение доли школьного налога на национальное образование армянским населением, решение земельного вопроса. Достижение компромисса с младотурками на основе русского исключалось.

Важность избрания генеральных инспекторов Высокой Портой обоснована тем, что в случае невыполнения либо саботажа этого требования должно было последовать их назначение со стороны ведущих держав. Вмешательство иностранных стран в осуществлении армянских реформ представлялось как проявление общего контроля. Как и во время сентябрьской встречи с драгоманом германского посольства Шенбергом, Зограб не придавал большого значения европейскому контролю с реформами: "Европейское вмешательство - первый шаг, но как реформа, как дополнительная мера ничего не дает".⁶ Турки могли освободиться от контроля путем использования административного ресурса либо пассивности армянской стороны. Роль генеральных инспекторов представлялась более важной для армянских реформ, которые рассматривались ключевой фигурой для воплощения принципа равного представительства, школьного налога, земельного вопроса и замещения должностей.

Возможность достижения армянских реформ, а также реализации турецко-армянского предварительного соглашения ставилась в зависимость от внешнего и внутреннего положения Османской державы. С внешнеполитической точки зрения, международное положение рассматривалось не в ее пользу. Подчеркнуто, что Россия "очень обижена" на Османскую Турцию, имея в виду нашу историю с германской военной миссией генерала фон Сандерса. Внутривнутриполитический аспект учитывал межэтническую напряженность между турками и армянами, которая могла получить разрядку в результате достижения взаимоприемлемого внутреннего соглашения о реформах. Получили бы разрешение актуальные вопросы жизнеустройства армянского населения.

Приведенные аргументы в пользу добровольного компромисса не оказали воздействия на участников совещания. По их мнению, турки в очередной раз обманули бы армян, ставя лишь целью преодолеть текущую "критическую ситуацию". Главными для младотурок представлялись упразднение европейского вмешательства в армянские дела и окончательная ассимиляция. Было признано, что хотя русский проект большей частью не мог быть реализованным, но идея европейского контроля в нем являлась фундаментальной. Вопреки мнению Зограба, было решено дать отрицательный ответ Халилбею. Постановлено сообщить о созыве совещания комиссии национальной безопасности.

Зограб не возражал против принятого постановления, но находил, что это приведет к определенному ущемлению интересов нации: "Завтра обстоятельства могут измениться. Да и Бог, чтобы могли выйти из них с наименьшими потерями". В решении совещания им виделось доминирование партийных страстей, перед которыми преклонили голову беспартийные. По существу, отказ в достижении компромиссного соглашения с младотурками, имевшего характер промежуточного консенсуса и важного официального документа, который младотурки еще не подписывали с армянскими деятелями со времени прихода и реставрации власти, являлся проявлением этнонационализма. По этому поводу Зограб отметил в дневнике: "Лишь я воспрепятствовал, но я одинок. Сколько раз удачно выступал против этого шовинизма, но я устал". Прогнозировалось кровопролитие: "Кровь ваша на вашу голову".⁷

Ощущение Зограбом межэтнической конфронтационности соответствовало действительности. 7 декабря 1913 г. посол Гирс сообщил Сазонову о тревожных сведениях генерального консула в Эрзеруме: "В связи с армянскими выступлениями по поводу выборов в парламент в городе (Эрзеруме) искусственно создается воз-

буждение мусульман против армян". Катализатор напряженности исходил от младотурок: "В этих целях во многих домах иттихиадов происходят тайные собрания. Иттихиадистский клуб под председательством столичного комиссара Ахмеда Хильми-бея ведет длительную противоармянскую пропаганду". Люмпенизирующим элементом раздавалось оружие. Консул считал: "Словом, все указывает на усиленную подготовку к смуте".⁸ Главной целью представлялась подготовка к армянскому погрому в "момент применения на деле выработанных державами реформ".

9 декабря 1913 г. Зограб представил Халил-бею постановление узкого совещания армянских деятелей. Отрицательный ответ был неожиданным для председателя Государственного совета. Зограбом было отмечено: "Изумился, пережил боль. Почувствовал, что очень крепко расстроился".⁹ Реакция Халил-бея была естественной, так как он выступил инициатором компромисса, а достигнутые результаты переговоров были подвергнуты критике со стороны Талаат-бея.

О содержании встречи с Халил-беем Зограб сообщил также драгоману русского посольства Мандельштаму. Последний выразил согласие с тем, чтобы Османская держава принимала участие в деле назначения генеральных инспекторов как вопроса, затрагивающего ее коренные интересы. Полученная информация стала предметом осмысления.

9 декабря 1913 г. послы России и Германии посетили великого везира для обсуждения вопроса армянских реформ. По словам Саид-паши, он встретил значительные препоны в Совете министров по поводу обращения к европейским державам о назначении советников и обсуждении их разногласий с генеральными инспекторами и представителями ведущих держав. В качестве выхода Саид-паша предложил джентльменское соглашение. Оно предусматривало, на первый случай, устное обращение

Высокой Порты к ведущим державам о предоставлении двух кандидатов на должности советников с утверждением одного. Затем последовало официальное обращение о назначении избранных советников и заключении с ними договоров на 10 лет. Предусматривалась отставка советников и возможность замещения новыми лицами на контрактной основе.

Оба посла высказались за то, чтобы условия договоров были оговорены в памятной записке во избежание прений с Высокой Портой. Вангенгейм и Гирс заявили Саид-паше о желательности упразднения назначения советников и использования лишь института генеральных инспекторов. Великий везир нашел это возможным. По донесению Гирса, Сазонов счел приемлемым согласие великого везира вернуться к идее генеральных инспекторов.¹⁰

10 декабря 1913 г. Зограб был приглашен на заседание комиссии безопасности. Перед заседанием он встретился с руководителем фракции "Центр" Д. Тер-Мовсисяном и главой фракции дашнакцаканов в Национальном собрании А. Шахрияном. Встреча с ними ставила задачу представить и объяснить сложившуюся ситуацию в Армянском вопросе в контексте армяно-турецких отношений. Если с представителем центризма Зограбу удалось изложить собственные представления, то с Шахрияном, олицетворявшим роль "партиарха" социалистической мысли, разговор не сложился.

В ходе заседания комиссии безопасности были рассмотрены письма к Погосу Нубар-паше, где говорилось о приглашении младотурок в Константинополь для применения с правящим режимом. Обсуждены отношения иностранных посольств к Армянскому вопросу и необходимость достижения армяно-турецкого соглашения. Была подвергнута критике посредническая роль Зограба. Присутствующие высказали попреки в связи с игнорированием мнения членов комиссии безопасности, которые

не приняли участия в совещании у Зограба, а также стремились выяснить причину участия патриарха Завена. Возник спор между Зограбом и Шахрикяном, последний выступил ходатаем интересов комиссии безопасности. Постановления совещания, проведенного 4 декабря у Зограба, сохранили свою силу.

Очередное поражение по вопросу достижения армяно-турецкого соглашения побудило Зограба 10 декабря 1913 г. обсудить проблему с представителями партии "Дашнакцутюн". Ставилась цель уточнить позицию ведущей армянской партии. Встреча Зограба с Г. Бастрмаджяном и В. Папазяном не прояснила положение дел. Гаро давал советы остерегаться младотурок, не встречаться с ними, говорил об отрицательных последствиях контактов. Папазян же желал, чтобы Зограб обнадеежил младотурок. Различные мнения отражало наличие противоположных взглядов в центральном комитете партии "Дашнакцутюн" о контактах с младотурками по армянским реформам.

10 декабря 1913 г. Халил-бей выразил желание об очередной беседе. Она состоялась 11 декабря в доме председателя Государственного совета, в которой принял участие Талаат-бей. Им было высказано отрицательное отношение к идее назначения генеральных инспекторов со стороны Высокой Порты и отдано предпочтение институту европейских советников с турецким подданством. Общая позиция ведущих держав в Армянском вопросе рассматривалась как шантаж. Зограб находил шантаж естественным явлением политического процесса, который ведущие державы могли осуществить в удобный для них момент. Но все, по его мнению, упиралось, в необходимость обеспечения безопасности армянского населения Османской Турции. Компромисс представлялся необходимым как со стороны турок, так и со стороны армян. Меняя тональность разговора, Талаат заявил о стремлении армян к самоопределению.

На что Зограб отметил о наличии ее различных форм и степеней, подразумевая незыблемость территориальной целостности Османской Турции. Главным сочтено достижение соглашения по реальным основам местного самоуправления: равное представительство, земельный вопрос, использование языка, воинская повинность, школьный налог и роспуск отрядов гамидие.¹¹

Руководство партии "Дашнакцутюн" неформально поддержало контакты Зограба с младотурками, руководствуясь принципом: "Поживем, увидим, что из этого выйдет". 12 и 13 декабря 1913 г. состоялись обеды у министра финансов Джавид-бея, где присутствовал и депутат Османского парламента Вардгес. Зограб изложил все свои соображения в пользу нахождения взаимоприемлемых основ соглашения между младотурками и армянами. В краткой записи бесед им отмечено: "Джавид-бей все понял". В то же время сохранялось недопонимание со стороны национальных структур: "Наши продолжают меня упрекать и угрожать. Даже дашнакцаканы находятся в отрицательной позиции". Выражено сожаление происходящим недопониманием застоя в переговорах по армянским реформам: "Удивляюсь, что не видят тяжести нашего положения, и пусть будет то, что предопределено судьбой".¹² Было получено угрожающее письмо, которое Зограб представил патриарху Завену.

16 декабря 1913 г. посол Гирс изложил Сазонову условия Совета министров Османской Турции на приступ к проведению реформ в Восточной Атаголии. Великий везирь должен был "официозно" и устно запросить рекомендацию кандидатов на должности генеральных инспекторов двух секторов Турецкой Армении от ведущих держав, с которыми оговаривался объем их власти. Затем должна была последовать официальная процедура назначения приемлемых кандидатов сроком на десять лет. В случае отставки генерального инспектора разработанная процедура должна была повториться. По-

следнее обстоятельство являлось предметом разночтений. Послы Гирс и Вангенгейм требовали точной формулировки в виде того¹³, что "Блистательная Порта рассчитывает тоже на благосклонное содействие держав". Совет министров Османской Турции выступал против слова "тоже", а Гирс защищал: "Только оно и дает гарантию, что в случае новых выборов они будут произведены тем же порядком, как и ныне". Саид-паша нашел возможным вновь обсудить этот вопрос с Советом министров. После данной уступки Гирс считал возможным согласиться с условиями турецкой стороны: "В случае нашего согласия по поводу этого текста и сохранения слова "тоже" в последующей ноте Порты, текст которой будет равным образом установлен заранее - до предоставления кандидатов, я считал бы весь проект приемлимым".¹⁴

Мнение посла Гирса было учтено Сазоновым. 18 декабря 1913 г. им было указано послу Извольскому в Париже об успешном характере переговоров по армянским реформам. Предлагалось сообщить Погос Нубар-паше о необходимости предварительного отбора кандидатов на должности генеральных инспекторов.¹⁵ Сообщение об успешности переговоров позволило Погосу Нубар-паше отвергнуть предложение о приезде в Константинополь.¹⁶

Между тем младотурки продолжали маневрировать. Для привлечения армянской стороны они наметили пойти на уступку относительно числа депутатских мест. Согласно сообщению газеты "Мшак" от 19 декабря 1913 г., руководство партии "Единение и прогресс" сообщило Константинопольскому патриарху, что правительство согласилось выделить 18 мест армянским депутатам в Османском парламенте. Взамен требовалось отказаться от новых требований к Высокой Порте. По мнению армянской прессы, этой мерой ставилась цель заставить "замолчать армян".¹⁷

Для принятия армянских реформ существовала политическая заминка в русско-германских отношениях. Причиной являлось усиление немецкого военного присутствия в Османской Турции. Значимость этого фактора посол Вангенгейм доложил внешнеполитическому ведомству 20 декабря 1913 г.: "Позавчера я настойчиво обратил внимание Талаата, Халила и военного министра, а сегодня еще и великого везира на взаимосвязь между Армянским вопросом и вопросом немецкой миссии". Программа из шести пунктов представлялась компромиссным люфтом: "Немецко-русско-турецкое соглашение относительно Армении, по-видимому, сняло бы остроту раздора из-за миссии". Иной вариант развития событий рассматривался губительным для Османской державы: "Если Порта отклонит немецко-русское предложение, то Россия использует Армянский вопрос как повод для того, чтобы отомстить Турции за назначение генерала Лимана. Германия не смогла бы тогда выручить Турцию, так как в Армянском вопросе она ведь привязана к России".¹⁸

Обращалось внимание на вступление в завершающую фазу переговоров по армянским реформам: "Сегодня и завтра состоятся решающие совещания Совета министров относительно ответа на немецко-русские предложения по Армянскому вопросу".¹⁹ Предвиделось относительно сопротивление программе реформ из-за давления России по проблеме миссии Сандерса: "Великий везир со своим советом относительно предупредительности натолкнется на сопротивление своих более молодых коллег, которые очень рассержены по поводу угроз русских из-за военной миссии".²⁰

Внешний натиск по принятию армянских реформ побудил младотурок прибегнуть к испытанной тактике скрупулезного обсуждения отдельного сегмента возможного соглашения. Камнем преткновения стали права генеральных инспекторов. 23 декабря 1913 г. великий ве-

зирь вручил Гирсу текст полномочий генеральных инспекторов, в который на следующий день после обсуждения в Совете министров Османской Турции были внесены изменения. 24 декабря посол Гирс представил решение Совета министров в виде ноты правительства об армянских реформах, базирующиеся на содержании ноябрьского проекта из 16 пунктов, обсуждаемого Зограбом с Халил-беем.²¹

В тот же день Мандельштам представил ноту правительства Османской Турции армянской стороне, с требованием ответа к девяти утра. Вечером состоялось спешное заседание комиссии безопасности. Позитивное мнение армянской стороны подготовили Гараян, Папазян, которое отредактировал Зограб, хотя говорилось о неопределенности ряда положений.²² Мандельштам представил сообщение министру иностранных дел.²²

Параллельно младотурки предприняли попытку ультимативного воздействия на армянскую сторону. В двадцатых числах декабря 1913 г. Джемаль-беи пригласил к себе депутата Вардгеса для разговора по Армянскому вопросу. Предметом озабоченности являлся европейский контроль. Настойчивость армянской стороны в этом вопросе представлялась чреватой национальной катастрофой. От имени руководства "Иттихиад" было заявлено: "Если вы будете настаивать на европейском контроле, мы будем принуждены принять. Но результатом этого будет то, что исламское население этих шести вилайетов встанет на ноги, и 300-400 тысяч армян будет истреблено. И, вероятно, что русские, используя повод, придут и оккупируют эти вилайеты". На запрос Вардгеса о причине такой постановки последовал ответ Джемаль-паши о предназначенности партийным кругам: "Чтобы ты пошел и сказал своим, чтобы ум за разум не заходил". Джемаль-беи приоткрыл полог партийной тайны по реализации программы уничтожения

армян Османской империи и создания однородной Анатолии.

Информация Вардгеса была обсуждена на совещании руководства партии "Дашнакцутюн". Было решено послать депутата Гаро Бастрматяна и маленького Саркиса в центральный комитет партии "Единение и прогресс", чтобы обсудить ситуацию. На следующий день состоялась встреча уполномоченных партии "Дашнакцутюн" с представителями центрального комитета "Иттихиад" Мидхат Шюкри и Кучук Кемалем в одном из кафе предместья Беры в Константинополе. Им был представлен ответный демарш партии "Дашнакцутюн" на угрозу армянской резни: "Если в вилайетах произойдет какой-либо случай погрома, мы сразу возобновим нашу революционную деятельность в Константинополе, и ответственные понесут наказание от нас".²³ Заявление руководства партии "Дашнакцутюн" произвело ошеломляющее впечатление на младотурецких собеседников, которые стали уверять, что Джемаль-беи действовал "самовольно" и прочее. Подход партии "Дашнакцутюн" строился лишь на базе оценки Аданских и Родостских событий.

26 декабря 1913 г. Сазонов телеграфом дал общее разъяснение послу Гирсу по содержанию ноты Османского правительства. Обращено внимание, что в понятие "два сектора Восточной Анатолии" не включены их составляющие вилайеты. Найдено нужным реставрировать статью о реорганизации судопроизводственной системы. Требовалось отменить приписку о принятии принципа равного представительства христиан и мусульман в местных собраниях и советах до проведения переписи населения. Полномочия генеральных инспекторов предлагалось подчинить общему положению до разработки специальной инструкции. Генеральные инспектора должны были иметь право не только на смещение высших чиновников, но и назначение с утверждением су-

лтана. Все сделанные замечания представлялись соответствующими компромиссной программе из шести пунктов.²⁴

Замечания министра иностранных дел вызвали “взволнованность” у посла Гирса,²⁵ который, якобы, не оценил важность и значимость проделанной работы. 27 декабря 1913 г. Гирс изложил Сазонову накопившее на душе. В отношении говорилось об уважении мнения руководителя внешнеполитического ведомства, но представлялось и значение эволюции программы армянских реформ: “Заключающиеся в Вашей телеграмме от 26 декабря замечания, бесспорно, в полном соответствии с предыдущими проектами, но эти последние или, вернее, исключительно проект из 6-ти пунктов, в глазах остальных должен был служить лишь канвою для переговоров с Турцией. Порта никогда официально не заявляла согласия принять их, и в переговорах силою вещей эти пункты изменились по форме. При этом я, насколько возможно, стремился не компрометировать их сути, предпочитая некоторую неопределенность выражений прямому отказу от них Порты”.

Содержание проекта армянских реформ 15 ноября 1913 г. представлялось дипломатическим достижением, развитие которых потребовало значительных усилий. Гирс подчеркнуто отмечал: “Германия, несомненно, одобрила первоначальный проект в 6-ти пунктах, но немецкое посольство в Константинополе всегда оговаривало, что поддерживает меня лишь настолько, насколько для проведения реформ не нужно будет прибегать к мерам воздействия. Ныне оно заявляет, и в этом его поддерживают другие посольства, что более того, что уже выговорено в настоящее время, добиться нельзя, считая добытые результаты уже ценным началом для дальнейшего развития реформ при содействии генеральных инспекторов”.

Обструкционизм Германии в развитии содержания армянских реформ мог поставить русскую дипломатию в более ограниченные рамки деятельности: “Поэтому я высказал убеждение, что другие посольства, а главным образом Германское, далее за нами не последует, если не будет иметь на то положительных указаний от своих правительств. Нам, следовательно, придется выступать уже одними, вынося все последствия такого выступления, то есть прибегая в случае почти неизбежного упорства Порты к репрессивным мерам”. Предлагалось учесть маневрирование младотурецкого правительства, которое, отнюдь, не отказывалось от плана общего переустройства управления Азиатской Турции и саботирования армянских реформ. По этому поводу Гирс заметил: “Опасаясь, что, во всяком случае, на все это потребуется много времени. Между тем Порта решила ввести общую часть выработанных нами полномочий генеральных инспекторов в другие секторы и командировать доверенное лицо приглашать для них европейцев. При этих условиях армянские секторы будут поставлены, хотя может быть и временно, в худшее положение, в чем Порта будет обвинять нас же”.²⁶

Мнение посла Гирса имело обоснованный характер, с чем был вынужден согласиться Сазонов. 29 декабря 1913 г. он сообщил мнение германского посла в С.-Петербурге Пурталеса о том, что Гирс в переговорах по армянским реформам с Высокой Портой предъявляет “новые требования” и выходит за пределы программы из шести пунктов. На заявление Пурталеса Гирс отреагировал нотой сдержанного характера: “Указав на примирительный характер наших переговоров с Портой и значительные уступки, нами уже сделанные, я отмечаю, что Министерство рассматривало проект, выработанный в ноябре, как предельный в этом отношении, в каком смысле Вам и преподаны соответствующие указа-

ния. Надеюсь, что нота моя окажет известное воздействие”.

Сделано признание заслуг Гирса в достижении окончательного соглашения программы армянских реформ. В этом виде ему предоставлялась определенная свобода действий на заключительный аккорд по программе: “Если бы, однако, в дальнейшем Вы убедились, что сопротивление Порты трудно преодолеть, то, ввиду желательности прийти к соглашению, мы предоставляем Вам известную свободу в отстаивании пунктов, заключающихся в моей телеграмме от 26 декабря”.²⁷

Нота Сазонова Пурталесу была представлена 29 декабря 1913 г. В ней ноябрьский проект из 16 пунктов рассматривался совместным достижением русско-германской дипломатии. По словам Сазонова, Высокая Порта опустила из проекта ряд важных пунктов, реставрация которых была возложена на посла Гирса. От Высокой Порты ожидалось их восстановление и предоставление новой нотой.²⁸

Волею - неволею Германии приходилось учитывать интересы России в Османской Турции. После давления С.-Петербургского двора и согласия Берлина 30 декабря 1913 г. последовало официальное заявление Османского правительства о смещении генерала Сандерса с должности командующего первого корпуса, оставлении инспектором войск, назначении новым командующим турецкого генерала с немецкими офицерами в окружении.²⁹

Ноту Османского правительства обсудили и армянские деятели. 26 декабря 1913 г. состоялось заседание комиссии безопасности. В целом присутствующие признали программы армянских реформ приемлемой. В то же время Зограб отметил скромность ее положений по сравнению с программой из 16 пунктов: “Что поделаешь, в этом наша судьба!”³⁰ Обращено внимание на отсутствующие определения полномочий генеральных инспекторов. Было решено для проформы письменно признать проект

реформ непозитивным, что, очевидно, было связано с замечаниями Сазонова от 26 декабря, а устно заявить о принятии в случае отсутствия новых поправок со стороны Высокой Порты.

28 декабря 1913 г. Национальное собрание рассмотрело состояние Армянского вопроса. Было составлено представление об ухудшении ситуации вокруг армянского дела, учитывая отъезд посла Гирса. В ходе заседания было получено известие об отложении отпуска Гирсом. Был сделан вывод о получении новых установок из Министерства иностранных дел. Зограбом отмечено: “Следовательно, будет вновь заниматься Армянским вопросом, следовательно, поступили новые указания из Петербурга. Новая надежда возникла в наших сердцах. Все позабыли. Обрадовались и прекратили заседание, чтобы получить более достоверную информацию для нашего совещания”.³¹

Поступившая противоречивая информация вселила уныние. В дневнике Зограба появилась запись о тяжести момента, эмоциях и ошибочности отказа от предварительного соглашения с младотурками: “Сердце болит. Наше дело должно было уже получить удовлетворительное решение, если бы под давлением бесплодных мыслей не прекратились наши взаимоотношения с турками. Несомненно, посол отбывает, поскольку ничего не достиг. По каждому случаю высказываю горечь комиссии безопасности “Дашнакцутюн” за величину допущенной ошибки”. Было составлено доверительное письмо патриарха Завена к послу Гирсу с просьбой разъяснить ситуацию. Лишь из сообщений прессы от 1 и 2 января 1914 г. выяснилось, что задержка отъезда посла Гирса имела связь с миссией Лимана и Армянским вопросом.³²

3. Поправки к проекту реформ

4 января 1913 г. Гирс телеграфировал Сазонову “Пункты проекта ноты”, согласованные с Советом минист-

ров Османской Турции. В ней территория Восточной Анатолии делилась на два армянских сектора: А) Сивас-Эрзерум -Трапезунд и Б) Ван -Битлис-Харберд-Диарбекир. В круг полномочий глав секторов - генеральных инспекторов - входили надзор за администрацией, юстицией, полицией и жандармерией, разрешение земельных споров. Им принадлежало право увольнения и наказания всех чиновников. В вопросе назначения имелось разграничение. Генеральным инспекторам давалось право назначения младших чиновников, а на высшие должности требовалось разрешение Османского правительства. Отстранение вали от должности допускалось с санкции министра внутренних дел, который вносил вопрос на рассмотрение Совета министров, выносящего свое решение в течение четырех дел. Намечалась разработка подробной инструкции деятельности генерального инспектора. Представители каждого этноса секторов имели право пользоваться своим языком в административном суде. Отбытие воинской повинности предполагалось в военном округе проживания, хотя предусматривалось выделение определенного числа рекрутов для отправки в имперские войска в Аравию. Полки гамидие преобразовывались в запасную кавалерию, руководимые в мирное время офицерами османской армии.

Не было достигнуто соглашение в вопросе постоянного применения принципа равного представительства в генеральных и административных советах. Посол Гирс предложил до проведения уточняющей переписи состава населения и конфессий в обоих секторах, выбирать составы административных и генеральных советов поровну из мусульман и христиан. Этот же принцип предлагалось, по возможности, применить при занятии общественных должностей секторов, в том числе в полиции и жандармерии. Согласно заявлению великого везира Саид-паши, Совет министров Турции согласился на временное применение принципа равного представите-

льства до переписи, намечавшейся пять лет спустя, лишь в советах Ванского и Битлисского секторов. Подчеркнуто, что и там армяне не составляют половины населения вилайетов, а всего лишь 40%. По словам Саид-паши, допущение равного представительства в других вилайетах вызвало бы возмущение мусульман, составляющих большинство населения вилайетов Восточной Анатолии. Для этих вилайетов, кроме Трапезунда, где сохранялся старый порядок, предусматривалась сложная система численности избирателей. Избирательные списки мусульманского населения оставались в неизменности, а армяне сами должны были составлять списки, которые "на веру" обязывались принимать турецкие власти. В итоге состав генеральных советов должен был дополняться соответственно пропорциональным числом армянского и мусульманского населения.

"Пункты проекта ноты" свидетельствовали о стремлении Высокой Порты признать армянскими лишь Ванский и Битлисский вилайеты, что означало аннексию большей части Западной Армении в пользу мусульманского населения. Игнорировалась необходимость школьного налога на этнонациональное образование. Содержание "Пунктов проекта ноты" устраивало младотурецкий режим. Как указал 4 января 1914 г. Сазонов Гирсу, турецкой поверенный в С. - Петербурге Фахреддин-бей сообщил о готовности правительства немедленно подписать соглашение по Армянскому вопросу. При этом требовалось соблюдение трех уступок: отказ от налогового бремени в пользу церквей и школ, сохранение полков гамидие, упразднение равного представительства этносов в администрации и советах. Второ́й и третьи́ пункты испрашиваемых уступок были отвергнуты Сазоновым с ходу. Относительно первого отмечено, что обложение на церковные нужды необходимо осуществлять отдельно для каждой национальности, а

на школьные потребности средства выделять из общих налогов.¹

“Пункты проекта ноты” драгоман Мандельштам на французском языке 4 января 1913 г. сообщил Константинопольскому патриархату, чтобы он подготовил экспертное мнение. Первоначальная радость ожидания, что соглашение дает автономию секторам Армении вскоре сменилась разочарованием. Вновь возникли дебаты о полезности достижения соглашения с Халил-беем, исправления “совершенной ошибки”, отвержения заключения на “Пункты проекта ноты”. Зограб с сарказмом отметил: “Чистых умов и сердец хоть отбавляй вокруг, но дипломатическое красноречие и тонкость недоступны каждому”.² Было созвано заседание комиссии безопасности. Выявлено, что армянские требования получили лишь половинчатое решение. Недостатками отмечено признание принципа равного представительства лишь для Ванского и Битлисского вилайетов, упоминание о паритетном занятии должностей, отсутствие упоминания о школьной части. Намечено затребовать применение принципа равного представительства для замещения должностей и в администрации, введение школьного налога на образование пропорционально численности этносов, включение гамидовских полков в состав регулярной армии. Патриарх Завен к этому добавил необходимость использования принципа равного представительства для Эрзерумского вилайета. Испрошена возможность предоставления армянскому населению 1/3 представительства в генеральных советах Сивасского, Битлисского и Харбердского вилайетов. Затребованное Зограбом заключение на ноту не было составлено.³

Срочно требовалось освежение тактической линии армянских политических сил, чтобы не только напомнить о насущных национальных интересах, но и добиться их воплощения. В начале января 1914 г. было опублико-

вано “Заявление” о солидарности армянских партий в Армянском вопросе. Оно намечало: 1) совместную деятельность (“рука об руку”) для достижения армянских реформ; 2) деятельность национальных установлений в условиях единогласия; 3) солидарность в ходе выборов в Османский парламент и единое разрешение парламентских задач. Единство политических сил представлялось необходимым как для армянского народа, при устранении споров между политическими партиями, так и для обновления общественной жизни Османской державы. “Заявление” подписали Западное бюро партии “Дашнакцутюн”, Турецкий центральный управляющий орган партии “Гнчак”, который размежевался от постановлений съезда в Констанце, и центральное правление реорганизованной партии “Гнчак”.⁴ Хотя документ о солидарности был подписан в октябре 1913 г.,⁵ но время опубликования свидетельствовало о стремлении армянских политических партий продемонстрировать легальный характер деятельности и отсутствие сепаратизма. Ставилась цель не дать повода младотуркам для срыва армянских реформ.

Как турецкая, так и армянская стороны ключевым для этнического облика Западной Армении признавали Эрзерумский вилайет, который господствовал над окружающими территориями. Младотурки прилагали все усилия, чтобы не уступить в этом вопросе. Русский посол Гирс, на основе донесения генерального консула Адамова в Эрзеруме, сообщал Сазонову 29 декабря 1913 г.: “Тайные собрания в городе продолжают вове, причем на них открыто начали говорить об армянской резне. По приказанию мулл мусульмане стали носить на голове белые чалмы. По словам все готово к резне, и ждут лишь сигнала из столицы. Иттихиадисты открыто собирают подписи под протестом против контроля, заранее слагая на державы вину в резне, в случае их вмешательства в дело реформ. Настроение тревожное, и

было бы желательно решительными мерами предотвратить резню, выгодную лишь нашим противникам, для отвлечения от России симпатий армян".⁶

Для воплощения шовинистических установок Эрзерумский клуб партии "Единение и прогресс" создал общество "Тюрк гюджи" (Сила турок), который в начале января 1914 г. имел уже до двухсот членов. Преимущественный состав участников относился к эрзерумским дадашам или люмпенизированным элементам. Председателем общества являлся Хамди-паша, бывший инспектор Эрзерумской цитадели и фортов, проводивший каждую пятницу военнизированные мероприятия в окрестностях. Направляющую роль осуществлял столичный эмиссар иттихиадистов Хильми-беи. По сути, создавалась "народная милиция", обучаемая стрельбе, маршировке и военным упражнениям и направленная как против внешнего врага, которым рассматривалась Россия, так и внутреннего, под которым понимались армяне. Намечалось выпустить около 600-1000 ружей из Европы за счет средств общества "Тюрк гюджи". Председатель иттихиадистского клуба Ахмед Хильми-беи запросил от центрального комитета партии "Единение и прогресс" 4 тыс. револьверов для раздачи эрзерумским партиейцам и симпатизирующим. Револьверы являлись оружием ближнего боя в городских условиях, предназначенным для использования против невооруженного и беззащитного населения.

Сдерживающим фактором резни считалась "хорошая вооруженность" армянского населения.⁷ Главным препятствием являлась позиция России. 31 декабря 1913 г. Сазонов затребовал от посла Гирса обратить внимание Высокой Порты на недопущение беспорядков в армянских вилайетах и необходимость принятия самых решительных мер. Было затребовано содействие Лондона, Парижа и Берлина.⁸ 4 января 1914 г. генеральный консул Адамов сделал представление вали Эрзерума о необхо-

димости пресечения "паники" по поводу готовящейся резни.⁹

Свой вклад в развитие политической напряженности внесла турецкая пресса. Выражалось удивление позицией России, которая заставила Германию уступить в вопросе миссии Сандерса. Обосновывалась мысль об упряднении европейского контроля над армянскими реформами. Актуально обсуждалась необходимость внутреннего соглашения младотурок и армян, которое еще в июне 1913 г. было заключено с арабами. Им обещалась автономия и предоставление должностей в администрации, но соглашение оставалось нереализованным. При наличии "Заявления" армянских политических партий о солидарности в армянских реформах острее возможности достижения соглашения была направлено на патриарха Завена.

По мнению армянской прессы, эпицентром политических инсинуаций являлся центральный комитет партии "Единение и прогресс", который для нагнетения политической напряженности и достижения выдвигаемых целей варьировал используемыми методами. В поле зрения "Иттихиад" попеременно, а иногда и вместе, находились армянские политические партии, Константинопольский патриархат и отдельные личности. Текущий момент характеризовался использованием отдельных деятелей против армянской сплоченности: "Иттихиад теперь эту же цель преследует через отдельных лиц, чтобы армяне попались в ловушку". Вначале был задействован бывший министр Петрос Галаджян для вовлечения патриарха Завена в интригу политической партии "Иттихиад", чтобы он начал прямые переговоры с правительством по отзыву делегации Погос Нубар-паша, но была упущена из виду подчиненность католикусу всех армян. Затем подобные контакты были осуществлены с членами Национального управления - С. Гараяном, В. Папазяном, Г. Бастрмаджяном и Г. Зограбом,

чтобы создать влиятельную фракцию протурецких деятелей.

При этом не совсем была понятна необходимость двухсторонних контактов, предоставлявших возможность обсуждать неофициально интересующие вопросы, зондировать мнение противоположной позиции, формировать определенное единство мнений. В прессе деятельность Зограба представлялась двойственной, которой, с одной стороны, вел ряд важнейших дел комиссии безопасности, а с другой - вступил в переговоры с младотурками. Представлялось, что Зограб занял в армянском обществе "сомнительное место". Между тем, причиной критики явились его действия в политической нише, обычно используемой партиями "Дашнакцутюн" и "Гнчак". В качестве обвинения была использована история с отвержением заключения на "Пункты проекта ноты" комиссией безопасности, а на деле речь шла о предварительном соглашении между младотурками и армянами. Пресса, не владея всем объемом информации, сформировала негативное мнение об участниках посреднических переговоров: "Ясно, что Талаат-бей и Зограб двигают свое дело". Зограба упрекали в том, что проводил "предложение Талаата".¹⁰ На деле, как было выше показано, компромиссную позицию в армянских реформах занимал Халил-бей, а Талаат и Джемаль угрозам стремились отказаться от них и европейского контроля. Сами представители партии "Дашнакцутюн" проявили заинтересованность в продолжении контактов Зограба с младотурками.

Возможно, речь шла о снятии ответственности за содержание достигнутых основ соглашения и возложение ее на стрелочника. Армянские политические партии отказались от бойкота выборов Османского парламента. Согласно прессе, партийные круги заключили соглашение с партией "Единение и прогресс", чтобы из 23 возможных депутатских мест 10 принадлежали па-

ртии "Дашнакцутюн".¹¹ В этих условиях посреднические услуги Зограба становились лишними. Судя по его записям в "Дневнике," произошло замораживание отношений с младотурками по Армянскому вопросу.¹²

Посол Гирс из-за ухода в отпуск ведение переговоров с Высокой Портой доверил поверенному К. Н. Гулькевичу, чем дистанционировался от возможных неудач в достижении поправок к армянским реформам, хотя обеспечивалась и свежесть подхода к проблеме. Камнем преткновения являлась проблема равного представительства в Эрзеруме, которого затребовал министр иностранных дел Сазонов. По этому вопросу 10 января 1914 г Гулькевич вступил в переговоры с Талаатом и Халил-беем, "настоящими вершителями судеб Турции", которые ни к чему не привели. Гулькевич телеграфировал о принятии младотурками формулы решения школьного налога, намечавшей участие каждой этнической общины в содержании национальных школ. Однако применение принципа равного представительства в генеральных советах и в Эрзерумском вилайете было отвергнуто. Саид-паша заявил, что в Эрзерумском вилайете имеется высокий уровень турецкого населения и активную роль играет мусульманское духовенство.

Лишь 12 января 1914 г. младотурки, согласно сообщению Гулькевича, согласились на ввод принципа равного представительства в Эрзерумском вилайете на протяжении года. Относительно равенства должностей в полиции и жандармерии турки отказались от применения формулы "насколько возможно" взамен использования формулы "насколько возможно по освобождению вакансий". Для других должностей исходящей формулой являлось положение "насколько возможно". Турки отказались пойти на принятие соотношения 2/3 мусульман и 1/3 христиан в генеральных советах Сиваса, Харберда и Диарбекира. Здесь предлагалось использовать пропорциональную систему выборов. Численность мусульман

предусматривалась по существующим спискам, а мусульман - по спискам от общин.¹³

Гулькевич находил исчерпанными свои возможности. Причиной указано противодействие Германии: "Ввиду поведения германского посольства, в особенности за последнее время крайне неискреннего отношения, считаю невозможным для себя добиться уступки и по этому последнему".¹⁴ Запрошена санкция министра иностранных дел на подписание соглашения об армянских реформах либо его личное вмешательство по защите армянских интересов: "Если Ваше Высокопревосходительство считаете желательным обеспечить армянам просимую ими одну треть голосов в вилайетах Харпут, Сивас и Диарбекир, то Вам лично нужно было бы произвести давление на турецкого поверенного в делах. В противном случае, прошу Ваше Высокопревосходительство срочно уполномочить меня письменно закрепить (parapher) достигнутое соглашение с великим везирем".¹⁵

14 января 1913 г. Сазонов поставил в известность турецкого поверенного Фахреддин-бека, что "пора кончить" с препирательством вокруг армянских реформ. Это мнение мотивировалось желанием покончить с "впечатлением разногласий и затяжки" со стороны Высокой Порты, которые в армянских вилайетах могли лишь активизировать деятельность "беспокойных элементов". Взамен уступки в вопросе подписания соглашения, Сазонов запросил напоследок введения смешанного представительства от христиан - 1/3 и мусульман - 2/3 в генеральных советах Сивасского, Харбердского и Диарбекирского вилайетов. Это требование означало допущение армянского населения к управлению и оказанию воздействия на ход дел.

Демарш Сазонова по представительству в генеральных советах вилайетов сектора Б) Армении был принят в точное время, поскольку младотурки готовились к саботажу достигнутых результатов. По доне-

шению Гулькевича от 16 января 1914 г., младотурки, руководствуясь советом германского посольства, намеревались поставить перед ведущими державами два вопроса: "А) Является ли пропорциональная система выборов наиболее соответствующей требованиям беспристрастия? В) Является ли принятие на веру составленных самими армянами списков достаточным ограждением их интересов при пропорциональных выборах?" Этой акцией возможно было бы затянуть подписание соглашения по армянским реформам, либо в будущем создать зацепку по недопущению армян в состав генеральных советов до проверки достоверности представленных списков. Гулькевич отмечал: "Можно опасаться, что при такой формулировке вопросов решение будет не в нашу пользу, тем более, что вероятным вдохновителем предполагаемого шага является один из представителей держав".¹⁶

16 января 1914 г. великий везирь Сауд-паша пригласил к Гулькевича для обсуждения подходов обеих сторон. После дебатов Гулькевичу удалось добиться согласия Сауд-паши на проведение выборов в генеральные советы Сивасского, Харбердского и Диарбекирского вилайетов на основе принципа пропорциональности. Им был представлен текст "ад-референдум", который сразу же был утвержден Советом министров. До проведения переписи для мусульман должны были быть использованы существующие избирательные списки, а для христиан составленные ими списки. В случае материальной трудности воплощения этой временной меры генеральный инспектор сектора получал право использовать другое соотношение в этих вилайетах для учета местной специфики. По мнению Гулькевича, достигнутое являлось "предельною уступкою" Высокой Порты, удовлетворяющей "справедливое представительство" армян в данных вилайетах. Дальнейшее давление представлялось

затрагивающим “самолюбие” турок, чреватой защитой со стороны ведущих держав, угрозой сохранения русской инициативы в Армянском вопросе.¹⁷

Иное видение проблемы имел министр иностранных дел России Сазонов. 18 января 1914 г. он указал Гульткевичу на наличие геополитической связи между принципом пропорциональности и этническим составом Армении: “Мы опасаемся стремления Турецкого Правительства путем переселения создать в Армении мусульманское большинство. Ввиду этого мы относимся отрицательно к началу пропорциональности и предпочитаем закрепление определенного соотношения представителей национальностей в генеральных советах”. Обращено внимание на оплошность Гульткевича, согласившегося на “ускорение переписи”, так как армянское население лишалось возможности закрепления в родных местах путем ремиграции и влияния на дела управления. Сазонов отметил: “Ускорение переписи отвечает интересам турок, ибо позволяет им использовать результаты многолетней политики искоренения армян, которые только теперь получили бы возможность вернуться на места”.

Турецкому поверенному Фахреддин-бею Сазонов заявил о необходимости выделения для христиан Сивасского, Харбердского и Диарбекирского вилайетов одной трети мест в генеральных советах, а в Эрзерумском вилайете требовалось немедленное введение принципа равного представительства. Указание Фахреддин-бея, что последние уступки Турции являются “предельными” и Россия должна с этим считаться, было отвергнуто. Сазонов заявил о необходимости учета русских интересов: “Мы не можем с этим считаться, так как Россия давно уже дошла до предела всяких возможных с ее стороны уступок”. Гульткевичу вменялось отвергнуть турецкий аргумент об обращении к арбитражу ведущих держав, так как Россия в этом случае пошла бы на

создание Армянской области: “Можете при случае сказать, что обращение Порты к державам не отклонило бы нас от настаивания на наших требованиях, а могло бы лишь побудить нас вернуться к первоначальной программе, ибо наши уступки были обусловлены лишь ожиданием, что Порта их оценит и в свою очередь, осуществит наши предельные требования”.¹⁸ В случае взаимопонимания, Гульткевич был уполномочен правительством России на парафинирование соглашения по армянским реформам с великим везирем.

Ультиматум Сазонова, предъявленный Высокой Порте, имел связь с политикой Германии в Азиатской Турции. 16 января 1914 г. газета “Голос Москвы” опубликовала статью “Армянский вопрос”. В ней содержались попреки в адрес русской дипломатии за бесхребетность в отстаивании кровных интересов во внешней политике. В Турецкой Армении предвиделся очередной “тяжелый удар”. В качестве доказательства приводились положения доклада знатока Малой Азии Пауля Рорбаха перед большой аудиторией, где был изложен план германской дипломатии в Армянском вопросе. Армянское население Османской Турции представлялось имеющим русскую ориентацию из-за продолжения младотурками лозунга кровавого султана Абдул Гаида “Армения - без армян”. Истребительная политика младотурок объяснялась тем, что османы не составляли этнического большинства державы. Численность турок представлялась равной 30%, но имелись и другие крупные этносы, такие как арабы, армяне и курды. Между Россией и “турецкой этнической зоной” существовало пространство в 500 верст армянского населения. В ходе военных действий защита таких вилайетов Высокой Портой представлялась бесперспективной. Имелась постоянная угроза распада Османской державы, так как 7-8 млн. турок с большим трудом сохраняли покорность других народов. В перспективе представлялось превращение Ту-

рции в слабое государство, находящееся в политической орбите сильных государств.

Изложение сложностей геополитического положения Османской Турции не являлось новым для политиков. Главным являлись рекомендации Рорбаха по упразднению факторов, ослабляющих Османскую державу, и обеспечению геополитической устойчивости. По мнению Рорбаха, надлежало создать жизненный тюркский политический центр силы ("Малый Туран"), включив в него 7-8 млн. мусульман, живущих на границах Русского Кавказа и Атрпатакана (Персидский Азербайджан). Барьером на пути плана являлась Турецкая Армения, которую намечалось лишить коренного населения и колонизировать. Предусматривалась депортация армянского населения в Месопотамию, где, как культуртрегерский элемент, оно должно было содействовать эксплуатации Багдадской железной дороги. Место армян предлагалось заселить мохаджирами из Фракии и России, чтобы составить единый массив с исламистами Кавказа.

В газете "Голос Москвы" препятствием на пути создания государства "Малый Туран" рассматривалась русская программа армянских реформ. Ее реализация означала бы упразднение угрозы уничтожения армян в Западной Армении. Противостояние Берлина привело к уничтожению положительного плана. Вместо единой Армянской области было намечено сохранение шести вилайетов Турецкой Армении с мусульманским большинством и турецкими властями. Газета указывала, что эта инсинуация является следствием зависимости русской дипломатии от Берлина.¹⁹

Появление сенсационной публикации в газете "Голос Москвы" имеет свою предисторию. Один из участников доклада Рорбаха сделал конспект, который оказался у представителя Национального бюро Завриева. Он проверил поступившую информацию в Берлине. В начале января 1914 г. министру иностранных дел Сазонову

было сообщено о наличии антиармянской немецкой программы по решению Армянского вопроса: "Вчера было получено подтверждение из Берлина об опасной программе, подготовленной немцами относительно армян". Внимание Сазонова было обращено на опасные аспекты тезисов доклада Рорбаха: недопущение серьезных реформ в Армении; осуществление "эмиграции армян из родины"; заселение армянских земель турками; создание мощного турецкого государства за счет тюркоязычных народов Малой Азии, Анатолии, Кавказа и Персидского Азербайджана; обеспечение успеха железнодорожных мероприятий в Месопотамии за счет создания вокруг них армянского населения.²⁰

Завриев представил Сазонову политические выводы доклада Рорбаха:

- "Германия создает таким образом из турок-османов стальную барьер против России;
- Германия разрешит вечно жгучий вопрос об армянских страданиях, дающий повод для всяких опасных осложнений в Турции;
- Германия заселит трудолюбивым и ценным, культурным элементом Месопотамию и таким образом будет содействовать реализации своих политических и экономических задач в Турции".²¹

Доклад Рорбаха удостоился одобрения. Участником заседания отмечено: "Все придворные, военные и Гольц-паша горячо отметили практичность и годность плана Рорбаха".²²

Паул Рорбах являлся руководителем одного из внешнеполитических отделов министерства иностранных дел Германии. Свой доклад "Задачи Германии в Турции" он прочитал 23 ноября 1913 г. на заседании "Германо-Азиатского общества". Председателем общества являлся фельдмаршал фон дер Гольц, бывший инспектор турецких сил, а участниками - придворные и представители германского главного штаба. Подводя итоги засе-

дания, Гольц-паша солидаризировался с тезисом доклада Рорбаха о "разрезении" армянского населения в родных местах²³ Рорбах выдвинул концепцию создания нового геополитического пространства Турции из мусульманского населения, которое после отпадения арабских частей оставалось бы жизнедеятельным центром силы за счет тюрок-азербайджанцев Персии и "татар"-Кавказа.

Доклад "Задачи Германии в Турции" являлся обоснованием стратегии "немецкого плана на Восток" ("Drang nach Osten"). Составными компонентами являлись колониционный опыт и установки младотурок. Рорбах модернизировал опыт английской и германской колонизации. Туманный Альбион вначале создавал форты, осуществлял волну переселения, начинал экономическое освоение окружающей территории, а затем расширение колонии. Имелись белые, самоуправяемые колонии (доминионы) и южных произведений. Немецкие колонии в Намибии (ЮЗА), Камеруне, Куао-Чао либо в Микронезии имели климатические особенности и располагались далеко от Германии. В Западном Камеруне на территории 100 тыс. гектаров были созданы плантации какао, кофе, чая, в Намибии занимались поиском золотых россыпей и алмазами, а в китайский провинции Шаньдун имелись горные концессии.

Германия испытывала трудности в стимулировании массового переселенчества. Отнюдь не случайно статс-секретарь Ягов указывал на этот аспект послу Вангенгейму по плану "египтизации" Турции (28 июля 1913 г.): "Мы едва ли были бы в состоянии просто аннексировать большие области и наводнить их прусскими ландратами и прочими административными органами".²⁴ Рорбах дополнил план "египтизации". Намечалась трансформация многонациональной Османской империи в тюркоязычный "Туран" и депортационное решение Армянского вопроса.

Использована программа младотурок по "уничтожению армян Османской империи" и созданию однородной Анатолии, где депортация являлась смягченной вариацией. Применялся опыт ассирийского пленения народов, которых после завоевания переселяли на новые территории для их освоения и эксплуатации. Взамен уничтожения армянского населения демонстрировались гуманизм и тонкость германской политики, которой должны были быть благодарны депортированные. Значимость доклада Рорбаха для политики России в Османской Турции и Армянском вопросе обусловила инфильтрацию содержания в русской прессе.

Публикация газеты "Голос Москвы" имела эффект информационно-бомбы. 17 января 1914 г. с опровержением выступила младотурецкая газета "Игдам". Целью публикации газеты "Голос Москвы" представлялось прикрытие "экспансионизма" славянства. План "депортации" отвергался как неправдоподобный: "Разве есть необходимость публиковать такие нелогичные вещи как эта новость. Цель заключается в одном - возбудить трудности перед Османским правительством".²⁵

Младотурки предприняли кампанию давления на редактора парижского органа "Pro Armenia" Виктора Берара. В посланиях, направленных редактору, говорилось о необходимости соблюдения объективности и уважении турецких интересов: "Почему Вы упорствуете, почему друзья "Pro Armenia" и ваши корреспонденты из Турции, Египта, Англии, даже Германии, требуют контроля Европы над шестью вилайетами, когда мы полностью намерены сами ввести, воплотить и до конца довести самые совершенные реформы. Контроль - это бесчестье нашему достоинству, покушение на наш престиж, открытая дверь для вмешательства Европы и расчленение нашей империи как в ближайшее время, так и в отдаленном будущем".

Виктор Берар считал европейский контроль над реформами в Западной Армении необходимым исходя из исторического опыта погромов христиан в Османской Турции. В январе 1897 г. Высокая Порта провозгласила реформы для греков о. Крит, обернувшиеся массовой резней. Ставился вопрос: может ли младотурецкий режим сохранить азиатские реформы от подмены погромами, которых не удалось избежать в Кандии и Конии? Делался объективный вывод об отсутствии альтернативы контролю Европы: "Реформы без контроля это резня".²⁶

Требование Сазонова о завершении переговоров и подписании соглашения об армянских реформах лишило младотурок маневрирования в Армянском вопросе. В качестве очередного маневра Совет министров постановил окончательно разделить Азиатскую Турцию на шесть секторов: 1. Трапезунд, Эрзерум, Ван, Битлис с центром в Трапезунде; 2. Харберд, Диарбекир, Сивас с управлением из Диарбекира; 3. Ангора, Кастамуни, Бруса и Измитский санджак; 4. Измир, Кония и Адана; 5. Бейрут, Дамаск, Алеппо, Иерусалим с центром в Бейруте; 6. Палестина, Багдад, Мосул, Басра с управлением из Багдада.

Во главе первого, второго и пятого секторов должны были находиться иностранные генеральные инспектора. В первом округе инспектором должен был быть англичанин Хаузер-паша, а во втором французский подполковник Аншер-бей. Каждый сектор составлял отдельный жандармский округ. Число жандармов в первых двух секторах увеличивалось с 9450 до 13530, среди которых 3500 конных. Все эти меры намечалось воплотить в будущем.²⁷

Практически Совет министров Турции предпринял отчаянную попытку растворить программы армянских реформ в программе общего реформирования управления империи. Назначением иностранной креатуры во

главе армянских секторов намечалось привлечь симпатии Англии и Франции, тем самым противопоставить России. Продуманный характер имело подчинение управления секторов центрам с доминированием мусульманского населения - Трапезунд и Диарбекир. Обращает внимание нивелирование Киликии в составе четвертого сектора.

В самой Османской Турции получило завершение оформление младотурецкой диктатуры. Вместо маршала Иззет-паши военным министром стал Энвер-паша. Падение Иззет-паши имело связь с недоверием к нему руководством партии "Единение и прогресс" и продолжением политической линии миссии генерала Лимана. Энвер-бей считался и являлся другом Германии. Эта рокировка позволила Германии предоставить номинально Великую Армению зоной влияния России, отторгая для себя Малую Армению, вдобавок к Киликии. Политическое решение имело экономическую подоплеку. Германия затребовала от Высокой Порты присоединения к Багдадской железной дороге территорий Ангоры, Кесарии, Сиваса, Харберда, Диарбекира и Мосула. Этим самым в зоне русского влияния оставались лишь Битлис, Ван, и Эрзерум.²⁸

20 января 1914 г. поверенный Гулькевич вручил ультиматум Сазонова великому везиру. Саид-пашу охватило "состояние крайнего возбуждения". Заявлено об отсутствии у Османского правительства "минимума доверия" у России, невозможности дальнейших уступок, потере "лица" перед Сенатом и палатой депутатов. Запрошено сохранение проекта достигнутых результатов. Угрозу создания мусульманского большинства в Армении Саид-паша предложил парировать путем внесения статьи в инструкцию обоим генеральным инспекторам о запрещении поселять мохаджеров в подведомственной территории с предоставлением активного и пассивного избирательного права лишь оседлому населению.

нию. Поверенный Гулькевич не решился прервать переговоры по армянским реформам, учитывая отсутствие "сочувствия" иностранных коллег в Константинополе по поднятой проблеме. Министерству иностранных дел доложено, что в случае необходимости можно вернуться к первоначальному русскому проекту Армянской области с более обширными положениями.

Серьезность последствий политического выбора побудила Сазонова 21 января 1914 г. телеграфировать примирительное заявление великому везиру. Во имя заключения соглашения Россия согласилась пойти на ряд уступок. К ним относилось включение в инструкцию генеральным инспекторам статьи о возвращении Османским правительством захваченных земель у христианских владельцев, недопущении мохаджиров из других мест в реформируемые вилайеты. Редактировалось положение о равном замещении должностей: "По мере того, как будут открываться вакансии на эти должности, в связи с введением новых условий службы". Другая уступка предусматривала, по крайней мере, введение одного представителя в состав комитета вилайета без использования принципа пропорциональности.

Взамен уступок Сазонов ожидал взаимопонимания у турок по вопросу равного представительства в Эрзерумском вилайете: "За эти важные с нашей стороны уступки мы требуем у турок лишь равного представительства и в Эрзеруме, без чего система проведения реформ была бы существенно нарушена. Ожидаем, что наши последние примирительные усилия будут по достоинству оценены Портою".²⁹

Саид-паша 23 января 1914 г. заявил о согласии обеспечить интересы национальных меньшинств для Харбердского, Свасского и Диарбекирского вилайетов как "последнюю уступку". Все оставшиеся предложения, по его словам, Турция не могла принять по соображениям внутренней политики. Запрошено понимание Сазоновым

сделанных "крайне тяжелых уступок", рассматриваемых болезненным ударом для турецкого самолюбия. Устно заявлено о желании Высокой Порты ограничиться поселением мохаджиров по берегам Малой Азии, исключив из мест расселения Армению.

В тот же день Гулькевич сообщил Сазонову, что позиция Османского правительства обуславливалась советами германского и австро-венгерского посольств. Обращено внимание на крайний национализм младотурок в вопросе Эрзерума: "Немедленного распространения принципа равенства на Эрзерум трудно будет добиться от нынешнего шовинистического кабинета без чрезвычайного давления". Разрешенными представлены земельный вопрос и проблема мохаджиров.

Нежелание вновь входить в прокрустово ложе требований по армянским реформам, требующим от России репрессивной акции, побудило Сазонова 25 января 1914 г. дать санкцию Гулькевичу на парафинирование проекта армянских реформ: "Вы уполномочены подписать соглашение".³⁰ Устно от Турции запрашивалось проведение переписи населения в армянских вилайетах лишь под контролем генеральных инспекторов.

Как видно, Парижская конференция затронула актуальные аспекты Армянского вопроса: необходимость проведения армянских реформ, европейский контроль, турецкий суверенитет, назначение иностранных советников с действительными полномочиями, вооруженная самооборона, финансовый бойкот ведущих держав Османской Турции, значение политической ориентации и наличие альтернативных вариантов развития. Проявлен компромисс в вопросе использования института иностранных советников по сохранению целостности Османской Турции. Армянские реформы рассматривались залогом ее единого существования.

Значимость Армянского вопроса вызвала антиармянскую истерию у младотурок. Они предприняли волевой

нажим на позицию армянской стороны по достижению заявления об отказе от армянских реформ и недопущению вмешательства ведущих держав во внутренние дела Османской державы. Последовала политпсихологическая кампания запугивания и угроз. Отвергнуто широкое депутатское представительство армян в Османском парламенте. Использована фальсифицированная статистика численности армян в Западной Армении с целью представления этническом меньшинством и ограничения политических претензий. Вновь возникла ситуация армянского погрома. Лобовое давление на партию "Дашнакцутюн" и Константинопольский патриархат оказалось несостоятельным.

Германская дипломатия в ноябре 1913 г. выдвинула соперничающую стратегию политического доминирования в Османской державе. Она включала план "египтизации", контроль черноморских проливов миссией Лимана фон Сандерса, ослабление влияния Российской империи, установление нового правового режима управления в Армении. Русская дипломатия была вынуждена отказаться от проблемно-кооперативной тактики и вновь вернуться к соперничающей стратегии на основе отвержения миссии Лимана фон Сандерса и формализации программы армянских реформ. Отвергнуто стремление германской дипломатии разменять принятие армянских реформ на деятельность военной миссии генерала Лимана в Османской Турции.

Отказ армянской стороны от "Заявления" по снятию Армянского вопроса с международного обсуждения побудил младотурок видоизменить тактику. В начале декабря 1913 г. стала прорабатываться идея предварительного турецко-армянского соглашения как составная часть международной программы реформ. Для достижения взаимопонимания младотурки стали использовать проблему представительства армянских депутатов в Османском парламенте. Затем для изъятия

положения об европейском контроле младотурки прибегли к открытой угрозе истребления всего армянского населения Западной Армении как возможности окончательного решения Армянского вопроса. Угроза была воспринята руководством партии "Дашнакцутюн" как осуществление локального погрома с ответной контр-угрозой возобновить революционную деятельность в Константинополе.

"Пункты проекта ноты" Османского правительства по армянским реформам от 4 января 1914 г. представляли собой программу расчленения Западной Армении на две части: армянскую, представляющую меньшую часть, и мусульманскую, составляющую большую часть. Проект соглашения представлял собой частичный отказ младотурок от программы "уничтожения армян Османской Турции" и создания однородной мусульманской Анатолии. Подход комиссии безопасности Национального собрания об охвате реформами Ванского, Битлисского и Эрзерумского вилайетов не предусматривал отказ от большей части армянских вилайетов, а переставлял акценты в борьбе за сохранение национальной самобытности путем получения одной трети голосов в генеральных советах.

Приближение к завершению переговоров по армянским реформам в январе 1914 г. происходило в напряженной политической атмосфере. Младотурки были вынуждены переназначить генерала Лимана инспектором турецких сил и отречься от плана Рорбаха по созданию "Турана" и "депортации" армян в Месопотамию. Упорно проводилось положение об отождествлении армянских реформ с преобразованиями для всей Азиатской Турции. Армянские политические партии публично изложили свою лояльность Османской державе и готовность участвовать в парламентских выборах. "Пункты проекта ноты" Османского правительства были признаны минимумом возможного и нуждающимся в корректировке.

Благодаря настойчивости дипломатии Сазонова удалось заставить Османскую Турцию пойти на ряд дополнительных уступок.

I. "АРМЯНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ"

1. См.: Контансон Л. Реформы в Азиатской Турции. М., 1914.
2. Парижская международная конференция по Армянскому вопросу.- Арарат . 1914, N 1, с. 36. - На арм. яз.
3. Там же, с. 37.
4. Там же, с. 31 - 37.
5. Армянский вопрос и геноцид..., с. 139.
6. Там же, с. 138 -140.
7. Там же, с. 140.
8. Сборник дипломатических документов..., N1 08, с. 122.
9. Там же, с. 123.
10. Сборник секретных документов из архива бывшего министерства. Б. м., 1918, N 7, с. 273.
11. Аветян А. О. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910 -1 914 . М., 1985, с. 229.
12. Коковцев В. Н. Из моего прошлого. М., 1992, кн. 2, с. 210.
13. Сборник секретных документов..., с. 273.
14. Будущее устройство Армении..., N 20, с. 52.
15. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 15 января.
16. Армянский вопрос и геноцид..., с. 141.
17. Там же, с. 140 - 142.
18. Там же, с. 142.
19. Киракосян Дж. С. Младотурки..., с. 110 -112, 427.
20. Армянский вопрос и геноцид..., с. 143
21. Там же, с. 143, 144.
22. Современное состояние Армянского вопроса. - Мшак. 1913, 20 ноября.
23. Константинополь. - Там же, 23 ноября.
24. Турция. - Русское Слово. 1913, 18 ноября.
25. См.: Багдасарян Р. А. Геноцид и армянская интеллигенция России. Ер., 2003, с. 177.
26. Армянский вопрос и геноцид..., с. 146.
27. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1913, 23 ноября.
28. Левон Вардан. Пускай говорит турок. Бейрут. 1975, с. 24, 25.- На арм яз.
29. Период угроз. - Мшак. 1913, 29 ноября.
30. Левон Вардан. Пускай говорит ..., с. 25, 26.
31. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 3 декабря.

32. Армянский вопрос. - Там же, 1 декабря.
33. Там же, 26 ноября.
34. Османский парламент и армяне. - Там же, 24 ноября.
35. Армянский вопрос. - Там же, 1 декабря.
36. С берегов Босфора. - Там же, 20 декабря.
37. Там же, 11 декабря.

II. ПОИСКИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

1. Папазян В. Мои воспоминания... с. 229.
2. Шарурян А. С. Дневник Григора Зограба..., с. 209.
3. Там же, с. 209 - 211.
4. Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати. Ер., 2000, с. 156.
5. Армения в документах..., N 142, 143, 146, 147, с. 297- 300, 303 - 305.
6. Шарурян А. С. Дневник Григора Зограба..., N 6, с. 207.
7. Там же, N 5 , с. 206.
8. Геноцид армян..., N 129, с. 266.
9. Там же, N 7 , с. 208.
10. Армения в документах..., N 149, 150, с. 307, 308.
11. Шарурян А. С. Дневник Григора Зограба..., с. 208 - 213.
12. Там же, N 17, с. 213.
13. Будущее устройство Армении..., N 22, с. 54.
14. Там же, с. 55.
15. Армения в документах..., N 152, с. 309.
16. Шарурян А. С. Дневник Григора Зограба..., с. 209.
17. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 20 декабря.
18. Армянский вопрос и геноцид..., с. 147.
19. Там же, с. 146.
20. Там же, с. 146, 147.
21. Будущее устройство Армении..., N 22, с. 56 - 58.
22. Шарурян А. С. Дневник Григора Зограба..., N 18, 19, с. 213, 214.
23. Армен Гаро. Наше последнее свидание с Талаат-пашой. - Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2002, Y1, с. 154. - На арм. яз.
24. Будущее устройство Армении..., N 22, с. 58.
25. Там же, с. 59.
26. Там же, N 23, с. 59.
27. Там же, с. 60.
28. Там же, с. 60, 61.
29. Последние известия. - Мшак. 1913, 31 декабря.
30. Шарурян А. С. Дневник ..., N 23, с. 215.
31. Там же, N 24, с. 215.
32. Там же, N 28, 29, с. 217.

III. ПОПРАВКИ К ПРОЕКТУ РЕФОРМ

1. Будущее устройство Армении..., N 24, с. 62 - 65.
2. Шарурян А. С. Дневник ..., N 31, с. 218.
3. Там же, с. 218, 219.
4. Солидарность армянских политических партий. - Мшак. 1914, 5 января.
5. Кочар. М. Р. Армяно-турецкие..., с. 201.
6. Геноцид армян..., N 131, с. 267.
7. Там же, N 133 с. 268, 269.
8. Армения в документах..., N 158, с. 315.
9. Геноцид армян..., N 132, с. 267, 268.
10. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 11 января.
11. Армянский вопрос. - Там же, 17 января.
12. Шарурян А. С. Дневник ..., N 31, 32, с. 218 - 220.
13. Будущее устройство Армении..., N 25, с. 67, 68.
14. Там же, с. 68.
15. Там же, с. 68, 69.
16. Там же, с. 69.
17. Там же, с. 70.
18. Там же, с. 71.
19. Статья газеты "Голос Москвы". - Мшак. 1914, 23 января.
20. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 28, л. 87.
21. Там же, л. 88.
22. Там же, л. 88 об.
23. Силин С. А. Экспансия германского империализма..., с. 224.
24. Армянский вопрос и геноцид..., с. 197.
25. Арзуманян М. В. Армения 1914 -1917..., с. 303.
26. Контроль или реформы. - Мшак. 1914, 29 января.
27. Армянский вопрос. - Там же, 21 января.
28. Россия и Германия в Армянском вопросе. - Там же, 22 января.
29. Будущее устройство Армении..., N 25, с. 73.
30. Там же, с. 74.

Глава VI. РЕФОРМЫ В АРМЕНИИ и МЛАДОТУРКИ

1. Армянский статут

26 января 1914 г. великий везирь Саид Хильми-паша и уполномоченный России К. Н. Гулькевич подписали соглашение по армянским реформам. Обе стороны договорились поставить во главе двух секторов Восточной Анатолии генеральных инспекторов - А) Эрзерум, Трапезунд, Сивас и Б) Ван, Битлис, Харберд, Диарбекир. В круг их обязанностей входил контроль над администрацией, юстицией, полицией и жандармерией. Им разрешалось, в случае необходимости, требовать применения военной силы для обеспечения общественной безопасности. Генеральные инспектора получили право увольнять и отдавать под суд нерадивых служащих, замещать младших чиновников новыми, делать представления о назначении высших чиновников Высокой Порте. В течение недельного срока надлежало представить мотивы отстранения служащих соответствующим министерствам. Проблема увольнения вали направлялась министру внутренних дел с препровождением на рассмотрение в четырехдневный срок Советом министров Османской державы. Генеральным инспекторам было поручено заняться земельным вопросом. Срок их деятельности определялся в течении десяти лет. При наличии свободной вакансии генерального инспектора Высокая Порта рассчитывала на "благоклонное внимание" ведущих держав в подборе новой кандидатуры.

Публикации на местных языках секторов подлежали законам, указы и правительственные сообщения. Разрешалось использовать родной язык в административной системе и в суде, но с оговоркой "если генеральный инспектор найдет это возможным". Постановления судов намечались на турецком, а при "возможности" с переводом для участников. Представители каждой этнической общины получили право на участие в содержании

общинных школ. Школьный налог на образование в каждом вилайете должен был соответствовать численности этноса. Военскую повинность предусматривалось отбывать в военном округе каждого из секторов, но они обязывались представлять рекрутов пропорционально численности народа для войск в Йемене, Ассире и Неджда, а также службы в морских частях. Полки гамидие реорганизовывались в запасную кавалерию, подчиняясь командирам армейских корпусов военных округов.

Компетенция Генеральных советов ("меджлис-умуми") определялась на основе закона о вилайетах от 13 марта 1913 г. Генеральным инспекторам предстояло определить соотношение народов, языков и религий в течение года, путем проведения переписи. До этого времени генеральные советы и комитеты вилайетов Вана и Битлиса должны были состоять наполовину из мусульман и христиан. Для Эрзерумского вилайета принцип равного представительства намечался в случае, если бы перепись населения не уложилась в один год. Состав генеральных советов вилайетов Харберда, Сиваса и Диарбекира намечалось замещать на основе принципа пропорциональности: от мусульман на основе выборных последних списков, а немусульман - данных от общин. При наличии трудностей использования временной избирательной системы генеральный инспектор получал право использовать другую пропорцию. В этих трех вилайетах этническому меньшинству намечалось гарантированное представительство в комитетах (энджумен). Состав административных советов, как и прежде, предусматривался наполовину из мусульман и христиан. Этот принцип равенства разрешалось применять генеральным инспекторам, в случае удобства, в полиции, жандармерии при наличии вакансий.

27 января 1914 г. Гулькевич направил парадный отчет о достигнутом соглашении министру иностранных дел Сазонову. Фиксировались отступления от русского

проекта - Армянская область, единый правитель и общее собрание, упор ставился на достигнутом. Наличие формулы о согласии Высокой Порты обращаться за "содействием к великим державам" при избрании генеральных инспекторов представлялось кульминацией соглашения об армянских реформах, создающим нечто вроде Ливанской автономии: "Таким образом, управление Армянскими вилайетами поставлено под контроль иностранцев, назначаемых по рекомендации держав. Другими словами, фактически для этих вилайетов создано положение, приближающее их к положению Ливана, с тем, однако, преимуществом, что генеральные-инспекторы иностранцы, тогда как генерал-губернатор Ливана турецкий подданный".¹ Обоснованием тезиса автономии отмечалось использование принципа равенства принципов равного и пропорционального представительства в армянских вилайетах, постановление о школьном налоге, воинской службе, использование местного языка в делопроизводстве.

Статут армянских вилайетов характеризовался "большим шагом" по сравнению с султанским ираде о реформах в Армении от 8/20 октября 1895 г., поскольку, намечалось создание института "Верховного комиссара" по проведению реформ, но в нем не упоминалось о надзоре европейских держав. Там также не говорилось об использовании принципа равного распределения должностей (использовался принцип пропорциональности), школьном налоге на содержание общинных школ, отбывании воинской повинности на местах, преобразовании гамидие в резервные кавалерийские полки. Новостью являлось обеспечение половины мест для христианского населения в генеральных советах Ванского и Битлисского вилайетов до проведения переписи, а также в Эрзерумском вилайете - в случае непроведения переписи в течение года. Было обеспечено представительство христианско-

го меньшинства в управах (энджумена), генеральных советах, оставшихся вилайетах.

Акт 26 января представлен имеющим тройное международное обязательство. Возвышался международный престиж России среди христианского населения Ближнего Востока, добившейся проведения армянских реформ. Османская Турция обязывалась перед Россией обратиться к ведущим державам нотой о назначении генеральных инспекторов. Россия становилась определяющей политической силой в решении Армянского вопроса. Гулькевичем отмечено: "Таким образом, официально подчеркнута руководящая роль России в Армянском вопросе и как бы подтверждена 16 статья Сан-Стефанского договора".²

Представлены установки германской дипломатии в Армянском вопросе: "Что касается Германии, то она вошла с нами в соглашение по Армянскому вопросу с двойную целью: во - первых, дабы иметь возможность сказать Порте, что она удержала Россию от широких реформ ценою своего согласия на более скромные, безопасные для Турции; во-вторых, дабы снискать расположение армян, которыми Германия дорожит ввиду их преобладания в Киликии, считаемою ею своею сферою влияния. Поэтому поведение Германии отличалось все время неискренностью, и ее поддержки имели чисто показной (для армян) характер. На самом же деле, германские дипломаты являлись верными союзниками турок".³ Именно поэтому Германия уклонилась от подписания русско-турецкого соглашения, чтобы не скомпрометировать себя перед младотурками и сохранить свободу действий. В целом, Гулькевич определял соглашение как "первый шаг" по спасению западных армян от турецкого ига, открывший "новую, более счастливую эпоху".⁴

Анализ акта 26 января 1914 г. со стороны русской прессы содержал пессимистические и оптимистические выводы. Пессимизм констатировал острое соперниче-

ство между Россией и Германией в Армянском вопросе, сказавшееся на содержании реформы: "Реформы, задуманные Россией в самом широком масштабе, постепенно суживались, и под влиянием Германии от них не осталось почти ничего".⁵ Оптимизм от достижения соглашения требовал проверки временем: "В конечном счете, ценность новой победы русской дипломатии определится именно тем, что будет достигнуто на деле, а не только подписанным в Константинополе".⁶

Германская дипломатия старалась принизить значение достигнутого русско-турецкого соглашения по реформам в Армении. Посол Вангенгейм 27 января 1914 г. представил рейхсканцлеру Бетман-Гольвику версию о соглашении как результат усилий уполномоченного Гулькевича: "С моей точки зрения, если сегодня достигнуто единство, то этому во многом весьма обязаны искусной и гибкой манере русского поверенного в делах Гулькевича по отношению к туркам и его гораздо более определенному языку по отношению к Петербургу". Армянские реформы представлялись локальным успехом русской дипломатии: "Документ, который возник как плод этих усилий, не имеет между тем, с моей точки зрения, столь большого практического значения, как полагали воспринять после обоюдных усилий". Характерной чертой акта сочтена аморфность: "Он содержит зачастую также и по форме голые пожелания, ничему не обязывающие обещания. Можно к тому же подчеркнуть сомнение, выполнимо ли все то, что в нем написано".⁷ Краеугольным камнем соглашения указывалось создание института генеральных инспекторов. В докладной указывалось: "Великий везирь, как он мне недавно заявил, обоснованно придает теперь самое большое значение выбору личностей, которые должны стать генеральными инспекторами. Он надеется, что ему будут предложены способные мужи с твердым характером, которые не пойдут на какие-либо политические интриги".⁸

Заключенный акт отмечался гешефтом для России, Турции и Германии: "При хороших сделках, как раз все стороны могут извлечь свою пользу".⁹

Тот же подход к акту об армянских реформах представляла газета "Frankfurter Zeitung". Рассмотрены перипетии противоборства программ. Русский проект Мандельштама конкурировал с контрпроектом Турции по назначению в Восточной Анатолии шести инспекторов. Указывалось, что после обсуждения русского проекта драгоманы Мандельштам и Шенберг разработали русско-немецкий проект реформ по созданию двух секторов. Подчеркивалась значимость роли намеченных иностранных советников при генеральных инспекторах. По мнению газеты, именно "этот проект" был окончательно принят Высокой Портой. Достигнутым содержанием проекта, как отмечала газета, кабинет Сауд-паша был обязан упорству и дальновидности Германии.¹⁰

Дезавуированием значения армянских реформ занимались младотурецкие деятели. В турецкой прессе было опубликовано письмо видного идеолога партии "Единение и прогресс" Ахмед Ризы, первого председателя турецкого парламента после революции 1908 г., к одному сановнику. В нем заявлялось, что младотурки и не думают выполнять ничего из того, что обещали согласно акту 26 января. Ситуация сравнивалась с Парижским соглашением конца 1907 г. о борьбе (в том числе с партией "Дашакцутюн") против деспотизма султана Абдул Гамида и утверждению конституционного строя. Письмо Ахмед Ризы расставляло акценты на взаимоотношениях младотурок с армянскими политическими силами, показывая двурушничество и фальшь всех обещаний.¹¹

Публично иную позицию занял министр внутренних дел Талаат-бей. В интервью корреспонденту газеты "Русское Слово" было заявлено, что после подписания акта 26 января Османской Турции остается лишь сбли-

зить свои позиции с Россией. Аналогичный официальный подход продемонстрировали великий везир Сауд-паша и военный министр Энвер-бей. 28 января 1914 г. Сауд-паша обратился к представителям ведущих держав в Константинополе по представлению кандидатов на должность генеральных инспекторов двух секторов Восточной Анатолии. На каждое место предлагалось выделить две кандидатуры.¹² Партия "Иттихиад ве теракки" согласилась выделить 16 мест для армянских депутатов в Османский парламент.¹³ Представители партии "Дашнакцутюн" в Константинополе провели переговоры с Талаат-беем и секретарем комитета "Иттихиад" Мидхат Шюкри-беем о 20 депутатских местах, но безрезультатно.¹⁴

Проявилось отношение армянских кругов. Патриарх Завен 27 января 1914 г. направил письмо католикосу всех армян Геворгу У относительно состояния Армянского вопроса. Айрапета поздравляли по случаю достигнутого сдвига: "Наше национальное дело получило первое достижение". Говорилось о необходимости приложения значительных усилий для воплощения армянских требований.¹⁵

Свое отношение к соглашению выразил Зограб 31 января 1914 г. в письме к известному деятелю А. Чопаняну: "Вздыхнем облегченно, переведем дух. Начавши, мы надеялись на многое, были почти близки к победе, потом мгновенно потеряли все и страдали, охваченные страхом, - но вышло ни то, ни другое. Однако чего-то мы добились, и чего-то важного, - мы добились возможности контроля Европы в Армении".¹⁶ Утверждалось о значительности достигнутого и необходимости видоизменения установок в борьбе за национальные чаяния: "Армянский вопрос прошел через много стадий тревог и разных тонкостей. Не будь неожиданных перемен, связанных с Балканской войной, мы добились бы гораздо больших результатов: эти события сильно повлияли на ре-

шение Армянского вопроса, но *tel guel* (тем не менее) достигнуто тоже немало. Нам остается теперь лишь способствовать тому, чтобы *rendement-ы* (результаты) этого были бы значительными. Значит, отныне будем действовать благоразумно, без шума, дальновидно, - сегодня Армянский вопрос вступил в новую, деловую стадию своего развития. Достигнутым мы будем довольствоваться лишь какое-то время - оно не решит известных вопросов нашей судьбы. Мы лишь обеспечили *etape [etap]* мирное развитие - не больше и не меньше".

С точки зрения реальной политики изложено понимание роли генеральных инспекторов в ходе армянских реформ: "Назначение с благоволения государя общего инспектора только на 10 лет не должно нас смущать - это делается для того, чтобы не отпугнуть В. Порту - продуманный прием, чтобы она могла с этим свыкнуться. Утверждаемый с этого момента принцип будет лишь усиливаться, а не ослабевать, т. к. те *facteur-ы* (факторы), которые позволили нам столько добиться, будут с каждым днем набирать силу". В пользу поступательного воплощения армянских реформ, по мнению Зограба, должно было действовать сцепление факторов: "1. Русская защита. 2. Европейская защита. 3. Ослабление и развал Турции. 4. Согласованные действия внутренних армянских сил, культурное и экономическое усиление армян и увеличение численности населения".¹⁷

В реализации достигнутого успеха отдавалось должное ведущим державам, но упор ставился на содействие России: "Естественно, были симпатии и других государств, но основное и реальное - это защита России, и благодаря ей мы обрели все. Она и сегодня обещает расширить в будущем и более упрочить обретенных на сегодня статут, и при благоразумии с нашей стороны и сохранении наших добрых отношений мы увидим осуществление этих обещаний в недалеком будущем, вероятно, в течение ближайших десяти лет".¹⁸

Прогнозировалась сложная и длительная борьба за наполнение реальным содержанием достигнутой программы реформ: "Лишь одного я очень опасаясь, и это причиняет мне глубокую боль: в Константинополе среди армян возникли какие-то анархические и демагогические настроения, и сдержать их нет возможности, хотя нынче более всего необходимо благоразумие и дальновидное видение национальных дел. Кто займется этим? За последние шесть месяцев (незвизрая на внутренние разногласия) - черное внутри, белое снаружи - мы сумели внушить государствам, что мы очень сплоченная нация, очень *disipline* нация. Это произвело впечатление, этому поверили. Боюсь, как бы они не почувствовали себя обманутыми и не стали относиться к нам с меньшим уважением и расположением".¹⁹

Воодушевление имелось в рядах Национального собрания. Ставилась цель перестроить деятельность Константинопольского патриархата и национальных структур в свете требований к реализации армянских реформ. 4 февраля 1914 г. Зограб внес предложение по созданию института юридических советников при епархиальных кафедрах в армянских вилайетах. В обязанности юридического советника намечалось включить такие вопросы, как осуществление консультаций жителей вилайетов по вопросам сношений с правительством [земельный и другие], комментирование законов и их применение епархиальным, подготовка переписи армянского населения (перепись, сборы, состояние земельных участков и поместий, ремесел, торговли и пр.), наблюдение законности и представления по воплощению правительственных постановлений. Для института юридических советников предусматривался ежегодный бюджет в 2600 золотых лир.

По существу, намечалось создание армянского недреманного ока по состоянию дел и реформированию армянских вилайетов. Юридические советники занимались бы

практической правовой политикой, отражением в ней национальных задач, разрабатывали бы компетентные рекомендации по происходящим процессам. В параллельный институт местной власти превращались епархиальные кафедры, при которых юридические советники исполняли бы правовые-политические функции. В деятельность структур Константинопольского патриархата добавлялось новое звено - институт юридических советников. Константинопольский патриархат становился политическим центром по проведению армянских реформ, с которым сотрудничали бы Национальное собрание и отделения армянских политических партий. Предложение Зограба было поставлено на заключение в комиссии безопасности и комиссии доходов и отношений.²⁰ В то же время Зограб предложил создать национальный управленческий центр, другую национальную структуру, которая бы надзирала за деятельностью генеральных инспекторов.

Рассуждения Зограба о предстоящей деловой стадии развития Армянского вопроса являлись не плодом науки, а результатом длительного участия в политических процессах. Они были созвучны времени и получили понимание у русской дипломатии. 5 февраля 1914 г. в С.- Петербурге состоялась встреча посла Гирса с депутатом Государственной думы М. Н. Пападжановым. Депутат обратил внимание на важность роли генеральных инспекторов в реформировании Армении, что получило понимание у посла. Он сообщил о контактах по этой проблеме с Погос Нубар-пашой и совете ориентироваться на кандидатурах голландцев как нейтралов. Уполномоченный католикоса информировал о подборе соответствующих кандидатур - трех бельгийцев и двух голландцев, которые проходили ознакомительную процедуру у русской дипломатии.

Утверждение кандидатур генеральных инспекторов Гирс представил как ответственное звено армянских

преобразований: "Лишь только кончится эта предварительная стадия, немедленно постараемся добиться согласия Европы, а затем и Турции. Я полагаю, что все это пойдет теперь очень скоро". С учетом желания Погос Нубар-паши вернуться в Египет на несколько месяцев посол отметил, чтобы армянская сторона организовала зондаж подобранных кандидатов как мероприятие с политическими последствиями: "А между тем Вам будет необходимо познакомиться с кандидатами и стараться привлечь их на Вашу - армянскую сторону, убедив их в основательности ваших нужд и способов излечения их. Вы многое потеряете, если не сделаете этого. Тогда может случиться, что турки сумеют их так обойти, что те почувствуют к ним влечение. Вы должны обратить на это самое серьезное внимание".

Было предложено послать в Европу компетентную личность для проведения разъяснительной работы с кандидатами в генеральные инспекторы: "Необходимо, чтобы лицо, которое будет говорить с ними, было настолько серьезно, чтобы могло произвести на будущих генерал-инспекторов наилучшее об армянах впечатление".²¹ Надлежало представить чаяния и пожелания армян. Важным представлялось убеждение их в согласовании назначения чиновников и серьезных мероприятий с русским посольством в Константинополе.

В ходе беседы Гирс очертил круг проблем, предстоящих разрешению в текущее время: 1. составление эластичной инструкции генеральных инспекторов для "организации способа управления"; 2. участие генерал-инспекторов в выделении части общего займа, обещанного Османской Турции ведущими державами, на реформы в Армении; 3. рациональное использование содержания соглашения, "ибо уже не будет специально анти-армянских приемов управления".

Гирс поставил цель составить неформальный Армянский кабинет по реализации соглашения: "Армянскому

обществу предстоит заняться внутренним правительством, дабы тем поднять свои национальные силы, чтобы через некоторое время народ имел законное право добиваться расширения реформ".²² Сплочение армянских политических сил, интеллигенции и зажиточных слов во имя решения национальных задач должно было обеспечить развитие народного образования и производительных сил, ликвидацию миграции и ремиграции, развитие торговли и промышленности. Созидательная деятельность должна была носить конструктивный, планомерный и целеустремленный характер: "Надо только, чтобы вы не поступили так, как делали раньше, то есть сразу вспыхнете, потом остынете и оставите все на произвол судьбы. Тогда вы потеряете драгоценное время, упустите благоприятные обстоятельства и, чтобы спасти себя, принуждены будете опять прибегать к революционным вспышкам".²³ Ценные указания посла Гирса носили программный характер предстоящей совместной деятельности.

Католикос Геворг V получал многочисленные поздравления от армян России, Турции, Персии и Америки по случаю подписания Высокой Портой проекта реформ для Западной Армении.²⁴ 29 января 1914 г. католикос всех армян направил в Париж благодарственную телеграмму Погосу Нубар-паше за активную деятельность в пользу армянских реформ. Выражалась уверенность в успешном продвижении национального дела. Свою ответственную признательность телеграфировал Погос Нубар-паша по случаю достижения "положительного соглашения": "Наши братья в Азиатской Турции отныне будут иметь возможность при обеспеченном и справедливом управлении".²⁵

16 февраля 1914 г. Погос Нубар-паша направил письмо редактору английской газеты "Times". В нем говорилось, что почти год назад уполномоченный католикоса направил письмо редактору, в котором просил указать

требования турецких армян. В нем опровергались обвинения армян в сепаратизме и стремление создать угрозу раздела Турции. Единственным пожеланием армян представлялось быть османцами, лишь бы Высокая Порта реформами положила конец длительным насилиям в армянских вилайетах. Констатировалось, что после длительных переговоров удалось наконец добиться заключения соглашения по армянским реформам. Через газету "Times" выражались чувства признательности армянского народа ко всем державам, которые сумели оценить лояльность армян и "высоким актом" отвели "угрозу мучений" в восточных вилайетах Османской Турции.

По словам Погоса Нубар-паши, открылась "новая эпоха" жизни армянского населения Турции. Отмечалась "европейская выгода" от достижения соглашения по армянским реформам для сохранения целостности Османской державы. С этой целью был осуществлен отказ от создания единой Армянской провинции и принята идея двух секторов, но в то же время был намечен европейский контроль через генеральных инспекторов. Выражалась уверенность в содействии Европы по достижению практических результатов от армянских преобразований. В этом отношении все ведущие державы дали заверения Высокой Потре, которые не затрагивали ее чести и достоинства. Провозглашалось торжество дипломатии, которая сумела удовлетворить интересы всех сторон - Турции, ведущих держав и армян: "Сейчас только остается применить реформы, и мое внутреннее убеждение в том, что Порта, точно так же, как и армяне, заинтересована в их энергичном воплощении". В продуктивном подходе к армянским чаяниям виделось завершение национальных проблем: "Так как никто не может сомневаться, что лишь честным, полным и немедленным осуществлением реформ можно завершить Армянский вопрос". Итогом армянских реформ представлялась модернизация Османской Турции.²⁶

Перед возвращением в Константинополь 16 февраля 1914 г. посол Гирс вновь встретился с депутатом Пападжановым. Посол выразил уверенность в необходимости созидательной деятельности армянской стороны по воплощению достигнутого русско-турецкого соглашения. Акцентировано внимание на развитии достигнутого при содействии России в ходе планируемого второго этапа сотрудничества: "Армяне поступили правильно, дав должное реформам и находя в них ценные для них элементы. Надо не забывать, что реформы добыты необычайным трудом и что при настоящей политической конъюнктуре большего добиться было решительно невозможно. И в дальнейшем русское правительство будет действовать в прежнем направлении и отстаивать интересы армян, и реформы 26-го января 1914 г. представляют 1-ый этап".

Гирсом вновь было обращено внимание на солидарную деятельность армянских политических сил: "Солидарность армянских политических деятелей в настоящее время - неперемное условие успеха в Армянском вопросе". Составными компонентами представлялись привлечение материальных возможностей армян России и интеллигенции к развитию Турецкой Армении; отказ армянской стороны от крикливых пропагандистских мероприятий (газеты, митинги, лекции и пр.); недопущение политической розни в армянском обществе Константинополя. Использование материальных ресурсов представлялось целесообразным направить на основание эмиссионного и земельного банка в Турецкой Армении, которые действовали бы в русле османских законов. В этом подходе значительную пользу мог принести Зограб. Усилия интеллигенции должны были проявиться в развитии национальной культуры и создании просветительских учреждений. Злободневными проблемами были: сельскохозяйственное дело, миграция, земельный вопрос, развитие торговли и промышленности в Армении.

Патриотизм должен был стать двигателем армянской реформаторской деятельности: "Должны выдвинуться армяне, способные на армянское патриотическое дело, и жертвовать и работать с патриотической целью".

Посол пригласил Пападжанова совершить ознакомительную поездку в Константинополь: "Приезжайте на Пасху в Константинополь, познакомитесь на месте с Армянским вопросом и с условиями будущих работ в Турецкой Армении, а также условиями открытия банков. Окажут Вам всякое содействие. Если будущую банковскую деятельность в Турецкой Армении нельзя, по Вашему мнению, поставить исключительно на патриотическую почву, если коммерсанты не прочь мириться и с этим, особенно имея в виду значительность отчислений с этой целью".²⁷

Концепция солидарной деятельности Гирса оформила программу совместной армяно-русской деятельности. В то же время она исходила исключительно из видения России Армянского вопроса, которая намечала одностороннюю направленность армянских усилий и не отражала многофакторность политического процесса.

Более сбалансированным являлось видение Зограбом политических путей разрешения Армянского вопроса. В письме к Аршаку Чопаняну от 17 февраля 1914 г. Зограб изложил пять направлений национальных усилий в Армянском вопросе: 1. сохранение краеугольной основой политических устремлений русского заступничества; 2. осуществление сближения с Германией для реализации реформ; 3. обеспечение взаимопонимания с младотурецким руководством Османской державы по осуществлению преобразований; 4. недопущение внутреннего раскола в национальных рядах, хотя бы в течение нескольких лет; 5. единство национальных усилий по экономическому и культурному развитию армянского населения Османской Турции.²⁸ Комплексное осуществление программы жизнедеятельности представлялось залогом

выживания армянского населения Османской державы: "Одновременное осуществление всего этого действенной национальной властью является обеспечением нашего спасения".²⁹

Армянская сторона желала также иметь видение судьбы Турецкой Армении со стороны главы внешнеполитического ведомства России. 22 февраля 1914 г. состоялась встреча Сазонова с Пападжановым по Армянскому вопросу. Министр иностранных дел удостоил похвалы сдержанность армянских чаяний в вопросе реформ: "Меня очень радует, что армянское общество относится благожелательно к реформам и ценит их, хотя и находит значительные недостатки. Реформы - это первый шаг по пути улучшения положения армян, дальнейшее же зависит как от русского правительства, так и от самих армян".³⁰ В беседе были позитивно расставлены оценочные моменты каждой из сторон в ходе завершившихся переговоров по реформам. Сазонов поддержал концепцию солидарности по развитию Армении с раскрытием ряда аспектов. Было заявлено, что до некоторой поры Россия не будет заниматься проведением стальных магистралей по военно-стратегическим соображениям: "Иначе армянские железные дороги будут служить стратегическим целям турок, которым тогда также легко будет вступить в пределы России". Отмечена слабость русского капитала для деятельности в Армении: "Банки крайне желательны в Армении, но русские капиталы никакими канатами туда затащить нельзя, русские коммерсанты затрудняются начать банковское дело даже в Константинополе". Глава внешнеполитического ведомства предложил Пападжанову проконсультироваться с одним из руководителей "Русско-Азиатского банка", но тот сразу же отказался.

Сазонов обнадежил в вопросе дальнейшего развития содержания армянских реформ: "Вообще Россия будет неукоснительно и последовательно проводить в Арме-

нии реформы, но армяне не должны требовать, чтобы после первого шага второй был сделан немедленно".³¹

Министр высказал также мнение о целесообразности предстоящих кандидатур генеральных секторов: голландец в одном секторе и бельгиец в другом. Учитывалась напряженность отношений между голландцами и немцами, нейтральное либо хорошее отношение бельгийцев к Германии. Такой самостоятельный подход был осуществлен Погосом Нубар - пашой,³² который представил четырех кандидатов. Первый из голландцев имел чин майора и 32 - летний возраст, что не позволяло надеяться на подчинение его власто турецких вали. Вторым голландец сам отказался от поездки в горную страну. Бельгийскими кандидатами являлись военный губернатор Льежа де Гиз, оцениваемый Сазоновым, как блестящая кандидатура, и полковник Анри.³³ К этому времени Сазонов знал мнение Франции о желательности кандидатов из Норвегии.³⁴

23 февраля 1913 г. Константинопольский патриархат представил русскому посольству "Предварительный проект инструкции для генеральных инспекторов". В тридцати пяти пунктах расширенно излагались обязанности генеральных инспекторов в духе акта 26 января. Четко фиксировалась их предназначенность: "Генеральный инспектор есть орган отношений между Центральным правительством и вали".³⁵ Декларировалась обязательность решений генерального инспектора для вали, намечался состав их канцелярии и число советников. Главной целью деятельности представлялось содействие реформированию армянских вилайетов двух секторов Восточной Анатолии, обеспечение их развития в различных сферах, налаживание деятельности административного аппарата. Статья 17 требовала от генеральных инспекторов обеспечения независимости судов. Важной являлась статья 22, которая, после группирования границ армянских секторов намечала

проведение всеобщей переписи для установления точного соотношения между различными комиссиями и этносами. Статья 35 предусматривала контакты генеральных инспекторов с военными властями по роспуску отрядов гамидие.³⁶

26 февраля 1914 г. патриарх Завен и председатель Гражданского собрания Гараян посетили русского посла Гирса. Предметом обсуждения являлась проблема воплощения армянских реформ. Посол Гирс предложил командировать в Европу доверенное лицо для ознакомления с кандидатами в генеральные инспектора, а также расположения в пользу реализации национальных чаяний. Армянской стороне был дан совет серьезно заняться организацией экономического и культурного развития армянского населения Османской Турции.

Информация о встрече с послом Гирсом была обсуждена в комиссии безопасности. Было решено ознакомительную миссию с кандидатами в генеральные инспектора доверить доктору Завриеву, находящемуся в С.-Петербурге, и жителю Лондона Ю. Мостиgianу, члену делегации Погоса Нубар-паши.³⁷

В конце февраля 1914 г. бельгийские кандидаты на должность генерального инспектора военный губернатор г. Льежа де Гиз и полковник Анри отказались от службы в далекой Турции.³⁸ Русский посол в Голландии Свечин представил две новые кандидатуры на пост генерального инспектора - А. Вестененка и Дуермана. Они имели колониальный опыт службы и нейтралистские настроения.³⁹ В начале марта 1914 г. Англия и Франция одобрили представленный Россией список кандидатов на должность генеральных инспекторов. Вена запросила мнения Берлина, а Италия дала согласие при наличии единства ведущих держав.⁴⁰

Между тем германская и турецкая дипломатия изыскивала средства противодействия Армянскому вопросу. В феврале 1914 г. состоялось первое заседание

“Германо-Турецкого” общества в Берлине, где присутствовали турецкий посол с сотрудниками, видные политические и торговые немецкие деятели. Председатель общества Гольц-паша изложил собравшимся соображения по решению Армянского вопроса. Был выдвинут тезис об использовании Россией христианских народов на протяжении века для вмешательства во внутренние дела Османской Турции, что стало причиной расчленения. После освобождения христианских народов Балкан единственным немусльманским значительным народом оставались армяне, которых Россия стала использовать путем проблемы ввода реформ в Турецкой Армении. Возникла новая критическая ситуация для раздела Турции. Для избавления от “беды” младотурецкому режиму рекомендовалось осуществить депортацию армянского населения из прилегающих к русской границе территорий Вана, Багеша и Эрзерума. Проживающих здесь 0,5 млн. армян, по турецкой официальной статистике, предлагалось переселить “в сторону Алеппо и Месопотамии”, а местных арабов намечалось переместить к русско-турецкой границе.

По мнению Гольц-паши удаление армян и арабов от исторических мест обитания убило бы в них всякую надежду на получение независимости как в текущем времени, так и в будущем. Умалчивалось, что германский план депортации в турецком исполнении означал для армянского населения верную смерть. Присутствующий на заседании один профессор, по выслушиванию “чудовишного плана”, счел необходимым поставить о нем в известность Константинопольский патриархат.⁴¹

В историографии начальная характеристика русско-турецкого соглашения вначале строилась на дублировании концепции “большого шага вперед”, содержащейся в опубликованных русских официальных документах. По мнению Н. М. Лагова, Россия проявила “твердое заступничество” в необходимости реформирования управле-

ния Арменией. Политика Германии представлена как "антиармянская", что отрицает понимание наличия конкуренции между С.-Петербургом и Берлином по характеру содержания армянских реформ. Предложения Высокой Порты по реформированию отмечены "несовершенными". Повторяется положение о применении Ливанского опыта.⁴² Буквальное прочтение документов русской дипломатии отразил Гр. Чахлушян.⁴³

В сущности же просмотрено главное достижение русской дипломатии, заключающееся в создании Армянского статута. Экспертную оценку младотурецкого режима составил Джемаль-паша, который, на основе докладной уполномоченного Гулькевича Сазонову, составил представление о подготовке актом 26 января 1914 г. аннексии Западной Армении со стороны России.⁴⁴ "Русский уполномоченный считает предложенный план армянских реформ первым шагом к оккупации русскими Армении, с чем я с ним вполне согласен". Джемаль-паша утверждает то чего не было в докладной и на этой основе порицает русскую дипломатию в Армянском вопросе: "Я не могу не выразить своего удивления по поводу того, что эти строки, которые так ясно обнаруживают цели России в отношении Армении, были опубликованы в Оранжевой книге; на это я могу только сказать: "Господь заставил виновного сознаться в своей вине".⁴⁵ Признав "виновной" Россию в утверждении соглашения об армянских реформах, Джемаль-паша умалчивает турецкое противодействие и его значение для армянской стороны. Скрывается наличие сотрудничества между Германией и Турцией по уменьшению позитивного содержания акта 26 января 1914 г.

Участник подготовки армянских реформ И. Лепсиус считает, что русский проект имел чрезвычайно "радикальный характер" и задевал турецкий суверенитет. Умеренность ему сумела придать лишь активность германской дипломатии. В результате русско-турецкое

соглашение о реформах обеспечило сохранение целостности Османской Турции и отразило ее жизненные интересы. В то же время достигнутое соглашение, основанное на 61 статье Берлинского конгресса, задело "самолюбие" младотурок. В результате младотурки стали угрожать армянам, что они дорого заплатят, если попытаются осуществить реформы при содействии великих держав.⁴⁶

Акт о реформах 26 января 1914 г. представлял собой Армянский статут, определяющих административно-правовое и национальное управление Западной Армении. Он не устанавливал полной автономии Западной Армении. Понятие Армения сохраняло историко-географическое значение. Вместо него младотурки использовали официально термин "Восточная Анатолия". Помимо понятия "Армения", в составе Османской Турции возникли два новых соподчиненных понятия - "Западная Армения" (Эрзерум, Трапизонд, Сивас) и "Юго-восточная Армения" (Ван, Битлис, Харберд, Диарбекир), базируемые на отождествлении с делением на сектора.⁴⁷ Естественную связь между "Западной Арменией" и "Юго-восточной Арменией" были призваны осуществлять руководители секторов. Младотуркам удалось ввести в состав секторов мусульманские районы, чтобы снизить удельный вес армянского населения. Соглашение не давало полного ответа на "проклятый вопрос" турецких армян об обеспечении чести, достоинства и собственности. Был достигнут значительный прогресс по сравнению с имевшимися программами по решению Армянского вопроса.

2. Армянская миссия

В марте 1914 г. волнения среди курдов Битлисского вилаяета против центрального правительства создали напряженное положение в Западной Армении. По мнению представителя немецкого посольства доктора Бергфельда, Россия имела интерес к происходящему в геополитике

литическом аспекте сквозь призму армянских преобразований. Рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу сообщалось: "Петербургский двор полностью заинтересован по возможности сорвать какое-либо улучшение отношений и какое-либо практическое осуществление реформ с тем, чтобы позже при осуществлении своих безбрежных экспансионистских планов Восточная Анатолия, словно зрелый плод, свалилась бы к нему за пазуху". Армянские реформы рассматривались антуражем политической напряженности: "Переговоры по реформам, вследствие введения которых курды окажутся в значительно ущербном положении, создали желанный агитационный материал".¹

Посол Вангенгейм рассматривал волнения как следствие подстрекательства России среди курдов, чтобы ослабить центральную власть. Министерству была сообщена турецкая версия событий: "Русским агентам, о которых мне в свое время говорил Халил-бей, удалось подстрекнуть курдов к выступлению против реформ. Правительству был сделан упрек в том, что страна отдана России." В реальности проявилась слабость турецкой администрации по обузданию взбунтовавшихся курдов: "Двум тысячам курдов противостояли до сих пор лишь четыреста турецких солдат, число которых могло бы быть увеличено за счет пополнения из Муша и Вана максимально до 1000".² Младотурки происходящее камуфлировали утверждением о подготовке России к аннексии Западной Армении. Вангенгейм отмечал их позицию: "Халил и Талаат-бей полагают, что предстоит вмешательство русских". Лично сам Вангенгейм, на основе мнения посла Гирса, утверждал в незаинтересованности России "искать предлога для вмешательства в дела Армении. Напротив, несомненна опасность того, что при продолжении волнений русское правительство будет в антагонистическом окружении".³

Константинопольский патриарх Завен ежедневно получал телеграммы из Вана, Битлиса и Диарбекира по поводу курдских волнений, рисующих тревожное положение армянского населения. Эти телеграммы патриарх Егян представлял министру внутренних дел Талаат-бею, который, постоянно успокаивал заверениями, что уже посланы войска в районы курдских волнений для наведения порядка.⁴ Битлисские события младотурки использовали для обострения отношений Германии с Россией и устрашения армянского населения. В то же время самостоятельность курдских действий обусловила применение против них военной силы.

Тревожное положение дел стало предметом обсуждения между Сазоновым и Пападжановым 28 марта 1914 г. Битлисские события вначале оценивались главой внешнеполитического ведомства как симптоматичные: "Меня они очень встревожили; казалось, что начинается катастрофа, и все сделанное до сих пор - рухнуло". Замирение ситуации вызвало облегчение и положительную оценку действий младотурецкого режима: "Министр указывал: "Битлисские события не должны Вас беспокоить. Они обнаружили, что центральные турецкие власти боятся и потому не хотят беспорядков".⁵ Анархическое выступление курдов оказалось локализованным, унеся 60-70 жизней турок и 3-х армян. Установление контактов русского вице-консула в Битлисе с главой восставших моллы Селима сочтено действием в пользу армянского населения. Действительно, патриарх Завен опубликовал письмо моллы Селима, что курды не причинят вреда армянам.⁶

Сазонов деятельность русской дипломатии представил ролью стражника общего правопорядка в Турецкой Армении: "Отдельные вспышки на местах предупредить не можем, и армяне потому могут несколько пострадать, но разрастись событиям мы безусловно не позволим."

ли и имели на эту возможность. Эту нашу политику мы будем продолжать и впредь”.

В то же время Сазонов допускал возможность создания армяно-курдского союза для облегчения проведения реформ. Расчет строился на визите в Россию члена курдской оппозиции Абдул Резак-бея Бедерхани: “Я слышал об Абдул Резаке, бывший в Петербурге и посетивший князя (зав. отделом МИД Г. Н. Трубецкий); я его не видел. Это образованный, культурный, учившийся, кажется, за границей - разбойник. Говорю так, судя по его прошлому. Однако его предложение образовать армяно-курдский союз или общество не нужно просто отвергать. Он для армян хорош потому, что ненавистен туркам”. Проявляя настойчивость, свидетельствующую о большой политике, Сазонов предлагаемый союз характеризовал отвечающим армянским интересам: “Армянам следует подумать, с какими из курдских главарей или курдских племен заключить союз. Это создаст армянам союзника и разъединит курдов”.

Сазонов сообщил о ведении переговоров с французским банком относительно деятельности в Турецкой Армении. Намечалось купить его акции и предоставить краткосрочные кредиты, чтобы открыть отделения в Эрзеруме и Ване. Территории Смирны и Сирии изымались из сферы деятельности банка как зоны исключительного влияния Франции. Рекомендовано осуществить слияние планируемого армянского банка с французским, что позволило бы соединить национальные устремления с коммерческими интересами французов. Препятствий для этого подхода не предвиделось.

Одобрена поездка Пападжанова в Константинополь: “Поведение Ваше должно быть направлено в том смысле, чтобы привлечь Ваших братьев и успокоить турок”. Рекомендовано осуществить визиты Саид-паше, Талату и другим видным сановникам: “Ваше звание откроет перед Вами все двери”. В ходе бесед сочтено желате-

льным акцентировать внимание собеседников на отсутствие у России имперских замыслов относительно Турецкой Армении: “Вам скорее поверят, чем нам. Скажите прямо, что виделись со мною, указывайте на меня, если хотите. Убеждайте их, что Россия не имеет намерения аннексировать Турецкую Армению или образовать буферное государство или автономную провинцию”. Общей целью российской политики надлежало представлять желание навести порядок у порога собственной границы: “Мы желаем там добиваться спокойствия и порядка и хотим, чтобы армян не угнетали”.⁷

Беседа носила доверительный характер. Сазонов сделал предупреждения о необходимости избегать радикализма в Армянском вопросе: “Большая часть армянского народа, живущая у нас на Кавказе, представляет элемент вполне лояльный”. Выступления в пользу заграничных братьев представлялись могущими осложнить политическую обстановку. Требовалось сохранение взаимного доверия. Чтобы подчеркнуть ее значимость, Сазонов указал: “Я докладывал Государю о посещающих меня, называл и Вас. Государь одобряет установившиеся отношения”. Подчеркнута важность позиции Николая II: “Не только как к представителю Верховной власти, но и лично к Государю советую относиться хорошо; он человек добрый и сочувствует Вашему делу”.

Политический курс России в Армянском вопросе представлен благожелательным проявлением интересов реальной политики. Упор ставился на созидательную работу в Турецкой Армении: “Что касается армян, то отношение русского правительства к ним хорошо известно по недавнему прошлому. Мы и в дальнейшем будем продолжать и держаться реальной политики, довольствуясь малым и не раздражая турок. Теперь Вам предстоит культурная работа, и турецкие армяне должны подумать, как быть с вновь назначенными генерал-инспекторами”. Отмечено назначение военного губернатора

Льежа де Гиза генеральным инспектором в сектор А (Трапезонд, Эрзерум, Сивас), а норвежского майора Гофа - в сектор Б (Ван, Битлис, Харберд и Диарбекир). Предлагалось учесть их возможности в деле осуществления реформ: "Армяне со свойственным им тактом, сдержанностью, умом и практичностью могут оказать на них влияние".⁸ Указание кандидатуры де Гиза Сазоновым означало наличие нажима со стороны России. Однако 2 апреля Гирс сообщил о выборе Высокой Портой в качестве генеральных инспекторов голландца Вестененка и норвежца Гофа.⁹

7 апреля 1914 г. Пападжанов прибыл в Константинополь, где остановился в "Монюм - отеле", а затем в гостинице "Токатлиш". Начаты ознакомительные встречи с деятелями, имеющими представления о происходящих политических процессах. Среди них значились Егия Зорян, сотрудники газеты "Азатамарт" и редактор газеты "Бюзандион". 9 апреля утром состоялась встреча с послом Гирсом, который приветствовал поездку по его приглашению. От этой встречи ожидалось решение ряда задач: ознакомления армянского общества Константинополя с намерениями русского правительства, выяснение местных настроений, контактирование с представителями турецких властей по Армянскому вопросу. лейтмотивом встречи с младотурками представлялось отвержение идеи самоопределения в различных формах: "Убеждать их в том, что ни Россия, ни русские армяне, как равно и турецкие армяне, не помышляют о чем - либо страшном для турецкой власти - аннексия или автономия".¹⁰ Битлисские события посол Гирс охарактеризовал как стремление курдов сохранить вольную жизнь и не допустить усиления надзора турок. Армянские реформы отмечены значительным "испытанием", требующим русско-армянского сотрудничества. Развита известный тезис "шаг вперед", позволяющий армянам преобразовать "национальную культуру и ук-

рентиться в своей родине".¹¹ Этому должно было содействовать учреждение торгово-промышленного банка в Турецкой Армении.

Затем состоялась встреча с Константинопольским патриархом Завеном, произведшим впечатление умного и волевого деятеля: "С этими качествами владыки считаются дашнаки". Слабыми местами отмечены, со слов армянского окружения, недостаточная образованность и слабое владение французским языком. Патриарха интересовали все намерения русского правительства относительно Армянского вопроса. Беседа выявила определенную настороженность среди армянских деятелей к происходящим процессам: "Владыка жаловался на то, что Константинопольское общество не помогает ему и что в столице Турции нет армян, которые могли бы ему оказать поддержку".¹² Исключением сочтен коллектив газеты "Азатамарт", направивший в помощь патриарху Вагана Папазяна, ставшего его секретарем по Армянскому вопросу и занимавшегося всей перепиской.

Сетования патриарха Завена являлись отражением борьбы фракций "Центр" и "Азатакан" в Национальном собрании. В ходе протостояния партия "Дашнакцутюн" стремилась показать себя доминирующей силой и заполучить большее число депутатских мандатов из требуемых 20 в Османском парламенте. Проводником партийных устремлений выступил Константинопольский патриархат, что было отвергнуто младотурками. Партии "Дашнакцутюн" приходилось отстаивать собственные претензии в различных структурах.¹³ На выборах нового состава Духовного собрания она не сумела восторжествовать, где большинство из 14 депутатов составляли представители центристов. В Духовное собрание были избраны признанные прагматические духовные деятели, такие как экс-патриархи Орманян, Аршаруни. Лишь один Дурян сочувствовал дашнакцам.

7 марта 1914 г. на выборах Национального собрания дашнакцаканы затребовали большинства мандатов, что не встретило понимания. 14 марта состоялись выборы Национального управления с тем же успехом. Сырбор разгорелся вокруг комиссии безопасности. Имелось утверждение, что в составе комиссии и Константинопольского патриархата имеется «шпион», что привело к утечке информации о национальном деле. Проверка обвинения показала наличие памятной записки Константинопольского патриархата к иностранным посольствам о насилиях в армянских вилайетах, содержание которой стало известно Высокой Порте. На всякий случай было принято решение о роспуске комиссии безопасности. Возглавляемое Габриелем Норатункяном Национальное управление взяло на себя обязанность вести дела комиссии безопасности.¹⁴

В конце марта 1914 г. во время выборов кандидатов от партий на депутатские места страсти разгорелись. Все партии пришли к соглашению, чтобы патриархат содействовал выдвижению депутатов, что стало поводом для различных претензий. Вначале патриарх Завен предписал выдвинуть от Вана двух непартийных лиц. Партия «Дашнакцутюн» не приняла это решение, стремясь провести своих кандидатов Врамяна и Папаяна. Началось столкновение дашнакцаканов, рамкаваров и гнчакистов. Под давлением партии «Дашнакцутюн» Гражданское собрание Вана поддержало ее кандидатов. В ответ патриарх Завен выдвинул кандидатами Вагана Малезяна и Гаро Бастрмаджяна, которые были согласованы с министром внутренних дел Талаат-беем и великим везирем. Против выступила католическая армянская община, отстаивая кандидатов партии «Дашнакцутюн». Солидарная деятельность партий «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «Рамкавар» в ходе выборов оказалась несостоятельной. Дашнакцаканы стали действовать в противовес патриархату и в партийном духе.¹⁵

Празднование Пасхи выявило малочисленность посетителей на приеме у патриарха Завена, что являлось отражением недовольства надпартийного курса. Критики деятельности патриарха указывали: «Во главе патриархата находится личность, которая имеет малый авторитет и инициативу, интересуясь всеми делами нации».¹⁶ Спор вокруг наличия «лишнего депутатского представительства» дошел до Эчмиадзинского престола, который осудил партийные пристрастия. Официоз престола журнал «Арагат» привел слова Погоса Нубарпаша, что успех Армянского вопроса был обусловлен и солидарностью партий. По этому поводу было сделано уточнение: «Если бы солидарная деятельность в Константинополе и в провинциях была бы на довольно высоком уровне, быть может, сейчас имели бы более лучшую программу реформ, чем которую имеем».¹⁷ Партийные пристрастия стали ощутимы в общественной жизни.

В течение одиннадцатидневного пребывания в Константинополе Пападжанов имел неоднократные встречи с патриархом Завеном. Последние встречи происходили в присутствии архиепископа Дуряна, по просьбе Константинопольского патриарха, чтобы избежать кривотолков. Рассматривались различные аспекты Армянского вопроса.¹⁸ Они содействовали подготовке благодарственного адреса католикоса всех армян Геворга V Сазонову от 16 апреля за русско-турецкое соглашение, создавшее «основы мирного и культурного развития» турецких армян.¹⁹

14 и 15 апреля 1914 г. Пападжанов имел встречи с представителями редакции газеты «Азатамарт», в ходе которой были затронуты экономические, культурные и сельскохозяйственные аспекты армянских реформ в вилайетах. Сделан вывод о наличии прагматизма мышления армянского общества в подходе к характеру преобразований: «В общем, во всех кругах осознают необходимость в настоящий момент ограничения как требова-

ний и отказа от требований автономии или федерации, и в особенности аннексии". Отмечалось отсутствие структур власти, армянских кадров и армянских сил для реализации автономии. Слои армянских администраторов в Турции был очень узким, при этом в значительной степени потерявшим национальное лицо и живущим аморфными интересами. Их использование могло дискредитировать национальное дело. Не хватало администраторов провинциального уровня: "Советники же при Вали, назначаемые из армян, до такой степени обезличены, что представляют собой элемент не только безнадёжный, но даже вредный".²⁰ Имело место полное отсутствие армян офицеров, могущих занять вакансии жандармских офицеров, и судебных чиновников.

Общий настрой относительно прогресса от реформ был высокий: "Во всех слоях армянского общества царит убеждение, что если полученные реформы будут осуществлены, то в течение ближайших десяти лет армянское население в шести вилайетах окрепнет, твердо станет на ноги и сумеет себя защитить". Армянская мирная революция представлялась залогом слома существующего беспросветного положения: "В настоящее же время население во всех отношениях чрезвычайно обособлено и разорено. Нынешний правительственный режим не изменяет прежнего тяжелого положения на местах".²¹

Текущие проблемы обсуждались с различными деятелями. Советник русского посольства постарался развеять определенную настороженность к Битлисским событиям. Им было заявлено: "В Битлисском инциденте нельзя усматривать покровительство России курдам и, тем паче, недоброжелательное отношение России к армянам".²² Папазян представил "Предварительный проект инструкции генерал-инспекторам", оцененный Пападжановым "очень резким с нашей стороны". После правки Пападжанов представил проект инструкции по-

слу Гирсу. Инструкция подлежала составлению после прибытия генеральных инспекторов в Константинополь.

По мнению Гирса, бумажные тигры не играли роли в жизни: "Дело лучше бумаги. Надо принять меры, чтобы генеральные инспекторы возможно скорее поехали в Армению, пребыванию их там я придаю громадное значение". Надлежало с их помощью установить европейский надзор в армянских секторах: "Они представляют четыре европейских глаза, следящих за жизнью в стране". Турки отклонили кандидатуру де Гиза, якобы, в связи с "жестоким обращением" по отношению к негритянскому населению во время губернаторства в Конго: "Про него говорили, что в Конго предложил части населения, победившей другую, съесть побежденных".²³

Занимательным оказался обед Пападжанова, состоявшийся 14 апреля 1914 г. с 60-летним художавым англичанином Гревсом, приглашенным Талаат-беем стать советником Министерства внутренних дел по реформам. Были отмечены перипетии дипломатической службы на Ближнем Востоке. Вначале он был секретарем миссии в Сирии, а в 1892 г. служил в Эрзеруме, где "заведовал пятью вилайетами Турецкой Армении" и находился до 1899 г. Повышение позволило продолжить дипломатическую службу в Румынии, когда там проводились реформы. Высказана мысль о предстоящем прогрессе в жизни западных армян: "Если армяне будут благоразумны и воспользуются этими реформами, то будущность их совершенно обеспечена и страна принадлежит им. Армян сейчас в шести вилайетах 33%. Однако при осуществление реформ в течении десяти лет эти 33% легко поглотят остальные 67%, имея все условия моральные, интеллигентные и физические для создания крепкой нации". Тенденция развития могла получить воплощение лишь при трезвости позиции армян и умеренности требований. Гревс заявил: "Неумеренными я считаю требование

автономии или же стремление к аннексии Россией. Все это вовсе неосуществимо и не принесет никакой пользы, может только повредить делу”.²⁴

Гревс слегка пожурил дашнакцаканов за революционный пыл и призвал к созидательной деятельности: “Несмотря на ряд актов, которые были сделаны армянскими революционерами дашнакцаканами, я твердо уверен, что армянский народ, по самому существу, последователен. Дашнакцаканы представляют из себя интеллигентный элемент, находившийся сперва под влиянием отчасти русских нигелистов и отчасти крайних левых партий в Европе”.²⁵ Политическим лозунгом момента представлялась деятельность за воплощение реформ: “Крайние политические требования армян в настоящий момент нежелательны, когда есть надежда на проведение реформ, улучшение жизни и усиление армянского элемента”. Выказано сожаление по поводу упущения возможности приструнить турецкие власти: “Я всего 10 дней, как назначен на настоящую должность советника министра внутренних дел, и если был бы назначен на несколько дней раньше, то не допустил бы увольнение инспектора Ванского вилайета армянина. Я приму все меры, чтобы содействовать генеральным инспекторам”.

Реорганизацию турецкой жандармерии в Западной Армении Гревс находил делом несложным, поскольку предстояло пополнить ее состав на 50% христианами. Вопрос виделся беспроblemным: “Так как сейчас в Армении тысячи отбывших службу армянских солдат, нанюхавших порох на войне и возвратившихся оттуда с идеями равенства. Армянские солдаты будут великолепными жандармами”. Затруднения предвиделись с офицерским составом из-за отсутствия подготовленных людей. Имевшиеся армянские администраторы характеризовались бесперспективными в деле национального возрождения: “Те советники при Вали, которые назначались за последнее время из армян и которых в населении прозвали

“звекчи” (означающее говорить лишь да), не только пригодны для занимаемой должности, но просто опасны”.

Местом пребывания генеральных инспекторов Гревс указал: сектор А - Эрзерум и сектор Б - Ван либо Битлис. На запрос Пападжанова о предпочтительности Муша в качестве административного центра “южной зоны” последовало разъяснение об использовании ряда критериев, таких как центральное расположение в “зоне”, удобство помещений и состав населения. В Муше не было достойных помещений для резиденции генерального инспектора и состава служащих, а в Битлисе имелось мало армян. Естественным армянским центром представлялся Ван: “Во всяком случае выбор придется сделать между Ваном и Битлисом”. Решающее слово в выборе местонахождения отводилось генеральным инспекторам.²⁶

Высказывания и рассуждения Гревса оказали впечатление на Пападжанова: “Меня тронуло и взволновало то уважение, с которым европеец относится к нашему народу. Я бы желал, чтобы хоть половина наших общественных деятелей так уважала свой народ, как этот англичанин”. Позиция Пападжанова шла от увиденного и услышанного в среде турецких армян. Позитивным являлось то, что 12 апреля на квартире Зограба состоялось совещание армянских деятелей по открытию банка в Турецкой Армении. Присутствовал управляющий армянского “Коммерческого банка” Сукиасян, который был открыт в 1911 г. Совещание пришло к заключению о необходимости открытия двух банков в Турецкой Армении - коммерческого и земельного. На открытие земельного банка требовался капитал в 2 млн. руб., чтобы удовлетворять потребности армянского крестьянина.

Пападжанов провел беседы о положении турецких армян с лидером гнчакистов Амб. Бояджяном, редактором газеты “Сабах” Келекяном, армянами-католиками и армяно-протестантами, а также другими деятелями.

В ходе этих встреч высказывались претензии, велись споры о количестве депутатских мест, говорилось о необходимости принятия национальной хартии Национального собрания.

13, 14, 17 и 18 апреля 1914 г. имелись встречи Пападжанова с послом Гирсом. В ходе бесед русский посол дал характеристики армянских и младотурецких деятелей. Адвокат Зограб был представлен компетентным и умным деятелем, знатоком Армянского вопроса. Профиль министр почт и телеграфа Оскан Мартикяна отмечен расплывчатым. До назначения министром он часто бывал в русском посольстве и советовался по национальным проблемам, что прекратилось сразу же после занятия поста в правительственном кабинете. Выбором Мартикяна остались недовольны и товарищи дашнакцаканы, так как он был осуществлен без согласования. Бывший министр Галаджян удостоился отрицательного отзыва, рассматриваемого ренегатом. Причиной посол Гирс указал карьеризм, жажду величия, богатства и славы: "Переход общественных и партийных деятелей из армян на службу к туркам, хотя бы и на пост министра, представляет очень печальное явление, с которым и по моральным соображениям мириться нельзя. Брать к себе на службу наиболее сильных общественных деятелей и тем их обезвреживать - это обычная манера турецкого правительства. Взятый на службу общественный деятель выбывается таким образом, наше положение тем еще более затрудняется".²⁷

Гирс настойчиво советовал Пападжанову познакомиться с министром внутренних дел Талаат-беем, которого считал наиболее могущественным членом кабинета, обладавшего "необычайно сильной волей". Им была совершена головокружительная карьера: "Еще недавно, лет восемь тому назад, Талаат-бей был мелким почтовым чиновником (в Салониках), получавшим шесть-семь золотых в месяц".²⁸

На прямой вопрос о политике России к армянскому делу и аннексии Армении последовал ответ Гирса об исторической миссии России по утверждению на черноморских проливах: "Цель России заключается не в завладении шестью вилайетами, которые без Киликии, находящейся в сфере влияния Германии, интереса не представляют, а в утверждении своего господства на Босфоре и Константинополе". В этом подходе лежало решение межведомственного совещания в феврале 1914 г. по занятию проливов в недалеком будущем. Гирсом отмечено значение политэкономических факторов: "Историческая миссия России завладеть Царь-Градом выражает естественное стремление дать выход в Средиземное море из Черного, к которому тяготеет богатый южный край России. Без этого выхода Крым окажется запертым. Босфор и Дарданеллы нужны для свободного движения и развития нашего флота, и в политическом отношении".²⁹ Учтена историческая традиция в виде "византийского наследства", сформированная женитьбой Ивана III на наследнице Византийской империи Софии Палелог: "Константинополь - наследство, которое рано или поздно должно открыться. Россия в этом отношении прямая и естественная наследница. Раздел Турции - дело времени, и с наступлением его решится судьба Константинополя, Босфора и Дарданелл. Этот момент может быть нами приближен или отдален, смотря по интересам России".

Чтобы не разжигать амбиции армянских деятелей, не скрывая отсутствия согласования раздела Азиатской Турции с ведущими державами, Гирс указал на необходимость сохранения статус-кво: "Россия в настоящее время и в ближайшем будущем не может быть заинтересована в ускорении дела раздела Турции. Status quo более всего необходим России. Она еще не готова к войне. Увеличение и вооружение армии не только не доведено до конца, но едва теперь начинается. Раздел, ве-

ротнее всего, вызовет войну. Если же войны не будет, то во всяком случае получит более тот, кто окажется наиболее сильным. Россия находится в увеличение своих сил и крепнет с года на год. Мы заинтересованы в том, чтобы status quo в Турции было бы сохранен дольше, ибо тем самым обеспечивается неприкосновенность Константинополя впредь до общего раздела”.

Аннексия Турецкой Армении Россией представлена нарушением принципа статус-кво: “Одни разговоры о ней могли бы вызвать раздел всей Турции и, быть может, европейскую войну. Не готовая к войне Россия не может рассчитывать унаследовать Константинополь с проливами”.³⁰ Для России представлялось важным до раздела Османской Турции не допустить закрепления в Турецкой Армении любой европейской державы, что требовало отказа и от автономии Армении. Гирс отметил: “Поэтому мы должны поддерживать и укреплять такой элемент в Армении, который может противостоять посторонним влияниям, который, если не подчинится нашему влиянию, то во всяком случае сохранит свою независимость от влияния посторонних, в особенности германского”.

На деле же речь шла о провале проекта Мандельштама по созданию протектората Армении со стороны Германии и учете создания статута частичной автономии по русско-турецкому соглашению о реформах для армянского населения шести вилайетов, которую еще предстояло воплотить. В этом ракурсе важным представлялась армянская миссия по созданию преобразования, в силу чего армяне провозглашались “самым культурным элементом” Малой Азии, могущим содействовать укреплению того или иного государства. Курды сочтены носителями анархизма и хаотического движения: “Курды с их некультурностью, разрозненностью и отсутствием национальных устоев представляют элемент слабый и во всяком случае ненадежный, особенно в

смысле противостояния посторонним влияниям”.³¹ При условии развития национальной культуры, промышленности и торговли в Турецкой Армении армяне должны были стать доминирующим элементом в стране. В этом случае гарантировалось содействие Петербургского двора: “Россия не может встать между вами и турецким правительством, или между вами и генеральными инспекторами. Но она может оказать сильную поддержку для осуществления реформ, для развития вами национальной культуры, лишь стоя за вами. Мы будем следить шаг за шагом за проведением реформ”. Важное место отводилось генеральным инспекторам как представителям международной законности: “Приму все меры, чтобы выяснить, что генеральные инспектора являются не турецкими чиновниками, а представителями держав и главным образом России”.³²

Младотурецкий режим готовился к приезду генеральных инспекторов к 20 апреля 1914 г., что проявилось в назначении чиновников и европейских офицеров на различные должности в Западной Армении. Российский посол меру объяснял различными соображениями младотурок, прежде всего расстановкой кадров к приезду генеральных инспекторов для ограничения их распорядительной деятельности. Важное значение имели “партийные соображения” младотурок, стремящихся устроить своих людей и укрепить партийное влияние. На взгляд первого драгомана русского посольства Туфолко, и в этой ситуации надлежало отстаивать национальные интересы: “Надо, чтобы перед генерал-инспекторами была одна разоренная армянская физиономия. Тогда они будут знать, кого они защищают и оберегают. Тогда для них будет ясно, что, с одной стороны, армяне, а с другой - мусульмане”.³³ С послом Гирсом было согласовано, чтобы Завриев после возвращения из Европы некоторое время оставался в Константинополе с целью наблюдения за происходящими процессами.

16 апреля 1914 г. состоялась встреча Пападжанова с министром внутренних дел Талаат-беем, которая была организована представителями дашнакцаканов Вардгесом и Врямяном. Беседа длилась около 40 минут на французском языке, хотя Талаат владел им слабо, и носила вначале этикетный характер: «В ходе встречи и по ходу Талаат громко называл мою фамилию». В разговоре Пападжанову пришлось отвечать на «неожиданные вопросы». Интерес был проявлен к мусульманской фракции в Государственной думе. Подчеркнуто, что армяне в Османском парламенте имеют 15 мест, а в Государственной думе - одно. Затем министр внутренних дел сменил тональность и занял обличительную позицию. С ходу Талаат, указав на Вардгеса, заявил, что они (вероятно, дашнакцаканы) вызвали европейское вмешательство во внутренние дела Турции с определенными последствиями для них: «Благодаря этому армяне получают гораздо меньше того, что хотело дать им турецкое правительство». Раздражение против партии «Дашнакцутюн» получило отражение в следующем пассаже Талаата: «Дашнакцаканы экзальтированы и предъявляют мне крайние требования». Пападжанов дипломатично заметил, что «если это вмешательство имело место, то по вине не турецких, а русских армян», которых беспокоила судьба братьев-армян. Это мнение позволило министру разыграть роль попечительного наставника. Талаат стал распространяться о стремлении властей избежать анархии и установить порядок в Османской державе. Пападжанов тактично указал на Киликийские события 1909 г. - «А Адана?», унесшая более 30 тыс. армянских жизней. Талаат ответил: «Во время Аданских событий погибло много иттихадистов». На что Пападжанов указал на несопоставимость потерь обеих сторон: «Однако о числе жертв не может быть никакого сравнения». ³⁴ Встретив отпор Талаат проявил любезность при прощании.

17 апреля 1914 г. Пападжанов должен был отплыть пароходом в Одессу, но по совету посла Гирса остался, чтобы присутствовать на бале, где должны были быть и турецкие деятели. Он был представлен великому везиру Саид-паше, обладателю «приятных манер». Здесь присутствовали английский советник Гревс с корреспондентом газеты «Times». Состоялись беседы с Галаджяном и Норатункяном, который «чрезвычайно сочувствовал» идее основания коммерческого и земельного банков. Разговор с архиепископом Орманяном вращался вокруг «осуществления национальных идей». Состоялось знакомство с корреспондентом газеты «Русское Слово» Ольгениным, совершавшим ознакомительное путешествие по Западной Армении, выступившим вскоре с лекциями и публикациями на тему «Исчезающая Армения». ³⁵

Вечером 18 апреля 1914 г. Пападжанов выехал «Восточным экспрессом» через Вену в С. Петербург. Он доложил обо всем князю Трубецкому, который высоко оценил достигнутое: «Я уверен, что ваше дело в Турции находится в верных руках, и без Гирса здесь мы абсолютно ничего не предприняли». ³⁶ Требования об оформлении государственной автономии либо аннексии Турецкой Армении со стороны России сочтены преждевременными. Князь Трубецкой отметил: «Красивые лозунги об автономии или аннексии в настоящий момент я считал бы опасными и провокационными». ³⁷ Мнение мотивировано установлением «убеждения» у Германии и Турции об отсутствии у России намерения аннексировать Армению. Пападжанову сообщено об отбытии в Ливадию, где находился Сазонов и готовилась встреча с турецкой делегацией. ³⁸

Не все было так просто в русско-германо-турецких отношениях. Россия не только претендовала на византийское, но и унаследовала, характер ее дипломатии «не класть яйца в одну корзину». По этому поводу кайзеровское посольство в Тавризе представило канцлеру

Бетман-Гольвегу мнение заведующей "Немецким домом" фрейлейны Харнак от 18 апреля 1914 г.: "Мы находимся здесь прямо в центре русских интриг. Я думала, что они прекратятся с тех пор, как Германия и Россия совместно решили Армянский вопрос и принудили Порту к проведению требуемых реформ. Однако, кажется, я заблуждалась. Абдул Резак Бедерхан, так называемый курдский претендент, вернулся несколько дней назад из Петербурга, будучи принятым там некоторыми влиятельнейшими лицами, министрами и т. д., и план основать независимый Курдистан вовсе не кажется безнадежным". Главным представлялась угроза совместных действий армян и курдов с учетом возможного размаха освободительного движения: "Курды также, по-видимому, принуждают угрозами армян осуществлять с ними общее дело. Сардар Маку также побывал в Петербурге. При всех случаях известно, что брат Абдул Резака орудует под Диарбекиром и что там дело дошло до сражения".³⁹

Угроза армяно-курдского альянса вызвала настороженность в Берлине, где был создан учредительный комитет "Германо-Армянского общества" из армянской и немецкой интеллигенции под председательством доктора политических наук Джеймса Гринфильда. Он, являясь уроженцем армянской семьи из г. Тавриза, получил образование в Германии. Принимал участие в поездке доктора Лепсиуса по Армении и служил олицетворением немецко-армянских культурных и политических связей. Прибывший в Берлин Завриев, после ознакомления с личностями генеральных инспекторов, запросил у Гринфильда приема у заместителя министра иностранных дел Артура Циммермана.⁴⁰

23 апреля 1914 г. состоялась беседа Завриева с Циммерманом в присутствии доктора Лепсиуса. Заранее была оговорена тема - отношение армян к Османской Турции, хотя Завриев намеревался коснуться и ряда аспектов германо-русских отношений в Армении. Циммер-

ману была принесена благодарность от Константинопольского патриарха Завена за содействие Германии в вопросе принятия армянских реформ, хотя турки сумели их низвести до фикции: "Упорством Турции реформы извращены до того, что носят характер фикции. Нужны хорошие генерал-инспекторы."⁴¹ Интересующий немецкую сторону сепаратизм армян был отвергнут безоговорочно. Целью армян указано желание "быть равноправными гражданами" Османской державы, диктующей заинтересованность в ее существовании. Заявлено об отсутствии подстрекательства великих держав к политическим выступлениям армян, ставящего целью отвергнуть подозрение, "будто Россия подбивала на беспорядки".

Изложена причина запущенности Армянского вопроса со стороны международной дипломатии как следствие наличия противоборства интересов Германии и России: "Кровавая история армян за последние двадцать пять лет приходила главным образом потому, что были две великие державы, друг друга ревновавшие, подозревавшая каждая армян в большой склонности к сопернице, а потому даже заинтересованная, как будто, в том, чтобы армяне были наказаны. Это развязывало руки турецкого правительства и поощряло их к эксцессам". На основе исторического опыта, а также плана "депортации" изложен тезис о желании армян избежать губельных последствий от взаимоотношений двух соперничающих держав: "Армяне ныне не хотят опять сделаться жертвой нового соревнования двух великих держав. Армяне готовы добиться того, чтобы трения между этими державами в области армянской территории были ослаблены и споры полюбовно решены. Это для армян самый жизненный вопрос, и они будут прилагать все усилия к достижению цели".⁴²

Циммерман выразил признательность за благодарность Константинопольского патриарха. Учитывая вст-

речи с Погосом Нубар-пашой, лояльность армян к Турции была принята к сведению. Отсутствие сепаратизма у армян воспринято как залог усилий германской дипломатии по сохранению "сильной" Турции. В этом виде Циммерман заверил, что предпримет все усилия по "успокоению армян" и осуществлению реформ со стороны России. Им была выражена озабоченность необходимостью точной регламентации деятельности генеральных инспекторов: "Я, может быть, лучше всех других знаю, что означают турецкие обещания и как должно все формулировать, чтобы не потерять всего".⁴³ Армяне призваны верить в чистоту личных намерений провести "хорошие реформы". Между тем Циммерман в конце 1913 г. сформулировал кредо в Армянском вопросе: "В сущности, армяне не нужны Германии. Армения, населенная армянами, вредна ее интересам".⁴⁴

На запрос Завриева о возможности обращаться к Циммерману, в случае необходимости, последовало согласие. В случае невозможности личного контакта посредническую миссию мог выполнить доктор Лепсиус, охарактеризованный как "горячий ходатай по Армянскому вопросу". Циммерман запросил причины малочисленности армянского чиновничества. Интерес имел утилитарный характер. Просматривался вариант армянского протектората Германии. Завриев связал причину с турецкой системой правления: "Это система турок, ибо чиновничество кормится, и, кроме того, они имеют особенности в этом отношении". Другим фактором указано законодательство: "А закон таков, что ни один даже с университетским образованием армянин не может конкурировать с турком, кончившим 3 - классную школу и т. п." Реакция Циммермана показала знание сущности вопроса: "Он засмеялся на это".⁴⁵ Проявлен интерес к волнению курдов в Битлисе.

По мнению доктора Лепсиуса, беседа носила "удачный характер" и должна была содействовать армянским ре-

формам. Русский посол Свербеев также нашел встречу "интересной", в ходе которой не было допущено "промахов". Вечером Завриев выехал в Константинополь.

Анализ поездки в Германию Завриев изложил представителям внешнеполитического ведомства России. 24 апреля 1914 г. из вагона поезда "Берлин-Будапешт" он отправил три письма. Первое адресовалось Мандельштаму: "Вам, как главному лицу во всем нашем вопросе, я считаю долгом послать экземпляр своего отчета, посланный мною в министерство". Обещано изложение подробностей при личной встрече. Указана сокровенность чувств от дипломатической миссии: "Скажу только откровенно, что я сильно страдал. Меня мучило сознание, что я не нахожусь на той высоте, на какой должно быть лицо, исполняющее такое поручение, как мое". Приступ самокритичности исходил также из общего представления о личностях генеральных инспекторов: "Мучило и то, что личности генеральных инспекторов внушают мне немалый страх за будущее. Это лица не первого сорта, не орлы". На всякий случай сообщено о возможной недооценке глав армянских секторов: "Впрочем, будем терпеливо ожидать, может быть, они обнаружат большой талант".⁴⁶

Второе письмо предназначалось руководителю ближневосточного отдела внешнеполитического ведомства князю Г. Н. Трубецкому. Он был оповещен о направлении отчета и писем без собственной подписи, направленных в Петербург к брату, чтобы они были опечатаны и предоставлены в Министерство иностранных дел.

В третьем письме на имя Сергея Петровича говорилось о предоставлении одной копии отчета для "министерства" братом. Предложено оговорить некоторые "добавления" во внешнеполитическом ведомстве - прежде всего, добиться назначения генеральных инспекторов в Битлис и Ван, в крайнем случае в Битлис. Турки намеревались предоставить им резиденцию в Эрзеруме

и Диарбекире - "подальше от армян". А в Берлинских газетах была информация о Трапезунде и Харберде. Важным представлялось составить окружение генеральных инспекторов из армян: "Для того, чтобы ознакомить инспекторов с армянскими делами и внушить армянам доверие, что инспектора не чужды им".⁴⁷ Игнорирование предложения сочтено чреватых тяжелыми последствиями: "Иначе окруженные турецкими чиновниками инспектора покажутся армянам чуждыми себе и вроде тех, которых мы привыкли видеть в армянских провинциях". Мера обосновывалась и интересами самих глав армянских секторов: "Кроме того, генеральные инспектора никогда не будут знать истины, в особенности в первое время, ибо все дела будут им докладываться турецкими чиновниками".⁴⁸ Эти предложения намечалось через Министерство иностранных дел направить русскому послу в Константинополь.

Общий анализ политики Германии в Армении Завриев изложил в записке, поданной Министерству иностранных дел. Политика Германии относительно Турции решала военно-стратегические соображения, побуждавшие преграждать путь России к Александретте на Средиземном море и создавать преграду к тем территориям, где она имела "исключительный вес". Это обстоятельство обусловило отрицательную точку зрения германской дипломатии на Армянский вопрос. Тревогу Берлина вызывала русская ориентация армян, исключавшая опору на них в войне против христианской державы Севера. Это породило стремление упразднить армянский фактор в малоазиатской политике: "Германия не остановилась бы даже перед разрешением туркам организовать избиение армян в Анатолии, но не в Киликии, если б у нее не было страха, что Россия в таком случае тотчас займет Армению".⁴⁹ Твердость позиции России обусловила согласие Германии и Высокой Порты на проведение армянских реформ. Ввод русских войск в Запад-

ную Армению рассматривался поводом для Германии начать войну. Последствия войны представлялись непредсказуемыми: "В Германии может быть и не бояться войны, но всеми силами избегают ее, так как она, даже в случае победы, грозила бы ей катастрофой".

Выдвинут тезис возможности различных форм преобразований в Западной Армении для Берлина: "Поэтому Германия не станет рисковать войной, даже если делошло об автономии Армении, не говоря уже о простой реформе. В этом твердо убеждены все немецкие друзья армян, не согласные с политикой их правительства в Армянском вопросе". Реализация подхода представлялась благоприятной для армянского населения Османской Турции: "Вследствие этого будущее армян может оказаться исключительным".⁵⁰ В любом случае прерогативы генеральных инспекторов приобретали большое значение. Генеральные инспектора должны были обладать полнотой власти, иметь в распоряжении воинские формирования, смещать чиновников, приглашать иностранных офицеров и унтер-офицеров для служб безопасности. Проводимые мероприятия должны были иметь щадящий характер для самолюбия турок: "Добиваясь пощады самолюбия Турции, правительство на самом деле имеет в виду лишь престиж партии Иттихиад для продолжения ее правления".⁵¹ Проявление национализма могло натолкнуться на крайний отпор и противодействие. Турки могли бы использовать в своих видах план "депортации" Рорбаха.⁵²

Утром 26 апреля 1914 г. Завриев прибыл в Константинополь, где узнал о прибытии генерал-инспекторов и получил приглашение патриарха Завена на встречу с ними в качестве знакомого посредника между обеими сторонами. Положительное впечатление на патриарха Завена оставил Вестененк, который принес ему благодарность за посылку делегации в Голландию, что позволило ему составить представление о предстоя-

щем характере его обязанностей: "До встречи с делегацией в Гааге я совершенно иначе представлял себе свою роль".⁵³

3. Ливади́йские отголоски

Конфронтация России и Германии в Армянском вопросе вызвала стремление младотурецкого руководства определиться на случай конфронтации между Антантой и Тройственным союзом. С 1913 г. младотурки собирали информацию о переговорах Германии с Австро-Венгрией и Италией о разделе Османской державы на "рабочие зоны". К маю 1914 г. участники Тройственного союза достигли соглашения о разделе сфер влияния: Германия - Малая Азия без Западной Армении; Австро-Венгрия - залив Анталья, включавший Киликию, территория Сирии с портом Хайфы и окрестностью; Италия добилась лишь части района Анталья. 15 февраля 1914 г. состоялось франко-германское соглашение о сферах влияния. Франция обеспечивала себе Северную Анатолию, а Германия - Южную Анатолию и часть Месопотамии.¹

В марте 1914 г. комитет "Иттихиад" постановил занять пассивную позицию в случае войны в Европе, не оказывать поддержку Германии, уклоняться от столкновения с Францией и Россией. Решение оставляло простор для политического маневрирования и достижения выгодных условий союзничества с одной из военно-политических группировок. 9 апреля 1914 г. состоялось подписание франко-турецкого соглашения между министром финансов Джавид-беем и председателем Совета министров Франции Думергом. Высокая Порта получала ссуду в 800 млн. франков: 500 млн. в апреле и 300 млн. в конце года. Предоставление ссуды было задержано в качестве давления для принятия армянских реформ. Увеличивался таможенный тариф Турции на 4%, что обещало новые поступления в государственную казну. Намечено

проведение армянских железнодорожных линий: Геударпаша - Себастиа - Самсун, причем от Себастии планировалась линия к Харберду и Багешу-Архни. Вторая линия должна была соединить Архни-Багеш-Ван. В Архни французы планировали состыковаться с немецкой веткой Архни-Диарбекир. Третья линия намечала соединить Эрзерум с Трапезондом, а четвертая проводилась от Эрзерума через Ерзнка к Себасти. Наконец, пятая линия предусматривалась от Самсона и Себастии на Кюстамуну. Все это намечалось осуществить в течение 10 лет.²

Началась младотурецкая игра с Россией. 27 апреля 1914 г. в Крым прибыла турецкая правительственная делегация для встречи с царем Николаем II, находящимся на традиционном отдыхе в Ливади́йском дворце. Делегацию приветствовал глава Кавказа флигель-адъютант е.и.в. граф Воронцов - Дашков. Состав турецкой делегации не был похож на предшествующие, прежде всего, из-за присутствия Талаат-бея. В состав делегации входили первый ген.-адъютант султана Иззет-паша, подполковник генерального штаба Шюкри-беу, начальник канцелярии министра внутренних дел Гасан Фехми-беу, адъютант морского министра Вахид-беу, переводчики Эсад Фуад-беу и Али-беу. Номинальной причиной визита представлялись политические изменения после Балканских войн, побуждавшие Турцию сопрягать свою политику с реальным положением дел. Делегация расположилась в гостинице "Россия".³

Между тем о сущности переговоров в Ливадии в Константинополе практически никто не знал. В полдень 28 апреля 1914 г. состоялась встреча Завриева с поверенным Гулькевичем. На прямой вопрос Завриева о политике России в Армянском вопросе после Ливади́йской встречи последовал ответ Гулькевича о смене тактики России, которая теперь "дружественным отношением" должна была реализовывать свои установки в

Османской Турции. Завриев отреагировал жестко: "Шумиха, поднятая в обществе и печати вокруг поездки в Ливадию, значение ее и русско - армянские отношения не пугают армян, ибо мы - армяне, еще четыре года назад твердили многим министрам, что спасение Турции - в русофильской политике и что дружба с немцами обойдется им дорого. Поэтому мы, армяне, приветствуем это событие". Запрошено понимание последствий для национального дела: "Но нам важно знать - сколько это может отразиться на энергической защите Россией нашего вопроса".

Гулькевич вынужденно приоткрыл полог Ливадийских переговоров. Было сказано, что турки еще в 1913 г. хотели послать "обычное посольство" в Ливадию, но Россия отвергла визит из-за армянских реформ и вопроса принадлежности Адрианополя. После акта 26 января турки вновь выразили желание "направить посольство", на что было получено согласие. Наличие в делегации Талаата не придавалось значение. Гулькевич заявил: "Вы знаете Талаат-бея, что он не способен вести переговоры, ибо у него, несмотря на природный ум, нет способности защищать в беседе свою позицию. Аргументировка его быстро исчерпывается. Это, конечно, очень зависит от его малой образованности. Поэтому не думаю, чтобы он смог убедить г. Сазонова или г. Трубецкого". По мнению Гулькевича, младотурки решали прозаические вопросы укрепления власти: "Поездка эта, скорее всего, им нужна для поднятия своего внешнего и внутреннего влияния". Визиты Талаата в Ливадию и Бухарест, по словам Гулькевича, должны были содействовать его дальнейшему возвышению и сделать великим везирем. В то же время Армянский вопрос сохранял свою актуальность для России: "Русско-турецкая дружба только облегчит реализацию армянской реформы, ибо турки будут более уступчивы, зная наше мнение в этом вопросе, не желая раздражать нас".⁴

Из беседы с Гулькевичем о сути Ливадийских переговоров Завриев вынес двойственное ощущение: сохранение русско-армянских отношений и наличие перемены в турецко-русских отношениях: "Или это есть результат нового течения в русской политике, выразившейся в попытке создания русско-турецкой дружбы путем посылки депутации и учреждением здесь русско-турецкого комитета, в который намеренно не введен ни один армянин".⁵ Завриевым учитывалось решение о посылке турецкой молодежи для обучения в русские высшие учебные заведения и русско-турецкие коммерческие соглашения. Окончательное уяснение позиции России было связано с возвращением посла Гирса из Крыма.

Вечером 28 апреля 1914 г. турецкая делегация была принята царем Николаем II в большом дворце Ливадии. Во время официального обеда присутствовали министр иностранных дел Сазонов и посол Гирс. Турецкие посланцы Талаат и маршал Иззет-паша удостоились чести быть посаженными рядом с самодержцем. Согласно этикету, царь Николай II поднял бокал за султана Махмеда V и развитие Османской державы. Талаат-бей передал "дружеские чувства" султана и дважды предложил установить русско-турецкий союз. Сазонов дал также торжественный обед турецкой делегации в гостинице "Россия", на котором Талаат сделал "серьезное предложение" об установлении союза двух держав.⁶

По мнению Г. А. Галояна, предложение Талаата имело целью прозондировать Россию относительно тайно ведущихся переговоров с Германией. Не получив реакции на этот счет, Талаат больше не возвращался к этой теме.⁷ На взгляд М. Г. Оруджева, предложение Талаата о союзе имело цель "отвести подозрение России относительно миссии Лимана фон Сандерса".⁸ Русский историк А. А. Силин дал двоякую интерпретацию события. Первоначальная оценка состояла в том, что предложение повергло Сазонова в "изумление" и отрицатель-

льное отношение к турецкой инициативе. Критике подвергнуто высказывание министра иностранных дел в "Воспоминаниях" (Берлин, 1927) о проявленном интересе: "Утверждение Сазонова, что он поручил Гирсу продолжить переговоры в Стамбуле, но младотурки не возобновили предложение, является грубой ложью".⁹ Общая оценка турецкой инициативы представлена как зондаж либо желание повысить политические акции у Германии. Этой оценке не противоречит приведенная историком точка зрения кайзера Вильгельма II о ливадийских переговорах: "Талаат и Сазонов - оба восточные негодяи".¹⁰ Бурная реакция кайзера показывает, что он воспринял происшедшее как самостоятельную инициативу Турции, могущей заключить союз с Россией, затруднить положение Германии на Ближнем Востоке. Последующее изучение вопроса позволило Силину уточнить оценку: "Царский министр уклончиво ответил, что, естественно, этот вопрос нуждается в проверке, но мы готовы способствовать взаимному сближению".¹¹ На основе мнения полуофициоза газеты "Новое Время" заявлено об отходе Турции от Германии.¹²

В июле 1914 г. состоялся разговор между Завриевым и Сазоновым на тему Ливадийской встречи, который показал связь предложения Талаата с проблемой Армянского вопроса. По словам Сазонова, в ответ на турецкую инициативу был поставлен вопрос о проведении реформ в Армении как лакмусовой бумаге истинных намерений. Сазонов сказал: "В Ливадии напротив было самым твердым образом заявлено Талаат-бею, что мы ожидаем от них добросовестного исполнения армянских реформ".¹³ Тайные и явные политические цели всемогущего турецкого министра сочтены несостоятельными: "Вообще, Талаату ничего не удалось из того, что он хотел. Это только они у себя подняли шум об успехе его миссии. Это им для чего -то было нужно". Неясность турецкой инициативы для министра иностранных дел, а

точнее, сокрытие, позволило Завриеву указать причиной амбициозное желание Талаата стать великим везирем. Сказанное Сазонов воспринял спокойно: "Если они это делают, чтобы, как вы говорите, возвести его в сан великого везира, то это, пожалуй, и лучше, ибо с ним можно сговориться".¹⁴

Во всяком случае, Ливадийская поездка для Талаат-бея имела комплексное значение, позволяя решать внутриполитические и внешнеполитические установки, повысить пошатнувшийся авторитет после акта 26 января как среди турецкого общественного мнения, так и в партии "Единение и прогресс". Рост политического престижа должен был содействовать сохранению власти. В то же время свою политическую игру вела русская дипломатия.

Генеральные инспектора Вестененк и Гоф выразили желание составить самостоятельно инструкцию, советуясь при этом с голландским посланником, что не встретило понимания у младотурок. Великий везир Саид-паша обещал предоставить генеральным инспекторам "Инструкцию" для деятельности. В ее составлении должен был принять участие австрийский советник Высокой Порты граф Острогон. Предложение было отвергнуто со ссылкой на желательность времени для изучения. Великий везир внешне остался невозмутим: "Мы и ожидаем. Нам это очень неприятно, ибо вы ставите в конце концов целью нас обвинять - безвинных".¹⁵ Разногласие в этом вопросе генеральных инспекторов и Высокой Порты вызвало недовольство великого везира, который пожаловался на их поведение германскому послу Вангенгейму.¹⁶

Возвращение посла Гирса из Ливадии позволило Завриеву осуществить зондаж позиции российской стороны к Армянскому вопросу. 6 мая 1914 г. состоялась встреча Завриева с помощником русского посла Тухолко для получения аудиенции у Гирса. В ходе беседы были обсу-

ждены важные вопросы для организации управления Армении: необходимость привлечения армянских чиновников на службу в реформируемых секторах, способы "планового" осуществления преобразований, состояние армяно-курдских отношений. Подбор чиновников представлялся архиважным, поскольку, по мнению Завриева, среди армян могли найтись лица, "которые будут интриговать друг против друга". Намек был на то, что армянские служащие могли стать игрушками в руках младотурок. Противоборство между отражением турецких и национальных интересов предлагалось осуществить тщательной фильтрацией служащих с армянской стороны: "Единственный путь, который обеспечит хороший выбор, это добиться согласия патриархата и политических партий на выдвижение ими стоящих лиц".¹⁷ Тухолко выразил понимание подхода Завриева.

Относительно второго вопроса помощник русского посла обратил внимание на ускорение приступа к реформам: "Главное, чтобы генеральные инспекторы двинулись в свои сектора и начали работу. Несомненно, что сразу всего нельзя изменить".¹⁸ Мнение диктовалось желанием опередить процесс завершения назначения мусульманских чиновников в армянских секторах и начать решение земельного вопроса. Относительно третьего вопроса подчеркнуто, что курды и армяне будут длительное время сосуществовать друг с другом: "Курд так же страдает, как и армянин, поэтому реформы и ему будут полезны".¹⁹ Сделан призыв к установлению дружественных отношений между курдами и армянами, на что Завриев отметил наличие 25-летней работы в этом направлении.

В Османской Турции наблюдалось усиление милитаристских настроений. В начале мая 1914 г. военный министр Энвер-бей внес изменение в закон о воинской повинности. Отменялся учет семейного положения, намечался призыв на один год учителей, увеличивалась сум-

ма денежного взноса за уклонение от воинской службы, исчисляемая шестизначными цифрами. Распоряжение вызвало недовольство среди армянского населения. Константинопольский патриарх Завен стал проводить совещания с армянскими депутатами, которые должны были содействовать смягчению закона.²⁰

В этот период завершилась эпопея с депутатскими мандатами в Османский парламент. Из обещанных 17 мест младотурки выделили лишь 13. Из них большая часть, а именно - 7 депутатов, были проведены при содействии партии "Единение и прогресс", рассчитывающей в их лице иметь послушных исполнителей своей воли: Константинополь - П. Галаджян, Эрзерум - Е. Мадатян, Измит - Оник Ихсан, Себастья - Тигран Парсамян, Козан - Матевос Налбандян, Аленпо - Е. Пошкезаян. По национальным спискам прошли шесть депутатов: Константинополь - Зограб, Ван - Врмян и В. Папазян, Эрзерум - Вардгес, Багеш - Ам. Бояджян, Муш - Гехам Тер-Карапетян.²¹ В младотурецком списке армянских деятелей наибольшей известностью пользовался бывший министр Галаджян. Об избирательном подходе младотурок к депутатам свидетельствовали провал кандидатуры Гаро Бастрмаджяна и избрание взамен "господина" Мадатяна.²² Эти данные показывают манипуляцию младотурок избирательным процессом. По национальным спискам прошли дашнакские деятели - Вардгес, Врмян и Папазян, лидер гнчакистов Бояджян, пользующиеся популярностью у избирателей Зограб и Тер-Карапетян.

7 мая 1914 г. состоялось свидание Завриева с Гирсом, который был введен в курс переговоров с Циммерманом и встреч в Константинополе. Посол одобрил проделанную работу относительно генеральных инспекторов: "Это было большое счастье, что удалось подготовить их до их приезда сюда, иначе можно было бы ожидать больших и серьезных ошибок от их деятельности".²³ Поло-

жительной оценки удостоилась и встреча с Циммерманом.

Послу было заявлено о наличии в контракте генеральных инспекторов пункта, позволявшего турецкому правительству без объявления причины увольнять их с выплатой неустойки. Гирс отреагировал успокаивающе: "Это не должно тревожить Вас, ибо, уволив генеральных инспекторов, Турция должна опять прибегнуть к выбору новых при посредстве держав. А это им очень неприятно, и они всячески станут избегать подобного пути".²⁴ Завриев передал 16 пунктов контракта, на которые следовало бы обратить внимание.

Реакция на переданное сообщение проявилась в четверг 8 мая 1914 г., когда Гулькевич выразил недовольство по поводу затягиванием Завриевым подписания контракта с генеральными инспекторами. Пятница являлась неприсутственным днем в Министерстве внутренних дел, а в субботу Талаат-беи уезжал в Бухарест. Сетование проявлено, особенно, на последнее обстоятельство: "Он наш искренний друг и самым серьезным образом хочет помогать нам в реформе. Без него условия подписания будут затруднены".

Возведение Талаата в ранг "искреннего друга" России и реформ в Армении исходило из Ливади́йских переговоров. Завриев возразил, что Талаат может и в субботу подписать контракт до отъезда. Высказано отрицательное мнение о личности министра внутренних дел Турции: "Я считаю его автором всех этих мелких обманов и обходов закона и реформ, которые происходили во время переговоров генеральных инспекторов с Портою".

Разговор убедил Завриева в наличии сложной политической игры между Россией и Турцией: "Гулькевич ведет свою политику, и в посольстве происходит какое-то раздвоение, а посол не определил еще окончательно своей позиции".

В тот же день Гирс встретился на официальном обеде с генеральными инспекторами, что позволило вынести впечатление об их скованности и настороженности. На следующий день Завриеву сказано: "Я действительно получил то же впечатление, что и вы о какой-то напряженности их и недоумении, которые отдалют границы между ними, как чиновниками Турции и как контролерами Европы".²⁵ Гирс заявил генеральным инспекторам об их значительной роли в проведении реформ на местах, которые, как и турки, будут контролироваться им.

Поведение генеральных инспекторов диктовалось осознанием того факта, что они являются чиновниками султана, и их служебная деятельность зависит от благорасположения младотурецкого режима. Имелся еще один важный нюанс, связанный с негласной обработкой германской политикой о чем свидетельствуют первоначальные впечатления посла Вангенгейма, выраженный Министерству иностранных дел: "Гоф и Вестененк, генеральные инспектора по Армении, недавно прибыли сюда. Первый из них был мне особо рекомендован немецким посланником в Париже и явно ищет у нас поддержки. Вестененк, наоборот, кажется склонен к русско-французскому влиянию и открыто рассказывает, что в его ангажировании через голландское правительство принимал участие русский посланник".²⁶ На основе свидетельства великого везира затягивание со вступлением в должность связано с подходом генеральных инспекторов к размеру денежного вознаграждения, контролю военных частей, деятельности судов шариама. Вангенгейм обещал великому везиру оказать воздействие на Гофа.

10 мая 1914 г. инспекторы Вестененк и Гоф парафировали контракты с министром внутренних дел,²⁷ после чего должны были выехать на родину, чтобы принять служебные обязанности не позднее пятого июля 1914 г.

Посол Гирс заявил обоим инспекторам: "Поехавши в свой сектор, Вы обязаны стараться сохранять беспристрастность в отношении различных национальностей и стараться вводить порядок и справедливость".²⁸ Проведено различие в характеристике инспекторов: "Мне показалось, что Вестененк покладистее будет в делах, но что Гоф будет ловчее и изворотливее. Он также, по видимому, не имеет воли и энергии. Его труднее понять".²⁹

Завриев испытывал неудовлетворение происходящим и показным оптимизмом посла России. При встрече с генеральными инспекторами он призвал их быть честными перед совестью и исполнять должным образом свои обязанности. Отмечена необходимость централизма. Был сделан упор на желании турок избегать напряженности с ведущими державами при их отставке. Вестененк выразил несогласие, объясняя, что в контракте есть пункт, согласно которому Высокая Порта без указания причин имеет право разорвать контракт с уплатой неустойки. Завриев отпарировал, что, во всяком случае, сумма за отстранения от деятельности не должна была бы печалить: "Неустойка в 50000 франков не обеспечивает Вашего положения".³⁰ Подсказано, что генеральные инспектора не чиновники Турции, а контролеры Европы. Заявление вызвало отпор Вестененка: "У меня есть копия договора России с Турцией о реформах. Там сказано, что генеральных инспекторов привлекает султан, и ничего не сказано, что в Европе давалось право контролера. Поэтому я считаю себя чиновником султана и повинуюсь только перед ним".³¹

Вестененк являлся уроженцем голландской Индии, провел здесь административную службу и имел четырех детей. Он отлично понимал субординационный механизм, в котором был призван служить, и дорожил своим местом. Гоф же отличался менее сильной волей и имел более покладистый характер.

18 мая 1914 г. Завриев нанес прощальный визит представителям русского посольства. На вопрос о предстоящей деятельности Гирс отметил, что после прибытия генеральных инспекторов в свой сектор представителям армянского народа надо заняться "созидательной работой" в культурно-просветительской сфере. Турецкая Армения признавалась на пороге перемен: "В исторической жизни армянского народа происходит крупный поворот. Открывается возможность реставрации нации. Ее успех в отвоевании подобающего ей положения зависит от культурных успехов, после того как гражданский порядок ее будет обеспечен ходом реформ".³² По словам Гирса, правительство России обязывалось продолжить покровительство турецким армянам. Сообщено о переговорах с 2-3 капиталистами по вопросу оживления экономики Западной Армении, куда вклад могли внести русские армяне, желательности учреждения банка. Выражено сочувственное отношение к плану армянской стороны относительно отправления молодежи в Россию для обучения в высшие, средние и ремесленные заведения, приобретения различных специальностей и освоения фармацевтического дела. Общей задачей определена борьба за демографическое расширение: "Вашей целью должно быть увеличение армянского населения в армянских вилайетах, и для этого Вы должны принять все меры, которые Вам дает современная культура".³³ Дана гарантия надзора русского посольства над поведением генеральных инспекторов: "Я Вам категорически ручаюсь, что никогда не допущу, чтобы Порта играла бы генеральными инспекторами по своему усмотрению".³⁴

Встреча с Тухалко носила процессуальный характер. Более откровенный разговор состоялся вечером на прощальном обеде у Гулькевича. Сомнению подверглось предложение Завриева о назначении армян консулами в сектор Западной Армении. Указано на отсутствие

соответствующих кадров: "О назначении консулами армян мы не думали совсем, да у нас нет никого из армян, кроме (графа) И. Г. Лорис-Меликова, но тот, конечно, не подойдет для этой должности". Учитывалась подозрительность турок: "Назначение армян могло бы, кроме того, возбудить недоумение и широкую оппозицию Порты".³⁵ Более того, Гирс уже представил список возможных консулов армянских вилайетов в Министерство иностранных дел. Гулькевич обещал всякую помощь в случае обращения к нему.

Мнение Завриева о необходимости консульской службы в Западной Армении исходило из знания позиции внешнеполитического ведомства России. 12 мая 1914 г. Сазонов направил представление "Об учреждении некоторых консульских установок на Ближнем Востоке" в Государственную думу. Интерес к расширению консульской сети объяснялся территориальными изменениями на Балканском полуострове, переносом центра тяжести османской государственности в Малую Азию, стремлением младотурок осуществить туркизм на азиатском континенте.

Министерство иностранных дел предлагало организовать новые консульства в Бухаресте, Диарбекире, Маку, Мосуле, Свазе и Харберде, создать вице-консульства в Адане, Белграде, Деде-Агаче, Иммне, Кавалке, Хайфе, Кастори и Керасундже, трансформировать вице-консульства в Адрианополе, Ване и Яффе в консульства. Создание консульств в Западной Армении и Курдистане диктовалось геополитическими соображениями: установкой младотурок на укрепление режима, значением армянского фактора, конкуренцией великих держав. Сазонов находил: "Усилия Турции, направленные на укрепление ее положения в Малой Азии, близость страны к нашим границам, общность населения Турции и России и соревнование держав за преобладающее влияние в Оттоманской империи требуют особенного с нашей

стороны внимания. Необходимым представляется устройство на месте новых пунктов наблюдения за событиями политического значения".³⁶ Весьма важным указывалось значение армянского фактора для консульской службы: "Все они намечены к устройству в городах, являющихся центрами культурного сосредоточения армянства и местом, где протекают важнейшие события вновь приобретающего особенную остроту Армянского вопроса в Турции".

Русские консульские службы представлялись этнополитическими наблюдательными центрами над населением Малой Азии: "В частности, консульства в Диарбекире и Харпурте имели бы задачей наблюдение за армянами, за курдским населением, а равно за арабами санджака Демр-эз-Зор". В их ведении находилось бы местное православное население, удаленное от надзора Антиохийского патриарха, а также средний участок Багдадской железной дороги. Имелась избирательность в размещении консульств, связанных с геополитической точечностью в деятельности Германии: "Через Мосул имеет пройти Багдадская железная дорога". Отмечалась ценность железнодорожного строительства в видах политического влияния: "Сивас является узловым пунктом железных дорог чрезвычайно важного для нас значения. Положение дорог, наблюдение было бы отсюда установлено за греческим населением Кесарии и за округами к западу от Эрзинджана".³⁷ В Диарбекире Россия имела консульский пункт в 1878 г., закрытый спустя шесть лет, а в Мосуле с 1883 г. по 1894 г., откуда был переведен в Конюю.

Геополитическое значение указанных пунктов подчеркивалось наличием консульских представительств великих держав: Диарбекир - Великобритания и Франция, Мосул - Англия, Германия и Франция, Сивас - США и Франция, Харберд - США. Потребность консульства в Маку обосновывалась стыком границ трех государств -

России, Персии и Турции, позволявшим бы следить за окружающей территорией и учитывать виды русской торговли. Значение вице-консульства в Адане характеризовалось важностью железнодорожного строительства в Киликии: "В Адане требовалось бы устроить общее наблюдение за железнодорожным строительством в Малой Азии и за оборудованием порта в Александретте, а равно за эксплуатацией железнодорожных станций. Отсюда же возможно было бы наблюдать за армянами, населяющими в большом числе Аданский вилайет".³⁸

Возвышение статуса вице-консульства Вана в ранг консульства характеризовалось большой ролью этого района в национальной жизни западных армян: "В Ване консульское представительство требуется повысить во внимание к тому обстоятельству, что город этот занимает ныне первое место в Турции по части сосредоточения армянских интересов, превосходя в этом отношении Эрзерум, где у нас имеется генеральное консульство".³⁹ На устройство консульств в Диарбекире, Маку, Мосуле, Харберде и Сивасе испрашивалась штатная сумма на каждое из них в размере 14250 руб.: консул - 9 тыс., секретарь - 3750 руб., канцелярские расходы - 1500 руб. На вице-консульство в Адане намечалось 10750 руб.: вице-консул - 6 тыс., секретарь - 3750 руб., канцелярские расходы - 1000 руб.⁴⁰

Общий оптимизм русского посольства в Константинополе по Армянскому вопросу объяснялся временной нормализацией отношений России и Германии. 1 и 10 мая 1914 г. министры иностранных дел Ягов и Сазонов выступили, соответственно, в рейхстаге и Государственной думе с заявлением об успешном завершении переговоров с Османской Турцией по армянским реформам и начале их воплощения. Целью преобразований отмечалось "усовершенствование административного управления, обеспечение правопорядка и удовлетворение культурных нужд армян". Перед населением "Восточной Ана-

толии" открывалась перспектива обеспеченной жизни. Младотурецкому режиму предстояло разрешить "новые задачи внутреннего переустройства".⁴¹

Более осязательный характер установок Российской державы носила майская записка Главного штаба "О деятельности немцев в пограничных с Кавказом районах Азиатской Турции и Персии". В ней перспектива окончательной деградации Османской державы и раздела Азиатской Турции рассматривалась для Германии чреватой резким обострением борьбы за мировое господство, ухудшением геополитической ситуации, требующим сохранения стаус-кво: "Если этот раздел и позволит Германии захватить интересующие ее части турецкого наследства, то, во всяком случае, положение ее там будет очень тяжелым, так как коммуникационные пути, связывающие новое германское владение с метрополией, будут проходить: сухопутные через славянские государства, а морские через Гибралтар и Средиземное море, то есть под ударами английского и французского флотов. Кроме того, раздел Турции привел бы к нежелательному для Германии непосредственному соседству отдаленных германских владений в Турции с великой славянской державой, Все это заставляет Германию считать раздел Турции, по меньшей мере, преждевременным для ее интересов".⁴²

В этих расчетах не учитывался совместный натиск Германии и Османской Турции против России, который должен был привести к депортации армянского населения и созданию тюркского государства "Малый Туран," что позволило бы иметь владения за счет отсеченных Османских территорий.

Германская дипломатия после Ливадийской встречи вновь усилила стратегию соперничества в Армянском вопросе. В мае 1914 г. в Берлине было принято "Воззвание" в связи с учреждением "Германо-Армянского общества". В нем отмечалась значимость армянских ре-

форм: "Политическое преобразование Ближнего Востока вновь обратило взор Европы к Армении. Великие державы в настоящее время заняты тем, чтобы вместе с Высокой Портой согласовать план реформ для заселенных армянами провинций Восточной Анатолии с целью пресечения опасности, которая при сохранившихся прежних условиях угрожает оттуда спокойствию Ближнего Востока и миру во всем мире".⁴³

Выражалась надежда на воплощение армянских реформ при содействии Берлина: "Германия, дипломатическое представительство которой существенным образом способствовало плану реформ, имеет в этом непосредственный интерес". Заинтересованность Германии в преобразованиях объяснена политэкономическими видами: "Благодаря своим большим предприятиям в Малой Азии, которые частично расположены в областях, заселенных преимущественно армянами, а частично приобщены к таким областям, она ссылается на поддержание тесных отношений с армянами, которые во всех этих местностях являются носителями экономической и культурной жизни".⁴⁴ Излагался призыв к утверждению тесных германо-армянских связей.

Целью учреждаемого общества признавалось: 1. Объективное изложение Армянского вопроса в Германии и сведений о немецком народе среди армян. 2. Представление армянской культуры. 3. Установление личных армяно-немецких контактов, особенно среди учащихся в Германии. В состав учредительного комитета "Германо-Армянского общества" входили доктор Лепсиус и Рорбах, Джеймс Гринфилд и другие лица.⁴⁵

24 мая 1914 г. в С.-Петербурге состоялось совещание бюро армянских комитетов России. Председателем бюро являлся М. И. Пападжанов. На повестке дня стоял вопрос организации банка в Турецкой Армении.⁴⁶ Еще в феврале 1914 г. предприниматель Г. А. Манташев из Баку обратился за покровительством к правительству

России для учреждения монопольного банка в Западной Армении, получившего положительную реакцию, но реализация идеи требовала привлечения усилий других армянских капиталистов.⁴⁷

Доклад по организации банка представил член бюро А. З. Саруханян. Обсуждение доклада выявило наличие двух точек зрения. Первая считала неизбежным создание общественного коммерческого банка, выдававшего бы кратковременные кредиты, имевшего право производить сельскохозяйственные операции. Другая точка зрения отстаивала потребность в организации земельного банка, располагавшего бы в Тифлисе для "успешной деятельности" с наличием отделения в Турецкой Армении. Это позволило бы использовать возможности "Тифлисского торгового банка" Манташева. Изучение вопроса Пападжановым и зондаж мнения армянских кругов показали предпочтительность создания коммерческого банка, так как правительство Османской Турции поставило бы препоны в деле создания земельного банка,⁴⁸ чтобы продолжать политику отчуждения армянского населения от землевладения. С октября 1912 г. по май 1913 г. Константинопольский патриархат подал Высокой Порте 176 такриров по поводу захвата земель у армянских крестьян.⁴⁹

Мнение армянского комитета г. Москвы изложил М. А. Буниатянц. Краеугольной мыслью являлся учет огромного поприща "промышленно-культурной деятельности" при вводе армянских реформ: "Семь преобразуемых вилайетов - огромная страна с 4,5 - миллионным населением, где имеется до 20 городов, из коих некоторые давно являются пунктами торговли и местных произведений. Богатые залежи подземных богатств в случае разработки создадут новые центры культур".⁵⁰ Польза банка признавалась несомненной, который, имея отделение в Киликии и приморских городах, был бы доходным предприятием. Функционирование банка представлялось

главным звеном в цепи реформирования Армении: "Соображения национального, экономического и политического характера обязывают нас взяться за культурную работу в Армении, главной опорой которой должен быть банк".⁵¹

Московский армянский комитет находил целесообразным учреждение коммерческого банка с сельскохозяйственными функциями и трансфертными операциями по примеру банка в Персии. Такие полномочия представлялись средством стимулирования товарооборота между Россией и Турцией, что предполагало сужение ссуд кооперативным организациям и кредитным товариществам. Покровительство правительства России рассматривалось гарантией создания акционерного общества, наличия при банке и его отделениях сберегательных касс и, по предложению Сарухяна, организации товарной выставки со складом образцов русской продукции.

Московский армянский комитет разработал "Устав" банка. За ним закреплялась прерогатива приобретения недвижимости в неограниченном количестве. Обязательства банка должны были превышать заявленный капитал в десять раз. Намечено распределение прибыли: дивиденды - 6%, рост деятельности - 45-60%, для правления и создателей - 10-15%, остаток - акционерам и на культурно-хозяйственные задачи. Буниятянц сообщил об обсуждении проекта "Устава" 4-6 мая 1914 г. на тифлисском съезде армянских деятелей., выразившем одобрение и вынесшем ряд постановлений. Тифлисский съезд постановил отложить образование аграрного банка до благоприятной возможности и учредить коммерческий банк заемного характера. Окончательная доработка и утверждение "Устава" банка были возложены на Московский и Петербургский армянские комитеты. После закрытия съезда армянских деятелей, 7 мая в Тифлисе открылось совещание представителей торговли

и банковской системы. С докладом об организации банка выступил Буниятянц. Представители армянского делового мира постановили принять участие в организации банка. Было заявлено, что первоначальный капитал в 2-3 млн. руб., предлагаемый Московским комитетом, недостаточен, и желательно довести его до 5 млн. руб.

В прениях на Петербургском совещании выступили П. О. Гукасов и М. С. Аджемов. Оба деятеля высказались в пользу идеи процентного отчисления на национально-культурные цели. Однако они находили, что ее нельзя внести в "Устав", а в случае закрепления - не было бы гарантии об исполнении держателями акций: "Ни одна статья устава не может быть сбережена против собрания акционеров".⁵² Гукасов предложил часть акций банка дать правительству России, которое стало бы осуществлять национально-культурную и просветительскую деятельность. Аджемов поддержал высказанную точку зрения, найдя ее рациональной. Этим самым банк и армянские деятели могли бы в будущем избежать обвинений в пропаганде националистической и сепаратистской деятельности. Предложение Гукасова получило "общее сочувствие и одобрение".

Приехавший из Константинополя Завриев представил информацию о контактах с заграничными кругами по созданию банка. По совету русского посла Извольского в Париже имела место доверительная беседа с банкиром Рафаловичем. Им был проявлен интерес к идее банка, но вместо его создания предложено купить один из действующих банков в Турции. Эта мера позволила бы обеспечить легитимную деятельность, отвести подозрительность турок, облегчить стартовые возможности. Намечено приобретение Салоникского банка за шесть миллионов рублей при участии армянского, русского и французского капитала. Паритетность взноса обеспечила бы и равное национальное представительство в правлении банка. Польза от предлагаемой ком-

бинации представлялась Рафаловичем троякая - банк получил бы возможность на Парижском рынке приобрести кредит до 20 млн. руб., а в случае обострения отношений между христианами и мусульманами в Турции получить политическую поддержку Франции и России. Смешанный совет правления банка рассматривался также залогом обеспечения задачи по приобретению железнодорожных концессий в семи армянских вилайетах. Учитывалось наличие конфиденциального соглашения между Россией и Францией относительно железнодорожного строительства в Малой Азии. Демокрационная линия между французской и русской зонами начиналась от Трапезунда. На западе от Трапезунда железнодорожное строительство должны были вести французы, а на востоке - русские. Во французской зоне предусматривался следующий состав участия капитала: французский - 50%, русский - 25% и оттоманский - 25%. Рафаелович сообщил, что руководство России понимало под выражением "оттоманский капитал" исключительно армянский.

Воззрения Рафаловича были представлены на заключение армянским банковским кругам Константинополя, которые, по словам Завриева, высказали положительное отношение. Директор банка "Ариго-Колго" Сукиасян поддержал предложение об организации банка с иностранным участием, хотя отмечал, что и "чистоармянский банк может работать успешно".⁵³ Европейский капитал и "европейское имя" банка рассматривались облегчающим условием функционирования в условиях турецкого режима. Сукиасян заявил: "Пребывая еще под давлением ужасов недавнего прошлого, народ не привык относиться с полным доверием к армянским капиталам; европейское участие дало бы планируемому банку больше прочности и поддержки в глазах клиентуры банка". Сукиасян высказался против приобретения Салоникского банка, находя его чисто европейским учреждением

с европейской клиентурой. Им было внесено предложение купить армянский банк, находящийся под его руководством, открыть повсеместно его отделения в Османской державе. В этом случае банк получил бы расчетное руководство и имел бы возможность выдерживать конкуренцию с европейским капиталом.

В прениях по информации Завриева выступил Гукасов. Он признал нежелательным участие Рафаловича в национальном деле и приобретение Салоникского банка. Позиция мотивировалась знанием теневой деятельности банковского мира. Рафалович был управляющим парижского отделения "Русско-Азиатского банка", имевшего большое количество акций. Салоникский же банк являлся владельцем "Русско-Азиатского банка". Контрольный пакет акций как Салоникского банка, так и "Русско-Азиатского" банка находился в руках еврейского капитала. Акция правительства России по привлечению французского капитала к организации банка в Турецкой Армении оказалась бы несостоятельной для армянских кругов: "Когда Рафалович говорит о том, что 1/3 акций открываемого банка может быть предоставлена русским, 1/3 французам, то в обоих случаях идет речь о евреях, именно о французских и русских евреях, держателях акций "Русско-Азиатского" и Салоникского банков. Принять предложение Рафаловича значит передать заглаваемое нами дело в руки евреев, которые, обладая 2/3 акций, будут распоряжаться банком по своему усмотрению, не считаясь с нами".⁵⁴

Желательность учета национального подхода выразил Г. Ф. Тигранян: "Мы должны создать учреждение, которое служило бы если не исключительно, то, прежде всего, армянскому национальному делу на той территории, для которой добыты реформы. В уставе должно быть это обстоятельство предположено, дабы банк работал главным образом в пределах армянских земель,

а не сосредоточил свою деятельность в других центрах, увлекаясь открытием отделений в таких районах, судьба коих для нас с национальной точки зрения безразлична, хотя бы эти работы обещали банку простор доходной деятельности". Дело возрождения экономики и национальной жизни Турецкой Армении ставилось выше коммерческих барышей.

Во имя национальных интересов Петербургское совещание нашло желательным сохранение доминирующей роли армянского капитала в банке, при сотрудничестве с иностранным, учитывая пожелание руководства России: "Признать участие русского и французского капиталов в банке весьма желательным, однако в размере, не превышающем армянские взносы, дабы оградить банк от их влияния и руководящую роль оставить за армянами для проведения собственной политики - той политики, которая необходима для поднятия экономического и культурного состояния страны". Местопребывание правления банка совещание сочло целесообразным учредить в С.-Петербурге, являющемся деловым и политическим центром Российской державы. Предложено ускорить дело организации банка. Аджемов заявил: "Пора уже перенести дело из области теории в область практического осуществления, пора передать его в руки капиталистов".⁵⁵ Выдвинуто предложениеверить руководство банка авторитетному лицу, такому как Гукасов, который являлся членом совещания и бюро.

Намеченный руководитель банка признал первоочередной задачей доработку проекта для решения ряда вопросов: "должен ли быть банк чисто армянским или армяно-русским, или армяно-русско-французским"; отношение банка к национальному вопросу и Константинопольскому армянскому банку; деятельность других банков. Совещание поручило делегации, в состав которой вошли Пападжанов, Аджемов, Гукасов, Сарухян и С. Г. Будагянц, установить связь с Московским армянским ко-

митетом и закончить оформление "Устава" банка с его представителями.

На совместное обсуждение Петербургского и Московского армянских комитетов был вынесен проект "Устава Русско-Малоазиатского банка" в Петербурге с отделениями в России, Турции и других странах. Первоначальный складочный капитал банка определялся в 5 миллионов рублей. Для начала деятельности требовалось разрешение министерства России и хотя бы наличие 2,5 млн. рублей капитала. Предусматривался выпуск акций с объявлением в газетах "Правительственный Вестник" и "Биржевые Ведомости". Малоазиатский банк должен был иметь отделения в 21 пункте Турецкой империи. Правление банка учреждалось в Петербурге. Оно состояло из определенного числа членов, которые могли быть увеличены общим собранием акционеров. Акции должны были быть именными и на предъявителя. Из чистой прибыли часть суммы обращалась в запасной капитал, другая, не превышая 8%, выделялась акционерам. При превышении восьми процентов, вплоть до пятнадцати, денежная масса подлежала направлению по оказанию "вспомоществования" служащим, т. е. использования на национальные нужды. Распределение прибыли предусматривало выделение 9% на вознаграждение членам правления и 6% членам Совета банка. Оставшаяся сумма подлежала усмотрению акционеров и могла быть превращена в годовой капитал. Всего насчитывалось девять параграфов проекта "Устава" Малоазиатского банка.⁵⁶

Опасение подчинить Армянский вопрос влиянию сионистского движения имело обоснованный характер. "Русско-Азиатский банк" был создан в 1910 г. и имел коммерческий характер. Правление банка находилось в С.-Петербурге на Невском проспекте. В 1911 г. банк создал синдикат для приобретения и продажи акций Ленского золотопромышленного товарищества. Деся-

типроцентное участие в синдикате приняло петербургское отделение армянского банкирского дома "Братья Джамгаровых". Синдикат, контролировавший движение акций Ленского золотопромышленного товарищества, просуществовал до 1917 г. Главную в нем роль играл "Русско-Азиатский банк". Информация армянских деятелей о еврейском представительстве в этом финансовом учреждении соответствовала действительности. Под маркой "Рафаловичи" выступало обширное финансовое семейство. Еще в 1833 г. в Одессе был создан банкирский дом "Рафалович и К⁰", оборот которого в 60-х гг. XIX в. составил до 50 млн. руб. Он принимал участие в судостроении и промышленности Новороссийского края, торговле с Персией. Имелись связи с Лондоном, Парижем и Петербургом, реализовывались русские и заграничные займы. Возникли банкирские дома "Федор Рафалович и К⁰", и "Давид Рафалович и К⁰". Бразильский консул Герман Рафалович содействовал основанию Петербургского учетного и ссудного, Одесского коммерческого, Киевского коммерческого и Русского - для внешней торговли банков. Он же являлся членом правления "Берлинского коммерческого общества" [1885 -1893]. Игра на понижение курса рубля в 1890 г. обернулась крахом для фирмы "Ф. Рафалович и К⁰". Переговоры в Париже Завриев вел с агентом Министерства финансов во Франции (негласно с 1891 г., а официально в 1894-1917) Артуром Германовичем Рафаловичем.

Банкирские дома Рафалович участвовали в 25 паях Ленского золотопромышленного товарищества и 30 паях Забайкальского товарищества, являясь пайщиками другого банкирского дома Гинцбургов, возникшего в Петербурге (1859). Представители этого дома являлись учредителями вышеуказанных банков, имели приятельские связи с европейскими банкирами - Варбург (Гамбург), Мендельсон и Блейхредер (Берлин), де Габер (Франкфурт на Майне), Госкье, Камонло (Париж). В 1892

г. банкирский дом Гинцбургов залихорадил из-за неудачной реализации 3 - процентного займа, но связи с высшими правительственными кругами сохранились.⁵⁷

Все эти финансовые воротилы принимали активное участие в возрождении еврейского народа. В 1891 г. была создана "Еврейская колонизационная ассоциация". Совет ассоциации находился в Париже, а центральный комитет - в Петербурге. Их целью ставилось выселение евреев с юга России в Западную Европу, развитие среди них ремесленничества и земледелия, осуществление поиска "отечества". Еврейский очаг желали найти в Аргентинской республике и в Малой Азии. С идеей создания национального очага для евреев в Малой Азии было предпринято обращение к султану Абдул Гамиду, осуществлявшему "разрежение" армянского населения, высказавшему по этому поводу интерес. Возможность замены роли армян представителями евреев содействовала армянскому "зулуму".⁵⁸

Председателем центрального комитета "Еврейской колонизационной ассоциации" с 1904 г. являлся Горацій Гинцбург, принимавший участие в различных филантропических обществах. Материальной основой деятельности Гинцбургов являлась золотодобывающая промышленность России - Ленское золотопромышленное товарищество, Забайкальское дело и Инокентцевское дело. Сын Горация принимал участие в финансировании предприятий в Корее. Имелись французские учреждения фирмы - "Гинцбург Ж. и К⁰".

Вице - председателем "Еврейской колонизационной ассоциации" был Яков Поляков. Представители этого семейства имели связь с южноафриканскими золотопромышленными организациями. В июне 1908 г. 70% акций дома "И. Е. Гинцбург" купило "Русское горнопромышленное товарищество", основанное в Лондоне (1906) южноафриканскими промышленниками, в августе доля акций возросла до 74%. Создалось общество "Ленские золотые

прииски, за которыми стояло английское "Ленголдфилдс", в правление которого вошли и представители "Русско-Азиатского банка". Ленские волнения 1912 г. упродлили деятельность Гинцбургов в золотопромышленности России. В правление же "Ленские золотые прииски" вошли представители "Русско-Азиатского банка" и Петербургский "Международный банк".⁵⁹

Тревога армянских политических кругов по поводу деятельности еврейских финансовых спрутов, не исключаяющей связи министра финансов младотурок Джавид-бея с Салоникским банком, как и другими, носила причинный характер, поскольку они могли направить функционирование "Русско-Малоазиатского банка" на коммерческие рельсы и заняться проблемой еврейского национального очага. Тем более, что правящие круги Российской державы обещали патронаж банку.

Иной ракурс носил интерес армянских деятелей к русскому банку в Персии. Весной 1894 г. правительство России для активизации русско-азиатской торговли приобрело у З. С. Полякова "Ссудное общество Персии", влачившее существование. Акции обошлись государству в 5 млн. франков (1 млн. 875 тыс. руб.). "Новый "Учетно-Ссудный банк" стал функционировать в Тегеране как частное учреждение, являясь на деле филиалом русского Государственного банка. Помимо оживления русской торговли банку предстояло решать задачу вытеснения английских производителей из Персии. В начале XX в. учетно-ссудный банк стал главным держателем акций "Персидского страхового и транспортного общества" [первоначальный капитал 2 млн. франков], контролирующего общество Энзели - Тегеранской железной дороги. Через приобретенные общества правительство России установило контроль над русскими частными предпринимательскими организациями - "Кавказ и Меркурий", "Российское транспортное и страховое общество", "Восточное общество товарных складов, страхо-

вания и транспортирования с выдачей ссуд". Нерентабельность общества обусловила его превращение из государственного в частное (1907). В 1910-1911 гг. лондонский банкирский дом "Братья Зелигман" хотел осуществить вместе с учетно-ссудным банком выпуск персидского займа 4 млн. фунт стерлингов. Полуофициоз газета "Новое Время" обвинила банк "Братья Зелигман" в представлении интересов еврейских финансистов Германии и США. Заем не состоялся. В 1912 г. учетно-ссудный банк стал финансировать строительство железной дороги Джульфа-Тавриз. Опыт деятельности банка и покровительство внешнеполитического ведомства России представляли интерес для армянских финансистов. Сазонов в середине июля 1914 г. заключил соглашение с "Русско-Азиатским банком" и Салоникским банком об усилении деятельности в Османской Турции.⁶⁰

Таким образом, русско-турецкое соглашение 26 января 1914 г. знаменовало собой принятие определенного Армянского статута, предусматривающего равное участие армянского населения в управлении сектора А и сектора Б. Армянский статут по своему содержанию превышал уровень местного самоуправления, давал частичную автономию для армянского населения и создавал условия для закрепления и развития. Впервые после Берлинского трактата Россия взяла на себя всю ответственность за проведение армянских реформ. Жизнестойкость либо аморфность Армянского статуса зависела от роли гаранта соглашения России. Важное место отводилось деятельности генеральных инспекторов, представляемых проводниками реальных преобразований на местах, что определялось их подданством и полномочиями. Турецкое подданство и Османская инструкция суживали их возможности.

Слагаемыми успеха в достижении акта 26 января 1914 г. являлись сочетание различных факторов. Ак-

тивная деятельность делегации Погоса Нубар-паши содействовала привлечению внимания руководства Англии, Франции и Германии к необходимости разрешения Армянского вопроса. Единство, сплоченность и гибкость армянских национальных структур в Османской Турции не позволили младотуркам добиться упразднения Армянского вопроса на международном уровне. России была предоставлена роль гаранта армянских реформ. Этому содействовала гибкость армянской стороны, считавшей возможным пойти на уступки в уровне требований к преобразованиям.

Младотурки потерпели поражение в деле недопущения проведения армянских реформ из-за неблагоприятной международной обстановки после Балканских войн, детонировавших превращение Османской Турции преимущественно в азиатскую державу. Необходимость модернизации державы и консолидации в Малой Азии младотурки воспринимали как внешний навязываемый импульс, в то время как их внешнеполитические устремления были направлены на сохранение и расширение европейских владений. Младотурки надеялись недопустить раздела Азиатской Турции между ведущими державами союзом с Германией и достижением определенного соглашения с Россией. Впервые использованное некоторое финансовое воздействие Франции содействовало принятию русско-турецкого соглашения. Настойчивость России явилась решающим условием принятия Армянского статута, которой приходилось в содержании армянских реформ опережать конкурирующую Германию. Положительное значение имела определенная заинтересованность Германии в удовлетворении местных армянских чаяний. Двойственная роль Германии, стремившейся сохранить роль гегемона Турции и осуществить план "египтизации", проявилась в формировании ведомственного плана "депортации" армянского населения в Месопотамию. Компромисс, проявленный

младотурецким режимом в Армянском вопросе, был вынужденный, осуществленный под внешним воздействием, рассматриваемый как временный и необязательный.

Русско-турецкое соглашение от 26 января 1914 г. открыло новый этап в развитии Армянского вопроса. На повестке дня встал вопрос необходимости реализации армянских реформ и обеспечения поступательного развития Армении. Стала насущной проблема создания политического координационного центра. У русской дипломатии возникла идея создания "внутреннего Армянского правительства". Зограбом было предложено организовать институт юридических советников с целью наблюдения за реформами, национально - управленческий центр по деятельности генеральных инспекторов, использование епархиальных кафедр в качестве органов власти. Армянская сторона пошла по пути трансформации деятельности национальных структур - Константинопольского патриархата, Национального собрания, миссии Погоса Нубар - паши и Национального бюро. Подход учитывал политическую ситуацию и возможности национальных ресурсов.

Возникло несколько моделей судьбы Турецкой Армении. Младотурецкий режим вел политику двойного стандарта: на внутреннем уровне турецкого общества возможность реформ отрицалась, на внешнем - декларировалась возможность реализации соглашения при сближении с Россией. Армянская сторона выдвинула концепцию комплексного обеспечения жизнедеятельности Западной Армении с учетом интересов России, Турции, Германии. Дипломатия Германии отстаивала концепцию локального характера реформ в Армении и имела на вооружении ряд планов деятельности в зависимости от развития событий в мировой и региональной политике. Россия руководствовалась концепцией солидарности русско-армянских усилий по закреплению Западной Ар-

мени за армянским населением и развитию содержания Армянского статута в дальнейшем.

Ливадийская встреча Талаата с руководством Российской империи с формальным предложением русско-турецкого союза временно содействовала улучшению взаимоотношений. Однако Россия не поступилась в вопросе проведения реформ в Армении. Встреча вновь обострила соперничество между Германией и Россией в вопросе за влияние над армянским населением. Россия рассматривала Малую Азию зоной повышенного конфликта с Германией, что заставило внешнеполитическое ведомство выступить за расширение консульской службы. Армянская сторона стремилась сблизить позиции Германии и России, чтобы побудить младотурок к реформам. Позиция России, в первую очередь, и Германии заставила младотурок приступить к проведению реформ в Армении путем привлечения иностранных советников по преобразованиям, назначения мусульманских чиновников в армянских вилайетах, подписания контрактов с генеральными инспекторами, которые рассматривались состоящими на службе у султана.

I. АРМЯНСКИЙ СТАТУТ

1. Будущее устройство Армении..., N 28, с. 84.
2. Там же, с. 87.
3. Там же, с. 88.
4. Там же, с. 79 - 88.
5. К делам в Турецкой Армении. - Закавказская Речь. 1914, 25 января.
6. Реформы в Армении. - Там же, 4 февраля.
7. Армянский вопрос и геноцид..., с. 149.
8. Там же, с. 150.
9. Там же, с. 151.
10. Армянская реформа. - Закавказская Речь. 1914, 25 января.
11. К делам в Турецкой Армении. - Там же, 25 января.
12. Армения в документах..., N 191 - 194, с. 352 - 354.
13. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 23 февраля.
14. Там же, 22 февраля.

15. Последние известия. - Там же, 13 марта.
16. Письмо Григора Зограба Аршаку Чопаняну. - В кн.: Памятники армянского права. Ереван, 2000, с. 860.
17. Там же, с. 861.
18. Там же, с. 861, 862.
19. Там же, с. 863.
20. Папазян В. Мои воспоминания..., с. 264.
21. Микаел Пападжанов и программа реформ Западной Армении. Авакян Г. Г. - Вестник общественных наук. 2002, N 1, с. 198.
22. Там же, с. 199.
23. Там же, с. 199, 200.
24. Последние известия. - Мшак. 1914, 11 февраля.
25. Армянский вопрос. - Арарат. 1914, N 2, с. 121.
26. Армянский вопрос. - Мшак. 1914, 28 февраля.
27. Микаел Пападжанов и программа..., с. 200.
28. Письмо Гр. Зограба Аршаку Чопаняну 17 февраля 1914 г. - Письма. В кн.: Сочинения Гр. Зограба. Ер., 2003, т. 4, с. 279, 281. - На арм. яз.
29. Там же, с. 281.
30. Микаел Пападжанов и программа..., с. 202.
31. Там же, с. 203.
32. Там же, с. 202, 203.
33. Армянский вопрос. - Мшак. 1914, 28 января.
34. Армения в документах..., N 195, с. 354.
35. ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 3, л. 18 об.
36. Там же, л. 18 - 24.
37. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 41.
38. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1914, 2 марта.
39. ЦГИА РА, ф. 43, оп. 1, д. 83, л. 75, 75 об.
40. Там же, л. 71.
41. Палакян Гр. Армянская Голгофа. Ер., 1991, с. 38, 39. - На арм. яз.
42. Лагов. М. Н. Армения. Очерки прошлого, пророда, культура. Петроград, 1915, с. 21 - 26.
43. Чахлушян Гр. Красная книга. Б. м. и г., с. 18 - 20.
44. Джемаль - паша. Записки..., с. 231.
45. Там же, с. 232.
46. Лепсиус. И. Тайная справка..., с. 153.
47. Реформы в Армении. - Закавказская Речь. 1914, 6 февраля.

II. АРМЯНСКАЯ МИССИЯ

1. Армянский вопрос и геноцид..., с. 158.
2. Там же, с. 156.
3. Там же, с. 157.

4. Вести об Армянском вопросе. - Мшак. 1914, 29 марта.
5. ЦГИА РА, ф. 43, оп. 1, д. 83, л. 78.
6. Там же, л. 78, 78 об.
7. Там же, л. 78 об.
8. Там же, л. 79.
9. Армения в документах..., N 204, с. 365.
10. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 65, л. 12.
11. Там же, л. 13.
12. Там же, л. 15.
13. Последние известия. - Мшак. 1914, 11 февраля.
14. Папазян В. Мои воспоминания..., с. 266.
15. Выборы в Османский парламент. - Мшак. 1914, 3 мая.
16. С берегов Босфора. - Там же, 29 апреля.
17. Солидарная деятельность турецких армян сейчас необходима более, чем когда. - Арарат. 1914, N 4, с. 327. - На арм. яз.
18. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 65, л. 8-16.
19. Будущее устройство Армении..., N 30, с. 89 - 91.
20. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 65, л. 17.
21. Там же, л. 18.
22. Там же, л. 18 об.
23. Там же, л. 19.
24. Там же, л. 23 об, 24.
25. Там же, л. 24.
26. Там же, л. 26.
27. Там же, л. 26, 27.
28. Там же, л. 27.
29. Там же, л. 27, 28.
30. Там же, л. 28.
31. Там же, л. 29.
32. Там же, л. 30.
33. Там же, л. 33.
34. Там же, л. 36.
35. Там же, л. 48 - 51.
36. Там же, л. 52.
37. Там же, л. 53.
38. Там же, л. 54.
39. Армянский вопрос и геноцид..., с. 160.
40. Германские источники о геноциде армян. Степанян С. С. Ер., 1991, т. 1, с. 350, 351.
41. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 28, л. 91.
42. Там же, л. 92.
43. Там же, л. 93.
44. Акопян С. М. Армения в планах империалистических держав.

- Ер., 1967, с. 42.
  45. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 28, л. 93 об
  46. Там же, л. 79.
  47. Там же, л. 81.
  48. Там же, л. 85,85 об.
  49. Там же, л. 85.
  50. Там же, л. 86.
  51. Там же, л. 87.
  52. Там же, л. 85 - 89.
  53. Там же, л.110.
- ### III. ЛИВАДИЙСКИЕ ОТГОЛОСКИ
1. Силин А. С. Германо-турецкие отношения..., с. 15, 17;Экспансия германского империализма..., с. 225 - 228, 257 - 259.
  2. Французско-турецкое соглашение. - Мшак.1914, 2 мая.
  3. Русско-турецкие отношения. -Там же, 29 апреля.
  4. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 28, л. 116.
  5. Там же, л. 115.
  6. Турецкая делегация в Ливадии. - Мшак, 1914, 1 мая.
  7. Галоян Г. А. Армения в завоевательных схватках великих держав [с XVI века -1917 г.]. Ер., 204, с. 636. - На арм. яз.
  8. Оруджев М. Г. Из истории проникновения германского империализма в Турцию. Баку, 1961, с. 87.
  9. Силин А. С. Германо-турецкие отношения..., с. 15, 17.
  10. Там же, с. 21.
  11. Силин. А. С. Экспансия..., с. 261.
  12. Там же, с. 21.
  13. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55, л. 101.
  14. Там же, л. 102.
  15. Там же, оп. 2, д. 28, л. 118.
  16. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 24 мая.
  17. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55, л. 120.
  18. Там же, л. 120 об.
  19. Там же, л. 121.
  20. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 23 мая
  21. Наше последнее свидание с Талаат-пашоуи..., с. 154.
  22. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 25 мая.
  23. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 28, л. 122.
  24. Там же, 124.
  25. Там же, л. 125.
  26. Армянский вопрос и геноцид..., с. 164, 165.
  27. Будущее устройство Армении..., N 29, с. 89.
  28. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 2, д. 28, л. 126 об.

29. Там же, л. 128.
30. Там же, л. 129.
31. Там же, л. 129 об.
32. Там же, л. 130.
33. Там же, л. 131.
34. Там же, л. 131, 131 об.
35. Там же, л. 135.
36. Там же, ф. 113, оп.3, д. 1452, л. 1 об.
37. Там же, л. 2.
38. Там же, л. 2 об.
39. Там же, л. 3.
40. Там же, л. 1 - 7 об.
41. Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с. 130.
42. Силин А. С. Экспансия..., с. 224.
43. Армянский вопрос и геноцид..., с. 161.
44. Там же, с. 162.
45. Там же, с. 162.
46. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55, л. 51.
47. Мартиросян М. А. Провал реформ ..., с. 175.
48. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55, л. 51, 51 об.
49. Аюбян С. М. Армения в планах..., с. 18.
50. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55, л. 52.
51. Там же, л. 52.
52. Там же, л. 54.
53. Там же, л. 56.
54. Там же, л. 57, 57 об.
55. Там же, л. 58.
56. Там же, л. 51 - 58.
57. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Л., 1991, с. 40, 41, 43, 49, 55, 56, 63, 166, 193.
58. Тунян В. Г. Россия и Армения 1878 - 1897. Ер., 1997, с. 26, 27.
59. Ананьич Б. В. Банкирские дома..., с. 49, 56 - 62.
60. Ананьич Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов 1895-1914. Л., 1975, с. 16, 17, 71 - 74, 163, 164, 183, 184, 190, 191.

Глава VII. МЛАДОТУРЕЦКИЕ УСТАНОВКИ

1. Политические просчеты

4 июня 1914 г. Завриев представил руководителю ближневосточного отдела внешнеполитического ведомства России князю Трубецкому записку "Замечания на инструкцию и контракты, подписанные Портою и генеральными инспекторами". В ней излагался критический подход к армянским преобразованиям. До приезда генеральных инспекторов в Константинополь внимание армянского общества концентрировалось на двух главных моментах русско-турецкого соглашения: 1. акт 26 января рассматривался международным документом, обеспечивающим правовой статус армянского населения в "Восточной Анатолии," 2. Единственным гарантом реформ представлялась Россия. Учитывалось негативное отношение младотурок к осуществлению преобразований: "Армянское общество нисколько не сомневалось, что турецкое правительство прибегнет ко всяким ухищрениям, дабы не осуществить ничего". По мнению Завриева, из акта 26 января вытекало, что генеральные инспектора являются представителями Европы, контролерами реформ, ответственными в своей деятельности перед ведущими державами и Высокою Портою.

Между задуманным и полученным оказалась значительная разница. Высокая Порта подготовив инструкцию деятельности и заключив контракты с генеральными инспекторами, добилась трансформации их роли. Из представителей Европы они стали чиновниками Турции, исчезли статус контролеров и надзор со стороны ведущих держав. Завриев отмечал последствия перемены для психологического настроения глав армянских секторов: "Генеральные инспектора, будучи предоставлены самим себе, были совершенно сбиты с толку. Они предположили, что отныне являются уже не агентами держав, а лишь чиновниками Порты".¹ Имело место их подчинение центральному правительству, приобретше-

му возможность их увольнения, сокращение прерогатив и отобрание права надзора по ведомству юстиции. Из инструкции генеральных инспекторов оказались изъяты многие положения акта 26 января, а в вилайетах созданы условия по упразднению его позитивного содержания. Назначались чиновники отвечавшие видам и интересам турок. Только в январе - мае 1914 г. в вилайете Себастья было поселено более 10 тыс. мохаджеров. Утверждалось, что именно поэтому инструкции и контрактам Высокая Порта придала секретный характер.

Министерству иностранных дел России предлагалось осуществить демарш в пользу реформ, исходя из духа заключенного русско-турецкого соглашения: "Армянам кажется, что Россия получила нравственное право встревожиться и вновь выступить перед Портою с требованием вернуться к рамкам договора".² Демарш России должен был заключаться в требовании предоставить копии инструкции и контрактов генеральных инспекторов, последующем отвержении положений, искажающих их статут, гарантировании право обращения за помощью к послам ведущих держав. Важным представлялось добиться воспрещения мохаджерам поселяться в армянских секторах и отвергнуть законный характер мер, протворечащих русско-турецкому соглашению.

6 июня 1914 г. Завриев направил экземпляр записки русскому послу Гирсу в Константинополь с изложением "соображений и сомнений" по поводу инструкции генеральных инспекторов. Констатировалась неизменность личных сомнений о роли генеральных инспекторов в деле реформирования Западной Армении: "Часть представленных соображений уже Вам известна из личных бесед со мною, другая часть приводится здесь впервые".³ Мотивом составления записки указывалось желание понять динамику приходящего политического процесса с руководством внешнеполитического ведомства: "Все сказанное в ней приводится не из намерения упрекать в

чем-либо или жаловаться, а самой серьезной мыслью рассмотреть все перед непосредственным руководством нашего вопроса - кн. Трубецким и Россиею".⁴ Выражалась надежда на внесение перемен в сложившуюся ситуацию: "Я полагаю, что наш скептицизм поможет выдвинуть какие-либо практические моменты, которые могли не привлечь Вашего Внимания".⁵

Армянский скептицизм шел от последствий Ливадийских переговоров. Талаат-бею удалось внушить мысль русской дипломатии о послушном следовании в форватере ее подхода к армянским реформам и провести свой подход. Расчет русского посольства в Константинополе на уступчивость младотурок в вопросе армянских реформ и понимания интересов России оказался несостоятельным. Наместник Кавказа Воронцов - Дашков 25 мая 1914 г. в Ливадии представил на усмотрение царя благодарственное письмо католикоса Геворга V за реформы в Армении (направленное наместнику 26 апреля 1914 г.). В нем говорилось о восстановлении "благожелательной политики" России к армянскому народу, "мощное вмешательство" которой в дело турецких армян обеспечило достижение "благодетельных результатов". В послании отмечалось опасение от последствий движения курдов в Турции: "Ибо волна смут по установившейся в сей стране обыкновению обрушивается на головы армян".⁶ Выражалась уверенность в способности России "остановить возможное в Турецкой Армении кровопролитие", обеспечить защиту чести, достоинства и жизни турецких армян. 8 июня министр внутренних дел представил царю Николаю II телеграмму католикоса с признательностью за участие в "деле улучшения судьбы армян в Турции". Косвенно обращалось внимание на необходимость продолжения попечительства над реформами в Армении. Монарх наложил резолюцию на телеграмму: "Поблагодарить".⁷ Воля царя

была сообщена наместнику Кавказа лишь спустя десять дней.⁸

На политическом поприще действовал Погос Нубар-паша, который кондаком католикоса всех армян от 28 апреля 1914 г. стал уполномоченным по реализации армянских реформ. Геворг Ү в начале мая предложил ему организовать в этом направлении деятельность “Всеобщего Армянского Благотворительного союза.” Конкретно намечалось решение трех задач: организация школьных учреждений, создание экономических предприятий и противодействие миграции. Предложение было принято Погосом Нубар-пашой, который наметил принятие с этой целью новой программы “Всеобщего Армянского Благотворительного союза”. Аւրաբետу было сообщено о возможности расширения сети учебных заведений в сфере земледелия, сельского хозяйства и ремесленничества. “Всеобщий Армянский Благотворительный союз” оказывал поддержку 51 учебному заведению, в частности в Ване, и помощь детям-сиротам. В экономической сфере следовало содействовать развитию различных коопераций, кредитных учреждений и синдикатов по закупке и сбыту сельскохозяйственной продукции с контролем над рынком, что предопределяло создание контор. Как считал Погос Нубар-паша, полезность этих предприятий была доказана в Европе. Оставалось лишь перенести европейский опыт в Западную Армению: “Лично, серьезно занимаюсь этой проблемой и уверен, что при утверждении синдикализма в Армении, земледелие получит высокий уровень развития”.

Трудность экономической деятельности виделась в том, что в Османской Турции не было закона, позволяющего деятельности земледельческих банков либо синдикатов. Надлежало привлечь капитал к деятельности земледельческих банков и открыть “сундуки курдов” для организации земледельческих синдикатов. Единственный земледельческий банк в Османской Турции принад-

лежал государству, выступая “политическим орудием” для обезземеливания христианского населения. Центральное собрание “Союза” учло эти обстоятельства и нашло невозможным создание земледельческих товариществ до отсутствия соответствующей законодательной базы в Османской Турции. Намечено проведение лоббистской деятельности для привлечения внимания Высокой Порты, которая разработала ряд законопроектов в этой сфере. Погос Нубар-паша реальными мероприятиями для “Союза” находил выкуп захваченных земель, проданных либо заложенных, чтобы повысить удельный вес армянских земледельцев. Однако эти акции требовали значительных денежных капиталов, которыми благотворительное общество не располагало.

Сохранение земельной собственности и развитие земледелия представлялись теми средствами, которые могли содействовать закреплению армян на родине и пресечь миграцию. По словам Погоса Нубар-паши, успех в этой сфере зависел от благотворительных и иных поступлений. Испрашивалось соответствующее покровительство главы армянской церкви. Геворг Ү был оповещен о предстоящем направлении сотрудника Погоса Нубар-паши доктора Н. Тагворяна, которому также поручалось затем заняться изучением состояния Армении.⁹

Погос Нубар-паши снова побывал в Берлине и в Париже, где ему было обещано оказать содействие новой дипломатической миссии. 12 июня 1914 г. он прибыл в С.-Петербург, пробыв в северной столице России три дня, где встретился с князем Трубецким и Сазоновым. В беседах обосновано положение о трудностях достижения реформ в Западной Армении, поскольку турки забрали генеральных инспекторов “в свои руки”. Министр иностранных дел заверил Погоса Нубар-пашу в том, что Россия не отказалась от своей позиции и будет содей-

ствовать устранению “погрешностей” на пути осуществления акта 26 января.

В подготовленной записке Трубецкому обращено внимание на ряд фактов. Генеральный инспектор Вестененк, встретившись с Погосом Нубар-пашой в Гааге, изложил позицию Высокой Порты при подписании контракта 10 мая: “Вы должны забыть о существовании соглашения [26 января] и должны знать только контракт”. Подчеркнута их роль как турецких чиновников: “Мы должны заботиться о существовании вашем”.¹¹ По мнению Вестененка, главным являлось то, что круг их обязанностей отличался от акта 26 января. Вестененк и, в особенности, его личный секретарь подчеркнуто заявили Погосу Нубар-паше, что “отныне являются исключительно чиновниками Порты” и обязаны исполнять ее указания.

В честь Погоса Нубар-паши были даны два обеда. Первый организовал Пападжанов, чтобы ввести его в круг известных русских либеральных деятелей, таких как глава кадетов П. Н. Милюков, лидер прогрессистов Ефремов и член Государственного совета М. Ковальский.¹⁴ 14 июня 1914 г. армянское общество С.-Петербурга провело банкет в первом классе Невского ресторана. Председатель Армянского комитета Г. Ф. Тигранян в радужных тонах представил заслуги уполномоченного католика всех армян в Армянском вопросе. В ответном слове Погос Нубар-паша успех армянского движения в пользу реформ объяснил двумя факторами: “Прежде всего потому, что требовали столько, сколько необходимо для обеспечения жизни, чести и собственности, но непременно под европейским контролем, чтобы реформы имели действительное воплощение. И, во-вторых, так как Европа имела непосредственный интерес в решении Армянского вопроса для сохранения собственного мира. И в этом случае оно действовало не из гуманистических побуждений”. Подчеркнуто, что реформы

отвечали интересам Европы, но главную роль в их достижении сыграла Россия, хотя и другие страны, в особенности Германия, оказали содействие. Отмечена солидарная деятельность армянской нации и ее политических структур, которые в условиях отсутствия государственности сплотились во имя успешного разрешения Армянского вопроса.¹²

18 июня 1914 г. Завриев письмом поставил в известность посла Гирса о приезде Погоса Нубар-паши в С.-Петербург. Кратко изложена содержание бесед с руководством внешнеполитического ведомства, подтвердивших сущность развитых им положений в записке об инструкции и генеральных инспекторах от 4 июня. Содержание беседы Вестененка с Погосом Нубар-пашой в Гааге по заявлению Высокой Порты 10 мая было представлено как неожиданное: “Вестененк прибегнул к хитрости, скрыв от меня в Константинополе вышеприведенное заявление Порты”.¹³ Укрытие информации генеральным инспектором сочтено желанием избежать противодействия Завриева. Составлено мнение об утрате веры в позитивную роль генеральных инспекторов для реформ в Армении: “Я не знаю, что думает г. Гоф, но Вестененк явно потерян для нас, если только Вы не поставите его на должное место своей исключительностью”.

Завриев стремился узнать мнение посла Гирса о генеральных инспекторах и получить новую информацию. Для этого был воспроизведен фрагмент из прошлой поездки в Турцию: “Мне ныне припоминается одна фраза г. Вестененка, брошенная им мне по вопросу соглашения в Константинополе: “Армяне не должны негодовать если для выгоды самих же армян мне придется иногда принимать меры против армян. Это придется мне делать, имея в виду желание Порты”. Деликатно указано на ненавязчивость в вопросе генеральных инспекторов: “Если

все сказанное уже известно Вам, то я приношу извинения мои за это поведение".¹⁴

19 июня 1914 г. состоялась встреча Завриева с главою ближневосточного отдела князем Трубецким. Он заявил о распоряжении послу Гирсу затребовать ноту от Высокой Порты о реформах в Армении и указать, что "Инструкция" генеральным инспекторам "умалила значение" русско-турецкого соглашения. Акция внешнеполитического ведомства представлялась самостоятельным распоряжением, не имевшим связи с пожеланиями армянских деятелей, отражавшим повседневную заботу об армянских реформах. Князем Трубецким указано: "Такие же распоряжения сделаны были в Константинополе еще до приезда Погоса Нубар-паши, но они были повторены по его просьбе".¹⁵ Этим подчеркивалось отсутствие связи между распоряжением и визитом Погос Нубар-паши.

22 июня 1914 г. состоялась аудиенция Завриева у Сазонова, отдавшего дань уважения деятельности Погоса Нубар-паши. Министр нашел крайнего в шепетильной ситуации о статусе генеральных инспекторов: "Я удивляюсь, что г. Гулькевич упустил из рук генеральных инспекторов и не пробовал повлиять на состояние инструкции". Главную лепту ответственности Сазонов возложил на посла в Константинополе: "Я не понимаю, как Гирс мог допустить все это. Ведь он отсутствовал всего лишь четыре дня (Речь идет о Ливади-В. Т.)". Причина политического просчета усмотрена в тактической осторожности Гирса: "Он вообще медлителен. Это полностью происходит от его осторожности. Он, вероятно, выжидает удобного момента. Может быть, это нужно ради пользы дела. Я, лично, не имел бы такого терпения. Я, вероятно, так повел бы дело, что турки возненавидели меня через три недели". Министр иностранных дел находил возможным исправить положение: "Мы не позволим Турции издеваться над нами и

побочными путями упразднить Ноту. Мы самым энергичным образом требуем возвращения к нашему договору и заявляем, что не признаем в Инструкции той части, которая идет вразрез с договором 8 февраля с. г. [26 января]".

Далее произошел уже вышеизложенный разговор о цели визита Талаата в Ливадию, где Завриев указал на его желание стать великим везирем и необходимости осуществления армянских реформ. Сазонов отреагировал о возможности с ним "сговориться" и постарался раскрыть свое мнение: "Он, все-таки, понятливее других. Хуже будет, если будет какой-нибудь Энвер. Вот в греческом вопросе он, все-таки, сдержал обещание и прекратил преследование греков. Донесения, которые я читал о положении их, рисуют самые мрачные картины".¹⁶

Мнение Сазонова о Талаате и Энвере свидетельствовало о рассмотрении положения дел в Османской Турции, сквозь призму внешней политики России и роли Германии в регионе. Недооценка Талаата как руководителя шовинистической и преступной партии "Иттихиад", ставящей целью уничтожение армян Османской Турции и создание однородной Анатолии, соседствовала с переоценкой личности Энвера. Любезность Талаата, проявленная в греческом вопросе, была всего лишь мимикрией оголтелого националиста, принужденного считаться с мощью Российской державы. Сазонову, как представителю монархизма, был понятен деятель, стремившийся к безудержной власти и окруженный вниманием всего турецкого общества. В Энвере же современники, особенно после женитьбы на племяннице султана, видели турецкого "Наполеончика": "Энвер считает себя спасителем династии, восстановителем ее славы. В былое время шедшая против звания пашей и чинов семья Энвера теперь уже давно относилась к династии. Этот "герой свободы" и отца своего, и дядю произвел в паши. В свое время учившийся в военном училище и пока-

завший себя там застенчивым и даже поныне не оставивший монастырского наречия Энвер-бей разделяет власть с султаном - Махмудом Y".¹⁷ Германская дипломатия весной 1914 г. ставила Энвера выше Талаата, хотя кайзер Вильгельм II не питал к нему особых симпатий, что, очевидно, было известно и русской дипломатии.¹⁸

Завриев на точку зрения министра иностранных дел деликатно заметил: "Извините, что не разделяю Вашего мнения о Талаате, ибо знаю, что он сам является организатором этих погромов".¹⁹

Глава внешнеполитического ведомства затронул вопрос только что созданного германо-армянского общества. Раздутый интерес немецкой прессы к этому факту вызвал определенную настороженность в русских кругах. Сазонов считал нужным в этом вопросе проявлять благоразумие и терпеливость: "Шумиха, поднятая германскими газетами вокруг армяно-германского комитета, только может повредить армяно-русским отношениям. Армяне сделают политическую ошибку, если не сумеют вовремя остановиться и дадут нам серьезные поводы для сомнения".²⁰

16 июня 1914 г. в помещении музея этнографии Берлина состоялось учредительное собрание "Германо-Армянского общества". Эту акцию приветствовал председатель армянской общины доктор Гринфилд. Пауль Рорбах прочитал доклад "Значение армян для мировой культуры". Был принят устав общества. Председателем стал доктор Лепсиус, а заместителями - Гринфилд и Рорбах. Положение предусматривало лишь членство армян и немцев, но исключение было сделано для присутствующего русского посла Сверебеева. Перед обществом ставилось решение о распространении объективной информации о Германии и Армении, представлении армянской культуры как составной части общечеловеческой, содействие в вопросе взаимопонимания немцев и армян.

Рупором пропаганды "Германо-армянского общества" должен был стать двуязычный журнал "Месроп", намеченный к изданию раз в месяц. Первый номер журнала содержал интересные статьи: Рорбах "Армяне как политический и культурный фактор на Востоке", Лепсиус "Армянские реформы", новелла Р. Зардаряна "Семь невест". 1000 экземпляров журнала были посланы в различные армянские общины Османской Турции, Российской империи, Персии, Австро-Венгрии, Франции и Абиссинии. К печатанию журнала были привлечены возможности армянской католической конгрегации мхитаристов в Вене.²¹

Роль троянского коня играл Рорбах. Свои взгляды на Армянский вопрос он изложил в докладе летом 1914 г. на заседании "Германо-Азиатского общества". Учитывая стратегическое значение путей, проходящих из Малой Азии через Армению в Среднюю Азию, он высказался за ее сохранение в составе Османской Турции. Восстание в Армении рассматривалось бикфордовым шнуром по воспламенению других национальных районов и окончательному разложению Османской империи. С учетом этого проведение кардинальных реформ, которые позволили бы улучшить положение армянского населения, представлялось не соответствующим интересам Германии. Реформы следовало поддерживать с тем, чтобы не допустить армянского восстания.²²

В связи с активностью германской дипломатии в Армянском вопросе глава внешнеполитического ведомства дал санкцию Завриеву на поездку в Европу до сентября: "Во всяком случае Вы можете уезжать спокойно. Мы не оставим дела".²³

Спустя час после свидания с Сазоновым, Завриев написал письмо Погосу Нубар-паше с экспресс-анализом положения дел. Необходимость письма формально диктовалась этикой взаимоотношений поборников национального дела: "Я был душевно огорчен, что непредвиденный

случай помешал мне проводить Вас, когда Вы уезжали из Петербурга. У меня не оказалось даже возможности проститься с Вами". Более важной сочтена оценка последствий визита Погоса Нубар-паши в контексте статуса генерального инспектора: "Ваш приезд сюда совпал с паталогическим (болезненным - В. Т.) моментом и имел, как мне кажется, серьезные, решающие последствия".²⁴ Сообщено о содержании встреч с Трубецким и Сазоновым и их реакции на регламентации деятельности генеральных инспекторов. Завриев подчеркнул оплошность русской дипломатии в этом вопросе: "Это лучшее доказательство тому, что они допустили ошибку, а теперь стараются оправдаться. Во всяком случае это доказывает, что они очнулись от своего заблуждения". Встреча Пападжанова с Трубецким проявила наличие ультиматума посла Гирса от 20 июня великому везиру о представлении ноты Высокой Порты ведущим державам о генеральных инспекторах. Достигнутое сочтено позитивным вкладом: "Надо думать, что теперь будут приняты меры вернуть то, что мы считали потерянным. Я полагаю, что Вы имеете право считать, что вмешательство Ваше было своевременным и удачным".²⁵

23 июня в Петербурге состоялась встреча Завриева с Гулькевичем. Предметом обсуждения являлась поданная Завриевым записка в ближневосточный отдел и создание "Германо-армянского общества". Визит Погоса Нубар-паши в Министерство иностранных дел был представлен Гулькевичем с самой положительной стороны: "Произвел благоприятное впечатление и привез нам ценные сведения. Мы также были того мнения, что инструкция срывает, а частично и отменяет основания соглашения от 26 января с. г.". Турецкая ревизия признана неправомерной: "Совершенно недопустимо, чтобы представленные нами инспектора могли быть уволены по капризу Порты. Это в корне подорвет их положение.

Они, конечно, должны знать, что являются представителями держав и нашими".²⁶

Как соучастник соглашения, Гулькевич был вынужден признать успешность турецкой ревизии: "Знаменательно, что в инструкции не упомянуто многое об отправлении воинской повинности на местах, о финансовом и школьном вопросах и т. д." Один перечень опущенных вопросов свидетельствовал о сознательной позиции младотурок в отстаивании централизованного управления державой и игнорировании Армянского вопроса. Турецкая дипломатия сумела взять определенный реванш за навязанное соглашение по реформам в Армении, что не сумело в полной мере оценить внешнеполитическое руководство России. Возникла необходимость корректировки: "Мы, по-прежнему, не доверяя турецким обещаниям, будем настаивать на проведении реформ, игнорируя частное соглашение Порты с генеральными инспекторами. В искренность турецких политических деятелей мы не верим".²⁷

Это мнение Гулькевича позволило Завриеву указать о неоправданном доверии Сазонова к Османской Турции по вопросу осуществления армянских реформ при выступлении в Государственной думе и к личности Талаата. Двойственность политики турок подчеркнута наличием 25 - летней совместной работы с ними. Отмечена тревожность времени.

Гулькевич, признав трудность ситуации, призвал армянские политические силы к солидарной деятельности в развитии армянских вилайетов: "В это критическое время армяне должны сплотиться, направив все силы на созидательно-культурную работу в Турецкой Армении". Новым аспектом являлась установка внешнеполитического ведомства на использование собственных национальных ресурсов в реформировании Армении из-за позиции Государственной думы и политических обстоятельств: "Будет полезнее для Вас, если наше правитель-

ство не вмешается в просветительское и национальное дело армян в Турции: во-первых, Государственная дума едва ли отпустит на это средства, а во-вторых, пока мы едва ли сможем вести дело, не внося элементы русификации, вредное и для армян, и для русского дела в Турецкой Армении. Другого выхода не должны армяне искать в современной политической конъюнктуре; укрепление и увеличение армянского элемента в Турецкой Армении надо взять исключительно в свои руки".²⁸

Гулькевич обратил внимание на политическую угрозу от создания "Германо-Армянского общества": "Образованное Германо-Армянское общество в Берлине полезно, но не надо забывать, что создавшаяся позиция щекотливая и опасная". Игнорируя попытки армян привлечь Германию к созидательному процессу реформ, Гулькевич считал полезным внушить о пользе односторонней ориентации: "Русское общество может подумать, что армяне, оставив проявленное было русофильство, потянулись к Германии".²⁹ Высказано определенное порицание: "Русское общество, даже при одном подозрении, может реагировать самопонимаемым образом". Представлена уверенность, что армяне "люди умные" и не выйдут из определенных пределов, способствуя "смягчению отношений" Германии и России. Это направление деятельности армянских деятелей сочтено приемлемым: "Армяне поступили правильно, пригласив на открытие нового общества нашего посла и сделав его участником этого общества". Предложено в Берлине поговорить с послом Свербеевым о деятельности общества. Возможность упразднения общества сочтена политическим нонсенсом: "Закрывать это общество не следует, но так нужно поставить дело, чтобы не возбуждать подозрение Русского общества".³⁰

30 июня 1914 г. Завриев составил выписки из письма Вагана Папазяна от 24 июня из Константинополя, секретаря патриарха Завена по Армянскому вопросу, пре-

дetermined близневосточному отделу. Краеугольным положением письма являлось беспокойство западно-армянских деятелей за судьбу соглашения 26 января: "Мы видим, что турки твердо решили воспрепятствовать нашей реформе. Мы боимся, что они успеют в этом, ибо Послы, в противность обещаний, данных Погос Нубарпаше в Париже, Берлине и Петербурге, не предпринимают шагов в защиту прав генеральных инспекторов". Показательным сочтен подбор чиновников турками для Гофа, включивших двух преданных армян на должность инспектора по судебной и сельскохозяйственной частям. Руководителем канцелярии и инспектором по гражданской части стали ультра националисты, из которых один был директором бюро по расселению мохаджиров. Представители Национального правления Армян и Бастрмаджян обратили на это внимание Талаата и Халила, требуя установления принципа равенства при замещении должностей восьми помощников генеральных инспекторов. Вожди младотуркизма отреагировали прохладно: "Мы не так понимаем принцип равенства, как армяне это желают толковать. Это означает лишь всеобщее равенство как оттоманов".

Руководители партии "Единение и прогресс" заявили о наличии партийного подхода в толковании реформ в Армении: "Иттихиад решил самостоятельно проводить реформы согласно своему пониманию, не входя в сношения с армянами". Ими была отвергнута кандидатура Бастрмаджяна на должность помощника одного из генеральных инспекторов. Талаат заявил: "Он очень умен. Мы ны хотим иметь таких чиновников". Все претензии армянских деятелей на препоны в осуществлении преобразований были отвергнуты. Талаат указал: "На что вы жалуетесь? Вы хотели получить реформу при помощи Европы. Вот вам и реформа!".

Содержание разговора вызвало негативное размышление у армянских деятелей. Папазяном отмечено: "Все

сказанное носит характер, как будто у них есть цель вызвать крушение реформ, дабы показать, что Европа и, в особенности Россия не может ее вводить насильно в Турции, сделать невыносимым положение генеральных инспекторов. Молчание Европы как будто поощряет их к этому". Незавидным сочтено положение генеральных инспекторов: "Словом, генеральные инспекторы попали вполне в руки правительства".³¹

Обращено внимание на этношовинистический подход младотурок к армянскому населению, которые рассматривали армян "изменниками", создавая напряженность в отношениях с мусульманским населением. Обеспокоенность характером проводимой реформы побудила армянских деятелей обратиться за содействием в русское посольство: "Порта хочет направить реформу во вред армянам". Запрашивалось содействие России в изменении сложившегося положения дел. Важным рассматривалось обеспечение самостоятельности действий генеральных инспекторов с привлечением к ним достойных чиновников из армян.³²

Весь разговор с Талаатом и Халилом Бастрматджяном в различных оттенках опубликован был затем в воспоминаниях [Армен Гаро. "Прожитые дни"] В них приводится высказывание Талаата о потере взаимопонимания с армянскими детьми. На что Бастрматджян объяснил это явление пантюркистской политикой. В упор Талаату было заявлено, что армянские деятели не позволят младотуркам заселить Западную Армению кочевыми курдами и мохаджирами из Румелии.³³ Столкновение же по вопросу о принципе равенства в должностях имело сложный оттенок. В армянских вилайетах не было ни одного христианского вали, ни мутесарифа. Лишь в Ванском вилайете имелся один армянин каймакам. Незначительное число армян и христиан было в полиции и жандармерии Вана и Битлиса, но предметом их забот являлись не национальные чаяния, а услужение турецким властям.

Помощники армяне при генеральных инспекторах могли изменить ситуацию в кадровом вопросе, чему противодействовали младотурки.³⁴

Серьезность положения по вопросу армянских реформ обусловила 1 июля 1914 г. встречу Пападжанова с Сазоновым, когда в Европе обострились политические отношения из-за Боснийского кризиса. Начался разговор с представления позитивных действий русской дипломатии в сфере армянских реформ и реализации установок армянских деятелей: "Я приготовил для Вас копию телеграммы, полученной от нашего посла Гирса, что Порта обязалась сообщить копию соглашения от 26 января 1914 г. генерал-инспекторам. Это соглашение, или нота, будет официально сообщено представителям Европейских держав и России. Талаат - беи обещался впредь мохаджиров в армянские вилайеты не посылать". Сазонов счел нужным подчеркнуть подконтрольность ситуации: "Мы примем все меры, чтобы реформа не осталась одной бумагой и была до конца осуществлена".

В ответ Пападжанов указал, что посещение связано с "тревожным настроением" турецких армян. Обоснование злорадства младотурок над армянами о несостоятельности реформ было подкреплено переводом письма Вагана Папазяна.

После прочтения письма министр иностранных дел отреагировал сочувственно и энергично: "Я понимаю тревогу армян и то, что они нервничают, ибо действительно инструкция генерал-инспекторам частью изменяет, исправляет, частью отменяет соглашение. Мы, конечно, этого не потерпим. Мы уже официально объявили Порте и генерал-инспекторам, что инструкцию и договор мы их аннулируем и будем считаться только с соглашением или нотой". Подчеркивание весомости русской дипломатии сопрягалось с оправданием промаха в надзоре над осуществлением реформ в Армении: "Мы пи-

сали послу еще до посещения нас Нубар-пашой и Завриевым о несоответствии инструкции соглашению”.

Под давлением отрицательной характеристики министра внутренних дел Талаата со стороны армянских деятелей Сазонов был вынужден пойти на попятную: “Талаат-беи произвел на нас [в Ливадии] хорошее впечатление, но ваше отношение к нему правильное, и если не таскает платок из кармана, это еще не значит, что он искренен”.³⁵

Глава внешнеполитического ведомства изложил план мероприятий, призванных изменить ситуацию. Главным представлялся посольский и консульский надзор: “В отношении осуществления реформ мы думали принять легально разработанные меры и шаг за шагом следить за деятельностью генерал-инспекторов. С этой целью мы при помощи посла составим подробную инструкцию, которой должны следовать все консулы наши и, конечно, само посольство”. Предложено армянское участие: “Будет полезно, если и армяне составят свой проект такой инструкции и представят их мне и Гирсу”. Обращено внимание на соразмерность хорошо составленной инструкции делу проведения армянских реформ. Сазонов заявил: “Правило “не единым хлебом” имеет громадное значение в политике, не меньше чем в частной жизни”.³⁶

Пападжанов обратил внимание на нападки ряда грузинских и других газет на армянское население. В печати утверждалось о “вековом антагонизме” между армянами и грузинами, возникновении Армянского вопроса в Грузии, проводилась параллель с германским “Наступлением на Восток” по колонизации Малой Азии и армянским “стремлением к северу”.³⁷ На это министр отреагировал довольно резко: “Грузины - народ глупый и бездельный. Армяне не только умны, но и перенесли такие ужасные уроки жизни, тяжелее которых трудно придумать. Конечно, взгляды на жизнь народную должны быть различны”.³⁸

Сазонов выразил сомнение в пользу германо-армянского общества. Заявлено о несогласии с мнением Завриева, что оно может содействовать смягчению русско-германских отношений: “Я, однако, не согласен с ним: я боюсь, что немцы, хитрый и практический народ, обойдут армян, заведут интригу против нас у границы русской и вас же поработят своей культурой, экономической силой и торговлей”. Сазонов постарался наглядно объяснить коварство германской дипломатии, могущей ошеломить, привлечь и погубить: “Армяне сильны хозяйственно, но немцы все-таки сильнее вас и в культуре, и в экономическом отношении. Им нужен новый рынок. Они вас будут любить постольку, поскольку вы будете покупать их коленкор. Они завели больницы, школы, преследуя практические цели”.

Иным представлен характер русской политики к армянам: “Другое отношение Россия. Прежде всего, нельзя отрицать, что в нашей политике всегда был моральный элемент”. Содержанием представлено содействие в деле улучшения положения христианских народов. Приведен наглядный пример: “История с Болгарией тому доказательство”.³⁹ Такой характер русской политики сочтен закономерным: “Поэтому политику покровительства христианам на Востоке мы считаем единственно правильной, и в этом отношении традиции России вековые”. Осуждению подвергнута узколюбая державная политика нивелирования армян 90-х годов XIX в. и начала XXI в. Сазонов заявил: “Нам еще предстоит заглаживать вину этого деятеля (указывая на портрет Лобанова-Ростовского), на совести которого так много крови, что подумать страшно”.⁴⁰

Князь А. Б. Лобанов-Ростовский был послом в Османской Турции, возглавлял Министерство иностранных дел России в 1895-1896 гг. Имел представления об армянских проблемах Кавказа и Османской Турции. Не был ни армянофобом, ни армянофилом. Как великодержавный

деятель, был вынужден проводить политику царя Николая II по сохранению целостности Турции. Ему приписывались лозунги: "Армения без армян" и "Армения - вторая Болгария", автором которых являлся кровавый султан Абдул Гамид. Стараниями английской прессы был создан миф о его армянофобстве, так как Россия отказалась в 1895 г. пойти на раздел Османской Турции и оккупировать Западную Армению, чтобы не иметь непосредственным соседом Великобританию либо "буферную Армению" на границе. К этому ее вынуждала позиция Австро-Венгрии по сохранению статус-кво. Англия, проводящая политику использования Армянского вопроса для новых уступок от султана Абдул Гамида, получения военной санкции от Европы, в последний момент бросила армян на произвол судьбы. Крайним в этой кровавой армянской драме был избран князь Лобанов-Ростовский.⁴¹ Миф, как средство политической борьбы, получил распространение в начале XXI в.

Сазонов отметил цивилизационно-стратегический интерес России к турецким армянам: "Нам, конечно ближе армяне, чем другие народности Турции. Наконец, у нас прямой интерес поддерживать армян. Мы это делаем, конечно, не из-за прекрасных ваших глаз и имеем свои политические интересы". Политическая симпатия обоснована желанием иметь стабильность на кавказской границе: "Прежде всего, не может же быть для нас безразличным, если на границе нашей анархия, если терпит народ, часть которого - наши подданные, естественно волнуется за своих братьев". Русские устремления указаны асимметричными Германии: "Мы, экономически и вообще в хозяйственном отношении, если вас поработить мы захотим, то и не сумеем, но будем защищать Вас, как элемент нам более близкий, чем кому-либо, в ограждении национальной жизни, которого мы заинтересованы". Сделано заключение об отсутствии политической альтернативы: "Как видим, выбор для вас ясен.

Увлечение же Германией создаст крайне нежелательные последствия".⁴²

Примером отрицательной деятельности Германии указан консул в Эрзеруме, "стремящийся расположить армян" в пользу фатерланда. Консул Андерс занимался разведывательной деятельностью, стремился ограничить выступления курдских аширетов против младотурецкого режима и очистить пограничные места с Россией от нежелательных элементов. После появления миссии Сандерса германский консул в Эрзеруме стал курировать деятельность турецкой гражданской и военной власти. Со штабом IV турецкого корпуса намечены план действий против России и саботажно-диверсионные мероприятия. Принятие акта 26 января объяснялось исключительно воздействием Берлина.

Сазонов рекомендовал упразднить либо заморозить деятельность "Германо-Армянского общества": "Было бы полезно, если не прекратить, то свести на нет деятельность Германо-Армянского комитета". Отвергая возможность в самостоятельной деятельности, Пападжанов указал, "что не только с ведома, но и с одобрения и даже по инициативе князя Трубецкого началась деятельность комитета". Сазонов примиряющее заключил: "Вам виднее, как это нужно сделать, не поднимая шума, но нужно избежать всевозможных в будущем осложнений".⁴³ Так или иначе Сазонов признал наличие просчетов в Армянском вопросе.

Подоплеку просчетов Министерства иностранных дел России в проведении реформ в Армении позволяют представить анализы германской дипломатии. "Слабая защита" статуса генеральных инспекторов объясняется сложной политической игрой Сазонова, который "отвернулся от Константинопольских армян" и использовал этот факт для сближения с Османской Турцией. Торжественным приемом, оказанным Талаат-бею в Ливадии, ставилась цель, внушить, мысль, что Россия отказыва-

ется от реализации “вековых притязаний” на черноморские проливы и Константинополь. При этом обыгрывался факт участия Германии в принятии армянских реформ с той целью, чтобы она чувствовала себя “скомпромитированной” перед Османской Турцией. По мнению немцев, русская дипломатия упускала из виду, что, “занимаясь ублажением” отдельных турецких деятелей, она не могла заставить их “забыть факты” вековой вражды двух держав. В аналитической записке прямо указывается: “Несомненно, что турецкий министр до такой степени не был простаком”.⁴⁴ Более примечателен вывод по Армянскому вопросу: “А армяне пострадали по причине подобной нечестности России”.⁴⁵ Этот подход позволяет понять причину санкции князем Трубецким по созданию “Германо-Армянского общества” и требования Сазонова о его сворачивании при обострении политической обстановки в Европе.

2 июля 1914 г. полковник Гоф со своими помощниками нанес прощальный визит Константинопольскому патриарху перед отбытием в Ван. Вестененк оставался в Константинополе для подготовки к месту назначения в Битлис.⁴⁶ Вслед за этим последовала отставка патриарха Завена из-за несогласия с политикой младотурецкого режима. Обещания министра внутренних дел Талаат-бея о назначении армян на административные должности оказались в значительной степени декларативными. Как и раньше в армянских вилайетах продолжались насилия и убийства, не решался земельный вопрос, сохранялась миграция, преследовался национальный характер училищ.⁴⁷

5 июля 1914 г. из Тифлиса в Эчмиадзин прибыли доктор Н. Тагворян и Ам. Аракелян, которые представили просьбы Погоса Нубар-паши католикосу всех армян об оказании содействия деятельности “Армянского Всеобщего благотворительного союза” на Кавказе. В ходе беседы Геворг Ү поддержал инициативу Погоса Нубар-

паши.⁴⁸ Вопрос получил положительную санкцию у наместника Кавказа, но из-за разразившейся мировой войны Совет министров России отложил его.⁴⁹

Младотурецкий режим считал ненужным обострять политическую ситуацию вокруг прошения об отставке патриарха Завена. 9 июля 1914 г. между Высокой Портой и Константинопольским патриархатом была создана комиссия по рассмотрению причин отставки патриарха Завена.⁵⁰

2. “Буферная Армения”

Убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Фердинанда 28 июня 1914 г. в г. Сараево положило начало Боснийскому кризису в международных отношениях. Возникла новая ситуация для Армянского вопроса, которая не сразу была осознана современниками. В канун убийства эрцгерцога Зограб еще питал надежду на проведение армянских реформ. Находящемуся проездом в Константинополе главе Тифлиса А. И. Хатисову про посещение Османского парламента группой армянских депутатов было сказано о предпочтительности проведения армянских реформ под патронажем Турции, чем осуществление присоединения Западной Армении к России. Зограб заявил: “Я предпочитаю реформы, хотя и не верю в них. В Турции мы хоть в состоянии защищать наш национальный дух, язык и чаяния. А Россия, сохраняя физическое существование армян, умерщвляет их дух и своей мощной цивилизацией подавляет армянскую культуру”.¹

Боснийский кризис вызвал неподдельный интерес среди младотурецкого руководства, так как позволял строить различные политические расчеты. Официоз младотурок газета “Танин” призвала дипломатию определить “удобный момент” для извлечения “пользы” из европейского военного конфликта.² Значительные усилия по вовлечению Турции в войну предприняла Германия. 18

июля 1914 г. посол Австро-Венгрии Паллавичини предложил руководству Турции приступить вместе с Болгарией к осуществлению слаженных действий на Балканах. Турции разрешалось ввести войска в Македонию и Фракию, а Болгария обязывалась противостоять Румынии. Обещано было содействие Германии и Австро-Венгрии.³ Немецкий генеральный штаб рассчитывал с помощью Высокой Порты организовать восстания в Индии, Египте и на Кавказе.⁴

Предложение о союзе было рассмотрено центральным комитетом партии "Единение и прогресс". Министр финансов Джавид-бей представил доклад об экономическом состоянии страны. Из-за отсутствия второй части кайзеровского займа было предложено занять "выжидательную позицию". Джавид-бей и морской министр Джемаль-паша возглавляли скептическое крыло партии "Иттихиад", которое не спешило вступать в войну чтобы не ставить под удар судьбу Османской державы. Милитаристское крыло представляли председатель партии Талаат и военный министр Энвер. Центральный комитет "Иттихиад" принял ряд принципиальных решений: первое - вовлечение Турции в мировой конфликт на стороне Германии и Австрии ("Если военные события захватят и Турцию, стать на сторону Германии и Австрии"),⁵ второе предусматривало начать мобилизацию, а третье назначить Энвер-пашу главнокомандующим турецких сил.⁶ Использование оборота "если Турция" означало незавершенность борьбы в партийных рядах по вступлению в войны, но решающие позиции приобрели сторонники германо-австрийского тандема. Создалась возможность вести подготовку к войне и проводить торги по достижению выгодных условий от воюющих сторон.

Центральный комитет партии "Единение и прогресс" состоял из двух структур: официальной, действующей публично по уставу и программе, и неофициальной, фун-

кционирующей издаваемыми приказами.⁷ Особый статус центрального комитета обеспечивал концентрацию всей полноты власти в стране. Проводником воли руководства партии "Иттихиад" стал узкий военный кабинет: великий везирь Саид-паша, министры - внутренних дел, военный, морской, финансов и юстиции, что позволяло негласно и оперативно решать все вопросы. В Малой Азии был начат призыв в армию. Под влиянием посла Вангенгейма и главы военной миссии Лимана фон Сандерса началась концентрация войск у границы Персидского Азербайджана.⁸

22 июля 1914 г. Талаат и Энвер заявили германскому послу Вангенгейму о намерении Турции составить союз с Германией на случай трансформации Боснийского кризиса в международный конфликт. Это означало оформление нового содержания германского блока путем союза Турции с Австрией и Болгарией. Вангенгейм боялся подобного поворота событий, рассматривая Османскую Турцию слабым военным звеном, которое должно было привести к потере Западной Армении. По этому поводу 18 июля внешнеполитическому руководству было сообщено: "Я энергично борюсь против этой идеи. Турция, без всякого сомнения, в настоящее время еще совершенно несоюзоспособна. Она причинит своим союзникам только большие затруднения, не будучи в состоянии доставить им малейшие преимущества. Присоединение Турции к Болгарии прямо спровоцирует контрудар России в Армении". Нейтралитет Турции представлялся выгодным и по военным обстоятельствам: "И нейтральная Турция все же прикует несколько русских корпусов на армянской границе".⁹

Свое мнение о предложении Энвера и Талаата Вангенгейм представил Берлину. Иной представлялась ситуация в случае присоединения к намеченному союзу Румынии. Кайзер Вильгельм II разрешил сомнения посла Вангенгейма указанием о необходимости учета интере-

сов большой политики. На телеграмму была наложена разъяснительная резолюция Вильгельма II: "Теоретически правильно, но в настоящий момент неверно! Дело идет сейчас о приобретении каждого ружья, которое готово на Балканах стрелять за Австрию и против славян. Поэтому следует одобрить болгаро-турецкой союз и его присоединение к Австрии! Это оппортунистическая политика, которую необходимо проводить".¹⁰ Угроза потери Армении сочтена сомнительной: "Это все же лучше, чем по теоретическим соображениям толкать Турцию на сторону Антанты".¹¹

Боснийский кризис обусловил столкновение Антанты и Тройственного союза. Каузеровское правительство учитывало неготовность России к войне. Государственная дума лишь 10 июня выделила кредит на осуществление "Большой программы" реорганизации армии. 1 августа 19 июля (19 июля) Германия объявила войну России. 2 августа (20 июля) последовал манифест царя Николая II об ответной мере для защиты "чести, достоинства, целостности России и положения" среди ведущих держав.¹² В военное противоборство вступили Англия, Франция, Сербия и Австро-Венгрия.¹³ Европейская война превратилась в мировую, поскольку на защиту Англии выступили доминионы.

Русский генеральный штаб предусматривал на случай войны концентрацию 800 тыс. солдат против Австро-Венгрии и Германии. Для войны с Турцией намечались три плана: первый учитывал возможность локальной войны; второй предусматривал борьбу с Турцией при поддержке враждебной группировки стран; третий предполагал запоздалое вступление Турции в войну в союзе со странами Тройственного союза. В силу союзных обязательств с Францией, против которой приходился первый удар германской армии, Кавказский фронт рассматривался второстепенным. В этом сценарии событий намечалось перебросить на европейский театр боевых

действий третий Кавказский корпус и пять казачьих дивизий. В случае необходимости перебрасывался также второй Кавказского корпус. Общее количество войск Кавказской армии при столкновении с Османской Турцией должно было составить один корпус. Перед ним ставилась задача сохранения безопасности границ, а в случае невозможности - закрепление в Баку и на Военно-грузинской дороге. Все три корпуса Кавказской армии подлежали переводу на европейское поле сражения в случае нейтралитета Турции.¹⁴

Война Османской Турции на стороне Тройственного союза рассматривалась Россией нежелательной. По словам министра иностранных дел Сазонова, боевые действия с юга "открывали неприятельским силам доступ в Черное море", требовали наличия военного контингента на турецком фронте, лишали Россию прямых коммуникаций с союзниками, прекращали вывоз товарной продукции и "парализовывали экономически", сохраняя лишь Архангельский порт для внешнеэкономических сообщений.¹⁵

2 августа 1914 г. состоялось подписание союзного договора между Германией и Турцией в Константинополе. Под ним значились подписи Саид-паши и Вангенгейма. Присутствовали Талаат-паша и Энвер-паша. Секретный договор был подготовлен в ходе сербско-австрийского конфликта. Турция обязывалась сохранять нейтралитет при войне Австро-Венгрии с Сербией. В случае угрозы территориальной целостности Турции со стороны России Германия обязывалась принять меры по ее защите. Руководящая роль в военных операциях отводилась германской военной миссии. На следующий день к ней присоединилась Австрия.¹⁶ В тот же день была опубликована декларация о нейтралитете Османской Турции.¹²

Необходимость стимуляции участия Турции в мировой войне побудила Германию 6 августа 1914 г. заклю-

читать новый договор. Пятой статьей она обязывалась содействовать Турции в "исправлении" восточных границ на Кавказе, чтобы обеспечить "непосредственный контакт" с мусульманским населением России. Мобилизация была провозглашена "предохранительной мерой".¹⁷ Странам Антанты заверено в проведении "строжайшего нейтралитета", а взамен начаты переговоры о территориальных компенсациях и отмене режима экономических капитуляций.¹⁸

Расчеты младотурок сводились к укреплению державного статуса, модернизации державы и разрешению Армянского вопроса. Об этом свидетельствовал морской министр, член узкого кабинета Джемаль-паша: "Конечно, мы надеялись, что, пройдя через огонь мировой войны, нам удастся освободиться от многих нам навязанных обстоятельств, которые только давали предлог к вмешательству в наши внутренние дела: мы надеялись, что после войны мы сделаемся независимым свободным народом, который будет иметь возможность вводить у себя, по своей собственной инициативе, реформы, отвечающие требованиям нашего собственного благополучия. Подобно тому, как мы всегда мечтали освободиться от капитуляций и Ливанского регламента, так и теперь в вопросе армянских реформ мы стремились отделаться от тех обязательств, которые навязали нам русские".

Вступление в войну на стороне стран Тройственного союза означало для младотурок отказ от проведения в жизнь соглашения 26 января 1914 г. Вот где пригодился отказ Германии от участия в парафировании русско-турецкого соглашения. Джемаль-паша отмечает: "Таковы были наши намерения, и потому договор о реформах в армянских вилайетах, вырванный у нас нашим извечным врагом (Россией), не имел для нас существенного значения. Я не хочу этим сказать, что у нас не было серьезных намерений позаботиться о благосостоянии

нашей страны. Напротив, мы решились на самые радикальные реформы, ибо мы были убеждены, что иначе не сумеем продлить наше существование".¹⁹

Для решения военных задач 2 августа 1914 г. центральный комитет "Иттихиад" постановил создать "Особую организацию" (Тешкилят - и - махсусе) с целью улучшения действий войск во "вражеской земле".²⁰ Межведомственную организацию составили видные младотурки: генеральный секретарь центрального комитета "Иттихиад" Мидхат Шюкри-беу, члены центрального комитета Бехаэддин Шакир и Риза-беу, специалист по национальным отношениям доктор Назим, председатель меджлиса Халил-беу, министр просвещения Шекри-беу, генеральный директор полиции Азиз-беу и депутат от Анкары Атиф-беу. Учтен был опыт предшествующей "Особой организации", созданной в конце Балканской войны, когда Турция объявила всеобщую мобилизацию для улучшения положения страны. Руководство тогдашней "Особой организацией" возглавлял военный комендант Стамбула Сулейман Аскер-беу. Во главе организации находилась комиссия из четырех человек - Сулеймана Аскер-бея, доктора Назима, Атиф-бея и шефа общественной безопасности. Контроль над организацией осуществлял военный министр.

Воссозданная "Особая организация" подчинялась непосредственно военному министерству и подразделялась на четыре отдела по распространению "ислама и тюркизма" вне пределов державных границ: Румельский во главе с Ариф-беем, Кавказский - майор Риза-беу, Африканский - Хусейн Тосун, Триполитанский - Али Бахшамб. "Особая организация" получала тайные предписания и распоряжения от созданного комитета в Стамбуле, куда входили руководитель общественной безопасности Азиз-беу, члены центрального комитета "Иттихиад". Роль посредника между комитетом и военным министерством, представлявшим оперативную сводку о

положении дел, осуществлял военный комендант Стамбула Халил-бей. В распоряжение организации были предоставлены шифры, автомашины, значительные суммы и боеприпасы. Состав организации стал формироваться во второй половине августа 1914 г. за счет отборных курдских отрядов, заключенных в тюрьмах преступников, мохаджиров с Балкан и Кавказа. Руководство на месте действиями "Особой организации" поручалось специальным эмиссарам.²¹ Оперативный центр Кавказского направления располагался в Эрзеруме и возглавлялся Бежаэддин Шакиром. Ставилась цель организовать нападения на приграничные территории России и Персии, а внутри страны заниматься ликвидацией лиц неугодных режиму.²²

Декларация о нейтралитете Турции ставила цель выиграть время для завершения мобилизации и камуфлирования политических установок. 5 августа 1914 г. главнокомандующий Энвер-паша предложил военный союз России, стремясь осуществить зондаж возможных уступок Антанты. Великий везирь Саид-паша заверил посла Гирса о "полном нейтралитете" Турции в мировом конфликте.²³ 7 августа морской министр Джемаль-паша предложил английскому послу М. Мелету условия мира: отказ от режима капитуляций, предоставление двух заказанных дредноутов, невмешательство во внутренние дела, содействие в возвращении Западной Фракии и греческих островов архипелага. 9 августа Англия согласилась на отмену экстерриториальной юрисдикции в Турции и сохранение ее территориальной целостности. Взамен требовалось увольнение германских морских офицеров и команд, предоставление льгот британским торговым судам и сохранение строгого нейтралитета.²⁴

9 августа 1914 г. Сазонов предписал послу Гирса обратить внимание младотурок на отрицательные последствия от вступления в войну: "Имейте в виду, что

действиями Турции непосредственно против нас мы не опасаемся. Сохраняя вполне душевный характер ваших объяснений с турками, постарайтесь внушить им, что в случае действий, не получивших нашей санкции, они рискуют своим существованием, нам же они не в состоянии нанести чувствительный вред".²⁵ Военная угроза на юге Российской империи побудила Сазонова гарантировать целостность Турции при сохранении нейтралитета. 10 августа 1914 г. Сазонов указал Гирсу об условиях гарантии Антанты: "Англия готова вместе с нами и Францией дать письменную гарантию в том, что неприкосновенность и независимость Турции будут уважаться тремя державами и что в мирном договоре не будут заключаться условия, противоречащие этим началам. Далее, как только будет установлена схема, обеспечивающая отправление правосудия, способная удовлетворить современным условиям, Англия согласится отказаться от территориальной юрисдикции, осуществляемой в силу капитуляций. Взамен этого турецкое правительство обязуется дать письменное обязательство соблюдать в течение нынешней войны все обязательства, вытекающие из нейтралитета, и всемерно облегчать безостановочный и беспрепятственный проход торговых судов через проливы".²⁶

Однако 10 августа 1914 г. германские крейсера "Бреслау" и "Гебен" под турецким флагом, упущенные англичанами, прошли через Босфор в Черное море. Их прибытие, сопровождавшееся восторженной встречей, катализировало готовность турецких сил к военным действиям и укрепило позиции Талаата-Энвера.²⁷ В то же время несостоятельным оказался расчет Германии втянуть Турцию в мировой конфликт при нападении русских кораблей на "Бреслау" и "Гебен".

В день прибытия германских крейсеров Зограб провел экспресс-прогноз в среде друзей о последствиях войны.

Прогноз хода мировой войны²⁸

Сценарии	Григор Зограб	Армен Гаро	Вардгес
1. Победят страны Антанты либо Тройственного союза	Германский тандем	Антанта	Антанта
2. Разгромная победа или с привилегиями	С привилегиями	Разгромная	Разгромная
3. Длительность войны	Более года	Менее года	Менее года
4. Участие Балканских стран и Турции	Да	Да	Нет
5. Возможность восстания в Турции	Да	Да	Нет
6. Успех либо потеря террит. целостности Турции	Потери	Потери	Да
7. Судьба Армении и армяне	Переход части Армении к России и погром, насилия	Погрома не будет	Нейтралитет Турции и отсутствие погрома
8. Мир и турецкие армяне	Армяне окажутся в выигрыше	Выигрыш армян	Отсутствие выигрыша

Содержание экспресс-прогноза представляет мнение трех депутатов Османского парламента различного со­з­ва, являющихся представителями центризма и пар­тии «Дашнакцутюн». В оценке шансов участников мирового конфликта Зограб отдал предпочтение германскому тандему, а Гаро и Вардгес - странам Антанты. Очевидно, что на Зограба оказал воздействие рост милитаристских настроений в правящих кругах Турции, с которыми ему приходилось сталкиваться. Гаро и Вардгес уже не являлись депутатами Османского парламента и не были подвержены турецкому воинственному угару. Отсюда различны подходы к последствиям войны. Зограб находил, что победа Германии получит отражение в виде приобретения различных привилегий, в то

время как товарищи прогнозировали разгромную ситуацию для стран Тройственного союза.

В ответе Зограба о длительности войны, очевидно, сказался опыт русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и Балканских войн 1912-1913 гг., в то время как Гаро и Вардгес отводили военным действиям менее года. Этот подход был наиболее уязвимым для современников, которые не могли спроецировать длительность мирового конфликта. Вероятность участия Балканских стран и Турции в мировой войне учтена двумя участниками, и лишь Вардгес занял отрицательную позицию. Аналогичным являлось представление о возможности восстания внутри Османской Турции, как следствие внутренних либо внешних факторов. Всеми тремя участниками опроса прогнозировалась потеря территориальной целостности Турции. Из опыта русско-турецких войн Зограб выводил переход части территории Армении к России, Гаро и Вардгес отвергали погром, и все трое говорили о потере территориальной целостности Турции. Итог войны представлялся «политическим выигрышем» для армян,²⁹ где скептицизм проявил Вардгес.

Вера в успех германского тандема являлась относительной для Зограба. Уже 11 августа 1914 г. он в «Дневниковых записях» высказал другую возможность исхода войны с подтверждением отрицательного исхода для младотурок: «Турки «иттихиадисты» не оставляют свое германофильство. Они уже давно потеряли свой нейтралитет. Все надежды сконцентрированы на удаче германской победы. Не сознают, что германское поражение означает для них разгромное поражение, да, но лишь по причине попрания нейтралитета». Судьба армян оставалась предметом размышлений из-за неминуемого столкновения России и Турции: «Что делать? Какую сторону занять?». Решение представлялось ответственным со множеством последствий. Ответственность на себя должна была взять та или иная национа-

льная структура. В поле зрения Зограба ответственным органом представлялась лишь партия “Дашнакцутюн”: “В патриархате нет личности. Второстепенные партии лишены значения. Лишь Дашнакцутюн стоит на ногах, но более полна надежд, чем преисполнена силой”.³⁰

Подготовка к войне младотурок требовала учета Армянского фактора. По мнению турецкого историка Танер Акчама, договор Высокой Порты с Германией 2 августа 1914 г. и мобилизация стали началом действий партии “Иттихиад” по уничтожению армян. Им отмечается: “В тот же день правящая партия “Единение и прогресс” [Иттихиад ве Теракки] начала претворение в жизнь планов “создания национальной однородной Анатолии”, которые она разрабатывала с начала года. С внешнеполитической точки зрения этот план был направлен на реализацию панисламистских и пантюркистских целей; с внутривнутриполитической - на устранение христианской части населения Турции”.³¹ Здесь умалчивается программа “уничтожения армян Османской Турции и создания однородной Анатолии”, принятая 31 октября 1910 г. партией “Иттихиад” на конгрессе в Салониках, и лишь представляется реакция младотурок на создание двух армянских секторов в начале 1914 г.

Армянский исследователь В. Татрян считает, что на Геноцид армян оказал воздействие исламский характер Османской державы. Армянские погромы кровавого султана Абдул Гаида и Аданские события 1909 г. при младотурках рассматриваются как “подготовительный опыт” геноцида. Подготовка геноцида связывается с началом 1913 г., когда в Турецкую Армению было послано 5000 румельских солдат-жандармов, прибытием германской военной миссии, созданием в августе 1914 г. “Особой организации”, а окончательное завершение получило 24 апреля 1915 г.³²

Другая точка зрения рассматривает политику турецких властей в Армянском вопросе перманентно направленной на истребление армянского народа. Политика султана Абдул Гаида характеризуется как протогеноцид из составных элементов: физическое истребление и моральное уничтожение, преследование национальных лидеров, ограничение “Сахманадрутюна”, фальсификация национальной истории, подавление деятельности политических партий, насаждение османизма и “истинного национализма”. Политику Абдул Гаида на новом уровне стали проводить младотурки. Повторение его опыта в виде Аданских событий не удовлетворило их, что обусловило принятие Салоникской программы в октябре 1910 г. Начата подготовка к упразднению Армянского вопроса. Аданские события лишь позволили апробировать новую технологию истребления армянского населения: Салоникский ЦК “Иттихиад” - администрация вилайета Аданы и местный младотурецкий комитет - силы поддержки. Салоникская программа “Иттихиад” целью правящей и государственной партии ставила программу уничтожения армян и создания однородной Анатолии. Доминантой становилась новая схема на партийно-государственном уровне: ЦК “Иттихиад”-партийные комитеты - силы поддержки. Отсутствие подходящих международных условий тормозило проведение программы. Немецкая программа “депортации” стала стимулом со стороны Германии по упразднению Армянского вопроса путем геноцида. Оставалось лишь создать организацию по уничтожению армян, задействовать возможности государства и оказать в определенной геополитической обстановке.³³

Начало мирового конфликта создало новый уровень условий для реализации программы уничтожения армян и создания однородной Анатолии уже на государственном уровне. Приступ начался 17 июля 1914 г. В этот день в Константинополе было внезапно арестовано 30 членов

социал-демократической партии "Гнчак". Среди них значились и член Османского парламента, лидер партии Ам. Бояджян, депутаты Национального собрания Коган и Н. Закарян, редактор газеты "Кохак" (Волна) Г. Аракелян и другие. Вышеуказанные лица вскоре были освобождены, но допрос оставшихся вели министр внутренних дел Талаат и шеф полиции Бедри-бей. Талаат зачитывал письма с "опасным содержанием, написанные Сапах-Гюляном В одном из них, якобы, говорилось, что тот, кто убьет Талаата будет осыпан золотом. Яркие противники иттихадистов обвинялись в сотрудничестве с лидером турецкой оппозиции Шериф-пашой.³⁴

Реальная политическая подоплека имела другой характер. На съезде партии "Гнчак" в Констанце в сентябре 1913 г. Сапах Гюлян выдвинул лозунг "автономной Армении" под европейским контролем и нелегальной борьбы против иттихадистов. Съезд партии с незначительным преимуществом голосов утвердил этот подход. Однако затем центральное правление партии "Гнчак" в Константинополе выступило против этого решения и постановило действовать в рамках конституционного строя. Раскол в партии "Гнчак" широко освещался в партийной прессе Европы и Америки и стал известен младотуркам. Турецкая часть партии "Гнчак" подписала "Заявление" о солидарной деятельности армянских политических партий в условиях конституционного строя и участии в выборах депутатов Османского парламента. Практически непримиримую позицию к младотурецкому режиму занимала заграничная фракция партии "Гнчак".

Все это было известно младотуркам, которые, сводя старые счеты, чтобы не допустить намеченного на 20 июля 1914 г. съезда партии "Гнчак", прибегли к провокации. По сфабрикованным бумагам у двух лиц из Бургаса начались массовые аресты. Затем последовали репрессии. Был закрыт орган гнчакистов газета "Кайц"

(Искра). 20 же июля 1914 г. состоялось тайное совещание великого везира Саид-паши, министра внутренних дел Талаат-бея и военного министра Энвер-паши, где было принято решение выступить на стороне Тройственного союза в предстоящем столкновении с Антантой, не ставя в известность правительство, учитывая, что текст соглашения с Германией был готов. Принятое решение Талаат и Энвер довели до сведения немецкого посла Вангенгейма, который отреагировал обязательством немедленно передать сообщение правительству Германии.³⁵

Происшествие с гнчакистами являлось сигналом опасности для армянских политических партий. Симон Врацян в письме к центральному комитету партии "Дашнакцутюн" в Америку указывал о нем, как о значимом событии: "В стране другие партии очень слабы... Очень болезнен арест гнчакистов в Константинополе. Эта группа несчастных под руководством Сапах Гюляна стала орудием в руках Шериф-паши и стала причиной неисчислимых интриг".³⁶ Для осмысления политического момента восточное бюро партии "Дашнакцутюн" наметило провести очередной съезд партии 22 июля в церкви св. Карапета в Муше, однако дело партии "Гнчак" побудило отложить его на 15 августа в Эрзеруме.³⁷

Местный комитет партии "Дашнакцутюн" находился в деликатном положении. Партия "Иттихад" вначале заявила о поддержке кандидатур Гаро-Бастрматджяна и Вардгеса на выборах в Османский парламент, но прошел лишь Вардгес. Эрзерумский дашнакский комитет требовал от Вардгеса отказа от депутатского мандата, но тот отказался, что пришлось принять к сведению.³⁸

5 августа 1914 г. правительство Османской Турции приняло решение об упразднении должности инспектора-иностранцев в Армении. 7 августа поверенный Турции в С.-Петербурге Фахреддин-бей заявил министру иностранных дел Сазонову о нейтралитете в мировом

конфликте³⁹ От имени морского министра Джемаль-паши поверенный частным порядком изложил четыре возможных условия военного союза: 1. гарантия территориальной целостности Османской державы; 2. предоставление вооруженных сил в распоряжение России; 3. отказ от поддержки армянских притязаний на реформы "поскольку Турция испытывает опасения от поползновений России относительно армянских вилайетов"; 4. сохранение целостности Османской Турции.

Сазонов нашел возможным вести дипломатическую игру до определенных условий. В инструктивном письме послу Гирсу от 12 августа 1914 г. глава внешнеполитического ведомства России допустил возможность удовлетворения всех условий, за исключением третьего: "Со своей стороны мы сочтем приемлемыми все условия, кроме отказа от армянских реформ".⁴⁰ Это означало, что и в будущем Россия оставляет за собой покровительство над турецкими армянами.

Начало мировой войны потребовало определения позиции Эчмиадзинского престола. 5 августа 1914 г. католикос всех армян Геворг V обратился с патриаршим посланием к армянскому народу, призвав всемерно содействовать успеху русского оружия и организовать помощь раненым защитникам отечества.⁴¹

В тот же день католикос направил письмо наместнику Кавказа о текущем состоянии Армянского вопроса. В нем констатировалось исполнение армянским народом своих обязанностей перед "великим отечеством". Воронцов - Дашков заверялся в русской ориентации турецких армян. Высказана тревога за положение турецких собратьев: "Но, как пастырь своего народа, я не могу не указать без волнения Вашему Сиятельству, что армянскому населению в Турции предстоит пережить глубоко скорбные дни, если внимание России к Армянскому вопросу ослабнет". Признавалась неудовлетворительность дел в сфере армянских реформ: "Порта, негласно поощ-

ряемая Германией, сумела аннулировать соглашение 26 января сего года, а потому выработанная реформа не может удовлетворить никого".⁴² На случай сохранения армянских вилайетов в составе Османской Турции предлагалось из них образовать единую Армянскую область, управляемую христианским правителем, уполномоченным Россией и независимым от Высокой Порты. Предусматривалось осуществление полноценного внутреннего самоуправления с равным паритетом христианских и мусульманских представителей в выборных органах. Весь контроль над преобразованиями вверялся России.

Предлагаемый проект устройства Турецкой Армении в послевоенное время означал отказ от акта 26 января 1914 г., аннулированного младотурками, и возврат к идее Армянской области 1913 г. как протектората Армении. Он признавался годным лишь при сохранении нейтралитета Высокой Портой. По случаю мобилизации в Турции Айрапет предлагал правительству России затребовать от младотурок выполнение двух условий: "а) о принятии надлежащих мер к охране жизни и имущества армян; б) о скорейшем водворении генерал-инспекторов на местах с предоставлением им возможности вводить пока реформу, принятую соглашением от 26 января 1914 г."⁴³ Проект Армянской области и два условия статус-кво в Турецкой Армении означали предоставление внешнеполитическому ведомству России возможности маневрирования в Армянском вопросе, но в то же время свидетельствовали об отсутствии оперативного представления о происходящих процессах в Османской Турции.

Содержание патриаршего послания католикоса Геворга V было изложено в статье "Католикос и Армяне". "Петербургского курьера". Была отмечена весомость обращения католикоса всех армян, тем более, что Турция "оттачивала свой меч" на границе Кавказа и вы-

жидала лишь удобного момента для нападения. Выражалась уверенность, что в случае нападения Турции глава армянской церкви сумеет направить в единое русло армянские и русские интересы. Обращено внимание на использование турецкими деятелями понятия "измена" по отношению к руководству армянской церкви, хотя Константинопольский патриарх не давал сомнения в своей лояльности. По этому поводу говорилось: "Турецкие власти и деятели, по всей видимости, более компетентны в вопросах предательства армян, чем разумно вести вперед государственный корабль. Однако они ошибаются, когда ищут среди армян предательство. Никто с совестью не может подвергнуть государственную благонадежность армян, несмотря на различие местоподданства. "Богу Богови и Кесарю - Кесарево - эта заповедь не имеет пустого значения для армян".⁴⁴ Решение вопроса армянских реформ представлялось соответствующим как интересам России, так и армянского народа: "Турки своим противодействием всегда усложняли вопрос и создали из него Гордиев узел, и горе тому, кто будет вынужден разрубить этот узел мечом".⁴¹ Статья получила резонанс и была перепечатана различными изданиями, такими как - "Кавказский край", "Баку", "Мшак", "Арев" и другими.⁴⁵

9 августа 1914 г. наместник Кавказа направил письмо католикаса по Армянскому вопросу председателю Совета министров И. Д. Горемыкину, которое стало предметом изучения совместно с Сазоновым. В сопроводительном письме Воронцов-Дашков сообщил председателю Совета министров о предоставлении устных обещаний армянским деятелям по реализации национальных чаяний.⁴⁶ Самостоятельность действий наместника Кавказа в Армянском вопросе диктовалась укреплением обороноспособности региона. 11 августа глава Кавказа оповестил посла Гирса об успешном окончании мобилизации сил края.⁴⁷ После переброски двух корпусов

на западный фронт в регионе осталось 100 батальонов, 143 сотни и 300 орудий. Восполнить убывшие части должен был второй Туркестанский корпус. Руководство Кавказской армией ставило целью укрепить левый фланг [Персидский Азербайджан], чтобы создать угрозу для турок в районе Вана, начать решительное наступление на Эрзерум.

Противник был представлен третьей турецкой армией, имевшей три корпуса [XI, X и IX], кавалерийскую дивизию, две пехотные дивизии, четыре с половиной курдские дивизии. Перед началом боевых действий Турция располагала 81 батальоном. В ходе войны намечалось увеличение вооруженных сил за счет курдских формирований, мобилизованное число которых составило 130 тыс., а также мусульман Кавказа. За боевыми частями должны были последовать из Багдада в Ереванскую губернию и Тифлис арабские кавалерийские части. Уступая в артиллерийской поддержке (54 легких и горных орудий),⁴⁸ турки имели численный перевес, что делало проблематичным наступательные действия Кавказской армии без поддержки армянского населения.

13 августа 1914 турецкая печать опубликовала султанский указ о распоряжении военного министра Энвер-паша по укреплению боевых сил страны. Султан разъяснял, что в Европе началась большая война, от которой могла пострадать Османская держава. Для защиты ислама и "священных прав" султан призывал подданных к оружию. Целью правительственных усилий представлялось сохранение мира. Энвер-паша заявлял об укреплении боеспособности армии и повышении морального духа нации. Перед вооруженными силами ставилась задача "стереть оставшееся с Балканской войны черное пятно". Судьба халифата и османизма ставилась в зависимость от способности нации пойти на жертвы, проявления мужества, возможности нанести поражение

противнику. Каждый османский подданный обязывался выполнить свой воинский долг.⁴⁹

Между тем все явственнее ощущался внешнеполитический выбор Османской Турции. По сообщениям прессы из Константинополя от 12 августа 1914 г., во всех мечетях правоверные мусульмане молились во имя победы германо-австрийского оружия, поскольку Италия не спешила определить свой выбор и вступить в войну. Иностранцы оценивали явление "тревожным симптомом", так как чуть ли не впервые в истории Османской империи мусульмане молились за победу христианского войска.⁵⁰ Сообщено о заседании Совета министров Турции при участии членов центрального комитета "Иттихиад," по поводу объявления войны, которое выявило наличие разногласий среди младотурок.⁵¹

Энвер-паша потребовал немедленного объявления войны России. Протест морского министра был отвергнут с угрозой применить оружие к каждому, кто противился его точке зрения. В ответ Джемаль-паша заявил, что Энвер-паша - убийца национального героя, бывшего военного министра Назим-паши, и может убить кого угодно, но гибели Турции он не допустит: "Я обращаюсь к народу с воззванием и объясню ему политику Энвера". Джемаль-паша покинул заседание. Энвер стал настаивать на голосовании по вопросу войны, но великий везир закрыл заседание. На заседании присутствовал помощник руководителя германской военной миссии генерал Гонендорф.⁵²

Миссия Талаат-бея в Румынии потерпела неудачу. Было заявлено о наличии джентльменского соглашения с Россией по соблюдению "полного нейтралитета" в мировом конфликте.⁵³ На запрос посла Гирса о позиции Турции к мировому конфликту последовал враждебный ответ Талаата: "Мы боимся русского наступления".⁵⁴

В середине августа 1914 г. председатель армянского благотворительного общества Нового Нахичевана Гр.

Чахлушян, во время проезда из Франции на родину, где встречался с Погосом Нубар-пашой, посетил Константинопольского патриарха Завена. Предметом беседы являлась перспектива участия Турции в мировом конфликте, так как в России доминировало мнение о сохранении ею нейтралитета. По мнению патриарха Завена военное столкновение Турции с Россией являлось неизбежным. Причину своей уверенности он разъяснил кипой донесений из вилайетов с армянским населением, гласящих о насилиях и убийствах со стороны турок и курдов. Более того, наблюдался "вызывающий тон" турецких властей к армянским деятелям. Во всем этом Константинопольский патриарх видел сигнал к войне. Чахлушян резюмировал: "Патриарх жил в Турции долго, знал турок хорошо, и только накануне войны с христианской державой турки начинали поджоги домов, магазинов христиан и резню".⁵⁵

Необходимость укрепления сил Кавказской армии признавалась актуальной на различных уровнях руководства Кавказа. 13 августа 1914 г. Сазонов потребовал от наместника Кавказа координации деятельности по использованию возможностей армян и курдов на турецком направлении: "В случае войны курды, армяне и айсоры могут нам, конечно, быть очень полезными, почему следует поддерживать с ними дружественные отношения, настойчиво рекомендуя им. Однако ничего не предпринимать без нашего указания. Если бы они подняли восстание и затем не были бы нами поддержаны, то нашему престижу был бы нанесен неотвратимый урон".⁵⁶

Еще до этого руководство Кавказа сочло необходимым создать армянские отряды для действий против турок, имеющие скорее пропагандистское значение, чтобы привлечь симпатии западных армян и облегчить боевые действия на территории противника. 12 августа 1914 г. в Тифлис из Болгарии, по указанию западного бюро партии "Дашнакцутюн", прибыл народный ге-

рою, вождь западноармянских четников Андраник Озаян. Через три дня состоялось совещание во дворце у наместника Кавказа.⁵⁷ В нем приняли участие главнокомандующий Кавказской армией ген.- лейт. А. З. Мышлевский, начальник штаба ген.- м. Н. Н. Юденич, глава канцелярии наместника Н. Петерсон, руководитель Тифлисской епархии епископ Месроп, председатель центрального комитета "Армянского благотворительного общества" С. С. Арутюнян и доктор Завриев. Армянской стороной было предложено создать дружины [хумбы] под руководством опытных четников [хмбанетов]. Намечена организация четырех дружин, которые должны были действовать на территориях со значительным армянским населением

Представители армянской стороны выразили согласие относительно создания дружин. Выражено пожелание, чтобы правительство получило поддержку послов нейтральных стран в Османской державе по предотвращению резни армян. Было предложено оказать содействие в деле вооружения армянского населения для самозащиты.⁵⁸ На вопрос полководца Андраника о числе войск, предназначенных для турецкого фронта, генерал Мышлевский указал цифру в 800 тыс. чел. В воспоминаниях Андраника отмечается предполагаемый характер деятельности армянских дружин: "Сколько батальонов или дружин (в дружине 1000 чел.) армянских добровольцев можете поставить?" - спросил Мышлевский. Ответ Андраника носил конкретный характер: "Четыре дружины. Первая дружина пойдет по территории Персии к Баш - Кале и Вана. Вторая тронется по направлению - Игдырь, Баязет, Беркри и Ван. Третья - Кагырман, Алашкерт, Маназкерт и Битлис. Четвертая - Сарыкамыш, Гаре - Орзан, Кеprü Кеу и Карин (Эрзерум)".⁵⁹

Внесем некоторые уточнения в приведенных Андраником данных. По всей вероятности, цифра о числе 800 тыс. солдат являлась отражением информации гене-

рала Мышлевского о числе войск, запланированных для участия в боевых действиях в Европе. Число русских войск, задействованных на турецком фронте в 1917 г., составляло приблизительно 1,5 млн. Андраник использовал для воспоминаний определенные записи и материалы, на что указывает четкость изложения маршрутов деятельности четырех армянских дружин.

С участием указанного количества солдат армянские дружины должны были лишь играть роль пионеров-проводников. Окончательное принятие ответственного решения о создании армянских дружин было осуществлено на совещании представителей армянских общин в Тифлисе, обещавших свою поддержку. Задача создания дружин была возложена на Национальное бюро, которое поручило участникам совещания вместе с Андраником начать переговоры с властями.⁶⁰ Деятельным организатором армянских дружин стал доктор Завриев.⁶¹

Готовясь к войне с Россией, младотурки постарались выполнить немецкое указание об организации восстания на Кавказе. Одних усилий "Особой организации" для этой цели явно не хватало. С санкции министра внутренних дел Талаат-бея⁶² 15 августа 1914 г. в Эрзеруме открылся 8 съезд партии "Дашнакцутюн" для обсуждения насущных вопросов текущего момента. По этому поводу имелись различные точки зрения. Редактор парижского издания "Pro Armenia" Виктор Берар советовал дашнакским кругам учитывать близкую гибель Османской Турции и вооружаться. В вопросе организации самообороны отрицательную позицию занимал Погос Нубар-паша, считая, что это приведет к массовой резне армян. В партийных кругах Константинополя имелись два главных подхода. Молодая часть дашнакцаканов выступала за использование революционных методов и продолжение "старых традиций". Старая гвардия партии, занимавшаяся легальной и парламентской деятель-

ностью (Вардгес, Врамян и Папазян) стояла за "миролюбивую политику".⁶³

15 августа 1914 г. в Эрзеруме состоялось совещание представителей партий "Дашнакцутюн" и "Единение и прогресс" об определении армянской позиции на случай войны с Россией. Дашнакцаканов представляли Врамян, Акнуни и Ростом, а иттихиадистов - Бехаэддин Шакир, Наджи-беи и Халил-беи.⁶⁴ Базой компромиссного соглашения представлялся отказ от армянских реформ под европейским контролем и их осуществление по "доброму желанию" партии "Иттихиад". Было предложено учесть позицию грузин и "татар" Кавказа [азербайджанцев], которые дали согласие на сотрудничество с Османской Турцией. Представители младотурок заявляли: "Соединимся для общего блага. Мы никогда не осуществим реформы, навязываемые нам силой извне; но мы введем преобразования по взаимному нашему соглашению. В этой войне мы и Германия победим. Помогите нам на Кавказе, нам нужно иметь на своей стороне армян, и тогда в короткое время завоюем Кавказ и дадим автономию и вам и грузинам, а татар с Кавказа переселим в глубь Турции. Нам выгодно иметь между Турцией и Россией армянскую и грузинскую автономные области, чтобы обеспечить нашу границу от посягательства России".⁶⁵

Предложения младотурок по взаимодействию включали два важных компонента: отказ от патронажа России и создание закавказского альянса под эгидой Османской Турции. Решающая роль в формировании антирусского альянса отводилась армянам: "Удача наших действий на Кавказе находится всецело в ваших руках, и в случае вашего согласия стать во главе кавказского антирусского движения достаточно будет двинуть на Кавказ войско в 200-300 тыс. человек, чтобы отбросить русских за Кавказский хребет". Для стимулирования национальных чувств закавказских народов и опреде-

ления форм их разрешения представлялась автономия. В регионе намечалось создать три автономии: Грузинская - Тифлисская и Кутаисская губернии, Батумская область; Мусульманская - Дагестан, Бакинская и часть Елизаветпольской губерний; Армянская - Ереванская губерния и часть Елизаветпольской губернии, Карсская область и сопредельные территории Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов.

Обращает на себя внимание двойственность поведения младотурок, использовавших ряд планов по поднятию армянского восстания на Кавказе. Начальным планом являлось проведение реформ в Армении в истолковании партии "Единение и прогресс". Недостаточность плана по привлечению симпатий армян обусловила его замену планом создания армянской и грузинской автономий с использованием идеи выселения "татар Кавказа в глубь Турции". Здесь прослеживается использование плана Рорбаха по созданию турецкого государства Турана с асимметричным планом депортации "татар"- азербайджанцев в Анатолию ("глубь Турции"). По существу, армянской стороне предлагался разменный план: создание автономной Кавказской Армении в обмен на мусульманизацию Анатолии.

Естественное недоверие армянских деятелей в политический гуманизм младотурок и переселение "татар"- азербайджанцев обусловило выдвижение плана территориального межеевания четырех народов - турок, армян, грузин и "татар"- азербайджанцев. Территориальные рамки буферной автономной Армении были составлены так, чтобы нельзя было отказаться. Весомость предложения отмечалось значением исламского единства: "Россия и ее союзники не в силах противостоять центральным империям; весь магометанский мир, от Марокко до Белуджистана и Афганистана, сплотится вокруг Турции для борьбы против России, Франции и Англии".⁶⁶

Армянские представители отвергли предложения младотурок. По их словам, армяне, живущие как в России, так и в Турции, обязаны были держаться "лояльной политики" по отношению к своим правительствам. Намерение Османской Турции начать войну против Российской империи было сочтено "авантюрой", грозящей погубить страну. Единственным спасительным выходом для Турции было представлено соблюдение "строгого нейтралитета" в мировой войне. Эта позиция позволила бы укрепить Османскую державу за счет проведения внутренних реформ.⁶⁷

Критически были рассмотрены возможности организации антирусского восстания на Кавказе. После успешной общенародной борьбы 1903-1905 г. против царизма за возвращение секуляризованного имущества и армянских школ ситуация на Кавказе при наместнике Воронцове - Дашкове стала совершенно иной. Были урегулированы церковный и школьный вопросы, прекращено преследование партии "Дашнакцутюн", армяне вновь стали рассматриваться верноподданными Российского самодержавия.⁶⁸

Участники переговоров не пришли к соглашению. Раздосадованные младотурки, покидая совещание, открыто обвинили армянскую сторону в русофильстве и указали на отрицательные последствия отказа от создания антирусского альянса: "На Кавказе армяне явно выступили на стороне России и являются помехой стремлениям Турции; ответственность за турецкие неудачи всецело ляжет на вас, армян".⁶⁹ Не помогли младотуркам и увещания Эрзерумского вали Таксим-бея.⁷⁰

Съезд партии "Дашнакцутюн" постановил сохранять армянскую лояльность к Османской Турции.⁷¹ В принятом постановлении была осуждена "узкая и противоречивая" политика "иттихадистского правительства" Турции, которая в управленческой, школьной и экономической сферах применяла "незаконные" насильственные

действия к армянскому населению. Осуждена попирающая политика Высокой Порты к армянским реформам, которые и без того были урезаны. Общее собрание заключило, что партия "Дашнакцутюн" должна сохранять оппозиционную и критическую позицию к партии "Иттихад",⁷² "ведя борьбу против ее губительной национальной и антигосударственной деятельности". Съезд не отверг возможность сотрудничества с партией "Единение и прогресс" в вопросах, отвечающих партийной программе "Дашнакцутюн".⁷³

После совещания Бехаэддин Шакир определил позицию армян как "изменническую" и попирающую интересы Османской Турции. 16 августа 1914 г. им была направлена телеграмма в центральный комитет "Иттихад", в которой указывалось о нежелании армян присоединиться к совместным действиям. Сообщено было о заявлении армян: "В случае войны останемся нейтральными".⁷⁴ Телеграмма была предоставлена в центральный комитет через Талаата, что означало ее первоочередную адресованность для оперативного вмешательства.

Эрзерумское армяно-турецкое совещание по взаимодействию в предстоящей войне против России являлось продолжением усилий младотурок по переориентации армян. После объявления войны Германией России младотурки провели аналогичные переговоры в Ване с местным комитетом партии "Дашнакцутюн".⁷⁵ Вали Вана Касим-бей и уполномоченный центрального комитета "Иттихад" Наджи-бей призвали местных дашнакцаканов создать четнические отряды в предверии неизбежной войны с Россией. Откровенно заявлялось, что им не важно количество четников, давалось согласие на несколько сот человек, которых обязывались содержать "за свой счет". Такой подход они объясняли "политическим и моральным значением" их создания. В виде награды после освобождения Кавказа обещалось, наряду с грузинской и "татарской" автономиями, создать автономную

Армянскую область. Заявлялось о присоединении к Армянской области частей Ванского и Эрзерумского вилайетов.⁷⁶

Идея автономной "буферной Армении" между ослабленной Россией и возрожденной Турцией со стороны младотурок преследовала ряд целей: политическую - использовать образ мятежного армянского народа в борьбе против России; партийную - скомпроментировать партию "Дашнакцютюн" перед С. - Петербургским двором, чтобы обеспечить протурецкую ориентацию; военную - прозондировать германский расчет о антирусском восстании на Кавказе. Обращает на себя стремление младотурок сделать привлекательной идею автономии. В Ване представлялась идея Армянской области, а на Эрзерумском совещании - "автономная Армения". В первом случае в состав "буферной Армении" должны были войти части Ванского и Эрзерумского вилайетов, а во втором - к ним добавлялась часть Битлисского вилайета.

3. Механизм геноцида

17 августа 1914 г. генеральный секретарь партии "Иттихиад" Мидхат Шюкри-бей направил ответ Бехаэддину Шакиру относительно политической позиции армян. В нем отмечалось, что по разным источникам стало известно нежелание армян воевать бок о бок с турками. Предписывалось все военные приготовления держать в тайне от армян. В то же время предлагалось принять меры по успокоению "сердец армянских соотечественников". По словам Мидхат Шюкри-бея, на Стамбульском процессе вожаков младотурок ответ свидетельствовало лишь о "хорошем отношении" центрального комитета "Иттихиад" к армянскому населению.¹ На деле же речь шла о двойном стандарте младотурецкой политики: с одной стороны, применение угрозы уничтожения армянского населения, а с другой - стремление во-

влечь армянских лидеров в политические махинации. Успокоить, чтоб затем уничтожить.

Понятие "военная тайна" было относительным в Османской Турции. По сведениям посла Гирса, 14 августа в Константинополь под видом матросов прибыло 150 нижних германских чинов, а 15-го через Адрианополь специальным составом около 800 солдат с офицерами. 25 германских офицеров руководили работами по возведению новых фортов в Эрзеруме. Германский посол Вангенгейм, ставший "турецким министром иностранных дел", требовал наступления на Кавказ.² Успех русского оружия на австрийском фронте, занятие Львова и Галича охладили турецкую воинственность. Началась частичная демобилизация призывников старшего возраста. Раздосадованный генерал Сандерс прервал выступление великого везира о демобилизационных мероприятиях и потребовал их отмены. В случае демобилизации турецких сил было заявлено, что крейсера "Гебен" и "Бреслау" откроют огонь по Константинополю.³

Для "ласкательства" армянских соотечественников младотурки приняли ряд мер. Прежде всего было обращено внимание на иностранных генеральных инспекторов двух армянских секторов. Гоф проявил определенную активность в своей деятельности. Он расположил свою канцелярию в одной из Ванских гостиниц. Состав помощников включал 11 лиц: 5 турок, 3 армянина и 3 норвежца. Гофу был присвоен титул бея и дано право носить фес. Помощником был назначен вали Диарбекира.⁴ Отозванные правительством в Константинополь инспекторы рассказывали о "своих мытарствах" на месте службы, об "упорном противодействии" турецких властей в деле проведения реформ в армянских вилайетах. Все распоряжения генеральных инспекторов, над которыми злорадствовало турецкое население, отменялись местными вали. Жандармерия всячески потворствовала курдам, а на вмешательство инспекторов отвечало уг-

розами.⁵ В тактических целях младотурки предписали инспекторам вновь возвратиться в места своего назначения в качестве советников, олицетворяя иллюзию удовлетворения армянских чаяний, что принял Гоф.⁶

Вся территория Турции подчинялась положению военного времени. При желании младотурки могли арестовать делегатов 8 съезда партии "Дашнакцутюн" при содействии штаба "Особой организации". Бехаэддин Шакир мог им вменить антиправительственный заговор, так как делегаты съезда "тайно" обсуждали вечером в русском посольстве интересующие их вопросы.⁷ Вместо этого было оказано давление на дашнакцаканов по выполнению курса лояльности.

22 августа 1914 г. западное бюро партии "Дашнакцутюн" в Константинополе санкционировало отказ от добровольческого движения на территории Османской Турции. Османские армяне должны были быть законопослушными гражданами страны. Отвергнутым оказалось предложение премьер-министра Франции Думерга принять активное участие в мировой войне, призванное решить участь малых народов, чтобы получить "графство" (автономию) Турецкой Армении. Сочтено возможным организовать армянское добровольческое движение на территории Кавказа. Рассчитывалось создать добровольческий отряд в 30 тыс. человек (фактически Армянский корпус), который, являясь авангардом русских формирований, должен был вступить в Западную Армению. 22 августа 1914 г. армяне-добровольцы в Париже выступили на защиту Франции, поскольку являлись ее гражданами.⁸

Делегаты 8 съезда партии "Дашнакцутюн" стали разъезжаться. По словам Врацяна, в Эрзеруме находилось более 2000 офицеров и 100 военных врачей. Проводились укрепительные работы. Для содержания призванных резервистов власти проводили политику "официального рабительства", изымая материальные, съе-

стные и финансовые ресурсы у населения. Реквизировался вьючный скот.⁹ В армию активно вовлекались христианские призывники. Имевшие возможность откупались. За три-четыре дня в Кхни было собрано 5 тыс. золотых лир. В Эрзеруме армянское население внесло 20 тыс. золотых лир. Значительное число уклоняющихся от воинской службы имелось в Ване и Тароне, поскольку призывники опасались за безопасность своих семейств в случае нападения курдов.¹⁰

По настоянию германского посла Вангенгейма, согласно информации из Бухареста от 25 августа 1914 г., в Константинополе было созвано заседание буюк-дивана (коронного совета) у султана Махмуда V, где находились и члены центрального комитета "Иттихиад". 68 сановников обсуждали результаты поездки Талаата на Балканы и готовность Турции вступить в войну. Германский посол дал турецким сановникам 48 часов для ответа на вопрос о позиции правительства Турции относительно европейских держав. В случае отрицательного ответа Вангенгейм угрожал отозвать германскую военную миссию, крейсера и матросов, тем самым допустить раздел Турции. При положительном ответе обещались территориальные приращения в Македонии и на Кавказе. За вступление в войну против России проголосовало 46 сановников, а против - 22. Кабинету министров было предложено сформулировать требования, необходимые для представления "одной" державе.

На следующий день на квартире Джемаль-паши состоялось совещание министров, на котором отсутствовали великий везирь Саид-паша и Энвер-паша. В центре внимания была военная ситуация после занятия русскими войсками Львова. Изложено было мнение наследника престола Юсуф-Изеддина о сохранении мира и дружественных отношений с Россией. Новое совещание Совета министров оказалось посвященным внутреннему положению. Столкновение позиций различных группиро-

вок - скептиков и сторонников войны имело связь с неопределенностью хода военных действий в Европе.¹¹

В поле зрения младотурок сохранялся Армянский вопрос. 26 августа 1914 г. посол Австро-Венгрии Паллавичини поставил в известность внешнеполитическое ведомство о демарше английского посла М. Мелета и американского посла Г. Моргентгау перед германским послом Г. Вангенгеймом о необходимости предотвратить резню армянского населения Османской Турции. Вангенгейм отреагировал успокаивающе: "Пока Англия не нападет на Дарданеллы или какой-нибудь турецкий портовый город, опасаться нечего". Ответ германского посла демонстрировал знание планов младотурок относительно армянского вопроса и армянского населения. Им было добавочно указано: "В противном случае, ничего хорошего не предвидется".¹²

Демарш английского и американского послов, ответ Вангенгейма и готовность турок к армянской резне имели сложную подоплеку. К августу 1914 г. резко обострились греко-турецкие отношения. Из-за турецких насилий более 100 тыс. греков были вынуждены удалиться с родных мест, в частности, 40 тыс. из Измира и окрестностей, и поселиться на греческих островах. Политика "Турция для турок" обострила греко-турецкие отношения. Талаат-бей объяснил суть национальной политики младотурок послу Моргентгау уменьшением размеров Османской державы до критической: "Чтобы жила оставшаяся последняя часть нашей родины, мы должны избавиться от чужих народов".¹³

Для доминирования на Эгейском море и ведения боевых действий против Греции младотурки намеревались использовать два дредноута, заказанные за семь миллионов фунтов стерлингов в Англии. Один из них "Казу Осман" был полностью готов, и турецкий экипаж находился в Англии. Передача дредноутов означала бы изменение баланса сил и ослабление Греции, что обусловило

отказ Англии. Более того, Греция в июле закупила у США два военных корабля "Миссисипи" и "Итахо" для укрепления военно-морских сил. Германия, чтобы втянуть Турцию в войну, предоставила компенсацию в виде двух крейсеров "Гебен" и "Бреслау", которые, однако, были предназначены для боевых действий против России. Продолжение греческих погромов внутри Османской Турции вело младотурок к неминуемому столкновению с Грецией. В силу чего младотурки на время оставили греков в покое и обратили внимание на армянское население, которое не имело внешнего защитника, а тем более России в условиях мировой войны. Наблюдалось серьезное раздражение младотурок против армян из-за провала Эрзерумского совещания. Угроза армянской резни была серьезной, что побудило посла Моргентгау сообщить о ее возможности американской печати.¹⁴

Заявление Вангенгейма американскому и английскому послам говорило о смыкании позиций с младотурками в Армянском вопросе и возможном варианте его насильственного разрешения. Об этом свидетельствует откровенный разговор Вангенгейма с армянским служащим посольства. Германский посол сообщил недовольство правительственных верхов от провала плана по втягиванию армян в антирусский альянс на Кавказе: "Мы, немцы, ненавидим армян".¹⁵ Мнение мотивировалось стратегическим положением армянского населения в Малой Азии: "Армяне в своих горах, как мощная батарея, с высот контролируют ущелья и долины, через которые проходит Багдадская железная дорога. Армянское нагорье, окаймленное горами Зейтуна с вершинами Аманоса и Тороса, господствует над труднопроходимыми перевалами, через которые проходят принужденно коммерсанты и армии, чтобы спуститься из плоскогорья Антолии к Сирии и долинам Ефрата и Тигра". Северная часть Армении соприкасалась с Русской Арменией, что порождало русофильство армян.

По словам Вангенгейма, проблема политической ориентации армян в пользу Германии не содействовала программе преобразований в Западной Армении: "Дав реформы армянам, мы их обнадежили надеждой на полную автономию, чтобы они не были орудием русской политики". В силу чего, на взгляд посла, перспективной являлась защита политики "тюркизации" младотурок, которая ставила целью покончить с освободительными устремлениями армян и арабов: "Не лучше ли поддерживать политику "тюркизации" младотурок, которая ставит целью ассимиляцию всех племен, уничтожение древних имен и памяти армян и арабов". Армения находилась в поле зрения политических и экономических устремлений Германии, что требовало "исчезновения армян" как препятствия на пути великодержавных замыслов.¹⁵

Откровения Вангенгейма показывают опасность смыкания позиции германской дипломатии и младотурок относительно решения Армянского вопроса путем уничтожения армянского населения Османской державы. С одной стороны, говорилось об армянской автономии, а с другой - готовилась физическая расправа над армянским народом. Подтверждено кредо Циммермана в Армянском вопросе конца 1913 г.: "В сущности, армяне не нужны Германии. Армения, населенная армянами, вредна ее интересам". Мнение германского посла являлось ориентиром для подчиненных. Немецкий консул в Эрзеруме Андерс через подручных армянских деятелей распространял точку зрения, что "только Германия может решить вопрос предоставления автономии армянам". Решающим условием указывалось создание немецкой консульской сети в Армении, что позволило бы Германии приступить к решению Армянского вопроса. При этом грубость Андерса с армянским населением представлялась тактической уловкой для ублажения младотурок.¹⁶

Младотурецкое решение Армянского вопроса намечало использование истребительной политики. 27 ав-

густа 1914 г. состоялся разговор депутата Османского парламента Феузина от Диарбекира с английским вице-консулом, посвященный мировому характеру противоборства Антанты с германским блоком. По мнению депутата, Германия обладала техническими новшествами, такими как пушки, бомбы, аэропланы, подводные лодки, которые должны были обеспечить ее победу в мировом конфликте. Берлин обещал содействовать Турции в возврате утраченных владений - Египта, Бенгази, Триполи, Туниса, Алжира, Румелии, островов Архипелага, Крита и Кипра, а также приобрести Индию, что позволило бы создать мусульманскую империю в 300 млн. человек.

Уязвимым местом создания новой империи представлялась позиция армян, которые симпатизировали Англии и ее союзникам, что требовало корректировки: "Они не должны забывать, что являются подданными Турции, и, следовательно, хорошо поступят, если при содействии армян Кавказа поднимут восстание против России и этим самым помогут Турции вернуть потерянный регион". Иной вариант политического поведения армян был сочтен неприемлемым: "Англия, Франция и Россия не могут им помочь и освободить, в то время как мы с ними можем делать все, что заблагорассудится, и наши союзники Германия и Австрия не поднимут голос протеста". Армяне представлялись Феузином стоящими перед альтернативой - погибнуть либо стать союзником Османской Турции: "Армяне должны серьезно подумать. Их мало, если подвергнутся разгрому, то окончатся. Нас много, если половина погибнет, то другая останется. Тем более, что выиграем то, что потеряли в течение 200 лет и более".¹⁷

Член центрального комитета партии "Единение и прогресс" Наджи-беу также советовал депутату Османского парламента В. Папазяну "задуматься" над проблемой составления добровольческих дружин для действий против России Кавказа. Взамен обещалось учесть ар-

мянские интересы при составлении федеративной государственности у кавказских армян. Турецкие армяне могли объединиться с соплеменниками путем переселения на Кавказ.¹⁸

27 августа 1914 г. Высокая Порта представила послу Гирсу ноту об отмене с 1 октября 1914 г. режима капитуляций, предоставлявшим иностранным державам различные экономические льготы на территории Османской Турции. Заявлялось об установлении отношений со всеми странами на основе принципов международного права.¹⁹

Турецкая ситуация стала предметом обсуждения в России. 2 сентября 1914 г. наместник Кавказа сообщил католикосу Геворгу У о рассмотрении письма от 5 августа по Армянскому вопросу председателем Совета министров России. Приводился ответ о поддержке идеи создания протектората Армении в составе Турции после мировой войны: "Ныне статс-секретарь Горемыкин уведомил меня, что русским правительством ни в коем случае не будет сделано уступок на почве Армянского вопроса, в смысле проведения в армянских областях Турции реформ по первоначальной русской программе и под исключительным контролем России".²⁰ В переводе с дипломатического языка это означало обязательство содействовать созданию Армянской области по проекту Мандельштама. Точка зрения Горемыкина была представлена как позиция правительства России. Взамен глава армянской церкви был призван к организации сотрудничества между армянской и русской сторонами. Воронцов-Дашков писал: "Вместе с тем, я покорнейше прошу Ваше Сиятельство, исходя из вышеизложенных соображений, оказать свое высокоавторитетное воздействие на вашу паству к тому, чтобы наши армяне совместно с зарубежными армянами готовы были выполнять как ныне, при неопределенном положении Турции, так и в будущем, в случае нашей войны с нею, те поруче-

ния, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предьявлю им к исполнению".²¹

Вопреки точки зрения, что послание Горемыкина не содержало "каких-либо серьезных обещаний разрешения" Армянского вопроса,²² представленный документ содержал уверение председателя Совета министров России по созданию Армянской области в послевоенной Турции. Под влиянием "неопределенности положения" Турции провозглашался отказ от деятельности в пользу армянских реформ на турецкий лад и сосредоточение внимания на текущие военно-политические события.

6 сентября 1914 г. Сазонов поставил в известность посла Гирса о готовности России отказаться от режима капитуляций при условии обязательного нейтралитета Турции и готовности приступить к разработке новых норм отношений.²³ Этому предшествовал протест иностранных представителей в Константинополе по поводу нарушений Высокой Портой заключенных международных обязательств. Представление правительства России ставило целью удержать Османскую Турцию от вступления в войну, так как турки заявляли, что от разрешения вопроса режима капитуляций зависит их отношение к войне. При этом сторонники противоборствующих фракций младотурок во главе с Джемалем и Талаатом исходили из различного толкования достигнутого и собственных намерений. На заседании Совета министров ими были сделаны соответствующие заявления. Джемаль-паша находил: "Удачное разрешение вопроса о капитуляциях - не только заслуга кабинета, но и всей нации, пожертвовавшей всем, чтобы добиться своей заветной цели". Если это было реваншем в пользу сохранения мира, то Талаат не скрывал воинственности независимо от разрешения проблемы режима капитуляций: "Нас ничего не страшит, пока мы пользуемся доверием народа". Началась кампания шумных манифестаций, перед иностранными представитель-

ствами в Константинополе организованных партией "Единение и прогресс". Выяснилось, что посол Вангенгейм подстрекал турок к сокращению режима капитуляций, но не отмены из-за интересов Германии.²⁴ Основу терпеливости Талаата и Энвера раскрывает донесение английского посла М. Мелета от 9 сентября 1914 г. в Лондон, что Турция объявит войну, когда получит первую половину 4-х миллионов фунтов, обещанных Германией. Один миллион фунтов уже поступил.²⁵

10 сентября 1914 г. состоялось заседание центрального комитета "Единение и прогресс". Было постановлено требовать от Германии гарантию территориальной целостности Турции и возмещения расходов на случай поражения. Без соблюдения этих условий Турция отказывалась вступить в войну. Германский посол Вангенгейм согласился с этими требованиями. Мобилизация турецких войск в Сирии, закрытие проливов Дарданеллы, пополнение вооруженных сил германскими офицерами и солдатами лишь усилило политическую напряженность.²⁶

14 сентября 1914 г. в Тифлисе под инициативе "Армянского благотворительного союза" состоялось совещание различных общественных организаций. На нем были обсуждены задачи оказания материальной помощи добровольческому движению, раненым в ходе предстоящих боев и их семьям. 28 сентября очередным патриаршим посланием католикос всех армян Геворг V освятил деятельность благотворительных организаций и их содействие "торжеству" русского оружия.²⁷ Координационным центром добровольческого движения являлась редакция официоза партии "Дашнакцутюн" г. "Оризон".²⁸

Руководство партии "Единение и прогресс" принимало меры по установлению тотального контроля над иноверческим населением. В середине сентября 1914 г. при Министерстве юстиции был учрежден департамент исповеданий, который занялся делами христианских исповеданий.

Было сообщено об отмене всех официальных льгот церковным общинам, предписано в церковных школах ввести преподавание турецкого языка.²⁹ Приняты акции по утробиванию армянского фактора. Официоз газета "Танин" в конце сентября издала подложный манифест наместника Кавказа Воронцова-Дашкова с обращением к армянам служить России и приобрести свободу под "скипетром русского царя". Выражалось убеждение о морально-политическом воздействии "Обращения" на турецких армян, имеющих, якобы, все возможности для национального развития в Турции. "Мы подозреваем, что обращение наместника Кавказа имеет целью повлиять на турецких армян, которые, - по утверждению газеты, - все же останутся преданными Турции, где в течение почти веков сохранили свою национальность, свободу совести, занимали высокие государственные посты". Ложный манифест Воронцова-Дашкова датировался 28 августа и содержал обещание предоставить независимость Армении.³⁰ Началось разоружение армян Вана. Армянских призывников стали использовать лишь на земляных работах.³¹ Был провозглашен лозунг: "Турецкая Турция для турок". Установлено ограничение передвижения дашнакских деятелей. Из Эрзерума был выслан Э. Акуну.³²

1 октября 1914 г. было опубликовано султанское ираде об отмене режима капитуляций.³³ Решение означало готовность Турции вступить в войну. 7 октября посол Гирс сообщил Сазонову о предстоящем военном выступлении Турции в связи с получением обещанного золота из Германии.³⁴ "Дейче банк" передал турецкому правительству 200 тыс. фунтов стерлингов для покрытия турецких "долгов". Германия стимулировала агрессивность Турции. Через Румынию в Константинополь было направлено 8 тыс. кг золота.

8 октября 1914 г. диктатор Энвер-паша в Адрианополье приоткрыл завесу предстоящих событий. В кругу

близких друзей было заявлено: "Не позже, как через две недели можно ожидать большое событие".³⁵ 9 октября Энвер оповестил начальника генерального штаба Германии фон Мольтке об отдаче приказа военному флоту предпринять нападение на русский флот в Черном море, а находящиеся в Армении турецкие войска должны были начать наступление на Кавказе. Намечался поход на Египет и Сербию.³⁶ Энвер телеграфировал крон-принцу Германии о том, что турки и немцы, находящиеся в состоянии братства оружия, удивят мир своими подвигами и утвердят повсеместно справедливость.³⁷

Центральный комитет "Иттихиад" направил провинциальным комитетам циркуляр о завершении военных приготовлений и готовности выступить против врага.³⁸ Война с Россией обосновывалась ее геополитическим экспансионизмом, угрожающим существованию турок: "Московы, следуя заветам Дали (сумасшедший) Петро, поставили себе целью уничтожение турецкой нации. Англия и Франция, до сих пор считавшие существование Турции, отвечавшим их интересам, теперь совместно с Россией стремятся к ее разрушению, чтобы затем беспрепятственно поглотить Индию, Египет, Тунис, Алжирию, Марокко и пр."³⁹

Изложена геополитическая установка войны: сохранение державы и создание Туранской империи. В циркуляре говорилось: "Мы не должны забывать, что целью нашего участия в мировой войне для нас является не одно только спасение нашей страны от угрожающей ей гибели. Нет, мы преследуем и более непосредственную цель - осуществление нашего национального идеала, который требует, чтобы мы, разбив нашего московского врага, довели нашу Империю до ее естественных границ, которые охватили бы и объединили все наши соплеменные народы".⁴⁰ В армянских пограничных деревнях "Особая организация" проводила экзекуционные меро-

приятия. Вызывающих подозрения армян расстреливали без всякого повода.⁴¹

Завершение подготовки первой мировой войны позволило руководству партии "Единение и прогресс" 15 октября 1914 г. обсудить Армянский вопрос. В обсуждении приняли участие все видные младотурки. Тон задал председатель партии Талаат-бей. Он заявил о наличии угрозы использовать армян и греков Германией после победы в мирное время, что повлекло бы превращение Османской державы в германскую колонию: "Боюсь, что Германия, выиграв войну, свяжется с более крепким и восприимчивым элементом - греками и армянами". Синтезом расовых, экономических и политико-культурных факторов мотивировалась необходимость расправы.

Идеолог пантюркизма Зия Гек-Альп выступил лишь за необходимость ограничиться геноцидом армян, поскольку за ними не находилась спасительная рука национального государства. Истребительная политика представлялась как устранительная акция нежелательного этноса внутри государства и как предупредительная акция устрашения Греции, а в совокупности - как стабилизационное средство существования Османской Турции: "Греки подозрительны. Рано или поздно будем вынуждены вести борьбу против них. А резня армян напугает их. Греция не осмелится начать новую войну, боясь за судьбу греков, проживающих в Турции".⁴²

Министр финансов Джавид-бей, исламизированный еврей из Салоник, в осторожной форме отверг намечаемую резню. Было предложено учесть этнополитические качества армянского населения и проявить определенную деликатность: "Я хорошо знаю армян. Удовлетворив из пяти требований хотя бы одно, мы сможем привлечь их на нашу сторону. Во имя сохранения государства можно их депортировать, но не надо убивать. В этом случае погибнут те, которые могли бы принять ислам, и потом извлечь выгоду из этого".⁴³

Тональность выступления министра финансов не понравилась секретарю партии "Иттихиад" доктору Назиму, специалисту по национальным отношениям, который сделал замечание: "Удивляюсь, что некоторые защищают их. Ведь они же мешают нам на Кавказском фронте, препятствуя нашему вступлению в Россию. Там армяне добровольно вступают в армию, а здесь дезертируют". Затребована расправа над беззащитным армянским народом для бесповоротного решения Армянского вопроса: "Необходимо окончательно решить Армянский вопрос, уничтожив всех армян". Была высказана угроза применения насилия к инакомыслящим: "Думаю, что выражаю убеждение всех здесь присутствующих..."⁴⁴

Подводя итог обмена мнений, Талаат заявил, что против армян он примет все те меры, которые сочтет нужными. Большинством голосов было принято постановление о депортации армян с последующим уничтожением в сирийской пустыне Тер-Зор.

Постановление содержало ряд важных моментов. В практическую плоскость ставилась задача реализации программы "уничтожения армян Османской империи" и создания однородной Анатолии. Намечены пункты выселения, которыми являлись родные места, и пункт прибытия для уничтожения - пустыня Тер Зор. Отсутствовал механизм воплощения: контрольный и исполнительный органы. Обращает внимание сознательная конфронтация младотурецкого руководства с христианским населением - армянами и греками. Но речь шла не о профессиональном, а о геополитическом расизме. Триумф Германии мог поставить союзницу Турцию в колониальное положение, про котором резко возросло бы значение армян и греков, что было чревато процессом дезинтеграции и распадом державы. При этом не учитывался обратный процесс, связанный с поражением от стран Антанты и разделом Азиатской Турции. Одержимые ма-

нией величия младотурки находили момент благоприятным для упразднения Армянского вопроса.

16 октября 1914 г. турецкий флот, в состав которого входили крейсера "Гебен" и "Бреслау", совершил нападение на черноморское побережье России. Обстрелены черноморские города, а около Одессы затоплены судно "Донец" и французский пароход "Портогал".⁴⁵ Военный успех турок был незначителен. После выжидательной паузы, так как объявления войны не последовало, 20 октября царь Николай II подписал манифест о войне с Турцией. Нападение было охарактеризовано бессилием Германии и Австро-Венгрии противостоять России, вынужденных прибегнуть к военной помощи Османской державы. Восточной политике России предстояло отразить державные виды по установлению контроля над черноморскими проливами и Константинополем: "Мы непреклонно верим, что нынешнее безрассудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нее ход событий и откроет России путь к разрешению завещанных ее предками исторических задач на берегах Черного моря".⁴⁶ 21 октября в 12 часов дня части Кавказской армии перешли турецкую границу, заняв г. Баязет и обезлюденные армянские деревни.⁴⁷ Католикос всех армян Геворг V направил монарху телеграмму о проведении молебствия в Эчмиадзинском храме в честь победы русского оружия.⁴⁸

В Турции царил милитаристский дух. Газета "Jeni Turguie" советовала Болгарии занять Македонию, чтобы поставить Европу перед свершившимся фактом. Взаимодействие двух стран мотивировалось общностью интересов. Газета "Tanin" пропагандировала исламское единство: "Все мусульмане, где бы ни были и чем бы ни занимались, не сложат оружие до тех пор, пока не погибнут героической смертью, лишь бы не был повержен Тройственный Союз". Младотурки послали представителя в Тегеран, чтобы Персия начала военные действия

на Кавказе, но безрезультатно. Местный комитет "Дашнакцутюн" принял решение содействовать победе России над османами.⁴⁹ Лидер турецкой оппозиции принц Сабахэддин выступил с заявлением о неисполнении младотурками своих обещаний: "Настало время расплаты".⁵⁰

Напряженность царила в армянских кругах. 17 октября 1914 г. патриарх Завен посетил султанский дворец по случаю праздника Баурам. Здесь стало известно о ночном "столкновении" русского и турецкого флотов на Черном море. Посещение патриархом престолонаследника и министра доходов не дало новых подробностей. Они поступили от морского министра Джемаль-паши, который заявил, что, якобы, русские боевые суда вошли в черноморские проливы, но понесли большие потери от турецких кораблей. Происшествие представлялось как "пощечина" России, а объявление войны ожидалось "сегодня либо завтра".⁵¹ Версия о нападении русского флота, с установкой мин в проливе Босфор, стала разрабатываться турецкой пропагандой, но она продержалась четыре дня.⁵² Полученную информацию патриарх Завен представил Смешанному собранию, проводящему очередное заседание в церкви Галатии. Было решено созвать совещание Национального управления.

18 октября 1914 г. состоялось заседание Национального управления по вопросу обострения русско-турецких отношений в Черном море и в связи с ожидаемым объявлении войны.⁵³ Председатель обратил внимание на тревожное положение армянского населения из-за насилия властей и призыва молодежи в армию. Было предложено высказаться о способах улучшения ситуации и необходимой политики. Представители партийных фракций уклонились от обсуждения проводимой политики Национального управления, хотя до этого была точка зрения, что оно с патриархом ведет нацию к гибели. Единодушно было выражено мнение о необходимо-

сти обращения Константинопольского патриарха к Османскому правительству, чтобы смягчить его позицию к армянскому населению. Различие взглядов проявилось в средствах достижения взаимопонимания. Один подход заключался в выражении лояльности армянского населения. Большинство дашнакцаканов и гнчакистов предлагали обратиться к католикосу всех армян, чтобы заграничная печать вела себя сдержанно из-за опасного положения турецких армян. Другой подход намечал создание комиссии для обсуждения необходимых мер с Национальным управлением. Все эти предложения было решено рассмотреть на следующем заседании.

20 октября 1914 г. было созвано новое заседание Национального управления. Было решено отказаться от созыва Национального собрания из-за обостренности политической ситуации. Отвергнуто предложение о создании комиссии, а взамен намечено осуществить совещание видных армянских деятелей. В нем приняли участие епископы Амаяк Димаксян и Ваграм Манкуни, Петрос Галаджян, Григор Зограб, Вардгес Серингулян, Бюзанд Кечян, Г. Ходжасарян, Манук Азарян, доктор Сехбосян и другие. Все присутствующие определяли ситуацию крайне опасной для армянского населения Османской Турции.

Бюзанд Кечян провел параллель между возникшим положением и 1870 годом. Им было заявлено, что если в вилайетах найдутся разумные деятели, то смогут смягчить положение дел, чтобы не возбуждать турецкое общественное мнение. Публицист обратил внимание, что г. Эрзерум в 1828 г. и 1878 г. занимался русскими войсками, и оба раза это имело различные последствия для армянского населения. В 1828 г. армяне Эрзерума, по словам Кечяна, "чрезвычайно воспламенились" патристическими призывами управляющего армянской церковью Нерсеса Аштаракеци. После отхода русских войск они эмигрировали с епископом Карапетом в Закавказье.

В 1878 г. Эрзерумскую епархию возглавлял епископ Арутюн Вехапетян, который сумел установить равные отношения с турками и русскими, что позволило отвергнуть необходимость эмиграции местного армянского населения.⁵⁴ Кечян дал совет участникам совещания принять обращение к армянскому населению Османской Турции, приняв за основу обращение Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна в 1877 г.

Все присутствующие согласились о необходимости хороших отношений с правителями Османской империи. Поддержана идея обращения к армянскому населению. С корректировкой выступил Зограб. Выразив уважение к личности патриарха Нерсеса Варжапетяна, он заявил, что для него неприемлемым является положение о сорокалетнем застое в Армянском вопросе, отсутствии поступательности со временем 1877 г.: «Если это так, то следовало бы вернуться назад, ко временам Шнорали и Просветителя». Нерсес Шнорали [Благодатный] являлся видным деятелем армянской культуры 12 в., а Григорий Просветитель осуществил окончательное принятие христианства в качестве официальной религии Армении в 301 г. Подчеркивая различие эпох Армянского вопроса, Зограб отметил: «Это ошибочная идея». Показана поступательность армянской политической мысли по сравнению с деятельностью патриарха Нерсеса Варжапетяна: «Мы защитили Армянский вопрос намного лучше, в более худших условиях. Патриархат мог бы написать послание более лучше его, конечно, более деликатное, более осязательное. Сегодняшнее положение несопоставимо в сравнении со временем Нерсеса Варжапетяна». Различие эпох представлялось в ведущих участниках международной политики и внутреннем положении армян: «В то время была могущественная Россия и тогдашняя Европа. Сегодня нет ни той, ни другой. Мы остаемся в качестве заложников в руках Турции. Постараемся с малыми потерями (людьми и средств) выйти до

часа спасения, который близок». ⁵⁵ Посредническую миссию перед властями патриарх Завен возложил на Петроса Галаджяна, известного своей близостью к младотуркам.

Национальное управление 20 октября 1914 г. постановило, чтобы Константинопольский патриарх обеспечил хорошие отношения с партией «Иттихад» и Османским правительством, изложил чаяния и положение армянского населения в вилайетах. Для оказания медицинской помощи армянскому населению было намечено создание медицинского госпиталя. Важным являлось решение об отправлении патриархом циркуляра во все вилайеты, чтобы армянское население выполняло свои гражданские обязанности перед Османской державой.⁵⁶ В тот же день доктор Давтян принес копию обращения патриарха Завена к армянскому населению, подготовленного Национальным управлением. В него Зограб внес две редакционные правки. Обращение начиналось с того, что Османская Турция подверглась нападению. Взамен этого Зограб написал, что «наша страна» находится в состоянии боевых действий. Вторая правка была связана с призывом к армянскому населению исполнять свои обязанности «величайшим образом». Взамен этого было написано «исполнять как обязаны». Был дан совет не спешить с отправкой обращения телеграммой до объявления войны.⁵⁷

Обращение патриарха Завена к Османскому правительству несколько затянулось из-за стремления выяснить ситуацию в правящих верхах. 21 октября 1914 г. в отставку подали ряд министров кабинета Саид-паши, а именно - министр общественных работ Махмуд-паша Чюркулу, министры торговли Сулейман эл Бустани и делопроизводства Оскан Мартикян. Решение армянского министра мотивировалось принадлежностью к христианскому вероисповеданию, а два других министра не сумели осуществить «крутого поворота» к младотуркам.

Вечером 21 октября 1914 г. состоялся дружественный разговор Зограба с министром финансов Джавид-беем. Беседа вращалась формально вокруг возможной отставки министра. Посетившие до этого Джавид-бея Галаджян и Вардгес дали совет оставаться в правительстве, даже если бы и он был против войны, чтобы содействовать проведению разумной политики. Зограб находил возможной отставку Джавид-бея, чтобы он не был поставлен перед «фактом событий», расходящихся с его воззрениями. Отход от правительственной деятельности Зограб представил Джавид-бею как политическую возможность оказать услугу Турции в будущих испытаниях. Над этим стоило поразмыслить, тем более, что Талаат войной ставил на кон судьбу Османской Турции: «Все или ничего». Это предполагало утверждение Турции как исламской империи, либо разложение. По словам Зограба, Турция должна была трансформироваться в национальное государство из четырех-пяти вилайетов. Причем допускалось сохранение Константинополя с контролем черноморских проливов. А для отстаивания интересов Турция должна была иметь, таких опытных деятелей как Джавид-бей: «Подав в отставку сейчас, Джавид-бей будет иметь возможность заняться этой, вероятно, тяжелой работой».⁵⁸ Использован исторический пример Луи Тьерри, который после поражения Франции в 1870 г. пошел на подписание тяжелого мира с Германией.

В свою очередь, министр финансов изложил положение дел в верхах. Ястребом войны предстравлялся Талаат-бей, который был увлечен идеей-фикс создания мирового исламского халифата. Возможность изменения его подхода допускалась лишь вследствие воздействия центрального комитета партии «Иттиад», могущего также удержать Совет министров от войны. Однако, в действительности, по словам Джавида, все пошло по-другому. Позиция членов руководства страны объясня-

лась стремлением сохранить свои посты и учесть общественное мнение. Его же попытки обратить внимание на опасность, угрожающую Османской Турции от войны, с использованием угрозы отставки, оказались безрезультатными. Вначале он не подал в отставку, так как коллеги-министры уверяли, что и они противники войны. Джавид-бей утверждал, что он был противником приобретения германских крейсеров, использования немецких офицеров и солдат, военного столкновения на Черном море. Ему было заявлено, что главнокомандующий морских сил адмирал Вильгельм Сюшон дал «слово чести», чтобы избежать войны. Вскоре выяснилось, что интересы родной Германии для него оказались выше слова чести.

На взгляд Джавид-бея, вопреки общественному мнению, Германия должна была потерпеть поражение в войне. В результате победитель должен был занять место побежденного. Им были выделены факторы, которые стимулировали вступление турок в войну: успехи немцев в Бельгии, осуществленные с «математической точностью»; поражение англичан в сражении у г. Монс 23-25 августа; передача Германией крейсеров «Гебен» и «Бреслау»; отказ Англии предоставить заказанные dreadnoughtы «Султан Решад» и «Кази Осман» и успешная деятельность германской пропаганды. Немаловажным фактором сочтено убеждение, что победа Антанты и России приведет к разделу Османской Турции. По мнению Джавид-бея, это убеждение являлось несостоятельным: «Что за глупость».⁵⁹ Он считал, что интересы Англии и Франции требуют сохранения Турции с Константинополем. Утверждение же турецкой пропаганды о минировании пролива Босфор найдено несоответствующим действительности. Невозможно было противостоять русскому минированию, вести борьбу с русскими кораблями, а через час-второй бомбардировать Одессу и Новороссийск. Джавид-бей попытался выявить истин-

ное положение дел, но коллеги оказались перед свершившимся фактом и не видели пути назад к миру.

В беседе министр финансов провел параллель между отношением Антанты и стран Тройственного союза к Османской Турции. Обращено внимание, что Антанта обещала сохранение территориальной целостности Турции в обмен на нейтралитет, а Германия в случае победы стала бы использовать порт Искандерон, что стало бы началом потери Аданы и превращения в “Гинтерланд” [внутреннюю страну]. Турция стала бы протекторатом Германии. Страны Антанты согласились на отмену режима капитуляций, за исключением вердиктов исполнительных судов, в то время как Германия противилась до конца. Министр финансов находил, что если бы Турция не вступила бы в войну, то оказалась бы в “блестящем положении”, а после поддержки Германии все “испортилось”. В случае же сохранения нейтралитета страны Антанты помогли бы Турции вернуть ряд утраченных островов Греческого архипелага.

В ходе анализа военного положения, Зограб высказал мнение о возможности высадки турецкого десанта в Бессарабии и нарушении деятельности Суэцкого канала. Оба деятеля пришли к выводу, что если в годы Крымской войны (1854-1856) Высокой Порте удалось использовать Англию, Францию и Сардинию для сохранения Османской Турции, то текущее взаимодействие с Германией таило угрозу распада. Зограб обратил внимание на психологический настрой младотурок: “Они говорят, Эдирне нам удалось (отстоять), когда Европа была против и угрожала. И теперь нам удастся”.⁶⁰ На это Джавид-бей заметил, что проведение параллели между сохранением Эдирне и нынешним положением совершенно неоправданно, так как ситуация иная. Франция в 1913 г. не собиралась воевать, а Англия дальше деклараций не шла. Точно так же существовало противоречие интересов между Россией и Австро-Венгрией. Да-

же в случае потери Эдирне, как отметил Джавид-бей, за Турцией оставался Константинополь, а мировая война угрожала ее существованию.⁶¹

Характер беседы Джавид-бея и Зограба носил доверительный, но осторожный характер. Министр финансов сознательно избегал разговора по Армянскому вопросу, а Зограб, соответственно, представлял картину возможного послевоенного устройства Турции. Из содержания беседы явствовало колебательная позиция министра финансов к перспективе участия Османской Турции в мировой войне. Очевидно, что колебания Джавид-бея по участию в составе правительства имели непосредственную связь с решением “Иттихиад” о депортации и истреблении армянского населения. Скептицизм относительно проводимого политического курса рассчитан был на зачет в послевоенном мире.

25 октября 1914 г. патриарх Завен посетил Высокую Порту. Министру юстиции была выражена лояльность армянского населения Османской Турции. Учтена роль всемогущественного министра Талаата, которому патриарх пожелал успешной деятельности в начатой войне. Выражена обеспокоенность тревожным положением армянского населения в Эрзеруме, откуда поступали неутешительные вести. Получены успокоительные заверения. 26 октября Петрос Галаджян сообщил патриарху о завершении порученной миссии. Руководство “Иттихиад” обещало проявить самое “дружественное расположение” к армянскому населению Османской державы.⁶² Выполняя постановление Национального управления, патриарх Егян направил в вилайеты циркуляр о послушании армянского населения Османскому правительству и вознесении молитв во имя победы турецкого оружия.⁶³

Циркуляр стал предметом истолкования в русской печати. Газета “Русское Слово” рассматривала его следствием прямого воздействия комитета “Иттихиад”:

”В случае отказа патриарха и невыполнения требования духовенством младотурецкий комитет грозит разгромом Армении, поголовной резней, уничтожить армянского патриарха”. Аналогичный подход был проявлен к вознесению молитв во имя победы Турции: “В виду колебаний патриарха председатель комитета явился к патриарху с револьвером, в сопровождении агентов и с револьверами в руках, заставил патриарха подписать заготовленное комитетом воззвание”.⁶⁴ Такой подход объяснял вынужденный характер акции Константинопольского патриарха, действовавшего по настоянию Национального управления, озабоченного угрозой существования армянского населения.

Новым штрихом опасного положения дел стало отозвание Талаатом советника Гофа из Багеша.⁶⁵ Встретив его в приемной министра внутренних дел, Вардгес приветствовал его саркастически: “Вы реформировали Армению, иншалла, и вернулись”.⁶⁶ После продолжительной беседы с Гофом Талаат пожелал ему всяких благ в Европе и заявил: “С Армянском вопросом покончено навсегда”.⁶⁷ По мнению Зограба и Акнуни, тем самым Талаат-бей положил конец всякой политике “обманов” в сфере армянских реформ.⁶⁸

Заверение центрального комитета “Иттихиад” об обеспечении безопасности армянского населения являлось далеким от истины. После совещания 15 октября 1914 г. по депортации и геноциду армянского народа, центральный комитет создал распорядительный орган “Исполнительный комитет”, состоящий из трех лиц - идеолога младотурок Бехаэددина Шакира, секретаря центрального комитета “Иттихиад” Назима и министра просвещения Шюкри-бея.

Первое заседание “Исполнительного комитета” состоялось в двадцатых числах 1914 г. в центральном комитете партии “Единение и прогресс”, где и было решено организовать специальный исполнительный орган

геноцида. Открыл заседание Бехаэددин Шакир с заявлением о принятии тяжелой ответственности по уничтожению армянского народа, которая, в случае “половинчатого решения”, повлекла бы армянскую месть. Геополитическая ситуация для геноцида была сочтена наиболее выгодной: “Мы находимся в состоянии войны, нет страха по поводу вмешательства Европы и великих держав: пресса мира не сможет поднять голос протеста, а если будет протестовать, то это не будет иметь последствий. Предстоящая задача станет совершившейся реальностью, голоса умолкнут, и никто не будет иметь смелости поднимать голос протеста. Особенности уникальной ситуации необходимо использовать с наибольшей отдачей. Эта возможность не каждый раз предоставляется”.⁶⁹ Представлены возможные средства уничтожения армянского народа - армия, полицейские солдаты и турецкий народ.

Их использование, на основе исторического опыта, было отвергнуто. Поручение геноцида народу представлялось “порчей” и стимулированием деятельности против младотурецкого режима. Предложено иметь частную структуру, которая обеспечивала бы “независимую деятельность” исполнительной тройки и имела бы военный характер. Она представлялась неофициальным органом, которому подчинялась бы администрация вилаетов и вооруженных сил. Исполнительная тройка должна была признавать только распоряжения центрального правительства Османской Турции. Это означало принятие решений Талаатом и Энвером, контролировавших гражданскую и военную власть, направлявших деятельность партии “Иттихиад”. Было сообщено, что достигнуто соглашение с представителями Совета министров. Министр просвещения Шюкри-бей выразил опасение в реализации запланированного, поскольку в нем не приняли бы участие армия и полицейские-солдаты.

Сомнение "коллеги" постарался развеять Бехаэддин Шакир. Им был предложен план уничтожения армян как результат длительных раздумий и бессонных ночей. В условиях всеобщей мобилизации и военных действий, каждый, могущий взять оружие, являлся воином. Для убийства поголовно всех армян - женщин, мужчин и детей профессор медицины предложил создать "Особую организацию" из преступников, выпущенных из тюрем. Предложение мотивировалось тем, что солдаты, полицейские-солдаты, имеющие воинскую подготовку, и народ не могли осуществить задуманного. Они ставили различие между убийством людей в боевых действиях и гражданского населения в гражданской повседневности. Бехаэддин Шакир отметил психологический аспект значеня убийства: "Солдат не сможет похитить грудного ребенка из объятий матери и разможить голову перед матерью: не сможет и даже попытается спасти мать".⁷⁰

Предложенный орган являлся компиляцией с межведомственной "Особой организацией", предназначенной к диверсионной и специальным операциям. Как было отмечено выше, Эрзерумским направлением заведовал Бехаэддин Шакир. Предложение учитывало это обстоятельство. Оно позволяло создать невидимую преступную структуру, отождествить с существующей организацией, в случае необходимости, использовать ее возможности, запутать следы для потомства и сокрыть следы преступления. Членство Бехаэддин Шакира в обеих "Особых организациях" означало сосредоточение неobjятной власти.

Материализация идеи органа реализации геноцида получила одобрение доктора Назима: "Вы хорошо обдумали решение и средство по исполнению задачи. Поздравляем Вас Бехаэддин. "Особая организация", какое хорошее наименование, какое актуальное имя. Здравствуй, здравствуй!".⁷¹ Шюкри-беу также нашел идею отличной.

Предложено было составлять отряды новой "Особой организации" из 50 человек. Депортацию осуществлять в виде караванов, сопровождаемых полицейскими, доставляемых к месту уничтожения со стороны четников "Особой организации". По мнению Шюкри-бея, оставалось урегулировать лишь вопросы финансирования "Особой организации". На это Бехаэддин Шакир указал "сундуки национальной безопасности". Итоги совещания подвел Назим. Им было выражено удовлетворение исчерпанием повестки повестки дня. Заявлено, что обо всем будет сообщено Талаат-бею для открытия действий.⁷²

1 ноября 1914 г. состоялось торжественное провозглашение "джихада" - священной войны против России, Англии, Франции и Сербии, которое мотивировалось фетвой шейх-уль-ислама. Решение султана было воспринято скептически в высшем турецком обществе, а массы подчинились. "Иттихиадисты" организовали демонстрации поддержки принятого постановления в Константинополе. В политическом спектакле принимали участие платные демонстранты, которым помогали зеваки из простонародья.⁷³ Новый виток истории нес боль и страдание армянскому народу.

В историографии уделено внимание содержанию переговоров в Эрзеруме. Гр. Чахлушян их определяет "вмешательством" в отношения двух народов.⁷⁴ Лео считает предложения младотурок об участии армян в завоевании Кавказа "очень заманчивым". Однако отсутствие реальных гарантий представляло бы их принятие "большой глупостью", что осознала партия "Дашнакцутюн". В то же время отмечается, что заявление армянских представителей о лояльности и выполнении гражданского долга не имело политического значения.⁷⁵ По мнению К. Сасуни, ответ партии "Дашнакцутюн" о лояльности армян к Османской Турции являлся неопределенной позицией в условиях "антидашнакской атмосферы", которая постепенно охватила всю партию.

Доминирующей, якобы, стала выжидательная позиция: "Поживем-увидим". Не был поставлен вопрос самообороны армян.⁷⁶ Участник же съезда С. Врацян в письме к центральному комитету в Америку отмечает, что удалось провести заранее оговоренное решение. По его мнению, сам съезд прошел очень "удачно".⁷⁷

Альтернативный вариант развития событий допущен Бастрмаджяном. По его словам, создание закавказского альянса против России позволило бы Турции и Германии оказаться осенью 1914 г. в Баку. Возможным допускается создание мощной армейской группировки из трех закавказских народов в 700 тыс. человек, которая взяла бы на себя охрану Кавказского хребта от России. Взамен турки получили бы возможность продвижения к мусульманам Азиатской России. В этом случае к ним присоединились бы Персия и Афганистан. Итогом представляется военное поражение Российской империи в 1915 г. либо 1916 г. Мировая история и армянский народ получили бы иное развитие.⁷⁸ Дж. С. Киракосян находит, что план нового раздела Закавказья не содействовал "восстановлению младотурецко-дашнакской дружбы", однако решения 8 съезда о нейтралитете "остались мертвой буквой на бумаге".⁷⁹

В целом, позиция партии "Данакцутюн" была четкой в вопросе внутреннего межпартийного соглашения. У армян был исторический опыт 1877-1878 гг., когда англо-турецкая интрига по созданию автономной Армении обернулась 61 статьей Берлинского конгресса и ползучим геноцидом. Имелись обещания Англии середины 90-х годов XIX в. по созданию армянского графства либо княжества и "зулум", а также опыт взаимодействия с Россией в виде 16 статьи Сан-Стефано и проекта Армянской области 1913 г. Были учтены судьбы предшествующих соглашений с партией "Иттихиад" и перманентные угрозы расправ со стороны младотурок. Съезд не отказался от возможности сотрудничества с "Ит-

тихиад" для сохранения легальной деятельности и выражения национальных интересов. Вопросы же организации самообороны турецких армян, избежания погрома при содействии нейтральных стран, активности действий Кавказской армии прорабатывались с властями России. Принять решение о самообороне на съезде означало поставить партию "Дашнакцутюн" под разгромный удар младотурок, благо опыт партии "Гнчак" был налицо, что означало лишение возможности воздействия на ход политических событий в Турции. План Закавказского альянса являлся эфемерным в контексте отказа партии "Единение и прогресс" от всех взятых на себя обязательств, существование программы уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии.

Относительно происхождения "Особой организации"- "Тешкилят-и-махсусе" существуют различные мнения. Имеющиеся точки зрения о ее происхождении противоречивы: одна часть историков и самих участников связывает ее создание с 1914 г.,⁸⁰ другая - с 1908 г., а третья - с 1911 г., когда "организация фидаинов" при центральном комитете "Иттихиад" была преобразована в специальную организацию. Отмечается, что если "организация фидаинов" являлась внутривнутрипартийным органом, то "Тешкилят-и-махсусе" превратилась в военный орган во время Балканских войн.⁸¹

Спорным остается вопрос о начале участия "Особой организации" в воплощении политики геноцида. Турецкий исследователь Танер Акчам отмечает ее формирование как милитаристской структуры для подготовки участия Турции в первой мировой войне,⁸² которая стала претворять в жизнь план создания "однородной Анатолии": "Вечером 2 августа (1914) ЦК партии "Иттихиад" решил реорганизовать подчиненную военному министру тайную организацию "Тешкилят-и-махсусе" (Особая организация) с тем, чтобы осуществить "ис-

ламский союз и объединение под знаменем тюркизма тюрков, живущих вне Турции," и перейти к активным действиям в Анатолии".⁸³ Данная точка зрения стала основанием мнения о создании в августе 1914 г. "Особой организации" для уничтожения армянского населения Османской Турции.⁸⁴

Базовым подходом существования двух "Особых организаций" являются свидетельские показания вожаков младотурецкого режима на Стамбульском процессе 1919 г., что получило отражение в обвинительном заключении. Официальное местопребывание диверсионной "Особой организации" находилось в доме N 32, напротив редакции газеты "Тасвир эфкяр" в Нури Османе.⁸⁵ Первая подчинялась военному министерству, а вторая министру внутренних дел Талаат-бею.⁸⁶

Важное значение имеет определение иерархической зависимости "Особой организации" в механизме геноцида армянского народа. Дж. С. Киракосян отмечает образование в октябре 1914 г. "действующей тройки" - Назим, Шюкри-бей и Бехаэддин Шакир. Комиссия в составе трех лидеров младотурок подчинялась министру внутренних дел Талаат-бею, и ею были разработаны расистские программы.⁸⁷ Р. Г. Саакян и К. С. Худавердян считают, что "Исполнительный комитет" для реализации поставленной цели создал "Особую организацию" под руководством Бехаэддин Шакира.⁸⁸ На взгляд А. С. Амбаряна, Шакир действовал в Эрзеруме, а Назим и Мидхат Шюкри в столице "практически руководили анти-армянским курсом партии" "Иттихиад".⁸⁹

Мнения этнихисториков, а также материалы проведенного исследования позволяют воссоздать целостную картину подготовленного механизма геноцида: распоряжение центрального правительства через уполномоченных представителей правительства [Талаат и Энвер] - "Исполнительный комитет" - "Особая организация" - силы поддержки - депортация и уничтожение.

Таким образом, армянские политические круги уделали серьезное внимание реформированию Западной Армении путем создания сети учебных заведений в сфере земледелия, сельского хозяйства и ремесленничества. В экономической сфере намечалось развитие различных коопераций, кредитных учреждений и синдикатов по закупке и сбыту сельскохозяйственной продукции с контролем над рынком, что предопределяло создание контролеров. Предусмотрено изучение состояния Армении. Все планы требовали концентрации национальных ресурсов, кропотливой деятельности и мирного времени. Армянские уполномоченные стремились при содействии России придать необратимый характер реформам в Армении.

Высокой Порте удалось максимально использовать административные и материальные ресурсы по трансформации генеральных инспекторов в турецких служащих. Регламентацией их деятельности и заключенными контрактами младотуркам удалось осуществить частичную ревизию соглашения с Россией по характеру реформ в Армении. Решение партии "Иттихиад" о самостоятельном проведении реформ в Армении ставило целью упразднить ее позитивное значение для армянского населения. Использованием турецких чиновников и армянских клевретов ставилась задача проведения политического курса перемен без реальных перемен, утверждения контроля над административными ресурсами, игнорируя обеспечение чести, достоинства и безопасности населения Западной Армении.

В июне 1914 г. прояснились три политических просчета русской дипломатии в надзоре за проведением реформ в Армении. Первым стало то, что в результате Ливадиийских переговоров внешнеполитическое ведомство сочло достаточной гарантию министра внутренних дел Талаат-бея по проведению реформ. Имелась недооценка роли и возможностей вождей младотуркизма.

Вторым просчетом явилось предоставление возможности Высокой Порте придать акту 26 января характер секретного соглашения, исключив из него позитивное содержание, превратить генеральных инспекторов двух армянских секторов в турецких служащих. Третьим просчетом была деятельность русского посольства в Константинополе, допустившего регламентацию деятельности генеральных инспекторов со стороны германской и турецкой дипломатии. Просчеты русской дипломатии диктовались политическим курсом по сближению России с Османской Турцией.

Продолжался план Берлина по завоеванию симпатий армянских политических кругов путем создания "Германо-Армянского общества" и пропагандистских акций. Армянские политические круги созданием общества стремились создать альтернативу истребительной политике партии "Иттихиад", сблизить позиции Германии, Турции и России в Армянском вопросе, избежать односторонней ориентации. Армянская сторона сумела развеять иллюзии Сазонова относительно позиции младотурецкого руководства к реформам в Армении. Русской дипломатии пришлось приложить значительные усилия по исправлению ситуации путем предъявления ультиматума Высокой Порте по аннулированию инструкции и договора с генеральными инспекторами армянских секторов Восточной Анатолии. Намечено усилить консульский и посольский надзор над ходом реформ в Армении, выработать с армянской стороной соответствующую инструкцию. Выявилось стремление внешнеполитического руководства России полностью контролировать политическое поведение армянских деятелей.

Боснийский кризис ознаменовал для младотурок изменение геополитической ситуации по решению Армянского вопроса и завершению подготовки к осуществлению геноцида армян на государственном уровне. Начата расправа над партией "Гнчак", подписаны соглаше-

ния о вступлении в войну на стороне германского тандема, провозглашен турецкий нейтралитет. Отменены должности генеральных инспекторов реформируемых армянских секторов. Отказ от реформ в Армении и притязаний на нее со стороны России младотурки рассматривали возможным условием союза, что было отвергнуто С.-Петербургским двором.

Прогнозирование участия Османской Турции в мировом конфликте заставило армянских деятелей заняться будущим решением Армянского вопроса и формированием концепции национальной безопасности к новым условиям деятельности. Был выдвинут вариант создания Армянской области в послевоенное время, на случай сохранения нейтралитета Турцией, и образования протектората Армении под покровительством России, при вступлении Турции в войну. Концепция национальной безопасности ставила цель избежать погрома армянского населения в Османской державе. Составными компонентами предусматривалось: использование Россией возможностей нейтральных странам, организация самообороны, выполнение гражданского долга перед страной проживания, проявление лояльности к правящему режиму, быстрый военный успех России.

Эрзерумские переговоры в середине августа 1914 г. между представителями партий "Иттихиад" и "Дашнакцутюн" ставили целью создание закавказского альянса против России. На усмотрение армянской стороне были вынесены различные планы: начальный предусматривал отказ от реформ в Армении и их проведение в истолковании партии "Единение и прогресс", разменный план - создание автономной Кавказской Армении в обмен на мусульманизацию Анатолии и автономной Армении из территорий Кавказской и Турецкой Армении. Было отвергнуто очередное внутреннее соглашение между двумя партиями. Состоялась проверка политического поведения партии "Дашнакцутюн". Заранее смоделиро-

ван миф о вине армян за неудачный ход военных действий на Кавказе.

Непосредственная подготовка геноцида младотурками началась в сентябре 1914 г. Осуществлена отмена всех официальных льгот церковным общинам. Предпринята попытка ложным манифестом наместника Кавказа представить армян изменниками Османской Турции. Началось разоружение армян Вана. Армянских призывников стали использовать лишь на земляных работах. Был провозглашен лозунг: "Турция для турок". Установлено ограничение передвижения дашнакских деятелей. Венцом усилий явилось создание распорядительного "Исполнительного комитета" и исполнительной "Особой организации". Намечен механизм геноцида: распоряжение центрального правительства через уполномоченных представителей - "Исполнительный комитет" - "Особая организация" - силы поддержки - депортация - уничтожение. Видоизменение предшествующих технологий являлось результатом слияния партийных и государственных структур в браздах партии "Единение и Прогресс", концентрации тоталитарного режимам всей полноты власти.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ

1. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 28. л. 83.
2. Там же, л. 84 об.
3. Там же, л. 95.
4. Там же, л. 95 об.
5. Там же, л. 96.
6. Там же, ф. 113, оп. 5, д. 1172, л. 26 об.
7. Там же, л. 30.
8. Там же, л. 26, 26 об, 30, 31.
9. Письмо Погос Нубар-паши высокопреосвященному Айрапету. - Мшак. 1914, 13 июля.
10. Армянский вопрос. - Арарат. 1914, N 6, с. 510. - На арм. яз.
11. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 28. л. 108.
12. Погос Нубар-паша в Петребурге. - Мшак. 1914, 22 июня.
13. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 28. л. 108

14. Там же, д. 55, л. 109.
15. Там же, л. 101.
16. Там же, л. 101 об.
17. Оруджев М. Г. Из истории..., с. 88.
18. Силин А. С. Экспансия германского империализма..., с. 236, 237.
19. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 28. л. 109.
20. Там же, д. 55, л. 102.
21. Штур Э. К вопросу об истории германо-армянского общества. В кн.: Германские источники... с. 186.
22. Силин А. С. Германо-турецкие ..., с. 251.
23. Там же, л. 101.
24. Там же, л. 101.
25. Там же, л. 102.
26. Там же, л. 108.
27. Там же, л. 109.
28. Там же, л. 109, 110.
29. Там же, л. 110.
30. Там же, л. 111.
31. Там же, д. 28, л. 70.
32. Там же, л. 71.
33. Наша последняя встреча с Талаат-пашой..., с. 156-158.
34. Отклики из Васпуракана. - Мшак. 1914, 8 июля. 13 июля.
35. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55. л. 103.
36. Там же, л. 104.
37. Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с. 127, 128.
38. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55. л. 104.
39. Там же, л. 105.
40. Там же, л. 106.
41. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с.46-160; Русская политика в Армении: мифы и реалии. Ер., 1998, с. 27- 32.
42. ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 55. л. 106 об.
43. Там же, л. 107.
44. Армянский геноцид в сообщениях дипломатов Германии [1915-1918]. Сост. Микаелян В. А. Ер., 2 004, N 6, с. 25 - 27. - На арм. яз.
45. Там же, с. 27.
46. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 41, 42.
47. С берегов Босфора. - Мшак. 1914, 19 июля.
48. Отклики из Эчмиадзина. - Там же, 9 июля.
49. ЦГИА РА, ф. 113, оп. 3, д. 1479, л. 15.
50. Отставка патриарха. - Мшак. 1914, 29 июля.

II. "БУФЕРНАЯ АРМЕНИЯ"

1. Мемуары А. И. Хатисова. - Заря Востока. 1925.11 января.

2. Военные приготовления. - Русское Слово. 1914, 24 июля
3. Геноцид армян. По официальным документам судебного процесса младотурок. Папазян А. П. Ер., 1988, с. 37. - На арм. яз.
4. Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской Турции в Закавказье. Ер., 1962, с. 148 -150
5. Ключников Ю, Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926, ч. II.
6. Уверения Порты. - Русское Слово. 1914, 25 июля.
- 7, Турция. - Там же, 25 июля
8. Джемаль-паша. Записки..., с. 233.
9. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. М-Л., 1947, с. 87.
10. Там же, с. 91
11. История дипломатия. Под ред. В. П. Потемкина. М-Л., 1945, т. 2, с. 269
12. ЦГИА РА, ф. 91, оп. 1, д.849. л. 57.
13. Мировая война. - Русское Слово. 1914, 24 июля.
16. Нейтралитет Турции. - Русское Слово. 1914, 26 июля.
17. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 19 июля по 19 ноября 1914 г. Петроград, 1915, N, 13, с. 8
18. Акчам Т. Геноцид армян: точка зрения ..., с. 71.
19. Джемаль-паша. Записки..., с. 233.
20. Акчам Т. Диалоги в международном водоразделе: попытка турецко-армянского диалога. - Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2002, N 6, с. 164. - На арм. яз
21. Синяя книга. - Русское Слово. 1914, 31 октября.
22. Сборник дипломатических документов. Переговоры..., N 16, с. 9.
23. Семенов Г. Россия в Малой Азии. - Кавказское Слово. 1916, 26 августа.
24. Синяя книга. - Русское Слово. 1914, 31 октября.
25. Акчам Т. Геноцид армян: точка зрения ..., с. 71.
27. Зограб Г р. Подневные записи.- В кн.: Собрание сочинений. Ер, 2003, т. 4, с. 383-386. - На арм яз.
28. Там же, с. 385.
29. Зограб Г р. Подневные записи..., с. 389.
29. Акчам Т. Геноцид армян: точка зрения ..., с. 71.
30. Татрян В. Очерки об армянском геноциде. Ер., 2004, с. 3, 6,10, 18, 19, 24, 25, 26. - На арм яз.
31. Саркисян Е. К. Экспансионистская политика..., с. 148.
32. Турецкоармянские письма. - Мшак. 1914, 8 августа.
33. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 240; Младотурки и Армянский вопрос. Ер., 20004, ч. 1, с. 385, 386.
34. Врацян С. Старые бумаги для новой истории. Берут. 1 962, с. 78. - На арм яз.
35. Там же, с. 32, 66.
36. Турецкоармянские письма. - Мшак. 1914, 8 августа.
37. Константинополь. -- Русское Слово.1914, 24 июля; Нейтралитет Турции. - Там же, 26 июля.
38. Армения в документах..., N 206, с. 366.
39. ЦГИА РА, ф. 56, оп. 2, д. 1530, л. 52.40
40. Геноцид армян..., N 136, с. 273.
41. Там же, с. 274.
42. Католикос и Армяне. - Арарат. 1914, N 9, с. 795. - На арм яз.
43. Там же, с. 796.
44. Там же, с. 793 - 796.
45. Армения в документах..., N 207, с. 367.
46. Емец В. А. Очерки внешней политики России..., с. 116.
47. Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914-1917. Ер., 1971, с. 125, 130, 131, 135.
48. Султанский указ и Энвер-паша. - Мшак. 1914, 24 августа.
49. Константинополь. - Русское Слово.1914, 13 августа.
50. В Турции. - Мшак. 1914, 20 августа.
51. В Совете министров. – Русское Слово. 1914, 14 августа.
52. Неудача Талаат-бея. - Там же.
- 53.Турция. - Мшак. 1914, 24 августа.
54. Чахлушян Гр. Красная книга..., с. 21, 22.
- 55.Центральный государственный военно-исторический архив. Ф. 2000, оп. 1, д. 38512, л. 24.
56. Андраник Озаян. Документы и материалы. Рук. Арутюнян А. О. - Вестник архивов Армении.1991, 1-2, N 37, с. 130, 131.
57. Нерсисян М. Г. Об Армянском вопросе..., N 1, с. 292.
58. Андраник Озаян..., N 37, с. 132.
59. Нерсисян М. Г. Армянский вопрос..., N 1, с. 292
60. Лазян Г. Армения..., с. 264.
61. Лепсиус И. Тайная справка..., с. 121.
62. Врацян С. Старые бумаги..., с. 64, 65, 68, 69.
63. Чахлушян Гр. Красная книга..., с. 20.
64. Нерсисян М. Г. Армянский вопрос..., N 1, с. 291.
65. Геноцид армян..., N 177, с. 333.
66. Нерсисян М. Г. Армянский вопросе..., N 2, с. 293.
67. Лепсиус И. Тайная справка..., с. 122, 123.
68. Геноцид армян..., N 177, с. 333, 334.
69. Нерсисян М. Г. Армянский вопрос..., N 2, с. 293.
70. Врацян С. Старые бумаги..., с. 71.
71. Лео. Идеология турецкоармянской революции. Ер., 1994, т. 2, с. 75. - На арм. яз.

72. Там же, с. 78.
73. Геноцид армян. По официальным документам..., с. 77.
74. Там же, с. 78.
75. Чахлушян Гр. Красная книга..., с. 21.
76. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 219.

III. Механизм геноцида

1. Геноцид армян. По официальным документам..., с. 77, 78.
2. Сборник дипломатических документов. Переговоры..., N 39, с. 21.
3. Турецкое коварство. - Русское Слово. 1914, 21 августа; Турция.- Там же, 23 августа.
4. Врацян С. Старые бумаги..., с. 76, 77.
5. В Турецкой Армении. - Русское Слово. 1914, 24 августа.
6. Константинополь, - Там же, 26 августа.
7. Турция. - Русские Ведомости. 1916, 12 февраля.
8. Лазян Г. Армения..., с. 175 -177.
9. Турция. - Русское Слово. 1914, 23 августа.
10. Врацян С. Старые бумаги..., с. 74, 75, 82, 83.
11. Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с. 139.
12. Манучарян А. Л. Австро-венгерская дипломатия о геноциде армян 1915 г. в Османской империи. - Вестник архивов Армении. 1990, N 3, с. 39.
13. Воспоминания американского посла Г. Моргентгау и тайны армянского геноцида. Ер., 1990, с. 48. - На арм. яз.
14. Там же, с. 48 - 50, 268.
15. Пинон Р. Уничтожение армян. - Ашхар. 1963, 4 мая. - На арм. яз.
16. Мнацаканян А. Н. Провал агентуры немецко-турецких захватчиков на Кавказе накануне первой мировой войны. Ер., 1948, с. 146, 147. - На арм. яз.
17. Погосян С. К., Погосян К. С. Турки о турках. Ер., 2000, с. 136.
18. Армяне. - Русские Ведомости. 1916, 7 июля.
19. Матенадаран, ф. 1, п. 938, ед. хр. 161, л. 1.
20. Там же, л. 1 об, 2.
21. Киракосян Дж. С. Западная Армения..., с. 208.
22. Сборник дипломатических документов..., N 56, с. 36.
23. Решение Порты. - Русское Слово. 1914, 31 августа.
24. Турция. - Там же, 8 сентября, 9 сентября.
25. Синяя книга. - Русское Слово. 1914, 31 октября.
26. Турция. - Там же, 14 сентября, 20 сентября.
27. ЦГИА РА, ф. 56, оп. 2, д. 1352, л. 52.
28. Там же, ф. 121, оп. 2, д. 16, л. 1 - 3.
29. Турция. - Мшак. 1914, 24 сентября.
30. Тунян В. Г. Армянский вопрос..., с. 140, 141.

31. Турция. - Русское Слово. 1914, 28 сентября; 8 октября.
32. Комсантинополь. - Кавказское Слово. 1914, 8 октября.
33. Из столицы султана. - Мшак. 1914, 18 октября.
34. Сборник дипломатических документов..., N 89, с. 53.
35. Турция. - Русское Слово. 1914, 8 октября.
36. Младотурки. - Русские Ведомости. 1916, 18 февраля.
37. Вокруг турецкой проблемы. - Мшак. 1914, 29 октября.
38. В Турции. - Там же, 16 октября.
39. Зареванд. Турция и пантуркизм. Париж, 1930, с. 107.
40. Там же, с. 107, 108.
41. Армяне. - Русское Слово. 1914, 21 октября.
42. Гембарски Б. Письма миру. Ер., 1990, с. 80. - На арм. яз.
43. Там же, с. 80, 81.
44. Там же, с. 81.
45. Нападение Турции. - Русское Слово. 1914, 17 октября.
46. ЦГИА РА, ф. 91, оп. 1, д. 849, л. 121.
47. Война с Турцией. - Русское Слово. 1914, 23 октября.
48. Телеграммы. - Мшак. 1914, 11 ноября.
49. Вокруг турецкой войны. - Там же, 28 октября.
50. Вокруг турецкой проблемы. - Там же, 29 октября.
51. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 73, 74.
52. Нововыявленные записи..., N 2, с. 164.
53. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 74.
54. О положении турецких армян. - Мшак. 1914, 7 ноября.
55. Зограб Гр. Подневные записи..., с. 392.
56. Там же, с. 390, 391.
57. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 74, 75.
58. Нововыявленные записи..., N 2, с. 166.
59. Там же ..., N 3, с. 166, с. 167.
60. Там же, с. 168.
61. Там же, N 1- 3. с. 164 - 168.
62. Завен архиепископ. Патриаршие..., с. 75.
63. Турецкая война и армяне. - Мшак. 1914, 18 ноября.
64. Война с Турцией. - Русское Слово. 1914, 1 ноября.
65. Последняя почта. - Кавказское Слово. 1914, 12 октября.
66. Нововыявленные записи..., N 5, с. 170.
67. АВПР, ф. Политический Архив, 1914, д. 3476, л. 74.
68. Нововыявленные записи..., N 5, с. 169, 170.
69. Мевлен Заде Рифат. Темные складки..., с. 113.
70. Там же, с. 115.
71. Там же, с. 116.
72. Там же, с. 112 - 118.
73. Нововыявленные записи..., N 4, с. 168, 169. .

74. Чахлушян Гр. Красная книга..., с.20, 21.
75. Лео. Идеология турецкоармянской..., с. 77, 78.
76. Сасуни К. Апрельский геноцид критическим взглядом. Бостон. 1965, с. 39. - На арм. яз.
77. Врацян С. Старые бумаги..., с. 71.
78. Гаро А. Пережитые дни..., с. 206, 207.
79. Киракосян Дж. С. Западная Армения..., с. 214, 215.
80. Ланг Д. М, Уокер К. Дж. Армяне. Ер., 1992, с. 29.- На арм яз; Тунян В. Г. С восходом солнца 24 апреля. - Голос Армении. 1995, 15 апреля; Акчам Т. Диалоги..., с. 162; Тамрян В. Единая роль государства и государственной партии в Армянском вопросе. - В кн.: Армянский геноцид..., с. 125 - 128; Тернон Ив. Безнаказанность, месть..., с. 24, 25.
81. Авакян А. Геноцид армян 1915 г. Механизм принятия и исполнения решений. Ер., 1999, с. 70 - 76; Черкесский фактор в Османской империи и Турции. Ер., 2001, с. 222, 230, 241.
82. Акчам Т. Диалоги..., с. 164.
83. Акчам Т. Геноцид-преступление..., с. 70.
84. Погосян С. К, Погосян К. С. История Армянского вопроса..., т, 2, кн. 1, с. 449, 450, 452, 453.
85. Геноцид армян. По официальным документам..., с. 55, 90.
86. Тунян В. Г. С восходом солнца... Россия и Армянский вопрос..., с. 213-215; "Особая организация "и геноцид армян 1915 г. - Вопросы истории и историографии геноцида армян. 2003, N 7, с. 35,
87. Киракосян Дж. С. Западная Армения..., с. 253 - 256.
88. Саакян Р. Г, Худавердян К. С. Армянский вопрос в свете десятилетий. Ер.,, 1995, с. 12.- На арм яз.
89. Амбарян А. С. Погромы и самооборонные бои западных армян в 1915 г. Ер., 1990, с. 14. - На арм яз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При младотурецком режиме Османская держава как политическая система являлась империей, которая подвергалась частичной модернизации, находясь в перманентном состоянии внешнего и внутреннего кризисов. Правящая партия "Единение и прогресс" проводила имперскую политику в международных и национальных отношениях, в экономике и культуре, стремясь укрепить устои власти этноагрессивностью турецкой нации, чтобы сохранить статус великой державы, вступая в конфронтацию с внешней средой и этносами внутри страны. В общекультурной сфере Османская держава уступала европейским державам, что вело к сужению территории империи. Внутри державу подтачивал конфликт с цивилизованными народами - арабами, греками и армянами. От арабов турками была заимствована письменность и конфессия, но они являлись доминирующим населением в державе и требовали самоопределения. Греки являлись носителями эллинистических и византийских традиций. Армяне были пионерами христианской цивилизации, трудно ассимилируемыми из-за наличия письменности, литературы, вероучения и исторического сознания.

Во внешней политике младотурецкий режим столкнулся с процессом утери европейских владений, трансформации в азиатскую державу, угрозой раздела малоазиатских владений. Соперничающие военно-политические группировки Антанты и Тройственного союза осуществляли раздел Османской Турции на зоны действия, планировали различные сценарии развития событий, как "египтизации", создание "Малого Турана" за счет Закавказья, Персидского Азербайджана и Анатолии, протектората Армения, антирусского закавказского альянса. Учтено значение Армянского вопроса. Международная дипломатия 61 статьей Берлинского конгресса имела прецедент отличия Западной Армении от Османской

державы, периодически используя Армянский вопрос для реализации собственных установок и достижения уступок.

В экономической сфере Османская Турция выступала объектом эксплуатации ведущих держав путем финансового и кредитного закабаления, режима капитуляций и железнодорожного строительства. Западная Армения являлась бронированной сферой влияния России, где не проводилось железнодорожное строительство, а Стамбульская метрополия ограничивалась отдачей ее на откуп чиновничеству. Отсутствии экономического единства между центром и окраиной восполнялось государственным терроризмом, этническим насилием и заселением мохаджерами. Угроза экономического проникновения Германии в Западную Армению побудила Россию допустить здесь деятельность французского капитала.

Естественное развитие движения за реализацию обещанных реформ сформировало армянский этнонационализм, требующий утверждения за армянским населением права на историческую территорию, самоуправление и предоставление статуса национальной культуры. Завершение этого процесса должно было привести к независимости. Противобоевствием явился турецкий этношовинизм, не желавший отказываться от доминирующей роли в державе, эксплуатации других народов, вынужденного конкурировать за существование с цивилизованными народами. Турецкий конфликт самоутверждения во время распада имперской системы существования требовал консолидации на определенной территории как базы развития. Средствами стабилизации положения рассматривались пантуркизм и панисламизм. Армянский вопрос подлежал решению программой "уничтожения армянского населения и создания однородной Анатолии".

Младотурецкая партия "Единение и прогресс" четко осознавала затруднительность привлечения симпатий

армянского населения путем создания экономического преуспевания, утверждения правопорядка, обеспечения этнополитического развития. Сужение территориальных границ в Европе и потребность в значительном "жизненном пространстве" обусловили преступный замысел решения Армянского вопроса путем геноцида. Партийная программа уничтожения армянского населения 31 октября 1910 г. была прервана Триполитанской войной, потерей власти и Балканскими войнами. Январское соглашение 1914 г. о реформах в Армении сделало реальной угрозой ее отторжения. Канун мировой войны позволил дополнить турецкую программу уничтожения германским планом депортации армянского населения в Месопотамию во имя завладения территории Восточной Анатолии - Западной Армении. Партийная программа геноцида была возведена на государственный уровень.

С августа 1912 г. до ноября 1914 г. представляет целостный период политики младотурецкой партии "Единение и прогресс" в Армянском вопросе. В этот период младотуркам не удалось предотвратить трансформацию Армянского вопроса из внутриосманской проблемы во внешнеполитическую. Поражение младотурок по армянской проблеме было обусловлено неблагоприятной международной конъюнктурой из-за Балканских войн, началом проработки планов по разделу Азиатской Турции, совпадением международного кризиса отношений с внутрицивилизационным конфликтом. Изменение геополитической ситуации в канун мировой войны позволило партии "Иттихад" приступить к реализации стратегического курса по уничтожению Армянского вопроса путем создания механизма геноцида.

Весь этот период расистской политики младотурок в Армянском вопросе представляется состоящим из пяти этапов: 1. оппозиционный, с августа 1912 г. по январь 1913 г.; 2. реставрационный, от января 1913 г. до

июня 1913 г.; 3. переговорочный, начавшийся в июне 1913 г. и продлившийся до конца января 1914 г.; 4. реформационный, охватывавший время с конца января по июль 1914 г.; 5. упразднительный, с августа по ноябрь 1914 г. В ходе каждого из этапов руководство младотурецкой партии "Единение и прогресс" решало определенные тактические задачи по Армянскому вопросу, выдвигая возможность достижения внутреннего соглашения при неизменном стратегическом стремлении по его упразднению: "Нет нации - нет вопроса".

Первый этап - это время пребывания младотурок в вынужденной оппозиции к режиму администраторов, когда попытки составить коалиционное правительство с "Большим кабинетом" нейтралов и проитальянским кабинетом Кямиль-паши не дали осязаемых результатов. Независимо от отстранения на высшем уровне от власти, партия "Иттихиад" последовательно проводила политику насилия и избиений армянского населения Османской Турции, поскольку сохраняла рычаги административного и партийного воздействия. Военная обстановка не позволила нейтралам провести выборы в Османский парламент и окончательно устранить младотурок от власти. В это время произошло обострение Армянского вопроса, предусматривающее его решение при содействии внешней силы, а в понятие реформируемой Армении (Турецкой) включены шесть вилайетов. Созданный кабинетом Кямиль-паши задел противодействия реформам в Армении путем создания двух армянских зон, противопоставления державных реформ армянским реформам, варьирования состава армянских вилайетов был взят на вооружение партией "Иттихиад".

Второй этап отразил содержание реставрации власти при кабинете Махмуда Шевкета. В это время младотурки предприняли усилия по недопущению обсуждения Армянского вопроса со стороны ведущих держав, декларированию проведения общих реформ взамен армян-

ских, подавлению национальных чаяний армянского населения. "Новое революционное движение" в административной сфере завершилась мартовским законом 1913 г. о вилайетах. Подавление Армянского вопроса проводилось использованием тактики ласкательства и угроз, включавшей достижение соглашения с партией "Дашнакцутюн", пропаганду совместного сожительства армянского и турецкого народов, подготовку массовых погромов и физической расправы. Неблагоприятным фактором для младотурок явилось возникшее соперничество между Германией и Россией в сфере Армянского вопроса. Германия наметила реализацию программы местного самоуправления, а Россия взяла на вооружение проект создания Армянской области с "Органическим статутом". При кабинете Махмуда Шевкета армянские национальные структуры первоочередной задачей стали считать достижение автономии Турецкой Армении под протекторатом России.

Третий этап охватил переговорочный процесс по принятию программы разрешения Армянского вопроса. В июне-июле 1913 г. среди дипломатических представителей ведущих держав противоборствовали две модели реформирования Турецкой Армении: русская, ведущая к созданию протектората Армении, турецкая - путем общих реформ и создания двух "армянских" секторов, ликвидировавших необходимость отдельных армянских реформ. Младотурки предприняли Родостский и Малгарский погромы в качестве сигнала ведущим державам о готовности к общеармянской резне и срыве русского проекта преобразований. Это обстоятельство и вторая Балканская война побудили локализовать решение Армянского вопроса в треугольнике взаимоотношений Россия - Германия - Турция. Сентябрьское соглашение 1913 г. между Германией и Россией из шести пунктов по армянским реформам стало исходным для разработки компромиссного проекта, которое встретило противо-

действие младотурок. Контрдавление армянской стороны, затребовавшей полноценного депутатского участия в Османском парламенте, обеспечение условий национального существования и проведение реформ в восточных вилайетах были определены как "Армянское выступление". Все усилия младотурок добиться "Армянского заявления" по выводу армянских реформ из внешнеполитического процесса обсуждения провалились. Создана ситуация массовой резни. Возникли планы образования "Малого Турана" и депортации армянского населения в Месопотамию.

Четвертый этап охватил время деятельности по реализации достигнутого Армянского статута русско-турецким соглашением 26 января 1914 г. Армянский статут превышал по своему содержанию уровень местного самоуправления и давал частичную автономию армянскому населению. Гарантом проведения армянских реформ стала Россия. Германия уклонилась от их подписания, чтобы сохранить свободу действий на будущее. Достигнутый вынужденный компромисс младотурки рассматривали временным. Ими были предприняты усилия по проведению армянских реформ в собственной интерпретации и под контролем расставленных собственных служащих. Идеи русской дипломатии по созданию "внутреннего Армянского правительства" и регламентации деятельности генеральных инспекторов двух армянских секторов под европейским надзором не получили развития из-за курса на сближение России с Турцией после переговоров в Ливадии. Армянская деятельность по трансформации деятельности национальных структур для проведения реформ в Армении не получила решения из-за нехватки исторического времени в канун мирового конфликта.

Пятый этап представляет обострение отношений и мировой конфликт ведущих держав, что позволило младотуркам упразднить реформы в Армении и затеять

зондаж участия армян на их стороне против России. Переговоры в Ване и Эрзеруме по созданию антирусского закавказского альянса и "буферной Армении" оказались несостоятельными из-за поправок младотурками всех предшествующих договоренностей с национальными структурами и проводимой истребительной политики армян. Армянские круги оформили концепцию безопасности во избежание массовой резни при вступлении Османской Турции в мировую войну, которая намечала использование возможностей нейтральных стран, организацию самообороны, проявление лояльности и военный успех России. Младотурки в сентябре-октябре 1914 г. приступили к упразднению Армянского вопроса путем создания механизма геноцида: центральное правительство - "Исполнительный комитет" партии "Иттихад" - "Особая организация" - силы поддержки - депортация - уничтожение. Сформировалось преступное сообщество партии "Иттихад" и правительства Османской Турции по ликвидации Армянского вопроса Геноцидом армян.

Summary

Under the Young Turks regime the Ottoman Power was an empire as a political system, which was being partly modernized in the situation of permanent internal and external crises. The ruling party *Unity and Progress* pursued policy of an empire in international and national relations, economy and culture aspiring to strengthen the principles of ethno-aggressive power of the Turkish nation, in order to preserve the status of a superpower provoking confrontation with the outside world and ethnic groups inside the country. In the general cultural environment the Ottoman Empire was not as strong as the European powers. This led to narrowing of the Empire's territories, and the state came into conflict with the civilized peoples: Arabs, Greeks and Armenians within the boundaries of the empire. Turks borrowed the alphabet and confession from Arabs, but they were dominant population in the state and demanded self-determination. Greeks were bearers of the Hellenic and Byzantine traditions. Armenians were the pioneers of the Christian civilization, who did not assimilate with Turks owing to their rich cultural heritage: alphabet, literature, teaching of religion and historical awareness.

The national policy of the Young Turks regime faced the process of losing European possessions, the transformation into an Asiatic power and the threat of dividing territories of Asia Minor. The competing military-political groupings: Entente and Triple alliance, divided the territory of the Ottoman Turkey into zones of actions, worked out various scenarios on the course of events as "Egyptianization," establishing the state of Turan Minor at the cost of Trans Caucasus, Persian Azerbaijan and Anatolia, Armenian protectorate. The significance of the Armenian Question was also taken into consideration. International diplomacy under article 61 of the Berlin Congress established a precedent for the difference between western Armenia and Ottoman power, periodically using the Armenian Question for realizing their own principles and for receiving concession.

In the field of economy the Ottoman Turkey was the object of exploitation for the leading powers by financial and credit enslavement, surrender regime and railroad construction. The western Armenia was armored area of influence for Russia, where the railroad construction was not carried out, and the Istanbul parent state granted the local bureaucracy exclusive rights over the area. State terrorism and ethnic violence emerged due to lack of economic unity between the Center and the borderlands,

and the territory was populated by *mohajers*. Under the threat of the German economic penetration into the western Armenia, Russia admitted the circulation of the French capital in the area.

The natural level of the movement for carrying out expected reforms shaped Armenian ethno-nationalism, who would claim their rights to historical territories, self-government and would demand the statute to safeguard national culture. This process should have led to independence but it was counteracted by the Turkish ethno-chauvinism unwilling to renounce its dominance in the state and exploitation of other peoples who were competing with the civilizations to survive. The Turkish issue of self-assertion during the collapse of the Empire regime required consolidation on a concrete territory as basis for the development. Pan Turkism and Pan Islamism were considered as means of stabilization. The Armenian Question was to be settled by the program to exterminate the Armenian people and establish homogeneous Anatolia.

The Young Turks *Unity and Progress* party fully realized the difficulty in attracting the Armenian population through attaining economic success, establishing law and order, providing ethno-political development. Narrowing the territorial boundaries in Europe and the need in significant "area of life" brought to the criminal plan of an operation to solve the Armenian Question by perpetrating genocide. The October 31, 1910 party platform of exterminating the Armenian population was terminated by the Tripolitan war, loss of power and the Balkan wars. The January 1914 agreement on reforms in Armenia created real threat to its seizure. On the eve of the world war an opportunity was provided to expand the Turkish extermination program by the German plan, which was to deport the Armenian population to Mesopotamia for the sake of capturing territories in the eastern Anatolia of the western Armenia. The party plan of genocide was raised to the government level.

August 1912 to November 1914 is the total period of the Young Turks *Unity and Progress* party policy regarding the Armenian Question. During this period the Young Turks failed to avert the transformation of the Armenian Question from Ottoman internal issue into a problem of foreign policy. The failure of the Young Turks policy towards the Armenian Question was caused by the unfavorable international situation: wars in the Balkans, mapping out plans to divide Asiatic Turkey, combination of international crises and internal conflicts of civilizations. Changes of the geopolitical situation on the eve of the world war enabled the *Ittihat* party

to proceed with implementing the strategic policy to abolish the Armenian Question by means of establishing mechanisms for genocide.

The whole period of the Young Turks racist policy towards the Armenian Question consists of five stages. First: Opposition, August 1912 - January 1913. Second: Restoration, January 1913 - June 1913. Third: Negotiating, June 1913 - January 1914. Fourth: Reformation, end January-July 1914. Fifth: Abolition, August - November 1914.

In each stage the leadership of the Young Turks *Unity and Progress* party used to settle a concrete tactical issue about the Armenian Question, raising the possibility of achieving internal agreement on their strategic aspirations for abolishing the question: "No nation – no question."

The first stage is the period when the Young Turks had to be in opposition to the regime of the administration, when their endeavors to form a coalition government with the "Big Cabinet" of neutral officials and pro-*ittihiat* Kyamil pasha did not produce tangible results. Regardless of the removal from the power on the highest level, the *Ittihiat* party used to pursue the policy of violence and brutality towards the Armenian population in the Ottoman Turkey, since it kept some levers of administrative and party influence. The military situation did not enable the neutral powers to conduct elections for the Ottoman parliament and to definitively remove the Young Turks from power. At that time the Armenian Question was aggravated and the solution to it was to be found with the assistance of foreign powers, and the concept of reforming Armenia (Turkish) included six vilayets. Such a situation was a contradiction to the reforms in Armenia by the cabinet of Kyamil pasha by establishing two Armenian zones. The varied composition of the Armenian vilayets was under control of the *Ittihiat* party.

The second stage reflected the content of restoring the power under the cabinet of Mahmud Shevket. At that time the Young Turks put forth efforts to hinder in raising the Armenian Question by the leading powers, declaring general reforms in exchange of Armenian ones, and suppressed the national expectations of the Armenian population. The "New Revolutionary Movement" in terms of administration was over under the law on vilayets in March 1913. Suppression of the Armenian Question was carried out by using carrot and stick tactics, included the agreement with *Dashnaktsutyun* party, propaganda for co-existence of the Armenian and Turkish peoples, preparations for mass pogroms and massacres. The emerged competition between Germany and Russia in regards with the Armenian Question became the main unfavorable factor for the Young

Turks. Germany intended to implement the program of local self-government, and Russia adopted the project on establishing an Armenian region with the "Fundamental statute." Under the cabinet of Mahmud Shevket the Armenian national structures considered the achievement of autonomous Turkish Armenia under the protectorate of Russia as the priority issue.

The negotiation processes of drawing up a program to resolve the Armenian Question enveloped the third stage. In June-July 1913, two models of reforming Turkish Armenia were being discussed among diplomatic representatives of the leading powers: the Russian model offered to establish Armenian protectorate, and the Turkish one was in favor of carrying general reforms and establishing two "Armenian sectors," thus wiping out the necessity of concrete Armenian reforms. The Young Turks carried out Rodhos and Muglar pogroms as a signal to the leading powers about their readiness to perpetrate Armenian massacres and abolish the Russian project. These circumstances and the second Balkans war forced to localize the settlement of the Armenian Question in the triangle of relations between Russia, Germany and Turkey. The September 1913 agreement between Germany and Russia, consisting of six points about Armenian reforms, became as a starting point to draw up a compromise project, which was counterattacked by the Young Turks. Counter-pressure of the Armenian side, demanding active participation in the Ottoman parliament, appropriate conditions for national existence, and reforms carried out in eastern vilayets were considered as "Armenian statements." The efforts of the Young Turks to receive "Armenian announcement" about withdrawing the Armenian reforms from the scene of foreign political discussions failed.

The fourth stage initiated actions in realizing the Armenian statute achieved under Russian-Turkish agreement on January 26, 1914. Armenian statute provided increased level of self-government and gave autonomy to the Armenian population. Russia became the guarantor of implementing the Armenian reforms. Germany evaded its signings, in order to preserve freedom of actions in future. The Young Turks considered the agreed compromise as provisional. They made efforts to implement Armenian reforms in their own interpretation and under control of their own officials. The ideas of Russian diplomacy about establishing "internal Armenian government" and regulations on activities of the general inspectors of two Armenian sectors under European supervision were not developed because of Turkey and Russia rapproche-

ment after the Livada negotiations. Armenian actions in transformation of national structures for implementing reforms in Armenia did not get solutions because of shortage of historical time on the eve of the world conflicts.

In the fifth stage the world conflicts between the leading powers were aggravated, which gave the opportunity to the Young Turks to do away with the reforms in Armenia and tried to involve Armenians to fight on their side against Russia. Negotiations in Van and Erzerum about forming Trans-Caucasus anti-Russian alliance and "buffer Armenia," appeared to be incompetent because the Young Turks violated all previous agreements with the Armenian national structures and pursued extermination policy. The Armenian circles framed the concept of security to avoid massacres in case Ottoman Turkey entered the world war, which was to use possibilities of the neutral countries, organizing self-defense. In September-October 1914 the Young Turks started to abolish the Armenian Question by creating mechanisms of genocide: The central government - "Executive committee" of the *Ittihat* party - "special organization" - supporting forces - deportation - extermination. The criminal association of the *Ittihat* party and the government of the Ottoman Turkey were formed to abolish the Armenian Question by perpetrating genocide of Armenians.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул Гамид (султан), 4, 11, 12, 14, 19, 24, 25, 27, 28, 29, 59, 60, 69, 80, 90, 98, 108, 114, 115, 125, 135, 136, 141, 142, 148, 173, 202, 237, 245, 252, 267, 274, 282, 283, 310, 315, 343, 362, 427, 456, 470.
Абдурахман., 57.
Авакян А., 526.
Авакян Г. Г., 433.
Аветисян Г. А., 164.
Аветян А. О., 354.
Агаронян А., 64.
Адамов., 271, 335, 336.
А-До-О., 69.
Айказуни М., 201, 219.
Аджемов М., С, 421, 424.
Азарян М., 503.
Азиз-бей., 465.
Акнуну Э., 71, 109, 112, 218, 482, 510.
Акленд., 152.
Акопян В., 121.
Акопян С. М., 434, 436.
Акчам Танер., 15, 17, 470, 515, 522, 526.
Александр II (царь), 23.
Али-бей., 403.
Али-паша., 219.
Алиев Г. З., 14, 17, 91,
Алтунян Г., 39, 41.
Амбарцумян С. Т., 164.
Амбарян А. С., 516, 526.
Ананьич Б. В., 436.
Ананян А., 15.
Андерс., 457, 492.
Анри полк., 373, 374.
Андри., 295.
Аншер-бей., 333.
Аракелян Ам., 30, 38, 87, 92, 103, 105, 458.
Аракелян Г., 472.
Арзуманян М. В., 164, 356.
Ариф-бей., 465.
Аршаруни О. (патриарх), 21, 22, 25, 26, 28 - 30, 32 - 36, 40, 45, 46, 53, 54, 57, 67, 108, 118, 122, 124, 130 -132, 134 -136, 141 - 143, 153, 155, 156, 174, 176, 178, 192, 200 - 202, 219, 220, 245, 383.
Арутюнян А. О., 523.

Арутюнян С. С., 38, 480.
Аскер-беу., 465.
Атеш-беу., 119
Атиф-беу., 462, 465.
Ахаев А., 192.
Ахнапетян Ю., 207.
Ахмед-Риза., 254,
Аштаракеци Нерсес (католикос), 503.

Бабаян Г. А., 15.
Баграм., 37.
Бакстон Н., 126.
Бакстон Г., 297,
Барсегян Л. А., 2.
Бауман, 101, 117,
Бахшамб А., 465.
Бедерхан Р., 380, 396.
Бедри-беу., 472.
Бетман-Гольвег Т., 102, 105, 238, 241, 361, 378, 396.
Берар В., 104, 105, 107, 108, 122, 127, 144, 146, 347, 348, 481.
Бергфельд, 377.
Бертаджян Е. В., 188.
Бертхольд Л., 42, 79.
Бисмарк О., 151.
Бомпар М., 188, 193, 194.
Бояджян А., 121, 317, 389, 409, 472.
Бояджян О., 25.
Брайс А., 151.
Брайс Дж., А, 125.
Броневский, 249, 255,
Будагянц С. Г., 424.
Буниатянц М. Я., 419 - 421.
Бустани С., 505.
Бьюкенен Д., 211,

Вангенгеим Г., 99, 100, 102, 103, 106, 112, 123, 124, 167, 176, 183, 186,
190, 193 - 196, 198, 209, 213 - 215, 217, 221, 222, 232, 238 - 243, 249,
251, 252, 254 - 257, 261, 262, 267, 270, 288, 297, 298, 302 - 305,
321, 324 - 326, 361, 378, 407, 411, 412, 456, 461, 463, 473, 487, 489-
492, 496.
Вардан Левон, 354.
Вардгес (Серенкулян Ованнес), 109, 174, 201, 236, 250, 323, 326, 327,
394, 409, 465, 468, 469, 473, 510.

Варжапетян Н. (патриарх), 52, 504.
Вахид-беу., 403.
Вестененк А., 374, 382, 401, 407, 411, 412, 442, 443, 458.
Вехапетян А., 504.
Вильгельм II (кайзер), 184, 406, 461, 462.
Вильямс А, 126, 296.
Воронцов-Дашков И. И., 41, 42, 50, 80, 88, 92, 403, 439, 474, 476, 484,
494, 497.
Врамян, 384, 394, 409, 451, 482.
Врацян С., 7, 16, 470, 473, 488, 514, 522 - 524, 526.

Гаджи Адиль-беу., 96, 100, 118, 121, 143, 181,
Газазян Н. А., 121,
Газанджян Я., 29
Галаджян П., 26, 113, 266, 301, 337, 389, 395, 409, 503, 509.
Галоян Г. А., 405, 435.
Галим-беу., 19, 22, 23, 32, 91.
Галфаян А., 280.
Гамбарян А., 86, 95, 226, 227.
Гангруни Г., 163, 228,
Гараян С., 22, 46, 66, 74, 75, 118, 121, 122, 136, 201, 317, 326, 337.
Гаро Армен (Бастрматджян), 9, 16, 109, 317, 322, 327, 337, 384, 409,
451, 452, 457, 468, 469, 473, 514.
Гаррони, 222.
Гаспарян А., 121.
Геворг Y (католикос), 7, 29, 36 - 38, 41, 42, 50 - 52, 55, 79 - 80, 82, 84,
86, 88, 142, 143, 245, 263, 363, 368, 384, 439 - 441, 458, 474, 475,
491, 496, 501.
Геворг IV (католикос), 37.
Гек-Альп З., 499.
Гембарски Е., 518.
Георг Y (король), 152.
Гиз, 373, 374, 382, 387.
Гинцбург Г., 427.
Гинцбург И., Е, 427.
Гинцбург Ж., 427.
Гирс М. Н., 6, 46, 50, 51, 54-57, 64, 65, 108, 122, 142-144, 156, 157, 165,
170, 175, 178, 185, 190, 191, 193 - 198, 222, 240, 241, 251, 252, 256,
260 - 262, 264 - 270, 298, 299, 302, 316, 319, 321, 324, 326-336, 339,
366, 368, 370, 371, 374, 377, 382, 385, 387, 390, 391, 393, 395, 405 -
407, 409 - 414, 438, 443, 444, 448, 453, 454, 466, 467, 474, 476, 478,
481, 487, 494, 497.
Гладстон, 295.

Гольц-паша, 294, 345, 346, 375.
Гонендорф, 478.
Горемыкин И. Д., 476, 494, 495.
Гоф Н., 382, 407, 411, 412, 443, 451, 458, 484, 487, 488, 510.
Грей Э., 152, 167, 184, 187, 190, 199, 211-213, 235, 255,
Гревс, 387 - 389, 394.
Григорий Просветитель, 504.
Гринфилд Дж., 395, 419, 446.
Гукасов П. О., 421, 423, 424.
Гулькевич К. Н., 339 - 343, 350, 351, 357, 358, 360, 361, 376, 403 -
405, 409, 412, 413, 444, 448 - 450.
Гюлбекян П., 59.

Давтян, 505.
Даль В., 227.
Дамад-паша, 181.
Даниш-бей, 19, 21- 23, 25, 33, 44.
Де Кэ Б., 126.
Делькассе Т., 187, 198,
Димаксян А. еп., 74, 135, 173, 188, 201, 218, 503.
Джавид-бей, 9, 33, 96, 162, 173, 207, 208, 209, 262, 266, 267, 271- 274,
294, 305, 323, 327, 402, 428, 460, 493, 499, 506 - 509.
Джамалаян А., 55.
Джемаль-бей, 9, 16, 109, 162, 262, 264, 291, 301 - 304, 326, 327, 338,
376, 433, 460, -464, 466, 474, 475, 478, 495, 502, 522.
Джемаль Якуб-эфенди, 128
Джавахириян Г., 221, 263,
Дживад-бей, 140.
Джулиан С., 185, 235.
Дуерман, 374.
Думерг, 402, 488.
Дурян Е. (патриарх), 41, 66, 74, 246, 250, 280, 384, 385.

Есяян А. А., 14, 16.
Егян Завен (патриарх), 7, 16, 28, 221, 230, 249, 258, 270, 271, 278 -
280, 292, 308 - 310, 312, 313, 317, 322, 323, 331, 334, 337, 363, 374,
379, 383 - 385, 397, 401, 409, 433, 441, 450, 458, 459, 479, 502, 505,
509, 521, 525.
Емец В. А., 523.
Ерканян Т., 121.
Ефремов, 442.

Жоннер, 106.

Жуков Е. М., 227.

Заварян С., 64, 71.
Завриев Я., 64, 65, 71, 285 - 287, 344, 374, 393, 398 - 401, 403 - 414,
420 - 423, 426, 437, 438, 443 - 450, 454, 455, 480, 481.
Закарян Н., 472.
Зардарян Р., 71, 447.
Зареванд, 13, 16, 162, 446, 525.
Зелигман, 429.
Зианеддин, 173.
Зограб Григор, 8, 16, 54, 56, 64, 69 - 71, 80, 812, 94, 108, 113, 122, 201,
205, 207, 218, 229, 236, 246, 256, 257, 280, 313 - 323, 326, 330, 331,
334, 338, 339, 363 - 366, 370, 371, 389, 409, 430, 433, 459, 467,
468, 469, 470, 503 - 506, 508, 509, 510, 522, 525.
Зорян Е., 382.

Иван IV (царь), 391.
Извольский А. И., 84, 14, 106, 162, 324, 421.
Иззет-бей, 53.
Иззет Ахмед-паша, 182, 349, 403, 405.
Измирлян Матевос II (католикос), 41, 52, 98,
Иссак еп., 64,
Истягин Л., 227,
Исхан Оник, 409.

Казанджян С., 117.
Калемкарян Г., 66, 80.
Камбон П., 118.
Карапет еп., 503.
Карапетян Г., 77.
Карапетян М. С., 15
Карапетян Н. В., 13, 16, 224, 230,
Касим-бей, 485.
Кафир Абдул, 150
Келекян Т., 59, 61, 62, 71, 11, 112, 218, 389.
Кемаль К., 327.
Керзон, 154.
Кечян Б., 503, 504.
Кинэ, 69.
Киракосян Дж. С., 7, 14, 15, 17, 334, 514, 516, 524, 526.
Киняпина Н. С., 291,
Ключников Ю., 522.
Ковалевский М, 126,

Ковальский М., 442.
Коган, 472.
Коковцев В. Н., 42, 49, 277, 300, 354,
Комб - Али, 23, 24.
Коннер Г. П. О., 125, 151, 296.
Контансон Л., 296, 354.
Корсун Н. Г., 515.
Кочар Р. М., 290, 356.
Купчинский Ф., 34
Кюльман Р., 260.
Кямиль-паша, 19, 22, 44 - 46, 51, 53, 54, 57, 60-64, 72, 74, 77, 83, 85,
90, 91, 96 - 98, 101, 115, 147, 148, 158, 173, 185, 259, 278, 303,

Лабанов-Ростовский А. Б., 455.
Лагов Н. М., 375, 433.
Лазян Г., 94, 158, 162, 164, 523, 524.
Лакруа, 297.
Ланг Д. М., 526.
Лаутер, 77, 190
Левин И. С., 162.
Лео, 507, 523, 526.
Лепсиус И., 100, 125, 126, 127, 162, 176, 236, 237, 240, 241, 245 - 248,
251, 259, 260, 285, 290, 296, 376, 395, 397, 398, 418, 433, 446, 447,
523.
Линч Ф. Б., 69.
Лорис-Меликов И. Г., 414.
Лукач, 79.

Мадатян Е., 409.
Мадатян О., 207.
Малков В., 115,
Малезян В., 218, 384.
Мандельштам А. И., 8, 10, 11, 16, 69, 79, 80, 144, 145, 147, 158, 172,
177, 180, 186, 187, 193-195, 197, 198, 208-210, 213, 214, 217, 218,
221 - 225, 242, 249, 251, 317, 320, 326, 334, 362, 392, 399, 494.
Манташев Г. А., 418, 419.
Манкуни В., 503.
Манучарян А. Л., 524.
Мартикян Оскан, 54, 67, 78, 80, 96, 97, 390, 505.
Мартиросян М. А., 13, 16, 436,
Матевосян С., 202 - 204.
Махмуд Y (султан). 12, 19, 32, 44, 47, 48, 92, 96, 279, 294, 304, 405,
446, 489.

Махмуд Шекет, 45, 46, 96, 101 - 103, 107, 108, 117, 119, 121, 122,
133 - 142, 153, 156, 158 - 160, 167, 173, 174, 177, 181, 259, 262, 305,
306.
Мелет М., 466, 490, 496.
Мелкон, 250.
Меншерин, 153.
Мерлинг Г., 198.
Месроп еп., 42, 49, 50, 88, 480.
Месроп Маштоц, 263, 447.
Мизано К. Ф., 98.
Милнер, 153,
Мирзоян С. С., 16.
Микаелян В. А., 7, 15, 521.
Милюков П. Н., 94, 162, 295, 442.
Мнацаканян А. Н., 161, 524.
Мкртчян А. Т., 164.
Млезян Е. В., 219,
Минасян В. А., 6, 15,
Мовсе-беу, 202.
Мовсисян Д., 174.
Мольтке., 498.
Моргентау Г., 490, 491, 524.
Мостилян Ю., 103, 371.
Морис Ф., 208.
Мышлевский А. З., 480, 481.
Мунир-паша, 167.
Муса-беу, 23.
Мухтар Гази Ахмед- паша, 18, 19, 21 - 23, 44 - 46, 72, 97.
Мухтар Махмуд-паша, 19.

Наджи-беу, 479, 482, 485, 493.
Назим, 173.
Назим (доктор), 304, 305, 462, 465, 500, 510-513, 516.
Назим-беу, 19, 46, 48, 97, 478.
Налбандян М., 409.
Нар-беу Х. еп., 52.
Нератов А. А., 164, 185, 186, 252,
Неджид-беу, 98
Нерсисян М. Г., 7, 15, 85, 223, 240, 523.
Низам-паша О., 312, 313.
Николай II (царь), 16, 29, 36, 41, 49 - 52, 80, 89, 92, 299, 300, 381, 403,
405, 439, 456, 458, 501.
Ниязи-паша., 304.

Норатункян Г., 20, 22, 25, 26, 44, 45, 57, 60, 72, 83, 84, 142, 303, 384, 395.
Нотович Ф. И., с. 522.

Овакимян еп., 250.
Оганесян П. О., 15.
Оганджаниян А., 164, 230, 290,
Озаян Андраник., 480, 481, 523.
Ольгенин Т., 395.
Ольденберг С. С., 92.
Острогон, 407.
Орманиян М. (патриарх), 58 - 61, 64, 71, 75, 77, 94, 115, 125, 201, 221, 246, 250, 383, 394,
Оруджев М. Г., 405, 435, 521.
Осман-паша, 205.

Павлович М., 161.
Палакян Г., 66, 118, 121, 433.
Палеолог С., 391.
Паллавичини И., 156, 186, 193, 195, 198, 209, 218, 219, 222, 460, 490.
Панченкова М. П., 86, 95, 223, 230,
Панфили, 209,
Пападжанов М. Н., 307, 366, 370 - 372, 379, 380, 382, 385 - 387, 390, 389, 394, 395, 418, 419, 423, 433, 442, 448, 453, 456, 457.
Папазян А. П., 522.
Папазян Ваган, 7, 16, 67, 71, 74, 76, 94, 108, 121, 144, 148, 162, 164, 187, 307, 322, 326, 337, 355, 383, 384, 386, 409, 433, 434, 450, 453, 482, 493.
Папаян В., 121.
Пашаян, 121.
Парсамян Т., 409.
Петерсон Н., 480.
Петраджян Е., 200, 201, 219.
Пинон Р, с. 524, 526.
Пишон С., 184 - 187, 194, 213, 233, 235, 293,
Погос Нубар-паша, 7, 51, 52, 61, 63, 64, 73, 79 - 83, 85, 89, 90, 103 - 107, 115, 125 - 128, 146, 152, 153, 159, 170, 176, 177, 199, 203, 207, 218, 221, 228, 230, 236, 240, 241, 276, 277, 284, 288, 293, 307, 313, 321, 324, 337, 366 - 369, 373, 385, 398, 430, 431, 440 - 444, 447, 448, 451, 454, 458, 479, 481, 520.
Погосян С. К., 15, 158, 524, 526.
Погосян К. С., 15, 158, 524, 526.
Поляков З. С., 428.

Поляков Я., 427.
Понмсомби А., 126.
Потемкин В. П., 522.
Пошеказанян Б., 409.
Поякян Т., 308.
Пуанкаре Р., 79,
Пурталес Ф., 182, 183, 213, 215, 232, 329, 330,

Рафалович А. Г., 421, 423, 426.
Рафалович Г., 426.
Рафалович Д., 426.
Рафалович Ф., 426.
Рефик Ахмед, 8, 9, 16.
Решид-беу, 44, 46, 57, 59, 67, 73, 181,
Риза Ахмед, 362.
Риза - беу, 465.
Рифат-паша, 82.
Рифат Мевлен заде, 525.
Рорбах П., 343 - 347, 418, 445, 446, 447.
Ростом, 482.
Рэтиф-беу, 128.

Саак (католикос) 121,
Саак местоблюститель епархиального, 28
Саакян Р. Г., 7, 15, 516, 526.
Сабанин А., 522.
Сабахэддин, 47, 92, 113, 114, 173, 181, 502.
Сандерс Л., 10, 294, 298 - 300, 318, 325, 330, 331, 337, 349, 352, 353, 405, 456, 461, 487.
Саид-Али, 129.
Саид-паша, 12, 25, 30, 96, 97, 175 - 178, 182, 185, 196, 199, 216, 236, 244, 255, 256, 260, 264, 265, 267, 269, 278, 295, 301, 305, 306, 316, 320, 321, 324, 332-335, 339, 341, 349, 350, 357, 362, 363, 372, 380, 395, 407, 460, 463, 466, 473, 489, 505.
Сазонов С. Д., 49, 50, 55 - 57, 65, 86, 99, 100, 162, 165, 166, 170, 172, 178, 183-187, 191, 195, 199, 211, 213, 215, 231, 240, 241, 248, 251, 255, 260, 265, 268, 270, 276, 299, 300, 316, 319, 324, 327 - 331, 333, 336, 339, 340, 342-345, 348 - 351, 354, 358, 372, 373, 376, 379 - 382, 384, 395, 404 - 407, 414 - 416, 429, 441, 444 - 446, 448, 449, 453-458, 463, 466, 467, 473, 474, 476, 479, 495, 497, 518.
Салих-беу, 303, 304.
Самуель А., 207.
Саркисян Е. К., 13, 16, 515, 516.

Саруханян Н., 3, 419, 419, 424.
Сандерс Лиман, 168, 405, 457.
Сапах-Гюлян С., 254, 291, 472, 473.
Сарби-беу, 19.
Сараст С., 292.
Саркис, 327.
Саркисян Е. К., 13, 16, 522.
Сасуни К., 513, 526.
Свереев С. Н., 165, 231, 266, 267, 399, 446, 450.
Свечин, 405.
Сен-Кантена, 177.
Селим молла, 378, 379.
Семенов Г., 522.
Сехбосян, 503.
Силван, 29
Силин А. С., 227, 356, 405, 406, 435, 436, 521.
Сошон В., 507.
Степанян Г., 55
Степанян С. С., 433.
Сукиасян, 389, 421, 422, 428.
Сытвентин Л., 208.

Тагворян Н., 59, 61, 263, 441, 458.

Таксим-беу, 484.

Талаат-беу, 9, 20, 76, 96, 109, 110, 114, 173, 181, 193, 201, 204, 208,
216, 220, 236, 241, 266, 270, 301, 303, 304, 312, 313, 320, 322,
325, 338, 339, 362, 363, 378 - 380, 384, 387, 390, 394, 403 - 407, 410,
432, 435, 439, 445, 446, 448, 451 - 454, 457, 458, 460, 461, 463, 467,
472, 473, 485, 489, 490, 495, 496, 510, 511, 513, 516, 517, 521, 523.

Татрян В., 470, 522.

Тевфик-паша, 184,

Текеян В., 280,

Телалян-эфенди, 308.

Терзян, 121.

Тернон И., 526.

Тер - Акопян, 67, 77, 78.

Тер - Карапетян Г., 409.

Тер - Мартиросян, 69.

Тер - Мовсисян Д., 321.

Тер - Мирджипашян Л., 280.

Тер - Мкртчян, 280.

Тигранян Г. Ф., 423, 442.

Тисцке, 303.

Тосун Х., 465.

Трубецкий Г. Н., 380, 395, 399, 404, 437, 439, 440 - 442, 444, 448, 457.

Трумлер, 121.

Туманян О., 38,

Тунян В. Г., 92, 95, 162, 292, 355, 436, 521, 522, 524, 526.

Турхан-паша, 82, 83, 185,

Тухолко, 392, 407, 408, 413.

Тъери Л., 506.

Уокер К. Дж., 526.

Утуджян О еп., 82, 103,

Фахреддин-беу, 333, 340, 342, 473.

Февр Л., 126.

Фейзин, 493.

Фердинанд I (царь), 80, 118,

Фердинанд, эрц., 458.

Фехми-беу, 403.

Фирбюхер Г., 10, 14, 16,

Фикри Г., 33,

Фицморис, 78, 177,

Фуад-беу Э., 403.

Хаджасарян А., 280.

Хаджасарян Г., 503.

Хаки-паша, 138, 153, 167,

Халил-беу, 9, 46, 109, 313-315, 317, 319, 320, 322, 325, 326, 334, 338,
339, 378, 450, 451, 452, 465, 466, 472.

Харнак, 396.

Хамди-паша, 336.

Хатисян А. И., 38, 459, 521.

Хатисян К. И., 38.

Хаукер-паша, 348.

Хильми-беу А., 320, 336.

Хильми-паша, 19, 23, 30, 71, 181, 185.

Хнкоян Н., 14, 17.

Хримян М. (католикос), 16, 37, 52, 92.

Худавердян К. С., 516, 526.

Циммерман А. Г., 99, 259, 266, 267, 270, 397, 398, 409, 410, 492.

Чахлушян Г., 376, 433, 479, 523, 524, 526.

Через Минас, 64, 82, 103,
Чопанян А., 363, 371, 433.
Чоркулу М., 505.

Шакир Бехаэддин, 465, 466, 482, 485, 486, 488, 510 - 513, 516.
Шатилов, 134
Шарурян А. С., 16, 355, 356,
Шахриян А., 71, 75, 188, 250, 280, 321, 322.
Шекри-бей, 465.
Шенберг, 197, 208, 209, 256, 318, 362.
Шен В., 177, 213.
Шериф-паша, 97, 173, 181, 199, 203, 469, 473.
Шнорали Нерсес, 504.
Шпилькова В. И., 15, 17.
Штир Э., 5121.
Шукри-паша, 186.
Шюкри-бей, полк., 403.
Шюкри Мидхат-бей, 97, 327, 363, 465, 486, 504-506, 510-513, 516.

Эмин Э., 119.
Эмрула-бей, 46.
Энвер-бей, 19, 96, 202, 235, 236, 262, 304, 349, 363, 408, 444 - 446,
460, 461, 463, 466, 467, 473, 477, 478, 489, 496-498, 511, 516, 523.

Юденич Н. К., 477.
Юсуф-Изеддин., 489.

Ягов Г., 99, 127, 177, 214, 215, 221, 232, 233, 249, 254, 255, 257,
346, 416.
Ягуб-паша Арутюн, 82, 103.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Турция и Армянский вопрос	
1. "Большой кабинет"	18
2. "Дипломатическое заступничество"	36
3. Программы реформ	56
Глава 2. Младотурецкий режим	
1. Реставрация власти	96
2. "Армянский район"	117
3. Проект Армянской области	138
Глава 3. Младотурецкая платформа реформ	
1. Армянский протекторат	165
2. Комиссии представителей посольств	186
3. Еникейская комиссия	205
Глава 4. Турецкая программа двух секторов Армении	
1. "Средние условия реформ"	231
2. Программа шести пунктов	248
3. "Армянское выступление"	267
Глава 5. Младотурецкий компромисс	
1. "Армянское заявление"	293
2. Поиски взаимопонимания	313
3. Поправки к проекту реформ	331
Глава 6. Реформы в Армении и младотурки	
1. Армянский статут	357
2. Армянская миссия	377
3. Ливадийские отголоски	402
Глава 7. Младотурецкие установки	
1. Политические просчеты	437
2. "Буферная Армения"	459
3. Механизм геноцида	486
Заключение	527
Summary	534
Указатель имен	539

ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ТУНЯН

Младотурки и Армянский вопрос

Часть 2

1912 - 1914 гг.

Редактор Ж. С. Сеуранян

Չափսը՝ 80x64 1/16: Թուղթ օֆսեթ: 34.5 տպ. մամուլ:
Տպարանակ՝ 500: Գինը՝ Պայմանագրային:

ՀՀ ԳԱԱ տպարան, Երևան Մ.Բաղդասյան 24: